

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

*International Journal of Humanities and
Natural Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 11-3 (86)

2023

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ *гуманитарных и естественных наук*

№ 11-3 (86), ноябрь 2023 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, академик НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Шматко А.Д. – д-р экон. наук, профессор, профессор РАО (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логинова М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Биологические науки

- Луппова Н.Е.** Ритмы размножения черноморского гребневика *Mnemiopsis Leidy* A.Agassiz, 1865 – сезонный и суточный _____ 7
- Малкова Е.С.** Динамические процессы в ценопопуляции *Oxytropis Includens* Basil ____ 12

Исторические науки и археология

- Гонта С.Н., Таран К.В.** Деятельность сочинской районной милиции (ноябрь 1922 – январь 1923) _____ 15
- Ильичев И.В.** Деятельность партийно-государственных органов по решению проблем подготовки механизаторских кадров для села (по материалам Ульяновской области) _____ 20
- Осипов Е.А.** Отношения между Францией и ФРГ в период президентства Жоржа Помпиду _____ 24
- Соколова Т.Л.** Проблемы реформирования комсомола во второй половине 1980-х – начале 1990-х (по материалам региональной периодической печати) _____ 33

Искусствоведение

- Го Хуагэ** Методические рекомендации для подготовки партии Лизы в опере П.И. Чайковского «Пиковая дама» _____ 37

Культурология

- Турдубаев Т.А., Абдыкадырова С.Р.** Культурно-исторические особенности формирования и развития музыкальной культуры Кыргызстана _____ 41

Медицинские науки

- Жоробаев С.К., Абдирасулова Т.А., Омурбеков Э.О.** Обоснование и разработка методов профилактики и лечения вредного влияния ртути на органы и ткани полости у работников ртутного комбината _____ 44
- Дышниева Я.А.** Особенности токсикокинетики при ингаляционном отравлении ксенобиотиками, используемых в сельском хозяйстве _____ 48
- Кинаров А.Г.** Проблемы организации охраны здоровья на предприятиях тяжелой промышленности _____ 52
- Лесная И.Н., Левина Ю.В., Беляев А.В.** Использование информационных телеконсультаций, как дополнительного инструмента в современной практике врача дерматовенеролога _____ 55
- Мамаева А.Т., Ешиев А.М.** Влияние насвая на слизистую оболочку полости рта у жителей сельской местности _____ 62
- Овсянникова Е.Ю., Пешкичева Т.О.** Методика адаптивной физической реабилитации лиц с последствиями осложненной спинномозговой травмы _____ 66

Омурбеков Э.О., Юлдашев И.М., Жоробаев С.К. Особенности диагностики и лечения патологии прикуса (мезиальная окклюзия) _____	70
Паталяк С.В., Синянский Л.Е. Молекулярно-биологические и морфологические предикторы исхода рака ободочной кишки _____	74
Савран М.А., Петков В.И., Чагина Е.А., Турмова Е.П. Заболеваемость органов дыхания на территории Приморского края среди детей в возрасте 0-14 лет, статистический анализ _____	77
Савченко И.Ю. Совершенствование методики физической реабилитации лиц 30-55 лет с нарушением психоэмоциональной сферы по типу депрессии _____	82
Сайназарова З.О., Омуралиева Ч.Э., Рысбаева А.Ж. Рекомендации по профилактике и лечению послеродового кровотечения _____	86
Смородский А.Л. Особенности работы медицинских учреждений в условиях цифровой логистики _____	91
Церр А.Е., Андросова П.М., Дармина С.Н., Борсук Е.О. Лучевой лоскут предплечья для реконструкции тотальных и субтотальных дефектов носа _____	95
Чагина Е.А., Невежкина Т.А., Козлов С.А. Механизмы мышечно-энергетических нарушений при гликогеновой болезни _____	103
Ярлова Д.С., Киселёва О.Б., Хлебникова М.С., Михайленко А.Н., Макарова А.Д. Влияние газированных напитков на микробиом ротовой полости _____	108
Науки о Земле	
Джафарова Н.Р. Базовые векторные тематические слои геоинформационной модели для оценки экологического состояния острова Пираллахи _____	113
Асочаков А.А., Оленин А.В. Характеристика прудов реки Камышта (Южная Сибирь, бассейн реки Енисей) _____	120
Моисеенко Н.В., Синякова Н.И., Сафина Н.М. Удельная активность радиоизотопов пород и руд золоторудного месторождения Пионер (Приамурье) _____	124
Моисеенко Н.В., Синякова Н.И., Сафина Н.М. Удельная активность радиоизотопов различных типов пород Маломырского золоторудного месторождения и её корреляция с содержанием в них золота _____	129
Парников В.Е., Афонин В.В., Далбараев А.С. Использование беспилотных летательных аппаратов для проведения мониторинга земель _____	135
Шамсутдинов Ф.Ф. Совершенствование технологий обработки призабойной зоны пластов методом газомпульсного воздействия извлекаемых запасов нефти _____	139
Шамсутдинов Ф.Ф. Совершенствование технологий по выработке остаточных извлекаемых запасов нефти _____	148

Политология

Канаев А.Б. Проблемы осуществление в жизнь концепции государственной политики в сфере религии _____	154
Канаев А.Б. Государственная политика как основной фактор обеспечения эффективной религиозной модели в Кыргызстане _____	163
Сенякина Н.В. Основные направления экономического воздействия США на РК _____	170
Сенякина Н.В. Перспективы развития ирано-афганских отношений после вывода американских войск из ИЭА и реставрации режима талибов _____	173
Сенякина Н.В. Специфика внешнеполитического сотрудничества США и РФ по вопросам освоения космоса до 2021 года _____	176
Фомкин Ф.С. Влияние санкций на науку и научное импортозамещение в России _____	179

Психологические науки

Горская П.Д. Теоретическое обоснование исследования взаимосвязи осознанности и развития эмоционального интеллекта у людей, практикующих медитативные техники _____	186
Морозова И.С., Неверовская Н.В. Особенности развития эмоционального интеллекта в студенческом возрасте _____	190
Дышенова Н.Р., Корзун К.А. Сепарация от родителей как социопсихологический феномен _____	193
Егорова А.А., Горбачева Е.И. Развитие представлений о жизненном успехе у студентов ВУЗа в экзистенциальном проектировании _____	196
Зак А.З. Метапредметные познавательные компетенции у детей 10-11 лет _____	202
Ксенофонтова С.Б., Ксенофонтова К.М. Роль морально-психологического климата в деятельности компании _____	210
Морозова И.С., Неверовская Н.В. Эмоциональный интеллект как объект психологических исследований _____	213
Оксина И.Ю., Мокрецова А.Ю., Самсонова М.О. Отношение к проигрышу и внеурочная деятельность студентов _____	216
Сафронова Е.А., Пянтина П.С. Самооценка субъективно переживаемых трудностей в общении _____	221
Сафронова Е.А., Семенова А.Э., Пескова А.А. Нарушение «Я-организации» и виктимность _____	226

Сельскохозяйственные науки

Абанина О.А., Беспалова Н.С., Кивва С.Ю. Е.С. Павловский – создатель оригинальных ползащитных лесных полос в каменной степи _____	233
--	-----

Азямов М.А. Влияние рекомбинантного колицина E2 на некоторые гериатрические показатели белых мышей в возрасте 1,5-2 лет _____	236
Жаркова С.В. Урожайность овса в зависимости от условий зоны возделывания и агротехнологии _____	240
Кавардакова О.Ю. Проведение породной инвентаризации суксунского скота _____	243
Кушаков Ш.О., Имамходжаева А.С., Рахматова Н.Р., Нормаматов И.С., Зупарова Д.М., Маманазаров Ш.И., Буриев З.Т. Заражение белокрылкой (<i>Bemisia Tabaci</i> (Gennadius) (Homoptera: Aleyrodidae)) хлопчатника _____	248
Москалева Н.А., Дмитренко Н.Н., Сасова Н.А., Дмитренко Ф.И. Видовой состав и степень заражения семян озимой пшеницы по результатам фитоэкспертизы в Краснодарском крае _____	255
Филиппова А.С., Жаркова С.В. Влияние биопрепаратов на реализацию биологического ресурса сортов фасоли обыкновенной _____	262
Социологические науки	
Большакова Н.Л. Профилактика отказов от новорожденных детей _____	265
Большакова Н.Л. Практики и технологии профилактики отказов от новорожденных детей в Республике Башкортостан _____	270
Верецун В.О., Казакова В.М., Петухова М.В. Приоритеты выбора студентами интернет-ресурсов для различных типов онлайн-общения _____	274
Пешкова Д.А., Старцева С.В. Современное государство и его обязанность защищать граждан от материальной необеспеченности _____	278
Поляруш А.А. Диалектика теоретических оснований воспроизводства рабочей силы _____	281
Руденкин Д.В., Трынов Д.В. Сфера высшего образования после пандемии Covid-19: новая реальность, новые возможности _____	284
Соскова Е.П. Оценки гражданами РФ реализации государственной программы «Социальная поддержка граждан» и их влияние на процесс легитимации власти _____	290
Чусовлянова С.В. Отношение молодежи к вакцинации: обзор литературы тенденции и влияние _____	294

РИТМЫ РАЗМНОЖЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ГРЕБНЕВИКА *MNEMIOPSIS LEIDYI* A.AGASSIZ, 1865 – СЕЗОННЫЙ И СУТОЧНЫЙ

Н.Е. Луппова, научный сотрудник
ФГБУН Институт океанологии РАН (Южное отделение)
(Россия, г. Геленджик)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-7-11

Работа выполнена в рамках госзадания по теме FMWE-2021-0013

Аннотация. В ходе натурных подводных наблюдений и круглосуточных лабораторных экспериментов исследовано влияние солнечного света на сезонную и суточную динамику размножения гребневики *Mnemiopsis leidyi* в СВ побережье Черного моря. Наступление темноты служит сигналом к ежесуточному размножению. Свет репродукцию мнемипсиса подавляет. В отношении сезонной динамики размножения *M. leidyi* свет не играет заметной роли. Регуляция сезонных изменений репродуктивного потенциала этого гребневики происходит за счет динамики температуры воды в море.

Ключевые слова: гребневики-вселенцы, размножение, факторы среды, Черное море.

Исследования черноморских гребневики-вселенца *Mnemiopsis leidyi*, наносящего огромный урон пелагическим сообществам, по-прежнему актуально в связи с почти неограниченными возможностями этих ктенофор в кратчайшие сроки захватывать всё новые акватории. Вселение их, в конечном счете, зачастую приводит к серьезным перестройкам и даже коллапсу экосистем, как это случилось, например, в Черном и Азовском морях в конце прошлого века. Неизвестно, какова относительная сила воздействия абиотических факторов по сравнению с биологическими взаимодействиями внутри планктонных сообществ и популяций. Действительно ли трофические условия и пресс хищников являются доминирующими факторами, определяющими их обилие и структуру, и какие именно факторы среды являются самыми значимыми для той или иной популяции?

С одной стороны, нами установлено [1], что температура среды влияет непосредственно на развитие гребневики. На протяжении сезона, с ростом температуры воды в море постепенно увеличивается и процент размножающихся *M. leidyi*, а также размер кладки [2]. Однако, температура среды может стимулировать размножение гребневики и опосредованно, например, создавая лучшие условия для развития

кормового планктона, и тогда в действительности улучшаются пищевые условия, т.е. непосредственного влияния на репродуктивное состояние мнемипсиса изменение температуры не оказывает. Возможно также, очевидное влияние температуры среды маскирует влияние иных абиотических факторов.

Влияние светового фактора на гребневики в настоящее время практически не изучено. В литературных источниках есть лишь упоминания о возможном влиянии заката солнца как сигнала к началу размножения *M. leidyi* [3], а так же о времени размножения гребневики у берегов США [4] и в Черном море [5]. Но, в целом, влияние режимов освещенности на размножение вселенца до сих пор оставалось не выясненным. В нашей работе [6] мы доказали, что наступление темноты необратимо запускает заключительный этап формирования половых клеток в гонадах мнемипсисов, и через 4 часа производится их вымет. Однако каково влияние света на суточную динамику размножения *M. leidyi*? Остаётся также неизвестным, влияет ли на *M. leidyi* изменение светового режима в течение года.

Цель настоящей работы – оценить влияние света на динамику размножения гребневики *M. leidyi* в течение суток и на протяжении всего сезона размножения.

Материал и методы

Сбор материала проводился на базе береговой лаборатории Южного отделения Института Океанологии им. П.П. Ширшова РАН (г. Геленджик, Голубая бухта) в июне – июле 2010 г.

Подводные наблюдения, подсчет разно-размерных особей гребневиков и их отлов для экспериментов производили в прибрежной зоне моря за западным мысом Голубой бухты в приповерхностном слое воды 0-10 м и удалении от берега 10-500 м. Наблюдения проводили каждые 3 дня, если позволяла погода, с начала апреля по конец ноября. Записи производили непосредственно во время погружений. Животных для всех экспериментов отбирали вручную в полиэтиленовые канистры с широким горлом. После отлова животных измеряли и помещали поодиночке в сосуды, заполненные фильтрованной мор-

ской водой (объем 3 л). При каждом режиме животные содержались в течение трех суток, при этом, каждые сутки отмечали время начала вымета яиц. Для каждой группы проводили по 3 повторности.

Обработка и анализ полученных данных были проведены в программах STATISTICA, BioStat и Excel. При статистической обработке использовали непараметрические методы, в связи с малой выборкой (меньше 30 особей в каждом из опытов) и возможным отклонением от нормального распределения.

Результаты и обсуждение

В ходе проведения лабораторных экспериментов гребневика в контрольной группе (при естественном освещении), а также в условиях постоянной темноты ежедневно приступали к размножению в полночь (рис. 1).

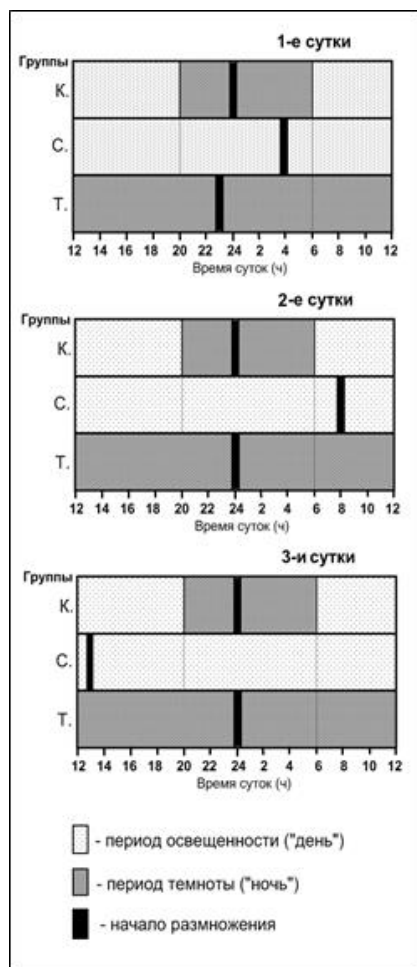

Рис. 1. Суточный ритм размножения гребневика *Mnemiopsis leidyi* в разных условиях освещенности в течение трех суток: К – контроль, естественные условия, С – круглосуточное освещение, Т – отсутствие света.

Следовательно, развитие половых продуктов *M. leidy* в полной темноте происходит так же успешно, как и при естественном освещении. При круглосуточном освещении происходит задержка времени начала размножения мнемииопсисов, которая увеличивается на 4-5 ч с каждыми следующими сутками (рис. 1 – С). Так, в первые сутки эксперимента размножение этой группы начинается в 4:00 утра, что на 4 часа позднее, чем в контрольной группе. На вторые сутки оно начинается в 8:00 часов утра, т.е. на 4 часа позднее чем в предыдущие. А на третьи сутки – размножение гребневикулов начинается на 13 часов позднее контрольной группы (в 13 часов). Очевидно, именно световая фаза оказывает воздействие на размножение *M. leidy*, подавляя его.

В литературных источниках не описаны подобные изменения суточного ритма у гребневикулов, но для некоторых гидромедуз показано, что в темноте их яйцники

продуцируют низкомолекулярное вещество, вызывающие вымет яиц, а при постоянном освещении яйцники утрачивают способность вырабатывать это вещество и размножение прекращается [7].

Оказывает ли влияние свет и на сезонную динамику размножения *M. leidy*? В течение года длина светового дня в районе наших работ изменяется от 8,5 ч в декабре до 15,5 ч в июне, т.е. в летнее время день длиннее, чем зимой почти в 2 раза.

Поскольку свет оказывает отрицательное воздействие на суточную динамику размножения мнемииопсиса, по-видимому, усиление освещения на протяжении сезона должно подавлять размножение гребневикула, если таковое воздействие существует и в отношении годичного цикла.

Однако данные подводных наблюдений говорят об обратном: в летнее время плотность популяции *M. leidy* вырастает на порядок (рис. 2).

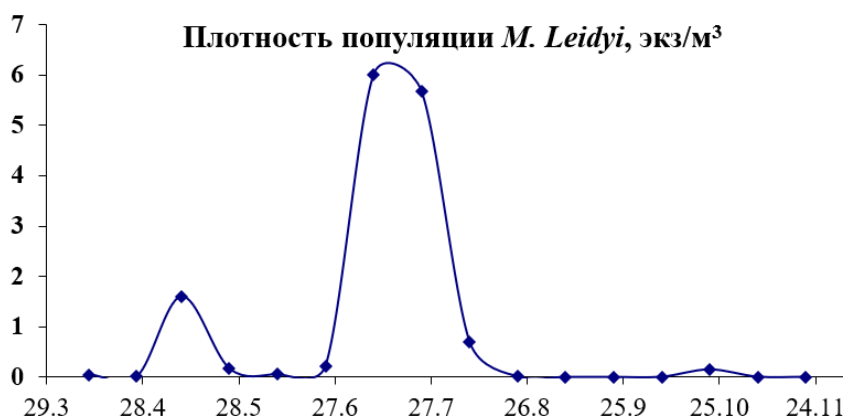

Рис. 2. Сезонная динамика плотности популяции *Mnemiopsis leidy*

Причем молодь мнемииопсиса появляется именно в летний период, и почти исчезает к концу осени (рис. 3), т.е. размножение происходит именно летом, когда про-

должительность дня самая длительная, солнечный свет максимально ярок, а облачность минимальна.

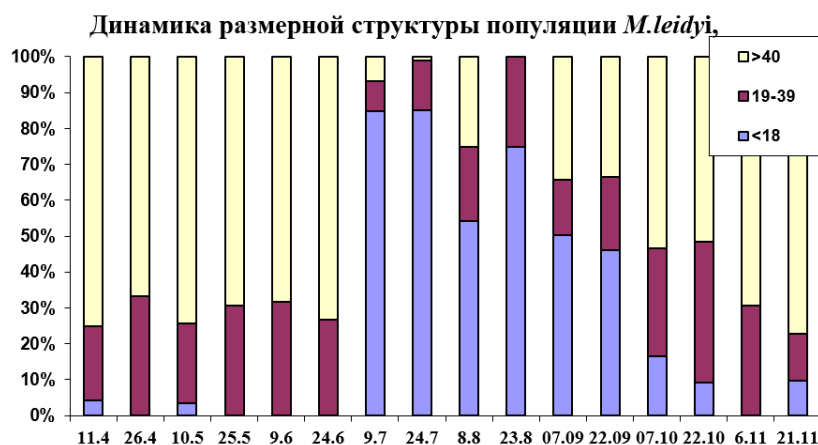

Рис. 3 Динамика размерной структуры популяции *Mnemiopsis leidyi*; 3 размерные группы, размеры даны в мм

Очевидно, что на сезонную динамику размножения *M. leidyi* изменения продолжительности светового дня и интенсивность солнечного света не оказывают заметного влияния. Но они регулируют, в конечном счёте, температуру воды в море. И именно температура регулирует сезонный ход размножения мнемииопсиса.

Заключение

Таким образом, световой фактор играет важную роль в размножении этого гребневика. Смена дня и ночи служит сигналом к ежесуточному размножению. При этом происходит синхронизация вымета

половых продуктов у всех *M. leidyi* в этом участке моря, что увеличивает вероятность перекрёстного оплодотворения и, как следствие, – расширяя адаптационные возможности популяции. Сам по себе свет только подавляет репродукцию мнемииопсиса.

В отношении сезонной динамики размножения *M. leidyi* свет не играет заметной роли, по крайней мере, в средних широтах. По-видимому, регуляция сезонных изменений репродуктивного потенциала этого гребневика происходит за счет динамики температуры воды в море.

Библиографический список

1. Луппова Н.Е., Арашкевич Е.Г., Косьян А.Р. Размножение гребневика *Beroe ovata* (Ctenophora, Atentaculata, Beroidea) в Чёрном море: плодовитость, развитие яиц, питание и рост его личинок в зависимости от условий обитания // Комплексные исследования Чёрного моря / под ред. Н.В. Есина, Б.С. Ломазова. – М.: Научный мир, 2011. – С. 53-54.
2. Луппова Н.Е. Коадаптация черноморских гребневиков-вселенцев *Beroe ovata* mayer и *Mnemiopsis leidyi* A. Agassiz // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 9. – С. 12-15
3. Freeman G., Reynolds G.T. The development of bioluminescence in the ctenophore *Mnemiopsis leidyi* // Developmental Biol. – 1973. – V. 31. № 1. – P. 61-100.
4. Pianka N.D. Ctenophora // Reproduction of marine invertebrates / Ed. Giese By A. Pearse J. N. Y. London: Aead. Press. 1974. P. 201-265.
5. Заика В.Е., Ревков Н.К. Анатомия гонад и режим размножения гребневика *Mnemiopsis* sp. в Черном море // Зоологический журнал. – 1994. – Т. 73. № 3. – С. 65-10.
6. Цепова Е.А., Луппова Н.Е., Носова Н.А., Лаврова Т.В. Влияние различных световых режимов и их продолжительности на размножение гребневика *Mnemiopsis leidyi* // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 2 (2).
7. Хмелева Н.Н., Рощина Н.Н., Филюкова Т.А. Фотопериодизм водных беспозвоночных. – Минск: «Навука і тэхніка», 1991. – 109 с.

**REPRODUCTIONAL RHYTHMS OF THE BLACK SEA COMB-JELLY MNEMIOPSIS
LEIDYI A. AGASSIZ, 1865: SEASONAL AND DAILY**

N.E. Louppova, *Research Associate*

Institute of Oceanology of the Russian Academy of Sciences (Southern Branch)
(Russia, Gelendzhik)

Abstract. *In the course of field underwater observations and round-the-clock laboratory experiments, the influence of sunlight on the seasonal and daily dynamics of reproduction of the ctenophore Mnemiopsis leidyi in the northeastern coast of the Black Sea was studied. The onset of darkness serves as a signal for daily reproduction. Light suppresses reproduction of Mnemiopsis. Light does not play a significant role in the seasonal dynamics of M. leidyi reproduction. The regulation of seasonal changes in the reproductive potential of this ctenophore occurs due to the dynamics of sea water temperature.*

Keywords: *Invasive comb jelly, reproduction, natural factors, the Black Sea.*

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНОПОПУЛЯЦИИ *OXYTROPIS INCLUDENS* BASIL

Е.С. Малкова, студент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-12-14

Аннотация. Изучены динамические процессы ценопопуляции *Oxytropis includens* на протяжении двух лет. Выявлено, что центрированный спектр, сформированный в 2022 году, сменился на нехарактерный для данного вида правосторонний спектр. Современное состояние ценопопуляции *Oxytropis includens* неустойчиво, наблюдается старение и отмирание особей.

Ключевые слова: *Oxytropis includens*, эндемик, Республика Хакасия, ценопопуляция, динамика, динамические процессы.

Изучение редких видов растений невозможно без популяционных исследований и оценки состояния популяций [4]. *Oxytropis includens* Basil. (*Fabaceae*) – остролодочник заключающий, травянистое каудексное многоглавое (на каудексе образуется до 30 вегетативных побегов) поликарпическое растение. Является плейстоценовым реликтом-эндемиком, относится к группе растений, которые входили в состав саванновых ландшафтов на территории Хакасии во времена плиоцена [2]. Вид занесен в региональную Красную книгу Республики Хакасия (2022), где определен статус 3 – редкий вид.

Цель исследования – изучение устойчивости ценопопуляции *O. includens* через анализ динамики ценопопуляции.

Материал и методы исследования

Исследование проводилось на территории Усть-Абаканского района на территории ФГБУ «Государственный природный биосферный заповедник «Хакасский» кластерный участок «Оглахты». Онтогенетические состояния выделены согласно онтогенезу, описанному Е.А. Лебедевым на примере *O. bracteates* [3]. Для описания онтогенетической структуры закладывалась площадка 16 м², характеристика осуществлялась по общепринятой методике [1]. Для определения организации ценопопуляции во времени динамические процессы изучались в течение двух лет (2022-2023 гг.).

Результаты исследования

Ценопопуляция *O. Includens* изучена в разнотравно-копеечниково-злаковой петрофитной степи (табл.).

Таблица. Характеристика фитоценоза в 2022-2023 гг.

Составные части поверхности грунта	Общее проективное покрытие в 2022 году, %	Общее проективное покрытие в 2023 году, %
Травяной ярус	25-30	20-25
Выходы материнских пород	5-7	5-7
Щебень	7-9	7-9
Ветошь	40-47	55-59

К 2023 году уменьшилось проективное покрытие травяного яруса. Проективное покрытие ветоши, по большей части, образуется за счет видов семейства *Roaceae* и особей *Hedysarum minussinense*. Побеги *H. minussinense* к концу вегетативного сезона образуют куртины диаметром от 20

до 30 см и оставляют достаточный процент (до 13-15%) ветоши. Видовой состав фитоценоза за год не претерпевает существенных изменений. Доминантные и сопутствующие виды: *Caragana pugnata* (1%), *Stipa capillata* (3-5%), *Festuca valesiaca* (1-2%), *Agropyron pectinatum* (1-2%), *Carex*

duriuscula (1-2%), *Carex pediformis* (1-2%), *Artemisia frigida* (3-5%), *Potentilla acaulis* (1-2%), *Odontarrhena obovata* (1%), *Thymus petraeus* (1-2%), *Hedysarum minusinense* (3-5%). Проективное покрытие *O. includens* составляет 1% (проективное покрытие видов указано при описании растительного сообщества в июне).

В 2022 г. на трансекте в ценопопуляции у особей *O. Includens* выделены имматурное, виргинильное, молодое, зрелое и старое генеративные онтогенетические состояния, формируется характерный для данного вида центрированный спектр. Локальных максимумов два, один приходится на особи молодого генеративного состояния, второй – зрелого генеративного. Дополнительно тип спектра характеризовали по соотношению особей v , g_1 , g_2 (U) и g_3 , ss , s (D). На особи прегенеративной фракции приходится 16,41%, генеративной фракции – 77,62%, постгенеративной

фракции – 5,97% (U>D). В ценопопуляции в течение двух лет не осуществляется пополнение семенными особями (отсутствуют проростки, ювенильные особи).

В 2023 г. одна часть особей погибла, другая часть особей перешла в следующее онтогенетическое состояние. Количество особей постгенеративного периода возросло за счет перехода молодых и старых генеративных в субсенильное онтогенетическое состояние. Выявлены пропуски особей на 1-2 онтогенетическое состояние, так из молодого генеративного особи перешли в старое генеративное либо в субсенильное и сенильное онтогенетические состояния. Таким образом, количество зрелых особей стало меньше (в 1,4 раза), а количество старых особей возросло (в 5,6 раз).

Результаты онтогенетической структуры ценопопуляции *O. includens* представлены на рисунке.

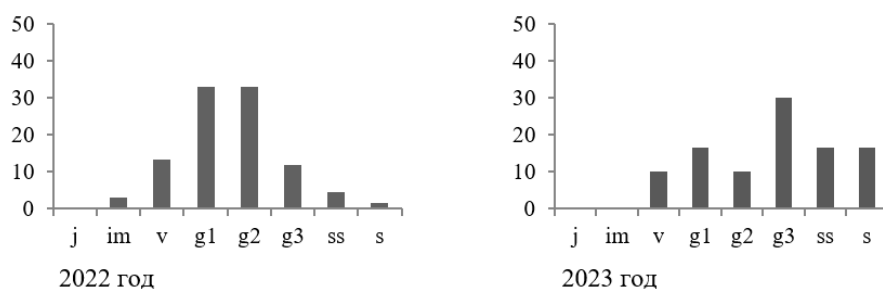

Рис. Онтогенетические спектры ценопопуляции *Oxytropis includens* в 2022-2023 гг.

Примечание. По горизонтали: онтогенетические состояния: j – ювенильное; im – имматурное; v – виргинильное; g_1 – молодое генеративное; g_2 – средневозрастное генеративное; g_3 – старое генеративное; ss – субсенильное; s – сенильное. По вертикали: количество особей, в %.

Причиной гибели особей, а также пропусков онтогенетических состояний, вероятно, служат высокие температуры в летний период. В 2023 г. сформировался нехарактерный для данного вида правосторонний онтогенетический спектр. Резко сокращается доля прегенеративной фракции (до 9,99%), происходит старение ценопопуляции. На долю особей генеративной фракции приходится 56,67%, а постгенеративной – 33,34%. Состояние ценопопуляции характеризуется как неустойчивое.

Основные процессы, вызывающие изменения в онтогенетической структуре –

это отмирание особей в результате иссушения почвы и ускорение темпа развития особей, что обуславливает постепенное снижение численности.

Заключение. При успешном развитии особей в ценопопуляции *O. includens* формируется левосторонний и центрированный спектры. Современное состояние ценопопуляции неустойчивое, за счет накопления старых особей сформировался правосторонний тип спектра. В ценопопуляции осуществляются динамические процессы, обусловленные абиотическими факторами.

Библиографический список

1. Заугольнова Л.Б. Структура популяций семенных растений и проблемы их мониторинга: специальность 03.00.05: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук / Заугольнова Людмила Борисовна. – Санкт-Петербург, 1994. – 72 с.
2. Курбатский В.И. Реликтовые элементы во флоре Республики Хакасия // Систематические заметки по материалам Гербария им. П.Н. Крылова. – 2007. – № 98. – С. 25-32.
3. Лебедев Е.А. Виды родов *Astragalus* L. и *Oxytropis* DC. (Сем.Fabaceae) во флоре Хакасии и вопросы охраны редких видов. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Новосибирск, 1988. – 18 с.
4. Слабнина Е.Е., Леонова Т.В. Популяционные характеристики *Oxytropis nuda* Basil. На территории памятника природы «Уйтаг» (Республика Хакасия) Леонова // Фундаментальные и прикладные аспекты устойчивого развития ресурсных регионов: Сборник научных статей III (XX) Всероссийской научной конференции с международным участием. – Новокузнецк, 2022. – С. 104-107.

DYNAMICS OF THE COENOPOPULATION OF OXYTROPIS INCLUDENS BASIL

E.S. Malkova, *Student*
Katanov Khakass State University
(Russia, Abakan)

Abstract. *The dynamic processes of the coenopopulation of *Oxytropis includens* have been studied for two years. It was revealed that the centered spectrum formed in 2022 was replaced by an uncharacteristic right-hand spectrum for this type. The current state of the coenopopulation of *Oxytropis includens* is unstable, aging and dying of individuals are observed.*

Keywords: **Oxytropis includens*, endemic, Republic of Khakassia, cenopopulation, dynamics, dynamic processes.*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЧИНСКОЙ РАЙОННОЙ МИЛИЦИИ (НОЯБРЬ 1922 – ЯНВАРЬ 1923)

С.Н. Гонга, студент

К.В. Таран, канд. ист. наук, доцент

Сочинский государственный университет
(Россия, г. Сочи)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-15-19

Аннотация. Данная статья посвящена изучению деятельности ранней советской милиции, а именно работе сочинского районного управления милиции с ноября 1922 года по январь 1923 года. Авторами на основе архивного документа описывается специфика работы сочинской районной милиции в указанный период, а также проблемы, с которыми сталкивалось управление. Также авторами приводится статистика деятельности сочинской районной милиции за указанный период, в том числе общее делопроизводство, хозяйственная деятельность, деятельность уголовного розыска и паспортного стола.

Ключевые слова: советская милиция, деятельность милиции, сочинская милиция, районная милиция, проблемы милиции, сочинский районный исполком, сочинский архив.

10 ноября 2023 года исполнилось 106 лет со дня основания подразделений милиции Советского Союза, которые, сохранив свою преемственность, прошли через большое количество реорганизаций и изменений, вплоть до своего переименования в полицию уже в наши дни.

В настоящее время деятельность полиции трудно переоценить, поскольку в тяжелых внешних геополитических, военных и экономических трудностях, с которыми столкнулась Россия, роль деятельности полиции по защите общественной безопасности возрастает в разы. В настоящее время город-курорт Сочи активно развивается и расширяется, а деятельность сочинской полиции становится важным аспектом поддержания правопорядка в городе (особенно в сезонное время), исходя из этого изучение истории становления сочинской милиции становится все более актуальным.

Также актуальность исследования заключается в том, что тема деятельности сочинской милиции является слабо изученной темой в отечественной историографии.

Цель исследования – рассмотреть и проанализировать деятельность сочинской районной милиции с ноября 1922 года по январь 1923 года.

Данная статья представляет собой попытку авторов объективно осветить деятельность сочинской районной милиции в 1922-1923 гг.

Материалы и методы исследования

Методология определяется непосредственно темой исследования и включает в себя общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, метод классификации. Также в работе используются специальные исторические методы исследования: историко-генетический и нарративный методы.

Библиографическая база работы состоит из актуальных исследований по теме работы. Также в статье используются материалы сочинского городского архива, которые касаются деятельности сочинской районной милиции за указанный период и вводятся в научный оборот впервые (а именно: протокол заседания пленума Сочинского районного исполкома от 17 января 1923 года).

В отечественной историографии теме ранней советской милиции и органов правопорядка в разных регионах посвящено достаточное количество исследований [1-5], однако тема деятельности сочинской милиции до настоящего времени практически ничем не представлена.

Результаты исследования

Рассматриваемый в данной статье документ содержит доклад начальника милиции Полетыкина о деятельности сочинской районной милиции за время с 14 ноября 1922 года по 17 января 1923 года.

Во время пребывания Полетыкина начальником милиции сочинского района штат управления состоял из следующих должностей: начальник, помощник начальника, делопроизводитель строевого стола, делопроизводитель хозяйственного стола, регистратор, машинистка, рассыльная (она же уборщица), казначей, заведующий арестным помещением (он же комендант зданий), дежурный по управлению (старший милиционер), помощник дежурного (младший милиционер), политрук (по должности старший милиционер) и комендант базара.

При управлении имелся паспортный адресный стол, который обслуживался заведующим столом, и стол уголовного розыска, который состоял из заведующего столом и одного агента II разряда.

В целях облегчения работы милиции район был разбит на шесть подрайонов:

Адлер, Пиленково, Красная Поляна, Хоста, Волковка и Пластунка, в которых находилось по одному милиционеру. Кроме этого, в Адлере и Пиленково дополнительно находилось по одному милиционеру, которые содержались за счет местных исполнительных комитетов.

Из положенных в штате 36 должностей были заняты только 27 должностей, при этом четыре вакансии были совмещенными. На момент отчета о деятельности сочинской милиции не хватало 9 человек, т.е. некомплект управления составлял 25%.

В течение 1922 года район подвергался реорганизации один раз на основании распоряжения областной милиции в целях сокращения количества районов Туапсинского округа и с переводом окружной милиции в город Новороссийск [6].

Документ также содержит отчет о работе в период с ноября 1922 года по январь 1923 года. Для простоты понимания информация представлена в виде таблиц. В таблице 1 представлено общее делопроизводство управления.

Таблица 1. Общее делопроизводство

Поступило документов	2259
Отправлено документов	1813
Составлено протоколов по разному роду нарушений обязательных постановлений	239
Поступило документов о розыске лиц	60
Поступило документов о розыске животных	46
Из них раскрыто краж вещей	28%
Краж животных	15%
Разыскано лиц	11%

Исходя из данных таблицы можно сделать вывод о небольшой эффективности деятельности управления милиции, в частности поиска лиц и раскрываемости краж

животных. Данные о хозяйственной деятельности управления представлены в таблице 2.

Таблица 2. Хозяйственное делопроизводство

Поступление адресных сборов	2682 руб. 83 к.
Поступление паспортных сборов	3009 руб. 85 к.
Поступление канцелярских сборов	789 руб. 14 к.
Поступление штрафных сборов	2349 руб. 25 к.
Поступление премиальных сборов	534 руб. 77 к.
Поступление сезонных сборов	309 р.
Поступление разных сборов	267 руб. 56 к.
Поступление патентных сборов	288 руб.
Поступление гербовых сборов	8 руб.
Получено на выдачу жалования	420 руб. 09 к.
Всего:	10731 руб. 29 к.

Данные о деятельности паспортного стола управления милиции представлены в таблице 3.

Таблица 3. Деятельность паспортного стола

Выдано удостоверений личности	5934
Прописано прибывших граждан	2869 человек
Выписано выбывших	1305 человек
Выдано адресных справок	139

Данные о деятельности уголовного розыска управления милиции представлены в таблице 4.

Таблица 4. Деятельность уголовного стола

Заведено дел о краже вещей	42
Заведено дел о краже животных	16
Заведено дел об убийстве	2
Из них раскрыто:	
О краже вещей	15
О краже животных	4
Об убийстве	0

Исходя из данных таблицы, можно также сделать вывод о крайне низкой эффективности работы уголовного розыска, особенно в части расследования убийств и кражи животных.

Как отмечается в рассматриваемом документе, более успешному ходу работы управления милиции во всех отраслях препятствовало:

1. Отсутствие полного штата сотрудников, «недоброкачественность» состава сотрудников, вследствие чего и большая текучка, вплоть до начальника районной милиции.

2. Недостаточное и несвоевременное снабжение сотрудников в продовольственном и финансовом отношении, последнее видно из вышеприведенных цифр, причем указанная сумма была выдана авансом, ввиду неизвестности ставок, что же касается продовольствия, то в документе отмечается следующее: «такового поступило с сентября месяца 1922 года по январь 1923 года: муки 52 п. 32 ф., масла 1 п. и мяса 2 п. 5 ф. из указанного количества, что недостаточно, несмотря даже на то, что штат района неполный и колеблется от 28 до 30 человек. А в настоящее время со снабжением обстоит еще хуже, так как милиция с 1 ноября 1922 года с гос. снабжения снята совершенно и находится

почти в произвольном состоянии, то есть снабжение как в финансовом отношении, так и в продовольственном не производится совершенно и не представляется возможным установить, кто должен снабжать милицию и какими видами довольствия». Не лучше в то время обстоял вопрос и с обмундированием для сотрудников: «За период с сентября по декабрь из Черноморской окружной милиции было выделено 14 штук шинелей, 7 штук шаровар, 4 штук гимнастерок, 15 штук полах, 6 штук ватных шаровар, 2 штуки телогреек и 10 пар белья, все это является недостаточным для штата в 36 человек, так как многие из сотрудников почти раздеты, особенно острый недостаток ощущается в обуви, причем много из указанного обмундирования не имеется ввиду того, что некоторые из сотрудников, ранее уволенные, такового не сдали».

3. В работе управления сугубо оперативного характера являлось тормозом полное отсутствие транспорта, то есть средств передвижения при управлении милиции и в подрайонах, вследствие чего намечаемая работа в полном объеме в жизнь не приводилась, подрайоны же в большинстве случаев работали без надлежащих указаний, так как с момента существования подрайонов их деятельность на

местах не проверялась, следовательно, и не проводилось инструктирование. Также начальник милиции докладывал следующее: «Считаю нелишним привести как пример, имевший место в последнее время, проведение 2-х недельника по борьбе с раковым заболеванием (которое было распространенным явлением в то время, прим. авторов [7]) и торговлей таковой по Сочинскому району с 1 по 15 января 1923 года. Работа выполнена в этой области на 15% исключительно лишь из-за отсутствия средств передвижения, указанный недостаток может быть устранен при районе путем отпуска средств по смете на 1923 год коммунальным для оборудования транспортных средств, а в подрайонах путем надлежащего указания на месте предвоисполкомом и представительством о необходимости идти навстречу органу милиции при выполнении последними тех или иных задач по службе, чего до настоящего времени не наблюдалось, а наоборот, наблюдается противоположное, когда некоторые из председателей не идут навстречу даже в отношении предоставления квартир для подрайонов и т.п.».

4. Общее состояние хозяйственного обеспечения, обустройства электрического освещения, снабжение дровами – отмечалось как удовлетворительное. Но при этом общежитие для сотрудников и библиотека требовали полного обеспечения оборудованием, так как для общежития и библиотеки абсолютно ничего не имелось, «за исключением 20 неисправных кроватей».

Библиографический список

1. Ерин Д.А. Промышленная милиция в системе специальных видов советской милиции РСФСР (1919-1921 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 1(10). – С. 198-202. – EDN: KUAZNV.
2. Буканова Р.Г. Деятельность советской милиции в условиях экономического кризиса 1921-1922 гг. // Право: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 4(12). – С. 8-12. – EDN: DPDKKR.
3. Шабельникова Н. А. Милиция в системе исполнительной власти в 1917-1930 гг.: теоретические и организационно-правовые аспекты // История государства и права. – 2010. – № 14. – С. 25-29. – EDN: MUFMKF.
4. Кузнецов Д. Е. Первые попытки обобщения и фиксации истории рабоче-крестьянской милиции (на примере милиции Сибири 1920-х гг.) // История правоохранительной системы России. Взгляд из XXI века: Электронный сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 07 ноября 2019 года / Под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: ФГКОУ ВПО «Барнаульский юридический институт МВД РФ», 2019. – С. 39-42. – EDN: ULEJKX.

5. Вооружение личного состава управления являлось удовлетворительным, хотя снабжение патронами для винтовок и револьверов было недостаточным [8].

В части совершенствования деятельности управления районной милиции начальством было предложено следующее:

1) прикрепить снабжение подрайонов к местным исполнительным комитетам ввиду территориальной дальности и отсутствия технической возможности осуществлять снабжение;

2) в отношении личного состава управления необходимо было в срочном порядке заполнить штат в числе 9 человек, по возможности членами РКП(б);

3) главным образом, необходимо было урегулировать вопрос снабжения всеми видами довольствия, недостаточность которых напрямую влияла на эффективность работы управления милиции [9].

Заключение

Таким образом, можно заключить, что в годы своей ранней работы и периода становления сочинская районная милиция имела определенные проблемы в работе. Из анализа отчета начальника о работе милиции видно, что проблемы возникали в различных сферах, начиная с материально-технического обеспечения и заканчивая невысокой эффективностью деятельности по раскрытию преступлений (в силу дефицита личного состава, отсутствия финансирования и вышеупомянутого обеспечения).

5. Гонта С.Н., Плякич М.Н. Организационное оформление и основные направления деятельности войск национальной гвардии в странах бывшего СССР: сравнительный анализ на примере России, Казахстана и Таджикистана // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5- 2(80). – С. 10-17. – DOI: 10.24412/2500-1000-2023-5-2-10-17. – EDN: ЕСРУАК.
6. МКУ «Архив г. Сочи». Фонд Р-25. Опись 1. Дело 67. Лист 2.
7. Царикаев А.Т., Синанов Б.А., Дзотцоева З.Е. Пьянство и араковарение в повседневной жизни владикавказских обывателей 1920-х гг. // Известия СОИГСИ. – 2016. – № 20 (59). – С. 157-169. – EDN: WHYKLP.
8. МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 67. Л. 3.
9. МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 67. Л. 4.

ACTIVITIES OF THE SOCHI DISTRICT POLICE (NOVEMBER 1922 – JANUARY 1923)

S.N. Gonta, *Student*

K.V. Taran, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*

Sochi State University
(Russia, Sochi)

Abstract. *This article is devoted to the study of the activities of the early Soviet police, namely the work of the Sochi district police department from November 1922 to January 1923. The authors, based on an archival document, describe the specifics of the work of the Sochi district police during this period, as well as the problems that the department faced. The authors also provide statistics on the activities of the Sochi district police for the specified period, including general office work, economic activities, the activities of the criminal investigation department and the passport office.*

Keywords: *Soviet police, police activities, Sochi police, district police, police problems, Sochi district executive committee, Sochi archive.*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ПОДГОТОВКИ МЕХАНИЗАТОРСКИХ КАДРОВ ДЛЯ СЕЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

И.В. Ильичев, соискатель¹, педагог по физической культуре²

¹Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева

²Московский авиационный институт

¹(Россия, г. Саранск)

²(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-20-23

Аннотация. В статье предпринята попытка провести ретроспективный анализ состояния укомплектованности кадрами массовых профессии как механизаторами машинно-тракторных станций (далее МТС) и лесозащитных станций (далее ЛЗС). Показана существенная роль районных комитетов КПСС, а также местных первичных партийных организации, в процессе решения кадровых вопросов для сельского хозяйства. В ходе работы автор на базе привлеченных ранее неизвестных архивных документов из фондохранилищ Государственного архива новейшей истории Ульяновской области и Государственного архива Ульяновской области, а также материалов периодической печати рассмотрел сложившуюся проблему обеспеченности кадрами МТС и решения этих вопросов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Ульяновская область, машинно-тракторные станции, колхоз, школа механизации, кадры.

В 1950-е годы сельское хозяйство СССР оказалось в тяжелом положении: потери военнотружеников и гражданского населения в годы Великой Отечественной войны оказались настолько большими, что после ее окончания народное хозяйство долгое время испытывало хроническую нехватку рабочей силы. Деревня находилась на грани голода, в колхозах и совхозах не наблюдалось каких-либо успехов в развитии, население не имело паспортов, отсутствовали какие-либо социальные льготы и т.д.

Вопросам комплектования рабочими кадрами для обслуживания сельскохозяйственной техники, а также специалистами среднего звена уделяли свое внимание такие исследователи как Мухамедов Р.А. [1], Осипова Т.Д. [2], Сафин М.Р. [3], Степанюк С.В. [4], Зайцева Л.А. [5], Шулбаев О.Н [6], Яковлев А.Л. [7] и др.

Для того, чтобы поднять сельское хозяйство и дать ему толчок к развитию нужны были не просто рабочие руки, а квалифицированные рабочие кадры. Для этого при МТС были созданы школы подготовки и переподготовки специалистов. У школ были свои планы набора учащихся

по различным специальностям. Весь этот процесс контролировался и направлялся в областных комитетах КПСС:

- проводились совещания с руководителями МТС и колхозов по вопросу подготовки кадров

- заслушивались доклады руководителей МТС и колхозов о подготовке кадров и работе школ.

Но как мы можем видеть, эти планы выполнялись не всегда. Например, из информации от секретариата Ульяновского областного комитета КПСС от 30.10.1952 года о неудовлетворительном выполнении плана о наборе учащихся мы можем видеть некоторую недостачу в количестве обучающихся на курсах трактористов гусеничных тракторов с 2-месячным сроком обучения – при плане в 29 человек, обучается только 9 человек. А точно такие же курсы с 5-месячным сроком обучения план по обучающимся перевыполнен – при плане 7, учатся 25 человек. На курсах комбайнеров при плане в 14 человек обучается 29. Так же есть и недостача в наборе учеников в сельскохозяйственные школы – при плане в 19 человек, их обучается всего 11 [8]. В разрешении создавшейся ситуа-

ции Ульяновский Обком КПСС издал постановление от 30.10.1952 года «О неудовлетворительного выполнения плана набора учащихся в сельскохозяйственные школы области» и бюро Обкома КПСС от 27.12.1952 г. «О ходе выполнения плана подготовки механизаторских кадров МТС и ЛЗС (лесозащитные станции) области [9].

В последующем проблемы подготовки кадров находились в постоянном контроле и районных комитетов КПСС и первичных организаций. Например, В Старо-Кулаткинском РК КПСС проведено совещание с руководителями МТС и колхозов по вопросу подготовки кадров. На совместном заседании бюро РК КПСС и Исполкома районного Совета депутатов трудящихся заслушали информацию некоторых руководителей колхозов и МТС, провели советы с вопросом о ходе подготовки кадров, в результате чего по району на курсах трактористов гусеничных тракторов с пятимесячным сроком обучения при плане 7, учатся 25 человек, на курсах трактористов гусеничных тракторов с двухмесячным сроком обучения план 29, учатся 9 человек, на курсах комбайнеров прицепных комбайнов план 14, обучается 29 человек и на курсах бригадиров тракторных бригад учится 5 человек [10].

При МТС района работают курсы колесных тракторов, где учатся 97 человек и, кроме того, при Старо-кулаткинской МТС обучается 20 человек на гусеничные трактора. В сельскохозяйственных школах учатся 11 человек при плане [11]

Ситуацию по Инзенскому району Ульяновской области можно проследить по работе Инзенскому РК КПСС. В результате проведенной работы по состоянию на 15 января 1953 г. план подготовки механизаторских кадров в Карсунской школе механизации сельского хозяйства перевыполнен. На учебу послано 61 человек, вместо 54. В т.ч.: бригадиров тракторных бригад – 2, трактористов гусеничников – 40, комбайнеров – 19. Хуже обстоит дело с подбором и подготовкой трактористов колесников на курсах при МТС. Из плана 40 человек, подобрано только 22, курсы начнут работать при Инзенской и Валгусской

МТС 20 января с.г. Слушатели будут обеспечены наглядными пособиями, учебниками, письменными принадлежностями. Подобранные преподаватели и заведующие курсами, подготовлены помещения для проведения курсов при МТС, а также привлечены и работают механики и агрономы. Организованы и действуют при каждой МТС столовые, общежития для полного размещения учащихся. Общежития обеспечены инвентарем и постельными принадлежностями. Для повышения технического уровня механиков и трактористов в МТС организована техническая учеба по программе Министерства сельского хозяйства СССР. Проводится работа по вопросу овладения механизаторами несколькими профессиями. Занятия проводятся по 8 часов в сутки согласно программы. Среди курсантов и механизаторов проводятся беседы, лекции, политинформации по вопросам международного положения СССР и материалы 19 съезда КПСС.

Инзенский районный комитет Ульяновской области, проведя партийные собрания первичных партийных организаций, сообщает о перевыполнении плана подготовки механизаторских кадров. А именно, прислали 61 человека вместо 54. Хотя ситуация с подбором и подготовкой трактористов-колесников куда печальнее: набрано всего 22 человека из необходимых 40. Для решения этой проблемы в колхозы направлялся партийно-советский актив для оказания помощи правлениям колхозов и руководителям МТС [12].

Для проведения курсов подготовили все условия: набрали преподавателей, заведующих курсов, собрали необходимое количество наглядных пособий, учебников и письменных принадлежностей. Помимо этого, организована работа столовых и общежитий. Проводятся лекции, доклады по вопросам директив XIX съезда, международного положения, изучения Конституции РСФСР и Положения о выборах в местные Советы депутатов трудящихся, то есть ведется активная массово-политическая работа. Можно отметить, что Инзенский район лучше других обеспечил выполнение Постановления о подготовке механизаторских кадров и хорошо

организовал условия для проведения курсов.

Практически полностью укомплектовать специалистами сельского хозяйства удалось Старо-Кулаткинский район. Там, при плане в 60 человек, имелось – 59, позже району направили еще 11 человек в 1953 г. [13].

К числу МТС, которые успешно организовали курсы подготовки механизаторских кадров, можно отнести и Базарно-Сызганскую. Здесь план был выполнен практически по всем обучающимся (общая нехватка). Хотя есть большой недостаток в трактористах колёсных тракторов – набрали всего лишь 9 человек вместо 20. Также небольшая нехватка кадров наблюдалась среди комбайнеров прицепных комбайнов (3 человека вместо 7) и трактористов на пятимесячных курсах (2 человека вместо 3) [14]. Такие недочеты исправляли тем, что отправляли в колхозы ответственных работников из числа районного партийно-советского и хозяйственного актива, чтобы они решили вопрос с комплектованием тракторных бригад. Стоит отдать должное, что переподготовка бригадиров ведется и

принимаются меры для укомплектования тракторных бригад, чего нельзя сказать о некоторых других районах.

Менее успешное выполнение Постановления продемонстрировал Богдашкинский район. Заседание бюро РК КПСС отметило, что план выполняется неудовлетворительно и потребовало руководителей МТС и отдел сельского хозяйства райисполкома ликвидировать недочеты и добиться безусловного выполнения плана.

Таким образом, меры принятые Ульяновским обкомом КПСС, а также сельскими районными комитетами КПСС принесли ожидаемый положительный результат по вопросам подготовки и укомплектования механизаторскими кадрами в первую очередь МТС, ЛЗС и колхозов. Наряду с механизаторскими кадрами для села параллельно таким же образом готовились и другие для сельскохозяйственного производства кадры по специальности как слесари-ремонтники для МТС, ЛЗС и для животноводства как по его механизации, а также младших ветеринарных специалистов.

Библиографический список

1. Мухамедов Р.А. Формирование новой системы профессионального образования в 1960-е – 1980-е годы / Р.А. Мухамедов // В сборнике: история Поволжья сквозь призму истории России. – 2023. – С. 105-109.
2. Мухамедов Р.А. Подготовка профессиональных кадров для сельского хозяйства Ульяновской области в 1960-е годы / Р.А. Мухамедов, Т.Д. Осипова // В сборнике: История Поволжья сквозь призму истории России. 2023. – С. 132-136.
3. Сафин М.Р. Подготовка механизаторских кадров в Ульяновской области в послевоенный период (первая половина 1950-х гг.) / М.Р. Сафин, Р.А. Мухамедов // В сборнике: История Поволжья сквозь призму истории России. 2023. – С. 160-163.
4. Степанюк С.В. Исторический опыт проведения аграрных реформ в 1950-е – 60-е годы. / С.В. Степанюк, Р.А. Мухамедов // В сборнике: История Поволжья сквозь призму истории России. 2023. – С. 181-184.
5. Зайцева Л.А. МТС и подготовка кадров массовых профессий для сельского хозяйства Бурятии / Л.А. Зайцева // В сборнике: Из истории Бурятии XIX-XX веков: социально-философские аспекты. Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ, Бурятская ГСХА им. В.Р. Филиппова. – Улан-Удэ, 1999. – С. 52-67.
6. Шулбаев О.Н. Система подготовки кадров механизаторов в восточной сибире в 1946-1957 годах: основные проблемы и итоги // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. – № 18 (199). – С. 161-165.
7. Яковлев А.Л. Подготовка механизаторских кадров в заларинской школе механизации иркутской области (1930-1940 гг.) / А.Л. Яковлев // В сборнике: Актуальные вопросы развития аграрного сектора Байкальского региона. материалы научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова». – 2019. – С. 232-236.

8. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее ГАНИ УО). Ф. 8. Оп. 11. Д. 399. Л. 3.
9. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 11. Д. 637. Л. 12.
10. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 13. Д. 292. Л. 7.
11. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 11. Д. 408. Л. 11.
12. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 11. Д. 1534. Л. 27.
13. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 11. Д. 637. Л. 73.
14. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 11. Д. 1576. Л. 41.

**THE ACTIVITIES OF THE PARTY AND STATE BODIES TO SOLVE
THE PROBLEMS OF TRAINING MECHANIZED PERSONNEL FOR THE VILLAGE
(BASED ON THE MATERIALS OF THE ULYANOVSK REGION)**

I.V. Ilyichev, applicant¹, teacher in physical culture²

¹**Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseev**

²**Moscow Aviation Institute**

¹**(Russia, Saransk)**

²**(Russia, Moscow)**

Abstract. *The article attempted to conduct a retrospective analysis of the state of staffing of mass professions as machine operators of machine-tractor stations (hereinafter MTS) and forest protection stations (hereinafter FPS). The significant role of the district committees of the CPSU, as well as local primary party organizations, in the process of resolving personnel issues for agriculture is shown. In the course of his work, the author is based on previously unknown archival documents from the storage facilities of the State Archive of the Recent History of the Ulyanovsk Region and the State Archive of the Ulyanovsk Region, as well as materials from periodic printing*

Keywords: *agriculture, Ulyanovsk region, machine and tractor stations, collective farm, school of mechanization, personnel.*

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И ФРГ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ЖОРЖА ПОМПИДУ

Е.А. Осипов, канд. ист. наук, доцент

Государственный академический университет гуманитарных наук
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-24-32

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

Аннотация. В статье на основе документов из архива МИД Франции и современной французской историографии показано развитие франко-западногерманских отношений в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Акцент сделан на восприятии Францией новой «восточной политики» ФРГ. Успешное проведение в жизнь «восточной политики» Бонна должно было поспособствовать развитию экономических связей между Востоком и Западом, что отвечало французским интересам. Деятельность ФРГ могла также привести к нормализации отношений с ГДР, признанию существования двух германских государств и, таким образом, к юридическому закреплению разделения Германии, что также было выгодно французам. Однако, в долгосрочной перспективе политика Брандта могла привести к объединению Германии и изменению послевоенного устройства мира. Объединенная Германия неизбежно становилась бы лидером европейского континента в экономическом и политическом плане, что уже противоречило интересам Франции. Соответственно, французская политика по отношению к действиям Брандта имела двойственный характер.

Также в статье показан ход развития экономических контактов между Парижем и Бонном в период президентства Жоржа Помпиду. В частности, проведен анализ сложных переговоров по сотрудничеству в авиационной и космической сферах, которые в итоге позволили создать компанию «Эйрбас» и реализовать программу «Ариан».

Ключевые слова: Франция, ФРГ, Помпиду, Брандт, Восточная политика, Эйрбас, Ариан.

Основатель Пятой республики Шарль де Голль поставил отношения с ФРГ в центр своей внешней политики. «Объединенную Европу» он видел прежде всего как союз между Парижем и Бонном, призванный положить конец традиционному соперничеству двух государств. Подписанный в 1963 г. Елисейский договор стал символом франко-западногерманского сближения. Однако, в дальнейшем ситуация изменилась. Разное видение будущего ЕЭС и постоянные институциональные споры, проблема разоружения и отношений с США, выход Франции из военной организации НАТО заметно ухудшили климат двустороннего сотрудничества, хо-

тя Елисейский договор оставался и по-прежнему остается в силе.

Конец 1960-х-начало 1970-х гг. – время изменения контекста международных отношений. Западная Германия с ее все возрастающей экономической мощностью, «восточной политикой» и нерешенным берлинским вопросом в этот период оказалась в центре европейской дипломатии. Новое положение дел в Европе требовало от Франции корректировки голлистских принципов. Жорж Помпиду, сменивший в 1969 г. де Голля на посту президента Франции, уже не рассматривал «объединенную Европу» как союз между Парижем и Бонном. Для него дальнейшее развитие европейской интеграции, наоборот, было

средством сдерживания экономической гегемонии ФРГ, поставившей под сомнение французское лидерство внутри ЕЭС.

Экономический аспект во франко-западногерманских отношениях трудно переоценить. Промышленные показатели ФРГ превышали французские на 50%. Помпиду прекрасно осознавал все возможные негативные последствия экономического превосходства Германии над Францией. Именно с этим связана поставленная новым французским президентом цель по удвоению индустриальной мощи Франции за 10 лет. Что касается самостоятельных внешнеполитических действий ФРГ в рамках так называемой новой «восточной политики», то они только усиливали страх французов перед возрождением немецкого могущества.

Во внешнеполитической доктрине Помпиду сотрудничество с ФРГ занимало определяющую позицию. Французская дипломатия и при де Голле и при Помпиду в отношениях с Бонном преследовала несколько целей: обеспечение нерушимости послевоенных границ, противодействие любым попыткам объединения Германии как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе и интенсификация двусторонних контактов с целью более эффективного развития французской промышленности, науки и торговли. Подобные цели, как и вся политика голлизма, были призваны защитить национальные французские интересы. Лидерство Франции внутри ЕЭС могло бы быть обеспечено только в условиях существования двух Германий. Вместе с тем, интенсификация двустороннего сотрудничества должна была способствовать не только успешному развитию французской экономики, но и более пристальному контролю Франции за своим восточным соседом.

В историографии по-разному оценивается характер личных отношений между Помпиду и канцлером ФРГ Вилли Брандтом, пришедшим к власти в 1969 г. Большинство исследователей и современников отмечают, что складывались они непросто. Так, переводчик МИД Франции однажды заметил, что именно во время бесед с Брандтом «Помпиду дольше всего мол-

чал» [9, р. 15]. Жобер в своих мемуарах написал, что французскому президенту не нравилась «та бесконечная похвала, которой Брандта окружила иностранная и французская пресса» [7, р. 164]. Не понравилось Помпиду и публичное преклонение перед памятником жертвам гетто в Варшаве, за которое Брандт впоследствии получил нобелевскую премию мира. Действительно, Помпиду и Брандт точно не были близкими по духу людьми. Их взгляды по ключевым вопросам международных отношений часто не совпадали. Однако, не стоит переоценивать важность подобных разногласий. В действительности, на протяжении всего пятилетнего президентства Помпиду между политиками в точном соответствии с Елисейским договором существовал постоянный диалог. В Национальном архиве Франции и Архиве МИД Франции хранится обширная переписка между Помпиду и Брандтом. В письмах друг к другу они открыто обсуждали самые проблемные вопросы международной и европейской политики, а также ставили друг друга в известность относительно предпринимаемых или уже предпринятых шагов. Уровень взаимного доверия между политиками был настолько высок, что, по словам Жобера, Помпиду заранее сообщил Брандту о грядущей отставке премьер-министра Франции Жака Шабан-Дельмаса в 1972 г. [7, р. 204]. В целом, отношения между Францией и ФРГ при Помпиду и Брандте, так же как и их личные взаимоотношения, были лишены той легкости и близости, которая была характерна для межгосударственных контактов времен де Голля и Аденауэра. Однако это не сказалось на интенсивности двустороннего сотрудничества.

Активизация деятельности ФРГ на восточном направлении стала заметна еще до прихода Брандта к власти. В апреле 1967 г. канцлер Кизингер, выступая в бундестаге, сказал: «Наступил момент, когда мы должны попытаться по-новому определить место нашей страны в мире, по отношению к союзникам, к «третьему миру», а также по отношению к Востоку» [1, с. 137]. В том же году ФРГ установила дипломатические отношения с Румынией и

произвела обмен торговыми представителями с Чехословакией, а годом позже – восстановила сотрудничество с Югославией. Пришедшая в 1969 г. к власти социал-либеральная коалиция во главе с канцлером Брандтом и министром иностранных дел Шеелем превратила восточную политику в важнейшую составляющую своей дипломатии. Отныне новая «восточная политика» стала главной темой франко-западногерманских контактов.

Направленная на нормализацию отношений с СССР, Польшей и Чехословакией, а также на заключение комплекса соглашений с ГДР, дипломатия Брандта-Шееля грозила существенно изменить контекст европейской политики. Отныне правительство Бонна только ставило в известность своих союзников, в том числе и Францию, о предпринимаемых им действиях, а не спрашивала на них разрешения. Самостоятельные действия ФРГ угрожали реализации голлистской политики, а также заново поднимали такие жизненно важные для Франции вопросы, как европейская безопасность, будущее европейской интеграции, статус Берлина и перспективы возможного объединения Германии.

«Восточная политика» Брандта была достаточно холодно встречена западными союзниками ФРГ. Например, советник президента США Генри Киссинджер в первые месяцы нового курса Бонна своим собеседникам повторял следующее: «Не слишком ли много берут на себя там, на Рейне; не переоценивают ли они собственные силы? Действительно ли там продумали все возможные переплетения и обратные воздействия этой новой политики? В любом случае западные немцы действуют слишком быстро, они слишком нетерпеливы» [2, с. 108].

Отношение Франции к действиям Брандта и Шееля было неоднозначным. Очевидно, что восточная политика ФРГ стала следствием разрядки международной напряженности, одним из вдохновителей которой являлся генерал де Голль. Продолжение разрядки было важной составляющей внешнеполитической концепции Помпиду, и в этом смысле ему следовало

оказать всестороннюю поддержку своим немецким партнерам. Успешное проведение в жизнь «восточной политики» Бонна должно было поспособствовать развитию экономических связей между Востоком и Западом, что тоже отвечало французским интересам. Деятельность ФРГ могла также привести к нормализации отношений с ГДР, к признанию существования двух германских государств и, таким образом, к юридическому закреплению разделения Германии.

Между тем, реализация Бонном новой «восточной политики» ставила перед Францией ряд серьезных проблем. Главная из них заключалась в том, что нормализация отношений между ФРГ и ГДР была выгодна Франции только в краткосрочной перспективе. В будущем же она с большой долей вероятности вела к объединению Германии и изменению послевоенного устройства мира. У французского руководства изначально не было сомнений в том, что конечная цель политики Брандта-Шееля – решение германского вопроса. Помпиду всегда придерживался мнения, что объединение двух Германий возможно только в двух случаях: либо при условии крупных уступок со стороны ФРГ в пользу СССР, главной из которых должно было стать согласие Бонна на нейтральный статус единой Германии, либо при условии постепенного развала восточного блока и автоматического включения ГДР в состав ФРГ. Оба варианта были для Франции неприемлемы. Нейтральная Германия неизбежно подпадала под влияние Москвы, что резко подрывало устои европейской обороны. Второй же вариант был опасен тем, что ФРГ вместе с экономическим потенциалом Восточной Германии становилась недостижимой для Франции в экономическом плане, что ставило под вопрос возможность реализации голлистской политики.

Еще одной причиной недовольства французского руководства были амбиции ФРГ на лидерство в деле разрядки международной напряженности. Нормализация отношений ФРГ с СССР и социалистическими странами превращала Бонн в серьезного конкурента Франции в европейской

политике. Добавим при этом, что ФРГ имела перед Францией преимущество в торговле со странами Восточной Европы. Таким образом, отношение Парижа к политике Брандта-Шееля не могло быть лишено некоторой двойственности.

Внешнеполитическая активность ФРГ с самого начала президентства Помпиду оказалась в центре внимания французского руководства. Еще в июле 1969 г. советник Помпиду Жан-Бернар Ремон подготовил для президента Франции записку о ФРГ, в которой среди прочего было сказано: «Мы присутствуем при утверждении тенденции, при которой ФРГ будет проводить в Европе и на Востоке собственно германскую политику» [9, р. 253]. В сентябре 1969 г. состоялась встреча Помпиду с канцлером ФРГ Кизингером, в ходе которой французский президент призвал ФРГ к «осторожности» [9, р. 254], намекая на опасность чрезмерного сближения с СССР и социалистическими странами. Отметим, что сам Помпиду в отношениях с Востоком выступал за проведение исключительно осмотрительной политики. Например, комментируя свой визит в СССР в 1970 г., он отметил: «...не надо слишком сближаться с СССР. Не надо падать им в руки. Чтобы развивать торговлю нужны кредиты, а мы можем использовать кредиты для других целей. Если товарооборот достигнет 20%, мы частично попадем в зависимость от СССР» [3, р. 524].

В январе 1970 г. Помпиду впервые обсудил «восточную политику» Бонна с Брандтом, недавно ставшим канцлером ФРГ. В ходе переговоров Брандт заверил французского президента, что предпринимаемые Западной Германией действия не повлекут за собой пересмотра ранее принятых Бонном обязательств по отношению к своим союзникам. Лидер ФРГ прежде всего имел в виду сохранение контроля Франции, Великобритании и США над Западным Берлином, что было одним из основополагающих аспектов французской дипломатии. В конце беседы Брандт достаточно неожиданно признал наличие связи между отказом от применения силы и признанием существования ГДР: «...если мы действительно собираемся от-

казаться от применения силы, нельзя исключать (*существование* – Е.О.) ГДР, даже если это противоречит национальным интересам ФРГ. Необходимо признать нерушимость границ и территориальную целостность, в том числе и ГДР...» [9, р. 259]. Подобные заявления Брандта могли только встревожить Помпиду. Как уже отмечалось выше, нормализация отношений между двумя германскими государствами в будущем могла привести к возрождению единой Германии.

Сам же Помпиду в ходе переговоров с канцлером ФРГ снова призвал к осторожности. Он отметил: «Я считаю, что необходимо исходить из идеи, что русские уверены в следующем: слишком большое сближение с Западом, слишком тесная кооперация между коммунистической и западной страной быстро приведет к краху коммунистического режима. По моему мнению, именно это в большей степени, чем военный аспект, сыграло свою роль в Чехословакии (в 1968 г. – Е.О.). Чехословакия закончила бы разрывом с социалистическим блоком. Очевидно, что каким бы ни было доверие к Ульбрихту, его людям и коммунистической партии ГДР, русские будут крайне недовольны, если между двумя Германиями установится слишком тесное сотрудничество... Нужно это понимать и исходить из принципа, что коммунистический блок... может развалиться только медленно, постепенно и только в том случае, если в самом СССР будут смягчены некоторые коммунистические принципы, чего сейчас не наблюдается» [9, р. 257].

В марте 1970 г. у Помпиду состоялась встреча с лидером оппозиции ФРГ Рене Барзелем, главной темой которой предсказуемо стала внешнеполитическая деятельность Бонна. В ходе беседы французский президент подчеркнул, что «Франция тоже считает диалог с Востоком необходимым» и «что надо продолжать разрядку» [9, р. 264]. Для Помпиду новая «восточная политика» ФРГ была выгодна именно в той мере, в какой она способствовала разрядке напряженности. Отметим, что в течение всего своего президентства Помпиду поддерживал контакт с западногерман-

ской оппозицией. В ходе переговоров с Барзелем и сменившем его Гельмутом Коллем французский президент отстаивал те же позиции, что и во время встреч с Кизингером и Брандтом, что лишний раз показывает приверженность французской дипломатии защите национальных интересов государства, а не достижению сиюминутных, конъюнктурных целей.

В июле 1970 г., за месяц до подписания исторического договора между СССР и ФРГ, Помпиду в ходе переговоров с Брандтом, открыто поддержал канцлера ФРГ, высказав «моральную и политическую» [9, р. 267] поддержку новой «восточной политики». В дальнейшем президент Франции неоднократно публично поддержит дипломатическую деятельность Бонна. Так, в письме Брандту от 21 августа 1970 г. он поздравил его с подписанием договора с СССР и отметил, что «это важный шаг на пути к разрядке в Европе и в мире» [9, р. 278]. В декабре 1971 г. в очередном письме Брандту Помпиду прокомментировал слух о недовольстве Парижа по поводу самостоятельных внешнеполитических действий Бонна: «...мы абсолютно согласны с вашей политикой сближения с СССР и все что пишется в немецкой и французской прессе – абсурд. В немецкой прессе говорят иногда о страхе французов перед этим сближением, а французская утверждает, что ФРГ хочет занять позиции Франции. Все это похоже на шутку. Мы хотим...чтобы Европа имела возможность развиваться и жить в мире. Мы согласны с вами, и я готов повторить всем, что я поддерживаю вашу политику» [4]. Однако, несмотря на официальную поддержку, все же Франция настороженно воспринимала такую внешнеполитическую активность своего восточного соседа. Например, в сентябре 1971 г. Помпиду, касаясь очередной поездки Брандта в СССР и недостаточной информированности Франции по этому вопросу, недовольно заметил, что «франко-германский договор о сотрудничестве 1963 г. предполагает большой объем предварительной информации» [8, р. 158].

Таким образом, новая «восточная политика» представляла для Франции как крат-

косрочные дивиденды в виде продолжения разрядки международной напряженности и более интенсивного торгового оборота со странами социалистического блока, так и потенциальные проблемы в будущем в виде возможного воссоединения Германии в случае установления слишком тесных отношений между ФРГ и ГДР. Действительно, активность Бонна на восточном направлении оживила среди французов забытые страхи перед мощью немецкого государства. Отношение Франции к внешнеполитической активности Бонна было двояким. Помпиду поддерживал Брандта, пока его деятельность способствовала разрядке. Однако, французский президент всегда призывал к осторожности и осмотрительности, опасаясь, что нормализация отношений между Востоком и Западом зайдет слишком далеко. Социалистический блок представлялся на тот момент достаточно монолитным, а значит, возможное решение германского вопроса и воссоединение Германии могло пойти по пути нейтрализации будущего единого государства, что было неприемлемо для Франции.

Очень важной составляющей франко-западногерманского сотрудничества была экономическая тематика. Именно возрастающая экономическая мощь ФРГ предопределяла действия Франции не только в двусторонних отношениях с Западной Германией, но и в европейской политике в целом.

Для Помпиду так называемое «экономическое чудо» ФРГ было серьезной проблемой. Он прекрасно понимал, что доминирование Бонна в европейской экономике в конечном счете приведет и к политическому лидерству. Амбициозные цели по резкому увеличению промышленного потенциала Франции, поставленные Помпиду перед французской экономикой, были вызваны страхом перед западногерманской экономической мощью.

Программа Помпиду предполагала резкое увеличение объемов торговли между двумя государствами, а также развитие промышленного, научного и технологического сотрудничества. Французская экономика, вступившая на путь реиндустриа-

лизации, нуждалась в росте инвестиций, а также в рынках для реализации своей продукции. В этом смысле именно развитие отношений с ФРГ должно было решить поставленную задачу. Помимо чисто экономических причин, интенсификация двусторонних контактов с ФРГ имела и ряд политических целей. Во-первых, тесное экономическое взаимодействие должно было облегчить контроль Франции за внешнеполитической деятельностью ФРГ, особенно в рамках новой «восточной политики». Во-вторых, французское руководство считало необходимым как можно больше интегрировать западногерманскую промышленность в экономику «единой Европы». Такая политика должна была способствовать европейской интеграции, а также осложнить сближение между ФРГ и СССР.

Для успешного развития экономического сотрудничества с ФРГ Франция нуждалась в решении ряда проблем, накопившихся к моменту прихода Помпиду к власти. Несмотря на рост общего объема торговли, Франция традиционно имела отрицательный баланс в отношениях с Бонном. Так, в 1969 г. дефицит торгового баланса Франции достиг 4 миллиона 165 тыс. франков, что составило 34% от общего дефицита Франции. В 1970 г. эта цифра увеличилась до 45,2%. Подобное неравенство тормозило развитие двустороннего экономического сотрудничества. Качественный состав экспорта и импорта был также не в пользу Франции. Доля готовой продукции во французском экспорте в ФРГ в 1969 г. составляла всего 41,9%, тогда как в импорте – 61,8% [6].

Несмотря на серьезный дефицит, Франция оставалась первым клиентом и поставщиком ФРГ. Однако, и здесь наметилась неприятная для Парижа тенденция. Если еще в 1969 г. на долю Франции приходилось 13% западногерманского внешнего рынка, то в 1970 г. – уже 12,7%. В это же время Нидерланды увеличили свои показатели с 11,6 до 12,2% [6].

Еще одной серьезной проблемой двустороннего экономического сотрудничества было то, что большинство немецких инвестиций во французскую экономику

шли в приграничные регионы, прежде всего в Эльзас и Лотарингию, что нарушало внутренний баланс французской экономики. Комментируя сложившуюся ситуацию, Помпиду в разговоре с канцлером Кизингером 8 сентября 1969 г. отметил, что немецкие инвестиции должны распределяться более ровно по территории Франции [9, p. 75].

Не способствовала развитию сотрудничества и структурная разница в экономиках Франции и ФРГ. Во Франции традиционно был достаточно сильный государственный сектор, что облегчало вмешательство государства в экономику, тогда как экономика ФРГ гораздо в большей степени зависела от частного сектора. В дальнейшем при реализации крупных совместных проектов именно структурная разница в экономиках осложнит франко-западногерманские отношения.

Несмотря на выше перечисленные трудности, президентская программа Помпиду в качестве одной из главных целей предполагала развитие промышленного сотрудничества именно с ФРГ. Особое внимание должно было быть уделено авиационной и космической индустрии, а также вооружению.

На протяжении всего президентства Помпиду между Францией и ФРГ шли тяжелые переговоры по созданию крупнейшей европейской авиационной корпорации – Эйрбас (Airbus). Ее история началась еще в 1967 г. как общеевропейская попытка по созданию, прежде всего, конкурентоспособной гражданской авиации. Тогда в этом проекте принимали участие Франция, ФРГ и Великобритания. В 1969 г. Великобритания вышла из проекта, а ФРГ, наоборот, увеличила свое участие, доведя свою долю в финансировании до 50%. В том же году на авиасалоне в Ле Бурже Франция и ФРГ подписали соглашение о разработке первого самолета – А300В1 на 226 мест.

Вся дальнейшая история создания Эйрбас будет результатом именно франко-западногерманского сотрудничества. Для Помпиду этот проект имел принципиальную важность. Он позволял в будущем нарушить гегемонию США и фирмы Бо-

инг в сфере гражданской авиации и создать подлинно европейскую авиационную промышленность. На протяжении всего своего президентства Помпиду практически в каждой встрече с представителями ФРГ поднимал тему Эйрбас.

В реализации крупнейшего авиационного проекта в полной мере проявилась структурная разница в экономике соседей по Рейну. Французское руководство, понимая, что выйти на мировой авиационный рынок для новой компании будет крайне сложно, предлагало различные варианты государственной поддержки Эйрбас. Так, например перманентный рост зарплат в Европе приводил к постепенному удорожанию потенциальной стоимости самолетов еще до начала их производства. Франция предлагала установить твердые цены на продукцию компании, а возникшую разницу в стоимости покрывать из государственного бюджета. Для французской экономики с ее сильным государственным сектором в такой инициативе не было ничего нового, однако, для либерально-ориентированной экономики ФРГ это было практически невозможно. Также ФРГ отказывалась от использования предложенной Францией системы передачи новых самолетов в лизинг, что должно было облегчить формирование портфеля заказов для Эйрбас, и от предоставления налоговых льгот, используемых во французской экономике в аналогичных случаях. Основная же трудность заключалась в том, что между Парижем и Бонном не существовало договоренности по способу финансирования проекта и предоставления государственных гарантий на продажу будущих самолетов.

Тем не менее, проект продолжал реализовываться. В сентябре 1970 г. компания «Эйр Франс» осуществила первый предварительный заказ на 6 самолетов серии А300Б2 (удлиненная версия лайнера А300Б1). К середине 1971 г. между Францией и ФРГ уже существовал согласованный долгосрочный план развития Эйрбас. Он предполагал, что первый полет состоится в конце 1972 г., а необходимые навигационные сертификаты будут получены в 1974 г. [9, р. 106-107].

В октябре 1972 г., на месяц раньше запланированного срока, состоялся первый пробный полет лайнера А300Б1. А в 1973 г. французской и западногерманской сторонам удалось, наконец, договориться в вопросе о финансировании проекта. В июне 1973 г. Брандт в разговоре с Помпиду даже отметил, что «Люфтганза» сделала больше заказов, чем «Эйр Франс» [5].

В 1974 г., в полном соответствии с установленным графиком, Эйрбас получил навигационные сертификаты, а в мае 1974 г., спустя два месяца после смерти Помпиду, состоялся долгожданный первый официальный полет лайнера А300Б1 из Парижа в Лондон. Сегодня Эйрбас является одной из двух крупнейших в мире авиационных корпораций.

Гораздо тяжелее развивалось двустороннее сотрудничество в космической сфере. Для Помпиду космос, как и авиация, был важной составляющей построения «европейской Европы» и имел не столько экономическое, сколько политическое значение. В разговоре с Брандтом в январе 1973 г. французский президент отметил: «...я убежден, что несмотря на все трудности, необходимо иметь подлинно европейскую космическую политику...мы не можем отдать космос на откуп американцам или русским» [5].

Правительство ФРГ, напротив, рассматривало космическую проблему с экономической точки зрения. Оно выступало за участие в американской программе Пост-Аполло, считая, что только европейских усилий не хватит для достижения результата. Помимо политических между странами были и разногласия тактического плана. ФРГ в большей степени выступала за проведение фундаментальных исследований в космосе, тогда как Париж прежде всего интересовали разработки в области телекоммуникации [6]. В одной из своих многочисленных бесед с канцлером ФРГ Помпиду сказал следующее: «...мне кажется, что отказ от возможности иметь телекоммуникационные спутники стал бы серьезным поражением для Европы. Я прекрасно понимаю, что это дорого и что с технической, экономической и индустриальной точки зрения было бы проще ку-

пить у США...Но нам кажется, что политика в данном случае важнее экономики...европейское присутствие в этой области необходимо, иначе мы будем зависеть от других. Очевидно, лучше зависеть от американцев, чем от русских, но в таком случае не может быть «европейской Европы» [4].

Исследования космоса в ЕЭС начались еще в 1960-е гг. Проект по созданию первой ракеты-носителя Европа-1 получился действительно европейским. В нем приняли участие Франция, ФРГ, Великобритания, Италия, Бельгия и Нидерланды. Всего произошло десять запусков подобных ракет. Последние пять попыток, произведенные в период с августа 1967 по июнь 1970 гг. оказались неудачными. Попытка запустить в ноябре 1971 г. следующую версию ракеты-носителя Европа-2 также закончилась неудачей. Помпиду в разговоре с Брандтом в декабре 1971 г. отметил: «Ужасный провал Европы-2 доказывает, что система, при которой ракета сооружается с британской первой ступенью, немецкой второй, французской третьей и итальянской или голландской четвертой ступенью, не работает. Необходимо это учесть и объединить техническое и промышленное управление» [4]. Ситуацию, при которой разработка важнейших космических проектов происходит при участии большого количества стран без общего управления, Помпиду считал недопустимой. Тем более, что еще задолго до запуска Европы-2 в 1971 г. Великобритания и Италия объявили о желании выйти из проекта. В дальнейшем европейское исследование космоса станет, по сути, сферой двустороннего сотрудничества между Францией и ФРГ.

Начиная с декабря 1971 г. главным в европейской космической сфере будет вопрос о продолжении разработки европейских носителей и о возможном участии в различных американских программах. Франция продолжала настаивать на финансировании подлинно европейских разработок, по-прежнему руководствуясь политическими соображениями. Речь шла о создании Европы-3, которая по задумке французов должна была стать уже продук-

том именно франко-западногерманского сотрудничества. Что касается ФРГ, то там скептически относились к продолжению европейских разработок. Правительство Бонна, считая, что на разработку успешных европейских проектов, потребуется много времени, склонялось к участию в американской программе Пост-Аполло.

Определяющим во франко-западногерманских переговорах стал 1973 год. В апреле Франция и ФРГ объявили о приостановлении программы Европа-3, но это не означало прекращения европейских космических исследований. Двум сторонам удалось прийти к компромиссу: ФРГ согласилась на 20% финансировать дальнейшую разработку французских ракет-носителей, в то время как, Франция помимо разработки своих проектов, согласилась на участие вместе с другими европейскими странами в американской программе Пост-Аполло. В целом, такой исход переговоров оказался очень удачным. Европейцы получили быстрый доступ к американским технологиям, но при этом Франция при помощи ФРГ смогла реализовать и европейский проект по созданию ракеты-носителя, получивший название Ариан. Первый запуск Ариан-1 произошел в декабре 1979 г.

Таким образом, двусторонние отношения в космической сфере развивались сложнее, чем в авиационной. В период президентства Помпиду так и не удалось осуществить серьезные космические проекты. Однако, в это время был заложен фундамент для реализации в будущем программы Ариан, ставшей на долгие годы символом европейских исследований космоса.

В целом, экономические отношения между Францией и ФРГ развивались не просто. Однако, взаимная заинтересованность и регулярность контактов между представителями Франции и ФРГ в самых разных экономических областях среди прочего позволили сохранить европейскую космическую промышленность и дать толчок к созданию европейской гражданской авиации. Интенсификация двустороннего сотрудничества также привела и к ускорению развития собственно

французской экономики. За годы президентства Помпиду во Франции наблюдался устойчивый экономический рост примерно в 5%. Однако, напомним, что главная цель так называемой французской реиндустриализации, предпринятой Помпи-

ду, все же заключалась в ликвидации отставания в развитии французской промышленности от западногерманской. Эту задачу Помпиду, как и все последующие президенты Пятой республики, решить не смог.

Библиографический список

1. Павлов Н.В. История современной Германии. 1945-2005. – М., 2006.
2. Симычев М.К. Соседи по Рейну вчера и сегодня. – М., 1988.
3. Abadie F., Corcelette J.-P. Georges Pompidou. – P., 1994.
4. Archives du ministère des affaires étrangères. Allemagne. № 2996.
5. Archives du ministère des affaires étrangères. Allemagne. № 2997.
6. Archives du ministère des affaires étrangères. Allemagne. № 3000.
7. Jobert M. Mémoires d'avenir. – P., 1974.
8. Pompidou G. Entretiens et Discours. II. – P., 1975.
9. Schirmann S., Mohamed-Guillard S. Georges Pompidou et l'Allemagne. – Bruxelles, 2012.

RELATIONS BETWEEN FRANCE AND FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY DURING THE PRESIDENCY OF GEORGES POMPIDOU

E.A. Osipov, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
State Academic University of Humanities
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article, based on documents from the archives of the French Foreign Ministry and modern French historiography, shows the development of Franco-West German relations in the late 1960s - early 1970s. The emphasis is on France's perception of the new "Eastern policy" of the Federal Republic of Germany. The successful implementation of Bonn's Ostpolitik was supposed to contribute to the development of economic ties between East and West, which was in line with French interests. The activities of the Federal Republic of Germany could also lead to the normalization of relations with the GDR, recognition of the existence of two German states and, thus, to the legal consolidation of the division of Germany, which was also beneficial to the French. However, in the long term, Brandt's policies could lead to the unification of Germany and a change in the post-war world order. A united Germany would inevitably become the leader of the European continent in economic and political terms, which was already contrary to the interests of France. Accordingly, French policy towards Brandt's actions was ambivalent.*

The article also shows the development of economic contacts between Paris and Bonn during the presidency of Georges Pompidou. In particular, an analysis was carried out of complex negotiations on cooperation in the aviation and space fields, which ultimately made it possible to create the Airbus company and implement the Ariane program.

Keywords: *France, Federal Republic of Germany, Pompidou, Brandt, Ostpolitik, Airbus, Ariane.*

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ КОМСОМОЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Т.Л. Соколова, канд. ист. наук, доцент

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний

(Россия, г. Вологда)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-33-36

Аннотация. В статье раскрываются задачи и проблемы реформирования комсомольской организации, получившие отражение на страницах региональной печати. Сделан вывод о том, что в указанный период необходим был переход комсомола на качественно новый уровень работы с молодежью. Вместе с тем большинство комсомольских организаций так и не смогли определить свое место и роль в решении государственных задач.

Ключевые слова: комсомольская печать, ВЛКСМ, перестройка, регион.

Особое место системе общественно-политических отношений в советском государстве занимал Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи. Формы участия ВЛКСМ в общественно-политической жизни прослеживаются в рамках сотрудничества комсомольских организаций с Советами народных депутатов, министерствами и ведомствами, местными органами государственного и хозяйственного управления. Формами проявления инициативы и самостоятельности членов ВЛКСМ являлись комсомольские съезды, отчетно-выборные конференции, комсомольские собрания, а также совещания, семинары, слеты молодых рабочих, колхозников, специалистов народного хозяйства [1].

В период перестройки на фоне кардинальных изменений в общественно-политической жизни страны назрела необходимость коренных перемен в комсомоле, которые были вызваны прежде всего внутренними противоречиями в развитии самого комсомола, недостатками в его деятельности. Запросы общества к молодежи и комсомолу в решении общенародных задач, вставших перед страной на этапе перестройки и ускорения, также способствовали переменам в деятельности комсомольских организаций. Как следствие, проблема перестройки деятельности комсомола обсуждалась в ходе отчетно-выборных кампаний и на большинстве со-

браний, конференций и съездах во второй половине 1980-х гг. Параллельно вопросы кардинальных изменений ВЛКСМ рассматривались на страницах как центральной, так и региональной периодической печати. Целью данной статьи является анализ публикаций региональных периодических изданий, касающихся реформы ВЛКСМ в годы перестройки. В данной статье выборку составили 19 общественно-политических областных, городских и районных изданий Архангельской и Вологодской областей. Выборку составили областные газеты «Правда Севера», «Волна», «Северный комсомолец» (Архангельская область), «Красный Север», «Русский Север», «Вологодский комсомолец» (Вологодская область), газеты областных центров и других крупных городов: «Архангельск», «Северный рабочий» (г. Северодвинск), «Вологда», «Вологодские новости», «Коммунист», «Речь» (г. Череповец), «Советская мысль» (г. Великий Устюг), «Сокольская правда» (г. Сокол), 5 районных изданий. Выборка публикаций составила 100%. Однако погрешность не исключается из-за возможного пропуска отдельных материалов или отсутствия номеров изданий.

Содержание областных, городских, районных и многотиражных газет было определено специальными циркулярами и письмами ЦК ВКП(б) в 1920-30-е гг., а в последующие десятилетия в этот план вно-

сились дополнения, не менявшие его в целом [2]. Согласно Постановлению ЦК ВКП(б) от 24 декабря 1926 г. «О постановке отделов партийной жизни в газетах», одной из задач главного отдела общественно – политической газеты являлось освещение жизни комсомола и руководства организации ВЛКСМ [3]. Соответственно, материалы о деятельности ВЛКСМ имели место в региональных изданиях всех уровней: областных, городских и районных газетах. Кроме того, комсомольская жизнь являлась основной темой для молодежной газеты – органа областного комитета ВЛКСМ.

Согласно проведенному контент-анализу, тема комсомольской жизни в годы перестройки занимала незначительное место на страницах общественно-политических региональных изданий. В большинстве газет Архангельской и Вологодской областей, за исключением комсомольских изданий «Северный комсомолец» и «Вологодский комсомолец», публикации на указанную тему во второй половине 1980-х гг. появлялись эпизодически, поэтому не представляется возможным проследить динамику количества материалов на страницах изданий с целью выявления общих закономерностей. Так, в газетах «Правда Севера», «Красный Север», «Северный рабочий», «Коммунист» и ряде районных изданий публикации на комсомольскую тему появлялись в преддверии, во время или после таких событий как: Пленум областного, городского или районного комитетов ВЛКСМ, комсомольские съезды и конференции, ежегодные отчетно-выборные кампании в комсомольских организациях, и носили информационный характер. Например, в «Правде Севера» в 1985 г. было опубликовано 7 материалов о комсомоле, в 1987 г. – 9, в 1989 г. – 4, в 1991 г. – 4 материала. В «Красном Севере» в 1985 г. было опубликовано 9 материалов о комсомоле, в 1987 г. – 7, в 1989 г. – 10, в 1991 г. – 5 материалов. В районных газетах в 1985-1991 гг. в среднем в год публиковалось от 3 до 12 материалов на рассматриваемую тему. Таким образом, деятельность ВЛКСМ не являлась приоритетной темой региональных общественно-политических газет, что вполне объяснимо, так как комсо-

мольская жизнь и перестройка работы комсомольских организаций во второй половине 1980-х гг. была главной темой областных молодежных газет «Северный комсомолец» и «Вологодский комсомолец», в которых существовал специальный отдел комсомольской жизни, освещавший вопросы организаторской работы ВЛКСМ: деятельность ЦК, обкома, горкомов, райкомов ВЛКСМ, отчетно-выборные собрания [4].

Контент-анализ публикаций областных изданий «Северный комсомолец» и «Вологодский комсомолец» позволяет определить количество материалов, охватывающих деятельность ВЛКСМ. На страницах «Северного комсомольца» количество публикаций указанной тематики составляло в 1985 г. – 109 публикаций, 1986 г. – 93, 1987 г. – 96, 1988 г. – 104, 1989 г. – 82, 1990 г. – 65, 1991 г. – 46 публикаций. В «Вологодском комсомольце» количество публикаций составляло в 1985 г. – 42, в 1986 г. – 70, в 1987 г. – 36, в 1988 г. – 65, в 1989 г. – 67, в 1990 г. – 46. В январе 1991 года Вологодский обком ВЛКСМ вышел из состава учредителей издания, вследствие чего количество публикаций о комсомоле значительно сократилось и составило 6 материалов. Данные контент-анализа свидетельствуют о том, что в «Северном комсомольце» количество публикаций о комсомоле ежегодно снижалось, в «Вологодском комсомольце» какой-либо закономерности не прослеживается.

Проблема реформирования комсомола становится главной темой комсомольских съездов, пленумов и конференций, проходивших во второй половине 1980-х гг. Соответственно, центральной темой комсомольских изданий становится перестройка работы ВЛКСМ. Согласно проведенному контент-анализу, авторами 95% публикаций на данную тему в «Северном комсомольце» и 94,5% – в «Вологодском комсомольце» за 1985-1991 гг., являлись работники комсомольских организаций, которые своими публикациями, вероятно, стремились привлечь внимание рядовых членов ВЛКСМ к проблеме определения роли и места союза молодежи в условиях демократизации советского общества. За 1985-1991 гг. в «Северном комсомольце»

было опубликовано 31 письмо (5% от количества публикаций о ВЛКСМ) затрагивающее деятельность ВЛКСМ, в «Вологодском комсомольце» – 18 писем (5,5% от количества публикаций о ВЛКСМ). Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода, опубликованные письма читателей носили единичный характер, поэтому диалог проходил между работниками комсомольских организаций, которые стремились сформировать у читателей представление о проблемах комсомола.

В центре дискуссий, которые развернулись на страницах «Северного комсомольца» и «Вологодского комсомольца» с началом перестройки, находились вопросы, затрагивающие основные задачи союза молодежи, организационное строение, формы управления и так далее. Типичными для содержания большинства публикаций являлись рассуждения комсомольских работников о том, что управленческий механизм комсомольских организаций был крайне сложным и многоступенчатым, процесс перестройки шел медленно, стиль работы оставался прежним (бюрократизм, «бумажная круговерть», показательные малоэффективные мероприятия, победные рапорты и прочее). В статье, опубликованной «Северным комсомольцем», инструктор Архангельского обкома ВЛКСМ А. Шалев среди причин кризисного состояния комсомольской организации, называет также отсутствие самостоятельности, то есть зависимость от КПСС [5].

В 1989 г. после принятия решения на VII пленуме ЦК ВЛКСМ об изменениях в Уставе ВЛКСМ и разработке программы комсомола, дискуссия о перестройке комсомольской организации на страницах молодежных газет возобновилась с новой силой. Комсомольские работники в своих статьях, опубликованных в «Северном комсомольце» и «Вологодском комсомольце», предлагали перенести «центр тяжести» в работе комсомола на местный уровень, главным образом, в первичные организации. В публикациях также прослеживалась мысль, что недостаточно менять формы, методы, стиль работы, необходимо изменение сути и содержания деятельности комсомола [6, 7].

В начале 1990-х гг., как это видно из данных контент-анализа, приведенных выше, количество публикаций, посвященных проблеме перестройки комсомольской организации, заметно сократилось. Вплоть до XXII чрезвычайного съезда ВЛКСМ (27 сентября 1991 г.), на котором было принято решение об упразднении комсомола, в областных молодежных газетах признавался факт падения доверия к комсомолу, но отрицалась информация о возможном распаде ВЛКСМ. Например, 31 августа 1991 г. в «Северном комсомольце» было опубликовано интервью с первым секретарем областного комитета ВЛКСМ Ю. Медунициным, который сказал, что «...слухи о смерти комсомола преувеличены. Но де-факто, ВЛКСМ сейчас нет как единой организации» [8]. Распад организации большинство изданий оставило без комментариев.

Публикации о преемнике ВЛКСМ – РСМ на страницах вологодских изданий в конце 1991-1993 гг. носили единичный характер. Так, в «Красном Севере» за 1992-1993 гг. было опубликовано 2 материала о РСМ, в газете «Речь» – 3, в «Вологодском комсомольце» – 2, в «Авангарде» – 1. Все материалы носили информационный характер. Среди архангельских изданий определенное внимание Союзу молодежи уделяли газеты «Правда Севера» и «Волна», в которых эпизодически появлялась информация о деятельности РСМ на территории области. В областной газете «Северный комсомолец», соучредителем которой с ноября 1991 г. являлся Архангельский обком РСМ, за октябрь 1991-1993 гг. было опубликовано 6 материалов, касающихся деятельности Союза молодежи. Основное место на страницах молодежной газеты заняли публикации о рынке, приватизации, интима.

В целом если во второй половине 1980-х гг. публикации о ВЛКСМ занимали определенное место на страницах региональных изданий, прежде всего в газетах областных комитетов ВЛКСМ, то в начале 1990-х гг. проблема деятельности молодежной организации вытесняется экономическими, политическими и другими вопросами.

Библиографический список

1. Ткаченко Виктор Викторович Комсомол в период перестройки // Известия ВГПУ. – 2011. – №3. – С. 97-100.
2. О партийной и советской печати: Сборник документов. – Москва: издательство «Правда», 1954. – С. 233-236, 255-259.
3. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. Сборник документов и материалов. Ред. коллегия: А.З. Окорочков и др. Сост. Л.С. Климанова. – Москва: «Мысль», 1972. – 149 с.
4. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 296. Оп. 6. Д. 1191. Л. 1-7.
5. Стратеги на час // Северный комсомолец. 1988. 10-16 сентября.
6. За ледоколом по имени «партия» // Северный комсомолец. 1990. 10 февраля.
7. Тормоз перемен – двойная мораль // Северный комсомолец. 1989. 22-28 июля.
8. Подпольный обком? // Северный комсомолец. 1991. 31 августа.

PROBLEMS OF REFORMING THE KOMSOMOL IN THE SECOND HALF OF THE 1980S – EARLY 1990S (BASED ON MATERIALS OF REGIONAL PERIODICAL PRESS)

T.L. Sokolova, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia
(Russia, Vologda)

Abstract. *The article reveals the tasks and problems of reforming the Komsomol organization, which were reflected on the pages of the regional press. It was concluded that during this period it was necessary for the Komsomol to transition to a qualitatively new level of work with youth. At the same time, the majority of Komsomol organizations were never able to determine their place and role in solving state problems.*

Keywords: *Komsomol press, Komsomol, perestroika, region.*

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ПАРТИИ ЛИЗЫ В ОПЕРЕ П.И. ЧАЙКОВСКОГО «ПИКОВАЯ ДАМА»

Го Хуагэ, аспирант

Московский педагогический государственный университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-37-40

Аннотация. В данной статье рассматриваются вокально-технические особенности партии лирической героини Лизы в знаменитой опере П.И. Чайковского «Пиковая дама». Применяется комплексный подход к анализу партии Лизы, даются методические рекомендации по технике пения, учитывающие природные особенности голоса сопрано. Автор анализирует нотный и поэтический текст различных номеров партии и выявляет потенциальные трудности, с которыми может столкнуться исполнительница при подготовке партии. Выявляются характерные черты образа героини, которые необходимо передать с помощью приемов актерского мастерства.

Ключевые слова: опера, академический вокал, сопрано, музыкальное искусство, образ, партия, актерское мастерство.

Опера «Пиковая дама», написанная П.И. Чайковским по либретто М.И. Чайковского давно завоевала популярность у слушателей и исполнителей по всему миру. Партия одной из главных женских героинь, внучки Графини и возлюбленной Германа – нежной девушки Лизы наполнена драматизмом и множеством отличительных особенностей [1, с. 356]. В настоящей статье проведен анализ как музыкальной партии, так и полного артистического образа Лизы, что позволяет глубже проникнуть в суть персонажа, не ограничиваясь только разбором вокально-технических нюансов. Полученные результаты анализа могут быть использованы как методические рекомендации, которые помогут исполнительницам партии Лизы при работе над материалом создавать собственные интерпретации образа.

Результаты исследования. Партия Лизы требует от исполнительницы не только высокого уровня вокального мастерства, но также развитых актерских навыков и большой физической выносливости. Вокалистка должна обладать стабильным и мощным голосом, так как зачастую партия требует исполнения верхнего участка tessitura на большой динамике [5, с. 231]. Кроме того, в партии, особенно в речитативных разделах, встречаются низкие, несвойственные для тембра сопрано звуки,

которые необходимо чисто и уверенно исполнять. Поэтому вокальный тембр певицы должен быть богатым и насыщенным не только высокими и средними обертонами, но и низкими. Также она должна уметь варьировать тембром своего голоса; например, в лирическом, кантиленном ариозо «Откуда эти слёзы...» подходит мягкость и бархатистость звучания, а в яростном, патетическом ариозо из финала шестой картины «Так это правда...» требуется пронзительный, почти металлический тембр [2, с. 76]. Партия Лизы по объему является крупной и за исключением спокойного дуэта с подругой Полиной, она постоянно поддерживает исполнительницу в эмоциональном и физическом напряжении. Поэтому голос певицы должен обладать особыми силой и выносливостью.

В партии иногда присутствуют различные динамические оттенки. Певица также должна уметь ими оперировать, чтобы выделить определенные фразы или уметь создавать динамическое развитие в эмоциональных моментах. При этом необходимо, чтобы ее голос достигал всего зала. Для этого очень важна четкая артикуляция согласных, которая поможет исполнительнице передать смысловую нагрузку текста, а также создать правильную вокальную позицию, что особенно важно для охвата характерного звучания и для яркой пере-

дачи нижнего диапазона [5, с. 230]. Исполнительница также должна тщательно изучить свою партию в отношении темповых и динамических обозначений. Для глубоко погружения в особенности музыкального материала стоит провести анализ оркестрового сопровождения партии. Каждая музыкальная фраза является ключом к пониманию образа героини и опорой точного для исполнения.

Помимо работы над нотным текстом, для исполнения партии Лизы певице также необходимо провести серьезную подготовительную работу. В первую очередь, нужно ознакомиться с литературными источниками, связанными с оперой «Пиковая дама» и проанализировать либретто М.И. Чайковского. Это поможет понять внутренний мир героини, обстоятельства, в которых она находится, ее отношения с окружающими. В партитуре есть множество авторских указаний, поясняющих действия героини и ее эмоциональное состояние. Их также нужно учитывать при работе над партией.

Для того чтобы полностью погрузиться в образ и оживить на сцене исполнительницу, исполнительнице необходимо понять мотивы поведения героини и составить внутренний монолог для собственной интерпретации партии. Это особенно важно в моменты, когда оркестр играет вступление к вокальному номеру Лизы. Например, английский рожок, звучащий перед пронзительным ариозо «Откуда эти слёзы», не просто предшествует вступлению героини, но и создает необходимую атмосферу [7, с. 49]. Пение Лизы будто бы вытекает из оркестрового полотна, так же, как луч солнца выглядывает среди туманной дымки.

В сцене среди ночи, когда Графиня встречается с Лизой, девушка ощущает тревожное беспокойство и растерянность. Однако, она вовремя собирается с силами и находит способ выйти из этой ситуации. Особенно заметна молчаливая сцена Лизы с Елецким. Здесь зритель должен полностью убедиться в отсутствии любви Лизы к князю, поверить в чувства героини, которая чувствует неудобство и даже стыд перед бывшим женихом. Она сожалеет о

случившимся, признает все достоинства Елецкого, но не может игнорировать тот факт, что ее сердце принадлежит другому. В такие моменты исполнительнице нужно отчетливо понимать мотивы поведения героини и ставить перед собой задачу не отыгрывать эмоции, а проживать их, примерять чувства героини к себе и задумываться над смыслом каждой сцены.

Роль Лизы не предполагает активных физических действий, так как основное внимание уделяется формированию сильного звучания голоса. Более того, благородный и возвышенный образ аристократки предполагает степенность и способность сдерживать себя при эмоциональных порывах. Даже в шестой картине, когда героиня уже предстает перед нами не как статная внучка Графини, а как несчастная девушка с трагической судьбой, она всё равно старается держать себя в руках. Лишь в финальном диалоге с Германом героиня использует широкие и порывистые движения, пытаясь передать свои чувства возлюбленному. Образ Лизы больше проявляется не в физических действиях, а во внутреннем монологе героини, поддерживаемом активной и выразительной мимикой исполнительницы [4, с. 140]. Кроме мимики, важными для выражения внутренних переживаний героини являются осмысленные жесты и движения по сцене.

В процессе развития событий в течение всей оперы Лиза испытывает широкий спектр эмоций – от разочарования и мрачных предчувствий до безумного восторга от искренней любви. Однако, самая насущная и сложная задача для исполнительницы – продемонстрировать чувства Лизу, которые привели ее к самоубийству. Несмотря на шокирующий финал истории героини, такое решение не было сиюминутным. Лиза с самого начала понимает, что ее судьба окажется трагической. С момента ее встречи с Германом в спальне Графини, события принимают трагический оборот, и Лизу охватывает пока необъяснимая душевная боль, но в сердце еще теплится надежда. При следующей встрече с возлюбленным даже этот огонек надежды постепенно тает, хотя Лиза безмерно

преданна Герману: «Бежим, идем со мной, спасу тебя!» [6, с. 45]. Только после того, как Герман признается своей любимой про узанный секрет выигрыша и бесцеремонно отталкивает от себя, героиню охватывает отчаяние. Эти изменения очень важно передать зрителю, чтобы он поверил в настоящее желание Лизы умереть от изматывающих сердце чувств, а не увидел постановочную сцену, лишенную искренности. Исполнительнице стоит заранее обозначить для себя, какими красками она будет передавать эмоциональный порыв Лизы, чтобы объяснять зрителю всю безвыходность сложившейся ситуации. Тогда последние слова героини: «Погиб он, погиб! А вместе с ним и я!» [6, с. 45] прозвучат, как правдивое признание в отравляющей любви, несовместимой с жизнью.

Заключение. Резюмируя все вышесказанное, можно разделить процесс подготовки партии Лизы на несколько важных этапов. Во-первых, исполнительнице стоит изучить не только текст партии, но и либ-

ретто оперы, а также все литературные источники либретто [3, с. 326]. Во-вторых – выучить текст партии, расставляя смысловые, ритмические и динамические акценты, уделяя внимание равномерному распределению дыхания в музыкальных фразах. В-третьих, исполнительнице необходимо сопровождать музыкальные номера актерской игрой, обогащая партию осмысленными жестами, позами и мимикой. И, наконец, в-четвертых – создать собственную интерпретацию образа героини, основываясь на личных чувствах и переживаниях, не забывая о сюжетном развитии. Только при соблюдении всех этих этапов вокалистка не просто освоит технически сложную партию Лизы, а сможет продемонстрировать зрителю свой взгляд на образ и раскрыть все грани своего таланта. Исполнительнице предстоит большая работа, но при комплексном подходе к процессу подготовки и вдумчивом создании образа Лизы вокалистка сможет добиться должного успеха.

Библиографический список

1. Асафьев Б.В. «Пиковая дама». О музыке Чайковского: Избранное. – Л.: Музыка, 1972. – 362 с.
2. Гатауллина, В.М. Особенности исполнения партии Лизы в опере П.И. Чайковского «Пиковая дама» // Образовательная парадигма современной творческой педагогики: Сборник статей. В 3-х частях / Под общей редакцией С.М. Низамутдиновой. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Учебный центр «Перспектива», 2022. – С. 75-79.
3. Ковалевский, Г.В. «Пиковая дама» П.И. Чайковского на либретто М.И. Чайковского: к проблеме взаимодействия музыки и слова в художественной концепции целого // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2019. – Т. 20, № 2. – С. 321-331.
4. Лысенко, С.Ю. Опера П. Чайковского «Пиковая дама» как феномен художественной интерпретации: синергетический аспект // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 23. – С. 139-147.
5. Пищулина, О.А. Особенности вокально-технической работы над постановкой женских лирических голосов // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2009. – № 19-2. – С. 228-233.
6. Чайковский, М.И. Либретто оперы «Пиковая дама». – М.: Музыка, 2015. – 46 с.
7. Чжан, М. Симфоническое единство вокального и оркестрового тематизма в оперном тексте // Европейский журнал искусствоведения и культурологии. – 2019. – № 1-2. – С. 47-52.

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR THE PREPARATION OF THE ROLE OF LISA IN TCHAIKOVSKY'S OPERA THE QUEEN OF SPADES

Guo Huage, *Postgraduate Student*
Moscow State Pedagogical University
(Russia, Moscow)

Abstract. *This article deals with the vocal and technical peculiarities of the lyric heroine Liza's part in the famous opera "Queen of Spades" by P.I. Tchaikovsky. A complex approach to the analysis of Liza's part is applied, methodical recommendations on singing technique are given, taking into account the natural features of the soprano voice. The author analyzes the musical and poetic text of various numbers of the part and identifies potential difficulties that the performer may encounter in preparing the part. Characteristic features of the heroine's image, which should be conveyed with the help of acting techniques, are revealed.*

Keywords: *opera, academic vocal, soprano, musical art, image, part, acting skills.*

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА

Т.А. Турдубаев, доцент

С.Р. Абдыкадырова, канд. филол. наук

Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-41-43

Аннотация. В представленной работе делается попытка выявления проблем формирования кыргызской национальной музыкальной культуры. Полученные результаты позволяют раскрыть те перемены, происходящие в культурной жизни Республики Кыргызстан, которые открывают широкие возможности для духовного обновления общества. Открывается возможность по-новому взглянуть на традиционную культуру кыргызского народа.

Ключевые слова: музыка, народ, творчество, культура, традиции.

Процесс этнического обновления и возрождения в постсоветских странах тесно связан с процессом этнического доминирования. Сегодня происходит возрождение кыргызской культуры. В современном контексте тема этнокультурного взаимодействия и возрождения приобрела доминирующее значение. Поэтому на современном этапе все большее значение приобретает изучение и оценка культурного наследия прошлого. Цель данной статьи – выявить особенности формирования музыкальной культуры кыргызского народа, где веками сосуществовали разные этносы и традиции.

Кыргызская земля является уникальным полигоном для изучения и исследования не только способов сосуществования, но и путей развития на основе взаимодействия этнических культур. Музыкальность кыргызского народа известна с давних пор. На протяжении многих веков киргизский народ создавал свою собственную музыкальную культуру. Музыкальная культура Кыргызстана на долгом пути развития приобрела большую выразительность, уникальность и самобытность. В ней выразилось своеобразие национального характера мировосприятия, где воплощен народный идеал человеческой красоты. Для кыргызской народной музыки характерны сдержанность, спокойствие, импровизационность.

Кыргызское искусство было широко развито. В X веке писатель Абу Дулаф отмечал популярность и резонансность искусства импровизации, широко распространенного у кыргызов [1]. Кыргызы исполняли *дастан* в виде речитатива, лирические части которых имели форму мелодий. Наиболее ярким выражением этого является величайшая в мире эпическая поэма "Манас", написанная в XVI-XVII веках и передававшаяся из уст в уста до тех пор, пока в XX веке она не была записана советскими исследователями. Вокально-речитативные формы особенно ярко проявились в исполнении эпоса "Манас", как песенного жанра и развитии музыкально-поэтической импровизации. "Манас" - это монументальное произведение, состоящее более чем из 500 тыс. строк. Эпос имеет реальные исторические корни, поскольку описывает события XVI века, переселение кыргызов с Алтая на Тяньшань и их борьбу с китайскими захватчиками. Важно отметить, что эпос "Манас" исполняется особым образом. Сказителей эпоса называют *манасчи*, и в состоянии своеобразного транса они могут без перерыва произносить текст эпоса в течение нескольких дней. Такое повествование часто сопровождается аккомпанемент *комуза*.

Русские путешественники неоднократно отмечали музыкальные способности кыргызского народа. Искусством пения и инструментальной импровизации кыргызы

владели с незапамятных времен. Абу-Дулаф упоминает о существовании у них мерного голоса, который они "употребляют при молитве" [1, с. 34]. Это подтверждается стихотворными формами, встречающимися в различных документах. "Дозированный голос, тесно связанный с музыкально-поэтической импровизацией, несомненно, был широко распространен в народе", отмечал известный советский музыковед В. Виноградов. Он отмечал, что Киргизия – страна *акынов* – поэтов-импровизаторов, которые облачают свою импровизацию в речитативные формы, *ырчы* - исполнителей традиционных песен и творцов оригинальных *обон*, то есть напевов, *жомокчу* – сказителей эпоса, также пользующихся речитативными мелодическими средствами, *комузчу* – играющих на комузе, *кыякчы* – играющих на кыяке и других исполнителей-солистов [2, с. 36].

Кыргызы делят свою многовековую музыку на песни и *кюю* (означает наигрыш, инструментальную пьесу). К кюю относятся все музыкальные произведения для народных инструментов. Самым популярным инструментом является трехструнный чеканный инструмент *комуз*, также популярны двухструнный смычковый инструмент *кыяк* и язычковый инструмент *темир-оз комуз*. Есть и другие музыкальные инструменты, отличающиеся удивительным, не похожим ни на что другое звучанием – *кек-кыял*, *керней*, *сурней*, *чоор* и *жетиген* [3]. Традиционной для кыргызов является сольная игра. На соревнованиях музыканты и певцы выступают по очереди.

Устное и музыкальное творчество является очень важной частью национальной кыргызской культуры. В прошлом фольклор существовал только в устной форме. Исполнители воспринимали музыку друг у друга на слух, являясь одновременно и интерпретаторами, и соавторами. Народные песни составляют важную часть музыкального творчества кыргызов. Особым жанром кыргызского песенного фольклора является *акыновое песнетворчество*. **Акын** – это импровизатор исполнителей

народных песен. Акыны играют на комузах, сами сопровождая свои песни.

Успехи кыргызского искусства, продемонстрированные на Декаде в Москве в 1939 году, заложили основу для развития и профессионального роста национального музыкального и сценического искусства. В частности, изучив обширные материалы с мест, бюро ЦК КП(б) Киргизии 10 февраля 1939 г. принимает постановление «О состоянии культурно-просветительной работы в Киргизии». К 1939 г. в республике функционировали Киргизская филармония и 16 театров. В том же году при Киргизской государственной филармонии имени Т. Сатылганова был создан ансамбль композиторов в составе 16 человек. Организатор и первый его художественный руководитель – Атай Огонбаев. Ансамбль гастролировал во Франции, Канаде, Японии, Сирии, Финляндии, США, Монголии, Турции и всюду пользовался успехом.

В 1939 г. был основан Союз композиторов Киргизии, в который вошли талантливые мастера музыки: М. Куренкеев, К. Орозов, Ы. Туманов, А. Малдыбаев, П. Шубин, Ж. Шералиев и др. Организация творческого союза композиторов способствовала разностороннему развитию профессиональной музыки в республике, ее включению в общесоюзное музыкальное движение.

В дореволюционный период кыргызы не знали многих специализированных музыкальных жанров, таких как опера и симфония, и даже полифонической хоровой музыки, которая была распространена среди многих этнических групп, инструментальные ансамбли. Поэтому именно исторический опыт участия российских музыковедов, композиторов стал важным в становлении и развитии профессионального музыкально-драматического искусства в Киргизии. Кыргызский композитор А. Малдыбаев сочинил в соавторстве с русскими композиторами В. Власовым и В. Фере более десяти национальных опер, поставленных Кыргызским театром оперы и балета [4, с. 10], и принимал активное участие в формировании процессов развития в области музыкального

сценического профессионального искусства.

Гораздо большие достижения можно увидеть в кыргызском балете. В 40-е годы в программу входили кыргызские, русские, белорусские, украинские, узбекские, татарские, молдавские, польские, грузинские народные танцы, а также классические адажио из балетов «Щелкунчик» П. Чайковского, «Коппелия» Л. Делиба, вальс из «Струнной серенады» П. Чайковского, испанский танец из балета «Раймонда» А. Глазунова и др. [5].

Как видно из этого краткого обзора особенностей основных видов народного искусства, развитие его идет из глубины фольклора. В условиях глобализации видна общая тенденция к угасанию фольклора в его первичных формах. Продолжают функционировать и развиваться только жанры, исполнение которых как-то связано с реалиями современной жизни. Многие произведения фольклора существуют

только на народных праздниках, фестивалях и конкурсах. Поэтому в период радикальных социально-экономических преобразований основной задачей государственной политики в сфере культуры является сохранение богатейшего культурного наследия народов Кыргызстана, развитие сложившейся ранее системы институтов культурной жизни республики.

Такие принципы традиционного музыкального искусства, как целостность, общность, преемственность, синкретичность, позволяют сблизиться новому поколению к культуре и традициям народа. Традиционное искусство ознакомит с духовными ценностями, научит противостоять отрицательным воздействиям глобализации [6]. На основе музыкального творчества Кыргызстана лежит интерес к актуальной стороне жизни, стремление через применение всех ее средств к созданию яркой, образной и поэтической летописи духовного возрождения народа.

Библиографический список

1. Бартольд, В.В. Киргизы. Исторический очерк. – 2-е изд. – Фрунзе: Киргосиздат, 1943. – 92 с.
2. Виноградов, В.С. Киргизская народная музыка. – Фрунзе: Киргосиздат, 1958. – 335 с.
3. Затаевич, А.В. Киргизские инструментальные пьесы и напевы / запись и коммент. А. Затаевича; сост. и ред. В.С. Виноградов. – Москва: Сов. композитор, 1971. – 420 с.
4. Виноградов В.С.А. Малдыбаев, В. Власов и В. Фере. М.: Советский композитор, 1958. – 72 с.
5. Киргизский государственный ордена Ленина театр оперы и балета / сост. В. Шахрай и А. Куттубаев. – М.: Московская правда, 1958. – 45 с.
6. Искусство Советской Киргизии / ред. А. Рототаев. – М.-Л.: Искусство, 1939. – 174 с.

CULTURAL-HISTORICAL FEATURES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF MUSICAL CULTURES OF KYRGYZSTAN

T.A. Turdubaev, Associate Professor

S.R. Abdykadyrova, Candidate of Philological Sciences

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. The presented work attempts to identify the problems of the formation of the Kyrgyz national musical culture. The results obtained make it possible to reveal the changes taking place in the cultural life of the Republic of Kyrgyzstan, which open up wide opportunities for the spiritual renewal of society. An opportunity opens up to take a fresh look at the traditional culture of the Kyrgyz people.

Keywords: music, people, creativity, culture, traditions.

ОБОСНОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ ПРОФИЛАКТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ВРЕДНОГО ВЛИЯНИЯ РТУТИ НА ОРГАНЫ И ТКАНИ ПОЛОСТИ У РАБОТНИКОВ РТУТНОГО КОМБИНАТА

С.К. Жоробаев, преподаватель

Т.А. Абдирасулова, преподаватель

Э.О. Омурбеков, преподаватель

Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-44-47

Аннотация. Ртуть – это соединение, содержащееся в горных породах земной коры. Она имеет блестящий серебристый вид, из-за чего ее прозвали «жидким серебром». Ртуть токсична и вредна для человеческого организма. Отравление ртутью происходит при воздействии слишком большого количества ртути, и организм негативно реагирует на это соединение. В статье рассматривается токсичное влияние ртути на работников ртутного комбината, методы обследования и предотвращения негативного влияния на здоровье работников.

Ключевые слова: ртуть, пары, тяжелые металлы, токсичность, отравление, концентрация, диагностика.

Ртуть – токсичный тяжелый металл, широко распространенный в природе. В основном человек подвергается воздействию ртути в результате употребления рыбы или зубной амальгамы. Ртуть существует в нескольких химических формах со сложной фармакокинетикой. Ртуть способна вызывать широкий спектр клинических проявлений. Диагностика ртутной токсичности может быть сложной, но может быть проведена с достаточной степенью достоверности. Описаны эффективные методы лечения клинической токсичности.

Клинические последствия небольших воздействий ртути остаются спорными. Ртуть существует в нескольких формах: неорганическая ртуть, включающая металлическую ртуть и пары ртути (Hg_0), а также соли ртути (Hg_2^{++}) или ртути (Hg^{++}); органическая ртуть, включающая соединения, в которых ртуть связана со структурой, содержащей атомы углерода (метильные, этильные, фенильные и подобные группы) [1]. Биологическое поведение, фармакокинетика и клиническое значение различных форм ртути зависят от их химического строения. Между различными формами ртути существует определенная взаимопревращаемость. Например,

вдыхаемые пары элементарной ртути легко всасываются через слизистые оболочки и легкие и быстро окисляются до других форм (но не настолько быстро, чтобы предотвратить значительное отложение элементарной ртути в мозге). Метилртуть легко всасывается через кишечник и откладывается во многих тканях, но не преодолевает гематоэнцефалический барьер так же эффективно, как элементарная ртуть; однако при попадании в мозг она постепенно деметилируется до элементарной ртути [2]. Соли ртути, напротив, обычно нерастворимы, относительно стабильны и плохо всасываются.

Токсичность для человека зависит от формы ртути, дозы и скорости воздействия. Органом-мишенью для вдыхаемых паров ртути является прежде всего головной мозг. Ртуть и соли ртути повреждают главным образом слизистую оболочку кишечника и почки, а метилртуть широко распространяется по всему организму. Токсичность зависит от дозы: сильное острое воздействие паров элементарной ртути вызывает тяжелый пневмонит, который в крайних случаях может привести к летальному исходу. Хроническое воздействие элементарной или других форм ртути в малых дозах вызывает более тонкие

симптомы и клинические проявления, о которых речь пойдет далее.

Ртуть существует в природе в основном в виде элементарной ртути или сульфида и содержится в земной коре в количестве около 0,5 частей на миллион. Атмосферное воздействие происходит в результате газовой выделения из горных пород или вулканической деятельности. К антропогенным источникам ртути в атмосфере относятся сжигание угля [3] и добыча полезных ископаемых (в частности, ртути и золота). Атмосферная элементарная ртуть оседает в воде, где преобразуется микроорганизмами в органическую (метилловую или этиловую) ртуть, которая попадает в организм мелких обитателей, а затем в организм более крупных рыб. Рыбы, находящиеся на вершине пищевой цепи (например, тунец, меч-рыба или акула), могут концентрировать в своих тканях значительное количество ртути.

Воздействие ртути на человека происходит в основном, при вдыхании паров элементарной ртути в результате воздействия профессиональной или стоматологической амальгамы или при поступлении в организм ртути, связанной с органическими соединениями (метил-, диметил- или этилртуть), главным образом из морепродуктов. По данным Всемирной организации здравоохранения, основная доля воздействия металлической ртути на человека приходится на пары ртути, выделяющиеся из амальгамных пломб, в количестве от 2 до 28 мкг на поверхность фасетки в день, из которых около 80% поглощается. Менее распространенным источником паров ртути является разлитая ртуть [4], и в литературе есть сообщение об идиопатической тромбоцитопенической пурпуре, вызванной уборкой разлитой ртути пылесосом (что привело к серьезному острому воздействию паров ртути).

Программа медицинского контроля призвана выявить неблагоприятные последствия воздействия как можно раньше, на стадии, когда они еще обратимы, чтобы контролировать воздействие и предотвратить серьезные необратимые последствия. Программа медицинского обследования должна быть интегрирована с данными

производственной санитарии и биологического мониторинга.

Врач, проводящий осмотр, должен рассмотреть описание обязанностей сотрудника, подвергнувшегося воздействию, репрезентативные уровни воздействия воздушной и биологической среды, а также используемые средства защиты органов дыхания и другие необходимые средства [5].

Физическое обследование должно включать в себя сбор анамнеза работы и личной жизни, а также проверку соответствующей симптоматики и конечных клинических точек. К ним относятся острые (сильное раздражение дыхательных путей с болью в груди и одышкой) и хронические состояния (стоматит, повышенное слюноотделение и расстройства пищеварения; головные боли, бессонница, раздражительность, перепады настроения и робость; тремор век, губ, языка, пальцев и конечностей; утомляемость, мышечная слабость и потеря веса).

Дополнительные исследования включают рутинное определение ртути в моче и (или) определение ртути в крови в отдельных случаях. В отдельных случаях может быть желателен количественный анализ (урограмма) белка мочи. (например, при положительном результате дипстинк-теста мочи). Другие общие тесты, такие как легочная функция и рутинный биохимический анализ крови, назначаются по решению лечащего врача. Программа медицинского наблюдения также предоставляет возможность индивидуального консультирования и санитарного просвещения по соответствующим вопросам гигиены, связанным с ртутью.

В случае возможного значительного воздействия в результате чрезвычайной ситуации (например, крупного разлива или пожара) потенциально подвергшееся воздействию ртути лицо (лица) должно быть осмотрено врачом, имеющим представление об острых последствиях воздействия ртути. Выборочный анализ ртути в крови для определения факта воздействия и степени тяжести этого воздействия следует рассмотреть [6].

При выводе работника с работы, подвергающейся воздействию ртути, необхо-

димо, по возможности, провести выходной медосмотр, чтобы убедиться в отсутствии вредных последствий для здоровья. по возможности, чтобы убедиться в отсутствии неблагоприятных последствий для здоровья, потенциально связанных с неорганической ртутью. Если исследования биологического мониторинга показывают повышенный уровень ртути в моче ртути, можно периодически получать дополнительные пробы мочи на ртуть до тех пор, пока уровень ртути не снизится до приемлемого диапазона. Пока уровень ртути в моче не снизится до приемлемых пределов.

Концентрация паров в зоне дыхания человека, чья одежда, волосы или кожа загрязнены небольшими количествами элементарной ртути, может быть значительно выше фоновой концентрации в общей рабочей среде. Кроме того, обувь и/или одежда, загрязненная ртутью, перенесенная в чистые помещения, в том числе и вдали от места работы, может привести к дополнительному облучению работника или, возможно, членов его семьи. В связи с этим загрязненные материалы, какими бы они ни были, должны быть изолированы и храниться на рабочем месте.

Продукты питания, сигареты и другие табачные изделия могут поглощать ртуть из воздуха. Чтобы эти предметы не стали источниками воздействия ртути, их следует запретить запрещается находиться в местах, где может присутствовать ртуть.

Кожа, волосы и одежда, загрязненные ртутью, могут быть значительными источниками воздействия паров. Поэтому необходимо соблюдать высокие стандарты индивидуальной чистоты и личной гигиены. Поэтому следует предписывать и поддер-

живать высокие стандарты индивидуальной чистоты и личной гигиены. Руки следует тщательно мыть и, при необходимости, чистить мягкой щеткой перед едой или курением. Ногти должны быть чистыми, так как ртуть под ногтями может быть источником воздействия при поднесении рук к носу или рту. Работники, которые могут подвергнуться воздействию ртути, должны принимать душ и мыться шампунем в конце рабочей смены [7].

Токсичность ртути не часто включают в дифференциальную диагностику таких распространенных субъективных жалоб, как усталость, тревога, депрессия, странные парестезии, потеря веса, снижение памяти, трудности с концентрацией внимания, однако именно эти симптомы хронического воздействия ртути низкой степени выраженности описаны исследователями, упомянутыми ранее. Учитывая способность различных форм ртути откладываться в большинстве органов человеческого организма, спектр симптомов, потенциально вызываемых ртутью, достаточно велик.

В настоящее время не существует единых критериев диагностики перегрузки ртутью, а также перегрузки другими токсичными металлами. Специалисты, специализирующиеся в этой области, обычно считают положительным результатом спровоцированный выброс металлов в мочу более чем на 2 стандартных отклонения выше референтного диапазона.

Необходимы дальнейшие исследования для выяснения связи между спровоцированными результатами анализа мочи и клиническим заболеванием, а также для документирования клинических результатов.

Библиографический список

1. Проблемы, связанные с загрязнением ртутью объектов окружающей среды / Н.В. Ефимова, П.В. Коваль, В.С. Рукавишников, И.В. Безгодов // Бюл. ВСНЦ СО РАМН. – 2005. – № 1. – С. 127-133.
2. American Conference of Governmental and Industrial Hygienist, 1998. Threshold Limit Value for Chemical Substances and Biological Exposure Indices. Cincinnati, Ohio.
3. Дьякович М.П. Оценка риска для здоровья при воздействии метилированной ртути / М.П. Дьякович, Н.В. Ефимова // Гигиена и санитария. – 2001. – № 2. – С. 49-51.
4. Goering P.L., et al. 1992. Toxicity Assessment of Mercury Vapor from Dental Amalgams. Fundam Appl Toxicol 19: 319-329.

5. Hernberg S., Hasanen E. Relationship of Inorganic Mercury in Blood and Urine. Work Environ Health. – 1971. – №8. – P. 39-41.

6. Опыт выявления у населения токсических эффектов ртутного загрязнения окружающей среды / Н.В. Ефимова В.Г. Колесов, М.П. Дьякович и др. // Современные проблемы профпатологии в Восточной Сибири: Сб. мат. – Ангарск, 2001. – С. 22-26.

7. Environmental Health Department, Ministry of the Environment. Minimata Disease: The History and Measures. Tokyo, Japan: Ministry of the Environment, Government of Japan; 2002.

SUBSTANTIATION AND DEVELOPMENT OF METHODS FOR THE PREVENTION AND TREATMENT OF THE HARMFUL EFFECTS OF MERCURY ON THE ORGANS AND TISSUES OF THE CAVITY OF MERCURY PLANT WORKERS

S.K. Zhorobayev, *Lecturer*

T.A. Abdirasulova, *Lecturer*

E.O. Omurbekov, *Lecturer*

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. Mercury is a compound found in rocks of the earth's crust. It has a shiny silvery appearance, which is why it was nicknamed "liquid silver". Mercury is toxic and harmful to the human body. Mercury poisoning occurs when exposed to too much mercury, and the body reacts negatively to this compound. The article discusses the toxic effect of mercury on mercury plant workers, methods of examination and prevention of negative effects on the health of workers.

Keywords: mercury, vapors, heavy metals, toxicity, poisoning, concentration, diagnostics.

ОСОБЕННОСТИ ТОКСИКОКИНЕТИКИ ПРИ ИНГАЛЯЦИОННОМ ОТРАВЛЕНИИ КСЕНОБИОТИКАМИ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Я.А. Дышниева, студент

**Саратовский государственный медицинский университет
(Россия, г. Саратов)**

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-48-51

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются вопросы токсикокинетики ксенобиотиков, применяемых в сельском хозяйстве. Пестициды широко используются в настоящее время, что определяет большое количество отравлений, протекающих быстро, приводя в большинстве случаев к летальному исходу. Мы исследовали основные причины возникновения и быстрого течения патологических процессов при ингаляционном поступлении пестицидов в организм человека, и пришли к выводу: анатомическое, гистологическое строение легких, физиологические и защитные процессы в дыхательных путях определяют особенности отравлений.

Ключевые слова: ксенобиотики, пестициды, отравления, сельское хозяйство, токсикокинетика.

Ксенобиотики – это условная категория обозначения чужеродных химических веществ для живых организмов, естественно не входящих в биотический круговорот.

В настоящее время ксенобиотики представляют большую группу, включающую огромное количество различных веществ, начиная от лекарственных препаратов, заканчивая ядами.

Однако, наиболее широкое распространение и использование получили именно пестициды. Пестициды – сложные химические вещества, в первую очередь, используемые для борьбы с вредителями в сельском хозяйстве. Использование пестицидов, безусловно, облегчает выращива-

ние: резко снижаются потери урожая сельскохозяйственных культур, сокращаются затраты в сельском хозяйстве в 2-3 раза, что позволяет ежегодно экономить сельскохозяйственную продукцию на 10-12 млрд. руб. [1].

Облегчение ведения сельского хозяйства, большая урожайность, а также простота использования и применения стали основными причинами применения пестицидов практически в каждом доме.

По данным Российского союза производителей химических СЗР, объем потребления химических СЗР в России с 2010 по 2018 г. вырос в 2,8 раза и в 2018 году составил 146,6 тыс. тонн [2].

Таблица 1. Динамика роста продаж пестицидов в России, по данным «Клеффман групп», млрд руб. [2]

Год	Млрд руб.
2013	38
2014	46
2015	80
2016	108
2017	122
2018	129
2019	161

Следовательно, можно сделать вывод, что потребление ксенобиотиков в сельском хозяйстве увеличивается с каждым

годом. По сравнению с 2013 годом, использование пестицидов выросло в 4,2 раза!

Рост применения пестицидов стал триггером для увеличения количества отравлений ксенобиотиками. В журнале *Public Health* было опубликовано исследование, в котором заявляется, что 385 миллионов ежегодно заболевают от отравления пестицидами. В основном, это работники сельскохозяйственной отрасли. 11 000 человек ежегодно умирают заболеваний, вызванных пестицидами [3].

Кроме того, влияние ксенобиотиков связано с развитием не только острых состояний, но и хронических.

В сельском хозяйстве около 10% от общего воздействия происходит через дыхательные пути. Для нелетучих пестицидов вдыхание через дыхательные пути также происходит при распылении в ингаляционной форме.

По данным американской программы по надзору за пестицидами *Sentinel Event Notification System for Occupational Risks (SENSOR)*, общий уровень заболеваемости острыми профессиональными заболеваниями, связанными с пестицидами, составил 1,17 на 100 000 работников, работающих полный рабочий день (FTE), а инсектициды были ответственны за 49% всех заболеваний. Более того, уровень заболеваемости среди сельскохозяйственных профессий, где широко и интенсивно используются пестициды, был значительно выше (18,2 на 100 000 штатных единиц) по сравнению с теми, кто занят в несельскохозяйственных профессиях (0,53 на 100 000 штатных единиц) [4].

Неблагоприятное воздействие веществ окружающей среды дают нам возможность предположить, что воздействие пестицидов могут вызывать фстму, ХОБЛ и даже рак легких. Человек имеет свистящее дыхание, сухость и боль в горле, кашель, одышку, стеснение в груди.

Вопрос о причинах развития большого количества отравлений и респираторных заболеваний остается актуальным и в настоящее время. Мероприятия, направленные на информирование населения об индивидуальных средствах защиты, профилактике отравлений, оказания первой помощи проводятся

ежегодно. Несмотря на это, рост количества осложнений при использовании ксенобиотиков продолжает расти. Какова же основная причина?

Поскольку способ применения пестицидов основывается на распылении химического вещества, то поступление пестицидов в организм будет осуществляться непосредственно ингаляционным путем.

Воздействие пестицидов происходит во время производства продукта, во время транспортировки и хранения, а также во время подготовки и разбрасывания потребителем, а также при повторном попадании на обработанные поля, уборке урожая и очистке.

Ингаляционное поступление пестицидов определяет особенности токсикокинетики веществ в организме. Токсикокинетика-это раздел токсикологии, в рамках которого изучаются закономерности, а также качественные и количественные характеристики резорбции, распределения, биотрансформации ксенобиотиков в организме и их элиминации.

Поскольку биотрансформация и элиминация веществ происходит непосредственно во внутренней среде человека, они не имеют специфических особенностей. Однако резорбция, то есть непосредственное попадание пестицидов, и их распределение имеют ряд отличий, определяющих течение, скорость развития и нарастания симптомов.

При ингаляционном поступлении ксенобиотиков в организм, токсические вещества прежде всего проходят слизистые оболочки. Слизистые оболочки лишены рогового слоя, кроме того, их основная функция-обмен веществами между организмом и внешней средой, что позволяет различным веществам достаточно легко проникать в организм человека, причем в верхних отделах дыхательных путей в большей степени процессу резорбции будут подвергаться крупные частицы.

При ингаляционном поступлении ксенобиотиков:

- Резорбция облегчается вследствие меньших размеров частиц за счет особенностей агрегатного состояния

- При отсутствии индивидуальных средств защиты поступление ксенобиотиков в организм осуществляется постоянно.

- Слизистая оболочка верхних дыхательных путей обильно кровоснабжается для согревания вдыхаемого воздуха, однако интенсивное кровоснабжение определяет величину и степень скорости поступления токсического вещества, и нарастание его концентрации в организме человека.

- У больших частиц скорость движения в струе воздуха и инерционность больше, чем у мелких, поэтому при каждом изгибе воздухоносных путей они сталкиваются с встречающимися на их пути поверхностями и сорбируются на них.

Следует отметить, что не все вещества всасываются в кровоток через верхние дыхательные пути. Крупные частицы накапливаются на слизистой верхних отделов дыхательных путей, частицы среднего диаметра – в более глубоких отделах, и, наконец, мельчайшие частицы могут достичь поверхности альвеол [1].

Легкие – это орган, предназначенный для насыщения кислородом крови и удалению из нее углекислого газа, однако помимо вдыхаемого воздуха, в организм человека могут проникнуть и другие вещества, находящиеся в форме газа или пара.

- Минутная легкая, они легко попадают в кровоток за счет большой площади поверхности легких. В среднем у взрослого человека площадь поверхности легких составляет 70 м^2 , а у детей – 22 м^2 [1].

- Степень проникновения аэрозоля будет зависеть от размера частиц, которые в свою очередь зависят от концентрации распыленного в воздухе вещества.

Распределение ксенобиотиков в организме осуществляется кровью. Скорость поступления токсических веществ в кровоток, их задержка в дыхательных путях

будут определяться анатомическими особенностями легких.

- Альвеолы имеют большую всасывающую поверхность, позволяющую в норме насытить кровь кислородом до необходимых значений. В случае попадания в дыхательные пути токсических веществ, всасывающая поверхность остается такой же большой, что способствует моментальному поступлению ксенобиотиков в кровоток.

- В легких отсутствуют условия для накопления яда, поскольку толщина альвеолокапиллярной мембраны ничтожно мала, а скорость кровотока по легочным капиллярам высока, что способствует быстрому распределению токсических веществ в организме.

- Анатомическое строение альвеолокапиллярной мембраны создает условия, при которых в кровоток лучше будут всасываться липофильные неполярные соединения.

- Некоторые пары и газы в дыхательных путях претерпевают химические превращения и обладают способностью повреждать альвеолярную мембрану.

Крупные частицы, частое их поступление в дыхательные пути и повреждение альвеолярной мембраны становятся причиной запуска патологических реакций, разрушающих клетки и ткани дыхательной системы. Кроме того, клетки дыхательного тракта обладают способностью к сенсибилизации при частом поступлении веществ извне. При попадании даже небольшого количества вещества, клетки тут же активируются, вызывая развитие аллергических реакций. В результате, развивается хроническое воспаление с разрастанием соединительной ткани, что, безусловно, приводит к нарушению функции легких и всего организма в целом.

Библиографический список

1. Стожаров А.Н. Медицинская экология: учеб. пособие. – Минск: Выш. шк., 2007. – С. 368-370.
2. Шевкопляс-Гурьева Н.А., Сивкова Г. А. Применение пестицидов и их влияние на окружающую среду и здоровье человека // Инновационная наука. – 2020. – №12. – С. 15-16.

3. Пономарев, А. Отравление пчел пестицидами в России. Уроки 2019 года. МИР ПЧЕЛОВОДСТВА. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/XoxUj_PXzQLOd7HZ.

4. 385 миллионов ежегодно заболевают от отравления пестицидами. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sevenpieces.ru/2022/10/26/385-millionov-ezhegodno-zabolevayut-ot-otravleniya-pesticidami/>.

FEATURES OF TOXICOKINETICS IN INHALATION POISONING WITH XENOBIOTICS USED IN AGRICULTURE

Ya.A. Dyshnieva, *Student*
Saratov State Medical University
(Russia, Saratov)

Abstract. *This scientific article discusses the toxicokinetics of xenobiotics used in agriculture. Pesticides are widely used nowadays, which determines a large number of poisoning that occurs quickly, leading in most cases to a fatal outcome. We investigated the main causes of the occurrence and rapid course of pathological processes during inhalation of pesticides into the human body, and came to the conclusion: the anatomical, histological structure of the lungs, physiological and protective processes in the respiratory tract determine the characteristics of poisoning.*

Keywords: *xenobiotics, pesticides, poisoning, agriculture, toxicokinetics.*

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

А.Г. Кинаров, руководитель направления по промышленной медицине
АО «Зарубежнефть»
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-52-54

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с проблемами организации охраны здоровья на предприятиях тяжелой промышленности. В качестве ключевых трудностей выделены отсутствие экономической заинтересованности руководителей предприятий, некачественное и несвоевременное обслуживание оборудования, сложности в кооперации и дефицит финансовых ресурсов.

Ключевые слова: охрана труда, тяжелая промышленность, здоровье.

Здоровье и безопасность на рабочем месте имеют решающее значение на предприятиях тяжелой промышленности. Люди, работающие на металлургических и машиностроительных заводах, шахтах и в энергетическом секторе, подвергаются значительно большему риску, чем сотрудники офисов. Это связано с наличием тяжелых предметов, агрессивных химических веществ, погрузчиков и производственных линий, работающих круглосуточно. Кроме того, тяжелая промышленность постоянно создает серьезную опасность для персонала в виде перепадов температуры, шума, радиации и заболеваний, передающихся воздушно-капельным путем. При таком разнообразии вопросов санитарии и безопасности – от развивающихся технологий до меняющихся условий труда – промышленная гигиена становится сегодня самой серьезной проблемой в этой отрасли [1].

Несмотря на нормативно-правовую базу и растущую осведомленность руководителей предприятий, предстоит еще многое сделать для повышения санитарно-гигиенических стандартов на производственных площадках. Правительство инициировало создание обширной законодательной базы, необходимой для обеспечения высочайших стандартов охраны труда, безопасности и здоровья работников тяжелой промышленности. Однако для эффективного внедрения важно, чтобы сами предприятия сделали шаг вперед. Даже с точки зрения бизнеса обеспечение здоро-

вых и безопасных условий на производстве имеет огромный смысл, поскольку позволяет значительно снизить затраты на здравоохранение.

Таким образом, обозначенная проблематика на сегодняшний день является актуальной, что и обусловило выбор темы данной статьи.

Методам и подходам к проведению анализа опасностей, присутствующих на промышленной площадке или производственном объекте, посвятили свои публикации Солодовников С.Ю., Сергиевич Т.В., Котова Т.В., Борзенко Ю.А., Демчук Д.А., Никулин А.Н., Степанова Л.В., Экгарт В.И.

Основные причины возникновения производственного травматизма в отраслях тяжелой промышленности и показатели, которые влияют на состояние охраны труда, нашли свое отражение в работах Гендлера С.Г., Прохоровой Е.А., Самарова Л.Ю., Хомякова Д.О., Шеянова М.В., Парина О.В.

В тоже время, вопросы, связанные с тем, каким образом современные технологии и инновационные решения позволят повысить безопасность на рабочем месте в тяжелой промышленности, – остаются открытыми.

Таким образом, цель статьи заключается в изучении проблем организации охраны здоровья на предприятиях тяжелой промышленности.

С появлением более прогрессивных технологий в отраслях тяжелой промыш-

ленности стали наблюдаться улучшения эффективности, скорости и стоимости производства, качества работы и, что более важно, безопасности работников, участвующих в этом процессе. Безопасность включает в себя снижение риска травм на рабочем месте, профессиональных заболеваний и даже смерти.

В тоже время несмотря на то, что за последние несколько десятилетий в сфере безопасности на рабочем месте произошел значительный прогресс, предприятиям еще есть куда стремиться.

На рисунке 1 представлены отрасли тяжелой промышленности, в которых в первую очередь требуется усовершенствование системы охраны труда.

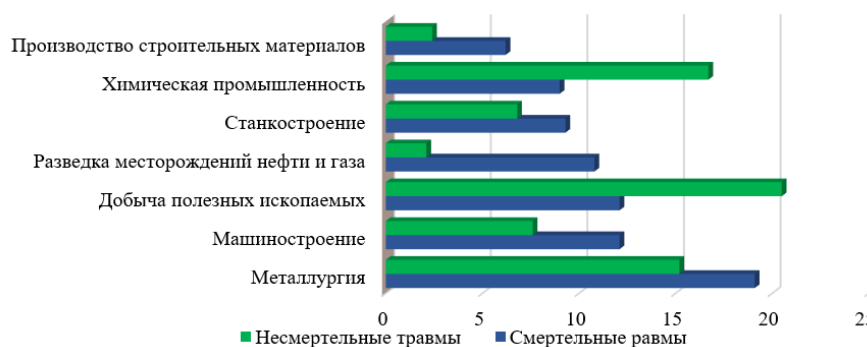

Рис. 1. Соотношение смертельных и несмертельных травм в некоторых отраслях тяжелой промышленности, % [2]

Ключевые проблемы, которые обуславливают высокий уровень травматизма на предприятиях тяжелой промышленности, включают в себя.

1. Отсутствие экономической заинтересованности руководителей предприятий в создании безопасных и безвредных условий труда, что соответственно замедляет прогресс в этой сфере. Особенностью сегодняшнего дня является то, что на большинстве предприятий и учреждений новые работодатели умело распоряжаются финансами, но не всегда с должным вниманием относятся к проблемам, связанным с безопасностью трудовой деятельности.

2. Некачественное и несвоевременное обслуживание машин и оборудования на производстве, что увеличивает риск возникновения угроз безопасности. Например, HSE обнаружило, что за последние несколько лет 25-30% несчастных случаев на производственных площадках стран ЕС были связаны с техническим обслуживанием [3]. Таким образом, даже если при подготовке и эксплуатации были выполнены правильные шаги, могут возникнуть дополнительные риски, если в оборудовании внезапно возникнет неисправность, которая ранее не была учтена.

3. Нежелание сотрудничества при разработке новой политики. Успех обеспечения безопасности на рабочем месте во многом зависит от кооперации и открытого общения. Однако несмотря на то, что вопрос заключается в охране жизни и здоровья, не все работники предприятия идут на сотрудничество, когда руководители пытаются внедрить новые правила безопасности. Соппротивление персонала может быть самым разнообразным: от отказа пройти новое обучение по технике безопасности или использовать новое оборудование до отказа сообщить о состоянии своего здоровья.

4. Бюджетные ограничения. Даже если инспектор по охране труда определил необходимое оборудование для обеспечения безопасности, инструменты и процессы, он зачастую сталкивается с дефицитом финансовых ресурсов. Это ставит перед менеджерами сложную задачу оценки того, какие из наиболее распространенных и опасных рисков имеют наибольший вес для членов команды, за которую они несут ответственность, чтобы определить приоритетность инвестиций.

Таким образом, отметим, что, несмотря на технологический прогресс и снижение

риска в производственном процессе, угрозы безопасности продолжают представлять серьезную проблему для работодателей и работников предприятий тяжелой промышленности. Своевременная идентифи-

кация и контроль рисков, обеспечение надлежащей защиты и обучение технике безопасности чрезвычайно полезны для повышения уровня охраны труда на производстве.

Библиографический список

1. Сомова Ю.В. Разработка методики оценки и способов снижения профессионального риска на промышленных объектах // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2023. – Т. 12. № 3 (63). – С. 167-175.
2. Овчинникова Т.И. Риск-ориентированный подход при оценке опасностей в горной промышленности // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2021. – № 2-1. – С. 199-208.
3. Zimei Liu, Kefan Xie, Ling Li, Yong Chen A paradigm of safety management in Industry 4.0 // Systems Research and Behavioral Science. – 2020. – Vol. 37, Iss. 4. – Pp. 100-109.

PROBLEMS OF HEALTH PROTECTION ORGANIZATION IN HEAVY INDUSTRY ENTERPRISES

A.G. Kinarov, *head of industrial medicine*
JSC Zarubezhneft
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article considers topical issues related to the problems of organization of health protection at the enterprises of heavy industry. The lack of economic interest of enterprise managers, poor quality and untimely maintenance of equipment, difficulties in cooperation and lack of financial resources are highlighted as key difficulties.*

Keywords: *labor protection, heavy industry, health.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕЛЕКОНСУЛЬТАЦИЙ, КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ ВРАЧА ДЕРМАТОВЕНЕРОЛОГА

И.Н. Лесная, д-р мед. наук, профессор

Ю.В. Левина, старший преподаватель

А.В. Беляев, ординатор

Санкт-Петербургский медико-социальный институт
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-55-61

Аннотация. В условиях развивающегося здравоохранения телеконсультации стали важнейшим инструментом для дерматовенерологов, катализирующим изменение парадигмы вовлечения пациентов и оказания медицинской помощи. В данном исследовании рассматривается развитие телемедицины в российском здравоохранении с акцентом на ее интеграцию в постпандемический период. Анализируя динамику данных с 2020 по 2023 год, мы выявили существенное увеличение числа телеконсультаций, причем значительный рост произошел после начала эпидемии COVID-19. Прогнозируется траектория интеграции телемедицины, обусловленная технологическим прогрессом и политической поддержкой, и ее превращение в основополагающий компонент дерматовенерологической практики. Данное исследование вносит вклад в общий объем знаний, представляя прогноз устойчивого внедрения и расширения телеконсультаций в дерматологию, постулируя усовершенствованную модель обслуживания, ориентированную на пациента.

Ключевые слова: телемедицина, телеконсультации, дерматовенерология, covid-19, дистанционный мониторинг, медицинское страхование, цифровое здравоохранение.

Внедрение телеконсультаций в практику дерматовенерологии в России представляет собой важнейшую разработку в оказании медицинской помощи, особенно в связи с серьезными потрясениями, вызванными пандемией COVID-19. Последующий дискурс представляет собой всестороннее исследование развивающегося симбиоза цифровых технологий и дерматологической помощи пациентам. В данной статье мы попытаемся проследить контуры становления телемедицины, проследить ее траекторию от зарождающейся инновации до краеугольного камня дерматовенерологической практики. Критически оценивая ситуацию, мы анализируем целый ряд факторов, определяющих траекторию развития телемедицины, – от государственной политики и инфраструктуры здравоохранения до демографических характеристик пациентов и эпидемиологии заболеваний.

В ходе этого исследования мы сталкиваемся с многогранным характером интеграции телемедицины, изучая нюансы ее внедрения на территории России. В этой

связи мы рассматриваем различия в проникновении телемедицины в городские и сельские районы, неравенство в доступе и технологическое неравенство, которое ставит под сомнение пользу телеконсультаций. Эти соображения формируют горнило, в котором проверяется эффективность и устойчивость телемедицины в дерматовенерологии [3].

Кроме того, в данной работе рассматриваются качественные и количественные изменения в динамике взаимодействия пациента и врача, вызванные телеконсультациями. Изучая показатели удовлетворенности пациентов, точность диагностики и эффективность лечения в виртуальной среде, мы стремимся дать детальную оценку влияния телемедицины на клинические результаты. Одновременно мы анализируем операционные и экономические последствия для поставщиков медицинских услуг, оценивая экономическую эффективность телеконсультаций по сравнению с традиционными очными визитами и оценивая возможности телемедицины по

снижению нагрузки на перегруженные системы здравоохранения.

Синтезируя большое количество статистических данных и эмпирических исследований, данное введение создает основу для тщательного анализа роли телемедицины в современной дерматовенерологии. Наше исследование опирается на ретроспективный анализ данных за период с 2017 по 2021 год, охватывающий острую фазу пандемии. Проследивая ход интеграции телемедицины в дерматовенерологию, мы стремимся предложить перспективный взгляд на будущее, размышляя о наследии этой цифровой трансформации в здравоохранении и ее последствиях для дерматологической медицины.

Методология исследования

Методологические основы данного исследования были тщательно проработаны для обеспечения надежного анализа интеграции телеконсультаций в дерматовенерологию. Эмпирическую базу составило тщательно структурированное ретроспективное когортное исследование, в ходе которого были тщательно собраны данные из множества санкционированных федеральных и региональных систем медицинской информатики, тщательно проанализированных на территории Российской Федерации за период с 2020 по 2023 год. При этом проводилось всестороннее изучение журналов телеконсультаций с особым акцентом на дерматовенерологические обращения для обеспечения актуальности и специфичности изучаемой области.

Критерии включения были строго определены, что позволило сфокусироваться на телемедицинском взаимодействии, имеющем отношение к дерматовенерологии. Эти критерии сыграли ключевую роль в отборе данных, которые позволили получить наиболее точное представление о тенденциях и закономерностях в сфере телеконсультирования. Для распутывания сложного гобелена данных и выявления значимых тенденций, взаимосвязей и прогнозов в аналитическом механизме исследования использовались сложные статистические методики, включающие как описательные, так и выводные статистические методы.

Продольный анализ обеспечил временной аспект исследования, что позволило выйти за рамки простого моментального снимка данных и представить динамическое описание развития телеконсультаций в дерматовенерологии за значительный период времени. Такой подход позволил зафиксировать ускорение внедрения телемедицины после глобального кризиса здравоохранения и последующую траекторию адаптации сектора здравоохранения к новым условиям.

Наряду со статистической точностью, в основу исследования была положена непоколебимая приверженность этическим стандартам. Все аспекты дизайна исследования были пронизаны протоколами, обеспечивающими конфиденциальность пациентов и целостность данных. Процедуры соответствовали самым высоким этическим стандартам, обеспечивая максимальное уважение к частной жизни и достоинству людей, чьи данные были важны для данного научного исследования. Соблюдение этических норм было не просто выполнением требований законодательства, а основополагающим принципом, который лежал в основе каждого этапа методологии исследования.

Подводя итог, следует отметить, что в разделе «Методология исследования» подробно и научно обоснованно изложен подход к изучению феномена телеконсультаций в дерматовенерологии, обеспечивающий не только статистическую, но и этическую достоверность и методологическую прозрачность полученных результатов. Сочетание всестороннего анализа данных и соблюдения этических норм позволяет создать методологический план, способный выдержать научную проверку и внести значимый вклад в корпус литературы по телемедицине.

Результаты исследования

В российской дерматовенерологии телеконсультирование получило широкое распространение, о чем свидетельствуют эмпирические данные, полученные в ходе настоящего исследования. Межгодовой анализ выявил существенный рост использования телемедицинских консультаций: с 2020 по 2021 г. он увеличился почти на

10%. На этом временном интервале также наблюдалось соразмерное увеличение покрытия телеконсультаций Фондом обязательного медицинского страхования. Анализ данных показал, что в 2021 году объем телемедицинских консультаций увеличился на 23% по сравнению с предыдущим годом, а услуги дистанционного мониторинга были востребованы пациентами на 44% [11].

Финансирование телеконсультаций из Фонда обязательного медицинского страхования увеличилось до 11,72%. По прогнозам, к 2027 году рынок телемедицины вырастет на 9,14%, а его доходы достигнут 284,80 млн. долларов США. Инвестиции в телемедицинскую инфраструктуру были значительными, и большинство руководителей медицинских учреждений инициировали ее развитие в своих организациях [7].

Таблица 1. Численность потребителей сервисов телемедицины в России [1]

Параметр	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Численность потребителей телемедицинских сервисов (млн чел.)	2,6	5,3	10,3	18,1	20,1
Динамика (% к предыдущему году)	-	108,5	92,5	75,7	11,2

В период с 2017 по 2021 год демографическая структура пользователей телемедицины в Российской Федерации демонстрировала активный рост. Начавшись в 2017 году с базового уровня в 2,6 млн, в последующие годы он увеличился до 5,3 млн, что означает удвоение по сравнению с первоначальным показателем, выраженное в количественных показателях 108,5%. В следующем, 2019 году, положительная динамика сохранилась: число пользователей выросло до 10,3 млн, хотя и с небольшим замедлением роста – 92,5%.

В 2020 году произошел резкий скачок до 18,1 млн. пользователей, катализатором которого, возможно, стали пандемии, вызванные необходимостью использования нетрадиционных механизмов оказания медицинской помощи. Темпы роста в этот период, хотя и снизились до 75,7%, свидетельствуют о значительном распространении цифровых методов здравоохранения.

В 2021 году количество пользователей телемедицинских платформ увеличилось до 20,1 млн. человек, однако темп прироста снизился до 11,2%. Такое сокращение свидетельствует об эволюционном плато в телемедицине, возможно, это совпадение зрелости рынка и равновесного состояния принятия пользователями услуг после острого кризиса в здравоохранении [1].

Расширяя эти основополагающие показатели, результаты исследования выявили значительные региональные различия в распространении услуг телеконсультирования. Демографическое распределение пользователей услуг обозначило контуры доступности и интеграции телемедицины в дерматовенерологическую практику. Дихотомия между городским и сельским приемом телемедицинских услуг свидетельствует о необходимости более глубокого изучения инфраструктурных и социально-экономических детерминант, влияющих на распространение телемедицины.

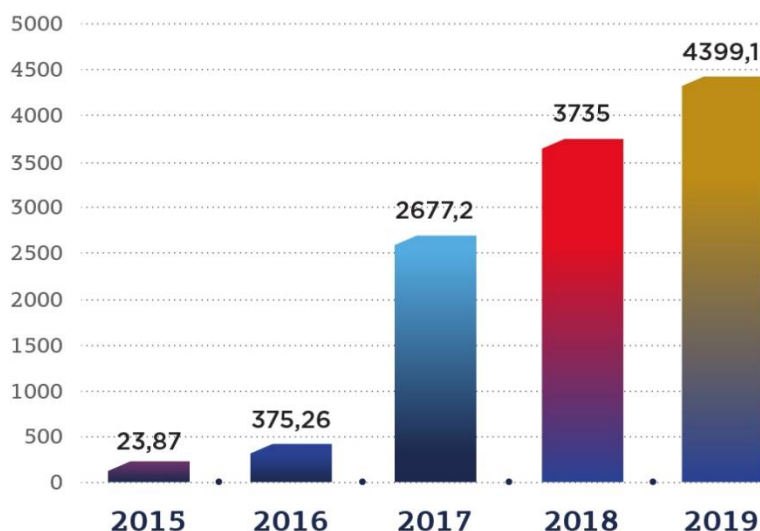

Рис. 1. Динамика объема рынка телемедицины в России, млн руб. [8]

На графике показано постепенное расширение рынка телемедицины в России, измеряемое в миллионах рублей, в течение пятилетнего периода с 2015 по 2019 год. Начиная со скромного объема рынка в 23,87 млн. руб. в 2015 году, в 2016 году наблюдалась эскалация до 375,26 млн. руб. Этот рост свидетельствует о широком распространении и внедрении дистанционных медицинских услуг.

В дальнейшем рынок демонстрировал устойчивый рост, достигнув в 2017 году примерно 2677,2 млн. рублей. В 2018 году траектория роста продолжилась, и объем

рынка составил около 3735 млн руб. Кульминация этой тенденции роста приходится на 2019 год, когда объем рынка достиг пика и составил около 4399,1 млн. руб.

Описанная динамика отражает тенденцию к росту внедрения телемедицины в российском здравоохранении, что, вероятно, обусловлено развитием медицинских технологий, совершенствованием законодательной базы и увеличением инвестиций в инфраструктуру здравоохранения, способствующую оказанию дистанционных услуг.

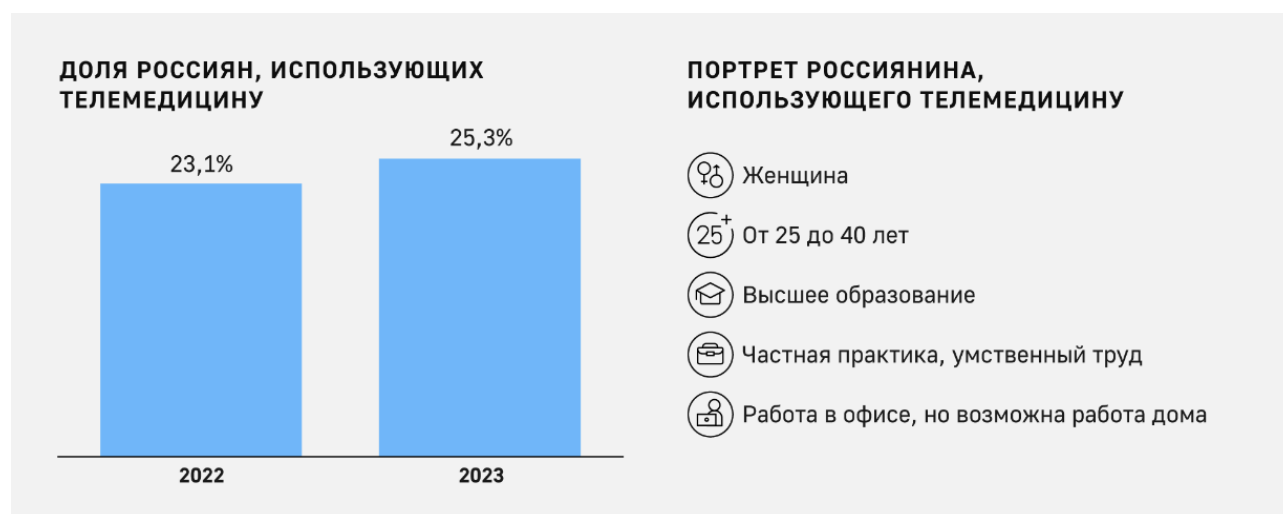

Рис. 2. Доля и портрет россиян, использующих телемедицину [2]

Использование телемедицинских услуг в России переживает заметный подъем, о чем свидетельствуют количественные дан-

ные, показывающие рост с 23,1% до 25,3% за год. Демографический анализ показывает, что архетипичным пользователем теле-

медицинских услуг является женщина в возрасте 25-40 лет, имеющая высшее образование, занимающаяся профессиональной

или когнитивно-емкой деятельностью и имеющая возможность удаленной работы.

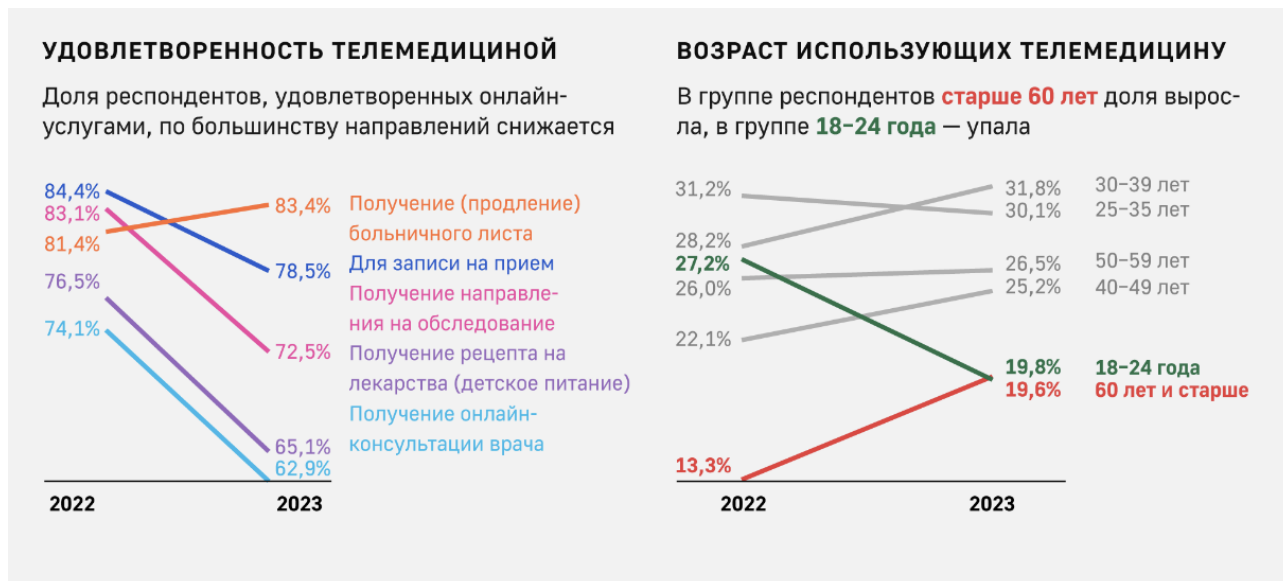

Рис. 3 Удовлетворенность и возраст использующих телемедицину [2]

В показателе удовлетворенности телемедицинскими услугами наблюдаются: незначительное увеличение удовлетворенности продления больничного листа — с 81,4% до 83,4%. Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении удовлетворенности получением направлений и рецептов на детское питание. Примечательно, что уровень удовлетворенности телемедицинскими консультациями снизился с 74,1% до 62,9%, что свидетельствует о потенциальной возможности улучшения качества обслуживания.

Возрастные демографические показатели свидетельствуют о расширении сферы применения телемедицины, значительный рост наблюдается в самой старшей (старше 60 лет) когорте, в то же время, в возрасте 18-24 лет уровень снизился с 27,2% до 19,8% что говорит о том, что цифровые решения в области здравоохранения воспринимаются более позитивно среди пожилого населения. Это может быть связано с необходимостью регулярного медицинского контроля.

Данные исследования получены в результате методического опроса, проведенного Научно-исследовательским центром общественно-политического мониторинга РАН, в котором с 10 по 26 апреля 2023 года

приняли участие 1516 человек, что позволило получить надежную статистическую базу для анализа проникновения телемедицины в российское здравоохранение.

Выяснение этих закономерностей позволяет говорить об эволюции телемедицины не только как о количественном расширении, но и как о качественной метаморфозе в оказании дерматовенерологической помощи. Стратификация и анализ полученных результатов позволяют глубже понять трансформационную роль телемедицины и подчеркнуть ее растущее значение как неотъемлемого компонента современной системы оказания медицинской помощи в России.

Эмпирические данные исследования свидетельствуют о смене парадигмы оказания дерматовенерологической медицинской помощи, вызванной ускоренным внедрением практики телеконсультирования в российскую медицинскую экосистему. Прогрессивная траектория развития телемедицины, о которой свидетельствуют полученные данные, подчеркивает ее ключевую роль в преодолении разрыва между дерматологической помощью и пациентами, находящимися в отдаленных или недостаточно обеспеченных медицинскими услугами регионах. Однако эта цифровая

трансформация сопровождается серьезными проблемами, связанными с достоверностью заочной диагностики, потенциальным разрушением отношений между пациентом и врачом и всеобъемлющими последствиями для стандартов оказания медицинской помощи.

Перспективы будущих исследований многообразны и предполагают непрерывность научного поиска. Рекомендуются проведение проспективных исследований для тщательной оценки влияния телеконсультаций на результаты лечения пациентов в течение длительного периода времени. Одновременно необходимо проводить качественные исследования для выяснения субъективного опыта и восприятия пациентов и медицинских работников в рамках телемедицины.

Заключение

Библиографический список

1. Анализ рынка телемедицины BusinesStat. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://businesstat.ru/images/demo/telemedicine_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 07.11.2023).
2. Использование телемедицины в России ТАСС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/infographics/9947> (дата обращения: 07.11.2023).
3. Лебедев Г.С., Шепетовская Н.Л., Решетников В.А. Телемедицина и механизмы ее интеграции // Национальное здравоохранение. – 2021. – №2 (2). – С. 21-27.
4. Леванов В.М., Кирпичёва И.С., Яшин А.А., Денисенко А.Н., Софронов К.А. Типичные ошибки при проведении телеконсультаций // Медицинский альманах. – 2014. – №1 (31).
5. Орлов О.И., Камаев И.А., Леванов В.М., Сергеев Д.В. Телемедицина. Опыт проведения научных Видео конференций // Современные технологии в медицине. – 2009. – №2.
6. Серра Х.О., Сильва Р.С., Лима Н. Дес., Майа Л.Б., Дос Рейс А.М., Сантос Р.С., Майа А.Б. Способ улучшения метрических данных незавершенных телеконсультаций // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. – 2017. – №2 (4).
7. Статистические данные Statista. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/outlook/hmo/digital-health/online-doctor-consultations/russia> (дата обращения 07.11.2023).
8. Статистический документ ГидМарк. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gidmark.ru/assets/files/catalog/291/Demo.pdf>. (дата обращения: 07.11.2023).
9. Тарасенко Г.Н. Телеконсультация глазами врача-дерматовенеролога // Российский медицинский журнал. – 2012. – №3.
10. Тарасенко Г.Н., Барбинов В.В., Паценко М.Б., Виноградов С.Н. Интернет-технологии в консультативной дерматологии // Российский журнал кожных и венерических болезней. – 2014. – №6.
11. Lagutin M.D., Chigrina V.P., Samofalov D.A., Tyufilin D.S., Kilnik A.I., Kobyakova O.S., Deev I.S. The analysis of application of telemedicine technologies in the Russian Federation in 2019-2022 // Probl Sotsialnoi Gig Zdravookhranennii i Istori Med. – 2023. – №31 (2). – P. 264-269.

В результате проведенного исследования телеконсультативной практики в области дерматовенерологии в российском здравоохранении выявилась дихотомия. На одном фланге - несомненный прогресс телемедицины с ее потенциалом демократизации доступа пациентов к специализированной дерматологической помощи. На противоположном фланге - сложные проблемы, присущие оказанию дистанционных клинических услуг. По мере продвижения цифровых технологий в медицину возникает необходимость эмпирического анализа и разумного формирования парадигм телеконсультирования, обеспечивающих синергетическое дополнение к традиционной дерматовенерологической помощи, поддерживающих и потенциально повышающих уровень обслуживания пациентов.

USE OF INFORMATIVE TELECONSULTATIONS AS AN ADDITIONAL TOOL IN THE MODERN PRACTICE OF A DERMATOVENEROLOGIST

I.N. Lesnaya, Doctor of Medical Sciences, Professor

Yu.V. Levina, Senior Lecturer

A.V. Belyaev, Resident

St. Petersburg Medical and Social Institute

(Russia, St. Petersburg)

Abstract. *In the evolving landscape of healthcare, teleconsultation has emerged as a pivotal instrument for dermatovenerologists, catalyzing a paradigm shift in patient engagement and care delivery. This investigation delineates the expansion of telemedicine within the Russian healthcare framework, emphasizing its integration post-pandemic. Analyzing data trends from 2020 to 2023, we reveal a substantive augmentation in teleconsultations, with a significant uptick following the onset of COVID-19. The paper prognosticates the trajectory of telemedicine's integration, propelled by technological advancement and policy support, forecasting its entrenchment as a fundamental component of dermatovenerological practice. This research contributes to the body of knowledge by presenting a foresight into the sustained adoption and scaling of teleconsultations in dermatology, postulating an enhanced model of patient-centric care.*

Keywords: *telemedicine, teleconsultations, dermatovenerology, covid-19, remote monitoring, health insurance, digital health.*

ВЛИЯНИЕ НАСВАЯ НА СЛИЗИСТУЮ ОБОЛОЧКУ ПОЛОСТИ РТА У ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

А.Т. Мамаева, преподаватель

А.М. Ешиев, д-р мед. наук, профессор

Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-62-65

Аннотация. *Насвай, бездымный табачный продукт, широко распространенный в странах Центральной Азии, ассоциируется с 10-кратным увеличением риска развития рака полости рта. Однако о механизмах токсичности насвая мало что известно. В статье написано о пагубном влиянии насвая на полость рта, и о факторах повышающих риск онкологических заболеваний при употреблении данного вида бездымного табака.*

Ключевые слова: *насвай, полость рта, кариозные зубы, табачное изделие, окислительный стресс, слюна.*

Потребление насвая, бездымного табак, который используются без сжигания или горения, – является глобальной проблемой общественного здравоохранения. По последним оценкам, насвай употребляют более 300 млн. человек по всему миру, большинство из которых проживает в странах Юго-Восточной Азии. В этих странах потребление насвая постепенно растет, что объясняется, прежде всего, отсутствием законов и законодательных актов по борьбе с табакокурением, недостаточностью научных данных о токсичности, а также общим убеждением населения в том, что насвай – более безопасный продукт.

Насвай был представлен миру в XV веке в Европе. Согласно истории, французский посол использовал насвай для лечения мигрени у своего сына. Вначале его использовали в медицинских целях, но постепенно он стал вызывать зависимость.

Насвай обычно представляет собой смесь высушенных табачных листьев, гашеной извести, древесной золы, ароматизаторов (кардамон, ментол), а иногда и красителей (индиго). В Пакистане этот продукт готовится на местных кустарных производствах и продается в полиэтиленовых пакетах без каких-либо предупреждений о безопасности [1].

Город Баткен в Кыргызстане – родина насвая. Это традиционный табачный продукт для Средней Азии. Его чаще всего

производят кустарным способом, в домашних условиях. В Баткене почти все взрослые мужчины употребляют насвай и начинают это дело с раннего возраста. И если насвай там вполне привычный продукт, то его употребление иностранцами вызывает изумление. Несмотря на запрет насвая в странах Таможенного союза, его производство в Кыргызстане не прекратилось. Законов, запрещающих употребление насвая, в стране нет.

Он используется в виде небольших гранул, помещаемых в буккальный вестибюль, обычно между премолярами и первыми коренными зубами нижней челюсти. Пользователь аккуратно рассасывает гранулу насвая периодически в течение длительного времени и выплевывает при желании.

Употребление насвая, как и употребление других продуктов бездымного табака, является распространенным фактором риска развития рака полости рта, второго наиболее распространенного типа рака. Недавний метаанализ, проведенный доктором Ханом (Индия), показал, что у пользователей насвая риск развития рака ротовой полости увеличивается в десять раз. Этот риск обычно объясняется наличием большого количества токсичных веществ, присутствующих в насвае, включая никотин, тяжелые металлы, такие как мышьяк, бериллий, кадмий, хром, кобальт, свинец и

никель, а также специфичные для табака нитрозамины [2]. Считается, что регулярное употребление табака (как курительного, так и бездымного табака) усиливает выработку свободных радикалов (активных форм кислорода) в организме человека, что приводит к окислительному стрессу, когда баланс между концентрацией активных форм кислорода и механизмом антиоксидантной защиты организма теряется.

Окислительный стресс рассматривается как важный биологический механизм канцерогенеза в связи с прямым повреждающим действием реактивных форм кислорода на клеточную ДНК. Антиоксидантный защитный механизм организма играет важную роль в противодействии разрушительному действию окислительного стресса, особенно у потребителей табака. Однако у активных курильщиков и потребителей насвая уровень защитных антиоксидантов (супероксиддисмутазы, глутатионпероксидазы и каталазы) ниже, чем в общей популяции, что повышает риск канцерогенеза [3]. Появляется все больше научных данных, указывающих на то, что курение является фактором риска усиления окислительного стресса и развития связанных с ним осложнений у человека. Например, повышенный окислительный стресс у потребителей насвая повреждает макромолекулы, такие как ДНК, в слизистой оболочке полости рта, что приводит к предзлокачественным и злокачественным трансформациям. Таким образом, высокая распространенность рака полости рта у потребителей насвая может быть обусловлена тем, что слизистая оболочка полости рта является первым и наиболее непосредственным местом, подверженным токсическому воздействию насвая.

Всасывание никотина и других токсичных компонентов, обнаруживаемых в организме потребителей насвая, происходит в основном через слизистую оболочку ротовой полости. Поэтому слизистая оболочка ротовой полости потребителей насвая постоянно находится в состоянии стресса, вызванного окислительным стрессом, который провоцируют токсичные компоненты. Действительно, первым местом воз-

действия компонентов и выбросов табака у потребителей табака является полость рта [4]. Следовательно, она является наиболее уязвимым местом для клинических, иммунологических, канцерогенных и микробных последствий употребления насвая и других бездымных табачных изделий. Поэтому слизистая оболочка полости рта может использоваться в качестве объекта для оценки пагубного воздействия никотина и других токсичных компонентов, содержащихся в бездымных табачных изделиях. Однако, насколько нам известно, влияние привычного употребления насвая на окислительный стресс и общую антиоксидантную способность слюны неизвестно. Поэтому целью настоящего исследования было количественное определение влияния привычного употребления насвая на маркеры окислительного стресса и антиоксидантной способности слюны у взрослых здоровых добровольцев.

Был проведен анализ демографических характеристик и гигиенических привычек потребителей и не потребителей насвая среди жителей сельской местности. В исследовании приняли участие 15 человека, употребляющих насвай, и 15 человека, не употребляющих насвай, в качестве здорового контроля. Средний возраст всех участников составил $29,64 \pm 9,98$ лет, большинство из них имели среднее или высшее образование (52%), были трудоустроены (49%), проживали в собственных домах (76%) и имели более 10 членов семьи (62%). Доля работающих среди пользователей насвая была значительно ниже, чем среди не использующих (46% против 52%; $p=0.0031$). Потребители и не потребители насвая не различались по возрасту, уровню образования, типу жилища, продолжительности проживания в текущем месте жительства и количеству членов домохозяйства.

Среди всех участников большинство чистили зубы дважды в день (60%), утром и перед сном (60%), используя зубную щетку и зубную пасту (56%). Меньшинство жаловалось на кровоточивость десен во время чистки (30%) и подвижность зубов (19%). Большинство участников (77%) посещали стоматолога только по мере

необходимости. Среди участников программы меньше тех, кто использовал зубную щетку и пасту для чистки зубов, чем среди тех, кто не использовал (36% против 76%; $p=0,0009$). Потребители и не потребители насвая не различались по другим привычкам, связанным с гигиеной полости рта.

Была поставлена задача количественно оценить влияние привычного употребления препарата насвая на маркеры окислительного стресса и антиоксидантный статус у взрослых здоровых добровольцев. Среди потребителей насвая было больше работников с дневной оплатой труда. Потребители насвая в основном употребляли от 1 до 10 раз в день, который они выплевывали после разжевывания. Показатели кариозных, отсутствующих и запломбированных зубов, pH слюны, общий оксидантный статус слюны, общая антиоксидантная способность слюны, скорости потока были выше в группе потребителей насвая, чем в группе не потребителей [5].

Известно, что доля кариозных, отсутствующих и запломбированных зубов увеличивается с возрастом. Известно также, что табачные изделия влияют на здоровье зубов. Таким образом, использование насвая может оказывать влияние на показатели кариозных, отсутствующих и запломбированных зубов только в пожилом возрасте; это влияние может быть связано с продолжительностью использования насвая с начала жизни и зависит от количества и типа использования. Однако в данном исследовании потребителями насвая были молодые люди в возрасте 18-34 лет (64%). Известно, что влага увеличи-

вает содержание компонентов в продуктах бездымных табачных изделий. Влияние использования насвая на кариозные, отсутствующие и запломбированные зубы может быть ограничено количеством посещений стоматолога. Преобладание поденных рабочих среди пользователей насвая и ограниченное число студентов среди пользователей насвая может быть связано с их уровнем образования. Пользователями насвая были в основном люди с более низким уровнем образования, которые могли тратить около 70-100 сомов в день на насвай.

Важным результатом настоящего исследования стало то, что привычное употребление насвая приводит к значительному увеличению скорости потока слюны и pH [6]. Эти результаты контрастируют с ранее опубликованными исследованиями среди других типов потребителей бездымного табака, так как в химическом составе насвая, помимо измельченного табака, имеется зола и гашеная известь, что значительно повышает pH ротовой полости. Повышение pH может способствовать всасыванию никотина через слизистую оболочку полости рта. Увеличение скорости слюноотделения у потребителей насвая может также оказывать разжижающее действие и снижать активность белков слюны и антиоксидантных ферментов, о чем сообщалось в других источниках.

Таким образом, результаты исследований дают основания считать, что на состояние слизистой ротовой полости и зубов насвай оказывает отрицательное влияние и требует дальнейшего глубокого изучения.

Библиографический список

1. Хацуками Д., Целлер М., Гупта П., Параскандола М., Асма С. Бездымный табак и общественное здравоохранение: глобальная перспектива. Публикация НИЗ. – 2014. – № 14. – С. 7983.
2. Коваленко А. Е., Белов А. В. Насвай и его влияние на организм // Успехи в химии и химической технологии. – 2010. – Т. 24, № 5. – С. 110.
3. Хан З., Сулианкатчи Р.А., Хейз Т.Л., Дрегер С. Употребление Насвара (бездымного табака) и риск рака полости рта в Пакистане: систематический обзор с метаанализом. Никотин Тоб Рез. – 2019. – №21 (1). – С. 32-40. DOI: 10.1093/ntr/ntx281.
4. Арбаби-Калати Ф., Салими С., Набави С., Риги С., Мири-Могаддам М. Влияние табака на антиоксидантную и иммунную системы слюны. Азиатский рак Рас J Пред. – 2017. – № 18 (5). – С. 1215-1218. DOI:10.22034/apjcp.2017.18.5.1215.

5. Национальный институт стоматологических и черепно-лицевых исследований Кариес зубов (разрушение зубов) у пожилых людей (65 лет и старше). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nidcr.nih.gov/research/data-statistics/dental-caries/seniors> (дата обращения 04.11.2023).

6. Навазеш М., Кумар С.К. Измерение слюноотделения: проблемы и возможности. Дж Ам Дент Ассоц. – 2008. – № 139. – С. 35-40. DOI:10.14219/jada.archive.2008.0353.

THE EFFECT OF NASVAI ON THE ORAL MUCOSA IN RURAL RESIDENTS

A.T. Mamayeva, *Lecturer*

A.M. Eshiev, *Doctor of Medical Sciences, Professor*

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *Nasvai, a smokeless tobacco product widely distributed in Central Asian countries, is associated with a 10-fold increase in the risk of developing oral cancer. However, little is known about the mechanisms of nasvai toxicity. The article is written about the harmful effect of nasvai on the oral cavity, and about the factors that increase the risk of cancer when using this type of smokeless tobacco.*

Keywords: *nasal, oral cavity, carious teeth, tobacco product, oxidative stress, saliva.*

МЕТОДИКА АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ОСЛОЖНЕННОЙ СПИННОМОЗГОВОЙ ТРАВМЫ

Е.Ю. Овсянникова, канд. пед. наук, доцент

Т.О. Пешкичева, магистрант

Вятский государственный университет
(Россия, г. Киров)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-66-69

Аннотация. Вопрос о реабилитации людей после спинномозговой травмы на данный момент является очень актуальным. Анализ показал, что большое внимание уделяется методам оперативного лечения, диагностики и профилактике ранних послеоперационных осложнений, однако на амбулаторном лечении в процессе реабилитации мы редко видим специальную методику, имеющую узкую направленность. В статье представлено содержание методики, позволяющие повысить уровень реабилитационных возможностей, улучшить работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем, желудочно-кишечного тракта, нормализовать мышечный тонус и силу, способствовать; развивать у людей после перенесенной травмы поясничного отдела позвоночника средствами методики адаптивной физической реабилитации. Разработанная методика может использоваться как на поликлиническом этапе реабилитации в отделениях восстановительного лечения. Особенностью методики является использование расширенной дыхательной гимнастики и применение модульных массажных ковриков Орто при выполнении стандартных упражнений, используемых на поликлиническом этапе восстановления, в основную часть занятия.

Ключевые слова: спинномозговая травма, реабилитационный потенциал, методика, адаптивная физическая культура, физические упражнения.

Спинномозговая травма относится к одному из наиболее тяжелых видов травм, которая часто является причиной стойкой тяжелой инвалидности, длительной нетрудоспособности и смертности, являясь важной медико-социальной проблемой. Инвалидность после спинномозговой травмы обусловлена тремя факторами: тяжестью травмы, несовершенством реабилитации, ошибочной первоначальной оценкой неврологического статуса и состояния пациента. Отсутствие единого стандарта по вопросу основных составляющих реабилитации при таких травмах, недостаточное количество специализированных реабилитационно-восстановительных центров являются проблемами в организации реабилитации. Пациенты с последствиями спинномозговой травмы имеют множественные двигательные, чувствительные и трофические расстройства: нарушение мышечного тонуса, нарушение паттерна ходьбы, пролежни.

Изучению этой проблемы посвящен ряд работ (С.М. Бубновский, 2019, С.А. Воловец, 2007, А.А. Гринь, 2011, В.А. Епифанов, 2015, Г.Е. Иванова, 2010), которые направлены на восстановительное лечение последствий спинномозговой травмы.

Разработка научно обоснованных и высокоэффективных программ адаптивной физической реабилитации пациентов после осложненной спинномозговой травмы является сложной и актуальной задачей, решение которой возможно при участии специалистов разного профиля, в том числе и специалистов по адаптивной физической культуре.

Научная новизна исследования: в ходе научного исследования была впервые разработана методика комплексной оценки и определения исходных реабилитационных возможностей лиц с последствиями травмы позвоночника и спинного мозга, предложена дифференцированная методика адаптивной физической реабилитации с

позапной реализацией этих возможностей средствами адаптивной физической культуры.

Практическая значимость исследования заключается в использовании средств и методов адаптивной физической культуры в зависимости от выявленных исходных реабилитационных возможностей, которые позволяют дифференцировать физическую нагрузку, осуществлять необходимый подбор средств и форм адаптивной физкультуры для лиц с последствиями осложненной позвоночно-спинальной травмы.

Цель исследования: разработать, научно обосновать и экспериментально проверить методику адаптивной физической реабилитации лиц с последствиями осложненной спинномозговой травмы

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Изучение анатомо-физиологических, клинко-функциональных и социально-психологических особенностей лиц с последствиями травмы позвоночника.

2. Изучение, анализ методики комплексной оценки и определения исходных реабилитационных возможностей лиц с последствиями травмы позвоночника.

3. Разработка в педагогическом эксперименте методики адаптивной физической реабилитации лиц с последствиями осложнённой спинальной травмы в зависимости от уровня их реабилитационных возможностей и степени утраты функции передвижения.

4. На основе педагогического эксперимента дать оценку эффективности предложенной методики физической реабилитации у изучаемого контингента и дать практические рекомендации по применению разработанной методики.

Осуществлялось написание магистерской диссертации в соответствии с общими требованиями, формулировались выводы, разрабатывались практические рекомендации.

Исследование проводилось на базе КОГКБУЗ «Центр травматологии, ортопедии и нейрохирургии» в отделении вертебрологии, нейротравматологии и отделении восстановительного лечения.

Всего в научном исследовании приняло участие три пациента с различными осложнениями после спинномозговой травмы.

Педагогический эксперимент состоял в проведении занятий по адаптивной физической реабилитации на поликлиническом этапе восстановления после спинномозговой травмы и проводилось сопоставление положительной динамики реабилитационных возможностей пациентов с компрессионным переломом на уровне поясничного отдела позвоночника, занимавшихся по экспериментальной методике.

Занятия индивидуальные, индивидуально-групповые. Проводились: 3 раз в неделю по 50 минут.

Для оценки реабилитационных возможностей были выбраны следующие тесты:

Тест № 1: Проверка и характеристика мышечного тонуса нижних конечностей.

Тест № 2. Оценка мышечной силы по 6-балльной шкале. Шкала силы мышечного сокращения и объема произвольных движений (Medical Research Council Weakness Scale – MRC).

Тест № 3. Метод проведения стандартных двигательных проб (Ципин Л.Л.):

- 1) «Наклон вперед из положения сидя»,
- 2) «Оценка гибкости позвоночного столба во фронтальной плоскости»,
- 3) «Оценка силы мышц разгибателей позвоночника».

Тест № 4. Тест оценки ходьбы: «ходьба 10 метров», «10 самостоятельных шагов». Health Anxiety Inventory.

Тест № 5. Опросник Oswestry Disability Index (ODI).

Тест № 6. Функциональные дыхательные пробы Штанге и Генчи.

Тест № 7. Поддержание вертикальной позы.

В экспериментальной методике использовалось сочетание специфических методов физического воспитания:

- 1) Вербальные: лекция, беседа, инструктаж, работа по устным рекомендациям, анализ проделанной работы – направлены на формирование теоретических и практических знаний занимающихся;

- 2) Наглядные: демонстрация техники выполнения упражнений;

3) Практические: наблюдение, самостоятельная работа, учебно-тренировочная деятельность – развивает умение применять на практике полученные знания, восстанавливать и совершенствовать необходимые двигательные навыки;

4) Эвристические: выполнение заданий без непосредственного участия персонала (врача и инструктора ЛФК) – необходимы для развития самостоятельной деятельности, умения самостоятельно трудиться, умения передавать свои знания другим.

На занятиях проводились различные комплексы общеукрепляющих упражнений, дыхательная гимнастика и в заключение проводились комплексы упражнений на расслабление.

Сравнительные результаты тестирования реабилитационных возможностей у лиц с последствиями спинномозговой травмы, занимающихся по экспериментальной методике на начало и конец педагогического эксперимента показывают, что в результатах измерений прослеживается положительная динамика.

По итогам педагогического эксперимента установлено, что среднее значение в тесте «Проверка мышечного тонуса» уменьшилось на 2 балла, что составило 50%. Среднее значение в тесте «Оценка мышечной силы» увеличилось на 1 балл, что составило 30%. Средние значения в третьем тесте увеличились: при наклоне вперед из положения сидя на 1,67 см, что составляет 125%, оценка гибкости позвоночного столба во фронтальной плоскости увеличилась, расстояние до пола от дистальной фаланги 3 пальца уменьшилось

на 13 см, что составляет 27%, при оценке силы мышц разгибателей позвоночника время нахождения в контрольной позе увеличилась на 15 секунд, что равно 60%. Средние значения в тесте «Оценка ходьбы» увеличились: в тесте «Ходьба на 10 метров» на 11 секунд, или на 30,6%, в тесте «10 самостоятельных шагов» на 4 секунды, или 40%. Функциональные дыхательные пробы улучшились, при проведении пробы Штанге время задержки дыхания увеличилось на 18 секунд, что составляет 38,3%, при проведении пробы Генче – на 3 секунды, или 17,6%. Тест с поддержанием вертикальной позы – положительная динамика на 0,4 балла, или 7,1%, несмотря на небольшой прирост, достигла максимальных результатов.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что занятия адаптивной физической культурой по разработанной методике положительно повлияли на результаты тестирования. Оценивая полученные данные, очевидно, что в конце эксперимента наблюдается улучшение результатов всех показателей.

Таким образом, в результате проведения формирующего педагогического эксперимента было выявлено, что уровень показателей повысился, что говорит об эффективности разработанной нами методики. Следовательно, используемая методика может быть рекомендована к широкому применению в работе по реабилитации пациентов после спинномозговой травмы как дополнительное средство реабилитации в реализации комплекса адаптивной физической культуры.

Библиографический список

1. Амелина О.А. Травма спинного мозга // Клиническая неврология с основами медико-социальной экспертизы / Под ред. А.Ю. Макарова. – СПб.: ООО «Золотой век», 1998. – 251 с.
2. Бабиченко Е.И. Травматическая болезнь спинного мозга // Нейротравматология / Под ред. А.Н. Коновалова, Л.Б. Лихтермана, А.А. Потапова. – М.: Вазар-Ферро, 1994. – С. 292-294.
3. Бубновский С.М. Кинезитерапия на каждый день. – М.: Издательство «Эксмо», 2019. – 224 с.
4. Бубновский С.М. Кинезитерапия на каждый день. – М.: Издательство «Эксмо», 2019. – 224 с.
5. Гайворонский И.В. Анатомия и физиология человека: учеб. для студ. учреждений сред.проф. образования / И.В. Гайворонский, Г.И. Ничипорук, А.И. Гайворонский. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 496 с.

6. Гринь А.А. Проблемы организации и реабилитации больных с позвоночно-спинномозговой травмой // Нейрохирургия. – 2011. – №3. – С. 79-81.
7. Епифанов В.А. Лечебная физическая культура и массаж. – М.: ГЕОТАР – МЕД, 2012. – 558 с.
8. Качесов В.А. Основы интенсивной реабилитации. Травма позвоночника и спинного мозга. – М., 2002. – Кн. 1. – 126 с.
9. Леонтьев М.А., Овчинников О.Д. Изучение показаний к восстановлению локомоторных функций у пациентов с ТБСМ и препятствующих локомоции факторов // Вестник Кузбасского научного Центра СО РАМН, выпуск 1. – Кемерово, 2005. – С. 131-136.
10. Лоренц А.В., Лоренц А.С., Кочнев А.В. Сравнительный анализ методик адаптивной физической культуры // StudNet. – 2022. – Т. 5. – № 6. – С. 6847-6859.
11. Мухин В.М. Физическая реабилитация: учебник. – М.: Олимпийская литература, 2001. – 402 с.
12. Новиков А.В. Методологические основы реабилитации больных с последствиями травм и заболеваний кисти: автореф. дне. ... д-ра мед. наук: 14.01.22 / Новиков Александр Вульфович. – Н. Новгород, 2003. – 38 с.
13. Попов С.Н., Козырева О.В., Гарасева Т.С. и др. Физическая реабилитация. В 2 т. Т. 2: учеб. для студ. учреждений высш. мед. проф. образования / под ред. С.Н. Попова. 2-е изд. – М.: Академия, 2016. – 304 с.
14. Теория и организация адаптивной физической культуры.; учебник в 2 т. – Т 2: Содержание и методики адаптивной физической культуры и характеристика ее основных видов / под общей редакцией С.П. Евсеева. – М.: Советский спорт, 2007. – 408 с.
15. Хайбуллина З.Р. Система поэтапной реабилитации больных с травмой позвоночника и спинного мозга: дисс. д.м.н. – Москва, 2010. – 163 с.
16. Частные методики адаптивной физической культуры: учеб. для студ. вузов, обуч. по спец. 032102 – Физ. культура для лиц с отклонениями состояния здоровья (адаптивная физ. культура), и учащихся сред. спец. учеб. заведений, обуч. по спец. 050721 – Адаптивная физ. культура / [под общ. ред. Л.В. Шапковой]. – М.: Сов.спорт, 2009. – 603 с.

METHODS OF ADAPTIVE PHYSICAL REHABILITATION OF PERSONS WITH THE CONSEQUENCES OF COMPLICATED SPINAL CORD INJURY

E.Y. Ovsyannikova, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*
T.O. Peshkicheva, *Graduate Student*
Vyatka State University
(Russia, Kirov)

Abstract. *The issue of rehabilitation of people after spinal cord injury is very relevant now. The analysis showed that much attention is paid to methods of surgical treatment, diagnosis and prevention of early postoperative complications; however, in outpatient treatment during the rehabilitation process we rarely see a special technique that has a narrow focus. The article presents the content of the methodology that allows you to increase the level of rehabilitation capabilities, improve the functioning of the cardiovascular and respiratory systems, the gastrointestinal tract, normalize muscle tone and strength, promote; to develop in people after suffering a lumbar spine injury using adaptive physical rehabilitation techniques. The developed technique can be used both at the outpatient stage of rehabilitation in rehabilitation treatment departments. A feature of the method is the use of extended breathing exercises and the use of Ortho modular massage mats when performing standard exercises used at the outpatient recovery stage during the main part of the lesson.*

Keywords: *spinal cord injury, rehabilitation potential, methodology, adaptive physical culture, physical exercises.*

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ПАТОЛОГИИ ПРИКУСА (МЕЗИАЛЬНАЯ ОККЛЮЗИЯ)

Э.О. Омурбеков¹, преподаватель

И.М. Юлдашев², д-р мед. наук, профессор

С.К. Жоробаев¹, преподаватель

¹Ошский государственный университет

²Кыргызская государственная медицинская академия

¹(Кыргызстан, г. Ош)

²(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-70-73

Аннотация. Мезиальная окклюзия – ортодонтическая патология, при котором нарушается прикус и происходит плохое смыкание зубов. В статье исследуются типы мальокклюзии и генетическая предрасположенность как одного из факторов появления мальокклюзии. Также авторы приводят классификацию мальокклюзии и лечение, включающее в себя традиционные и инновационные методы.

Ключевые слова: мальокклюзия, ортодонтия, прикус, смещение, нижняя, верхняя, челюсть.

Важной ортодонтической проблемой на сегодняшний день является лечение мезиальной мезиальной мальокклюзии. В последнее десятилетие, по данным исследований, количество пациентов с этой патологией увеличилось. Кроме того, увеличивается и число пациентов с тяжелыми скелетными формами мезиальной окклюзии. Мезиальная мальокклюзия составляет до 16,9% от общего числа мальокклюзий. Это связано с поздним выявлением заболевания и отсутствием системы поддержки этой группы пациентов. По этим причинам с возрастом мальокклюзия прогрессирует [1]. Без лечения это приводит к неконтролируемому росту нижней челюсти и замедленному росту верхней челюсти, в результате чего формируется скелетная форма аномалии. Чем позже пациенты обращаются за ортодонтическим лечением, тем более выражен неправильный прикус.

Ортодонтия направлена на достижение эстетических и функциональных улучшений путем механического лечения. Для этого необходимо переместить зубы в более идеальное положение. Идеальное положение зубов для каждого пациента определяется несколькими факторами, такими как профиль лица, баланс лица и эстетические проблемы.

Кроме этого, ортодонтия направлена на улучшение взаимоотношений между верхними и нижними зубами в процессе их соединения и функционирования, а также на решение лицевых проблем. Биологическая и функциональная координация взаимоотношений между зубами называется окклюзией. В течение многих лет был достигнут консенсус относительно того, какие характеристики считаются идеальной или нормальной окклюзией.

Но люди с идеальным прикусом без ортодонтического лечения встречаются редко. Существует большое разнообразие окклюзий, которые могут быть у человека из-за морфологических различий в форме и размере зубов, а также сагиттального положения верхней и нижней челюстей. Известная причина существует только для 8% аномалий прикуса. Остальные 92% имеют неизвестную этиологию, но, вероятно, являются результатом воздействия факторов окружающей среды и генетических факторов [2].

Доктор Эдвард Хартли Энгл известен как «отец современной ортодонтии». Он установил три класса неправильного прикуса, основанных на положении мезиобуккального бугра верхнего первого моляра по отношению к буккальному желобку нижнего первого моляра [3].

Класс I моляров по классификации Англе (также известный как нейтроклюзия) определяется мезиобуккальным бугром верхнечелюстного первого моляра, окклюзирующим буккальную бороздку нижнечелюстного первого моляра.

Классификация моляров II класса (мезокклюзия) определяется наличием мезиобуккального бугорка первого верхнечелюстного моляра, который находится окклюзионно с мезиальной стороны буккальной борозды первого нижнечелюстного моляра.

Наконец, мезиобуккальный бугорок первого верхнечелюстного моляра, проходящий дистальнее буккальной борозды первого нижнечелюстного моляра (дистокклюзия), определяет классификацию моляров III класса.

По системе классификации Аккермана и Профитта зубы делятся на классы I, II, III, IV, V и VI. Эти категории основаны на взаимоотношениях между зубами верхней и нижней челюстей и положении челюстей.

- Класс I: Верхнечелюстные зубы немного выступают вперед по отношению к нижнечелюстным, и челюсть выровнена правильно.

- Класс II: верхнечелюстные зубы значительно выступают вперед по отношению к нижнечелюстным, челюсть недоразвита.

- Класс III: нижнечелюстные зубы значительно выступают вперед по отношению к верхнечелюстным, челюсть чрезмерно развита.

- Класс IV: верхнечелюстные зубы значительно отстают от нижнечелюстных.

- Класс V: верхнечелюстные зубы значительно выступают вперед над нижнечелюстными, челюсть чрезмерно развита.

- Класс VI: нижнечелюстные зубы значительно отстают от верхнечелюстных [4].

Некоторые скелетные причины неправильного прикуса могут потребовать хирургического вмешательства. К ним относятся неправильный прикус челюстей, асимметрия лица, расщелина губы и неба, а также черепно-лицевые аномалии. Травмы лица или челюсти также могут стать причиной неправильного прикуса, хотя это встречается гораздо реже. Следует отме-

тить, что хирургическое лечение неправильного прикуса обычно рекомендуется только в тяжелых случаях, а вначале могут быть предприняты другие методы лечения, например, брекет-системы. Для определения наиболее подходящего лечения необходимо тщательное обследование у врача-ортодонта или челюстно-лицевого хирурга.

Этиология неправильного прикуса часто является многофакторной. Основное влияние оказывают генетические и экологические факторы. Имеются некоторые доказательства того, что наследственность также может быть одним из факторов, однако точная роль наследственности в возникновении неправильного прикуса еще не выяснена.

Однако, наследственность также может быть одним из факторов развития неправильного прикуса, или смещения зубов. В частности, скученность или расстояние между зубами может быть результатом дисбаланса между размером зубов и размером челюсти. Причиной неправильного прикуса может быть также дисбаланс размеров или формы верхней и нижней челюстей [5]. Размер и форма зубов и челюстей могут быть унаследованы вместе, а могут быть независимыми друг от друга. Исследования показали, что чем более независимо наследуются эти характеристики, тем выше вероятность развития неправильного прикуса. По сравнению с первобытными поколениями неправильный прикус стал более распространенным явлением в результате аутбридинга между различными человеческими популяциями. Это может быть связано с тем, что в этих популяциях характеристики зубов и челюстей наследуются неравномерно.

Определенную роль в развитии неправильного прикуса могут играть и факторы окружающей среды. Это часто наблюдается у детей, которые привыкли сосать большой палец. При надавливании на крышу рта нижние резцы и верхнечелюстные моляры сдвигаются в язычном направлении, а верхние резцы - в лабиальном. Кроме того, челюсть опускается вниз, что позволяет прорезываться боковым зу-

бам, в результате чего происходит разделение резцов.

По мере перехода к смешанному прикусу у ребенка часто развивается неправильный прикус. В целом существенной разницы между мужчинами и женщинами нет. Однако прорезывание и созревание зубов у женщин, как правило, происходит быстрее, чем у мужчин. В связи с этим, как правило, женщины получают ортодонтическое лечение раньше мужчин [6].

Исследования показали, что у чернокожего населения чаще встречаются аномалии прикуса. Однако генетических данных, подтверждающих это, нет.

Существует несколько способов лечения неправильного прикуса. Для лечения узкого нёба, скученности или перекрестного прикуса перед брекетами традиционно используются нёбные расширители. Устройство для быстрого расширения нёба работает за счет воздействия на две кости верхней челюсти, что позволяет разойтись среднему нёбному шву. Поскольку верхнечелюстные кости срастаются в период полового созревания, нёбные расширители наиболее полезны в подростковом возрасте. Расширитель имеет винт, который поворачивается ежедневно или по указанию врача-ортодонта. При каждом повороте возможно расширение менее чем на 1 мм, что оказывает давление на верхнечелюстную кость.

Для увеличения межпроксимального пространства спейсеры могут использоваться до или во время ношения брекетов. Когда не хватает места для установки металлических лент вокруг моляров, между молярами обычно используются спейсеры. В зависимости от того, как долго они должны находиться во рту, спейсеры могут быть изготовлены из различных материалов. Резиновые прокладки традиционно используются в течение 1-2 недель. Обычно они выпадают, когда остается достаточно места. Металлические спейсеры также могут использоваться для кратковременного регулирования пространства, [7] хотя обычно они применяются на срок более шести недель.

Традиционным способом лечения неправильного прикуса является использо-

вание брекетов. Существует несколько типов брекетов, изготовленных из различных материалов. Металлические и керамические брекеты - два наиболее распространенных типа. Традиционные металлические брекеты состоят из брекетов, которые устанавливаются на зубы, нуждающиеся в выпрямлении. Брекеты удерживаются вместе с помощью дугообразной проволоки. Когда дуга затягивается, она оказывает давление.

В последние несколько лет все большую популярность, особенно среди взрослых пациентов, завоевывают прозрачные альгинаторы- элайнеры. При изготовлении прозрачных корректоров используется технология CAD/CAM, позволяющая проводить цифровое сканирование зубных дуг. На основе полученных снимков создаются прозрачные съемные выравниватели. В процессе лечения с помощью прозрачных альгинаторов – элайнеров используется множество различных наборов альгинаторов, каждый из которых предназначен для разных этапов лечения. В зависимости от плана лечения, составленного врачом-ортодонтом, пациенты носят трейнеры каждого этапа в течение 1-2 недель.

К сожалению, у лечения прозрачными элайнерами есть и недостатки. К ним относятся соблюдение пациентом режима лечения и тяжесть случая. Пациентам предписывается носить прозрачные альгинаторы не менее 22 часов в день. Это необходимо для того, чтобы обеспечить оптимальное время для выпрямления зубов. Кроме того, при слишком тяжелой форме неправильного прикуса не рекомендуется использовать элайнеры. Обычно рекомендуется установка традиционных брекетов.

Доказано, что для успешного лечения неправильного прикуса используются различные методы. Однако в настоящее время продолжают испытания новых технологий, позволяющих повысить эффективность и результативность лечения. Возможно, в ближайшем будущем использование, например, низкоуровневой лазерной терапии для ортодонтического перемещения станет обычной практикой в ортодонтических кабинетах.

Для лечения неправильного прикуса необходима межпрофессиональная команда специалистов в области стоматологии. В нее входят, в частности, стоматологи общей практики, гигиенисты, ортодонты и

челюстно-лицевые хирурги. Подход межпрофессиональной команды к лечению неправильного прикуса позволяет проводить более раннюю диагностику.

Библиографический список

1. Аржанцев П.З., Сукачев В.А. Хирургическое лечение сочетанных форм аномалий прикуса у взрослых // Стоматология. – 1974. – Т. 53, № 3. – С. 38-42.
2. Герда В.В. Обоснование методов ортодонтического лечения мезиальной окклюзии с использованием дистракции верхней челюсти: дис. ... канд. мед. наук. – Волгоград, 2000. – 212 с.
3. Thomas M. Orthodontics in the "Art" of Aesthetics // Orthod Milwaukee. – 2015. – №26 (4). – P. 23-28.
4. Hershfeld J.J. Edward H. Angle and the malocclusion of the teeth // Bull Hist Dent. – 1979. – № 27 (2). – P. 79-84.
5. Персин Л.С. Ортодонтия. Диагностика, виды зубочелюстных аномалий. – М.: Инженер, 1996. – 270 с.
6. Ellis E, McNamara JA. Components of adult Class III malocclusion // Oral Maxillofac Surg. – 1984. – №42(5). – P. 295-305.
7. Дробышев А.Ю., Анастасов Г. Основы ортогнатической хирургии. – М.: Печатный город, 2007. – 55 с.

FEATURES OF THE DIAGNOSIS AND TREATMENT OF MALOCCLUSION PATHOLOGY (MESIAL OCCLUSION)

E.O. Omurbekov¹, *Lecturer*

I.M. Yuldashev², *Doctor of Medical Sciences, Professor*

S.K. Zhorobaev¹, *Lecturer*

¹Osh State University

²Kyrgyz State Medical Academy

¹(Kyrgyzstan, Osh)

²(Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. Mesial occlusion is an orthodontic pathology in which occlusion is impaired and poor closure of teeth occurs. The article examines the types of malocclusion and genetic predisposition as one of the factors of the occurrence of malocclusion. The authors also provide a classification of malocclusion and treatment, which includes traditional and innovative methods.

Keywords: malocclusion, orthodontics, occlusion, displacement, lower, upper, jaw.

МОЛЕКУЛЯРНО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ИСХОДА РАКА ОБОДОЧНОЙ КИШКИ

С.В. Паталяк, канд. мед. наук, заведующий отделением дневного стационара, доцент кафедры онкологии

Л.Е. Синянский, канд. мед. наук, мл. науч. сотр., ассистент кафедры онкологии

НИИ онкологии Томского НИМЦ, Сибирский государственный медицинский университет (Россия, г. Томск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-74-76

Аннотация. В статье рассматриваются молекулярно-биологические и морфологические предикторы исхода рака ободочной кишки. Отмечено, что прогноз течения рака толстой кишки определяется особенностями опухоли, а именно, скоростью дисплазии слизистой кишки и свойствами раковых клеток, определяемых, в свою очередь, молекулярный метаболизм опухоли. Описана классификация опухолей ободочной кишки по системе CMS.

Ключевые слова: рак ободочной кишки, опухоль, онкология, рецидив, локализация.

В последнее время, в связи с общей тенденцией к увеличению продолжительности жизни (особенно, в развитых и развивающихся странах), выявляемость онкологических заболеваний значительно выросла, что связано как с улучшением диагностики, так и с увеличением доли геронтологических больных в структуре посетителей стационаров и амбулаторий.

На сегодняшний день онкологические заболевания не изучены полностью. Нет понятия об этиологии и патогенезе раковой метаплазии. Теория лимита Хайфлика, иммунологическая теория, теория онкотоксинов и прочие в настоящее время не обладают полной доказательностью, в связи с чем остается полагаться лишь на статистические данные и корреляции для планирования профилактики. Однако, наиболее эффективным профилактическим мероприятием в настоящее время является раннее выявление и онконастороженность. Тем более, в отношении рака толстой кишки регистрируется неутешительная статистика: рак толстой кишки занимает третье место в структуре диагностированных онкологических заболеваний [1], и является третьей по распространенности причиной смерти от всех онкологических заболеваний [11]. Стоит отметить, что опухоли толстой кишки крайне гетерогенны, в связи с этим важно исследовать мар-

керы различных конечных точек в лечении выявленного новообразования толстой кишки: достижение ремиссии, свобода от метастазирования, кумулятивная летальность и так далее. Важно анализировать связь клинических исходов с различными клинико-лабораторными признаками. Поиск биохимических и морфологических находок поможет систематизировать онкологические заболевания толстой кишки по течению, прогнозам и эффективной терапии.

В исследование включены работы, опубликованные с 2017 по 2023 год, найденные в базе данных PubMed, по ключевым словам «Colorectal Cancer», «potential prognostic marker in colorectal cancer» и др.

На сегодняшний день стало понятно, что прогноз течения рака толстой кишки определяется особенностями опухоли, а именно, скоростью дисплазии слизистой кишки и свойствами раковых клеток, определяемых, в свою очередь, молекулярный метаболизм опухоли.

До 2015 года не было общепринятой классификации, однако, группа Guinney J et al. [7] предложила разделить большую часть типов на 4 молекулярного подтипа (Классификация CMS- consensus molecular subtypes). За исключением примерно 10% неклассифицируемых опухолей, есть 4 ти-

па: микросателлитно-нестабильный (подтип 1), канонический (подтип 2), метаболический (подтип 3), мезенхимальный (подтип 4).

1 подтип является иммунным. Чаще всего он сопровождается BRAF-мутацией [9], правосторонняя локализация данного типа опухоли является критерием неблагоприятного исхода, при рецидиве опухоли [5]. На ранних стадиях данный подтип имеет благоприятное течение, особенно если определяется ее микросателлитная нестабильность (именно повышение активности генов микросателлитной нестабильности является «визитной карточкой» опухоли). Для данного подтипа наиболее характерны процессы пролиферации и ремоделирования. Патогномонична лимфоцитарная инфильтрация, при этом низкая дифференцировка [5].

2 подтип, наиболее распространенный [2], имеет наилучшие показатели выживаемости после выявления рецидива и характеризуется следующей морфологической находкой: нормальный эпителий толстой кишки сначала метаплазирует в аденому, а затем в карциному [12]. Наиболее часто данный подтип является левосторонним, морфологические признаки - высокая дифференцировка, низкая иммунная активность, при этом выраженные участки пролиферации.

3 подтип, второй по встречаемости после CMS 2, гистологически отличается наименее выраженными процессами про-

лиферации и ремоделирования (среди всех подтипов), высокой степенью дифференцировки и низкой иммуногенностью. Молекулярно-генетическим признаком является ассоциация опухоли с Kras-мутацией [3; 8], низкая соматическая копийность [11].

4 подтип имеет худшие показатели выживаемости после рецидива [12], кроме того, чаще всего не удается достичь ремиссии [10]. Для 3 подтипа патогномонично наличие CAF-опухоль-ассоциированных фибробластов [6], при этом локализация обычно смешанная. При этом степень дифференцировки низкая, а иммунная активность опухоли высока, как при CMS1.

Классификация опухолей ободочной кишки по системе CMS оказалась жизнеспособна. В связи с простотой использования и удобством в дифференцировке подтипа опухоли, крайне удобно накапливать все новые и новые данные о течении и вариантах лечения рака ободочной кишки. Однако, есть и пути улучшения классификации CMS. Так как данная классификация основана на экспрессии генов опухоли и не учитывает статус мутации, опираясь на нее, довольно трудно было выбирать химиотерапевтический препарат, хотя, уже сейчас эта ситуация меняется в лучшую сторону, так как постепенно появляются ретроспективные систематизированные данные о подтипе рака и выбранной тактике лечения.

Библиографический список

1. Каприн А.Д., Старинский В.В., Петрова Г.В. Злокачественные новообразования в России в 2017 году (заболеваемость и смертность). – М.: МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России; 2018. – С. 4-136.
2. Синянский Л.Е., Вторушин С.В., Паталяк С.В., Афанасьев С.Г. Прогностическая роль молекулярных подтипов рака толстой кишки. современный взгляд на проблему // Сибирский онкологический журнал. – 2021. – №3.
3. Allen W.L., Dunne P.D., McDade S., Scanlon E., Loughrey M., Coleman H., et al. Transcriptional subtyping and CD8 immunohistochemistry identifies poor prognosis stage II/III colorectal cancer patients who benefit from adjuvant chemotherapy. JCO Precis Oncol. – 2018. – №2. – P. 1-15.
4. Dienstmann R., Vermeulen L., Guinney J., Kopetz S., Tejpar S., Tabernero J. Consensus molecular subtypes and the evolution of precision medicine in colorectal cancer. Nat Rev Cancer. – 2017. – №17 (2). – P. 79-92.
5. Dunne P.D., O'Reilly P.G., Coleman H.G., Gray R.T., Longley D.B., Johnston P.G., et al. Stratified analysis reveals chemokine-like factor (CKLF) as a potential prognostic marker in the

MSI-immune consensus molecular subtype CMS1 of colorectal cancer. *Oncotarget*. 2016. – № 7 (24). – P. 36632-44.

6. Dutton L.R., Hoare O.P., McCorry A.M.B., Redmond K.L., Adam N.E., Canamara S., et al. Fibroblast-derived Gremlin1 localises to epithelial cells at the base of the intestinal crypt. *Oncotarget*. – 2019. – №10 (45). – P. 4630-4639.

7. Guinney J., Dienstmann R., Wang X., de Reyniès A., Schlicker A., Soneson C., et al. The consensus molecular subtypes of colorectal cancer. *Nat Med*. – 2015. – № 21 (11). – P. 1350-1356.

8. Muller M.F., Ibrahim A.E.K., Arends M.J. Molecular pathological classification of colorectal cancer. *Virchows Arch*. – 2016. – №469 (2). – P. 125-134.

9. Rhee Y.-Y., Kim K.-J., Kang G.H. CpG Island Methylator Phenotype-High Colorectal Cancers and Their Prognostic Implications and Relationships with the Serrated Neoplasia Pathway. *Gut Liver*. – 2017. – № 11 (1). – P. 38-46.

10. Song N., Pogue-Geile K.L., Gavin P.G., Yothers G., Kim S.R., Johnson N.L., et al. Clinical outcome from oxaliplatin treatment in Stage II/III colon cancer according to intrinsic subtypes: secondary analysis of NSABP C-07/NRG oncology randomized clinical trial. *JAMA Oncol*. – 2016. – №2 (9). – P. 1162-1169.

11. Siegel R.L., Miller K.D., Fedewa S.A., Ahnen D.J., Meester R.G.S., Barzi A., Jemal A. Colorectal cancer statistics, 2017. *CA: a Cancer Journal for Clinicians*. – 2017. – Vol. 67. №3. – P. 177-193. doi: 10.3322/caac.21395.

12. Thanki K., Nicholls M.E., Gajjar A., Senagore A.J., Qiu S., Szabo C., et al. Consensus Molecular Subtypes of Colorectal Cancer and their Clinical Implications // *Int Biol Biomed J*. – 2017. – №3 (3). – P. 105-111.

MOLECULAR-BIOLOGICAL AND MORPHOLOGICAL PREDICTORS OF COLON CANCER OUTCOME

S.V. Patalyak, *Candidate of Medical Sciences, Head of the Day Hospital Department, Associate Professor of the Department of Oncology*

L.E. Sinyansky, *Candidate of Medical Sciences, Junior Researcher, Assistant at the Department of Oncology*

**Research Institute of Oncology, Tomsk National Medical Research Center, Siberian State Medical University
(Russia, Tomsk)**

Abstract. *The article discusses molecular biological and morphological predictors of the outcome of colon cancer. It is noted that the prognosis of colon cancer is determined by the characteristics of the tumor, namely, the rate of dysplasia of the intestinal mucosa and the properties of cancer cells, determined, in turn, by the molecular metabolism of the tumor. The classification of colon tumors according to the CMS system is described.*

Keywords: *colon cancer, tumor, oncology, relapse, localization.*

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 0-14 ЛЕТ, СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

М.А. Савран, студент

В.И. Петков, студент

Е.А. Чагина, канд. мед. наук, доцент

Е.П. Турмова, д-р мед. наук, доцент

Тихоокеанский государственный медицинский университет Минздрава РФ
(Россия, г. Владивосток)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-77-81

Аннотация. Статья посвящена проблеме заболеваний дыхательной системы, которые являются одними из самых распространённых в России, в том числе и в Приморье. Многие авторы пытаются разобраться, какие факторы оказывают патологическое влияние на систему внешнего дыхания у детей и почему эти заболевания имеют лидирующее место по сравнению с другими нарушениями систем в организме человека. В работе дан анализ динамики заболеваемости органов дыхания на территории Приморского края у детского населения в возрасте от 0-14 лет в период с 2017 по 2021 год.

Ключевые слова: заболевания органов системы дыхания, хронические заболевания миндалин и аденоид, бронхиальная астма, аллергический ринит, ОРВИ, пневмония, профилактика.

Заболевания системы внешнего дыхания у детей занимают приблизительно 2/3 от всех детских болезней, что объясняется не зрелостью дыхательной системы и характерно для данной возрастной группы.

Болезни органов дыхания в детском возрасте стабильно занимают первое место в структуре заболеваемости Российской Федерации и составляют почти 60% у детей и 50% у подростков. Особенно с учетом антропогенных факторов окружающей среды, учета региональных особенностей характера и длительности действия комплекса этиотропных факторов.

Согласно, «Ежегоднику 2021 года по Приморскому краю» в разделе «Заболеваемость населения», численность пациентов, обратившихся в лечебные организации с болезнями дыхания возрастом от 0-14 лет составляет 66,81% (из 1895,2 общего числа болезней, 1266,3 являются заболеваниями органов дыхания) [1, с. 123]. Данный показатель побуждает к изучению особенностей проживания на территории Приморского края, ведь многие из этих заболеваний приобретают форму хронического течения, осложнениям, и летальному исходу.

Климат на территории Дальневосточного региона обусловлен географическими и ландшафтными особенностями территории. Результатом является, вследствие выраженной пересеченности местности тектоническими образованиями, ее окружением с севера такими водоемами как Северный Ледовитый океан, а с востока – Японским, Охотским и Беринговым морями, имеющие разные температуры характеристики воздушных масс, поэтому создаются различные типы погод.

В основном климатологи выделяют три климатических зоны: муссонную, субарктическую и континентальную. На фоне значительного регионального разнообразия климатических условий определяющим фактором является продолжительность холодного периода года (октябрь-май), во время которого пребывание на открытом воздухе должно быть ограничено, в том числе, трудовой деятельности. Другим неблагоприятным фактором для жизнедеятельности человека в условиях Дальневосточного региона является дефицит солнечной радиации, в том числе ультрафиолетового излучения, а значит уменьшается естественный источник получения витамина D необходимого для

устойчивого иммунитета, который характеризуется снижением риска развития острых и хронических воспалительных заболеваний. Преобладание высокой облачности и частых туманов также снижает пропускную способность солнечных лучей. В зимний период года низкая температура ухудшается большой скоростью (до 8-15 м/с) движения воздуха [2, с. 59].

Таким образом, все эти факторы формируют тяжелые климатические условия, являющихся особенностью Дальневосточного региона, в частности Приморского

края, которые оказывают влияние на состояние здоровья как взрослого, так и детского населения. Низкий уровень природно-климатических условий региона сказывается на качестве здоровья населения, фенотипе и состоянии устойчивости организма.

Нами проведена оценка эпидемиологической динамики заболеваемости органов дыхания на территории ПК среди детей возраста 0-14 лет в период с 2017 по 2021 год (табл. 1).

Таблица 1. Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет болезнями органов дыхания [1]

Все болезни	2017	2018	2019	2020	2021
	На 1000 детей соответствующего возраста				
	1967,2	1998,0	2003,6	1718,9	1895,2
Болезни органов дыхания	1347,7 (68,5 %)	1324,1 (66,27%)	1282,6 (64,01%)	1130,3 (65,75%)	1266,3 (66,81%)

Анализ данных отрицательной статистики показал, что динамика из года в год менялись показатели болезни органов дыхания относительно всех болезней, пиковыми результатами являются 2017 и 2021

год, поэтому ситуация в этой области не сильно изменилась в течении 5 лет, а значит эпидемиологическая ситуация в Приморском крае не улучшается (рис. 1).

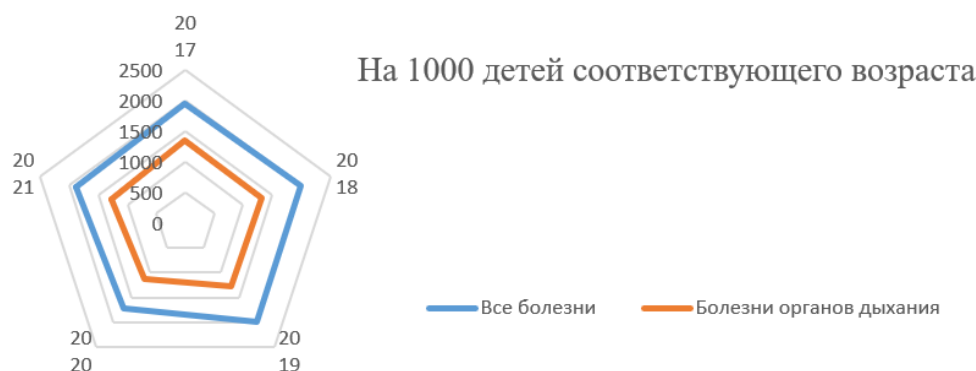

Рис. 1. Показатели заболеваний органов дыхания 2017-2021 год

Среди основных патофизиологических процессов, развивающихся в системе дыхания, необходимо обозначить несколько нозологических единиц этого раздела: хронические заболевания миндалин и аденоид, бронхиальная астма, аллергический ринит, ОРВИ, и пневмония которые характерны преимущественно для детей.

Хронические заболевания миндалин (аденоиды) — аденоидные разрастания, или аденоиды, представляют собой чрезмерную пролиферацию лимфоидной ткани, которая составляет основу миндалин, а

острый аденоидит часто возникает после вирусной инфекции верхних дыхательных путей (ОРВИ). После встречи с вирусом иммунные барьеры ослаблены, и в дело вступают бактериальные агенты, которые размножаются и поражают миндалины и окружающие ткани, что приводит к воспалению, и увеличению продукции экссудата, отека и гиперемии. Симптомы включают ринорею, постназальное затекание, заложенность носа, храп, лихорадку и неприятный запах изо рта. Для хронического аденоидита характерны схожие симптомы,

но бактериологический агент персистирует в течение 90 дней и часто является следствием полимикробных инфекций с образованием биопленок.

Бронхиальная астма – это хроническое неинфекционное заболевание воспалительного характера, в котором играют роль многие клетки и клеточные элементы. Хроническое воспаление способствует повышению гиперреактивности дыхательных путей, приводящее к повторяющимся эпизодам свистящих хрипов, одышки, чувства стеснения в груди и кашля, особенно ночью или ранним утром. Эти эпизоды обычно связаны с распространенной, но изменяющейся по своей выраженности бронхиальной обструкцией, которая часто является обратимой.

Можно представить в виде двух одновременных процессов, которые оказывают стимулирующее влияние на симптомы обострения: дисфункция гладких мышц, приводящая к бронхоконстрикции, бронхиальной гиперреактивности, гиперплазии, высвобождению медиаторов воспаления. Воспаление дыхательных путей, результатом которого будет инфильтрация воспаления, отек слизистой, клеточная пролиферация, утолщение базальной мембраны.

Аллергический ринит – воспаление клеток эпителиального слоя носа, возникающее в ответ на воздействие аллергена. Состояние сопровождается отеком слизистой оболочки и обильными жидкими выделениями. Затрудняется носовое дыхание, снижается обоняние.

ОРВИ (острая респираторная вирусная инфекция) – может протекать в виде ринита, риноконъюнктивита, отита, назофарингита, ларингита, трахеита. Выраженность общих (вялость, недомогание, лихорадка, головная боль и др.) и местных (гиперемия слизистой носо- и ротоглотки, боль в горле, кашель, чиханье, насморк и др.) симптомов может быть различной и зависит от вида возбудителя (определенные вирусы имеют тропность к определенным отделам респираторного тракта), а также от индивидуальных и возрастных особенностей организма. Занимает лидирующее место 96,6% среди детей в При-

морье. Причиной такого массового распространения также является неблагоприятный климат, который понижает напряженность иммунитета.

Пневмонии – это группа различных по этиологии, патогенезу и морфологической характеристике острых очаговых инфекционно-воспалительных заболеваний легких с преимущественным вовлечением в патологический процесс респираторных отделов и обязательным наличием внутриальвеолярной воспалительной экссудации (МКБ - X, 1992) [3, с. 11-12].

С патофизиологической точки зрения пневмония является результатом размножения возбудителей и повреждением респираторных отделов легких.

Пусковым моментом воспаления в легких является адгезия микроорганизмами к поверхности клеток бронхиального дерева, чему способствуют предшествующая дисфункция реснитчатого мерцательного эпителия и нарушения мукоцилиарного клиренса. После адгезии наступает колонизация микроорганизмов в эпителиальных клетках. Повреждаются мембраны эпителиальных клеток, что приводит к выбросу цитокинов (ИЛ-1, ИЛ-8, ИЛ-12 и др.). Под действием которых осуществляется хемотаксис эффекторных клеток в очаг повреждения. Далее осуществляется инвазия и внутриклеточная персистенция микроорганизмов, выработка экзо- и эндотоксинов как следствие развивается воспаление и клиническая симптоматика.

Причинами развития воспалительной реакции в респираторных отделах легких может быть, как снижение эффективности защитных механизмов макроорганизма, так и массивность дозы микроорганизмов или их высокая вирулентность [4, с. 9].

Профилактика заболеваний органов дыхания у детей:

Первичная профилактика болезней органов дыхания – синоним здорового образа жизни: регулярная физическая активность, закаливание, снижение стрессовой нагрузки, проживание в экологически чистых районах – все это способствует предупреждению развития болезней органов дыхания.

Вместе с этим важной составляющей ребенка является полноценное, сбалансированное питание по возрасту. Если ребенок употребляет продукты с достаточным количеством белка, витаминов и микроэлементов, то это является основой для повышения иммунологической резистентности организма и способности противостоять болезнетворным микроорганизмам. Вследствие модификационных свойств в отношении клеточного и гуморального иммунитета, а также неспецифического и нативного.

Для профилактики инфекционных заболеваний органов дыхания проводить специфическую профилактику, вакцинацию против вируса гриппа и вакцинация пневмококковой инфекции (так как возбудителем пневмонии чаще всего является пневмококк), для повышения устойчивости организма [5, п. 7].

Вторичная профилактика заключается в ранней диагностике заболеваний и их лечении, что связано с тем, что, многие заболевания развиваются на фоне других патологий. Необходима своевременная санация хронических очагов инфекции в носоглотке, особенно у часто болеющих детей.

Библиографический список

1. Баукова Н.Г. Приморский статистический ежегодник: комплексный сборник Приморскстат. – Владивосток, 2022 – 311 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ежегодник%202021%20на%20сайт.pdf> (дата обращения: 25.10.2023).
2. Колосов В.П., Манакон Л.Г., Кик П.Ф., Полянская Е.В. Заболевания органов дыхания на Дальнем Востоке России: эпидемиологические и социально-гигиенические аспекты. – Владивосток: Дальнаука, 2013. – 220 с.
3. Гуцуляк С.А. Внебольничная пневмония у детей, учебное пособие. – Иркутск: ИГМУ, 2020. – 58 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mir.ismu.baikal.ru/src/downloads/6e363263_29_gutsulyak_vnebolnichnaya_pnevmoniya_u_deteiy...pdf (дата обращения 29.10.2023).
4. Абросимов В.Н., Жукова Л.А. Внебольничная пневмония, учебное пособие / В.Н. Абросимов [и др.]. – Рязань, 2015. – 128 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rzgmu.ru/images/files/4/1518.doc> учебное пособие (дата обращения: 26.10.2023).
5. Роспотребнадзор: официальный сайт. – Москва, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rospotrebnadzor.ru/activities/recommendations/details.php?ELEMENT_ID=23381 (дата обращения 28.10.23).

Третичная профилактика болезней органов дыхания – не допускать ухудшения течения заболевания, и возникновение осложнений, что формируется правильно подобранной этиотропной и патогенетической терапией и реабилитацией.

Выводы.

Сравнительный анализ распространения заболеваний органов дыхания у детей в возрасте 0-14 лет в период с 2017 по 2021 год показал, что среди детей, проживающих на территории Приморского края сохраняется не самая благоприятная динамика распространённости и она держится на одном высоком уровне уже в течении 5 лет, что связано с многофакторными причинами, а именно:

- Во-первых, несоблюдение профилактических мероприятий, направленных на поддержание и укрепление иммунитета, необходимого для устойчивости организма к различным возбудителям этих заболеваний.

- Во-вторых, климатические особенности факторов данного региона (ветер, влажность) способствуют развитию болезни дыхательной системы.

EPIDEMIOLOGICAL ASSESSMENT OF THE DYNAMICS OF RESPIRATORY MORBIDITY IN THE PRIMORSKY TERRITORY AMONG CHILDREN AGED 0-14 YEARS OLD

M.A. Savran, *Student*

V.I. Petkov, *Student*

E.A. Chagina, *Candidate of Medical Sciences, Associate Professor*

E.P. Turmova, *Doctor of Medical Sciences, Associate Professor*

Pacific State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
(Russia, Vladivostok)

Abstract. *The article analyzes the dynamics of respiratory diseases on the territory of Primorsky Krai in children aged 0-14 years in the period 2017-2022. The question of factors that have a pathological effect on the system of external respiration of children and why these diseases have a leading place in comparison with other disorders of systems in the body remains debatable, the authors analyze the literature on this topic.*

Keywords: *diseases of the respiratory system, chronic diseases of the tonsils and adenoids, bronchial asthma, allergic rhinitis, ARVI, pneumonia, prevention.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ 30-55 ЛЕТ С НАРУШЕНИЕМ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПО ТИПУ ДЕПРЕССИИ

И.Ю. Савченко, магистрант

Научный руководитель: В.В. Мезенцев, канд. пед. наук, доцент

**Дальневосточная государственная академия физической культуры
(Россия, г. Хабаровск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-82-85

Аннотация: Целью работы является совершенствование комплексной методики физической реабилитации для лиц 30-55 лет с нарушениями психоэмоциональной сферы по типу депрессии. Показана ее эффективность на основании статистической обработки результатов до и после курса реабилитации. Отмечается положительное влияние методики на основные психоэмоциональные показатели: снижение уровня депрессии, тревоги, стресса.

Ключевые слова: физическая реабилитация, депрессия, нарушение психоэмоциональной сферы, виброакустическая терапия, миофасциальный массаж, растяжка.

Психофизическое состояние человека среднего возраста, который находится в интервале 30-55 лет, имеет определенные особенности. С одной стороны, это период расцвета физических и умственных возможностей организма, но также характеризуется нарастающими социальными и психологическими нагрузками [4].

Возраст 30-55 лет играет важную роль не только с психологической и социальной позиций, но и с медицинской точки зрения, так как в этот период увеличивается риск ряда заболеваний. Для среднего возраста характерны такие особенности как повышенный уровень тревожности, быстрая утомляемость, снижение уверенности в себе. Это может способствовать развитию психоэмоциональных нарушений, таких как депрессия.

Для реабилитации и улучшения психофизического состояния человека среднего возраста применяют активные и пассивные средства. К активным относят психотерапию, занятия спортом, хобби; к пассивным – медицинское обследование, санаторное лечение [9].

Эффективным является комплексный подход, включающий в себя виброакустическую терапию, массаж и растяжки [3, 6, 8]. Данные методики позволяют комплексно воздействовать на организм на нескольких уровнях, достигая синергиче-

ского эффекта. Регулярное их применение способствует улучшению психоэмоционального состояния, тонуса и качества жизни человека среднего возраста. Такой подход является эффективным для оптимизации психофизического состояния и профилактики нарушений типа депрессии.

Ключевой целью исследования является совершенствование комплексной методики физической реабилитации лиц с нарушением психоэмоциональной сферы по типу депрессии.

На первом этапе было проведено анкетирование 25 человек в возрасте от 30 до 55 лет. Для оценки их психоэмоционального состояния использовались такие методики, как:

- Анкета самооценки для оценки общего самочувствия, активности и настроения [1];
- Тест Цунга и Шкала депрессии Бека для выявления уровня депрессии [2];
- Шкала тревоги Спилбергера-Ханина для оценки тревожности;
- Опросник депрессии Бернса и Шкала DASS-21 [5].

Результаты показали умеренный уровень тревоги и стресса, низкий уровень депрессии у большинства. У части участников выявлена легкая депрессия. В связи с чем предлагается интегрировать три ключевых метода физической реабилита-

ции в разрабатываемую методику. В частности, виброакустическая терапия с использованием поющих чаш будет направлена на снижение уровня тревожности благодаря расслабляющему звуковому эффекту [8]. Миофасциальный массаж будет направлен на повышение тонуса и активности у пациентов [6], в то время как растяжка, включенная в программу, оказывает положительное воздействие на эмоциональное состояние и помогает снять мышечное напряжение [7].

Предполагалось, что комплексная методика физической реабилитации лиц с нарушением психоэмоциональной сферы по типу депрессии положительно влияет на тревожно-депрессивное состояние пациента, которое выражено в снижении уровня тревожности и депрессивности и улучшении состояния пациента.

Занятия проводятся три раза в неделю с интервалами не менее одного дня между ними, предоставляя пациентам необходимое время для восстановления. Продолжительность курса реабилитации составляет

4 недели. Оценка эффективности разработанной методики будет проводиться на основе сравнительного анализа до и после завершения курса.

На третьем этапе исследования, проводившемся с апреля по ноябрь 2023 года, выполнялась статистическая обработка полученных данных с применением критерия Вилкоксона, который позволяет оценить статистическую значимость различий в показателях до и после применения комплекса мероприятий физической реабилитации, включающего в себя виброакустическую терапию, миофасциальный массаж и растяжку.

После внедрения комплексной методики физической реабилитации отмечается положительная динамика во всех изученных показателях. Разница между начальными и конечными значениями для каждого критерия свидетельствует о заметном улучшении состояния пациентов. Значения p ($\leq 0,05$) подтверждают статистическую достоверность обнаруженных изменений согласно критерию Вилкоксона (табл. 1).

Таблица 1. Показатели психоэмоционального состояния лиц 30-55 лет в ходе эксперимента, баллы

Показатель психоэмоционального состояния	До	После	Разница	
	$X_1 \pm m$	$X_2 \pm m$	абс.	%
Самочувствие	4,65 $\pm$ 0,95	5,9 $\pm$ 0,53	1,25	26,9
Активность	3,9 $\pm$ 0,6	5,1 $\pm$ 0,64	1,2	30,8
Настроение	4,35 $\pm$ 0,78	5,21 $\pm$ 0,53	0,86	19,8
Тест Цунга	47,2 $\pm$ 8,1	38,3 $\pm$ 4,3	8,9	18,9
Шкала Бека	9,2 $\pm$ 4,8	6,4 $\pm$ 2,1	2,8	30,4
Шкала Бернса	14,3 $\pm$ 6,3	8,4 $\pm$ 4,5	5,9	41,3
Шкала стресса	10,1 $\pm$ 1,3	6,6 $\pm$ 1,5	3,5	34,7
Шкала тревоги	5,4 $\pm$ 3,8	3,0 $\pm$ 2,1	2,4	44,4
Шкала депрессии	5,1 $\pm$ 4,5	3,2 $\pm$ 1,9	1,9	37,3
Ситуационная тревожность	38,2 $\pm$ 5,3	29,7 $\pm$ 5,7	8,5	22,3
Личностная тревожность	40,3 $\pm$ 4,4	31,2 $\pm$ 4,1	9,1	22,6

Анализ результатов показывает, что показатели психоэмоционального состояния лиц достоверно улучшились ($p \leq 0,05$). Оценка эффективности комплекса методик физической реабилитации, включая виброакустическую терапию, миофасциальный массаж и растяжку, выявила их высокую значимость в улучшении психоэмоционального состояния и снижении уровня тревожности и депрессии. Влияние этого мультимодального подхода охваты-

вает как физические, так и психологические аспекты состояния пациентов. Показатели настроения, тревоги и депрессии продемонстрировали клинически значимые улучшения, что позволяет предполагать, что метод облегчил основные симптомы.

Наиболее выраженный эффект наблюдался в отношении показателей депрессии (по шкалам Бека и Бернса), общего психического здоровья (по шкале Цунга) и

уровня стресса, подчеркивая важность этих аспектов. Улучшение самочувствия, настроения и активности, подтвержденное пациентами, указывает на повышение качества их повседневной жизни после прохождения терапии.

Следует подчеркнуть, что дальнейшее применение этого мультимодального подхода может способствовать долгосрочному сохранению достигнутых результатов,

особенно при включении в стратегии образа жизни. Увеличение размера выборки представляется перспективным для подтверждения результатов и изучения возможных вариаций между подгруппами пациентов. Это пилотное исследование служит основой для обоснования дальнейших исследований, включая контрольные группы и последующее наблюдение.

Библиографический список

1. Александров, В.В. Основы восстановительной медицины и физиотерапии: учебное пособие / В.В. Александров, С.А. Демьяненко, В.И. Мизин. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. – 208 с.
2. Берг, К. Анатомия лечебной растяжки. – Минск: Попурри, 2020. – 160 с.
3. Зуев, Е.И. Волшебная сила растяжки. – Москва, 2018. – 64 с.
4. Канова, Т.Н. Депрессия и ее психосоматические проявления / Т.Н. Канова, Н.М. Волобуева // *Universum: психология и образование*. – 2022. – № 10 (100). – С. 15-17.
5. Карелин, А.А. Большая энциклопедия психологических тестов. – М.: Эксмо, 2019. – 416 с.
6. Майерс, Т. Анатомические поезда. – М.: Эксмо, 2018. – 320 с.
7. Нельсон, А. Анатомия упражнений на растяжку / А. Нельсон, Ю. Кокконен; пер. с англ. С.Э. Борич. – Минск: Попурри, 2018. – 224 с.
8. Огуй, В.О. Влияние курсового применения авторского метода виброакустического массажа на психоэмоциональное состояние человека / В.О. Огуй // *Психология. Спорт. Здравоохранение: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 27 февраля 2021 года*. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. – С. 8-13.
9. Щербатых, Ю.В. Методики диагностики тревоги и тревожности – сравнительная оценка / Ю.В. Щербатых // *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири*. – 2021. – № 2. – С. 85-104.

IMPROVING METHODS OF PHYSICAL REHABILITATION OF PERSONS 30-55 YEARS OLD WITH PSYCHOEMOTIONAL DISORDERS BY TYPE OF DEPRESSION

I.Yu. Savchenko, *Graduate Student*

Supervisor: *V.V. Mezentsev, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*
Far Eastern State Academy of Physical Culture
(Russia, Khabarovsk)

Abstract. *The goal of the work is to develop a comprehensive method of physical rehabilitation for people aged 30-55 years with psycho-emotional disorders such as depression. Its effectiveness is shown based on statistical processing of the results before and after the rehabilitation course. There is a positive effect of the technique on the main psycho-emotional indicators: reduction in the level of depression, anxiety, stress.*

Keywords: *physical rehabilitation, depression, disturbance of the psycho-emotional sphere, vibroacoustic therapy, myofascial massage, stretching.*

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ЛЕЧЕНИЮ ПОСЛЕРОДОВОГО КРОВОТЕЧЕНИЯ

З.О. Сайназарова, аспирант

Ч.Э. Омуралиева, преподаватель

А.Ж. Рысбаева, преподаватель

Ошский государственный университет

(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-86-90

Аннотация. В статье отражены основные положения клинических рекомендаций по профилактике и интенсивной терапии при послеродовых кровотечениях. Последовательно представлены основные факторы риска, возможные осложнения, принципы клинической и лабораторной диагностики при данной патологии. Описаны симптомы шока, возникшего в результате кровопотери и методы определения возможного риска послеродового кровотечения.

Ключевые слова: послеродовые кровотечения, материнская смертность, гипотонические кровотечения, плацента, коагуляция, профилактика акушерских кровотечений, гистерэктомия.

Послеродовое кровотечение является основной причиной материнской смертности во всем мире: по оценкам, смертность составляет 140 тыс. человек в год, или одна материнская смерть каждые четыре минуты. ПРК происходит в 5% всех родов и является причиной большинства случаев материнской смертности. Большинство этих смертей происходит в течение четырех часов после родов, что указывает на то, что они являются следствием третьей стадии родов. Несмертельное ПРК приводит к дальнейшим вмешательствам, железодефицитной анемии, инфаркту гипофиза (синдром Шихана) с сопутствующей низкой лактацией, воздействию препаратов крови, коагулопатии и повреждению органов с сопутствующей гипотонией и шоком [1].

Поскольку все роженицы подвержены риску ПРК, медицинские работники должны обладать знаниями и навыками активного ведения третьего этапа родов с целью профилактики, а также распознавания, оценки и лечения чрезмерной кровопотери.

Первичное ПРК определяется как чрезмерное кровотечение, возникающее в течение первых 24 часов после родов. Традиционно под ПРК понимается кровопотеря, превышающая 500 мл при вагинальных

родах и 1000 мл при абдоминальных родах. В клинических целях к ПРК следует относить любую кровопотерю, способную привести к гемодинамической нестабильности. Объем кровопотери, необходимый для возникновения гемодинамической нестабильности, зависит от предшествующего состояния пациентки. Опасная гемодинамическая ситуация более вероятна при наличии таких состояний, как анемия (например, дефицит железа, талассемия) или состояние уменьшения объема (например, дегидратация, гестационная гипертензия с протеинурией) [2].

Чрезмерное кровотечение (или геморрагия) приводит к чистой потере внутрисосудистого объема и снижению доставки кислорода к тканям и органам. Физиологические компенсаторные механизмы (такие как рефлекторная тахикардия, периферическая вазоконстрикция и повышение сократительной способности миокарда) помогают поддерживать перфузию тканей. Непрерывная кровопотеря приводит к циркуляторному коллапсу, повреждению органов-мишеней и, в конечном счете, к смерти.

В идеале медицинские работники должны уметь оценивать объем потерянной крови, чтобы определить объем жидкости, который необходимо восполнить.

Однако исследования показали, что врачи часто недооценивают реальную потерю крови. Для оценки объема кровопотери следует использовать симптомы, перечис-

ленные в таблице 1, поскольку, как правило, степень шока пропорциональна объему кровопотери, вызывающему появление этих клинических признаков [3].

Таблица 1. Симптомы шока, возникшего в результате кровопотери

Степень шока	Кровопотеря	Симптомы
Легкая	< 20%	Диафорез Увеличение капилляров Холодные конечности Беспокойство
Средняя	От 20 до 40 %	Симптомы вышеперечисленные плюс: Тахикардия Тахипноэ Гипотония Ортостатическая олигурия
Тяжелая	> 40%	Симптомы выше плюс: Гипотония Спутанность сознания Нестабильная гемодинамика

Когда речь идет о причинах, лежащих в основе ПРК, полезно рассмотреть четыре «Т» [4]:

- **Тонус:** атония матки, растяжение мочевого пузыря;

- **Ткани:** задержка плаценты и сгустки крови;

- **Травма:** повреждение влагалища, шейки или матки;

- **Тромбин:** коагулопатия (предсущая или приобретенная) Атония матки – наиболее частая и важная причина ПРК. Сокращение миометрия (вызывающее закупорку маточных сосудов, в результате чего образуются так называемые живые маточные лигатуры) является основным защитным механизмом гемостаза сразу после родов. Таким образом, затрудняется циркуляция крови между сосудистым пространством и полостью матки через миометрий.

Активное ведение третьего этапа родов включает в себя мероприятия, способствующие отхождению плаценты с целью предотвращения или уменьшения кровопотери. К таким вмешательствам относятся применение утеротоников, пережатие пуповины и контролируемая тракция пуповины. В отличие от этого при неинтервенционном (или физиологическом) ведении допускается самопроизвольное рож-

дение плаценты с последующим вмешательством (при необходимости), включающим массаж матки и применение утеротоников.

Обзор литературы, проведенный Всемирной организацией здравоохранения, показал, что атония матки является наиболее частой причиной ПРК и что у большинства женщин, страдающих ПРК, отсутствуют идентифицируемые факторы риска. Этот анализ позволил разработать ряд рекомендаций, направленных на минимизацию материнской заболеваемости и смертности.

1. Активное ведение должно предлагаться всем женщинам квалифицированными медицинскими работниками.

2. Квалифицированные медицинские работники должны предлагать утеротоники (окситоцин предпочтительнее эргономина, мизопроста и карбопроста) для профилактики ПРК.

3. Раннее пережатие пуповины рекомендуется только в тех случаях, когда новорожденный нуждается в реанимации.

4. Несмотря на отсутствие доказательств в пользу тракции пуповины, эту практику следует продолжать как часть активного ведения [5].

Клинические симптомы, описанные в таблице 2, являются полезными индикато-

рами продолжающейся кровопотери, которые могут быть использованы у постели больного и помочь врачам. Очень полезно иметь уже разработанный план действий, когда профилактические меры оказывают-

ся безуспешными. Этот план должен включать агрессивную жидкостную реанимацию, борьбу с кровотечением для минимизации кровопотери, доступ к операционной и вспомогательному персоналу.

Таблица 2.

Оценка этиологии	Лечение	Если кровотечение продолжается	Если кровотечение продолжается	Если кровотечение продолжается
Атония матки	- Массаж матки - Утеротонические средства	Нехирургическое лечение матки: - Бимануальная компрессия матки - Наружная компрессия аорты - Тампонада матки с помощью марлей - Баллонная тампонада с помощью воздушного шарика (презерватива)	Компрессионные швы: - B-Lynch - Компрессионный - Вертикальный - Эмболизация маточной артерии	- Перевязка артерии (маточной, гипогастральная) - Гистерэктомия (субтотальная или тотальная)
Задержка плаценты	Когда плацента полностью в матке: - Утеротоника; - Контролируемая тракция пуповины; Инъекция в пупочную вену	Плацента все еще сохраняется: - Удаление вручную.	Плацента еще сохранилась (приросшая плацента): - частичный или полный вывод - плаценты с помощью лапаротомия - гистерэктомия	
		Неполное отделение: Ручная вакуумная аспирация; Ручное исследование; Щадящий кюретаж		Гистерэктомия
	Травма нижних половых путей	Восстановление разрывов промежности, влагалища и шейки матки		
	Разрыв матки	Лапаротомия Первичное восстановление Гистерэктомия		
	Выворот матки	Коррекция путем операции под общим наркозом	Если консервативная коррекция не удалась, убедитесь, что матка остается сокращенной при непрерывном введении окситоцина	- Операция - Коррекция лапаротомией - Гистерэктомия
	Коагуляция	- Нарушение свертываемости крови - Проведение лечения соответствующим образом использованием препаратов крови.		

Для лечения ПРК необходимо следовать такому плану действий.

Первичный осмотр и оценка:

- оценить состояние дыхательных путей, дыхания и кровообращения
- кислород с помощью маски
- капельница
- кристаллоид, изотоническая жидкость
- замена изотонической жидкости
- мониторинг АД, пульса и дыхания
- опорожнение мочевого пузыря, контролирование выделения мочи
- анализ крови
- скрининговый тест нарушения коагуляции
- определение группы крови и тест на совместимость [6].

Первоначальная цель лечения – установить причину кровопотери и одновременно провести реанимационные мероприятия. Необходимо оценить тонус матки и тщательно осмотреть нижние

половые пути. Целью реанимационных мероприятий является поддержание гемодинамической стабильности и перфузии тканей кислородом. Необходимо провести внутривенную инфузию кристаллоидного раствора с помощью трубки с большим отверстием в сочетании с кислородной подпиткой. Необходимо следить за состоянием дыхательных путей, дыхания и кровообращения. Кроме того, необходимо контролировать жизненно важные показатели, насыщение крови кислородом и выделение мочи. Визуальная оценка свертываемости крови может быть проведена у постели больного, пока кровь находится в лаборатории для анализа и проверки на совместимость для переливания.

Библиографический список

1. Mavrides E., Allard S., Chandrachan E., et al. On behalf of the Royal College of Obstetricians and Gynaecologists. Prevention and Management of Postpartum Haemorrhage. BJOG An Int J Obstet Gynaecol. 2017; 124(5): e106–149. DOI:10.1111/1471–0528.14178
2. Профилактика, лечение и алгоритм ведения при акушерских кровотечениях. Клинические рекомендации (протокол лечения). – Москва, 2019. – 23 с.
3. Reynders FC, Senten L, Tjalma W, Jacquemyn Y. Postpartum hemorrhage: practical approach to a life-threatening complication // Clin Exp Obstet Gynecol. – 2006. – Vol. 33. – P. 81-84.
4. Takeda S., Makino S., Takeda J., et al. Japanese Clinical Practice Guide for Critical Obstetrical Hemorrhage (2017 revision). J Obstet Gynaecol Res. 2017; 43(10): 1517-1521. DOI:10.1111/jog.13417.
5. Russell R.T. WHO guidelines for the management of postpartum haemorrhage and retained placenta. Hum Fertil. 2011; 14(2): 129-129. DOI:10.3109/14647273.2010.529650.
6. Committee on Practice Bulletins-Obstetrics. Practice Bulletin № 183: Postpartum Hemorrhage. Obstet Gynecol. 2017; 130(4): e168–186. DOI:10.1097/AOG.0000000000002351.

RECOMMENDATIONS FOR THE PREVENTION AND TREATMENT OF POSTPARTUM BLEEDING

Z.O. Sainazarova, *Graduate Student*

Ch.E. Omuralieva, *Lecturer*

A.J. Rysbaeva, *Lecturer*

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *The article reflects the main provisions of clinical recommendations for the prevention and intensive care for postpartum bleeding. The main risk factors, possible complications, and principles of clinical and laboratory diagnostics for this pathology are consistently presented. The symptoms of shock resulting from blood loss and methods for determining the possible risk of postpartum bleeding are described.*

Keywords: *postpartum bleeding, maternal mortality, hypotonic bleeding, placenta, coagulation, prevention of obstetric bleeding, hysterectomy.*

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЛОГИСТИКИ

А.Л. Смородский, студент

Курский государственный медицинский университет
(Россия, г. Курск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-91-94

Аннотация. В статье рассмотрены особенности работы медицинских учреждений в условиях цифровой логистики. Работа медицинского учреждения на основе концепции цифровой логистики имеет ряд особенностей, которые обусловлены спецификой применения и возможностями интерактивных технологий. Автором делается вывод о том, что внедрение цифровых технологий является одним из наиболее актуальных факторов повышения качества оказания медицинской помощи, который при этом трансформирует деятельность учреждений здравоохранения. В работе раскрываются особенности интеграции в деятельность медицинских учреждений таких цифровых инструментов как ЕГИСЗ, ЕРИС, электронная медицинская карта и электронный рецепт.

Ключевые слова: цифровизация, здравоохранение, медицинское учреждение, цифровая логистика, цифровая трансформация.

Цифровые технологии активно проникают во все сферы социально-экономической системы и том числе интенсивно интегрируются в деятельность учреждений здравоохранения [1, с. 177]. К числу основных достоинств использования потенциала цифровой логистической системы медицинского учреждения можно отнести:

- систематизация обобщения информации по каждому пациенту с учетом персонализированных характеристик состояния его здоровья;
- доступность актуальной информации для пациента на основе опции личного кабинета в рамках персональной авторизации;
- обеспечение максимального уровня защита информации о персональных данных и характеристиках состояния здоровья;
- оперативность получения информации медицинским учреждением в целом и лечащим врачом в частности о ретроспективных аспектах состояния здоровья пациента (результаты анализов и проведенных диагностик) и выбранных методов лечения;
- неограниченность продолжительности временного периода хранения информации

и отсутствия пределом ее емкости [2, с. 110].

Результаты исследования. Ключевым элементом цифровой логистической системы медицинского учреждения выступает Информационный портал ЕГИСЗ. Использование возможностей ЕГИСЗ в цифровой логистической системе медицинского учреждения обладает широким набором функций, среди которых можно отметить следующие ключевые аспекты:

- регламентация ведения расписания приема медицинских специалистов;
- построение сервисов, обеспечивающих ведение и санкционированный доступ к электронной медицинской карте пациента;
- организация ведения федерального регистра медицинского персонала;
- осуществление ведения паспортов медицинских учреждений, в том числе содержащих набор лицензионных допусков;
- мониторинг текущего уровня реализации мероприятий актуальных Федеральных целевых программ;
- построение актуальной информационной базы о взаимодействии лекарственных средств и медицинских препаратов;
- использование информационно-правового потенциала системы «Реестр

нормативно-справочной информации системы здравоохранения»;

- мониторинг реализации государственного задания по оказанию высокотехнологичной медицинской помощи [3, с. 55].

Важной составной частью работы медицинского учреждения на основании концепций цифровой логистики выступает использование возможностей Единый радиологический информационный сервис (ЕРИС). ЕРИС представляет собой единую

радиологическую информационную систему регионального масштаба, объединяющая отделения лучевой, радионуклидной диагностики, отделения рентгенэндоваскулярных методов диагностики и лечения медицинских учреждений государственного здравоохранения мегаполиса на единой цифровой платформе. На рисунке 1 представим основные элементы цифровой логистической цепочки использования ЕРИС.

Рис. 1. Основные элементы цифровой логистической цепочки использования ЕРИС в деятельности медицинского учреждения

Важным элементом реализации концепции цифровой логистики в медицинских учреждениях выступает использование электронной медицинской карты. Особенности и достоинства использования электронной медицинской карты заключаются в следующем:

- длительность хранения информации о состоянии здоровья пациента. Информация, отражается в электронной медицинской карте может храниться неопределенно долгое время и при необходимости предоставляется легитимным пользователям при первом запросе;

- транслируемость информации от состояния здоровья пациента. При переходе пациента в другое медицинское учреждение в связи со сменой места жительства или по другим причинам электронная карта переносится вместе с ним путем цифрового копирования и ретроспективные данные о прошлых показателях состояния здоровья уже могут выступать в качестве информационной базы для построения новой тактики лечения;

- оперативное доступа. В случае экстренной необходимости представители медицинского учреждения могут получить всю необходимую информацию о состоя-

нии здоровья пациента. Данная опция особенно актуальна в случае потребности максимально быстрого оказания медицинской помощи;

- множественность использования. Информация, содержащаяся в электронной медицинской карте, может быть предоставлена пациентам в несколько медицинских учреждений для получения консультации у отдельных врачей с учетом индивидуальной специфики своей заболеваемости;

- отсутствие ограничений относительно емкости накопления информации в элек-

тронной медицинской карте. Особенности использования цифровых технологий практически не ограничивают масштабы записи информации о состоянии здоровья пациента на его электронную медицинскую карту [4, с. 85].

Кроме того, использование цифровых технологий расширяет возможности государственной информационной политики в сфере здравоохранения [5, с. 103]. На рисунке 2 представим основные элементы работы медицинского учреждения на основании концепций цифровой логистики.

Рис. 2. Основные элементы работы медицинского учреждения на основании концепций цифровой логистики

Заключение. Таким образом, по итогам проведенного исследования можно отметить, что внедрение концепции цифровой логистики кардинальным образом трансформирует деятельность медицинского учреждения. Основной вектор трансфор-

мации направлен в первую очередь на обеспечение оперативности и комплексности предоставления медицинских услуг на основе использования емкой информационной базы, созданной в цифровом пространстве. Использование концепции циф-

ровой логистики позволяет сконструировать цифровой образ пациента, который включает в себя все основные характеристики динамического среза состояния его здоровья и интенсивности обращения к услугам медицинских работников. К числу основных элементов работы медицинского учреждения на основании концепций цифровой логистики в исследовании отнесены: электронная медицинская карта, электронный рецепт, мессенджеры как инструменты коммуникации и логистики, информационные порталы ЕГИСЗ и ЕРИС, система экстренного медицинского реагирования, сервисы цифровой медицинской мобиль-

ности, логистика управления запасами лекарственных препаратов, потоками пациентов, обслуживанием медицинского оборудования, качеством выполнения трудовых функций персонала, роботизация бизнес-процессов, использование искусственного интеллекта. Качественное и грамотное использование элементов цифрового логистического пространства медицинского учреждения многократно повышает эффективность лечения, снижает вероятность неправильной постановки диагноза и повышает оперативность предоставления медицинской помощи.

Библиографический список

1. Новосельский, С.О. Оценка цифровой трансформации социально-экономической системы России в условиях геополитической турбулентности / С.О. Новосельский, Т.Г. Антропова, О.А. Грунина // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2023. – Т. 12. – №3 (49). – С. 176-188.
2. Бобрик, А.А. Цифровая культура взаимодействия «врач – пациент»: применение законодательства о телемедицине / А.А. Бобрик // Философское образование. – 2018. – №1 (37). – С. 109-114.
3. Горбатов, С.Ю. Использование телемедицины в организациях здравоохранения / С.Ю. Горбатов, Е.И. Аксенова // Экспертный обзор. – Москва, 2023. – 78 с.
4. Рожкова, Е.В. Обеспечение доступности профилактических медицинских услуг: возможности цифровых технологий / Е.В. Рожкова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – №7. – С. 83-87.
5. Железняков С.С. Реализация государственной информационной политики на муниципальном уровне / С.С. Железняков, Е.Ю. Подосинников, С.О. Новосельский // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – №7 (17). – С. 96-106.

FEATURES OF MEDICAL INSTITUTIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL LOGISTICS

A.L. Smorodsky, Student
Kursk State Medical University
(Russia, Kursk)

Abstract. The article discusses the features of the work of medical institutions in the conditions of digital logistics. The work of a medical institution based on the concept of digital logistics has a number of features that are determined by the specific application and capabilities of interactive technologies. The author concludes that the introduction of digital technologies is one of the most relevant factors in improving the quality of medical care, which at the same time transforms the activities of healthcare. The work reveals the features into the activities of medical institutions of such digital tools as USHIS, ERIS, electronic medical record and electronic prescription.

Keywords: digitalization, healthcare, medical institution, digital logistics, digital transformation.

ЛУЧЕВОЙ ЛОСКУТ ПРЕДПЛЕЧЬЯ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ТОТАЛЬНЫХ И СУБТОТАЛЬНЫХ ДЕФЕКТОВ НОСА

А.Е. Церр, студент

П.М. Андросова, студент

С.Н. Дармина, студент

Е.О. Борсук, студент

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова Минздрава России
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-95-102

Аннотация. Статья посвящена основным аспектам использования свободного лучевого лоскута предплечья в реконструкции наружного носа. В случае тотальных и субтотальных дефектов наружного носа объема локальных и регионарных лоскутов может быть недостаточно. Кроме того, местные ткани, которые подвергались лучевой терапии, в случае злокачественных новообразований носа, являются неподходящим пластическим материалом, так как нарушается их кровоснабжение и снижается эластичность кожи. В этих ситуациях три основных компонента носа – слизистая оболочка, опорный каркас и наружная кожа – могут потребовать реконструкции с использованием тканей, взятых из отдаленных участков путем пересадки свободных микрососудистых лоскутов. Лучевой лоскут предплечья достаточно тонкий (позволяет реконструировать нежную кожу носа), пластичный (позволяет скорректировать форму носа и при необходимости сформировать свободный аутотрансплантат), относительно прост в заборе (имеет постоянную сосудистую анатомию), а также хорошо васкуляризирован, что делает его лоскутом выбора для пересадки на ранее скомпрометированное реципиентное ложе.

Ключевые слова: наружный нос, реконструкция, микрососудистый, свободный лоскут, преламинированный, свободный лучевой лоскут предплечья.

Методы реконструкции носа были задокументированы в истории еще в 1500 г. до н.э. в Индии, вероятно, из-за необходимости реконструкции носа у тех пациентов, кто подвергся усечению носа (ринокопии) или тотальной ампутации носа. Ринокопия, форма наказания за такие преступления, как прелюбодеяние, воровство, рассматривалась как эффективный способ приговорить преступника к постоянному и значительному увечью [1]. Искажение такой центральной черты лица на протяжении всей древней истории вызывало те же негативные чувства, что и в наше время. Поскольку этиология частичных и полных дефектов носа в значительной степени изменилась, врачи все чаще сталкиваются с деформациями носа, вторичными по отношению к новообразованиям, травмам, инфекциям, токсинам, лекарствам и системным заболеваниям. Таким образом, алгоритм лечения стал еще более слож-

ным, так как все большее внимание необходимо уделять целостности оставшихся мягких тканей носа и лица с точки зрения их способности к переназначению.

Нос занимает самую выдающуюся часть лица и имеет большое эстетическое значение. Он имеет уникальную анатомическую структуру, состоящую из кожи, хрящевой и костной опоры и внутренней слизистой оболочки. Поэтому реконструкция носа остается большой проблемой для пластических хирургов.

Основываясь на уникальном анатомическом строении, состоящем из выпуклых и вогнутых поверхностей, разделенных впадинами, впадинами и гребнями, Burget и Menick разделили нос на шесть субъединиц: кончик, спинку, боковые стенки, крыловые дольки, мягкие треугольники и колумеллу [2]. Применение субъединичного принципа позволяет проводить точную

реконструкцию носа как при оценке дефекта, так и при восстановлении эстетики.

В настоящее время реконструкция наружного носа является одной из самых сложных процедур, выполняемых на лице. Микрососудистая техника в реконструкции носа впервые была использована в Китае в начале 1970-х гг. в пересадке лучевого лоскута предплечья. С тех пор методика совершенствовалась, хирурги использовали различные лоскуты и конструкции лоскутов для достижения не только функционально приемлемого, но и эстетически значимого результата.

Полнослойные дефекты носа могут включать различное количество субъединиц и могут быть реконструированы либо с помощью свободных трансплантатов без васкуляризованных тканей, либо с помощью васкуляризованных лоскутов. Обычно используются лоскуты на ножке, которые включают лоскут со лба, носогубный лоскут и заушный лоскут. Часто требуется несколько операций, чтобы за-

держивать лоскут, разделить его или сформировать хрящевую опору. Обычно используемые свободные лоскуты при реконструкции носа включают лучевой лоскут предплечья, лоскут тыльной поверхности стопы и свободный заушный лоскут. Хотя показатели успеха довольно высоки, эти лоскуты не очень хорошо соответствуют цвету, текстуре или форме носа и не могут восстановить все три слоя.

Причины, которые приводят к дефектам носа, классифицируют следующим образом: травматические, пострезекционные из-за злокачественных новообразований, инфекционные, результат злоупотребления кокаином, гранулематоз Вегенера и врожденная архиния.

Приобретенные дефекты носа классифицируются на 5 типов. Каждый тип затрагивает разные носовые субъединицы, чему требуется уделять особое внимание, чтобы правильно оценить размер, форму и глубину дефекта [3].

Таблица 1. Типы приобретенных дефектов носа

Тип дефекта	Затронутые носовые субъединицы
1 тип	крыло носа
2 тип	крыло носа и боковая часть спинки
3 тип	кончик носа
4 тип	нижняя треть носа, включающая кончик и крылья
5 тип	составные дефекты, затрагивающие щеку и верхнюю челюсть

В наблюдении Arthur H. Salibian с 2000 по 2017 год участвовало 47 пациентов. Среди пациентов было 32 женщины и 15 мужчин. Возраст пациентов колебался от 10 до 78 лет (в среднем 42 года). Было использовано 50 микрососудистых радиальных лоскутов предплечья. Причинами реконструкции в 34% случаев стала интраназальная карцинома, 8,5% – базалиома, 25,5% – травма от злоупотребления кокаином, 8,5% – механическая травма, 8,5% – врожденная аномалия, 6,4% – болезнь Вегенера, 6,4% – осложнение предыдущей ринопластики в виде некроза, 2,2% – инфекция (нома) [4].

Таким образом в структуре причин тотальных и субтотальных дефектов носа первое место занимают злокачественные новообразования полости и кожи носа. В

2021 г. в Российской Федерации впервые выявлено 914 новых случая заболевания злокачественными опухолями полости носа. Более подвержены данному заболеванию мужчины – у них оно диагностируется почти в 2 раза чаще, чем у женщин. Различия среднего возраста между заболевшими женщинами и мужчинами при новообразованиях полости носа составляют 4,3 года [5].

Несмотря на то, что рак полости носа, как и рак кожи носа, встречаются довольно редко, они могут потребовать сложной реконструкции наружного носа.

Реконструкция внутренней оболочки является наиболее важной и сложной частью реконструкции носа, поскольку ее сокращение со временем может привести к коллапсу носа и обструкции дыхательных

путей. Кроме того, она может препятствовать любым усилиям по улучшению внешней формы носа, так как это может привести к сокращению покрывающей его кожной оболочки и ухудшению общей эстетики [6; 7].

Традиционно слизистую оболочку носа в основном получают из кожных трансплантатов, носогубных лоскутов, завернутых носовых лоскутов, двуногих лоскутов с выдвижением слизистой оболочки, перегородочных слизисто-перихондриальных лоскутов, эпителиальных «завернутых» лоскутов нижних носовых раковин, преламинированных лобных лоскутов и других местных лоскутов слизистой оболочки носа или полости рта. Применение вышеперечисленного пластического материала может быть ограничено из-за их небольшого размера, склонности к контрактуре (особенно при использовании кожных трансплантатов) и повреждения тканей в результате ожогов или облучения в реконструируемой области. Кроме того, лоскуты могут быть тонкими и легко рваться, что затрудняет поддержание целостности слизистой оболочки и полного отделения содержимого носа от структурного каркаса [1].

В случае тотальных и субтотальных дефектов локальных и регионарных лоскутов, таких как щечный или лобный, может не хватить для оптимальной реконструкции носа, также местные ткани, которые подвергались лучевой терапии, являются неподходящим пластическим материалом. В этих ситуациях три основных компонента носа – слизистая оболочка, опорный каркас и наружная кожа – могут потребовать реконструкции с использованием тканей, взятых из отдаленных участков путем пересадки свободных микрососудистых лоскутов.

Преимущество отдаленных тканей для реконструкции носа в том, что они имеют большую площадь, нежели местные ткани, а также они не подвержены травмам или облучениям. Критики свободных микрососудистых лоскутов утверждают, что объем лоскута, непредсказуемая скорость сокращения, сложный забор, дефект в донорской области, необходимость микрососу-

дистой хирургии и несоответствие цвета и текстуры делает их неидеальными. Но в ряде случаев, таких как двусторонняя сквозная утрата ткани носа, у пациентов с недостаточностью местной или регионарной тканью для восстановления слизистой оболочки носа, при дефектах, затрагивающих губу или щеку, а также у пациентов, перенесших лучевую терапию или ожоги лица, целесообразно использовать свободную трансплантацию ткани.

Описаны следующие донорские зоны для реконструкции носа свободным трансплантатом: лучевая область предплечья, переднебоковая поверхность бедра, тыльная область стопы, надключичная область, окологлопачная область и область широчайшей мышцы спины.

Лучевая область предплечья или лоскут на тыльной стороне стопы имеют тонкую податливую кожу с длинной и прочной сосудистой ножкой. Но донорская область тыльного лоскута стопы нуждается в суральном лоскуте для закрытия обнаженных сухожилий длинного разгибателя пальцев [8]. По мнению Zulfukar Ulas Bali переднебоковые лоскуты бедра (ALT) не являются лучшим выбором для полной реконструкции носа из-за их грубой структуры и ограниченной длины сосудистой ножки [9]. За последние несколько лет использование ряда перфорантных лоскутов, в частности переднелатерального лоскута бедра (ALT), расширило возможности хирургов в реконструкции мягких тканей, а также сообщалось, что они используются в качестве складываемых лоскутов, например, для реконструкций губ [10]. Лоскут ALT стал очень популярным из-за низкой болезненности донорского участка и высокой универсальности в отношении объема, размера и тканевых компартментов. Кроме того, лоскут ALT заменил RFF по многим показаниям, например, при реконструкции языка или ротоглотки, где необходим больший объем. Однако RFF более гибкий и устойчивый по сравнению с переднелатеральным лоскутом бедра [10]. Использование венозных трансплантатов для увеличения длины сосудистой ножки не рекомендуется, поскольку они легко травмируются при вторичном подъеме

сборного лоскута. Лоскут из области широчайшей мышцы спины и окологлоточный лоскут сильно отличаются по цвету и структуре от кожи лица, а также имеют большую толщину. Радиальный лоскут предплечья (RFFF – radial forearm free flap) относительно тонкий и хорошо васкуляризованный, что делает его подходящим вариантом для реконструкции тотальных дефектов носа. RFFF является самым распространенным микрососудистым лоскутом для реконструкции носа [11-14].

Поскольку кожа предплечья не соответствует цвету и текстуре кожи лица, реконструкция носа RFF лоскутом превратилась в многоэтапную процедуру, где лобный

лоскут используется для покрытия опорного каркаса, который создается из реберных/хрящевых/костных трансплантатов, а затем проводится контурирование мягких тканей для улучшения эстетики и функциональности нео-носа.

Существуют технические вариации забора лоскута, которые заключаются во включении различных структурных компонентов. Описано 4 различных типа лучевых лоскутов предплечья (RFF), которые использовались для реконструкции носовых дефектов: сложенный, многослойный, костно-кожный и преламинированный.

Таблица 2. Список основных исследований с использованием различных типов лучевого лоскута предплечья (RFF)

Исследование	Количество пациентов	Тип RFF лоскута для реконструкции носа	Осложнения	Количество случаев	Функциональные и эстетические послеоперационные результаты
Salibian et al. [4]	47	Сложенный RFF лоскут	Недостаточность кровоснабжения лоскута	3	Отличный
			Незначительный некроз RFF лоскута	11	
			Зияние	1	
			Инфекционное осложнение	1	
			Летальный исход	1	
Burget and Walton [15]	10	Лоскут RFF с 2 отдельными кожными пластинками	Инфекционное осложнение	1	Удовлетворительный
			Контрактура	1	
			Частичный некроз	1	
Kobayashi et al [16]	10	Костно-кожный RFF лоскут	Опущение лоскута	2	Удовлетворительный
			Нестабильная трансплантированной кости	1	
			Перелом лучевой кости	2	
Pribaz et al [17]	4	Преламинированный RFF лоскут	Частичный некроз лоскута, обнажение хрящевого трансплантата	2	Хороший
Haack et al [18]	1	RFF лоскут	нет	0	Отличный

Костные и хрящевые трансплантаты могут быть пересажены на реципиентное ложе во время первичной операции или могут быть включены на втором этапе после того, как произошло максимальное сокращение мягкотканного лоскута в донорской области. Последний метод предо-

ставляет хирургу больший контроль за эстетическим и функциональным результатом, поскольку исключается непредсказуемое сокращение сформированной слизистой оболочки носа.

Эффективным методом для дальнейшего создания конструкции носа с достаточ-

ной структурной опорой кожного покрова (перед помещением ее в реципиентное ложе) является преламинация лоскута, которая представляет собой многоэтапную процедуру, во время которой структурные элементы хряща и кости удаленно интегрируются в лоскут (впервые представлено Pribaz и Fine в 1994 г.).

Опорный каркас носа можно реконструировать путем размещения свободных костных или хрящевых трансплантатов (перегородочных, ушных, реберных) в хорошо васкуляризованном тканевом ложе. Для реконструкции боковой стенки носа Menick предложил использовать перпендикулярную пластину решетчатой кости [19]. Аллопластические имплантаты, такие как пористый полиэтилен высокой плотности (MEDPOR), также являются надежным выбором, обеспечивая поддержку боковой стенки носа после прикрепления к дорсальному костному трансплантату [20]

Другой вариант – васкуляризованная кость из костно-кожных свободных лоскутов. Наиболее распространенным типом костно-кожного лоскута, используемого для реконструкции носового дефекта, является лучевой кожно-перфорантный лоскут предплечья на костной ветви лучевой артерии. Он включает лучевую кость, поверхностную жировую ткань и кожу для реконструкции тотального дефекта носа при одноэтапном или многоэтапном подходе. Надкостницу над лучевой костью обычно оставляют нетронутой, а костно-мозговую часть лучевой кости разрезают, чтобы сформировать L-образную конструкцию с помощью титановых микропластин и винтов. Сформированный костный каркас покрывают фасцией предплечья, что улучшает его кровоснабжение.

Для формирования мягких тканей из только что поднятого лоскута («нео-нос») используется предварительно изготовленный кейдж с титановым покрытием. Мягкие ткани удерживаются в жестком и анатомически правильном положении, кожным покровом формируя внутреннюю оболочку носа. Кейдж с титановым покрытием обеспечивает необходимую под-

держку преддверия носа, его кончика, крыльев и колумеллы [21].

Пациентам с неизменной кожей лба можно установить эспандер и использовать мягкие ткани лба для закрытия костного трансплантата, так как кожа данной области по цвету и структуре подходит реконструируемой области.

Через пять недель «Нео-нос» повторно поднимают с помощью сосудистой ножки длиной 12 см, которая также включает чувствительный латеральный кожный нерв предплечья. После удаления кейджа с титановым покрытием ткани сохраняют желаемую форму и остаются достаточно прочными. Одним из вариантов реципиентных сосудов является лицевая артерия и вена. Чувствительный нерв анастомозируют с носовой ветвью подглазничного нерва. Можно сформировать сосудистый анастомоз с сонной артерией и внутренней яремной веной при условии достаточности длины сосудистой ножки. При этом наружная сонная артерия является более подходящим реципиентным сосудом, так как в данном случае снижается риск сосудистого спазма и тромбоза артерий. При отсутствии коммитантной вены, что исключает одновенозный анастомоз, более крупную плечевую вену, дренирующую глубокую систему, и латеральную подкожную вену анастомозируют отдельно конец в бок с внутренней яремной веной. Костный каркас фиксируют к лобной кости и верхней челюсти с помощью титановых микропластин и винтов. На этом же этапе в случае использования эспандера, лоскут со лба ротируют и ушивают над «нео-носом».

В случае использования кожно-костного лучевого лоскута предплечья может возникнуть заложенность носа из-за избыточности и толщины ткани, используемой для восстановления слизистой оболочки носа. Одним из эффективных методов, помогающих истончить или обезжирить лоскут, является «liporpluction», которая истончает ткань без ущерба для васкуляризации лоскута, так как каждая отдельная жировая долька визуализируется под операционным микроскопом, ее капсула прокалывается иглой, а содержимое акку-

ратно отсасывается [16]. Среди других осложнений, описанных при использовании RFFF, были переломы лучевой кости, нестабильность пересаженного костного каркаса, рубцовая контрактура, некроз [22].

Тем не менее свободный микрососудистый лоскут при реконструкции субтотального или тотального дефекта носа имеет первостепенное значение, особенно когда местных или регионарных тканей недостаточно для восстановления структур носа. Свободная ткань, полученная из удаленных донорских участков, обычно прочная и хорошо васкуляризированная, что делает ее методом выбора для пересадки

на ранее скомпрометированное реципиентное ложе. Такая методика сводит к минимуму контрактуру и деформацию по сравнению с ротированным лоскутом, который может иметь нарушенную эластичность и плохую васкуляризацию.

Свободные лоскуты могут быть технически сложными для забора, а присущая им объемность и толщина тканей обычно требует последующего истончения и контурирования для придания носу идеальной формы и сохранения функции. Поэтапный подход к реконструкции носа может занять от нескольких месяцев до нескольких лет.

Библиографический список

1. Cannady, S.B. The total nasal defect and reconstruction / Cannady S.B., Cook T.A., Wax M.K. // *Facial Plastic Surgery Clinics of North America*. – 2009. – № 17(2). – P. 189-201.
2. Burget, G.C. The subunit principle in nasal reconstruction / Burget G.C., Menick F.J. // *Plastic and Reconstructive Surgery*. – 1985. – № 76(2). – P. 239-47.
3. Zhang, Y.X. Extended applications of vascularized preauricular and helical rim flaps in reconstruction of nasal defects / Zhang Y.X., Yang J., Wang D., Ong Y.S., Follmar K.E., Zhang Y., Erdmann D., Zenn M.R., Qian Y., Levin L.S. // *Plastic and Reconstructive Surgery*. – 2008. – № 121(5). – P. 589-1597.
4. Salibian, A.H. Microvascular Reconstruction of the Nose with the Radial Forearm Flap: A 17-Year Experience in 47 Patients / Salibian A.H., Menick F.J., Talley J. // *Plastic and Reconstructive Surgery*. – 2019. – №144(1). – P. 199-210.
5. Каприн А.Д. Злокачественные новообразования в России в 2021 году (заболеваемость и смертность) / А.Д. Каприн, В.В. Старинский, А.О. Шахзадова. – М.: МНИОИ им. П.А. Герцена, 2022. – 252 с.
6. Seth, R. Free anterolateral thigh fascia lata flap for complex nasal lining defects / Seth R., Revenaugh P.C., Scharpf J., Shipchandler T.Z., Fritz M.A. // *JAMA Facial Plastic Surgery*. – 2013. – № 15(1). – P. 21-28.
7. Winslow, C.P. Total nasal reconstruction: utility of the free radial forearm fascial flap / Winslow C.P., Cook T.A., Burke A., Wax M.K. // *Arch Facial Plast Surg*. – 2003. – №5 (2). – P. 159-163.
8. Cavadas, P.C. Total Nasal Reconstruction with Prefabricated and Prelaminated Free Flap / Cavadas P.C., Torres A. // *Annals of Plastic Surgery*. – 2019. – № 83(6). – P. 35-38.
9. Bali, Z.U. Total nasal reconstruction with pre-laminated, super-thin anterolateral thigh flap: A case report / Bali Z.U., Karatan B., Parspancı A., Tuluy Y., Kecici Y., Yoleri L. // *Microsurgery*. – 2021. – № (6). – P. 569-573.
10. Ettl, T. The Folded Radial Forearm Flap in Lip and Nose Reconstruction-Still a Unique Choice / Ettl T., Gottsauner M., Kühnel T., Maurer M., Schuderer J.G., Spörl S., Taxis J., Reichert T.E., Fiedler M., Meier J.K. // *J Clin Med*. – 2023. – № 12 (11). – P. 3636.
11. Menick, F.J. Microvascular repair of heminasal, subtotal, and total nasal defects with a folded radial forearm flap and a full-thickness forehead flap / Menick F.J., Salibian A. // *Plastic and Reconstructive Surgery*. – 2011. – № 127 (2). – P. 637-651.
12. Ramji, M. Microvascular lining options for subtotal and total nasal reconstruction: A scoping review / Ramji M., Kim G.Y., Pozdnyakov A., McRae M.H. // *Microsurgery*. – 2019. – № 39(6). – P. 563-570.

- 13 Marshall, D.M. Use of the radial forearm flap for deep, central, midfacial defects / Marshall D.M., Amjad I., Wolfe S.A. // *Plastic and Reconstructive Surgery*. - 2003. - № 111(1). - P. 56-64.
- 14 Fujioka, M. Reconstruction of total nasal defect including skin, bone, and lining, using a single free radial forearm osteocutaneous perforator flap / Fujioka M., Hayashida K., Murakami C., Koga Y. // *Plastic and Reconstructive Surgery*. - 2012. - № 129(5). - P. 854-857.
- 15 Burget, G.C. Optimal use of microvascular free flaps, cartilage grafts, and a paramedian forehead flap for aesthetic reconstruction of the nose and adjacent facial units / Burget G.C., Walton R.L. // *Plast Reconstr Surg*. - 2007. - №120(5). - P. 1171-1207.
- 16 Kobayashi, S. Versatility of a microsurgical free-tissue transfer from the forearm in treating the difficult nose / Kobayashi S., Yoza S., Sakai Y., Ohmori K. // *Plastic and Reconstructive Surgery*. - 1995. - № 96(4). - P. 810-5.
- 17 Pribaz, J.J. Prelaminated free flap reconstruction of complex central facial defects / Pribaz J.J., Weiss D.D., Mulliken J.B., Eriksson E. // *Plast Reconstr Surg*. - 1999. - № 104 (2). - P. 366-7.
- 18 Haack, S. Lining in nasal reconstruction / Haack S., Fischer H., Gubisch W. // *Facial Plast Surg*. - 2014. - № 30(3). - P. 287-99.
- 19 Taghinia, A.H. Complex nasal reconstruction / Taghinia A.H., Pribaz J.J. // *Plastic and Reconstructive Surgery*. - 2008. - № 121 (2). - P. 15-27.
- 20 Tollefson, T.T. Complex nasal defects: structure and internal lining / Tollefson T.T., Kriet J.D. // *Facial Plastic Surgery Clinics of North America*. - 2005. - №13(2). - P. 333-343.
- 21 Ahcan, U. A Unique Method for Total Nasal Defect Reconstruction – Prefabricated Innervated Osteocutaneous Radial Forearm Free Flap / Ahcan U., Didanovic V., Porcnik A. // *Case Reports in Plastic Surgery and Hand Surgery*. - 2019. - № 6(1). - P. 11-19.
- 22 Kim, I.A. Microvascular Flaps in Nasal Reconstruction / Kim I.A., Boahene K.D., Byrne P.J., Desai S.C. // *Facial Plastic Surgery*. - 2017. - № 33(1). - P. 74-81.

RADIAL FOREARM FLAP FOR RECONSTRUCTION OF TOTAL AND SUB-TOTAL NOSE DEFECTS

A.E. Cerr, *Student*

P.M. Androsova, *Student*

S.N. Darmina, *Student*

E.O. Borsuk, *Student*

Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov Ministry of Health of Russia
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article is devoted to the main aspects of the use of a free radial forearm flap in the reconstruction of the external nose. In the case of total and subtotal defects of the external nose, the volume of local and regional flaps may not be enough. In addition, local tissues that have been subjected to radiation therapy, in the case of malignant neoplasms of the nose, are an unsuitable plastic material, since their blood supply is disrupted and the elasticity of the skin is reduced. In these situations, the three major components of the nose—the mucosa, the supporting framework, and the outer skin—may require reconstruction using tissue harvested from distant sites using microvascular free flaps. The radial forearm flap is quite thin (allows you to reconstruct the delicate skin of the nose), plastic (allows you to correct the shape of the nose and, if necessary, form a free autograft), relatively easy to harvest (has a constant vascular anatomy), and is also well vascularized, which makes it the flap of choice for transplantation to a previously compromised recipient bed.*

Keywords: *external nose, reconstruction, microvascular, free flap, prelaminated, free radial forearm flap.*

МЕХАНИЗМЫ МЫШЕЧНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ ПРИ ГЛИКОГЕНОВОЙ БОЛЕЗНИ

Е.А. Чагина, канд. мед. наук, доцент

Т.А. Невежкина, канд. мед. наук, ассистент

С.А. Козлов, студент

Тихоокеанский государственный медицинский университет
(Россия, г. Владивосток)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-103-107

Аннотация. Статья посвящена изучению механизмов мышечно-энергетических нарушений при гликогеновой болезни, рассматриваются основные патогенетические этапы развития, дефекты ферментов, участвующих в метаболизме гликогена, причины снижения энергетического потенциала клеток. Представлены общие сведения о частоте встречаемости заболевания, клинических проявлениях, методах диагностики и принципах лечения гликогеновой болезни.

Ключевые слова: гликогеновая болезнь, гликогеноз, накопление гликогена, нарушение ферментов.

Гликоген является важным полисахаридом, накапливающимся в организме многих животных и человека. Он играет ключевую роль в хранении и поставке энергии, обеспечивая быструю доступность глюкозы для клеток. Гликоген синтезируется и используется в печени и мышцах, где впоследствии сохраняется в виде гранул. При недостатке энергии, происходит гликогенолиз, в результате которого образуется глюкоза, усваиваемая клетками для выполнения различных функций. Однако, регуляция гликогена и его функции не ограничиваются лишь энергетическими аспектами. Гликоген также выполняет важную функцию в регуляции уровня глюкозы в крови, играя роль её резервного источника. Уровень гликогена также определяет уровень гормонов в крови. Кроме того, гликоген участвует в поддержании гомеостаза, участвуя в обмене веществ и управлении метаболическими путями. Таким образом, гликоген является необходимым компонентом организма, обеспечивая энергетические резервы и поддерживая нормальное функционирование клеток и органов.

На сегодняшний день доказано существование ряда причин, запускающих нарушение обмена гликогена в организме. Во-первых, это генетическая мутация, ко-

торая приводит к нарушению структуры гликогена или его синтеза.

В результате мутаций может происходить накопление дефектного гликогена или его недостаток, что влияет на энергетические процессы клеток организма [4].

Во-вторых, влияние оказывают внешние факторы, такие как неправильное питание или патологические состояния органов и систем, также нарушающих обмен гликогена. Такие патологии печени, как цирроз или гепатит, а также патологии мускулатуры, которая ответственна за обработку и хранение гликогена, могут вызвать нарушения обмена гликогена. Одной из ведущих причин является нарушение активности ферментов, ответственных за синтез и распад гликогена. Например, дефицит таких ферментов как, глюкоза-6-фосфат, 1-4 гликозидаза, альфа-1,6- гликозидаза, гликоген фосфорилаза, может привести к накоплению гликогена в тканях и органах [1]. Такая типовая форма патологии углеводного обмена, которая также сочетается с гипогликемией называется гликогеноз или же «Гликогеновая болезнь» [5].

Гликогенозы представляют собой редкую группу наследственных заболеваний, характеризующихся нарушением обмена гликогена в организме. В 2020 году в России проведено обширное генетико-

эпидемиологическое исследование наследственных заболеваний, в котором приняло участие 4 миллиона человек [1]. Это исследование позволило выявить, что более 70% наследственных заболеваний являются редкими, однако их уровень распространенности достигает 2% в популяции. Также было обнаружено более 800 различных нозологических форм наследственных заболеваний.

Среди редких заболеваний, гликогенозы встречаются с низкой частотой. Например, в России частота распространенности гликогеновых болезней составляет не более 10 случаев на 100 тысяч населения, а общая численность детей с гликогеновой болезнью составляет 0,34 на 100 тысяч детского населения.

Гликогеноз Ia типа встречается у примерно 80% пациентов среди всех больных гликогенозом I типа. Частота встречаемости этого типа в общей популяции составляет примерно 1:100 000 - 300 000. Однако среди евреев-ашкенази, частота возрастает до 1:20 000, что в 5 раз выше, чем в общей европеоидной популяции [2].

Гликогеноз Ib типа встречается у примерно 20% пациентов среди всех больных гликогенозом I типа. Частота встречаемости этого типа гликогеноза неизвестна.

Частота гликогеноза II типа равна примерно 1:40 000 новорожденных.

По данным за 2019 г. на территории Российской Федерации выявлено 36 случаев болезни Помпе.

Гликогеноз III типа встречается у примерно 24% от всех больных гликогенозами. Частота встречаемости этого типа гликогеноза составляет 1:30. В популяции североафриканских евреев в Израиле, этот тип гликогеноза встречается с частотой 1:5 400, а несущая частота составляет 1:35. В Европе и Северной Америке, частота встречаемости ГБ III типа приблизительно 1:83 000 [1].

Гликогеноз IV типа составляет всего 0,3% от всех больных гликогенозами, и его распространенность неизвестна.

Существует 12 типов гликогенозов, которые по патогенетическому признаку делятся на:

1. печеночные – 0, I, III, IV, VI, VIII, IX, X, XI типов,
2. мышечные – V и VII типов,
3. смешанные – II типа.

Механизм мышечно-энергетических нарушений связан с генетически детерминированным отсутствием, либо снижением функции ферментов, участвующих в метаболизме гликогена.

Например, при отсутствии мышечной фосфорилазы не происходит расщепления α 1,4-гликозидных связей, которые находятся в составе молекулы гликогена, следовательно, не происходит и образования глюкозо-1-фосфата, являющегося одним из метаболитов в процессе гликогенолиза. Это приводит к накоплению гликогена в мышцах, что может привести к развитию гликогеноза типа V (болезнь Мак-Ардила) или гликогеноза типа VII (болезнь Таруи).

Ген GAA, расположенный на 17 хромосоме, кодирует кислую альфа-глюкозидазу, фермент, который помогает расщеплять гликоген в лизосомах. По своей функциональности она похожа на фермент, расщепляющий гликоген, но эти два фермента находятся на разных хромосомах, обрабатываются клеткой по-разному и расположены в разных частях клетки – лизосомах и цитозоле соответственно. Ошибки в этом гене могут привести к нарушению функции лизосомальной альфа-глюкозидазы и накоплению гликогена в клетках, что в конечном итоге может привести к развитию болезни накопления гликогена II типа, также известную как болезнь Помпе. Эта болезнь является примером того, как генетические факторы могут быть детерминирующими для развития определенного состояния организма. Таким образом, ген GAA играет важную роль в обеспечении нормальной функции лизосом и обработке гликогена в организме.

Нарушение «деветящего» фермента амило- α 1,6-глюкозидазы, связанное с его дефицитом, характеризуется аутосомно-рецессивным типом наследования. В данной патологии не происходит гидролиза α 1,6-гликозидной связи, что приводит к отсутствию образования свободной, нефосфорилированной глюкозы. В результа-

те такой дефектной работы фермента, не формируется молекулярная цепь гликогена без ветвлений, которая является исходным субстратом для фосфорилазы. Данный тип гликогеноза относится к гликогенозу типа III, также известному как болезнь Кори-Форбса [1, 3, 4].

Таким образом, для данной группы гликогенозов характерны изменения ферментов мышечной ткани, приводящие к нарушению энергообеспечения мышц при физической нагрузке, к болям в мышцах, судорогам. Гликоген, не подвергающийся разложению, приводит к нарушению синтеза АТФ – основного энергетического молекула, необходимой для работы мышц. Это приводит к энергетическому дефициту в мышцах и возникновению характерных клинических проявлений.

Гликогеновые болезни имеют разнообразные клинические проявления, которые могут быть связаны с поражением различных органов и систем организма. Однако, в большинстве случаев, болезнь прогрессирует и имеет тяжелый характер, часто приводя к летальному исходу.

У пациентов с гликогеновыми болезнями наблюдаются поражения печени, сердца и мышц. Печеночные поражения могут проявляться в виде увеличения размеров живота и различных нарушений функции печени, это связано с нарушенным образованием и расщеплением гликогена, что приводит к его накоплению в органе. Эпизоды судорог также являются одним из частых симптомов гликогеновой болезни, особенно при физической активности, так как мышцы неспособны правильно обрабатывать гликоген в энергию. Поражения сердца могут проявляться в виде различных кардиомиопатий и других сердечных проблем, в частности основные электролитные нарушения, связанные с этой болезнью, могут вызывать аритмии.

Пациенты испытывают трудности при выполнении физических задач. Слабость и повышенная утомляемость в сочетании с нарушением физического развития в детском возрасте также являются характерными проявлениями гликогеноза.

Гликогеновая болезнь характеризуется повышенным содержанием гликогена в

мышцах, который не может быть полностью расщеплен. Это может приводить к мышечным болям, особенно после физической нагрузки, а также к появлению миоглобинурии, которая проявляется в виде красной окраски мочи, а также явлениями тяжелой почечной недостаточности.

При физических нагрузках, например, при гликогенозе V типа, наблюдается «феномен второго дыхания», который объясняется притоком крови, содержащей глюкозу, в мышцы.

Список симптомов также включает в себя гипотонию, спленомегалию, цирроз печени, а также неврологические поражения, которые могут включать задержку психомоторного развития, задержку речи. Одним из характерных признаков является «кукольное» лицо – особенность внешности, характеризующиеся широко расставленными глазами, большими носовыми отверстиями и широким ртом, в связи с локальным отложением подкожной клетчатки.

Клинические проявления гликогеновых болезней могут варьировать в зависимости от их типа и степени прогрессии. Некоторые формы, особенно те, которые приводят к поражению печени, могут прогрессировать быстро и иметь тяжелый характер, поэтому важно своевременно обратить внимание на эти симптомы и провести необходимое обследование для постановки точного диагноза и назначения соответствующего лечения [1, 3].

В качестве лабораторной диагностики для определения гликогеновой болезни пациентам рекомендуется проводить следующие виды исследований: полный анализ крови, биохимический анализ крови с измерением таких показателей, как уровень глюкозы, АЛТ, АСТ, лактата, ГГТ, щелочной фосфатазы, общего белка, альбумина, холестерина, триглицеридов, мочевой кислоты и билирубина. Также определяется активность креатинкиназы в крови и уровень изоферментов креатинкиназы и ЛДГ.

Анализируются также уровень натрия, калия, хлора, общего и ионизированного кальция, свободного и общего L-карнитина. Липидограмма крови позволяет

определить уровень холестерина, ЛПНП, ЛПВП и триглицеридов. Также проводятся анализы КЩС крови, коагулограмма, анализ содержания альфа-фетопротеина.

При Гликогеновой Болезни с поражением мышечной системы дополнительно проводятся исследования уровня и активности изоферментов креатинкиназы (КФК МВ) и содержания миоглобина в моче. Также определяется уровень фосфатов в крови и проводятся анализы суточной протеинурии, микроальбуминурии, экскреции кальция и фосфатов в суточной моче.

Дополнительно рекомендуется проводить молекулярно-генетическое исследование для верификации типа наследственной патологии.

В качестве инструментальной диагностики проводится УЗИ брюшной полости с целью определения размеров печени и состояние ее паренхимы. Для дифференциальной диагностики гликогеновой болезни и определения степени фиброза рекомендуется использовать метод пункционной биопсии печени, который включает морфологическое исследование полученного биоптата. Проведение МРТ мышц нижних конечностей будет полезно для оценки состояния мышечной системы, обнаружения дегенеративных изменений, жирового замещения мышц, наличия отека и воспалительных процессов в скелетной мускулатуре. Также рекомендуется проводить исследования функции внешнего дыхания, позволяющее контролировать легочную функцию, которая может быть нарушена из-за нарушений работы дыхательной мускулатуры. Исследование включает измерение неспровоцированных дыхательных объемов и потоков. Использование данных видов исследований поможет более эффективно определить состояние пациента и назначить план лечения [1].

Библиографический список

1. Баранов А.А., Намазова-Баранова Л.С., Сурков А.Н., Гундобина О.С., Вишнева Е.А., Маргиева Т.В., Вашакмадзе Н.Д., Селимзянова Л.Р. Ведение детей с гликогеновой болезнью (нозологические формы с поражением печени) // Современные клинические рекомендации. Педиатрическая фармакология. – 2020. – №17 (4). – С. 303-317.
2. Сагитова Г.Р., Давыдова О.В., Антонова А.А., Ильенко Т.Л. Ранняя манифестация младенческой формы болезни Помпе (случай из практики) // Journal of Siberian Medical Sciences. – 2022. – № 6 (3). – С. 143-153.
3. Емельянова, О.Н. Клиническое наблюдение детей с гликогенозами /

С помощью правильной диетотерапии в случае заболевания гликогенозом можно минимизировать метаболические нарушения и уменьшить риск возникновения осложнений. Питание для больных различными типами гликогеноза отличается от питания здоровых детей из-за его более высокого содержания углеводов и белка, а также более низким содержанием животного жира.

Рекомендуется организовывать частое питание с равномерным распределением легкоусвояемых углеводов в течение дня, особенно для пациентов с I типом ГБ. Для этого количество приемов пищи увеличивается до 6-8 раз в день, включая ранний завтрак и поздний ужин, чтобы поддерживать нормальный уровень глюкозы в крови. Также в случае низкой концентрации глюкозы в крови вводят 1-2 ночных прикормов. Таким образом, для больных гликогенозами нет специфического лечения, и они требуют постоянного наблюдения и поддерживающей терапии на протяжении всей жизни. Режим питания и диета являются основными методами лечения, направленными на предотвращение и борьбу с различными нарушениями обмена веществ и функциональными проблемами, связанными с гликогенозами [1, 3].

В целом, понимание механизмов мышечно-энергетических нарушений при гликогеновой болезни, ферментных дефектов и причин снижения энергетического потенциала клеток позволяет рассмотреть основные аспекты этого редкого заболевания. Однако, дальнейшие исследования и разработка новых методов диагностики и лечения все еще необходимы для улучшения прогноза и качества жизни пациентов с гликогеновой болезнью.

О.Н. Емельянова, И.И. Петрухина, Н.Н. Боровик // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. – 2018. – Т. 20, № 12. – С. 189-192. – EDN YPUKHJ.

4. Литвицкий П.Ф., Патофизиология: Учебник. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2023. – 864 с.

5. Северин, Е.С. Биохимия: учебник / под ред. Е.С. Северина. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. – 768 с.

MECHANISMS OF MUSCLE-ENERGETIC DISORDERS IN GLYCOGEN STORAGE DISEASE

E.A. Chagina, *Candidate of Medical Sciences, Associate Professor*

T.A. Nevezhkina, *Candidate of Medical Sciences, Assistant*

S.A. Kozlov, *Student*

Pacific State Medical University

(Russia, Vladivostok)

Abstract. *The article is devoted to the study of mechanisms of muscle-energetic disorders in glycogen disease, the main pathogenetic stages of development, defects of enzymes involved in glycogen metabolism, and the reasons for the decrease in the energy potential of cells are considered. General information about the incidence of the disease, clinical manifestations, diagnostic methods and principles of treatment of glycogen disease is presented.*

Keywords: *glycogen disease, glycogenosis, glycogen accumulation, enzyme disorder.*

ВЛИЯНИЕ ГАЗИРОВАННЫХ НАПИТКОВ НА МИКРОБИОМ РОТОВОЙ ПОЛОСТИ

Д.С. Ярлова, ассистент

О.Б. Киселёва, ассистент

М.С. Хлебникова, студент

А.Н. Михайленко, студент

А.Д. Макарова, студент

Тихоокеанский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации
(Россия, г. Владивосток)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-108-112

Аннотация. В статье рассматривается влияние сладких газированных напитков на изменение микрофлоры ротовой полости. Выясняются механизмы и причины повышенного роста микроорганизмов, относящихся к агрессивной части микрофлоры полости рта. Рассматриваются последствия употребления газировок и приводится экспериментальное доказательство их негативного воздействия на микробиом ротовой полости.

Ключевые слова: бактерии, газировка, дисбактериоз, кислотность, микрофлора, сахар.

Сладкие газированные напитки для многих являются неотъемлемой частью жизни, так как они освежающие и очень приятные на вкус. Однако мало кто задумывается о том, какие процессы происходят в ротовой полости на микроскопическом уровне при их употреблении, и чем они опасны. Нормофлора ротовой полости поддерживается в организме благодаря балансу и сосуществованию микроорганизмов в определенных количествах. Но что происходит с микрофлорой при употреблении сладких газировок?

Цель работы:

1. Оценить влияние факторов, способствующих изменению микрофлоры ротовой полости.
2. Доказать негативное воздействие сладких газированных напитков на микрофлору ротовой полости опытным путем.
3. Рассмотреть возможные последствия частого употребления сладких газировок.

Материалы и методы:

1. Для оценки влияния сладких газированных напитков на микрофлору ротовой полости мы провели микроскопию мазка с буккального эпителия до и после полоскания ротовой полости сладким газированным напитком, и получили результат.
2. Для выявления негативного воздействия газировок на микрофлору ротовой

полости нами был проведен обзор научных статей по данной теме.

Результаты:

1. Влияние сладких газированных напитков на состояние микрофлоры ротовой полости следует изучать начиная с их состава. Мы выбрали 5 сладких газировок из топа самых популярных брендов в этой категории за 2023 год [1] и обнаружили, что в каждом рассмотренном составе на первом месте значится сахар, на втором – кислота. В двух из пяти изучаемых напитков содержится ортофосфорная кислота (Е338), а в остальных напитках – лимонная кислота (Е330). Также в составе присутствуют ароматизаторы и красители. Однако именно сахар и повышенная кислотность оказывают губительное влияние на состояние микрофлоры.

2. При приеме всего 10 г сахара кислотность во рту возрастает в 10-16 раз, а pH снижается до критически низкого уровня. Когда pH опускается ниже 6,0, зубы становятся уязвимыми к воздействию кариесогенных бактерий, так как слюна теряет защитные свойства [2]. Изучив состав выбранных напитков, можно увидеть следующую картину: в составе напитка X объемом 500 мл содержится 54 г сахара, в напитке Y – 55,5 г, Z – 40 г, F – 10 г (торговые названия напитков зашифрованы).

Повышенное содержание сахара способствует росту определенных видов бактерий, таких как *Streptococcus mutans*. Эти бактерии, используя сахар в качестве источника энергии, производят кислоту, которая разрушает эмаль зубов. Доказано, что некоторые виды стрептококков обладают повышенной способностью образовывать зубной налет и вызывать поражение зубов. Биохимическим отличием кариесогенных стрептококков является их способность синтезировать большое количество экстрацеллюлярных желеобразных полисахаридов, в частности декстрана, а также выраженная способность ферментировать сахарозу и другие углеводы с образованием молочной кислоты [3, 4].

Наибольшее значение в развитии кариеса имеют оральные стрептококки (*S. mutans*, *S. sangius*), некоторые актиномицеты и лактобактерии. Ведущая роль принадлежит виду *S. mutans*, который является самым кислотообразующим представителем среди стрептококков полости рта и способен существовать при низких значениях pH. Одним из важных биологических свойств этого вида бактерий является способность крепиться к гладким поверхностям зуба. Она обеспечивает образование бляшек этими микробами. Стрептококки ферментируют многие углеводы с образованием молочной кислоты. При этом pH в бляшках снижается до критического уровня (pH 5 и ниже). Помимо кислотообразования патогенетическое значение имеет способность оральных стрептококков образовывать внеклеточные полисахариды – растворимый и нерастворимый гликан и леван. Эти вещества легко расщепляются *S. mutans* и другими микроорганизмами, а нерастворимый гликан активно участвует в процессе адгезии оральных микроорганизмов. Липкий гликановый матрикс зубной бляшки препятствует диффузии молочной кислоты, которая образуется микробами. Это продлевает её пребывание на поверхности зубов, ведёт к деминерализации эмали, вызывая кариес зубов. Кроме того, внеклеточные полисахариды препятствуют поступлению в эмаль ионов кальция и фосфатов, затрудняя процесс реминерализации [5].

3. Считается, что стрептококки (*S. salivarius*, *S. sanguis*, *S. mitis*), вейллонеллы и дифтероиды являются стабилизирующей частью микрофлоры полости рта, а стрептококки (*S. mutans*), лактобациллы, бактероиды, актиномицеты – агрессивной. Нормальный состав микроорганизмов в ротовой полости поддерживается благодаря антагонистическим отношениям между микробами. Микроаэрофильные стрептококки – антагонисты фузо- и коринебактерий за счет продукции кислых метаболитов, бактериоцинов, перекиси водорода. Вейллонеллы утилизируют органические кислоты и резко повышают pH среды, что тормозит развитие кариесогенной флоры – стрептококков и лактобактерий. Лептотрихии, бифидо- и лактобактерии являются антагонистами дрожжей и дрожжеподобных грибов, так как резко закисляют среду. Это ведет к уменьшению синтеза витаминов и угнетению роста многих микроорганизмов. Между этими постоянными представителями существуют антагонистические или синергические отношения [5].

Однако это характерно для нормальной среды в ротовой полости, в которой имеется баланс микроорганизмов и происходит их нормальное сосуществование. В условиях агрессивной среды, которая создается при употреблении газировки за счет наличия в их составе кислот и большого количества сахара, возникает дисбактериоз. Дисбактериоз (дисбиоз) полости рта – это клинико-лабораторный синдром, характеризующийся изменением качественного или количественного состава нормофлоры полости рта. В присутствии сахарозы, поступающей вместе с газировкой, происходит бурное развитие микроаэрофильных стрептококков *S. mutans* и *S. sanguis*, а также лактобактерий. Продукцируемые ими и некоторыми другими анаэробными бактериями молочная и муравьиная кислоты являются энергетическим источником для вейллонелл [5].

4. Два из пяти рассмотренных составов содержат искусственные подсластители вместо сахара. Они не содержат калорий, но способны менять состав микрофлоры и приводить к дисбиозу. Также употребле-

ние газировок может вызывать сухость во рту. Это происходит из-за того, что в целях экономической выгоды производители добавляют в состав различные компоненты, которые не восполняют нехватку жидкости в организме, а только усиливают жажду. К ним относятся подсластители, консерванты, продлевающие срок годности товара, красители, усилители вкуса и ароматизаторы. При этом уменьшение секреции слюны снижает естественные защитные свойства, что способствует изменению микрофлоры ротовой полости. Если же слюна вырабатывается в достаточном количестве, то она способна смыть кислоты и укреплять эмаль [6-8].

Результаты проведенного опыта:

В бактериологической лаборатории нами был проведен опыт. Был взят мазок с

буккального эпителия до и после полоскания ротовой полости сладким газированным напитком с наибольшим содержанием сахара. Мы окрасили оба мазка по Граму и микроскопировали их.

Результаты проведенного нами опыта таковы: до полоскания ротовой полости газировкой при микроскопии мазка мы обнаружили нормальную микрофлору в клетках и вне эпителиальных клеток. Большинство видимых микроорганизмов были представлены грамположительными стрептококками (рис. 1), стафилококками, палочками *Lactobacillus* (рис. 2) и *Bifidobacterium*, а также грамотрицательными кокками *Veillonella* и палочками *Bacteroides*.

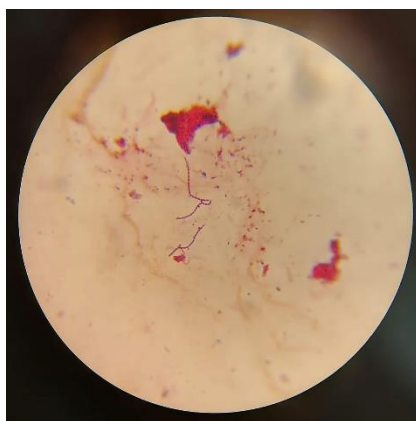

Рис. 1. Стрептококки группы D. Окраска по Граму. УВ 100/1.25 oil 160/0.17

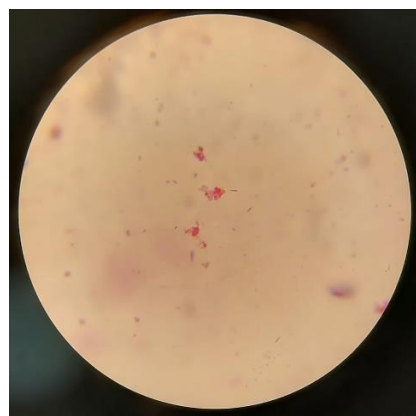

Рис. 2. Лактобациллярная палочка. Окраска по Граму. УВ 100/1.25 oil 160/0.17

После полоскания ротовой полости сладким газированным напитком мы обнаружили уменьшение микрофлоры. Большая ее часть вымылась из полости рта. Однако бактерицидного эффекта не про-

изошло, так как нами были обнаружены единичные бактерии нормобиоты. Они были представлены в основном грамположительными лактобациллярными палоч-

ками, бактероидами (рис. 3), а также грибами рода *Candida* (рис. 4).

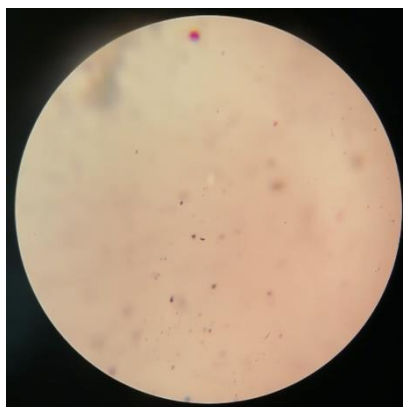

Рис. 3. Бактероиды. Окраска по Граму. УВ 100/1.25 oil 160/0.17

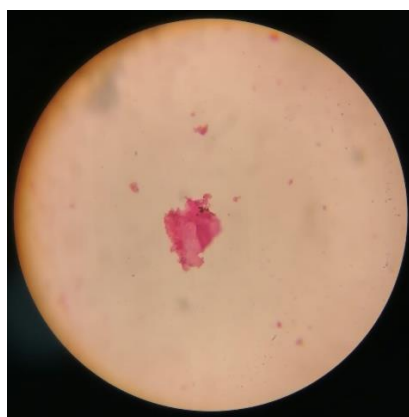

Рис. 4. Грибы рода *Candida*. Окраска по Граму. УВ 100/1.25 oil 160/0.17

Проведенный нами опыт доказал, что употребление сладких газированных напитков вымывает нормальную микрофлору ротовой полости, оставляя лишь малую часть нормобиоты. Раз уменьшается количественный состав стабилизирующей части микрофлоры, которая должна тормозить развитие кариесогенной и агрессивной флоры, то подавления роста патогенных микроорганизмов больше не происходит, возникает дисбактериоз и нарушение антагонистических отношений между микробами.

Выводы:

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://top20brands.ru/ru/rating_category/cat26.html.
2. Еловикова Т.М., Григорьев С.С. Слюна как биологическая жидкость и ее роль в здоровье полости рта: Учебное пособие. – Екатеринбург: Издательский Дом «ТИРАЖ», 2018. – 136 с.
3. Левицкий А.П. Современные представления об этиологии и патогенезе кариеса зубов // Вестник стоматологии. – 2002. – №4. – С. 119-124.

1. Сладкие газированные напитки оказывают негативное влияние на микрофлору ротовой полости, что является причиной дисбиоза и предпосылкой развития заболеваний полости рта.

2. Вымывание нормобиоты из полости рта может способствовать быстрому развитию патогенной микрофлоры, а частое употребление сладких газировок вызывает рост микроорганизмов, относящихся к агрессивной части микрофлоры, так как содержащийся в напитках сахар входит в рацион вредных микробов.

4. Романенко И.Г., Чепурова Н.И., Роль орального дисбиоза в развитии заболеваний полости рта / Эндодонтия today. – 02/16. – С. 66-71.
5. Правосудова Н.А., Мельников В.Л. Микробиология полости рта / Учебно-методическое пособие для студентов медицинских вузов. – Пенза, 2013. – С. 13-17.
6. Moazzez, R., Bartlett, D. Soft drinks and dental health: A review of the current literature // Journal of Dentistry. – 2009. – №37(6). – С. 395-404.
7. Delzenne N., Reid G., Gibson G.R. Influence of diets containing sucrose or sucralose on the fecal microbiota of rats. Gut microbiota and health: Food factors and colon cancer. – 2001. – P. 121-133.
8. Zero D.T., Van Loveren C., Bader J., Amar S., Buijs M., Bosch D., Zhang Y.P. The biology, prevention, diagnosis and treatment of dental caries: scientific advances in the United States. Journal of the American Dental Association (1939). – 2017. – №148. – P. 201-206.

INFLUENCE OF CARBONATED DRINKS ON THE ORAL MICROBIOME

D.S. Yarovova, Assistant

O.B. Kiseleva, Assistant

M.S. Khlebnikova, Student

A.N. Mikhailenko, Student

A.D. Makarova, Student

**Pacific State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
(Russia, Vladivostok)**

Abstract. *The article describes the influence of sweet carbonated drinks on the microflora of the oral cavity. The mechanisms and reasons of increased growth of microorganisms belonging to the aggressive part of the oral microflora are identified. Considering the consequences of drinking soda, experimental evidence of its negative impact on the oral microbiome is provided.*

Keywords: *bacteria, soda, dysbiosis, acidity, flora, sugar.*

БАЗОВЫЕ ВЕКТОРНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ СЛОИ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОСТРОВА ПИРАЛЛАХИ

Н.Р. Джафарова, доктор философии географических наук
Бакинский Государственный Университет
(Азербайджан, г. Баку)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-113-119

Аннотация. Методы и средства дистанционного зондирования предоставляют космические снимки высокого и среднего разрешения с помощью которых стал возможен детальный мониторинг деятельности нефтепромыслов и их воздействия на окружающую среду как на суше, так и на море. Для оперативной обработки и обнаружения причин загрязнения нефтью и картографирования в настоящее время используются цифровые тематические модели исследуемых территорий. Цифровые тематические модели, которые отражают физико-географические характеристики изучаемых объектов создаются на основе картматериалов и обновляются с помощью новых данных дистанционного зондирования. Преимущество таких моделей состоит в том, что именно такая информация позволяет оценить количественные и качественные характеристики изучаемых объектов и может быть использована как входная информация в различных моделях развития экологических и других ситуации и явлений, как природного, так и антропогенного характера. В работе ставится цель построить базовую цифровую тематическую модель нефтепромыслов на суше и на море в акватории о. Пираллахи (Азербайджан) с помощью геоинформационных технологий. Включение в модель физико-географических параметров острова и объектов инфраструктуры нефтепромыслов может служить поддержкой для эффективного дешифрирования спутниковой информации, обоснования причин загрязнения окружающей среды при добыче, транспортировке и обработки нефти, оперативного нахождения разливов нефти и указания их местонахождения и причин. Рассматриваются способы распознавания и картографирования объектов инфраструктуры, частично, таких мелких как нефтяные качалки, нефтяных платформ на море, судов и других объектов.

Ключевые слова: прибрежная зона, загрязнение нефтью, дистанционное зондирование, базовые тематические слои, геоинформационная модель, мониторинг.

В настоящее время достаточно много внимания уделяется проблеме обнаружения и идентификации пятен нефти и нефтепродуктов на поверхности моря [1, 2, 3, 7]. Это связано с негативным влиянием нефти на морские экосистемы, рыболовство, окружающую среду и другие сферы природопользования и деятельности человека. Основными источниками подобных загрязнений могут выступать нефтяные скважины и платформы, расположенные в прибрежных зонах. Однако другим важным источником пленочных загрязнений моря, как недавно стало ясно превышающим аварийные объемы – является сток рек и судовые разливы [8]. В связи с этим в условиях все возрастающего загрязнения

Мирового океана и его прибрежных зон нефтью и нефтепродуктами использование данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) в целях обнаружения нефтяных разливов становится всё более актуальным и важным аспектом деятельности, направленной на устранение подобных загрязнений. Существенные объемы добычи нефти и газа составляют одну из важнейших компонентов экспорта Азербайджана и, с этой точки зрения, нефтедобывающая отрасль страны продолжает играть ведущую роль в развитии страны и топливно-энергетической стратегии. В данной статье исследуемой территорией являются нефтепромыслы на о. Пираллахи и его морской акватории (Азербайджан).

Нефтепромыслы на суше и на море, которые относятся к острову Пираллахи, функционируют не одно десятилетие и как следствие происходит загрязнение природной гидросферы как нефтью, так и целым рядом различного характера и назначения используемых в технологических процессах добычи и обработки нефти, подготовки ее к транспортировке токсичными реагентами. При этом ошутимое влияние на экологическую ситуацию острова и ее акваторию имеет разработка нефтяных месторождений в шельфовой зоне Каспийского моря. Остров Пираллахи и его морская акватория находятся в зоне экологического риска при воздействии на окружающую среду деятельности нефтепромыслов, отсюда важно своевременно предупреждать и прогнозировать развитие экстремальных ситуаций при добыче, транспортировке и хранения нефти и нефтепродуктов, отходов нефтедобычи. Применение цифровых технологий,

средств и методов дистанционного зондирования позволяют эффективно решать поставленные задачи при развитии экстремальных ситуаций. В мировой практике известны методы применения цифровых моделей местности и рельефа для оперативной оценки развития ситуаций при разливе нефти и других продуктов деятельности нефтепромыслов [2, 3, 5, 6]. Для острова Пираллахи также актуально создание цифровой тематической модели местности и инфраструктуры нефтепромыслов на суше и на море [5].

Материалы и методы

Описание исследуемой территории и исходные данные

Остров Пираллахи (азерб. Pirallahi) – это остров Апшеронского архипелага в Каспийском море. Сложен песками и глинами, вытянут с северо-запада на юго-восток (рис. 1). Площадь острова достигает около 10 км².

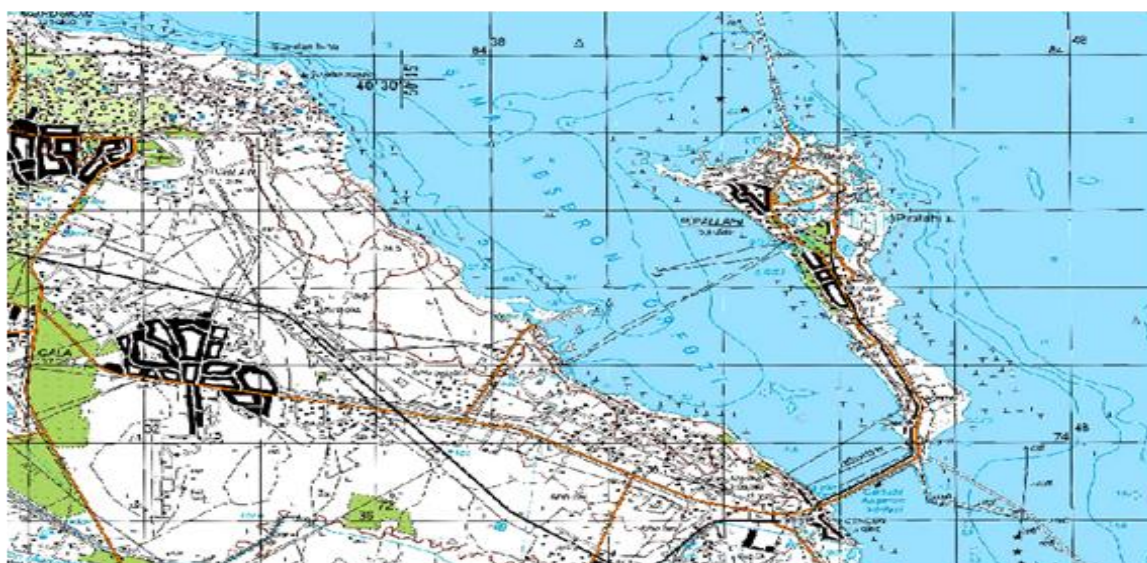

Рис. 1. О. Пираллахи на топокарте масштаба 1:100000

Считается, что нефть на острове Пираллахи (ранее Артем) начали добывать колодезным способом еще в 20 гг. XIX в.; там же производили парафин.

Достоверно известно, что первую скважину на острове пробурили в 1868 г. Глубина скважины составляла 132 м. Был построен и керосиновый завод. Двенадцатого мая 1935 г. была пробурена первая сква-

жина в море – на расстоянии 520 м от береговой линии острова.

Скважина имела глубину 775 м и давала мощный фонтан нефти в 30 т. в сутки. Ее пробурили за 52 дня – рекордный срок не только для моря, но и для суши.

Сейчас на всей площади острова можно видеть нефтяные скважины и так это выглядит из космоса (рис. 2). Очевидно, что в результате многолетней интенсивной до-

бычи нефти на суше имеются обширные (рис. 3).
площади загрязнения почв и поверхности

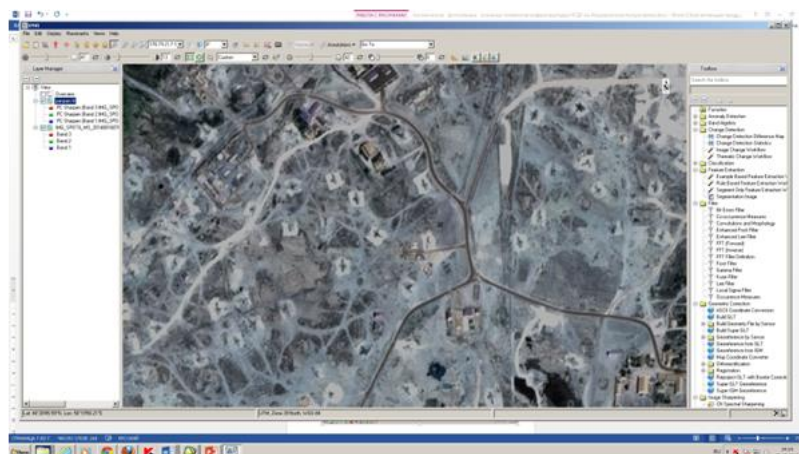

Рис. 2. Нефтяные скважины и вид качалок на о. Пираллахи

На рисунке 3 показан вид загрязненных территорий на острове в результате интенсивной добычи нефти на протяжении многих лет.

Рис. 3. Вид загрязненных территорий в результате добычи нефти на острове (фрагменты изображения из Google Earth)

Кроме нефтедобычи на суше функционируют нефтепромыслы на море в акватории о. Пираллахи (рис. 4).

Рис. 4. Морские нефтепромыслы в морской акватории о. Пираллахи

Целью нашей работы является разработка геоинформационной системы на ба-

зе создания различных тематических слоев как с архивных карт, так и по информации

получаемой с современных космических снимков [1, 4, 5, 6]. Несомненно, что такая цифровая база данных с базовыми тематическими слоями (БТС) будет служить оперативной поддержкой при дешифрировании спутниковой информации для обнаружения разливов нефти на море в акватории о. Пираллахи и для обнаружения причин загрязнения на суше. Для решения поставленных задач были использованы следующие источники данных:

1. Топографические карты масштаба 1:100000, которые служат для создания

тематических слоев по архивной информации;

2. Тематические карты масштаба 1:500000, которые могут служить для создания различных тематических слоев по физико-географическим характеристикам острова;

4. Данные космической информации из Google Earth;

5. Космические снимки со спутника AZERSKY(6m,4 спектральных канала: RGB и IK), по которым будет проводится обновление параметров БТС.

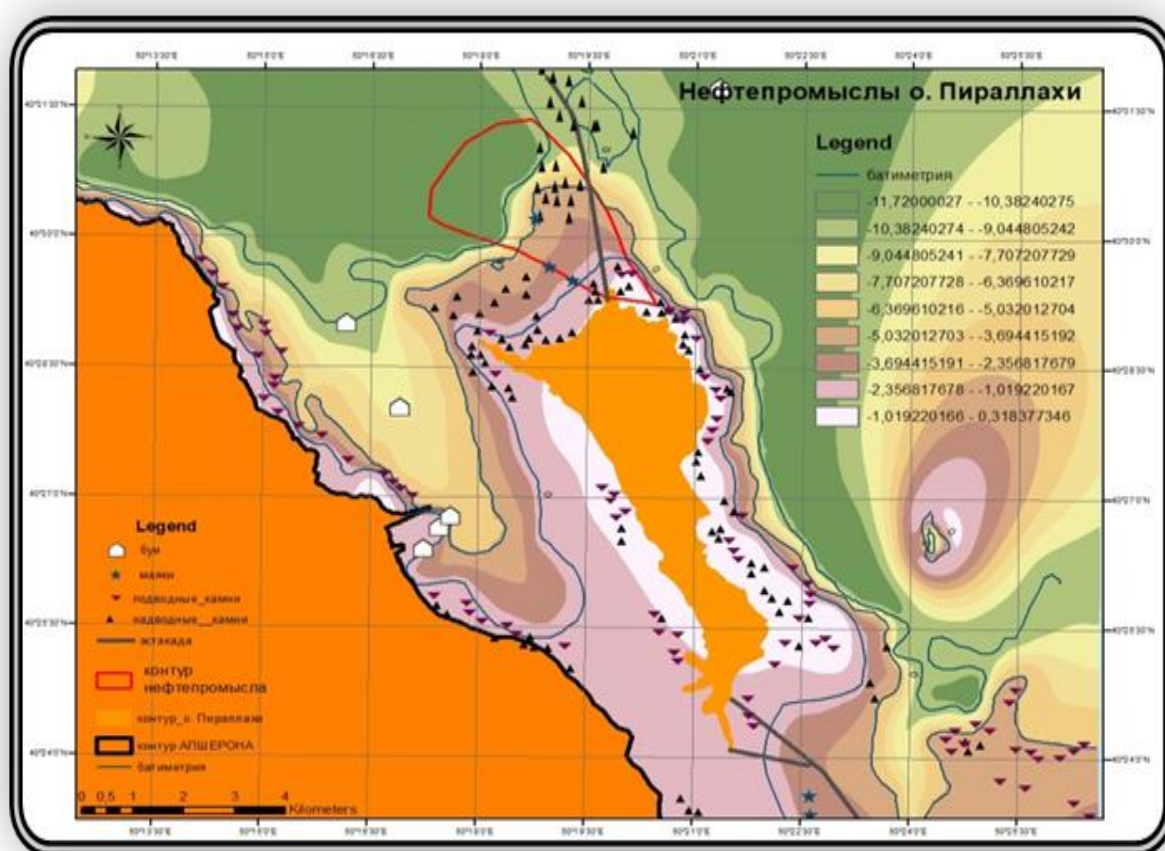

Рис. 5. Полная физико-географическая модель о. Пираллахи и инфраструктуры нефтепромыслов (БТМ)

Результаты и обсуждение

Геоинформационное моделирование и интеграция результатов спутникового мониторинга.

Современный уровень развития аэрокосмических съемок, GPS - технологий, информационных и вычислительных технологий кардинально изменили задачи геоинформационного обеспечения мест нефтеразработок.

В данной работе решались задачи:

1) разработать концепцию геоинформационного обеспечения мест нефтеразработок;

2) создать базу данных цифровых карт для инвентаризации объектов месторождений, обеспечивающую минимальные затраты на полевые работы, по привязке снимков и данных, сокращение времени производства работ по дешифрированию;

3) разработать технологию совместного использования космических и цифровых картографических материалов для мониторинга нефтеразработок.

С этой целью разработана концепция и технология сбора и обработки информации с аэрокосмических снимков для инвентаризации инфраструктуры нефтеразработок, а также с архивных топографических карт. Создана база данных геоинформационной системы (ГИС) нефтеразработок прибрежной зоны и на суше о. Пираллахи. Для практической реализации разработанной технологии выполнены следующие этапы:

Во-первых, создана база данных топографических материалов (БДТМ) на исследуемую территорию, в растровом и векторном форматах в масштабе 1:100000. В БДТМ вошли векторные слои: батиметрии, контура острова и Апшеронского полуострова, физико-географические характеристики (подводные и надводные камни,

озера, здания, маяки, дороги, эстакады, трубопроводы, отстойники, местоположение цистерн и других объектов инфраструктуры);

Во-вторых, создана база данных в векторном формате по инвентаризации буровых скважин и нефтяных платформ в историческом развитии (со старых карт и с разновременной спутниковой информации) (рис. 5);

В-третьих, на основе векторизации по картам и снимкам создана полная физико-географическая модель (БТМ) о. Пираллахи и инфраструктуры нефтепромыслов (рис. 5).

В-четвертых, оцифрованы загрязненные территории на о. Пираллахи. Площадь в разной степени загрязненных тестовых участков суши острова составила 6,437 кв.км. На рисунке 6 площадь загрязненных территорий показана розовым цветом.

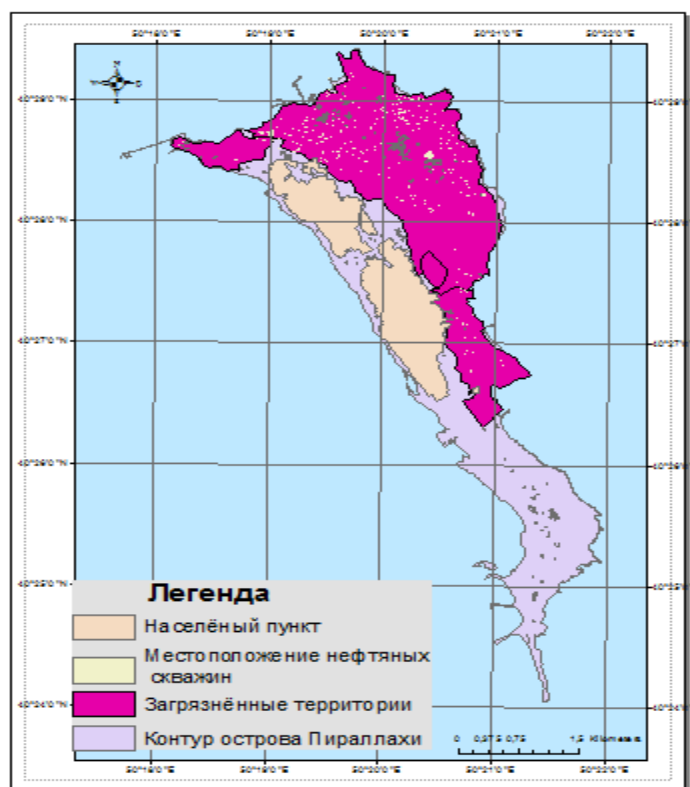

Рис. 6. Карта загрязненных нефтедобычей территорий

Современный уровень развития космических технологий с высоким и сверхвысоким разрешением позволяет провести детальную инвентаризацию современного

расположения нефтяных платформ на море и на эстакадах, а также буровых скважин на суше. Выполнение всех пунктов позволил представить всю цепочку обра-

ботки снимков до получения результирующего картографического материала в виде базовой тематической модели (БТМ) физико-географических характеристик изучаемых объектов (рис. 5). Так на рисунке 7, показан один из способов векторизации таких маленьких объектов как нефтяные качалки, здесь показано, что их

распознавание и инвентаризация стала возможной по таким дешифровочным признакам, как специфический рисунок качалки и наличие бетонной площадки в ее основании. Отсутствие такой бетонной плитки заметно затрудняет дешифрирование этого объекта.

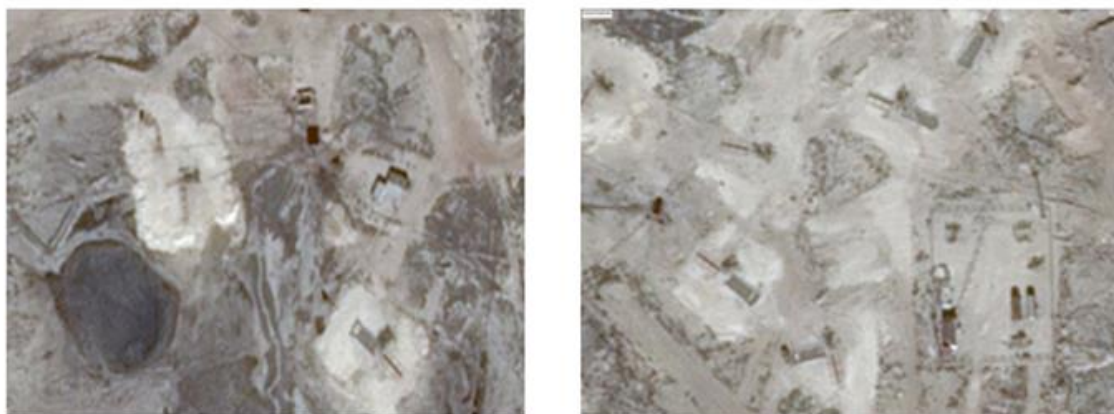

Рис. 7. Характерные признаки качалок – белый цвет бетонная подошва прямоугольного рисунка, на подошве геометрический рисунок качалок темного цвета (космический снимок со спутника AZERSKY)

Заключение. Основное преимущество БТМ на основе данных дистанционного зондирования заключается в том, что именно такая информация позволяет оценить количественные и качественные характеристики изучаемых объектов и может быть использована как входная информа-

ция в различных моделях развития ситуации и явлений, прогнозирования и оценки ситуации. В нашем случае – это базовые тематические продукты для модели оценки экологического состояния нефтегазовых месторождений, транспортировки, добычи и переработки нефтепродуктов.

Библиографический список

1. Bondur, V.G. Aerospace methods and technologies for monitoring oil and gas areas and facilities // *Izv., Atmos. Ocean. Phys.* – 2011. – Vol. 47, №9. – Pp. 1007-1018.
2. Bondur V.G. Complex Satellite Monitoring of Coastal Water Areas // 31st International Symposium on Remote Sensing of Environment. ISRSE. – 2006. – 7 p.
3. Etiope G. A Global Dataset of Gas and Oil Seeps: a new Tool for Hydrocarbon Exploration // *Oil and Gas Business*. 2009.
4. Jafarova N.R., Ismatova Kh.R. Remote Sensing – Based Digital Model of the Absheron Peninsula // *Izvestiya, Atmospheric and Oceanic Physics*. – 2021. – Vol. 57, № 9. – Pp. 1211-1221.
5. Jafarova, N.R. Aero Cosmic monitoring for ecological and social and economic cartography, in February Experience of Youth Advanced Potential Space Problems // I International Scientific and Practical Youth Conference Materials. – Baku, 2017. – Pp. 21-23.
6. Lutomirski R.F. Lidar remote sensing of ocean waters // *Society of Photo-Optical Instrumentation Engineers*. – 1994. – V. 2222. – P. 12-19.
7. MacDonald I.R. Natural oil spills // *Scientific American*. – 1998. – № 279 (5). – P. 51-66.
8. Мамедов Р.М., Алиев Ч.С., Фейзуллаев А.А. О роли рек в загрязнении Каспия. АН Азербайджана. Известия Науки Земле. – 2007. – №3. – С. 67-74.

BASIC VECTOR THEMATIC LAYERS OF THE GEOINFORMATION MODEL FOR THE ASSESSMENT OF THE ECOLOGICAL STATE OF PIRALLAHI ISLAND

N.R. Jafarova, *PhD in Geography Science,*
Baku State University
(Azerbaijan, Baku)

Abstract. Remote sensing methods and tools provide high- and medium-resolution satellite imagery, which makes it possible to monitor in detail the activities of oil fields and their impact on the environment, both on land and at sea. For operational processing and detection of the causes of oil pollution and mapping, digital thematic models of the studied territories are currently used. Digital thematic models that reflect the physical and geographical characteristics of the studied objects are created on the basis of map materials and updated using new remote sensing data. The advantage of such models is that it is this information that makes it possible to assess the quantitative and qualitative characteristics of the objects under study and can be used as input information in various models of the development of environmental and other situations and phenomena, both natural and anthropogenic. The aim of the work is to build a basic digital thematic model of oil fields on land and at sea in the waters of the island. Pirallahi (Azerbaijan) with the help of geoinformation technologies. The inclusion in the model of the physical and geographical parameters of the island and oilfield infrastructure facilities can serve as support for the effective decoding of satellite information, substantiation of the causes of environmental pollution during oil production, transportation and processing, prompt location of oil spills and indication of their location and causes. Methods for recognizing and mapping infrastructure objects, in part, such small ones as oil pumps, oil platforms at sea, ships and other objects, are considered.

Keywords: coastal zone, oil pollution, remote sensing, basic thematic layers, geoinformation model, monitoring.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРУДОВ РЕКИ КАМЫШТА (ЮЖНАЯ СИБИРЬ, БАССЕЙН РЕКИ ЕНИСЕЙ)

А.А. Асочаков, канд. биол. наук

А.В. Оленин, студент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-120-123

Аннотация. Даются географические и морфометрические характеристики девяти прудам, расположенным в русле р. Камышта (Южная Сибирь, бассейн р. Енисей). Все пруды описываются с помощью двух географических показателей: координаты и высота над уровнем моря, а также трёх морфометрических: длина береговой линии, площадь водной поверхности, коэффициент изрезанности береговой линии. Значения перечисленных показателей были получены расчётным способом с применением картографических интернет-ресурсов.

Ключевые слова: пруд, морфометрическая характеристика водоёма, р. Камышта, бассейн р. Енисей.

Река Камышта является левым притоком второго порядка р. Енисей. Она берёт своё начало в районе заболоченного водами р. Ниня участка её русла и впадает в р. Абакан близ урочища Уйтаг. Протяжённость основного русла реки составляет около 50 км [цит. по 1]. В период с конца пятидесятых и до начала шестидесятых годов XX века в русле р. Камышта начали возводиться плотины для формирования каскада прудов. Искусственные водохранилища потребовались для сооружения местной оросительной системы, развития здесь прудового хозяйства, а также круглогодичного обеспечения водой мелкого и крупного рогатого скота. Всего в русле реки появилось порядка 25 прудов [цит. по 1, 2]. Морфометрическая характеристика данных искусственных водоёмов имеет практический интерес в связи с необходимостью описания условий обитания гидробионтов, например, моллюсков [3, 4].

Целью данного сообщения явилась характеристика девяти прудов в русле р. Камышта (Южная Сибирь, бассейн р. Енисей).

В перечень показателей, характеризующих пруды на р. Камышта, вошли следующие: площадь водной поверхности водоёма, длина его береговой линии и коэффициент изрезанности (извилистости) береговой линии [5]. Они сопровождаются двумя географическими показателями. Это координаты и уровень расположения пруда относительно ноля глубин или его местоположение над уровнем моря. В настоящее время для решения аналогичных задач широко используются алгоритмы, применяемые в работе общедоступных картографических интернет-ресурсов [6, 7, 8 и др.]. Примером такого ресурса является сервис «Google Карты». Ранее вариант верификации и калибровки, используемых в нём принципов расчёта расстояний и площадей, был предложен В.А. Марьясовой [8]. Согласно её мнению? отклонение расчётных данных от фактических на примере измерений длины беговых дорожек на спортивных стадионах, в среднем составило 0,1% [8]. Карта-схема пространственного размещения прудов на р. Камышта представлен на рисунке (см. рис.).

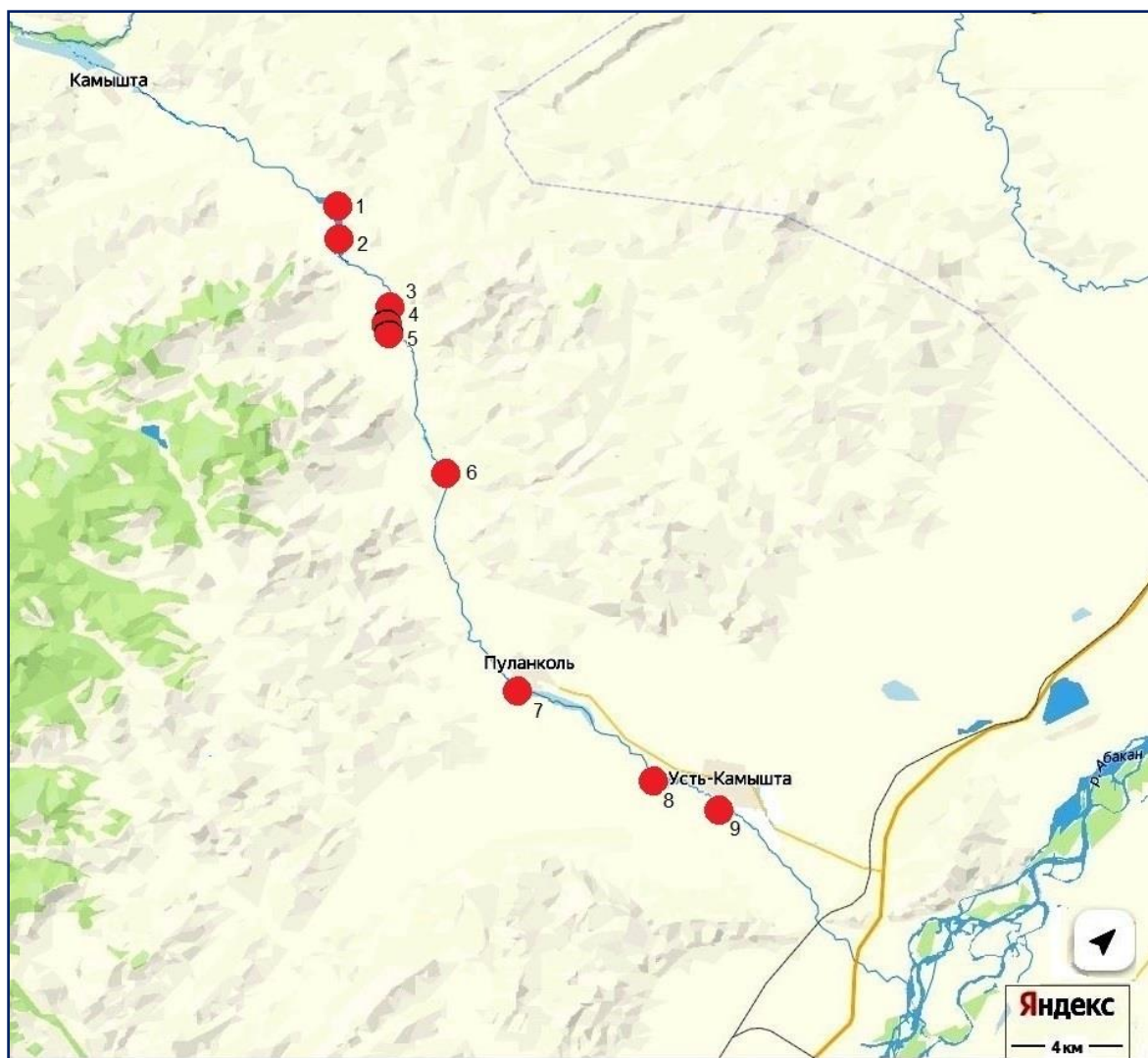

Рис. Карта-схема расположения прудов (●) на р. Камышта
(источник: Яндекс.Карты с изменениями и дополнениями)

Мы исходим из того, что абсолютное большинство водных объектов могут быть отнесены к категории динамических систем. По этой причине представленные в данном сообщении результаты измерений, характеризуют состояние прудов только лишь на период июля 2022 г. (время обращения ноябрь 2023 г.). Здесь также следует обратить внимание на то, что сервис «Яндекс.Карты» содержит некоторое количество названий упоминаемых прудов. Однако все они официальными не являются.

По этой причине, следуя примеру А.В. Амзаракова и М. Л. Махровой [2], мы использовали формализованный подход и присвоили всем отобранным для описания прудам номера по направлению от истока реки к устью (см. рис.). Во избежание путаницы каждый отдельный пруд с присвоенным ему номером следует рассматривать в связи с их географическими координатами. Итоги оценивания значений параметров прудов р. Камышта представлены в таблице.

Таблица. Географические координаты и морфометрические характеристики прудов р. Камышта. Источник: Google Карты (с изменениями)

№ п/п	пруд	Координаты	Высота над уровнем моря, м	Длина береговой линии, км	Площадь водной поверхности, км ²	Коэффициент изрезанности береговой линий
1	1	53°31'52.0"N 90°30'00.9"E (53.531112, 90.500239)	462	1,72	0,127	1,36
2	2	53°30'58.8"N 90°30'25.4"E (53.516321, 90.507061)	457	2,29	0,153	1,65
3	3	53°30'14.5"N 90°31'50.4"E (53.504014, 90.530657)	453	6,32	0,795	2,00
4	4	53°29'44.3"N 90°31'53.6"E (53.495641, 90.531541)	453	0,55	0,019	1,12
5	5	53°29'39.0"N 90°31'54.8"E (53.494179, 90.531895)	454	0,67	0,016	1,50
6	6	53°26'47.4"N 90°33'47.0"E (53.446500, 90.563041)	419	1,67	0,141	1,25
7	7	53°22'55.9"N 90°36'08.0"E (53.382188, 90.602210)	375	1,80	0,124	1,44
8	8	53°21'16.7"N 90°40'46.5"E (53.354626, 90.679587)	350	1,76	0,103	1,55
9	9	53°20'46.6"N 90°42'16.2"E (53.346288, 90.704495)	338	1,32	0,083	1,29

Самым крупным из девяти искусственных водоёмов на р. Камышта по такому показателю как площадь водной поверхности оказался пруд № 3, расположенный в 11 км ниже по течению от с. Камышта. Его площадь составила 0,795 км². Водоёмом с наименьшей площадью водного зеркала явился пруд под № 5, расположенный недалеко от пруда № 3 (см. рис.). Его площадь составила 0,016 км². Длина береговой линии искусственных водоёмов варьировала от 0,55 км. у пруда № 4 до 6,32 км. у пруда № 3 (см. табл.). Наибольшее значение степени извилистости береговой линии было выявлено для пруда № 3. Его значение оказалось равным 2,00. Тогда как наименьшая величина – 1,12 характеризовала пруда № 4. Перепад высот между первым и девятым прудами составил 124 м.

Весьма значительной доле водных объектов (67%) оказалось характерно конусовидно вытянутая форма водного зеркала, когда их наиболее широкая сторона примыкает к плотине. Месторасположение большинства прудов (78%) приурочено к

той части р. Камышта, где и в настоящее время расположены населённые пункты и скотоводческие фермы. На участке реки от с. Усть-Камышта и до устья реки действующие пруды отсутствуют.

Согласно данным, опубликованным А.В. Амзараковым и М.Л. Махровой [2, 3] первоначально в русле р. Камышта было сооружено от 24 [2] до 25 прудов [3]. Однако в течение последних десятилетий более половины из них вследствие разрушения дамб и по другим причинам были спущены и к настоящему времени прекратили своё функционирование в качестве искусственных водных объектов [3].

Результаты, характеризующие девять прудов р. Камышта могут быть рекомендованы для планирования начатых ранее гидробиологических исследований [3, 4]. Коллектированные в ходе этих работ моллюски хранятся в научных фондах Учебно-научной лаборатории биологического разнообразия ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» (г. Абакан, Республика Хакасия).

Библиографический список

1. Амзараков А. В., Махрова М. Л. Особенности природопользования в долине реки Камышта (Республика Хакасия) // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий. Материалы XXII Международной научной школы-конференции студентов и молодых

ученых. Ответственный редактор В. В. Анюшин. Выпуск 22. В 2-х томах. Том II. – 2018. – С. 12, 13.

2. Амзараков А. В., Махрова М. Л. Река Камышта как объект природопользования в западной степной части Южно-Минусинской котловины // Фундаментальные и прикладные аспекты устойчивого развития ресурсных регионов. Сборник научных статей: научные статьи участников II-й Всероссийской научной конференции. Новокузнецк. 10-13 декабря 2019 года. – 2020. – С. 193-198.

3. Попова В. И. Краткое описание параметров изменчивости моллюска *Radix balthica* (Gastropoda) из пруда на р. Камышта (Республика Хакасия) // Катановские чтения – 2019: сборник научных трудов студентов / науч. ред. С. А. Кырова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакаский государственный университет им. Н. Ф. Катанова». – 2019. – С. 57, 58.

4. Попова В. И. Морфометрическая изменчивость *Radix balthica* (Gastropoda) – моллюска, населяющего Камыштинский пруд (Хакасия) / Российская наука в современном мире. Сборник статей XXII международной научно-практической конференции, часть I. Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность РФ». – 2019. – С. 22-25.

5. Чеботарёв А. И. Общая гидрология (воды суши). – Л.: Гидрометеиздат, 1975. – 530 с.

6. Городничев Р. М., Ушницкая Л. А., Ядрихинский И. В., Спиридонова И. М., Колмогоров А. И., Фролова Л. А., Пестрякова Л. А. Морфометрические и гидрохимические особенности водно-эрозионных озёр северных рек Якутии // Вестник СВФУ. – 2014. – Т. 11, № 6. – С. 30-37.

7. Нестерева М. И. Морфометрические показатели наиболее крупных и значимых озёр Бурятии // Young Scientist. – 2014. – № 14 (73). – С. 81-83.

8. Марьясова В. А. Морфометрические характеристики «Абаканской» и «Ширинской» групп озёр (Республика Хакасия) // Juvenis scientia. – 2017. – № 95. – С. 20-22.

CHARACTERISATION OF PONDS IN THE KAMYSHTA RIVER (SOUTHERN SIBERIA, YENISEI RIVER BASIN)

A.A. Asochakov, *Candidate of Biological Sciences*

A.V. Olenin, *Student*

Khakass State University named after N. F. Katanov
(Russia, Abakan)

Abstract. *Geographical and morphometric characteristics of nine ponds located in the Kamyshta River channel (South Siberia, Yenisei River basin) are given. All ponds are described according to two geographical indicators: coordinates and elevation and three morphometric indicators: shoreline length, water surface area, shoreline indentation coefficient and. The values of these indicators were obtained by calculation using Internet map resources.*

Keywords: *pond, morphological characteristics of urban water bodies, Kamyshta River, Yenisei River basin.*

УДЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ РАДИОИЗОТОПОВ ПОРОД И РУД ЗОЛОТОРУДНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ ПИОНЕР (ПРИАМУРЬЕ)

Н.В. Моисеенко, канд. геол.-минерал. наук, научный сотрудник

Н.И. Синякова, младший научный сотрудник

Н.М. Сафина, инженер

ФГБУН Институт геологии и природопользования ДВО РАН

(Россия, г. Благовещенск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-124-128

Аннотация. Впервые проведены исследования с целью определения удельной активности бета- и гамма-излучающих изотопов в рудных метасоматитах и вмещающих породах золоторудного месторождения Пионер. Установлено, что среднее значение удельной активности для всех радиоизотопов уменьшаются от осадочных пород к магматическим породам и имеют самые низкие показатели для рудных метасоматитов. Определено, что метасоматиты имеют тенденцию к отрицательной корреляции между активностью радиоизотопов и содержанием золота.

Ключевые слова: радиоактивные изотопы, золото, рудные метасоматиты, осадочные породы, магматические породы.

Для изучения радиоактивности бета- и гамма-излучающих изотопов были отобраны образцы и пробы пород и рудных метасоматитов с золоторудного месторождения Пионер (Приамурье). Пробоподготовка включала в себя щадящее дробление каменного материала и разделение на фракции (+2), (-2+1), (-1+0,5) и (-0,5).

Отобранный и подготовленный материал исследовался несколькими аналитическими методами. С помощью минералогического анализа (ИГиП ДВО РАН) была получена информация о процентном содержании разных минералов в пробах. Рентгенофлуоресцентным методом (АЦ МГИ ИГиП ДВО РАН) было установлено содержание основных породообразующих элементов. Для определения содержания радиоактивных и редких элементов использовался метод масс-спектрометрии с индуктивно-связанной плазмой (ICP-MS). Содержания золота и серебра получены с помощью атомно-абсорбционного анализа (АЦ МГИ ИГиП ДВО РАН).

Для всех проб и образцов пород были проведены замеры удельной активности бета-излучающих изотопов ^{40}K , ^{137}Cs и гамма-излучающих изотопов ^{40}K , ^{137}Cs , ^{222}Rn , ^{224}Ra , ^{226}Ra , ^{228}Ra , ^{232}Th и ^{228}Th на сцинтилляционном спектрометре «Прогресс». Фиксация результатов измерения

проводилась при помощи программного обеспечения «Прогресс - 5». Для установления корреляционных связей между золотом и средними удельными активностями бета- и гамма-излучающих изотопов значения линейных коэффициентов Пирсона для парных корреляций были рассчитаны при помощи программного обеспечения STATISTICA- 10.

По особенностям минерального состава руд месторождение Пионер относится к золото-полисульфидно-кварцевой формации [1] и расположено в Северобуреинской зоне Буреинской провинции Монголо-Охотского золотоносного пояса [2]. В геологическом плане оно находится на границе восточного обрамления Гонжинского выступа с Ушумунским наложенным прогибом в зоне контакта раннемеловых гранитоидов Ольгинского массива с верхнеюрскими терригенными отложениями. Стратифицированные отложения на месторождении сложены верхнеюрскими песчаниками аякской свиты с прослоями алевролитов и аргиллитов и на юго-восточном фланге неогеновыми отложениями песков, алевролитов и глин сазанковской свиты. Магматические породы месторождения представлены позднеюрскими субщелочными гранит-порфирами, раннемеловыми диоритами и гранодиоритами

Ольгинского массива и раннемеловыми дайками диорит-порфиров и андезитов Буриндинского комплекса. Породы Буриндинского комплекса постоянно сопровождают золотую минерализацию. Большинство пород месторождения подверглись метасоматическим изменениям. В прерудный этап формировались эпидот-хлоритовые метасоматиты, в рудный этап образовались серицит-кварцевые, хлорит- и карбонат-кварц-серецитовые березиты, реже аргиллизиты. В пределах месторождения распространены коры выветривания с линейными зонами окисления сложными оксиды и гидроксидами железа, марганца и других минералов зоны окисления. Образование рудных зон связано с системой разломов северо-восточного и северо-западного простирания. Основные рудные зоны – Южная, Промежуточная, Бахмут, Андреевская и Николаевская представлены крутопадающими линейными штокверками с прожилками и жилами кварца, полевых шпатов и развитием карбонатов.

Широко развиты брекчии на кварцевом и кварц-карбонатном цементе и вкрапленная и прожилковая сульфидная минерализация. По данным минералогического анализа основными петрогенными минералами метасоматитов на месторождении являются кварц (30-70%), полевые шпаты (11-45%), карбонаты (1-60%), слюды (1-4%). Сульфиды представлены в основном пиритом (0.5-4%) и реже арсенопиритом (0.5-3%). Из более редких рудных минералов отмечаются антимонит, сфалерит, халькопирит, галенит, молибденит, сульфосоли свинца, меди, мышьяка, теллуриды золота и серебра, акантит, аргентит, самородные золото и серебро. Среди аксессуарных минералов обнаружены циркон и апатит (< 1%).

В результате исследований были получены данные об удельной активности радиоизотопов вмещающих пород и руд (таб. , рис. 1).

Таблица. Средняя удельная активность (Бк/кг.) радиоизотопов в породах и рудных метасоматитах золоторудного месторождения Пионер

	Радио-изотопы	Магматические породы	Осадочные породы	Метасоматиты
бета	^{40}K	1099.61±108.06	1140.8±102.69	622.86±234.90
	^{137}Cs	2788.92 ±190.26	3324.45±547.29	1674.65±605.86
гамма	^{40}K	1216.53±121.40	1263.42±153.89	579.80±166.69
	^{137}Cs	3.19±0.95	6.19±3.53	2.24±0.94
	^{222}Rn	107.40 ±8.68	147.11±18.34	51.52±10.88
	^{224}Ra	6.98 ±3.15	22.68±6.62	3.13±2.46
	^{226}Ra	35.02±4.131	50.80±7.94	19.98±3.64
	^{228}Ra	26.53±5.68	49.26±10.21	11.83±4.84
	^{232}Th	32.29±3.51	55.52±7.28	13.14±3.48
	^{228}Th	25.45±4.14	52.09±9.78	14.17±5.87
Медианное содержание Au (г/т)		0.33	0.22	2.34

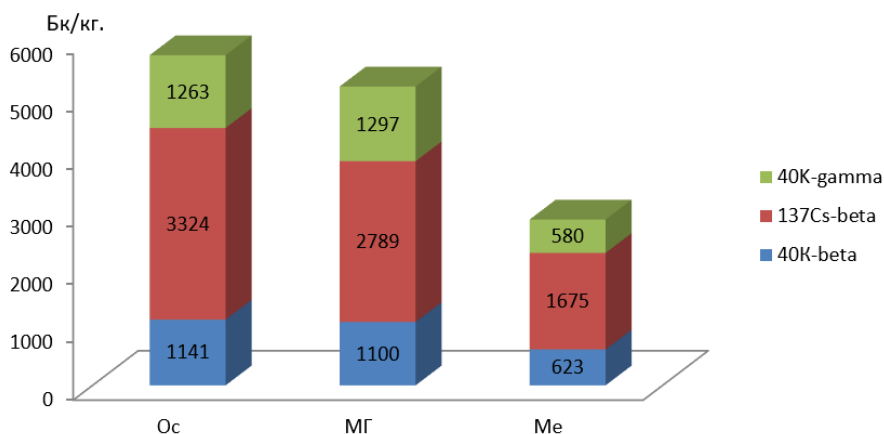

Рис. 1. Гистограмма удельной активности (Бк/кг.) легких изотопов ^{40}K и ^{137}Cs в породах и рудах месторождения Пионер. Примечание: Ос – осадочные породы, МГ – магматические породы, Ме – рудные метасоматиты

По результатам замеров (таб., рис. 1) ясно, что наиболее высокие значения средней удельной активности легких изотопов ^{40}K и ^{137}Cs характерны для осадочных пород, с уменьшением к магматическим породам и далее к метасоматитам. Такая же картина наблюдается и у тяже-

лых изотопов – ^{222}Rn , ^{224}Ra , ^{226}Ra , ^{228}Ra , ^{232}Th и ^{228}Th (таб., рис. 2). Для золота характерна обратная тенденция, самые высокие содержания благородного металла у метасоматитов, более низкие у магматических и осадочных пород.

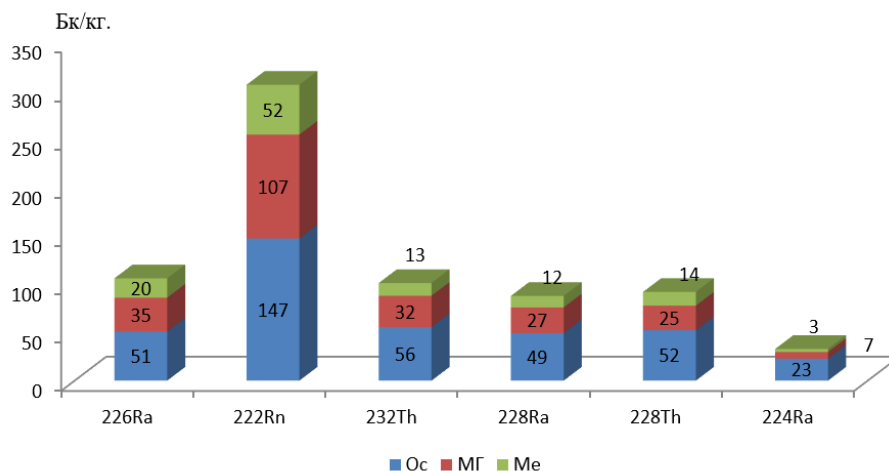

Рис. 2. Гистограмма удельной активности (Бк/кг.) группы изотопов уран-ториевых семейств в породах и рудах месторождения Пионер. Примечание: Ос – осадочные породы, МГ – магматические породы, Ме – рудные метасоматиты

По данным силикатного анализа (рис. 3) содержание K_2O падает в ряду осадочные породы – магматические породы – метасоматиты, такую же тенденцию можно наблюдать по результатам масс-спектрометрии (ICP-MS) для радиоактивных элементов U и Th (рис. 3). По минералогическому анализу калий встречается в таких минералах как полевые шпаты (ортоклаз, адуляр), слюда и т.д. и повышен-

ные содержания K_2O , а соответственно и ^{40}K приводят к более высоким значениям удельной активности у этого легкого изотопа. В осадочных породах (аргиллиты алевролиты) средние содержания полевых шпатов – 60%, в магматических породах – 45%, в рудах приблизительно 20%. Тяжелые изотопы уран-ториевых семейств – ^{222}Rn , ^{224}Ra , ^{226}Ra , ^{228}Ra , ^{232}Th и ^{228}Th представляют продукты распада ^{238}U

и ^{232}Th . По минералогическому анализу на месторождении Пионер в разных породах и рудах основными минералами, содержащими радиоактивные элементы, являются акцессорные минералы – цирконы, кроме этого уран и торий могут входить в

такие минералы как ильменит и биотит. По количеству цирконов обнаруженных при проведении полного минералогического анализа первое место занимают осадочные породы и последнее – рудные метасоматиты.

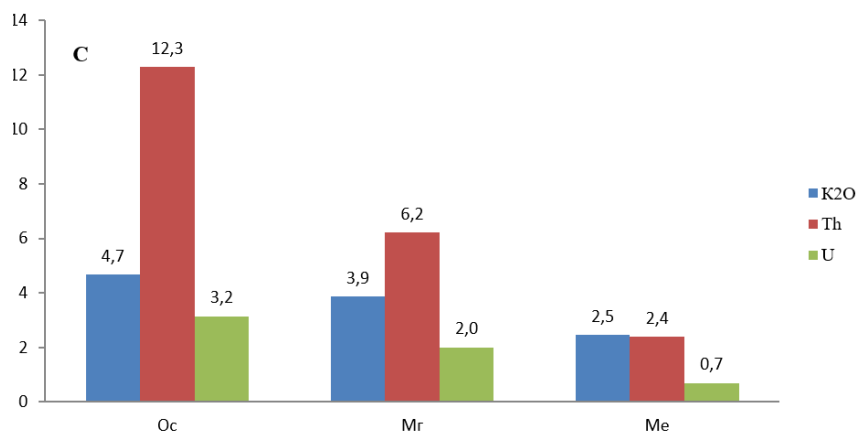

Рис. 3. Гистограмма медианных содержаний (C) радиоактивных элементов (г/т) и K₂O (%) в породах и рудных метасоматитах золоторудного месторождения Маломыр

С целью выявления корреляционных связей между радиоактивностью пород и содержанием в них золота для каждого типа пород были просчитаны линейные коэффициенты корреляции Пирсона (R) между удельными активностями изотопов и содержанием золота. Нет оснований полагать, что концентрация золота в породах и рудах может напрямую зависеть от излучательной способности радионуклидов. Эта связь может носить опосредованный характер, так как удельная активность радиоизотопов в некоторой мере характери-

зует содержание в породах радиоактивных элементов, зависящее также от ряда других параметров (периода полураспада, массового числа и др.). Рассматриваемая корреляционная связь не может быть оценена непосредственно, поэтому прямая оценка величин коэффициентов корреляции не будет иметь смысла, но есть возможность выделить основную тенденцию распределения коэффициентов Пирсона для каждого типа пород. Результаты для рудных метасоматитов представлены на рис. 4.

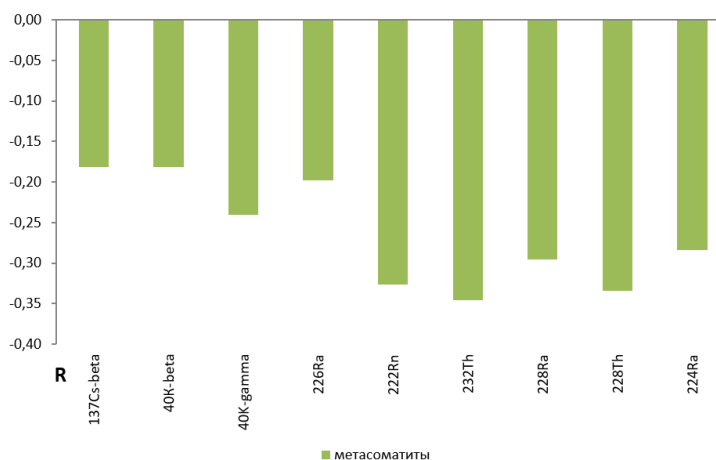

Рис. 4. Гистограмма коэффициентов корреляции (R) удельной активности радиоизотопов с содержанием золота в рудных метасоматитах месторождения Пионер. Показаны значения коэффициентов корреляций, значимых на уровне $p < 0.05000$

Коэффициенты корреляций для метасоматитов имеют отрицательные значения у всех изотопов, и это может указывать на то, что с увеличением концентрации золота в рудах падает удельная активность изотопов. Осадочные комплексы имеют слабоположительную корреляцию, а магматические – слабоотрицательную, поэтому нет возможности определить четкую зависимость между активностью изотопов и концентрацией благородного металла для этих пород.

В результате проведенных исследований пород и руд месторождения Пионер было установлено, что средние значения удельной активности бета-излучающих изотопов ^{40}K , ^{137}Cs и гамма-излучающих изотопов ^{40}K , ^{137}Cs , ^{222}Rn , ^{224}Ra , ^{226}Ra , ^{228}Ra , ^{232}Th и ^{238}Th уменьшаются от осадочных пород к магматическим и самые низкие значения характерны для рудных метасоматитов. Определено что метасоматиты имеют тенденцию к отрицательной корреляции между активностью радиоизотопов и содержанием золота.

Библиографический список

1. Золоторудные месторождения России / под ред. М.М. Константинова. – М.: Акварель, 2010. – 349 с.
2. Моисеенко В.Г., Эйриш Л.В. Золоторудные месторождения Востока России. – Владивосток: Дальнаука, 1996. – 352 с.

SPECIFIC ACTIVITY OF RADIOISOTOPES OF ROCKS AND ORES OF THE PIONEER GOLD DEPOSIT (PRIAMURIE)

N.V. Moiseenko, *Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Researcher*

N.I. Sinjakova, *Junior Researcher*

N.M. Safina, *Engineer*

**Institute of Geology and Environmental Management of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Blagoveshchensk)**

Abstract. *For the first time, studies have been carried out to determine the specific activity of beta- and gamma-emitting isotopes in ore metasomatites and host rocks of the Pioneer gold deposit. It has been established that the average value of specific activity for all radioisotopes decreases from sedimentary rocks to igneous rocks and has the lowest values for ore metasomatites. It has been determined that metasomatites tend to have a negative correlation between the activity of radioisotopes and gold content.*

Keywords: *radioactive isotopes, gold, ore metasomatites, sedimentary rocks, igneous rocks.*

УДЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ РАДИОИЗОТОПОВ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ПОРОД МАЛОМЫРСКОГО ЗОЛОТОРУДНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ И ЕЁ КОРРЕЛЯЦИЯ С СОДЕРЖАНИЕМ В НИХ ЗОЛОТА

Н.В. Моисеенко, канд. геол.-минерал. наук, научный сотрудник

Н.И. Синякова, младший научный сотрудник

Н.М. Сафина, инженер

ФГБУН Институт геологии и природопользования ДВО РАН
(Россия, г. Благовещенск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-129-134

Аннотация. Предпринята попытка выявить закономерности проявления радиоактивности бета- и гамма-излучающих изотопов в различных типах пород золоторудного месторождения Маломыр. Для каждого типа установлено наличие или отсутствие корреляционных связей удельной активности бета-излучающих изотопов ^{40}K , ^{137}Cs и гамма-излучающих изотопов ^{40}K , ^{137}Cs , ^{222}Rn , ^{224}Ra , ^{226}Ra , ^{228}Ra , ^{232}Th и ^{228}Th с содержанием золота. В ходе исследования были рассмотрены золотоносные метасоматиты, углеродистые сланцы и плагиограниты. Установлено, что средние значения удельной активности радиоизотопов в метасоматитах ниже, чем в углеродистых сланцах и плагиогранитах. Показано, что метасоматиты имеют тенденцию к отрицательной корреляции между активностью радиоизотопов и содержанием золота, а вмещающие породы – к положительной.

Ключевые слова: радиоактивные изотопы, золото, золоторудное месторождение, рудные метасоматиты, углеродистые сланцы, плагиограниты.

Месторождение Маломыр расположено в Селемджинском районе Амурской области в бассейне ручьев Сухоныр и Маломыр (левые притоки р. Ниж.Стойба). Оно принадлежит одноименному рудно-рассыпному узлу Джагды-Селемджинской металлогенической зоны. Месторождение находится в пределах Монголо-Охотской складчато-надвиговой системы образованной при сближении Сибирской платформы с севера и докембрийского Буреинского срединного массива с юга. Структура рудного поля характеризуется напряженной складчатостью сжатия с пересекающимися разломами разных порядков.

Месторождение Маломыр сложено преимущественно метаморфическими породами среднего карбона златоустовской свиты. В составе златоустовской свиты выделяются комплексы общей особенностью которых является переслаивание различных литологических разновидностей пород. Рудовмещающие породы являются гидротермально-метасоматически преобразованными, их минеральный состав определяется составом исходных пород.

По пелитам и алевропелитам развиваются кварц-серицитовые сланцы, по полимиктовым песчаникам и вулканитам среднего состава – кварц-альбит-серицитовые, кварц-альбитовые и серицит-альбитовые сланцы, по плагиоэффузивам – кварц-альбитовые, альбитовые и серицит-мусковит-альбитовые сланцы, по вулканитам и туффитам средне-основного состава – зеленые сланцы кварц-карбонат-хлоритового и кварц-карбонат-альбит-хлорит-серицитового состава [1].

Интрузивные породы в пределах месторождения образованы позднепалеозойскими плагиогранитами златоустовского комплекса, слагающими субсогласные тела линзообразной формы среди сланцев златоустовской свиты. Тела гранитоидов совместно с вмещающими породами дислоцированы, милонитизированы и метаморфизованы в зеленосланцевой фации, на все породы наложилось интенсивное окварцевание и альбитизация.

Рудные минералы представлены в основном пиритом и арсенопиритом. Также присутствуют примеси халькопирита, га-

ленита, сфалерита, вольфрамита, магнетита, гематита, ильменита и самородного золота.

Все типы метасоматитов данного месторождения содержат золотосульфидную или золото-кварц-сульфидную минерализацию различной интенсивности.

Для исследования были отобраны породы следующих типов: рудные метасоматиты, вмещающие углеродистые сланцы и плагиограниты. Пробоподготовка включала в себя щадящее дробление и разделение на фракции (+2), (-2+1), (-1+0,5) и (-0,5). Для всех подготовленных проб, а также образцов пород, были проведены замеры удельной активности бета-излучающих изотопов ^{40}K , ^{137}Cs и гамма-излучающих изотопов ^{40}K , ^{137}Cs , ^{222}Rn , ^{224}Ra , ^{226}Ra , ^{228}Ra , ^{232}Th и ^{228}Th на сцинтилляционном

спектрометре «Прогресс». Фиксация результатов измерения проводилась при помощи программного обеспечения «ПРОГРЕСС-5». Содержание золота во всех пробах было определено методом атомно-абсорбционного анализа (АЦ МГИ ИГиП ДВО РАН). Значения линейных коэффициентов Пирсона для парных корреляций рассчитаны при помощи программного обеспечения STATISTICA 10.

В результате исследования были получены данные об удельной активности радиоизотопов во всех типах пород. В таблице 1 показаны усредненные значения радиоактивности для каждого изотопа, в нижней части таблицы также приведены средние содержания золота для пород и руды.

Таблица 1. Средняя удельная активность (в Бк/кг) радиоизотопов в породах и рудных метасоматитах Маломырского золоторудного месторождения

	Радио-изотопы	Метасоматиты	Углеродистые сланцы	Плагиограниты
бе-та	^{40}K	649,43 ± 99,99	1160,35 ± 144,77	849,44 ± 325,64
	^{137}Cs	1669,30 ± 244,63	2956,65 ± 306,47	2545,78 ± 781,25
гамма	^{40}K	591,46 ± 98,22	1189,17 ± 145,78	890,56 ± 262,32
	^{137}Cs	1,63 ± 0,51	1,64 ± 1,10	0,96 ± 1,39
	^{222}Rn	62,32 ± 10,51	114,28 ± 13,23	129,87 ± 25,85
	^{224}Ra	13,27 ± 4,39	26,51 ± 9,35	33,02 ± 13,04
	^{226}Ra	24,74 ± 4,58	34,82 ± 5,89	49,54 ± 20,40
	^{228}Ra	24,76 ± 6,89	45,04 ± 9,72	57,99 ± 18,25
	^{232}Th	22,25 ± 4,74	37,25 ± 4,57	53,80 ± 11,04
	^{228}Th	24,99 ± 6,63	46,32 ± 7,31	77,43 ± 15,25
Медианное содержание Au (г/т)		3,0	0,44	0,19

По представленным результатам (табл. 1) видно, что вмещающие углеродистые сланцы и плагиограниты проявляют большую радиоактивность, чем рудные метасоматиты. У легких бета-излучающих

изотопов ^{40}K и ^{137}Cs и гамма-излучающих изотопов ^{40}K (рис. 1) наблюдается наиболее высокая удельная активность в углеродистых сланцах с понижением значений в плагиогранитах.

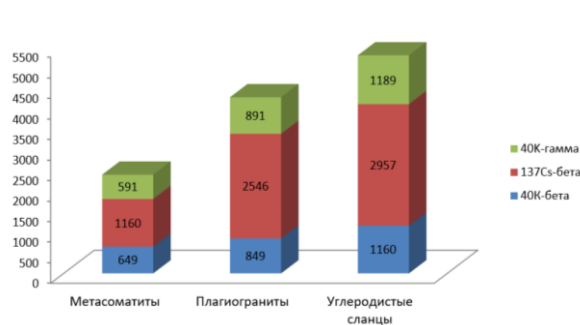

Рис. 1. Гистограмма удельной активности (Бк/кг) легких изотопов ^{40}K и ^{137}Cs пород и руд месторождения Маломыр

Для тяжелых изотопов уран-ториевых семейств (рис. 2) наблюдается обратная картина, но в обоих случаях изотопы руд имеют самую низкую активность.

Активность изотопа ^{40}K в определенном смысле зависит от содержания К, а концентрации таких радиоактивных элементов как уран и торий влияют на активность тяжелых радиоизотопов в разных типах

пород и руд месторождения. По результатам РФА (рис. 3) самое высокое содержание K_2O у сланцев, поменьше у плагиогранитов и ниже всего у рудных метасоматитов. Концентрации радиоактивных элементов (уран, торий) по результатам масс-спектрометрии (ICP-MS) ожидаемо имеют максимальные значения в плагиогранитах.

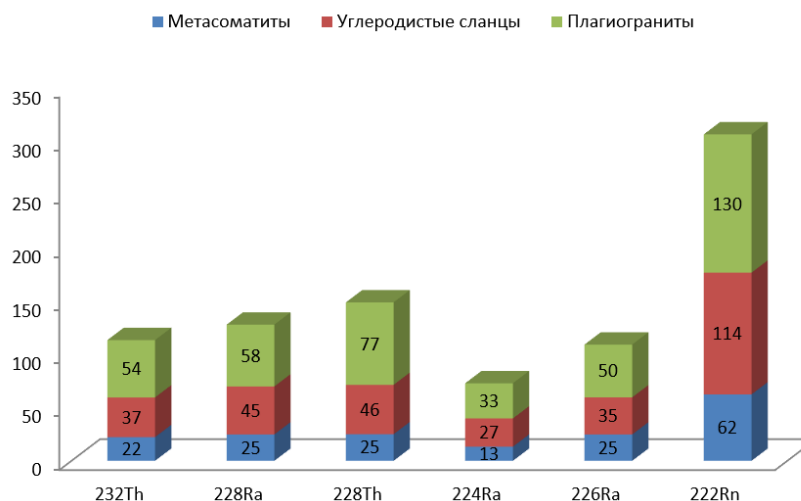

Рис. 2. Гистограмма удельной активности (Бк/кг) группы изотопов уран-ториевых семейств пород и руд месторождения Маломыр

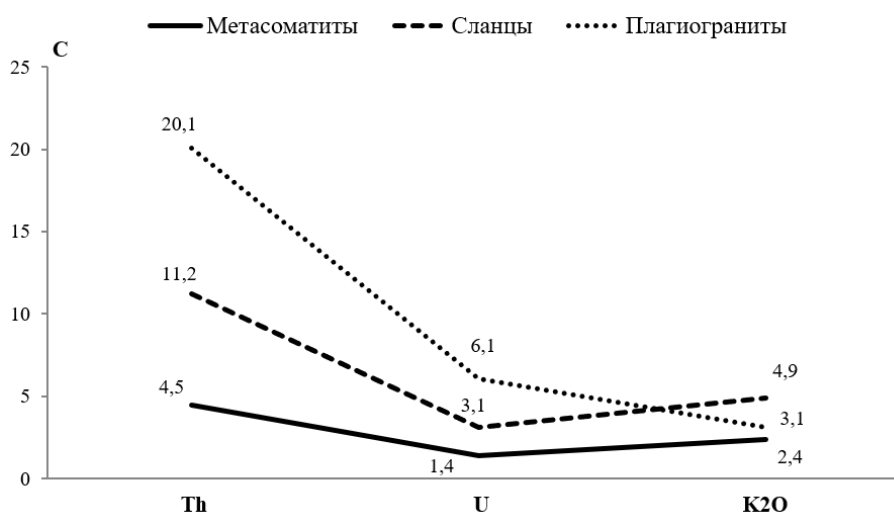

Рис. 3. График медианных содержаний (С) радиоактивных элементов (г/т) и K_2O (%) в породах и рудных метасоматитах золоторудного месторождения Маломыр

На месторождении Маломыр полевые шпаты в основном представлены альбитом, в гораздо меньшей степени – адуляром, или ортоклазом, поэтому, по всей видимости, содержание калия связано с присутствием серицита, широко развитого в углеродистых сланцах. По минералогиче-

скому анализу такие акцессорные минералы как циркон, в основном встречаются в плагиогранитах, в меньшем количестве в сланцах и метасоматитах. Удельная активность радиоизотопа ^{40}K связана с концентрацией К в породах, а активность ^{222}Rn ,

^{224}Ra , ^{226}Ra , ^{228}Ra , ^{232}Th и ^{228}Th с ураном и торием.

Отдельно была рассмотрена радиоактивная способность метасоматитов с разных участков месторождения. Все рудные метасоматиты были разделены на группы. Каждая группа проб отбиралась с определенного участка месторождения, относя-

щегося к отдельной рудной зоне. Были отобраны пробы с Центральной, Кварцитовой и Ожидаемой рудных зон. В таблице 2 приведены сравнительные данные по удельной активности всех исследуемых изотопов, а также усредненные содержания золота для каждой зоны.

Таблица 2. Средняя удельная активность (в Бк/кг) радиоизотопов в метасоматитах рудных зон Маломирского золоторудного месторождения

Радиоизлучающие		Зона Центральная	Зона Кварцитовая	Зона Ожидаемая
бета	^{40}K	$859,77 \pm 131,31$	$712,23 \pm 236,20$	$711,75 \pm 206,01$
	^{137}Cs	$2191,50 \pm 323,08$	$1760,62 \pm 519,17$	$1752,13 \pm 734,17$
гамма	^{40}K	$862,96 \pm 149,25$	$569,62 \pm 162,17$	$563,63 \pm 212,98$
	^{137}Cs	$1,72 \pm 0,76$	$2,58 \pm 1,60$	$1,21 \pm 1,70$
	^{222}Rn	$53,89 \pm 11,66$	$108,72 \pm 21,94$	$93,31 \pm 16,83$
	^{224}Ra	$4,18 \pm 1,84$	$24,23 \pm 9,61$	$44,51 \pm 14,72$
	^{226}Ra	$14,65 \pm 4,08$	$49,10 \pm 10,21$	$30,84 \pm 11,74$
	^{228}Ra	$10,59 \pm 5,14$	$54,22 \pm 13,78$	$61,10 \pm 16,20$
	^{232}Th	$12,28 \pm 4,61$	$44,62 \pm 6,66$	$44,34 \pm 8,42$
	^{228}Th	$11,02 \pm 4,30$	$55,08 \pm 15,91$	$49,26 \pm 20,94$
Медианное содержа-		3,8 г/т	1,84 г/т	0,75 г/т

Согласно полученным данным, тяжелые радиоизотопы уран-ториевых рядов (^{222}Rn , ^{224}Ra , ^{226}Ra , ^{228}Ra , ^{232}Th и ^{228}Th) ведут себя иначе, чем легкие ядра ^{40}K и ^{137}Cs . В зонах Кварцитовая и Ожидаемая удельные активности всех изотопов сравнимы по значениям. В пробах метасоматитов зоны Центральная тяжелые ядра проявляют сравнимо меньшую активность, чем в других зонах, а легкие наоборот – большую. Такая закономерность связана с более высокими значениями K_2O для рудных метасоматитов зоны Центральной (K_2O -3.3%) по сравнению с зонами Кварцитовой (K_2O -2.8%) и Ожидаемой (K_2O -2.6%).

Основной целью исследования было выявление возможных корреляционных связей между радиоактивностью пород и содержанием в них золота. Для каждого типа пород рассматриваемого месторождения были просчитаны линейные коэффициенты корреляции Пирсона (R) между удельными активностями изотопов, полученных на сцинтилляционном спектромет-

ре «Прогресс» и удельными содержаниями Au в тех же пробах. Результаты представлены в виде диаграмм на рисунке 4. Для наглядности диаграммы построены в единой системе координат, что дает возможность сравнить распределение коэффициентов корреляции для разных типов пород.

Нет оснований полагать, что концентрация золота в породах может напрямую зависеть от излучательной способности радионуклидов. Эта связь может носить опосредованный характер, так как удельная активность радиоизотопов в некоторой мере характеризует содержание в породах радиоактивных элементов, зависящее также от ряда других параметров (периода полураспада, массового числа и др.).

Рассматриваемая корреляционная связь не может быть оценена непосредственно, поэтому прямая оценка величин коэффициентов корреляции не будет иметь смысла. Однако, возможно выделить основную тенденцию распределения коэффициентов Пирсона для каждого типа пород.

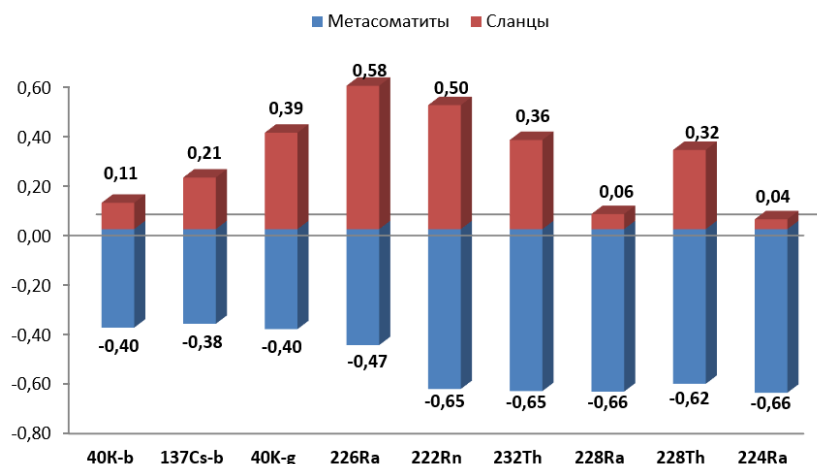

Рис. 4. Коэффициенты корреляции (R) активности радиоизотопов с содержанием золота. Показаны значения коэффициентов корреляций, значимых на уровне $p < 0.05000$

Среди полученных результатов наибольший интерес представляют диаграммы для рудных метасоматитов, величины R которых имеют отрицательные значения для всех излучающих изотопов (рис. 4). Такая обратная корреляция может свидетельствовать о том, что породы, в которых происходит концентрация благородного металла, характеризуются падением уровня активности изотопов при увеличении содержания золота. Обратную тенденцию имеют коэффициенты корреляции для вмещающих углеродистых сланцев, они либо положительные, либо

слабоположительные. Для плагиогранитов каких-либо существенных закономерностей распределения рассматриваемых корреляционных значений не выявлено.

В результате проведенных исследований было установлено, что средние значения удельной активности радиоизотопов в метасоматитах ниже, чем в углеродистых сланцах и плагиогранитах. Показано что в метасоматитах наблюдается отрицательная корреляция между активностью радиоизотопов и содержанием золота, а вмещающие породы характеризуются положительной корреляцией.

Библиографический список

1. Буряк В.А., Пересторонин А.Е. Маломир – первое крупное золоторудное месторождение сухоложского типа в Приамурье (геология рудного поля и месторождения, перспективы, проблемы освоения). – Благовещенск-Хабаровск: ИКАРП ДВО РАН, КПр АО МПР РФ, ООО НП-Центр, 2000 – 48 с.

SPECIFIC ACTIVITY OF RADIOISOTOPES OF DIFFERENT TYPES OF ROCKS OF THE MALOMYRSKOYE GOLD DEPOSIT AND ITS CORRELATION WITH THEIR GOLD CONTENT

N.V. Moiseenko, *Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Researcher*

N.I. Sinjakova, *Junior Researcher*

N.M. Safina, *Engineer*

**Institute of Geology and Environmental Management of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Blagoveshchensk)**

Abstract. *An attempt was made to identify patterns in the manifestation of radioactivity of beta- and gamma-emitting isotopes in various types of rocks of the Malomyr gold deposit. For each type, the presence or absence of correlations between the specific activity of beta-emitting isotopes ^{40}K , ^{137}Cs and gamma-emitting isotopes ^{40}K , ^{137}Cs , ^{222}Rn , ^{224}Ra , ^{226}Ra , ^{228}Ra , ^{232}Th and ^{228}Th with gold content has been established. The study examined gold-bearing metasomatites, carbonaceous shales and plagiogranites. It has been established that the average values of the specific activity of radioisotopes in metasomatites are lower than in carbonaceous shales and plagiogranites. It has been shown that metasomatites tend to have a negative correlation between the activity of radioisotopes and gold content, and host rocks have a positive correlation.*

Keywords: *radioactive isotopes, gold, gold deposit, ore metasomatites, carbonaceous shales, plagiogranites.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ МОНИТОРИНГА ЗЕМЕЛЬ

В.Е. Парников, студент

В.В. Афонин, студент

А.С. Далбараев, старший преподаватель

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
(Россия, г. Якутск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-135-138

Аннотация. В последние годы использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) стало все более популярным в различных областях. Одним из ключевых применений БПЛА является мониторинг земель. Эта инновационная технология предоставляет возможности, которые недоступны для традиционных методов мониторинга. В данной статье авторы рассматривают преимущества использования БПЛА для мониторинга земель и рассматривают порядок полевых работ по запуску БПЛА.

Ключевые слова: БПЛА, аэрофотосъемка, мониторинг территорий, земля, преимущества.

Термин «земля» с юридической точки зрения говорит, что она и природные ресурсы являются основой жизни и деятельности человечества, за которыми может быть закреплено различные формы собственности на них: частной, государственной, муниципальной и иных [1]. Земельный кодекс Российской Федерации развивает конституционную трактовку понятия «земля», характеризуя ее в своей первой статье как природный объект, охраняемый в качестве важнейшей составной части природы, а также «земля» в Кодексе выступает одновременно как объект права собственности и иных прав на нее [2].

Земли в Российской Федерации по целевому назначению делятся на следующие категории [3]:

- 1) земли сельскохозяйственного назначения;
- 2) земли населенных пунктов;
- 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
- 4) земли особо охраняемых территорий и объектов;
- 5) земли лесного фонда;
- 6) земли водного фонда;
- 7) земли запаса.

Каждая из категорий земель это совокупность земельных участков, имеющих свои качественные и количественные характеристики, а также видов разрешенного использования установленные законодательными актами. И для целей проверки использования территорий по их прямому назначению проводится мониторинг земель.

Мониторинг земель – это систематическое наблюдение и оценка состояния земельных ресурсов, их использования и изменений. Он включает в себя сбор, анализ и интерпретацию данных о характеристиках почв, растительности, водных ресурсах, климате и других параметрах, а также оценку воздействия человеческой деятельности на земельные ресурсы. Мониторинг земель позволяет выявлять угрозы для земель, планировать и принимать меры по их защите и устойчивому использованию.

С развитием научно-технического прогресса появляются разные методы, способы и приборы для проведения мониторинга земель и одним из таких способов является использование БПЛА. Преимущества использования БПЛА для мониторинга земель являются [4-6]:

1. Эффективность: БПЛА позволяют осуществлять мониторинг больших территорий за короткий промежуток времени, что снижает затраты на ресурсы и время.

2. Доступность: Они могут летать в областях, куда трудно достигнуть человеку или традиционным способом, что дает возможность получить данные из отдаленных или опасных мест.

3. Точность: БПЛА оборудованы современными системами навигации и съемки, что обеспечивает высокий уровень точности для сбора данных.

4. Универсальность и масштабируемость: БПЛА могут быть использованы

для различных целей, включая мониторинг водных ресурсов, изменений ландшафта и других параметров, что делает их универсальным инструментом для мониторинга.

Для проведения мониторинга земель и создания карт можно использовать БПЛА двух типов: самолетный и мультироторный. Каждый из которых имеет свои характеристики и возможности (рис. 1 и 2).

Рис. 1. БПЛА мультироторного типа

Рис. 2. БПЛА самолетного типа

Исходя из целей и площади территории для которого проводится мониторинг выбирается тот или иной тип БПЛА, для проведения мониторинга небольших участков территории чаще всего используются БПЛА мультироторного типа, так как время полета в среднем ограничено 30-40 минутами и имеют меньшую протяжённость

маршрута. А БПЛА самолетного типа выбирают для съемки больших территорий, так как в среднем они работают до 3 часов.

Перед началом работ составляется план полета в специальных программных обеспечениях, в которых прописываются такие данные как: маршрут, высота полета, скорость и перекрытие снимков (рис. 3).

Рис. 3. План полета

После составления плана оператор БПЛА выезжает на местность, приводит калибровку компаса и гироскопа дрона на местности, затем проводит запуск ранее подготовленного плана полета. После за-

пуска дрон следует по заявленному маршруту и проводит фотографирование местности.

После полевых работ снимки экспортируются в программы по обработке аэрофо-

тосъемки и по ним создается ортофоплан, с помощью которого можно провести ана-

лиз состояния земель, рассчитать площади и размеры объектов на местности (рис. 4).

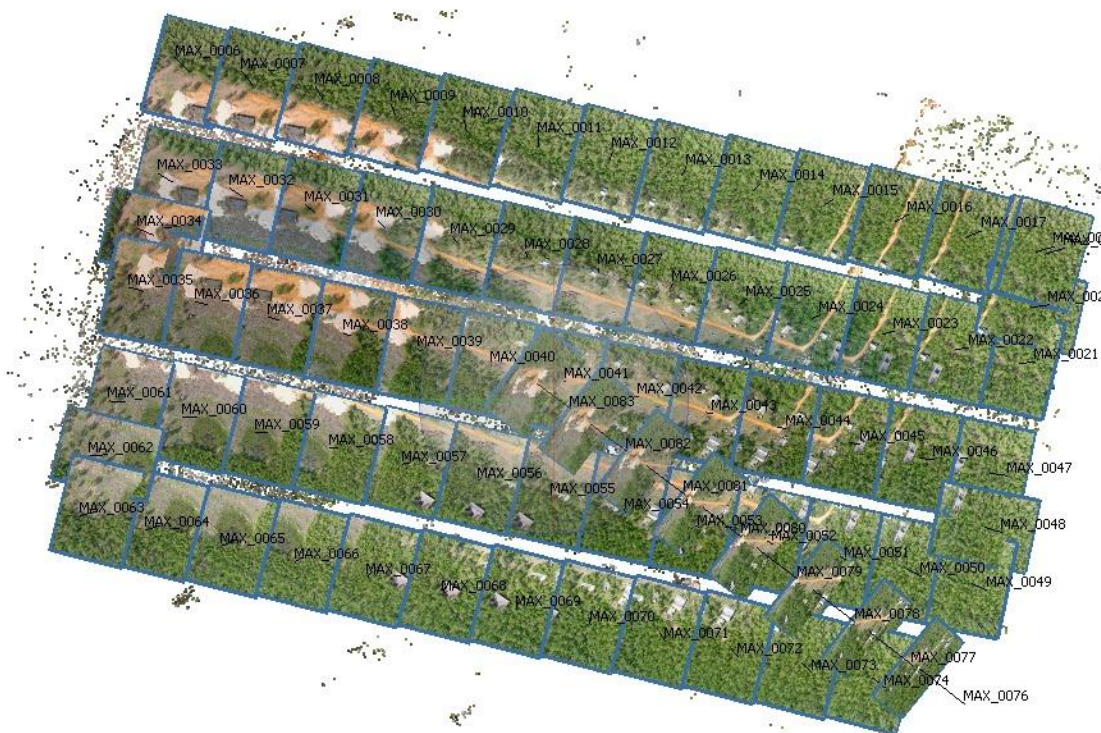

Рис. 4. Экспортированные снимки в специализированном ПО

В заключении можно сказать, что БПЛА предоставляют мощные средства для мониторинга территорий, обладая универсальностью, точностью, экономической эффективностью и безопасностью. В ближайшем будущем ожидается дальнейшее развитие технологий и применений БПЛА, что поможет нам лучше понимать

и управлять территориями в интересах экологии, сельского хозяйства, градостроительства и других областей. Использование БПЛА становится ценным инструментом для создания устойчивых и информированных решений, способствуя развитию нашего мира.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: справочно-правовая система / Компания «Консультант плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Волкова, Т.В. "Земля", "земельный участок", "земельный фонд" и "земельные ресурсы" как юридические категории, обозначающие объект земельных отношений: сравнительный анализ / Т.В. Волкова // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 6 (150). – С. 27-31. – EDN ZTHLQB.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Консультант Плюс: справочно-правовая система / Компания «Консультант плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.
4. Притуло, А.И. Исследование использования беспилотных летательных аппаратов в геодезии / А.И. Притуло, Т.Б. Харитоновна, М.Б. Реджепов // Вопросы управления недвижимостью, землеустройства и геодезии. – 2022. – № 2 (2). – С. 51-54. – EDN ATJVJG.

5. Перспективы использования беспилотных технологий в сельском хозяйстве / Э.Ф. Амирова, Р.И. Вагапов, А.Л. Золкин, Н.Н. Малова // Научно-технический вестник Поволжья. – 2023. – № 8. – С. 41-48. – EDN TLPXTD.

6. Молоденков, С.А. Анализ современных беспилотных летательных аппаратов / С.А. Молоденков, М.С. Пашкин // Современные научные исследования и инновации. – 2023. – № 9 (149). – EDN JLUUBH.

USE OF UNMANNED AIRCRAFT FOR LANDS MONITORING

V.E. Parnikov, *Student*

V.V. Afonin, *Student*

A.S. Dalbarayev, *Senior Lecturer*

M.K. Ammosov *North-Eastern Federal University*
(Russia, Yakutsk)

Abstract. *In recent years, the use of unmanned aerial vehicles (UAVs) has become increasingly popular in various fields. One of the key applications of UAVs is land monitoring. This innovative technology provides capabilities that are not available with traditional monitoring methods. In this article, the authors consider the advantages of using UAVs for land monitoring and consider the procedure for field work on launching a UAV.*

Keywords: *UAV, aerial photography, territory monitoring, land, advantages.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАБОТКИ ПРИЗАБОЙНОЙ ЗОНЫ ПЛАСТОВ МЕТОДОМ ГАЗОИМПУЛЬСНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ НЕФТИ

Ф.Ф. Шамсутдинов, студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет, филиал в г. Октябрьский
(Россия, г. Октябрьский)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-139-147

Аннотация. Рассмотрена технология обработки призабойной зоны пластов методом газоимпульсного воздействия, базирующаяся на использовании геофизической техники и оборудования. Технология ГИО не имеет аналогов в отечественной и зарубежной практике. Работы по этой технологии, проведенные с целью интенсификации добычи нефти, показали высокую ее эффективность в геолого-технических условиях разработки нефтегазовых залежей месторождений Западной Сибири, следовательно, данная технология рекомендуется к применению на месторождении с целью довыработки остаточных запасов нефти.

Ключевые слова: добыча, пласт, газоимпульсное воздействия пласта, скважина, хвостовик, режим работы.

Технология газоимпульсной обработки призабойной зоны пласта скважин нефти и газа предназначена для очистки и восстановления фильтрационных характеристик и увлечения притока.

Основные методы селективных воздействий на призабойную зону пласта на заданных точках.

- отсутствие продуктов реакции по сравнению с кислотными обработками
- возможность проведения работ с запасами на высокообводненном фонде
- возможность проведения ОПЗ в скважинах с подстилающей водой, где кислотная обработка невозможна.

Технология ГИО оптимально комплексирована с технологиями ТЕСТ-1. Это позволяет быстро и эффективно осваивать скважину, вызывать приток до и после ГИО, обеспечивая необходимый комплекс геофизического и гидродинамического информационного сопровождения [1].

На рисунках 1 и 2 приведены примеры такой комплексной работы на одной из скважин Западной Сибири. Получено увеличение дебита нефти с 14 до 21 т/сут. с последующим выводом скважины на режим порядка 80 т/сут. и работы ее на этом режиме в течение двух лет.

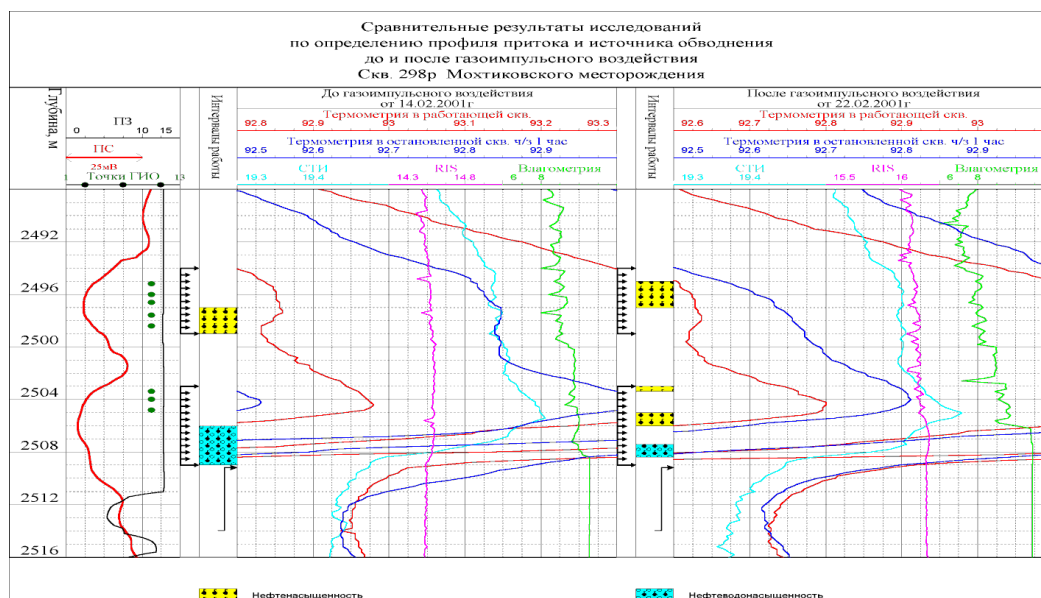

Рис. 1. Сравнительны результаты исследования профиля притока пласта ЮВ до и после газои́мпульсной обработки

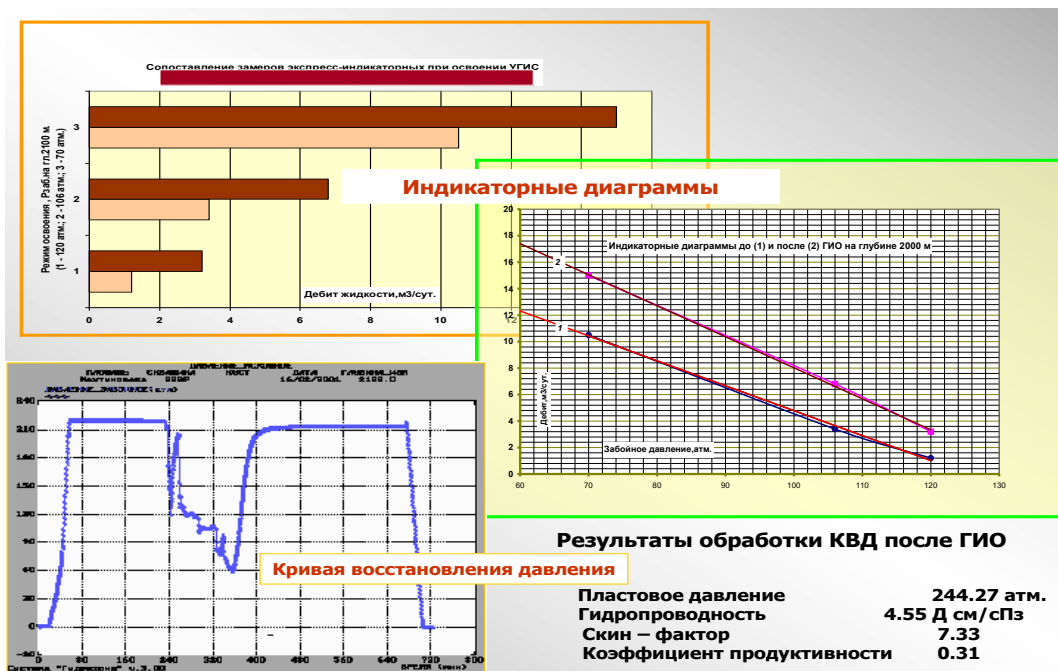

Рис. 2. Гидродинамические исследования при газои́мпульсной обработке

Метод ГИО широко апробирован в промышленном масштабе на месторождениях Татарии, Башкирии и Западной Сибири. Его главное преимущество заключается в точечном воздействии на пласт [2]. Клапанное устройство, являющееся уникальным механизмом, обеспечивает за-

данное по мощности воздействие на пласт в интервале не более одного метра по его толщине. Это позволяет проводить обработку ПЗП вблизи обводненных интервалов без риска подключения их в работу. Глубинность воздействия в терригенных коллекторах оценивается в 8-10 метров [3].

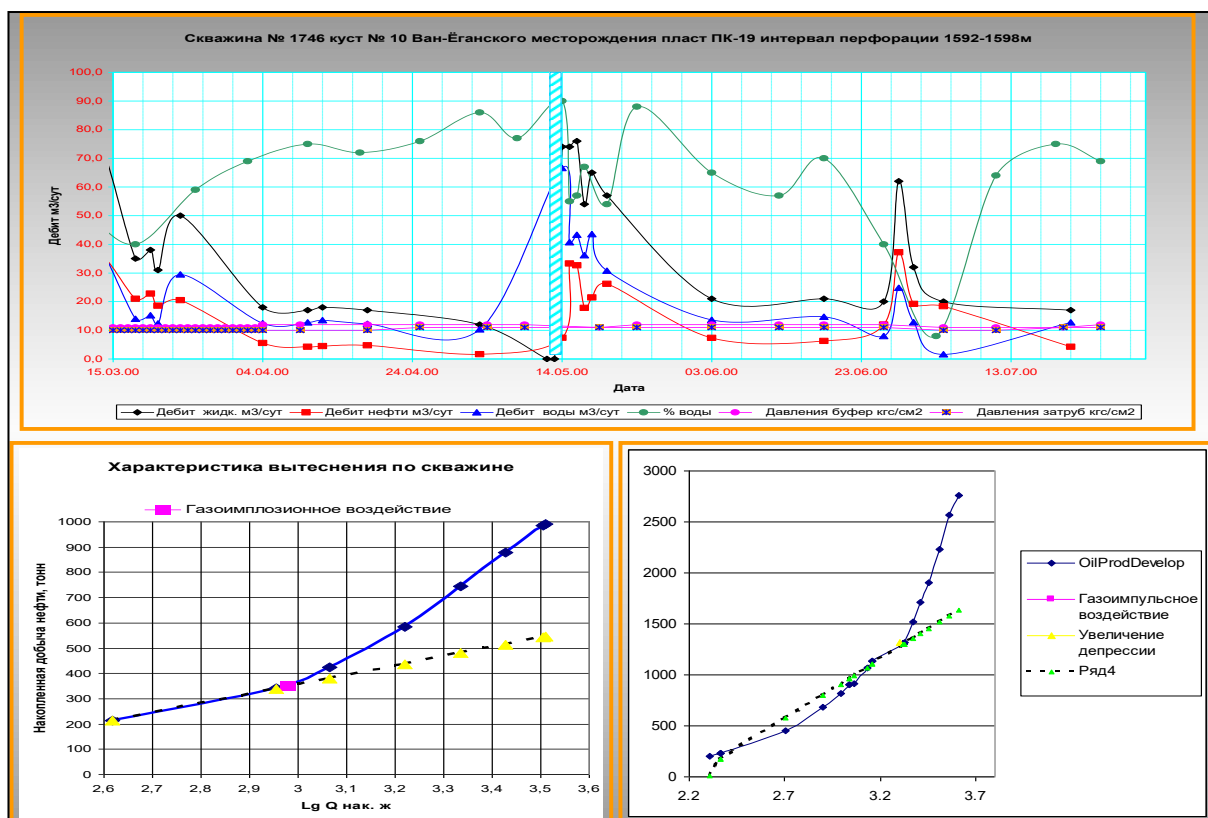

Рис. 3. Результаты газоимпульсного воздействия на характеристики добычи во времени

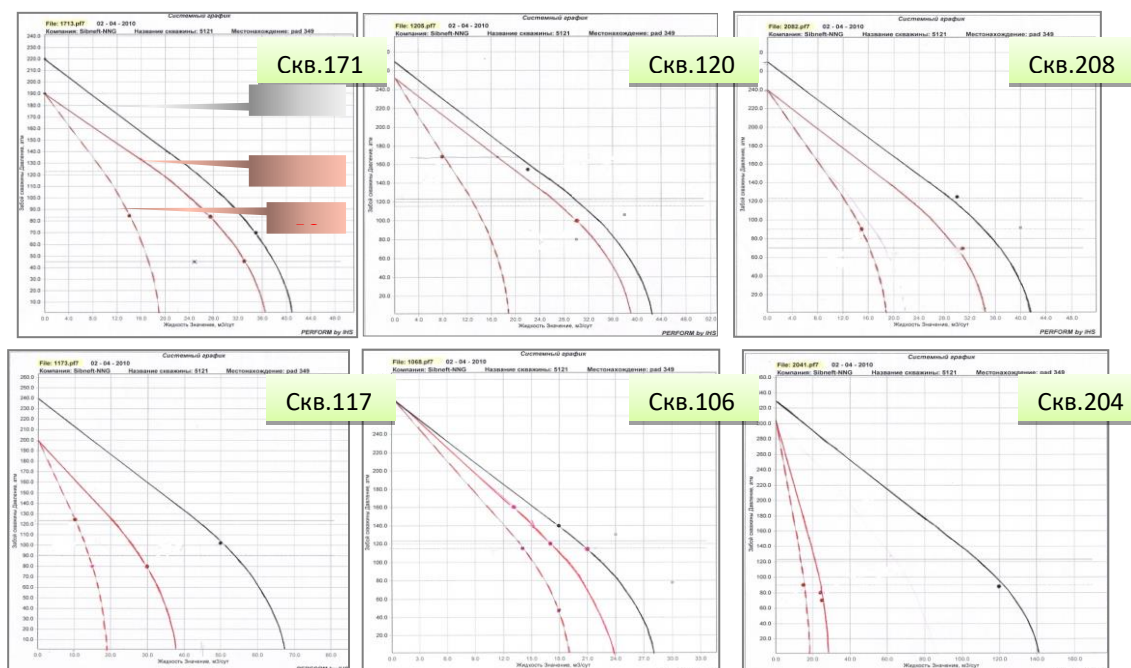

Рис. 4. Оценка эффективности ГИО по данным индикаторных исследований

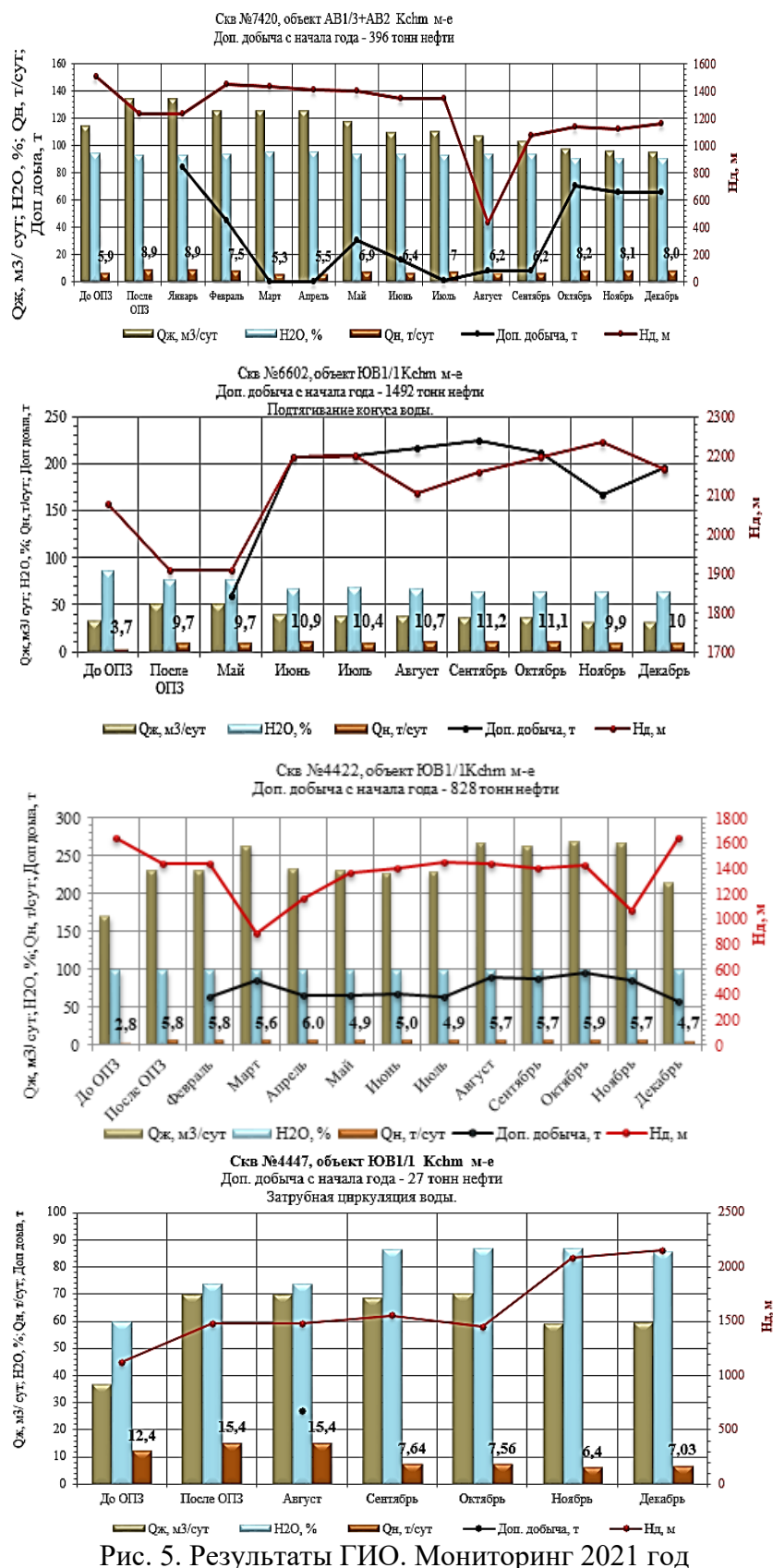

Рис. 5. Результаты ГИО. Мониторинг 2021 год

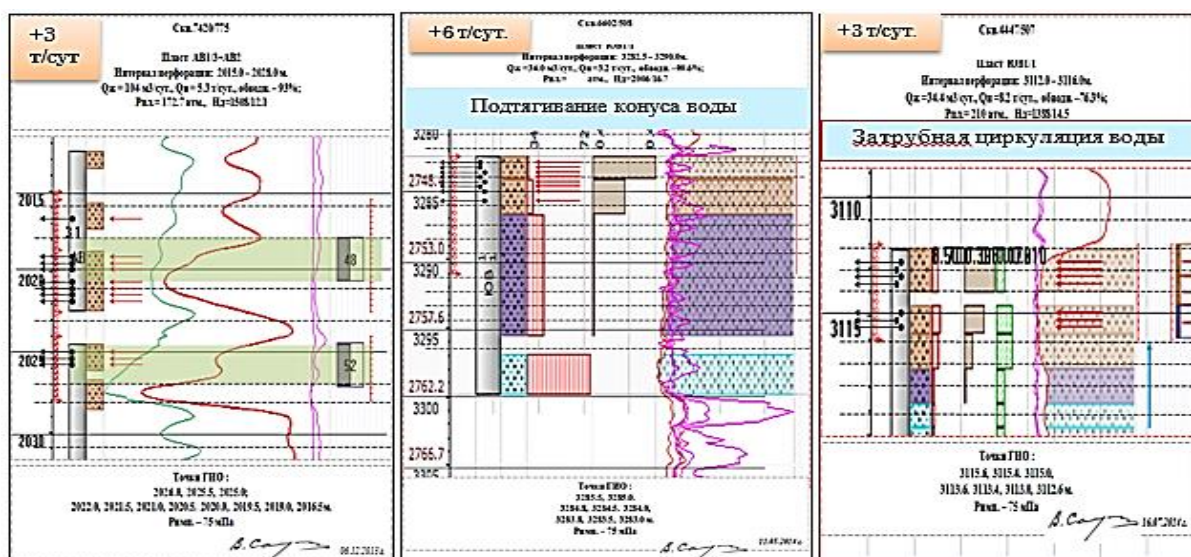

Рис. 6. Геологические и технологические характеристик скважин 7420, 6602, 4447 Ксчм месторождение

Материалы и методы

На рисунках 7-9 представлены данные мониторинга скважин по результатам ГИС до и после ОПЗ методом ГИО и по резуль-

татам динамики работы скважин по промысловым данным в течение 6-7 месяцев после обработки.

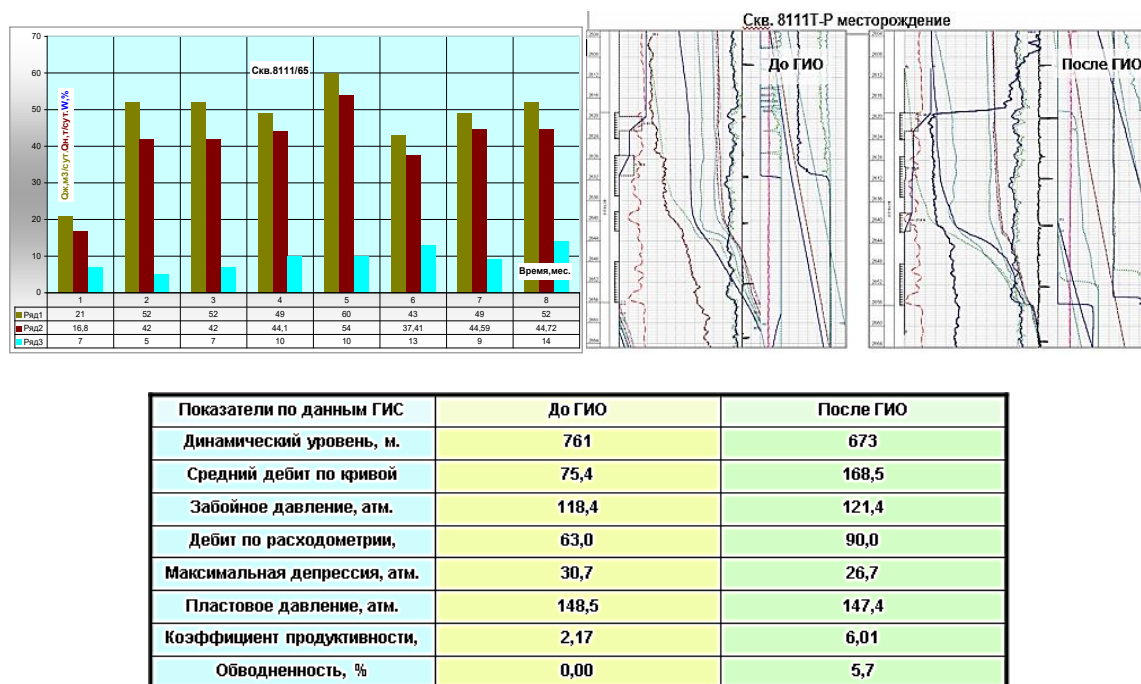

Рис. 7. Анализ эффективности ГИО призабойной зоны пласта скв. 8111Т

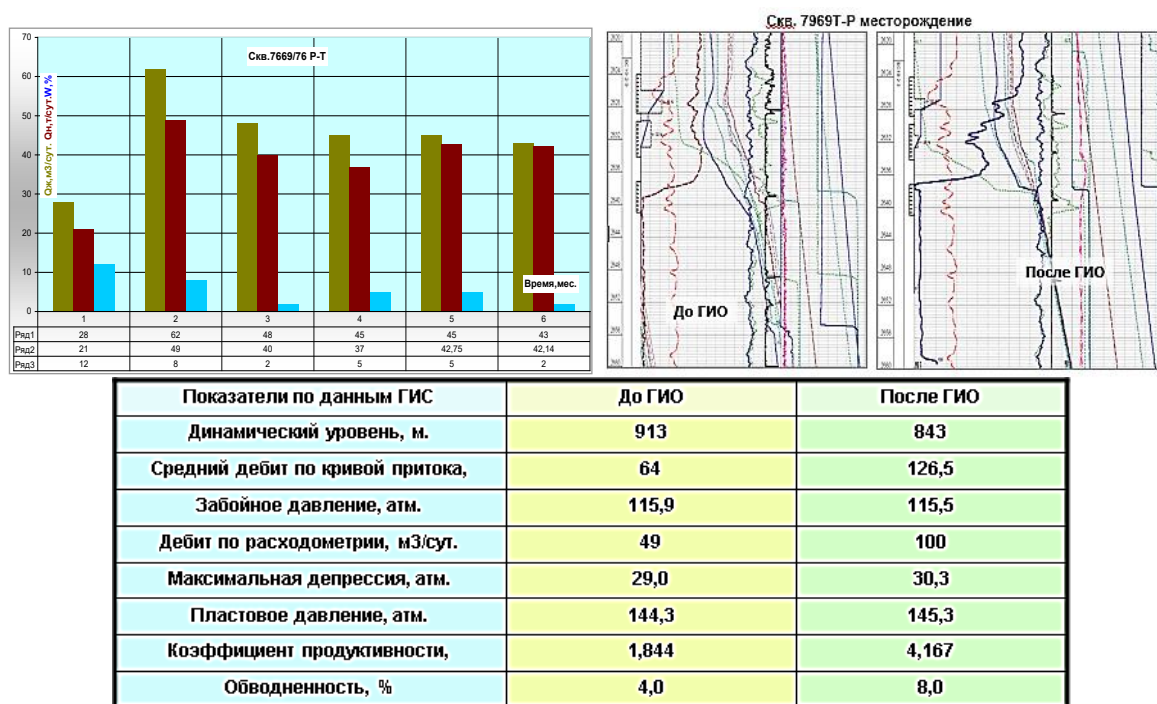

Рис. 8. Анализ эффективности ГИО призабойной зоны пласта скв. 7969Т

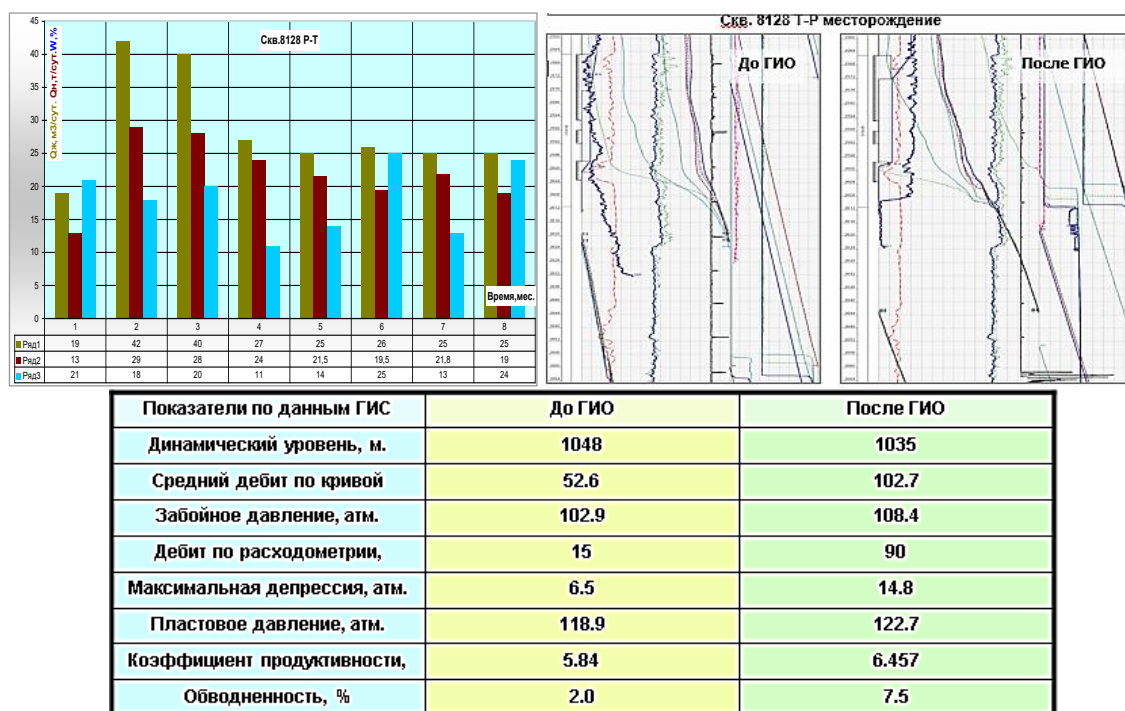

Рис. 9. Анализ эффективности ГИО призабойной зоны пласта скв. 8128Т

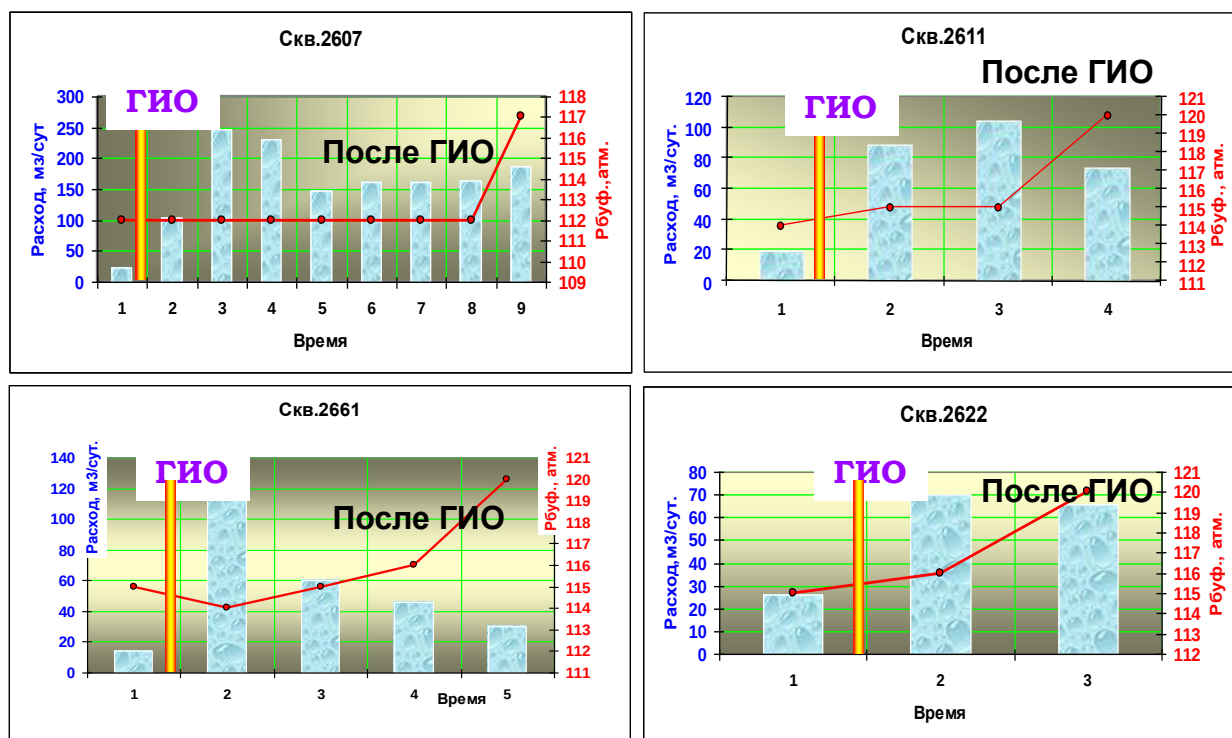

Рис. 10. Результаты газопериментальной обработки нагнетательных скважин

Результаты

Затем представлена сводная таблица с результатами обработки ПЗП ГИО добы-

вающих скважин на других нефтегазовых месторождении исследуемой компании.

Таблица 1. Результаты обработки ПЗП добывающих скважин

№ скв.	Пласт	Режим до ГТМ					Реж после ГТМ (факт)-02 сводка				Прирост т/сут.	
		Qж, м³/сут.	Qн, т/сут.	W, %	Рпл, атм.	Нпл/Рз	Qж, м³/сут.	Qн, т/сут.	W, %	Нпл/Рз	факт	
7166	AB2	7	4,9	18,1	160	1502/20.0	15	7,9	38	1304/21.0	3,0	
7292	AB2	21	0,9	95	126,8	1188/16.2					0,0	
8382	AB2	6	2,7	47	131	1105/1.0	8	5,7	17	1450/ 22	3,0	
2468	AB2	1	0,5	1	183		16	3	78	1164/15.9	3,0	
464	AB2	7	1,0	83	183	1805/15.0	25	4	81	1380/ 14.2	3,0	
2175	AB2	17	9,1	37	113		25	12,1	37	1191/11	3,0	
7143	AB2	18	6,3	59	135	495/9.5	30	9,3	64	1353/9.8	3,0	
939д	AB2	100	8,6	90	180	1330/24.1					0,0	
1852	AB2	74,0	15,9	75	137	1035/7.3	110	25,9	72	1218/20.6	10,0	
2899	AB2	6	0,6	88	173	1100/9.5					0,0	
8666	AB2	2	0,5	71	144		14	2,5	79	1196/30.9	2,0	
3291	AB2	5	1,0	97	152		19	4	75	1091/10.0	3,0	
8274	AB2	107	9,1	90	161	9,1	125	8,6		1279/14.3	0,0	
1415	AB2	180	2,5	98	135	804/16.1	193	6,5	96	1078/20.5	4,0	
273	БВ3	0	0,0	0	187		13	7	37	1223/11.0	7,0	
448	БВ3	134	13,7	88	156		150	16,7	86		3,0	
513	БВ3	20	11,2	35	162	1110/12.0	30	19,2	25	1374/ 13	8,0	
6789	БВ6	0	0,0	0	200		30	1	96	1652/5.4	1,0	
1513	Ач3	23	10,2	48	197	1722/16.0	25	13,2	38	1302/15.0	3,0	
1041Д	Ач3	12	3,6	65	186,6	734/16.0	25	8,6	59	685/9.2	5,0	
4447	ЮВ1/1	8	6,3	7,9	220	1800/21.0	25	16,3	23	1303/21.1	10,0	
6078	ЮВ1/1	45	0,8	98	208		30	1,8	93	1452/16.8	1,0	
6129	ЮВ1/1	23	2,9	85	220,7	1167/16.0	30	4,9	81	795/17.5	2,0	
6151	ЮВ1/1	35	5,6	81,3	320	1666/26.0	40	13,6	60	1620/23.1	8,0	
7359	ЮВ1	20,0	15,8	7,6	208,8	725/0.7	55	45,8	2	1392/15.0	30,0	
1515	ЮВ1/1	30	20,5	20	215	1666/34.2	42	28,5	21	1973/29,9	8,0	
1517	ЮВ1/1	55	38,1	19	259	1961/ 30.2	75	55,1	14	1611/29.6	17,0	

Выводы

Технология газо-нефте-импульсной обработки призабойной зоны пласта скважин предназначена для очистки и восстановления фильтрационных свойств и интенсификации притока.

Современный высокоэнергетический метод газоимпульсной обработки призабойной зоны пласта скважин позволяют:

- избирательно воздействовать на отдельные проницаемые локализованные зоны участка наибольшей нефтегазонасыщенности в интервале перфорации ствола скважины;

- Подать в зону обработки давление, в 1,5-2 раза превышающее горное и концентрировать его в области 1-1,5 метра вдоль ствола скважины;

- Регулировать параметры газоимпульсного воздействия в широком диапазоне в зависимости от условий в зоне обработки с помощью амплитуды, длительности и частоты импульсов [4].

Подтверждения

Целесообразная область применения:

- скважины, в которых в процессе эксплуатации произошло резкое снижение дебита по сравнению с соседними скважинами из-за коагуляции призабойной зоны пласта;

- скважины, в которых в процессе бурения произошло глинизация призабойной зоной;

- скважины, на месторождении, где запасы трудноизвлекаемы из-за низкой проницаемости и пористости горной породы;

- скважины, находившиеся в бездействии в течение длительного периода времени, в том числе после их капитального или подземного ремонта;

- скважины, не поддающиеся другим методам воздействия на пласт;

- нагнетательные скважины с пониженной приемистостью [5].

Библиографический список

1. Жмаева О.В. Обоснование применения методов повышения коэффициентов извлечения и интенсификации добычи УВС на Совхозном месторождении // Наука и образование сегодня. – 2018. – №12 (35).

2. Жмаева О.В. Анализ эффективности, применяемых методов интенсификации добычи углеводородов на Совхозном месторождении // Вестник науки и образования. – 2018. – №7 (43).

3. Воробьев А.Е., Малюков В.П., Галузинский И.Д. Инновационные технологии увеличения нефтеотдачи и водоизоляции на Самотлорском нефтегазовом месторождении // Вестник РУДН. Серия: Инженерные исследования. – 2015. – №3.

4. Мустафин Г.Г., Лерман Б.А. Анализ эффективности методов воздействия на призабойную зону пласта // ВНИИОЭНГ. РНТС Сер. Нефтепромысловое дело. – 1983. – № 7. – С. 7-8.

5. Юрчук А.М., Истомин А.З. Расчеты в добыче нефти. – Москва: «Недра» 1979. – 270 с.

**IMPROVING TECHNOLOGIES FOR PROCESSING THE NEAR-BOREBOTH ZONE
OF FORMATIONS BY THE METHOD OF GAS-PULSED INFLUENCE
OF RECOVERABLE OIL RESERVES**

F.F. Shamsutdinov, *Student*

**Ufa State Petroleum Technical University, branch in Oktyabrsky
(Russia, Oktyabrsky)**

Abstract. *The technology of processing the bottomhole zone of formations by the method of gas pulse action, based on the use of geophysical equipment and equipment, is considered. GMO technology has no analogues in domestic and foreign practice. The work on this technology, carried out with the aim of intensifying oil production, has shown its high efficiency in the geological and technical conditions of the development of oil and gas deposits in Western Siberia, therefore, this technology is recommended for use at the field in order to further develop residual oil reserves.*

Keywords: *mining, formation, hydraulic fracturing, well, shank, operating mode.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПО ВЫРАБОТКЕ ОСТАТОЧНЫХ ИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ НЕФТИ

Ф.Ф. Шамсутдинов, студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет, филиал в г. Октябрьский
(Россия, г. Октябрьский)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-148-153

Аннотация. В данной статье рассматриваются принципы и результаты технологии, которая использует промыслово-геофизическое оборудование и аппаратуру и в обязательном порядке обеспечена достаточно серьезным информационным сопровождением. Также рассмотрим инновационную альтернативную дорогостоящим технологиям рефракта – МГРП «iFrac», которая на текущий момент является наиболее эффективным и быстрым способом повторного стимулирования ГС с целью доразработки остаточных запасов нефти.

Ключевые слова: добыча, пласт, гидроразрыв пласта, скважина, хвостовик, режим работы.

Большинство нефтегазовых месторождений находятся на той стадии разработки, когда проблематичным становится вовлечение в эксплуатацию новых залежей углеводородного сырья и остро обозначается задача повышения рентабельности эксплуатации уже существующего добывающего фонда.

В настоящее время существует множество методов увеличения нефтеотдачи, основанных на физических, химических, тепловых, акустических, волновых принципах при воздействии на пласт и на его призабойную зону. Совершенно очевидно, что многообразие и специфика геолого-технических условий, связанных с особенностями строения нефтегазовых коллекторов и текущим состоянием их разработки, требует оптимального режима интенсификации, и, как показывает опыт, необходим некий комплексный вариант такого подхода.

При проведении работ подобного рода существует слабая сторона, связанная с отсутствием или недостаточно глубоким информационным сопровождением технологий интенсификации [1]. Зачастую это не более, чем априорная информация об общей промысловой ситуации, и тем более – отсутствие контроля процессов обработки призабойной зоны пластов, позволяющего контролировать как сам процесс, так

и его результат в режиме реального времени. Промысловая геофизика в настоящее время занимает значимое место в перечне методов ОПЗ, направленных на интенсификацию добычи нефти. В основном – это взрывные способы и физические методы имеющие волновую природу.

Материалы и методы

На сегодняшний день рынок нефтесервисных услуг в области гидроразрыва предлагает достаточно большое количество технологий и подходов к проведению повторных МГРП.

Одним из важнейших этапов для реализации повторных ГРП является подготовка скважины, включающая в себя:

- фрезерование седел и шаров (если данные работы не были
- проведены перед запуском скважины в работу);
- промывка скважины;
- шаблонировка хвостовика фрезом на винтовом забойном двигателе;
- очистка ствола скважины шламоуловителем [2].

Результаты

В рамках оценки внедрения технологии повторного стимулирования МГРП «iFrac» было принято решение провести опытно-промышленно испытание на скважине №1914Г, 19 куст, месторождение N.

Геолого-технические данные по скважине №1914Г:

- пласт: АВ₂;
- компоновка заканчивания: Равнопроходные хвостовики, ГРП с ГПП;
- дата запуска из бурения с МГРП: сентябрь 2020 г.;
- масса пропанта: 6 интервалов по 30 тонн;
- пусковой режим при вводе: $Q_{ж} - 43,3 \text{ м}^3/\text{сут}$; $Q_{н} - 26,8 \text{ т/сут}$; обв. – 26,6%;
- режим. до ГТМ: $Q_{ж} - 11,3 \text{ м}^3/\text{сут}$; $Q_{н} - 7 \text{ т/сут}$; обв. – 26,3 %;
- планируемый режим после ГТМ: $Q_{ж} - 28 \text{ м}^3/\text{сут}$; $Q_{н} - 15,9 \text{ т/сут}$; обв. – 33%;
- накопленная добыча: жидкости 4501 $\text{м}^3/\text{сут}$; нефти 3091 т/сут.

Проведением повторного ГРП занималась подрядная организация ООО «Катконнефть», проведено 4 стадии, закачено по 60 т на каждую стадию.

Для того, чтобы убедиться, что интервалы проведения ГРП 1 и 2 стадий разные, необходимо произвести сравнение параметров точки закрытия, определенных по Мини ГРП.

Так, при проведении Мини ГРП 1-й стадии от 18.01.2021 г. получены следующие параметры точки закрытия: ISIP = 120 атм, чистое давление = 73,3 атм, эффективность жидкости = 38,3%, градиент напряжения = 14,08 кПа/м, забойное давление закрытия (минимальное напряжение песчаника) = 406,3 атм [3].

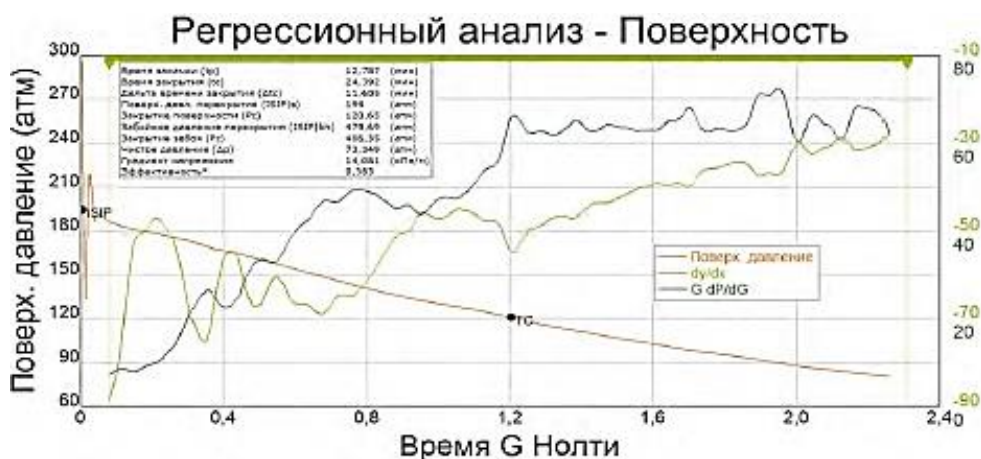

Рис. 1. Параметры точки закрытия 1 стадии Мини-ГРП

Параметры точки закрытия, полученные при проведении Мини ГРП 2-й стадии, показали кардинально другие значения: ISIP = 203 атм., чистое давление = 118,5 атм., эффективность жидкости = 68,1 %, градиент напряжения = 12,8 кПа/м, забойное

давление закрытия (минимальное напряжение песчаника) = 370,2 атм.

Таким образом, очевидно, что 1-я и 2-я стадии были проведены на разные интервалы пласта, что является основанием считать МГРП 1-й стадии успешным [1, 2].

Рис. 2. Параметры точки закрытия 2 стадии Мини-ГРП

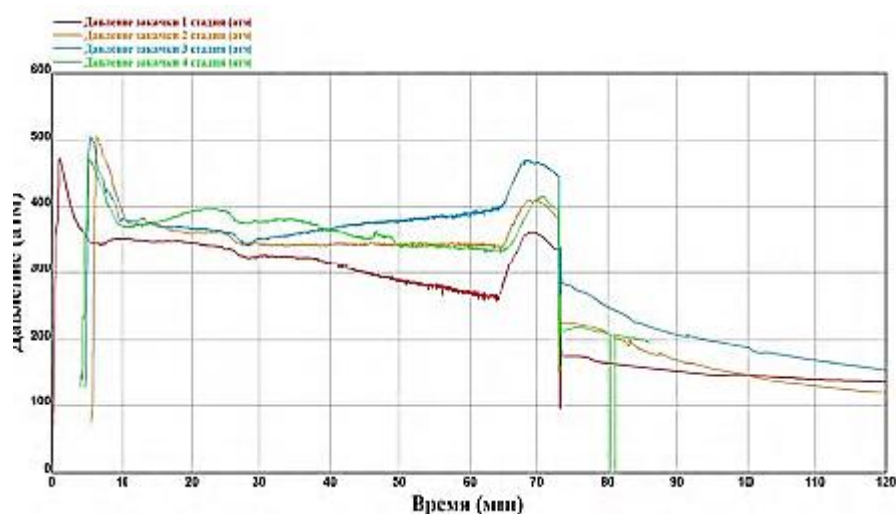

Рис. 3. Динамика изменения давления закачки ОГРП (4 стадии)

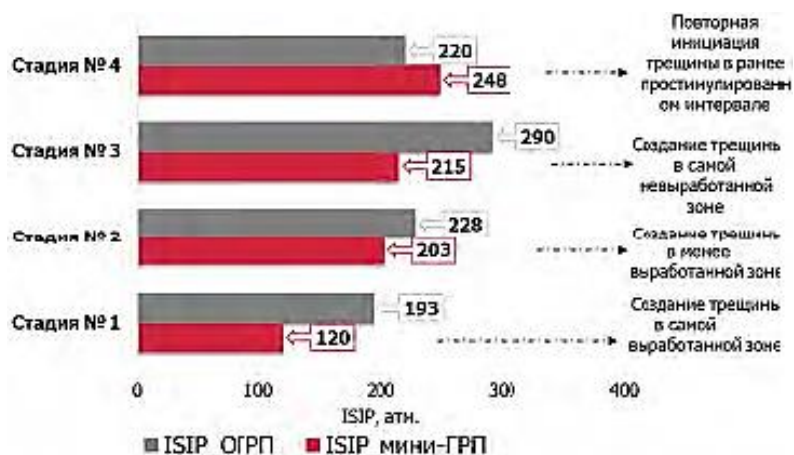

Рис. 4. Динамика изменения давления закачки ОГРП (4 стадии)

Выводы

По итогам выполненных операций мини-ГРП и ОГРП 4-х стадий получены параметры ISIP, которые свидетельствуют о росте напряжений при после каждой стадии ГРП.

Первая трещина ГРП, после набивки проппанта и жидкости ГРП является своеобразным проводником, для перехода на другую зону при проведении ГРП 2-й стадии. Рост напряжений, переход после каждой стадии ГРП на следующую менее вы-

работанную зону способствует возникновению новых трещин ГРП и наиболее полному охвату горизонтального ствола стимуляцией (МГРП) [3].

После запуска скважины в работу через 1 месяц эксплуатации параметры работы по скважине составили:

1. Дебит по жидкости $Q_{ж}$ —49 м³/сут;
2. Дебит по нефти $Q_{н}$ —20 т/сут;
3. Обводненность W —50%.

Режим работы по скважине №1914Г в период с сентября 2019 г. по февраль 2021 г. показаны на рисунке 5.

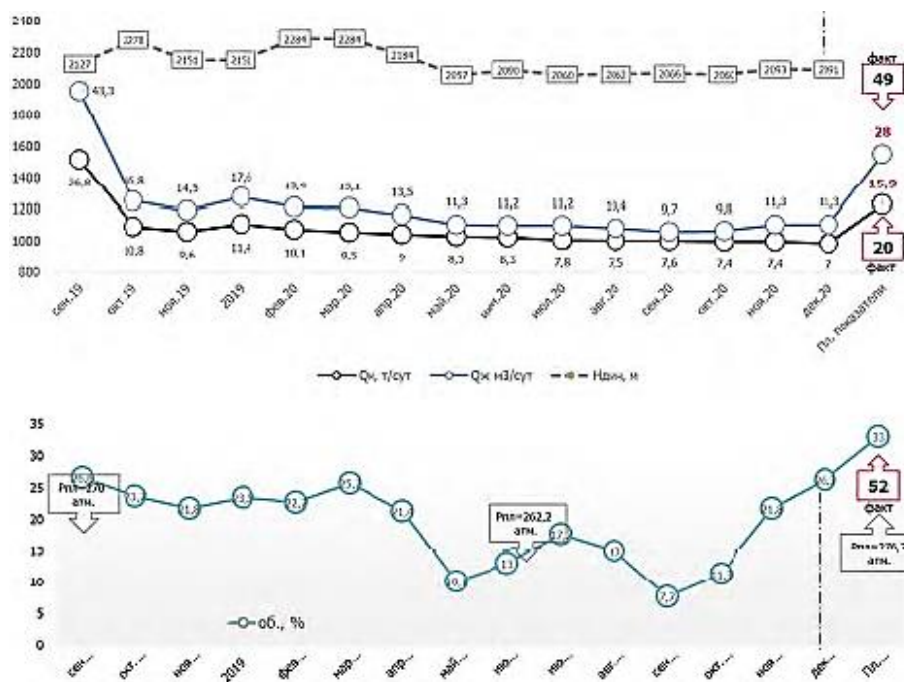

Рис. 5. Режим работы по скважине до и после повторного МГРП

Таким образом, первые опытно-промышленные работы, проведенные по вышеуказанной технологии «iFrac» показали свою технологическую и экономическую эффективность. Фактические данные по дебитам нефти и жидкости превысили ожидаемые.

Подтверждения

В рамках перехода на этап тиражирования данной технологии было выбрано 27 скважин для проведения операций по повторному стимулированию.

При выборе скважин кандидатов были использованы критерии, описанные в регламенте по выбору скважин для проведения ГРП на месторождениях ООО «ЛЗС». К наиболее значимым критериям подбора относятся:

- динамика изменения дебитов жидкости, нефти во времени;
- текущая обводненность добываемой продукции, и ее изменение во времени;
- текущее пластовое давление равное $0,6 P_{нач}$.

Таблица 1. Режим работы по скважине до и после повторного МГРП

№	М-ние	Куст	№ скважины	Дата ввода	Проведение ГРП	Р, плас мвч	Рпл	К	Об, %	Зк	Режим работы после ввода в экс-ю			Режим работы за январь 2023		
											Qм, т/сут	Qж, м3/сут	Об, %	Qм, т/сут	Qж, м3/сут	Об, %
1	Т-Р	11	1039Г	мар.17	МГРП-4*30 т	280	314,42	0,1	37,4	-4	39	117	41	4,4	13,4	66
2	Т-Р	17	1248Г	авг.17	МГРП-3*40т	280	216,4	0,307	69,9	-4	30,1	160	78	4,9	34,2	83,3
3	Т-Р	17	2392Г	январ.18	МГРП-3*20 т	280	222,42	0,229	38,8	1	34,2	80	30	4,9	23,9	78
4	Т-Р	17	3491Г	фев.18	МГРП-3*30 т	280	252,39	0,127	72,8	1	23,6	120	77	2,8	17,7	17
5	Т-Р	17	3492Г	мар.18	МГРП-4*40 т	280	262,22	0,208	63,6	-4	33,3	84	34	6,9	30,4	73,9
6	Т-Р	28	3364Г	июл.18	ГРП-1*40 т	280	227,16	0,161	62,4	-4	33,9	113	66	2,4	10,3	73,8
7	Т-Р	16	3486Г	окт.18	МГРП-3*40 т	280	249,3	0,204	56,2	-4	24,9	87	67	6,5	27,4	72,6
8	Т-Р	28	3012Г	окт.18	МГРП-3*40 т	280	222,43	0,142	33,2	-4	37,4	96	33	3	17,2	66,2
9	И	8	811Г	фев.18	МГРП-6*12 т	270	211,8	0,098	68,4	2,39	26,3	92	63,9	1,8	10,4	79,7
10	И	18	1819Г	июл.18	МГРП-3*30	294	267,24	0,038	7,9	-4	49,8	94,9	38	8,7	11,8	12,3
11	И	4	418Г	сен.19	МГРП-3*30 т	270	246,69	0,096	6,8	1	44,4	38	9,4	12,3	16,2	9,7
12	И	17	1710Г	сен.19	МГРП-3*12 т	270	280,77	0,068	33,3	-4,3	19,8	40,3	41,9	3,3	13	68,1
13	И	8	819Г	ноя.18	МГРП-6*30 т	270	232,38	0,117	30,9	-3	27,6	48	32	3,4	12,3	68,1
14	Т-Р	42	2077Г	авг.19	МГРП-3*60 т	280	210,23	0,127	33,7	-4	20,6	46,8	46,3	7,4	16,6	43,8
15	Т-Р	8	1311Г	окт.19	МГРП-3*60 т	280	233,07	0,071	38,4	-0,2	16,1	28,3	30,9	4,3	7,3	31,2
16	Т-Р	8	1310Г	дек.19	МГРП-3*60 т	280	261,21	0,06	17,6	1	24,7	37,8	48,1	9,3	12	9,8
17	И	8	814Г	мар.19	МГРП-7*33 т	270	231,66	0,069	68,0	-4,3	7,8	63,4	83,4	7,3	17,2	30,3
18	И	8	821Г	май.19	МГРП-6*30 т	233	223,33	0,109	79,6	-4,3	13,3	92,6	83	3,2	17,9	79,4
19	И	17	1713Г	июн.19	МГРП-3*70 т	294	227,32	0,32	9,8	-4	30,3	96,7	62,9	7,9	10,9	13,8
20	И	23	2317Г	окт.19	МГРП-4*40 т	270	207,82	0,1	49,1	-4,3	19,6	37,8	38,6	4,1	13,6	63,4
21	И	16	1619Г	дек.19	МГРП-3*30 т	294	273,78	0,04	30,8	-4	23	79,3	63,8	3,4	7,4	43,9
22	Т-Р	8	9909Г	апр.20	МГРП-3*33 т	280	183,04	0,19	30,98	1	9,7	22,8	48,3	6,5	10,3	26
23	И	8	9463Г	май.20	МГРП-3*40т	280	260,9	0,06	13,32	1	14	19,4	11,8	9	11,1	6,1

Эффективность методов повторного МГРП зависит от длительности ремонта скважины, вовлечения дорогостоящего эксклюзивного оборудования, безаварийности работ и конструкции самой скважины, где в ряде случаев есть технологические ограничения при повторном МГРП.

Основная часть расходов при проведении рефрака приходится на подготовку скважины, а именно работу КРС. Было проведено сравнение затрат по предлагаемому методу и по технологии 2-х пакерной системы. Данные по затратам представлены на рисунке 6.

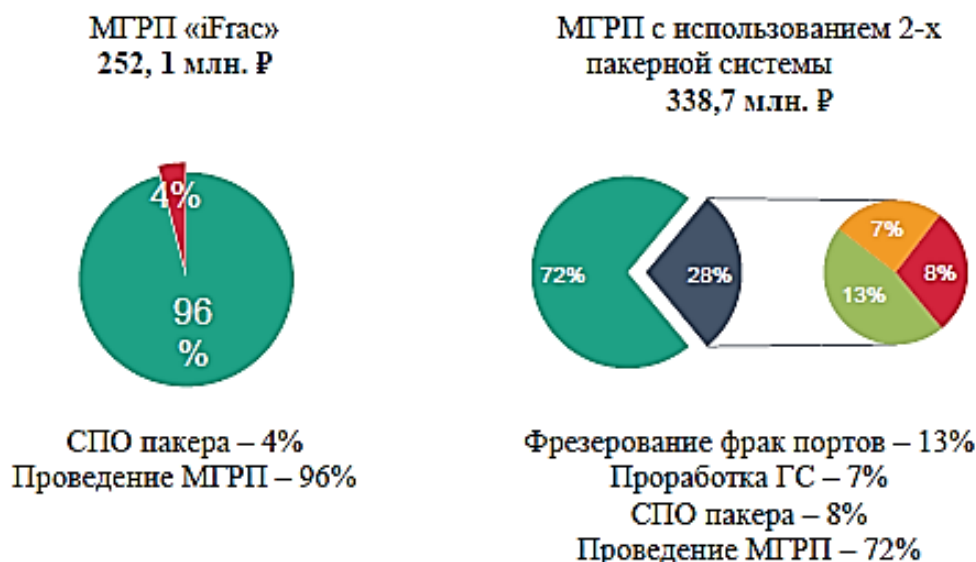

Рис. 6. Затраты на проведение повторного МГРП

Стоимость работ в первом случае значительно ниже (на 86,6 млн. руб.) по сравнению со второй технологией.

Согласно экономическому расчету, проведенному в модели добычи, ожидае-

мый прогнозный эффект за ближайшие 5 лет составит 10,34 млн. долларов при применении технологии «iFrac».

Библиографический список

1. Экономидес М., Унифицированный дизайн гидроразрыва пласта: от теории к практике / М. Экономидес, Р. Олни, П. Валько. – Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2007. – 236 с.
2. Волохин А.В., Ладыгин В.Г., Волохин В.А. Ведение процесса гидроразрыва пласта и гидропескоструйной перфорации: учебник. – М.: Академия/Профессиональное образование, 2017. – 191 с.
3. Каневская, Р.Д. Математическое моделирование разработки месторождений нефти и газа с применением гидравлического разрыва пласта. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 1999. – 212 с.

IMPROVEMENT OF TECHNOLOGIES FOR THE DEVELOPMENT OF RESIDUAL RECOVERABLE OIL RESERVES

F.F. Shamsutdinov, *Student*

Ufa State Petroleum Technical University, branch in Oktyabrsky
(Russia, Oktyabrsky)

Abstract. *This article discusses the principles and results of a technology that uses field-geophysical equipment and equipment and is necessarily provided with sufficiently serious information support. We will also consider an innovative alternative to expensive refrac technologies – MGRP "iFrac", which is currently the most effective and fastest way to re-stimulate HS in order to further develop residual oil reserves.*

Keywords: *mining, formation, hydraulic fracturing, well, shank, operating mode.*

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В ЖИЗНЬ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ

А.Б. Канаев, д-р полит. наук, и.о. профессора
Кыргызско-Казахский университет
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-154-162

Аннотация. В основе новой концепции государственно-религиозных отношений должны лежать нормы и принципы, соответствующие международным обязательствам Кыргызстана. Однако необходимо учитывать мировой и отечественный, позитивный и негативный опыт построения отношения государства и религий, с тем, чтобы был соблюден баланс интересов религиозной и нерелигиозной части общества. Необходимо осознание того, что эти отношения – общественно значимая сфера политики, от которой во многом зависят состояние межнациональных отношений, психологический климат и общественно-политическая ситуация в стране в целом.

Ключевые слова: религия, конфессия, концепция, государственная политика, общества, диалог, исламизм, свобода, закон, правовой статус.

Современным государством религия поставлена вне политики, но не вне общества. Отсюда должна получить свое дальнейшее развитие идея социального партнерства между государством и религиозной организацией. Конечно, функции государства и религиозной организации различны, но у них есть точки соприкосновения и общие задачи. Более того, государству важно закрепить правовой статус традиционных конфессий. Так как, во-первых, традиционные конфессии прошли большой исторический путь с государством, и у них есть опыт социального партнерства. Во-вторых, традиционные конфессии не деструктивны по отношению к государству. В-третьих, они государство-образующие и культуру-образующие для государства. Наконец, само государство знает, как общаться с традиционными религиями. Поэтому, конечно, должна быть продолжена законодательная деятельность в области государственно-религиозных отношений. Это вовсе не означает, что не должно быть осмысленной работы с нетрадиционными религиями, что их права должны быть ущемлены.

Концепция должна отражать совокупность официальных взглядов на состояние, цели, принципы и основные за-

дачи в сфере отношений органов государственной власти с религиозными объединениями, действующими в республике. В концепции нужно исходить из необходимости обеспечения единства культурного пространства, суверенитета Кыргызской Республики, прав и свобод человека и гражданина, в том числе свободы вероисповедания, а также обеспечения баланса интересов граждан, общества и государства. Она должна служить методологической основой для совершенствования нормативного правового регулирования отношений органов государственной власти с религиозными объединениями, а также при планировании и реализации деятельности органов государственной власти в указанной сфере. Учитывать светскость государственной системы образования, равенство граждан независимо от их отношения к религии, равенство религий и религиозных организаций перед законом.

Также необходимо отразить запрещение принятия законов или иных нормативно-правовых актов, ограничивающих свободу вероисповедания, свободу убеждений и мировоззренческого выбора, при этом необходимо утверждение взаимной терпимости и уважения между последователями различных вероиспо-

веданий, между верующими и неверующими.

При этом государственной орган, занимающейся вопросами религий должен быть органом, координирующим усилия ведомств и государственных учреждений в вопросах, относящихся к деятельности религиозных организаций, как экспертно-консультативный и информационно обеспечивающий Правительство Кыргызской Республики. Учитывая сложность и неоднозначность религиозной ситуации в стране, соответствующий государственный орган должен отстаивать интересы государства во взаимоотношениях с религиозными организациями, постоянно отслеживать процессы в этой деликатной сфере общественных отношений, представлять Правительству и органам государственного управления информацию о религиозной обстановке, выступать с соответствующей экспертизой и оказывать содействие религиозным организациям по взаимодействию с государственными органами власти.

Осуществление Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями поможет отразить конституционное право каждого на свободу вероисповедания, равенство граждан независимо от их отношения к религии, равенство религий и религиозных организаций перед законом, недопущение межконфессиональной розни и распространения религиозного экстремизма, достижения межрелигиозной толерантности и укрепления гражданского согласия и мира в обществе, отразить взаимодействие государственных структур, местных сообществ с религиозными организациями.

Концепция должна способствовать укреплению межрелигиозного диалога, усилению взаимоотношения государства и религий в области духовного и нравственного воспитания общества, формирования в нем установок толерантного сознания и противодействия крайним течениям религии.

Разработанная концепция государственной политики в сфере отношений с

религиозными организациями в Кыргызской Республике тесно связана с принятием закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» утвержденная Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, так как в ней отражены законодательные нормы в основе определения взаимоотношений государства и религиозных организаций.

Заложена основа цивилизованных государственно-религиозных отношений, образован специальный государственный орган, осуществляющий связи с религиозными организациями, налаживается конструктивное взаимоотношение государства и религиозных организаций, особенно по вопросам общенациональных социальных программ. Опыт Кыргызстана изучается многими странами, в том числе и европейскими, многие эксперты считают первые шаги нашей страны в проведении политики в сфере религий наиболее удачными.

Вместе с тем, до сих пор не сформировано единое понимание сути государственно-религиозных отношений, это ясно показывает обсуждение нового варианта Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях».

Совершенно очевидно, что вначале необходимо определиться по принципиальным вопросам, выработать единый подход к государственно-религиозным отношениям, только затем закрепить их законодательно. По мере углубления демократических преобразований актуальность государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями будет возрастать, ибо свобода совести, свобода убеждений и верований, свобода мировоззренческого выбора являются неотъемлемыми правами человека и фундаментальными основами правового, демократического общества.

Этого же требуют и проблемы, имеющиеся в сфере религиозных взаимоотношений. В последнее время особую озабоченность вызывает такое явление, как прозелитизм. Активная деятельность некоторых религиозных организаций и миссионеров, которые не учитывают

местные условия, обычаи и традиции народов Кыргызстана, приводят к конфликтным ситуациям в местных сообществах. Существует реальность усиления проникновения идей религиозно-экстремистских течений и влияния запрещенной религиозно-экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир».

Кыргызстан встал на путь демократии только недавно, всего 30 лет отделяет нас от эпохи тоталитаризма, и реализация данной мероприятий позволит создать проект Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями в Кыргызской Республике, отвечающей реалиям сегодняшнего дня.

Однако из-за дефицита финансовых средств и ряда других причин Государственная комиссия при Правительстве Кыргызской Республики по делам религий самостоятельно не имеет возможности в данный период мобилизовать усилия на разработку Концепции.

Содержание Концепции характеризуется следующей целью – разработка и осуществление Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями в Кыргызской Республике, направленной на сохранение стабильности в обществе, достижение межконфессионального согласия, толерантности, координация усилий государственных органов и религиозных организаций в соблюдении и прав и свобод в области религий и отражение роли государства в обеспечении межведомственного взаимодействия по недопущению межконфессиональной розни и религиозного экстремизма на территории республики.

Задача – информировать широкие слои общества о проекте по разработке Концепции государственной политики в области религии, обеспечить правовые подходы к созданию концепции, исходя из принципов реализации прав граждан на свободу вероисповедания. Мобилизовать представителей религиозных организаций, НПО, независимых экспертов и специалистов в области религиозных отношений. Создать Концепцию госу-

дарственной политики в сфере отношений с религиозными организациями в Кыргызской Республике, где будет отражено конституционное право каждого на свободу вероисповедания, равенство граждан независимо от их отношения к религии, равенство религий и религиозных организаций перед законом, недопущения межконфессиональной розни и распространения религиозного экстремизма, достижения межрелигиозной толерантности и укрепления гражданского согласия и мира в обществе. Отразить взаимодействие государственных структур, местных сообществ с религиозными организациями.

План действий состоит из мобилизации религиозных лидеров, НПО, государственных структур по определению принципов подхода к созданию концепции, проведения круглого стола, презентации проекта; совместной разработки плана действий по реализации проекта; распространения материалов круглого стола по созданию концепции; технического обеспечения проекта; организации и поэтапного проведения проекта; приглашения независимых экспертов и специалистов в области религии для промежуточной оценки достигнутых результатов и их анализа; реализации совместного плана действий по проекту; подготовки и выпуска итоговых материалов по концепции; итоговой конференции; презентации проекта Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями в Кыргызской Республике; оценки и мониторинга проекта; подготовки и проведения отчета по проекту.

Ресурсы: проект осуществлен специалистами Государственной комиссии при Правительстве Кыргызской Республики по делам религий в партнерстве с представителями религиозных организаций, НПО, независимыми экспертами и специалистами в области религии.

Ожидаемые результаты:

1. Концепция государственной политики в сфере религиозных отношений в Кыргызской Республике разработаны с участием религиозных организаций,

НПО, специалистов и широких слоев населения.

2. Вместе с целью, задачами и результатами в Концепции повысится осведомленность религиозных организаций, НПО, органов местного самоуправления, населения об основах государственной политики в области религии и будут совершенствоваться нормативно-правовые акты, регулирующие взаимоотношения государства и религии.

3. Повысится активность государственных органов, общественных организаций в проведении государственной политики в области религии.

4. Концепция определяет и будет способствовать укреплению межрелигиозного диалога, усилению взаимоотношения государства и религий в области духовного и нравственного воспитания общества, формирования в нем установок толерантного сознания и противодействия крайним течениям религии.

Ключевым аспектом реализации Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями в Кыргызской Республике будет проведение регулярного мониторинга и оценки промежуточных и конечных результатов. Система мониторинга и оценки послужит важным инструментом повышения эффективности осуществления государственной политики в сфере религий и поможет определять достигнутый процесс в реализации целей настоящей Концепции.

Мониторинг Концепции будет осуществляться на основе регулярного отслеживания отобранных индикаторов, удовлетворяющих критериям измеримости, адекватности, невысокой стоимости сбора информации, прямого отражения промежуточных результатов. Эффективный мониторинг потребует использования системы индикаторов, которые позволят измерять и оценивать выполнение конкретных задач для того, чтобы ответить на вопросы: выполнены ли запланированные действия, каковы промежуточные результаты мер политики, предусмотренных в Концепции.

Оценка позволит сделать вывод и принять решение о том, как повысить эффективность и результативность реализации Концепции и даст возможность усовершенствования не только существующей, но и будущих концепций.

В концепции государственной политики в религиозной сфере, одно из его основных направлений представляет особую озабоченность проникновения в нашу страны идей религиозно-экстремистских течений и террористических группировок различных религиозных направлений. Имеет место проникновение террористов, экстремистов – представителей мусульманской, исламской религии из ряда южных районов. Особый контингент представителей террористов в 2000 году оказался в районе Баткенской области. Участником этих событий был автор данного исследования в качестве представителя силовых структур нашего государства.

Касаясь дальнейшего исследования, рассмотрены некоторые теоретические положения о том, что представляет собой терроризм, экстремизм как религиозные явления, представляющие опасность для кыргызстанского государства.

Главное назначение направления радикализма в исламе заключается в воздействии, направленной на приоритеты, то есть на ослабление силы воздействия религии на общественную жизнь, что приводит к отказу от ислама в пользу светской жизни, поскольку в традиционном понимании деятельность государственных структур не может соответствовать традициям религиозных требований.

Исламские экстремисты преследуют следующие цели: установление в обществе основ исламского теократического государства, введение в общественную практику норм шариата и, наконец, восстановление халифата в качестве единого государственного образования всех мусульман. Как свидетельствует обширная мировая практика, радикальный ислам не остановится в фиксированных границах географического проживания определенной общности мусульман, по-

сколько для них заветная мечта состоит в объединении всей мусульманской уммы мира в рамках единого политического государственного образования – халифата. В этом случае неизбежным представляется процесс растекания исламской радикальной идеологии и практики на другие мусульманские территории, как в рамках России, так СНГ и других государств мира. Зачастую религиозный экстремизм напрямую связывают с сектантством. Однако проведение подобной параллели носит условный односторонний характер. Вызывает опасения то, что многие религиозные организации лишь прикрываются своей принадлежностью к мировым религиям, а на самом деле пропагандируют свои политические интересы, превращая богопослушничество в богоборчество. Религиозный экстремизм ныне приобрел форму масштабной перманентной войны (Чечня, Афганистан) или систематических террористических актов (Ближний Восток, Кашмир), совершаемых бандами международных террористов, вооруженных и обученных на нарко- и нефтедоллары. Их идеологией является джихад – война с неверными, исповедующими не только другую религию, но и придерживающихся светского образа жизни, демократической политической ориентации. Баткенские события – это лишь часть религиозной экспансии.

Исламизм – стадия в развитии фундаментализма, которая началась в 70-е гг. Отличается следующими параметрами:

1) выступая за укрепление ислама на официальном, государственном уровне, как правило, имеет относительно хорошо разработанную идеологическую доктрину и политическую программу;

2) его ядром являются хорошо организованные структуры (неправительственные религиозно-политические организации, партии);

3) он показал себя силой не только страновой и региональной, но и мировой (исламская революция в Иране, движение моджахедов в Афганистане).

Исламский экстремизм – радикальное направление исламского фундамента-

лизма, исповедующее насильственные формы политической борьбы. При этом необходимо отметить, что за кажущейся на первый взгляд монолитностью исламского экстремизма, выступает его разнородность, что обусловлено различными причинами, условиями, региональными особенностями возникновения, а также конкретными целями, которая ставит перед собой отдельная организация. Кроме того, сам термин исламский экстремизм долгое время не был сведен исследователями к единому знаменателю, что позволяло присваивать его довольно широкому спектру религиозно-политических организаций более или менее часто использующих террористические методы в своей деятельности. К ним причисляли сепаратистские и автономистские движения, оппозиционные правящим режимам, использующие террор изредка, в качестве средства привлечения внимания к определенной проблеме, и избравшие насилие своим основным методом борьбы, нелегальные и действующие открыто в составе воинских подразделений, суннитские и шиитские.

События показывают, что в регионе Центральной Азии главными источниками угроз, определяющими необходимость военно-политической интеграции Центральной Евразии стали национальный сепаратизм, экстремизм и международный терроризм, представляющие собой угрозу конституционному строю и территориальной целостности государств.

Сегодня нередко можно услышать суждения о том, что религиозные и национальные обычаи и традиции – это одно и то же. Конечно, и религиозные обычаи являются элементом духовного наследия народа, часто – его национальные богатства. Взаимосвязь национального и религиозного социально-психологически детерминирована. В процессе исторического развития народов Центральной Азии, в том числе кыргызов, некоторые компоненты домусульманских религий и ислама, его нравственно-правовых предписаний

вошли в структуру национальной культуры и быта. К сожалению, это очевидное в настоящее время утверждение не было понято официальными властями страны после Октябрьской революции в 1917 году. Уже в первые послереволюционные годы началась активная борьба с религиозными «пережитками», которые в действительности часто представляли собой вековые традиции народа. Запрещенными оказались Пасха, Рождество в славянских республиках, Орозо-айт, Курбан-айт, Нооруз в Средней Азии и многие другие религиозные и национальные традиции. В настоящее время они вновь обрели свое гражданство и это, конечно, положительный процесс. В современной общественно-политической жизни страны появились новые проблемы, связанные с тем, что на севере и в столице республики происходит увеличение численности представителей неисламских конфессий: католицизма, протестантизма, евангелизма, баптизма.

Это связано с активной миссионерской деятельностью зарубежных общин с их мощной финансовой подпиткой. Успех им обеспечивает высокий уровень агитационной, рекламно-издательской деятельности.

Зарубежные миссионеры, невзирая на этническую принадлежность, очень активны в своей деятельности по привлечению новых сторонников. И потому не только славяне, но и кыргызы, казахи принимают отличную от мусульманской другую религиозную идеологию, которая оказывается более приемлемой и ценней в духовном отношении, чем ислам.

Новые конфессии стараются сделать богослужение более понятным, упрощенным, снабжают верующих различной духовной литературой и т.д. Особенностью этого процесса является появление смешанных религиозных общин (протестантских, евангельских, адвентистов седьмого дня, Новая жизнь), в которых представители различных этносов (кыргызы, русские, немцы, белорусы и т.д.) исповедуют общие духовные цен-

ности. Общеизвестно, что в советское время этно-конфессиональная идентификация проходила по линии: русские считали себя православными, кыргызы, казахи, узбеки – мусульманами. Но сейчас все изменилось. Так, во многих общинах, евангельских, христиан-баптистов устраиваются специальные молитвенные собрания на кыргызском языке. Уже имеется и Библия на кыргызском языке – Инжил. Опубликованы также различные буклеты с выдержанными из Библии на кыргызском языке.

Одной из популярных религиозных общин среди кыргызов является Бахай. Они привлекают тем, что не отрицают ничьих богов и пророков: ни Мухаммеда, ни Иисуса Христа, ни Кришну, ни других. Учение Бахай ассимилируют и вбирают все духовные ценности различных духовных учений. Этим они привлекают многих, в том числе и представителей интеллигенции.

Получая, финансовую поддержку из-за рубежа мечети, церкви активно занимаются благотворительностью: раздают бесплатных обедов, одежды и обуви для нуждающихся, оказывают помощь домам престарелых, инвалидов и детским домам.

Среди других нетрадиционных конфессий, пользующих массовой поддержкой населения можно назвать общину евангельских христиан – пресвитериан «Еммануил», церковь «Муна», пресвитерианскую церковь «Саран», «Общество сознания Кришны» и других. В 1996-2000 гг. страну посетило 862 иностранных миссионера. Из них 73,8% – христианские, 22,6% – мусульманские, 3,6% – прочие). Некоторые из миссионерских организаций для привлечения верующих используют средства обмана, подкупа, гипноза, зомбирования. Используется методика проведения семинаров, на которых приглашенные из различных регионов в течение 7-10 дней получают усиленное 5-разовое питание, но в результате непрерывного (на сон отводится 4-5 часов) массового богослужения получают сильнейшую психологическую установку на беспрекослов-

ное подчинение пастырю и требованиям общины.

По данным Государственной комиссии по делам религий, одной из самых нежелательных для общества религиозных организаций, действующих на территории Кыргызстана, является Высшая универсальная церковь Даосского учения. Это оккультная церковь. Проповедники этой церкви стараются вовлекать людей в общину обещаниями приобщить их иным мирам.

Из сказанного возникает вопрос, чем привлекает иностранных миссионеров не только Кыргызстан, но и другие страны центрально-азиатского региона?

Прежде всего, возможностью расположив к себе людей подарками и проповедями оказывать определенное давление на их сознание, тем самым контролировать экономическую и политическую ситуацию в регионе.

Вместе с тем, нарастают противоречия между этими многочисленными конфессиями и их приверженцами на почве борьбы за расширение сферы влияния в обществе. Уже сейчас происходят столкновения кыргызов-мусульман и кыргызов-протестантов на бытовом уровне. Так, кыргызы-мусульмане на сельском сходе предлагают такие меры свeroотступниками: не выделять землю под огороды, не давать воду для полива, отключить электроэнергию и другие. Очень часто происходят конфликты во время похорон, кыргызов принадлежащих другой вере, односельчане отказывают родственникам хоронить на мусульманском кладбище. Если же хоронят, то молдо отказывается читать джаназу (посмертную молитву).

Эти столкновения становятся частным явлением сегодняшнего дня. В то время как законодательной базы, защищающей кыргызов-христиан или бахаистов от произвола, нет.

В условиях, при которых в стране функционируют тысячи религиозных организаций, дают о себе знать отдельные инциденты, вызванные неприятием нового, большую остроту приобрел вопрос прозелитизма. Он обусловлен пе-

реходом соплеменников из одной веры в другую, что болезненно воспринимаются родственниками и соотечественниками, получает отрицательный резонанс в обществе.

Яркий пример тому – конфликтные ситуации в с. Ак-Тюз Кеминского района, в с. Таш-Тюбе Аламединского района, в с. Мырзаке Узгенского района, в жилмассиве Арча-Бешик г. Бишкек, а также в других местах, что стало источником межэтнических и межконфессиональных конфликтов, которые при их дальнейшем развитии могли бы привести к дестабилизации общества. И самое опасное, что при этом одну религию противопоставляют другой, а балаганно одурманенная молодежь, которую активно втягивают в эти процессы, заражают вирусом агрессии по отношению к верованиям предков.

Этнический характер, образ жизни, традиции, менталитет более 80 наций и народностей Кыргызстана сформировались под воздействием определенных вероисповеданий, у кыргызов, узбеков, уйгуров, дунган, таджиков, татар, казахов – ислама, и у русских, украинцев, белорусов – православия, которые воспринимаются ими как национальные религии. И вполне естественно, что межконфессиональные противоречия весьма отрицательно оказываются на межнациональных отношениях, способствуя их обострению.

Граждане Кыргызстана, традиционно исповедующие ислам суннитского направления, а также православие, в совокупности составляют большую часть общества. Вместе с тем основная часть населения не обладает достаточной информацией и знаниями о мировых конфессиях, о философии религиозных вероучений, о нормативно-правовых актах, международных нормах о свободе совести и выражения убеждений. Актуальность данной проблемы проявляется хотя бы в том, что часть граждан республики нетерпимо относится к представителям других конфессий и к некоторым возникновению сложной ситуации в сфере свободы совести.

Отдельные миссионеры, используя толерантные отношения населения и государства, зачастую нарушают конституционные права и свободы. Для вербовки новых апологетов они предлагают материальную или другую помощь, применяют аморальные, неэтичные методы воздействия на людей, находящихся

ся в нужде или в бедственном положении, а иногда даже оказывают психологические и нейролингвистическое давление. Причем зачастую это вмешательство настолько тонко, что уличить миссионера в нарушении гражданских и человеческих прав весьма трудно.

Библиографический список

1. Урманбетова, Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. – Бишкек, 1997.
2. Филатов, С. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию вместо введения // Религия и глобализации на просторах Евразии. – М., 2009.
3. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – 576 с.
4. Флоренский, П.А. Из богословского наследия // Богословские труды. – СПб., 1997. – С. 17.
5. Хрестоматия по исламу [сост. И отв.ред. С.М. Прозоров]. – М., 1994.
6. Трофимов, Я. Религия в общественно-политической жизни Казахстана // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – №6 (30).
7. Тукумов, Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза радикальной и национальной безопасности Центральной Азии: автореф.дисс. ... к.п.н. – Алматы, 2004.
8. Тутлис, В., Иванова, И. Номopoliticusi его религиозность на переходном этапе развития Кыргызстана / В. Тутлис, И. Иванова // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №6 (12).
9. Малтабаров, Б. Религия в социально-политические процессы в Кыргызстане. – Бишкек, 2002.
10. Малышева, Д. Исламско-фундаменталистский проект в реалиях современного мира // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №7.
11. Мамараев, Р. Угроза «талибанизации» Северного Кавказа // Азия и Африка сегодня. – 2008. – №11. – С. 20-23.
12. Мамаюсупов, О.Ш. и др. О мониторинге деятельности государственных органов в реализации религиозных прав и свобод. – Ош, 2004.
13. Мамытов, Т.Б. Религиозный фундаментализм. – Бишкек, 2016.
14. Маликов, К. Проблема религиозной идентификации Кыргызстана в условиях глобализации // Время Востока. – 2007. – 26 сентября.
15. Маликов, К. Религиозная ситуация в Кыргызстане: анализ и перспективы развития // Аналитика. – 2007. – 10 июня.
16. Курбанова, Н. Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана на рубеже XX-XXI вв. – Бишкек, 2010.
17. Курбанова, Н.У. Ислам в общественно-политической жизни Кыргызстана. – Бишкек, 2009.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF STATE POLICY IN THE FIELD OF RELIGION

A.B. Kanaev, *Doctor of Political Sciences, Acting Professor*
Kyrgyz-Kazakh University
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *The new concept of state-religious relations should be based on norms and principles that comply with the international obligations of Kyrgyzstan. However, it is necessary to take into account world and domestic, positive and negative experience in building relations between the state and religions, so that a balance is maintained between the interests of the religious and non-religious parts of society. It is necessary to realize that these relations are a socially significant sphere of politics, on which the state of interethnic relations, the psychological climate and the socio-political situation in the country as a whole largely depend.*

Keywords: *religion, confession, concept, public policy, society, dialogue, Islamism, freedom, law, legal status.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МОДЕЛИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

А.Б. Канаев, д-р полит. наук, и.о профессора
Кыргызско-Казахский университет
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-163-169

Аннотация. За годы независимости в республике религиозная деятельность была либерализована, были сняты все неоправданные ограничения на культовую, социальную, производственно-хозяйственную и иную некультовую деятельность религиозных организаций. В статье заложена основа цивилизованных государственно-религиозных отношений, налаживается конструктивное взаимоотношение государства и религиозных организаций, особенно по вопросам общенациональных социальных программ.

Ключевые слова: государственное управление, религиозная политика, религиозная сфера, социальные проблемы, нормативно-правовые акты, религиозная модель, модернизация, пропаганда, образовательно-культурный статус.

Для совершенствования отношений государственно-религиозного развития, государство должно иметь научно обоснованную, целостную модель государственного религиозного взаимодействия применительно к современному Кыргызстану.

Государственно-религиозные отношения – важнейший элемент внутренней и внешней политики нашей страны. На протяжении всей отечественной истории эти отношения оказывали и позитивное, и отрицательное воздействие на общество. История дает тому не мало примеров. Но они всегда были значимы для народа, выделяясь четко обозначенными аспектами политического, государственного и религиозно-догматического характера. Необходимым стало реформирование религиозной сферы кыргызстанского общества.

В целях реализации реформирования была создана рабочая группа Совета обороны Кыргызстана по реформированию государственной политики в религиозной сфере, которая состоит из четырех подгрупп, работающих по следующим направлениям:

1. Разработка Концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики на 2014-2020 годы [2];

2. Разработка предложений по внесению изменений и дополнений в законодательные акты;

3. Проведение функционального анализа деятельности ДУМК.

Для решения поставленных задач по реформированию религиозной сферы государством стало необходимо применение новых инновационных технологий в государственном управлении. Современная теория государственного управления опирается на три подхода к формированию основных принципов государственного управления:

1. правовой подход;
2. политический подход;
3. менеджерский подход.

С точки зрения правового подхода, ключевыми ценностями государственного управления являются ценности верховенства права.

Согласно политическому подходу, основной задачей государственного управления является максимальная реализация воли народа.

Третий, менеджерский подход, провозглашает основными ценностями государственного управления эффективность, экономичность и результативность. Главный вопрос, который решается в этом подходе, сводится к тому, как обеспечить нужный результат с наименьшими затратами. Принципиально важным признаком данного подхода является использование понятия «государственный менеджмент»

(public management) в качестве синонима понятию «государственное управление».

При решении вопросов этого порядка совершенно очевидно, что необходимо установить единый подход к государственно-религиозным отношениям, только затем закрепить их законодательно. По мере углубления демократических преобразований актуальность государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями будет возрастать, ибо свобода совести, свобода убеждений и верований, свобода мировоззренческого выбора являются неотъемлемыми правами человека и фундаментальными основами правового, демократического общества.

Сложность в определении государственно-религиозных взаимоотношений показывает обсуждение нового варианта Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» в Законодательном собрании Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, где депутатами высказывались совершенно полярные, взаимоисключающие себя суждения, от требований полного запрета всех религий, кроме ислама и православия, до требования абсолютного невмешательства. Видимо, в силу сильного полярного мнения до сих пор Закон не принимается.

Объективную религиозную ситуацию в стране, считает необходимым осуществление эффективного реформирования государственной политики в сфере религии. Необходимость улучшения религиозной ситуации отразилась в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы, в решениях Совета обороны Кыргызской Республики от 3 февраля и 3 ноября 2014 года, а также в соответствующих указах Президента Кыргызской Республики об их утверждении.

Для эффективной реализации государственной политики в религиозной сфере первым делом необходимо своевременно предоставлять объективную информацию о текущей ситуации населению страны, а также повышать религиозную грамотность и компетентность представителей государственных органов, общества и духовенства. Рассматривая текущую религиозную

ситуацию и действующие на территории Кыргызстана религиозные организации, можно прийти к выводу, что в стране обеспечена либеральная среда и действует свобода совести и вероисповедания, но невмешательство государства в религиозную сферу за предыдущие годы привело к распространению в Кыргызстане нетрадиционных для страны религиозных течений и радикальных идеологий, представляющих угрозу стабильности и безопасности общества и государства. Реформирование религиозной политики Кыргызской Республики направлено как на обеспечение свободы совести и вероисповедания, так и на упорядочивание деятельности религиозных организаций и предотвращение распространения в стране деструктивной и экстремистской религиозной деятельности. В рамках данного процесса разрабатывается и предоставляется информация о действующих в Кыргызстане религиозных организаций и течений, которые по своей деятельности и характеристикам разделяются на зарегистрированные и незарегистрированные, разрешенные и запрещенные на территории нашей страны.

На сегодняшний день реализация эффективной религиозной политики сталкивается с информационным противостоянием радикальных и экстремистских религиозных организаций, которые навязывают гражданам нашей страны свои идеологические ценности. Идеологи радикальных и экстремистских религиозных организаций, ссылаясь на ценности ислама, призывают к насилию и джихаду против «неверных» и построению халифата. Данные призывы и толкования религии представляют угрозу стабильности и безопасности общества и государства, нарушают принцип светскости и законы Кыргызской Республики и, самое важное, грубо искажаются ценности ислама, который является религией мира и справедливости.

Начатый процесс реформирования охватывает основные аспекты взаимодействия государства и религиозной сферы. С целью противодействия распространению идей религиозного фундаментализма, радикализма и экстремизма государство оказывает поддержку в продвижении тради-

ционного для мусульман стран ислама. Как было отмечено ранее, традиционный ислам – это религия, которая в следовании Корану и Сунне, являющихся для мусульман основой, признает также местные особенности и культуры, не противоречащие исламу. Кроме того, все то, что можно использовать в решении социальных проблем и достижении благополучия, и не противоречащее развитию науки, промышленности, экономики и искусства, можно считать частью истинной религии и ее традиции. В Кыргызстане для более точного понимания религиозных ценностей ислама, веками исповедуемого нашими предками, возникла необходимость в использовании термина «традиционный ислам».

Полученные результаты проведенного исследования позволили выявить роль религии и религиозных организаций в общественно-политической жизни, оценить возможности и последствия ее влияния на духовную безопасность республики, а также раскрыть изменения в религиозной модели после принятия Концепции государственной политики в сфере религии в нашем обществе. Получены следующие выводы из модернизационных и трансформационных процессов в религиозной сфере демократического, светского государства Кыргызской Республики.

В период суверенитета Кыргызской Республики сформировалась религиозная модель, в котором определился светский характер взаимоотношений государства и религии: государство не вмешивается в деятельность религии, в свою очередь, религия находится вне политики государства. Эти либеральные взаимоотношения в условиях демократизации страны получили свою эффективную, стабильную модель религиозации, в котором участвуют различные конфессии и нетрадиционные религиозные течения.

Конструктивные, инновационные технологические методы дальнейшего развития религиозной модели в нашем обществе связаны с соблюдением конституционных принципов свободы совести, равенства религий и религиозных объединений, прав верующих и т.д.

Дальнейшие тенденции развития религиозной ситуации в нашей стране связаны с утверждением светского характера государственной власти, что означает, что государство приняло новую концепцию религиозных организаций и взяло на себя функцию регулятора отношений внутри нее. Новая религиозная модель осуществляет партнерские отношения между государством и религией: это – доверительные, прозрачные взаимоотношения, где уровень доверия друг другу определяется политической равенства, гуманности. Государство в своей деятельности по отношению к религии в последние годы применяет эффективные технологические методы, построенные на стабилизации конкретной, цивилизованной религиозной модели развития. Соискатель считает, что на современном этапе во взаимоотношениях государства и религиозных общин в республике, принятых в новой Концепции, предпринята стратегия формирования эффективной религиозной модели демократического государства.

Концептуальная основа этих отношений исходит из следующих принципов инновационных технологий: отделение религий и всех культов от государства; светскость государственной системы образования; равенство граждан независимо от их отношения к религии, равенство религий и религиозных организаций перед законом; обеспечение прав религиозных организаций на самоопределение, самоуправление и правовой статус юридического лица; запрет на принятие законов или иных нормативно-правовых актов, ограничивающих свободу вероисповедания, свободу убеждений и мировоззренческого выбора; привлечение представителей различных религий и религиозных организаций, учет их мнений в проведении внутренней и внешней политики государства; утверждение взаимной терпимости и уважения между последователями различных вероисповеданий, между верующими и неверующими.

Целесообразным в новой политике является обращение к позитивным началам религий с учетом национальных, культурных и исторических особенностей страны,

что создает крепкую базу для поддержания межконфессиональной толерантности, терпимости и согласия.

Дальнейшие тенденции развития эффективных, стабильных межконфессиональных отношений в стране во многом зависят от религии ислама, ибо она во многом имеет большое количество верующих и исламских организаций и ориентируются на светские властные структуры, действуя в рамках законов Кыргызской Республики.

Важным институционализированным способом управленческого воздействия в формировании религиозной модели в нашем обществе, как считает соискатель, является институт посредничества, который представляет собой способ вмешательства с третьей стороны, целью которого является оказание содействия в урегулировании различных споров и налаживании сотрудничества.

Но формированию эффективной, стабильной религиозной модели на современном этапе в нашей стране, по мнению соискателя, могут помешать представители религиозного экстремизма и терроризма, которые находятся вне закона нашей страны. Своими теоретическими и практическими действиями служители, к примеру, радикального ислама в республике могут создать дестабилизирующую обстановку, религиозный экстремизм выдвигает концепцию, согласно которой построение халифата – это идея всех честолобивых мусульман. Служители религиозного экстремизма пытаются расширять круг своих единомышленников. На начальном этапе, они вначале создавали общины в селах, районах, а затем в областях и в регионе. Затем, как они утверждают, должно создаваться исламистское государство в национальных границах, что означает следующий уровень исламизации. Как показывают объективные данные по стране, по линии силовых, правоохранительных органов, действия религиозного экстремизма и терроризма находятся в поле их зрения. Проводятся разъяснительные, профилактические беседы с верующими о незначимости их идеологических установок в нашем государстве.

Результаты политико-социологического исследования позволили выявить как внешние, так и внутренние причины столь стремительного возрождения религий, положительные и отрицательные стороны их влияния на общественно-политическую жизнь страны.

Во-первых, внешними факторами явились: геополитические интересы многих стран в христианизации, католизации, исламизации республики; присоединение республики к международным исламским организациям, установление официальных контактов с ними; активность религиозных стали рассматривать, как попытку заполнить идеологический вакуум, средство укрепления нравственных устоев общества.

Во-вторых, – радикализация определенной части населения в условиях социальной напряженности.

В-третьих, – это регионализм. Ислам в Кыргызстане не однообразен, имеет свои региональные особенности; тогда как Юг является приверженцем ислама, а Север – христианства и нетрадиционных религиозных течений. Кыргызстану необходимо пересмотреть принципы и методы государственно-конфессионального взаимодействия. Радикальная исламизация, как известно, не имеет ничего общего реальным исламом. Она несет в себе большие риски для всего мусульманского мира. Но в связи с рядом объективных и субъективных факторов она представляет особую угрозу для кыргызов, для самобытности возрождающегося кыргызского этноса. Чрезмерная исламизация прямо ведет к потере национальной самобытности и к манкуртизации общества.

В-четвертых, политико-методологический анализ сущности и направленности модернизации религиозной модели в современных условиях имеет вполне актуальный характер. В последнее время религия стала играть наглядно осязаемую роль в жизни общества и государства. Сложность сложившейся ситуации связана с резким ростом количества конфессий, бурным расцветом различных вариаций фундаментализма, активизацией деятельности нетрадиционных религиоз-

ных направлений (адвентистов, бахаистов, кришнаитов и т.д.). Подобная ситуация вынужденно создает среду напряжения и опасения, возникающих на религиозной основе. В-пятых, модернизация религий в условиях глобализации имеет следующие общие черты: а) модернизация всех религий; б) модернизация ислама во всех мусульманских странах в целом, и в Кыргызстане, в частности. Целью любой религии в этих условиях является оказание воздействия на сознание и внутренний мир людей, обретение новой религиозной сущности. В условиях глобализации модернизация религий осуществляется по-разному. Научный и политико-методологический анализ модернизации религиозной модели, которая происходит не только в нашей стране, но и во всех странах мира, необходим для правильного толкования, понимания и объяснения данного социального феномена.

Для конкретизации границ возможных социальных взаимоотношений между государством и традиционно-религиозными конфессиональными учреждениями в целях определения их границ важно принятие проекта Закона Кыргызской Республики, регулирующего деятельность по социальному партнерству, которая создаст предпосылки для духовного развития и социального обеспечения граждан.

Проведенный анализ деятельности уполномоченных органов государственной власти по укреплению участия представителей исламской религий в общественно-политической жизни государства позволил определить следующие условия, требующие своей реализации:

- *обеспечение необходимыми средствами для активизации экономической деятельности;*

- разработка и внедрений целевых планов государства;

- *ведение активной информационной деятельности в религиозной политической сфере.*

Процесс совершенствования всей деятельности религиозного сектора требует разработки самой Концепции и проекта законодательства, регулирующего систему религиозного образования, внесения изме-

нений и дополнений в нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность по обеспечению соответствующим образованием в части ведения образовательной деятельности религиозными учебными заведениями согласно стандартам Кыргызстана.

Реалии сегодняшнего дня указывают на важность создания исследовательской организации для удовлетворения потребностей общества в выпуске соответствующих дипломированных специалистов по исламу, способных анализировать и проводить исследования, на основе которых чтобы возможно было прогнозировать развития религиозной ситуации.

В целях обоснованного опровержения того или иного экстремистского, радикально-религиозного учения следует вести деятельность посредством СМИ по укреплению и активизации пропагандистской деятельности по традиционным религиям, поскольку она определяет деструктивные меры религиозно-экстремистской деятельности.

Складывающаяся религиозная ситуация в Кыргызстане и в Центральной Азии определяет необходимость изучения предмета по истории традиционных религий в рамках предмета светского образования, поскольку они будут служить связующим звеном для принятий соответствующих решений органами государственной власти.

Учитывая тесную взаимодействующую деятельность местных религиозных учреждений, в том числе как хозяйственной, так управленческой части, общественно-религиозная сфера деятельности органов местного самоуправления должна стимулировать механизмы по созданию и управления мусульманских сообществ Кыргызстана, который, к сожалению, не замечается со стороны общественности.

Проведенная предварительная аттестация работников мечетей показало о необходимости принятия мер по повышению квалификации, а в части хозяйственной важно привести в соответствующий вид прилегающую территорию, в котором решающую роль играют работники или священнослужители в повышении духовного,

нравственного образования населения, поскольку такая работа ведет к пониманию позитивных сторон традиционных религий мира и защитит их от разного рода посягательств.

С учетом складывающейся религиозной ситуации в Кыргызстане за последние годы предлагается:

- координировать процесс анализа религиозных мероприятий;
- организовать анализ данных по религиозной ситуации по стране, в том числе по регионам;
- разрабатывать по результатам вышеуказанных мер научно-практические рекомендации государственному уполномоченному органу по религиозным делам;
- подготовить и использовать высококвалифицированных специалистов в области теологии, социологии, правоведения и религиоведения.

Создать межведомственную рабочую группу по модернизации деятельности по укреплению взаимоотношений между религиозными, конфессиональными учреждениями. В состав рабочей группы включить работников сферы религиоведения в целях рационального решения проблемных социальных вопросов в государстве.

Библиографический список

1. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 2010.
2. Указом Президента Кыргызской Республики по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания от 14 ноября 1996 года.
3. Концепция государственной политики КР в религиозной сфере на 2014-2020 годы: Указ Президента КР от 17.11.2014 // Официальный сайт ГКДР КР.
4. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы: Указ Президента Кыргызской Республики от 21.01.2013 г. №11.
5. О государственной политике в религиозной сфере» от 03.02.2014 г.: Решение Совета обороны КР №01.
6. О Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы: Указ Президента КР от 17.11.2014.
7. О противодействии экстремистской деятельности: Закон Кыргызской Республики от 17 августа 2005 года №150.
8. О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере»: Указ Президента КР от 07.02.2014.
9. О религиозной обстановке в Кыргызской Республике и задачах органов власти по формированию государственной политики в религиозной сфере: Постановление Правительства КР от 10 августа 1995 г. № 345.
10. О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике: Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 года №282 [в редакции Закона КР от 15 июня 2011 года №46, 7 декабря 2012 года №196].

Посредством создания просветительских роликов, телепередач для создания у граждан чувства терпимости и уважения религиозным верованиям разработать и вести активную государственную политику в сфере религиозно-конфессиональных отношений.

Широко освещать посредством средств массовой информации итоги исследований и разработанные рекомендации, адресованные на модернизацию государственных центров и ведомств, специализирующихся в области религиозно-конфессиональных отношений, поскольку важно вовлекать в пропагандистскую деятельности активных членов гражданского общества для усиления роль религиозных организаций для сохранения истинных религиозных ценностей, а также традиций.

Разработать эффективные меры по улучшению работы с населением с учетом их образовательно-культурного статуса, поскольку очень важным является установление части населения, которые считаются отделенными от участия в общественной жизни, среди которых можно указать на безработных, иждивенцев, пенсионеров.

11. Анализ результатов социологического опроса «Молодежь и Ислам», Государственная комиссия по делам религии КР, 2013.
12. Информация о деятельности фонда Ага-Хана // Официальный сайт Университета Центральной Азии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uca.kg/>.
13. История Муфтията // Сайт Духовного управления мусульман Кыргызстана, 21.04.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://muftiyat/kg/q=ky/node/106>.
14. Конституция партии Хизб-ут-Тахрир. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/hizb-ut-tahrir/info/English/constitution/html>.
15. Аббасова, К. К вопросу о религиозном факторе в современном Узбекистане // Центральная Азия и Казахстан. – 2001. – №1 (13).
16. Бабаджанов, Б. О деятельности «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» в Узбекистане / Б. Бабаджанов // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М., 2001. – С. 155-164.
17. Бабаджанов, Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма / Б. Бабаджанов // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – №4 (5). – С. 128.
18. Бартольд, В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. Соч. VI. – М., 1966.

STATE POLICY AS THE MAIN FACTOR IN ENSURING AN EFFECTIVE RELIGIOUS MODEL IN KYRGYZSTAN

A.B. Kanaev, *Doctor of Political Sciences, Acting Professor*
Kyrgyz-Kazakh University
 (Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *During the years of independence in the republic, religious activity was liberalized, all unjustified restrictions on religious, social, production, economic and other non-cult activities of religious organizations were removed. The article lays the foundation for civilized state-religious relations and establishes a constructive relationship between the state and religious organizations, especially on issues of national social programs.*

Keywords: *public administration, religious policy, religious sphere, social problems, legal acts, religious model, modernization, propaganda, educational and cultural status.*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ США НА РК

Н.В. Сенякина, магистрант

Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-170-172

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления экономического воздействия США на РК, а также автором были обозначены основные проблемы и преимущества американо-корейских экономических отношений в современную эпоху. В связи с господствующим положением США в Юго-Восточной Азии прослеживается несправедливое использование своего доминирующего положения в двусторонних экономических отношениях с РК, что ставит в уязвимое положение Сеул и предполагает полное подчинение во внешней политике для РК.

Ключевые слова: РК, США, соглашение о свободной торговле, экономика, двусторонние отношения.

Встав на капиталистические рельсы своего развития РК получила огромные преимущества от тесного экономического сотрудничества с США. Наблюдалось увеличение сальдо положительного торгового баланса, достигшего в 2015 г. своего максимума в размере 25 млрд долл., выросли поставки экспорта РК высокотехнологичных товаров на американский рынок, что принесло большее развитие экономики в стране. Однако для США сложилась обратная ситуация, в американской экономике произошел дефицит торгового баланса, высокий рост импорта и др. Эта сложившаяся ситуация подтолкнула США вводить жесткие дискриминирующие рестрикции против южнокорейского импорта, пересмотреть основное соглашение и пойти на военно-политические уступки со стороны Сеула.

США стали придавать особое торгово-экономическое значение сотрудничеству с РК, после того как она перешла на экспортно-ориентированную экономическую модель экономического развития. США стали рассматривать после 1960-х г. Республику Корея как стратегического внешнеторгового партнера и заключило соглашение о свободной торговле (ССТ). Для США это соглашение носило прагматичный экономический интерес – повысить заинтересованность американский товаров на корейской рынке, укрепить партнерство

и использовать высокие ввозные пошлины в РК, сдерживать экономическое влияние КНР на РК.

Для Южной Кореи сотрудничество с США, напротив, являлось внешнеэкономическим направлением. 30 июня 2007 г. между РК и США было заключено соглашение о свободной торговле. Но представители американского истеблишмента выступали против данного соглашения и не спешили его ратифицировать, так как считали, что данный шаг ущемляет и ставит в проигрышное положение местных американских производителей. Через три года Б. Обама и Ли Мен Бак велась новая дискуссия о ратификации ССТ и лишь 15 марта 2012 году удалось достичь консенсуса. Согласно данному соглашению, от РК требовалось ввести беспошлинный режим почти по двум третям на сельхоз товары из США. На другие товары требовалось устранить квоты, пошлины в течение десяти лет.

С 2010 по 2022 г. прослеживалась следующая экономическая динамика товарооборота между РК с США: с момента подписания соглашения о свободной торговле РК нарастила свой экспорт 22,7 млрд долл., за счет автомобильной продукции, автозапчастей, аккумуляторов, технологических товаров и др. Но стоит отметить, что с 2013 г. среди республиканцев наблюдалось негативное отношение и кри-

тика к соглашению о свободной торговле, в связи с проблемой хронического дефицита торгового баланса, что смотивировало американское правительство ввести более 90 ограничительных мер в том числе и по отношению к РК.

Ключевым моментом ухудшения американо-корейских отношений пришлось именно из-за экономического положения в стране, а именно изменение условий торговли средствами наземного транспорта, кроме железнодорожного и трамвайного подвижного состава. Снятие пошлин на товары из РК заполнили американский рынок корейскими автомобилями, механическими устройствами, ядерными реакторами, разного вида электроника, косметика, гигиенические средства, каучук, свинец, пластмасс, углеводороды, нефтепродукты и многое другое резко возрос экспорт всех этих товаров для корейской промышленности. Высокая конкуренция между двумя странами велась за экспорт текстиля и одежды. Так, ССТ позволяло больше экспортировать товары из США в РК, а не наоборот. Экспорт одежды также снизился для РК с 272 млн долл. в 2012 г. до 265 млн долл. в 2018 г.

Новое соглашение о свободной торговле вступило в силу с 1 января 2019 года. Инициатором пересмотра соглашения выступила американская сторона. Ключевым моментом пересмотра соглашения стало ограничение экспорта стали из Кореи до 70%, а также была введена квота на поставку корейских автомобилей в США. США позаботились о будущей защите своего рынка, задержав снятие пошлин в размере 25% на корейские грузовики до 2041 г. Новшеством по американской инициативе стала корректировка ценообразования в Корее, возмещение и регулирование американских фармацевтических передовых препаратов, недопущение корейских аналогов на рынок, а также удалось повысить цены на возмещение стоимости лекарств в рамках программы медицинского страхования.

В новом соглашении РК не удалось достичь значимого прорыва, так как были включены только три корейских положения, таких как введение понятия «арбит-

ражный процесс», который мог бы предоставить право корейским инвесторам и предпринимателям подавать иски в определенные властные структуры; США использовали часто рестрикции на корейский экспорт, что повлекло РК усилить процедуру проверки применения антидемпинговых и компенсационных пошлин.

В 2022 году, когда в РК вступил на должность проамериканский президент, стала предсказуема логика государства, которая заключается в более тесном сближении экономического и военнополитического сотрудничества с США, поддержка американской позиции по многим трекам. В 2023 году в ходе визита корейского президента в США было заключено 23 соглашения о сотрудничестве в атомной сфере, робототехники, полупроводников, аккумуляторов, авиации, электромобилей и водородной промышленности. Итоговым документом стала «Вашингтонская декларация», в которой отражались действия, направленные на сдерживание КНДР и оказывать санкционное давление на Россию.

Республика Корея заявила о сохранении и укреплении альянса с США, но проводит осторожную политику с другими государствами, так как наблюдается мировой экономический спад, где сохранение экономических связей смогут помочь Корее остаться на плаву. Наблюдается внешнеэкономические проблемы в виде мировой инфляции, перебоев в цепочках поставок энергоресурсов, диверсификация товаров, обход санкций, а также падение спроса на полупроводники, что является одним из основных экспортных товаров. РК заняла пятое место по объему экспорта проводников после США, Тайваня, Австралии и Японии.

Корейская промышленность полупроводников сегодня терпит убытки. Такие крупные компании, как Samsung Electronics и SK Hynix потерпели огромные убытки из-за падения спроса в мире на их товары чипы и полупроводники. Ко всем имеющимся проблемам РК добавилась еще одна в виде американского «Закона о снижении инфляции» и «Закона о стимулировании развития производства

полупроводников», который обязывает производителей предоставлять внутреннюю конфиденциальную информацию о чипах, финансовом состоянии компаний-производителей взамен на субсидии, налоговый кредит в 25%, а также корейские компании должны по обязательствам отдавать сверхприбыль в размере 75% США.

Таким образом, направления экономического воздействия США на РК заключаются в принимаемых американской стороной протекционистских мер, установлении стандартов как способа дискриминации иностранных фирм в политически чувствительных отраслях, таких как авто-

мобилестроение и телекоммуникации, присоединении к коллективным санкциям, которые ставят в уязвимое положение РК, пересмотр соглашений о свободной торговле, которое лишь создает видимость взаимовыгодны, а на самом деле сокращает экспорт РК. Все эти меры и попытки ограничения показывают, что США формируют единообразную внешнеэкономическую политику по отношению к своим партнерам в виде соглашений о зонах свободной торговли, где реализуются в полной мере американские экономические и геополитические цели.

Библиографический список

1. Демина Я.В. Экономическая интеграция стран Восточной Азии // Вестник института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 6. – С. 181.
2. South Korea: Background and U.S. Relations. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10165.pdf>.
3. Пак С.Ч. Протекционизм США и нарушение торгового баланса между США и странами Северо-Восточной Азии // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13. № 2. – С. 86.
4. Фархетдинова Э.Т. Двусторонние отношения Республики Корея и США в экономической сфере на современном этапе // Казанский вестник молодых ученых. Политические науки. – 2019. – Т. 3. № 1 (9). – С. 135.
5. Uk Heo, Hayam Kim. What Affects Korea-US Relations?: What Affects Korea-US Relations? / Heo Uk, Kim Hayam // ResearchGate. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/301319716_What_Affects_Korea-US_Relations_What_Affects_Korea-US_Relations.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE US ECONOMIC IMPACT ON THE REPUBLIC OF KOREA

N.V. Senyakina, Graduate Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. The article examines the main directions of the economic impact of the United States on the Republic of Korea, and the author also identified the main problems and advantages of US-Korean economic relations in the modern era. Due to the dominant position of the United States in Southeast Asia, there is an unfair use of its dominant position in bilateral economic relations with the ROK, which puts Seoul in a vulnerable position and assumes complete subordination in foreign policy for the ROK.

Keywords: Republic of Korea, USA, free trade agreement, economy, bilateral relations.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИРАНО-АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ВЫВОДА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК ИЗ ИЭА И РЕСТАВРАЦИИ РЕЖИМА ТАЛИБОВ

Н.В. Сенякина, магистрант
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-173-175

***Аннотация.** В статье рассматриваются перспективы развития ирано-афганских отношений после вывода войск американцами. Автор отметил ключевые факторы, которые препятствуют выстраиванию отношений между Ираном и Афганистаном. Выделяются ключевые проблемы в двусторонних отношениях, таких как наркоторговля, нелегальный и масштабный поток беженцев из Афганистана, проблема водоснабжения ИРИ со стороны ИЭА, культурно-религиозные разногласия и терроризм. Однако сегодня появляются попытки нормализации двусторонних отношений при помощи двух государств.*

***Ключевые слова:** Иран, Афганистан, вывод войск США, двусторонние отношения, режим талибов.*

Современные геополитические противоречия между различными международными акторами существенным образом отражаются на современных ирано-афганских отношениях. В частности, необходимо выделить основные факторы, которые препятствуют скорейшему завершению реконструкции и поэтапной модернизации Афганистана, что способствует дальнейшей активизации радикальных исламистских группировок и бандформирований, что выливается в целый комплекс угроз внутреннего и внешнего характера как регионального, так и глобального характера. К таким факторам следует отнести следующие: наркоторговлю, беженцев, проблему водоснабжения ИРИ со стороны ИЭА, культурно-религиозные разногласия, терроризм.

Важно отметить, что постоянный неконтролируемый поток наркотических веществ из ИЭА и Пакистана, идущий в страны ЦА, Евросоюз и государства Персидского залива на сегодняшний день представляет колоссальную опасность как для ИРИ, так и для всего Ближнего Востока. Согласно официальным сведениям ООН, на территории ИРИ насчитывается порядка 1,2 млн. потребителей наркотических и иных запрещенных веществ афганского происхождения, ввиду чего ИРИ вынуждено тратить 1 млрд. долларов

США ежегодно на реализацию борьбы с данным негативным феноменом асоциальной человеческой жизнедеятельности. По мнению некоторых экспертов, доля афганского героина и опиума в ближайшие годы в рамках производства в мировом масштабе может возрасти с действующих 75% до 90% и выше. При этом возникает серьезная опасность фактическому потворству режимом талибов промышленному производству наркотических веществ, как в 1996-2001 гг., чтобы каким-то образом реализовывать наполнение «государственного бюджета» страны.

Отдельным, крайне опасным фактором для региональной безопасности и ирано-афганских отношений выступают беженцы. По данным официальной статистики ИРИ, на территории страны находится около 3 млн. нелегальных афганских беженцев, содержание и оказание помощи, которым стало достаточно тяжелым бременем для иранского правительства. Необходимо отметить, что еще в 2010 году во многом благодаря ООН на территории ИРИ была разработана «Программа по репатриации граждан Афганистана», которая была поддержана иранскими властями. Она должна была завершиться в апреле 2010 года, однако, привела к совершенно противоположным результатам. Тогда, в преддверии вывода американских войск из

Афганистана, количество беженцев возросло еще на 2 млн. человек, в результате чего в первой половине 2012 года иранские власти депортировали по 711 афганских беженцев в день, что вызвало протесты со стороны режима Х. Карзая. Пик кризиса достиг 11 мая 2013 г., когда иранские пограничники открыли огонь по беженцам, пытавшимся нелегально пересечь ирано-афганскую границу, что поставило страны на грань вооруженного конфликта, который удалось предотвратить во многом благодаря усилиям РФ и США.

На современном этапе вопрос совместного использования водных ресурсов реки Гильменд, истоки которой находятся в горах Центрального Афганистана, представляется как никогда актуальным. В частности, во времена правительств Х. Карзая и А. Гани в 2001-2021 гг. действовали положения межправительственного договора, заключенного еще в 1973 году, согласно которому Иран имел право безвозмездно использовать водные ресурсы реки Гильменд для организации жизнеобеспечения провинций Систан и Белуджистан. Тогда же была построена плотина Камаль Хан, цель которой заключается в регулировании водных потоков в вышеупомянутые иранские провинции.

После повторного прихода к власти талибов в августе 2021 года ситуация вокруг соглашения 1973 года резко накалилась. Так, руководство «Талибана» во главе с Хайбатуллою Ахундзодой заявило о нежелании бесплатно поставлять воду ИРИ, и теперь предполагает брать денежную плату за пользование афганскими водными ресурсами. Это, в свою очередь, вызвало негативную реакцию иранского правительства, которое обратило внимание на необходимость следования принципам подписанного в 1973 г. соглашения. В этой связи возникает серьезная опасность для дальнейшего существования плотины Камаль Хан, поскольку радикалы «Талибана» имеют все возможности для осуществления ее полного блокирования, что приведет к глобальной экологической катастрофе в западных провинциях ИРИ, в случае самопроизвольного прорыва данного сооружения водами реки Гильменд.

Другим немаловажным фактором, определяющим возникновение дальнейших рисков в ирано-афганских отношениях современности, являются культурные и религиозные разногласия. Так ИРИ, где господствует шиизм, традиционно поддерживает афганских шиитов, при этом масштабы этой помощи не уменьшаются и на сегодняшний день. Движение «Талибан», равно как и многие исламистские фундаменталистские группы, действующие на территории ИЭА, своей религиозной догматической основой считают суннизм. Единственное отличие между группировками здесь, в том числе и запрещенного в РФ ИГИЛ заключается в различиях используемых мусульманских религиозных правовых школ. Иными словами, оказание ИРИ поддержки шиитам, проживающим в Западном Афганистане, может в дальнейшем внести дисбаланс в и без того сложный и противоречивый этнокультурный фундамент Афганистана.

Пятым, крайне опасным фактором, способствующим дестабилизации межгосударственных отношений ИРИ-ИЭА является международный терроризм. Движение «Талибан», которое сегодня повторно институционализировалось, законодательно запрещено в большинстве стран мира, и традиционно отождествляется с международным терроризмом, Усамой Бен Ладеном и многими другими известными террористами из числа исламских радикалов. К тому же, многие старые политические элиты сопредельных центральноазиатских акторов не доверяют «Талибану», и возможное распространение его идеологии в странах ЦА может быть поддержано оппозиционными фракциями и группировками в Узбекистане и Таджикистане, что, несомненно, окажет негативное влияние на состояние стабильности региональной безопасности в ЦА.

Таким образом, к перспективам дальнейшего выстраивания межгосударственных отношений ИРИ и ИЭА на современном этапе можно отнести стабилизацию и попытки дипломатического урегулирования следующих проблемных аспектов межгосударственного сотрудничества по следующим направлениям:

- 1) борьба с нелегальной миграцией из Афганистана в восточные провинции ИРИ;
- 2) борьба с афганским наркотрафиком;
- 3) борьба против культурного и религиозного неравенства в Афганистане;
- 4) окончательное урегулирование «водного вопроса» вокруг функционирования плотины Камаль Хан и поставок водных ресурсов ИРИ с территории ИЭА;
- 5) возможность обеспечения договоренности о создании инклюзивного афганского правительства «национального примирения» с использованием механизмов иранской политической модели начала 1980-х гг.

В целом, межгосударственное сотрудничество ИРИ и ИЭА за прошедшие двадцать с лишним лет прошло серьезный и противоречивый путь от моделей взаимодействия между теократическим государством и проамериканским политическим режимом с насаждаемым капиталистическим строем в исключительно американском варианте вплоть до модели выстраивания отношений между двумя теократическими государствами, разница между которыми заключается в том, что ИЭА практически никем не признано в современном международном правовом поле.

Библиографический список

1. Юлдашева, Г. Ирано-афганские отношения в преддверии вывода американских войск из Афганистана / Г. Юлдашева // Центральная Азия и Кавказ. – 2013. – Т. 16. – Вып. 3. – С. 112-124.
2. Митрофаненкова, О.Е. Афганский наркотрафик и борьба Ирана с незаконным оборотом наркотиков / О.Е. Митрофаненкова // Восточная аналитика. – 2019. – №1. – С. 91-99.
3. Андриевская, В.Д. Борьба с наркотрафиком из Афганистана: опыт, текущая ситуация и прогнозы / В.Д. Андриевская // StudNet. – 2021. – №5.
4. آخرین جزئیات تأمین آب شرب از شمال تا جنوب سیستان و بلوچستان (Последние подробности снабжения питьевой водой Систана и Белуджистана). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.isna.ir/news/1401101811821/> (date of access: 29.04.2023).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF IRANIAN-AFGHAN RELATIONS AFTER THE WITHDRAWAL OF AMERICAN TROOPS FROM THE IEA AND THE RESTORATION OF THE TALIBAN REGIME

N.V. Senyakina, Graduate Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. The article examines the prospects for the development of Iranian-Afghan relations after the withdrawal of troops by the Americans. The author noted the key factors that hinder the building of relations between Iran and Afghanistan. The key problems in bilateral relations are highlighted, such as drug trafficking, illegal and large-scale flow of refugees from Afghanistan, the problem of Iran's water supply from the IEA, cultural and religious differences and terrorism. However, today there are attempts to normalize bilateral relations also with the help of two states.

Keywords: Iran, Afghanistan, the withdrawal of US troops, bilateral relations, the Taliban regime.

СПЕЦИФИКА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА США И РФ ПО ВОПРОСАМ ОСВОЕНИЯ КОСМОСА ДО 2021 ГОДА

Н.В. Сенякина, магистрант

Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-176-178

Аннотация. В статье отражается специфика сотрудничества США и РФ в последнее десятилетие. Автор охарактеризовал особенности двустороннего сотрудничества и перечислил основные проблемы, стоящие на пути к построению доверительных отношений между США и РФ. И США, и РФ рассматривают космическое пространство как поле своих национальных интересов. Тем не менее, США придерживается той позиции на доктринальном уровне, что они являются доминантой во всем космическом пространстве и быть лидером на суше и в космосе – самая главная приоритетная задача.

Ключевые слова: РФ, США, двусторонние отношения, освоение космоса, безопасность.

Различные программы по освоению космоса в контексте внешнеполитического сотрудничества между США и РФ носят двойственный характер из-за нестабильной международной политической обстановки, так как прежде всего перманентной задачей для двух государств является сохранение безопасности своего суверенитета с позиции военной силы. С другой стороны, освоение ближнего и дальнего космоса позволит расширить научный потенциал в исследовании космического пространства, который в последующем может преследовать также военные цели и задачи. Освоение космоса является важным направлением для США и РФ, поскольку здесь вопрос касается использования ресурсов из космоса, доминирование, превосходства одной нации над другой, заканчивая способностью устанавливать контроль над мировыми процессами.

В 1992 г. была создана группа по вопросам изучения Марса и космическим полетам. В то время американцам был открыт доступ к секретным материалам оборонного характера согласно программе «Нанна-Лугара». В 1995 г. продолжалось сотрудничество среди компаний в области освоения космоса и было подписано очередное соглашение Роскосмоса и «Боинг» о сотрудничестве. Американцы сохранили за собой право получения лицензии на запуски, однако с 2001 г. были введены меры

ограничения на запуски российскими двигателями со стороны США. Одними из лидеров в «большом космическом клубе» занимают США и РФ, так как они больше всех запустили спутников, ракет-носителей в околоземную орбиту. Стоит отметить такой проект, как «Морской старт», в которой принимали непосредственное участие США и РФ, но при соучастии Украины и Норвегии, в целях запуска «Зенит», а также участие в марсианской миссии НАСА, осваивая совместно дальний космос, в которой использовались российские измерительные приборы, спутники, телескопы и др. Стоит отдать должное американцам за помощь российским космическим производителям выйти на мировой рынок по продаже ракет, ракет-носителей. Так, были созданы компании «Интернейшенл Лонч Системс» и «Си Лонч», которые продвигали российских производителей, спутники и ракеты которых были успешно запущены в космос.

Важным научным исследованием космоса является проект «Венера-Д», на которой планируется провести эксперимент на длительность нахождения на планете Солнечной системы. «РадиоАстрон», SIRIUS, «Бион» являются одними из значимых международных космических программ при участии российско-американской стороны, которые дают возможность осваивать космос с более каче-

ственными показателями по вопросам радиоизлучения, биологического разнообразия, поведения психологического пребывания космонавтов в длительной экспедиции, а также вопросы терраформирования.

Современная Россия в глазах США выглядит более по-партнерски, нежели СССР. Одним из достижений сотрудничества партнеров США и РФ было создание 2000 года проекта МКС (Международная космическая станция), с участием 15-ти стран, с многопрофильными исследовательскими комплексами, на котором обязательно должны присутствовать российский и американский космонавты. На протяжении всей эксплуатации МКС американские партнеры во взаимосвязи с Роскосмосом доставляли космонавтов на станцию российским космическим кораблем «Союз». Однако НАСА активно работает со SpaceX и разрабатывает свою собственную доставку космонавтов независимо от России.

Но на сегодняшний день вопрос партнерства находится на грани своего завершения, так как в 2024 году закончится срок эксплуатации МКС и новый проект находится только на стадии формирования и обсуждения, присутствует также существенное превосходство США в данной космической отрасли, и они вполне реально могут работать без РФ. Многие российские и американские эксперты полагают, что вместо МКС стоило бы развить новый проект, который называется «Орбитальная лунная станция», в основе которого все участники будут исследовать космические объекты, такие как Луна, Солнце и другие планеты, с равной долей участия.

В силу развития российско-американского сотрудничества в освоении космоса, два государства проводят параллель с советско-американской «гонкой» и также они используют взаимный опыт в применении инженерных технологий, строения в космических программах. Например, Россия в 90-х годах взяла во внимание то, что NASA как организация осуществляет свою деятельность независимо от министерства обороны в научно-исследовательских целях. Затем Россия тоже последовала такому же пути в орга-

низации космического направления под ответственность Роскосмоса. Некоторые американские исследователи полагают, что космос – это прерогатива США и РФ и рост новых участников лишь дестабилизирует отношения между космическими державами и дает Америке повод наращивать свои военные ресурсы.

Со стороны США были попытки блокировки программ, сотрудничества в попытках реализовать космическое партнерство России с другими странами, такими как Япония (1993 г.), Австралия (2000 г.), Новая Зеландия (2006 г.), Республика Корея (2009 г.). Те и другие запреты были продемонстрированы в период санкций по вопросам украинского кризиса 2014 г., событий в Сирии и Ливии. Обе стороны очень остро воспринимают любые действия в космосе, полагая, что это может отразиться с негативной стороны на их безопасность, интересы и лидирующие положения в космосе.

Будущее развития в освоение космоса направляется Роскосмосом и уже к 2040 г. будут созданы проекты на изучение околоземного пространства, полета на Марс (2035 г.), Луну (2025 г.). НАСА в свою очередь поддерживает данные проекты и также в планах будет представлено изучение гравитационного поля Луны. Россия, безусловно, имеет ряд преимуществ в пилотируемой космонавтике, в создании РН и двигателей, которые активно пользуются спросом не только на государственном уровне, но также и на международном. У России грандиозные планы на освоение космоса. Это можно заметить в заявлениях Роскосмоса о том, что к 2025 г. планируется вывести «Спектр-РГ», «Спектр-УФ», «Венера-Д» (2026 г.) – российско-американский проект, «Луна-25,26,27».

В контексте сотрудничества США-РФ в апреле 2021 года было продлено соглашение в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, который носит исторически важный момент для двух государств с периода 1992 г. Срок соглашения истечет только к концу 2030 года. Российско-американские отношения в области освоения космоса благодаря таким соглашениям имеют свою

продуктивность, так как они позволяют продолжать вести совместную работу и это дает возможность сохранять мир и стабильность между США и РФ, а также позволяет в некоторой степени обеспечить национальную безопасность на юридическом уровне. Специфика взаимоотноше-

ний США и РФ многогранна и непостоянна. Уровень высокой умелой дипломатии играет важную роль в формировании стабильности, ядерного сдерживания в космосе и стимулированию дальнейшего освоения космического пространства.

Библиографический список

1. Фененко, А.В. Теория и практика международной космической безопасности // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2010. – №2. – С. 115.
2. Буряк, В.В. Освоение космоса и международная безопасность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2011. – Т. 24 (63). – №1. – С. 173.
3. Macias, Amanda. Russia's space chief threatens to leave International Space Station program unless U.S. lifts sanctions. – 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnn.com/2021/06/07/russia-threatens-to-leave-international-space-station-program.html>.
4. Веселов, В.А. Космические технологии и стратегическая стабильность: новые вызовы и возможные ответы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2017. – №2. – С. 87.

SPECIFICS OF US-RUSSIAN FOREIGN POLICY COOPERATION ON SPACE EXPLORATION UNTIL 2021

N.V. Senyakina, Graduate Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. The article reflects the specifics of cooperation between the USA and the Russian Federation in the last decade. The author described the features of bilateral cooperation and listed the main problems that stand in the way of building trusting relations between the United States and the Russian Federation. Both the USA and the Russian Federation consider outer space as a field of their national interests. Nevertheless, the United States adheres to the position at the doctrinal level that it is dominant in the entire outer space and being a leader on land and in space is the most important priority.

Keywords: Russia, USA, bilateral relations, space exploration, security.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА НАУКУ И НАУЧНОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИИ

Ф.С. Фомкин, *мл. науч. сотр.*

Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-179-185

Аннотация. Данная статья является продолжением работы, опубликованной год назад. В статье анализируются проблемы, с которыми столкнулись российские ученые после введения масштабных санкций в 2022 году, оказавших влияние на отечественную науку, с учётом перспектив дальнейшего развития. Рассматриваются вызовы, включая ограничения в импорте необходимого специализированного оборудования, реактивов и расходных материалов, а также рассматривается перспектива импортозамещения в отраслях научного приборостроения, производства полупроводников и химических реактивов. Обсуждаются вопросы импорта научного оборудования из-за рубежа, финансирования науки и «утечки мозгов».

Ключевые слова: наука, российская наука, санкции, научные санкции, импортозамещение, научное импортозамещение, финансирование науки.

С момента введения полномасштабных научных и технологических санкций в отношении России прошло чуть более полутора лет. В этот период отечественная наука столкнулась с множеством вызовов, осложнивших привычную работу российских учёных. В данной статье рассматриваются точки зрения европейских учёных на введенные санкции, вопросы импортозамещения оборудования и реактивов, анализируя трудности с импортом научного и технологического обеспечения, финансирования научной отрасли и проблема «утечки мозгов». Целью данной статьи является анализ современного состояния научной сферы России с учетом потенциальных перспектив развития.

Введение санкций в 2022 году стало важным поворотным моментом для российской науки, подвергнув ее беспрецедентному внешнему давлению [9, с.107]. Эти меры привели к серьёзным ограничениям для научных организаций, особенно в плане доступа к зарубежному научному оборудованию, специализированным технологиям и основным материалам, необходимым для передовых исследований. Это потребовало фундаментальной переоценки стратегий закупок и изучения альтернативных цепочек поставок.

Однако, геополитические разногласия не утихают и к уже имеющемуся перечню санкции, «недружественные» страны продолжают добавлять новые. За 2023 год, например, одни только США ввели санкции против российских нефтегазовых исследовательских организаций, физических институтов Российской академии наук, а также Московского государственного технического университета имени Баумана [6, 8, 1].

Помимо ограничений в оборудовании санкции нарушили установленное международное сотрудничество, затрудняя обмен знаний и опытом. Это побудило российские научные организации адаптироваться к новым реалиям, искать внутренние альтернативы или развивать собственные возможности в областях, ранее зависевших от зарубежного партнерства. Совокупным эффектом стал заметный сдвиг в исследовательских приоритетах и новый акцент на самостоятельности внутри российского научного сообщества.

Для того чтобы понимать какие мнения имеются в западном научном сообществе относительно данных санкций, ограничивающих российскую науку, можно обратиться к опросам общественного мнения. По данным опроса европейского издания Science Business, в котором приняли уча-

стие 240 исследователей, почти 70% выразили поддержку относительно санкций, ограничивающих научное сотрудничество с Россией [12]. Примечательно, что украинские и российские исследователи заняли предсказуемые позиции: большинство украинских респондентов высказались за санкции, а большинство российских респондентов – против них.

Среди всех респондентов 75% поддерживали свертывание научных связей с российскими государственными учреждениями и университетами, а 66% высказались за ограничение участия российских институтов в международной исследовательской инфраструктуре. Однако только 37% считают, что это должно затронуть партнерство и проекты с участием отдельных российских исследователей. Кроме того, 36% поддерживали прекращение обмена данными и результатами исследований или переписки с российскими исследователями, а 32% выступили за исключение результатов российских исследований из международных научных журналов и баз данных.

При рассмотрении этих точек зрения становится очевидным, что мнения, касательно характера этих санкций расходятся. Некоторые утверждают, что научные усилия должны оставаться свободными от политических соображений, отмечая важность открытого обмена идеями. Другие выступают за детальный подход, проводя различие между институциональными и индивидуальными отношениями, однако большинство настаивает на необходимости тех или иных санкций. Такой диапазон взглядов подчеркивает сложность и деликатность проблемы. Крайне важно понимать глобальный характер науки, поскольку отсутствие обмена результатами и достижениями тормозит не только российскую науку, но и мировую.

Пока большинство западных учёных поддерживает санкционную политику в отношении России, мировой тренд борьбы с глобальным потеплением подталкивает «недружественные» страны к сотрудничеству с Россией. Так, Норвегия возглавляет возобновление научного сотрудничества в Арктике, отмечая необходимость решения актуальных климатических проблем в ре-

гионе [13]. Генеральный секретарь и нынешний председатель Арктического совета Мортен Хёглунд, подчеркивает острую необходимость одновременного преодоления нескольких кризисов. Арктический совет, в состав которого входят западные страны и Россия, занимается мониторингом изменения климата, сохранением биоразнообразия, правами коренных народов и поисково-спасательными работами. После небольшого перерыва в своей деятельности Совет недавно возобновил научное сотрудничество с российскими коллегами. Хёглунд признает, что, хотя операции могут не полностью вернуться в прежнее состояние, обеспечение непрерывности арктических исследований остается первостепенным. Возобновленное сотрудничество включает в себя письменные процедуры и предстоящие встречи по видеосвязи между западными и российскими учеными для обсуждения новых исследовательских инициатив. Хёглунд акцентирует важность устойчивого сотрудничества в области климатологии, предостерегая от длительных перерывов из-за геополитических конфликтов, а также заявляет о важности сохранения структурной целостности Арктического Совета, поскольку его последующая реконструкция может оказаться более сложной задачей.

И хотя пока рано говорить о полноценном возобновлении международного научного сотрудничества западных стран с Россией, но данный шаг может сигнализировать о том, что актуальные глобальные проблемы иногда перевешивают геополитические разногласия и помогают находить точки соприкосновения.

Не стоит забывать, что санкционное давление затруднило не только сотрудничество с исследователями из других стран, но и наложило свой отпечаток на саму работу российских учёных [9, с. 109]. Ситуация с необходимым специализированным оборудованием, реактивами и расходными материалами все еще полностью не решена, поскольку поставщики из «недружественных» стран отказывают в сотрудничестве. Китай, Индия и другие страны-союзники не имеют полноценных аналогов всего необходимого и сами закупают

недостающие продукты на западе, а силами отечественных производителей полностью обеспечить потребность пока что невозможно.

Так, из-за трудностей, вызванных санкциями, в Новосибирске на год отложен запуск синхротрона «СКИФ», он является одним из самых современных в мире синхротронов на данный момент [5]. Причина переноса срока – проблемы с оборудованием, ранее планировалось что это оборудование поставят западные страны, но теперь строительство синхротрона переориентировано на разрабатываемые отечественные аналоги и поставки из Китая. Более того, проблема еще состоит в том, что проблема с западными поставщиками не только отодвинула на год старт проекта, но еще и ощутимо ударила по спектру возможного применения его в исследованиях. Ранее предполагалось что «СКИФ» можно будет использовать в большем количестве возможных видов исследований, но из-за нехватки дополнительного оборудования от некоторых методов исследований придётся отказаться.

Ровно как международные научные санкции повлияли на сроки запуска синхротрона, они отразились, как говорилось выше, на исследовательском взаимодействии с другими странами. Подобные проекты как «СКИФ», предполагаются как база для исследователей со всего мира, чтобы полностью раскрыть весь его научный потенциал, но в сложившихся условиях, вызванных ограничениями в сотрудничестве, основными иностранными учёными, в будущем задействованными в исследованиях, пока что называются представители из Китая и Казахстана, хотя изначально ожидалось, что в проекте будут задействованы исследователи из большого количества стран, ныне являющихся «недружественными» [5].

В результате санкций, подобным образом, произошло переориентирование научных исследований, которые уже ранее осуществлялись с участием европейских ученых и в настоящее время нацелены на сотрудничество с исследователями из «дружественных» стран. Например, в 2021 году Лаборатория молекулярной генетики

и селекции сельскохозяйственных животных Института цитологии и генетики получила грант Министерства образования и науки на изучение полезных генов и вредных мутаций пород скота, разрабатываемый совместно с финскими и британскими исследователями [5]. Однако из-за санкций проект был переориентирован на коллаборацию с Китаем, так как Финляндия и Великобритания больше не могут сотрудничать с российскими учёными. Такое же переориентирование проектов, скорее всего, ожидает большинство подобных научных исследований, которые ранее выполнялись с западными учёными.

Возвращаясь к теме импортозамещения расходных материалов и оборудования, необходимого для российской науки, можно сказать, что эта сфера развивается, но всё еще нуждается в масштабных преобразованиях для большего покрытия нужд учёных [4].

Если говорить о производстве отечественных реактивов, то согласно исследованию аналитического центра Tebiz Group, химическая промышленность России, обеспечивающая выпуск отечественных реактивов для химической науки, всё еще довольно зависима от иностранных поставок сырья, а также нуждается в модернизации промышленности и инфраструктуры, что свидетельствует о маловероятном решении проблем с поставками реактивов в ближайшие сроки за счёт импортозамещения [7].

В сложившейся ситуации на данный момент основным поставщиком реактивов для отечественной науки являются прямые и параллельные поставки из Китая и других стран. Полностью обеспечить все нужды учёных они не смогут, но пока что являются основным спасением.

Но если отрасль импортозамещения химически реактивов всё еще нуждается в модернизации, то за модернизацию отрасли импортозамещения научного оборудования правительство России уже взялось [2]. В 2023 году, в соответствии с национальным проектом «Наука и университеты», правительство намерено увеличить грантовое финансирование модернизации научного оборудования на 3,7 мил-

лиардов рублей, доведя общий объем бюджетных ассигнований до 15,5 миллиардов рублей. Ожидается, что благодаря данной инициативе, своё оборудование смогут обновить около 200 научных организаций. Условием является покупка отечественного оборудования, что направлено на стимулирование развития отечественного научного приборостроения. Доля российского оборудования в закупках растёт: с 10% в 2021 году до примерно 15% в 2022 году, при этом прогнозируется дальнейшее увеличение до 20% в 2023 году. Министр образования и науки Валерий Фальков подчеркивает, что эта инициатива направлена на развитие конкурентоспособных технологий и снижение зависимости от иностранного оборудования, поскольку существует научные отрасли, где эта зависимость достигает 90%.

Ранее Владимир Путин, на своей встрече с молодыми учёными, выразил обеспокоенность по поводу сильной зависимости российской науки от иностранных приборов и комплектующих, и эта обеспокоенность усугубляется введением санкций. В ответ на это была разработана стратегическая дорожная карта до 2030 года, совместными усилиями Министерства образования и науки совместно с Министерством промышленности и торговли, итогом которой стал федеральный проект «Разработка отечественного приборостроения для научных исследований» [2].

В настоящее время российская наука продолжает, в немалой степени, полагаться на специализированное оборудование из-за границы. Однако в долгосрочной перспективе инвестиции в развитие отечественного исследовательского приборостроения предоставляют перспективу сокращения этой зависимости. Этот шаг может способствовать увеличению конкурентоспособности российских разработок в данной области, приближая их к мировым стандартам.

Нельзя пройти стороной отрасль отечественных полупроводников и вычислительных систем, поскольку данную отрасль, как ожидается, планируется активно развивать [10].

На сегодняшний день в России действуют два основных предприятия по производству микроэлектроники – это «Микрон» и «Ангстрем», базирующиеся в подмосковном Зеленограде. Данные предприятия занимаются выпуском микрочипов для банковских карт, загранпаспортов и для применения в оборонной промышленности. Технологический процесс, используемый на «Микроне», применяющем иностранное оборудование, является 65 нанометров и более, а на «Ангстрем» – 600 нанометров и более. Данные технологии хоть и являются устаревшими на десятилетия, по сравнению с мировыми лидерами, но если учесть область назначения этих микрочипов, то они удовлетворяют поставленные для них задачи [10].

Ранее для сферы полноценных вычислительных машин, таких как суперкомпьютеры, Россия использовала микропроцессоры зарубежного производства, но после введённых санкций, их поставки прекратились, а отечественные разработки, ожидаемо, не годятся для подобного применения.

По этой причине правительство России планирует потратить на развитие полупроводниковой сферы 100 миллиардов рублей, а до 2024 года общая сумма выделенных средств может достигнуть 210 миллиардов рублей [10]. Проект предполагает создание собственных производственных линий по выпуску микрочипов. Сообщается, что к 2030 году ожидается достигнуть производства микрочипов по технологическому процессу 14 нанометров.

Судя по всему, о полностью отечественной производственной цепочке речи не идёт, так как в проекте заявлено использование оборудования из Белоруссии и Китая. Стоит заметить, что даже тайваньский завод TSMC, являющийся лидером в данной отрасли, использует в своём производственном цикле оборудование и технологии со всего мира, поскольку создание подобного производства, опиравшегося на технологии и оборудование только одной страны на практике невозможно [3, с. 113].

Отдельной проблемой также является недостаток квалифицированных специали-

стов в данной области. Передовые иностранные специалисты подобным проектом заниматься не могут, опять же, по причине санкций, а среди отечественных специалистов ощущается серьёзный дефицит. Программы подготовки подобных кадров запущены и продолжают разрабатываться, но на обучение и получение достаточного опыта может потребоваться время, что в условиях подобного проекта особенно важно [10].

Исходя из изложенных планов, догнать мировых лидеров производства микрочипов в ближайшей перспективе, цели не ставится, но для покрытия части внутренних нужд России, с течением времени, справиться возможно. Так или иначе, для обеспечения российской вычислительной отрасли, данная инициатива, пока что является единственным выходом, поскольку передовых зарубежных микропроцессоров для отечественных вычислительных систем получить напрямую нельзя, а параллельный импорт из стран-соседей ограничивается.

Так, Казахстан в 2023 году усилил контроль за параллельным импортом товаров, попадающих под международные санкции, поскольку параллельный импорт санкционных товаров грозит наложением на страну вторичных санкций [11]. К примеру, если в 2021 году через Казахстан в Россию поставлялись передовые полупроводниковые продукты из «недружественных» стран на 12 тысяч долларов, то в 2022 году, после введения санкций, такой продукции ввозилось уже на 3,7 миллионов долларов.

По этой причине для стабильного развития вычислительной области российской науки необходимо развивать собственное производство полупроводников в стране. Конечно, данное решение потребует немало времени для реализации, но в свете нынешних обстоятельств альтернатив попросту нет.

Наконец, стоит обратить внимание на одну из самых важных проблем – «утечку мозгов». В сложившейся ситуации, когда многие отечественные учёные сталкиваются с трудностями в своей работе, вариант уехать за границу становится всё более

привлекательным. С одной стороны, работа не отягчена сложностями с оборудованием и расходными материалами, с другой, заработная плата исследователей в западных странах существенно выше. Так, за последние 5 лет Россию покинули 50 тысяч научных работников, а с увеличением санкционного давления эта цифра, вероятно, может только увеличиться [4].

Одним из основных решений здесь может стать увеличение финансирования российской науки. Во многих развитых государствах на финансирование науки выделяется около 4% от ВВП, в то время как в России на науку тратится менее 1% от ВВП. К примеру, Китай выделяет на развитие науки в 32 раза больше России, а США в 40 раз больше [4].

Учитывая нынешнее положение, вопрос финансирования становится ещё более актуальным. Правительство уже принимает меры по развитию отечественной научной инфраструктуры, как упоминалось выше, но для скорейшего решения насущных проблем необходимо расширить масштабы финансирования, чтобы в более короткие сроки обеспечить комфортную и стабильную исследовательскую работу. Опять же, необходимо обратить внимание на увеличение заработной платы российских учёных, ведь это и является, как правило, основным мотивом отъезда за рубеж. В противном случае, уменьшить масштабы «утечки мозгов» будет крайне затруднительно.

Подводя итог, можно сказать что за прошедшие чуть более полутора лет, с начала введения санкций, в решении проблем отечественной науки видна положительная динамика. Конечно, многие сложности, вызванные разрывом цепочек поставок оборудования и материалов не решены полностью, но те или иные действия по стабилизации в данном вопросе уже предпринимаются, а переориентирование на поставки из «дружественных» стран частично восполняет потерянные связи. Научное импортозамещение всё ещё не способно покрыть большинство нужд отечественных учёных, но в перспективе, с увеличением финансирования и налажи-

ванием инфраструктуры, может приблизиться к этому показателю.

Вопрос финансирования, ожидаемо, является одним из ключевых для решения

поставленных проблем. Тем не менее, несмотря на то, что предстоит приложить много усилий, с течением времени большинство из этих проблем можно решить.

Библиографический список

1. В МГТУ им. Баумана прокомментировали включение в санкционные списки США // ТАСС 03.11.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/19193037> (дата обращения: 07.11.2023).
2. Девайс прибору не товарищ // Коммерсантъ 13.01.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5761229> (дата обращения: 07.11.2023).
3. Ильина, С.А. Рынок полупроводников: глобальная цепочка создания стоимости и динамика в условиях кризиса / С.А. Ильина // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 3. – С. 112-125. DOI 10.52180/2073-6487_2022_3_112_125.
4. Наука превратилась в нелюбимую падчерицу российского государства // Октагон 09.06.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://octagon.media/istorii/nauka_prevratilas_v_nelyubimuyu_padchericu_rossijskogo_gosudarstva.html (дата обращения: 07.11.2023).
5. Островок науки: как российские ученые живут под санкциями // Forbes 16.01.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/483580-ostrovok-nauki-kak-rossijskie-ucenye-zivut-pod-sankciami> (дата обращения: 07.11.2023).
6. Под санкции США попали российские научные и сервисные организации нефтегазового профиля // Интерфакс 19.05.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/902341> (дата обращения: 07.11.2023).
7. Проблемы российской химической промышленности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tebiz.ru/news-marketproblemchem-1> (дата обращения: 07.11.2023).
8. США ввели санкции против двух институтов и одного научного центра РАН // Коммерсантъ 03.08.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6138190> (дата обращения: 07.11.2023).
9. Фомкин, Ф.С. Российская наука в период санкций / Ф.С. Фомкин // Respublica Literaria. – 2022. – Т. 3, № 3. – С. 106-117. DOI 10.47850/RL.2022.3.3.106-117.
10. Чипы хотят сделать полностью российскими // BFM 12.10.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/535825> (дата обращения: 07.11.2023).
11. FT узнала о планах Казахстана ограничить параллельный импорт в Россию // РБК 23.03.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2023/641ca2e69a794712e63b4a93> (дата обращения: 07.11.2023).
12. Science|Business survey: Most European researchers support science sanctions on Russia // Science Business 27.10.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sciencebusiness.net/news/sciencebusiness-survey-most-european-researchers-support-science-sanctions-russia> (дата обращения: 07.11.2023).
13. West restarts Arctic science with Russia, despite mistrust // EUobserver 11.10.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://euobserver.com/nordics/157516> (дата обращения: 07.11.2023).

IMPACT OF SANCTIONS ON SCIENCE AND SCIENTIFIC IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA

F.S. Fomkin, *Junior Researcher*

**Institute of Philosophy and Law of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Novosibirsk)**

Abstract. *This article is a continuation of work published a year ago. The article analyzes the problems faced by Russian scientists after the introduction of large-scale sanctions in 2022, which had an impact on domestic science, taking into account the prospects for further development. Challenges are considered, including restrictions on the import of necessary specialized equipment, reagents and consumables, and the prospect of import substitution in the fields of scientific instrumentation, semiconductor production and chemical reagents is also considered. The issues of importing scientific equipment from abroad, financing of science and “brain drain” are discussed.*

Keywords: *science, Russian science, sanctions, scientific sanctions, import substitution, scientific import substitution, science financing.*

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ОСОЗНАННОСТИ И РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ЛЮДЕЙ, ПРАКТИКУЮЩИХ МЕДИТАТИВНЫЕ ТЕХНИКИ

П.Д. Горская, магистрант

Московский городской педагогический университет, Самарский филиал
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-186-189

Аннотация. В статье рассматривается теоретическое обоснование и исследование взаимосвязи между осознанностью и развитием эмоционального интеллекта у лиц, занимающихся медитативными практиками. Обзор литературы подкрепляет необходимость проведения подобных исследований и указывает на их роль в современной психологии. Методология и результаты исследований предоставляют новые научные данные о взаимосвязи осознанности и эмоционального интеллекта. Выводы исследований открывают перспективы для дальнейшего изучения данной области и применения ее результатов на практике.

Ключевые слова: осознанность, эмоциональный интеллект, медитативные техники, исследование, психология равновесия.

Эмоции объединяют и разъединяют миры, в которых мы живем, как на индивидуальном, так и на глобальном уровнях, мотивируя самое лучшее и самое плохое в нашем поведении. Они спасают наши жизни, давая возможность совершать быстрые действия в чрезвычайных ситуациях [1]. Однако то, как мы ведем себя под влиянием эмоций, может сделать несчастной и нашу собственную жизнь, и жизнь тех, о ком мы заботимся. Без эмоций не было бы героизма, сочувствия или сострадания, но не было бы также и жестокости, эгоизма и злобы.

Сейчас все больше людей обращаются к медитативным практикам, стремясь достичь внутреннего спокойствия и эмоционального баланса. Однако вопрос о влиянии этих практик на эмоциональный интеллект и осознанность остается открытым. В данной статье мы рассмотрим исследования взаимосвязи осознанности и развития эмоционального интеллекта у людей, практикующих медитативные техники [2].

Под эмоциональным интеллектом понимается способность лучше знать нашу эмоциональную жизнь: обладать большим самоосознанием, уметь лучше справляться с беспокойными эмоциями, быть более восприимчивым к эмоциям других — и

быть в состоянии собрать все это вместе для достижения эффективных и полезных взаимодействий [3]. У одних людей эти фундаментальные навыки развиты лучше, чем у других, но хорошая новость состоит в том, что все эти способности являются усвоенными — и им можно научить.

Существует значительное количество литературы по теме исследований взаимосвязи осознанности и развития эмоционального интеллекта. Вот некоторые известные авторы:

1. Американский писатель, психолог, научный журналист Дэниел Гоулман: Широко известный своими работами по эмоциональному интеллекту, подробно обсуждал связь между осознанностью и эмоциональным интеллектом. Дэниел Гоулман подчеркивает, что практика осознанности помогает людям лучше осознавать свои эмоции и лучше их регулировать [4].

2. Американский почетный профессор медицины и создатель «Центра осознанности в медицине, здравоохранении и обществе» при Медицинской школе Массачусетского университета Джон Кабат-Зинн [5]: в исследованиях описывает положительное влияние медитации на повышение уровня эмоционального интеллекта людей и улучшают общее самочувствие.

3. Известный нейробиолог Ричард Дэвидсон провел обширное исследование влияния практики осознанности на эмоциональный интеллект. В своих работах Ричард Дэвидсон подчеркивает связь между тренировкой осознанности и изменениями в функциях мозга, которые способствуют повышению эмоционального самосознания и регуляции.

4. Американский психолог, профессор Калифорнийского университета в Сан-Франциско, специалист в области психологии эмоций, межличностного общения и психологии Пол Экман внес вклад в обсуждение осознанности и эмоционального интеллекта. Пол Экман признает потенциальное влияние практик осознанности на повышение эмоциональной осведомленности и улучшение навыков управления эмоциями.

5. Доктор психологических наук, профессор психологии Техасского университета Кристин Нефф исследует роль осознанности в развитии эмоционального интеллекта с точки зрения эгоцентричности. Исследования Кристин Нефф показывают, что практика осознанности создает основу для развития большего самосознания и самопринятия, что положительно влияет на эмоциональный интеллект.

Это несколько выдающихся исследователей и авторов, которые внесли существенный вклад в литературу о взаимосвязи между осознанностью и развитием эмоционального интеллекта у людей, практикующих медитативные техники [6].

Подходы к развитию эмоционального интеллекта и осознанности были предметом исследования в различных научных работах. Ниже описаны некоторые из таких исследований.

Исследование, проведенное Кевином Грегори (Kevin Gregor), Лиззи МакКормик (Lizzy McCormick) и Джонни Барнекоулом (Johnny Barnecut) в 2013 году, показало, что у людей, занимающихся медитацией, повысился уровень осознанности и эмоционального интеллекта после нескольких недель тренировок [7].

Исследование, проведенное в 2013 году Кевином Грегори, Лиззи МакКормик и Джонни Барнекоулом, было направлено на

изучение эффекта медитации, влияния медитации на уровень осознанности и эмоциональный интеллект.

В исследовании использовался квази-экспериментальный дизайн с контрольной группой. Участниками стали 50 человек в возрасте от 18 до 45 лет, без опыта медитации. Людей случайным образом разделили на две группы: экспериментальную (обучающуюся медитации) и контрольную (не получавшую таких тренировок) [8].

В течение нескольких недель участники экспериментальной группы регулярно медитировали под руководством тренеров, продолжительностью около 30 минут в день. Затем, после завершения тренировочного периода, все участники прошли тестирование для оценки изменений в осознанности и эмоциональном интеллекте.

Уровень осознанности был измерен с помощью Шкалы осознанности (Mindfulness Scale), которая состоит из нескольких пунктов, отражающих способность человека обращать внимание на текущий момент и быть в настоящем времени.

Эмоциональный интеллект был оценен с использованием Метода анализа переживания и управления эмоциями (Emotional Experience and Regulation Inventory), который включает в себя различные показатели, такие как понимание собственных эмоций, регуляция эмоций и управление эмоциональными реакциями.

Результаты этого исследования показали повышение уровня осознанности и эмоционального интеллекта участников после нескольких недель тренировок.

Психологическое исследование, проведенное Ричардом Дэвидсоном (Richard Davidson) и его командой в Университете Висконсина-Мэдисон, обнаружило, что участники программы по тренировке внимания и медитации модифицировали активность головного мозга, вызывая улучшение способности к эмоциональной регуляции и укрепление социальных навыков.

Для исследования были подобраны две группы испытуемых: экспериментальная группа, состоящая из людей, занимающихся тренировкой внимания и медитацией, и

контрольная группа, участники которой не получали такую тренировку. Перед началом исследования все участники проходили базовое тестирование для оценки их способностей к эмоциональной регуляции и социальным навыкам.

Затем экспериментальная группа начала систематическую программу по тренировке внимания и медитации, которая продолжалась около 8 недель. В рамках программы участники осуществляли различные медитативные практики, включая фокусировку на дыхании и осознанность. Программа включала инструкции по применению этих навыков регулирования эмоций и улучшения социальных навыков в повседневной жизни [9].

После окончания программы происходило повторное тестирование всех участников для оценки изменений в их способностях к эмоциональной регуляции и социальным навыкам. Кроме того, с помощью функциональной магнитно-резонансной томографии (fMRI) измерялась активность головного мозга участников как в состоянии покоя, так и во время выполнения задач, связанных с эмоциональной регуляцией.

Результаты исследования показали значительные изменения в головном мозге участников экспериментальной группы. В частности, была обнаружена модификация активности в ключевых областях головно-

го мозга, связанных с эмоциональной регуляцией, таких как лобные доли и миндаля. Отмечалось, что участники стали более способными к контролю своих эмоций и реагированию на них, а также проявляли большую сфокусированность внимания и меньше отвлекались.

Кроме того, участники программы сообщили о значительном повышении межличностных навыков. Они стали более внимательными и заботливыми к окружающим, лучше понимали эмоции других людей и были более эмпатичными.

Мета-анализ, проведенный Маллиндой Лапшиной (Mallinda Lachina) и ее коллегами в 2017 году, объединил результаты из семи исследований на тему осознанности и развития эмоционального интеллекта. Результаты показали положительную связь между просветленностью и эмоциональным интеллектом.

Эти исследования и многие другие показывают, что развитие эмоционального интеллекта, осознанности может привести к улучшению нашего эмоционального благополучия, качества наших отношений и общего качества жизни. Исследования также подчеркивают важность регулярной практики и предоставляют основу для разработки программ тренировки осознанности и эмоционального интеллекта, которые могут быть внедрены в учебные заведения и рабочую среду.

Библиографический список

1. Големан, Д. Эмоциональный интеллект: почему он может быть важнее IQ. Издательство Бантам, 1995.
2. Саловой П., Майер Дж.Д. Эмоциональный интеллект // Воображение, познание и личность. – 1990. – № 9 (3). – С. 185-211.
3. Браун К.В., Райан Р.М. Преимущества присутствия: осознанность и ее роль в психологическом благополучии // Журнал личности и социальной психологии. – 2003. – № 84 (4). – С. 822-848.
4. Баэр, Р.А. Обучение осознанности как клиническое вмешательство: концептуальный и эмпирический обзор // Клиническая психология: наука и практика. – 2003. – № 10 (2). – С. 125-143.
5. Дэвис С.К., Хумфри Н. Влияние эмоционального интеллекта на справление страданий и психического здоровья в подростковом возрасте: разнообразие по расе и полу // Журнал подростка. – 2012. – № 35 (5). – С. 1191-1202.
6. Кабат-Зинн, Дж. Амбулаторная программа по поведенческой медицине для пациентов с хронической болью на основе практики осознанности: теоретические соображения и предварительные результаты. Психиатрия общего госпиталя. – 1982. – № 4 (1). – С. 33-47.
7. Майер Дж.Д., Карузо Д.Р., Саловой П. Модель эмоционального интеллекта приобретений: принципы и обновления. Обзор эмоции. – 2016. – № 8 (4). – С. 290-300.

8. Шапиро С.Л., Карлсон Л.Е., Астин Дж.А., Фридман Б. Механизмы осознанности // Журнал клинической психологии. – 2006. – № 62 (3). – С. 373-386.
9. Бракетт М.А., Риверс С.Е., Рейес М.Р., Саловей П. Улучшение академической успеваемости и социальной и эмоциональной компетенции с помощью учебных материалов RULER о чувствах // Изучение и индивидуальные различия. – 2012. – № 22 (2). – С. 218-224.
10. Тисдейл Дж.Д., Сегал З.В., Уильямс Дж.М., Риджвэй В.А., Соулсби Дж.М., Лай М.А. Предотвращение рецидивов / возобновления в случае основного депрессивного расстройства на базе медитативно-когнитивной терапии осознанности // Журнал консультационной и клинической психологии. – 2000. – № 68 (4). – С. 615-623.

THEORETICAL BACKGROUND OF THE RESEARCH OF THE RELATIONSHIP OF MINDFULNESS AND THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN PEOPLE PRACTICING MEDITATION TECHNIQUES

P.D. Gorskaya, Graduate Student
Moscow City Pedagogical University, Samara branch
(Russia, Samara)

Abstract. *The article discusses the theoretical basis and study of the relationship between mindfulness and the development of emotional intelligence in individuals engaged in meditative practices. The literature review reinforces the need for such research and points to its role in contemporary psychology. The methodology and research results provide new scientific evidence on the relationship between mindfulness and emotional intelligence. The research findings open up prospects for further study of this area and the application of its results in practice.*

Keywords: *mindfulness, emotional intelligence, meditation techniques, research, psychology of balance.*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

И.С. Морозова, д-р психол. наук, профессор
Н.В. Неверовская, магистрант
Кемеровский государственный университет
(Россия, г. Кемерово)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-190-192

Аннотация. В статье обсуждается значение эмоционального интеллекта для студентов в период студенческой жизни. Этот период рассматривается как сенситивный, то есть более предрасположенный для развития эмоционального интеллекта. Также в статье анализируются основные компоненты эмоционального интеллекта, такие как самосознание, управление эмоциями, социальное восприятие и отношения. Утверждается, что студенческий возраст является благоприятным периодом для осознания и развития этих навыков. Статья также подчеркивает важность развития эмоционального интеллекта для студентов, так как это поможет им успешно адаптироваться к учебной среде, строить качественные отношения и эффективно управлять своими эмоциями.

Ключевые слова: студенческий возраст, сенситивный период, развитие, эмоциональный интеллект, эмоциональная регуляция.

Студенческий возраст – это период, когда молодые люди начинают активно исследовать мир вокруг себя, сталкиваются с новыми вызовами и переживают значительные изменения в своей жизни. В это время студенты сталкиваются с учебными нагрузками, социальными изменениями и эмоциональными стрессами. Однако студенческий возраст также является сенситивным периодом для развития эмоционального интеллекта – набора ключевых навыков, которые помогают людям эффективно управлять своими эмоциями и взаимодействовать социально компетентно.

Осознание своих эмоций в студенческом возрасте является важным аспектом эмоциональной и психологической зрелости. Когда студенты осознают и понимают свои эмоции, они могут лучше управлять своими реакциями и поведением [1, с. 220]. Осознание эмоций позволяет студентам:

1. Понять себя: Осознание своих эмоций помогает студентам понять, какие факторы или события вызывают определенные эмоции у них. Это помогает им лучше понять себя и свои реакции на окружающий мир.

2. Управлять эмоциями: Осознавая свои эмоции, студенты могут научиться управ-

лять ими и реагировать более адекватно на различные ситуации. Это может помочь им избегать необдуманных решений или эмоциональных выбросов.

3. Распознавать эмоции других людей: Осознание своих эмоций способствует развитию социальной и эмоциональной интеллекта.

4. Развивать эмоциональную регуляцию: Осознание эмоций помогает студентам развивать навыки эмоциональной регуляции. Они могут научиться управлять своими эмоциональными состояниями и выбирать конструктивные способы выражения и управления эмоциями.

5. Избегать эмоционального выгорания: Осознание своих эмоций позволяет студентам заметить первые признаки эмоционального перенапряжения или выгорания. Это дает возможность принять меры для предотвращения и управления эмоционального истощения.

6. Улучшать межличностные отношения: Сознательность эмоций помогает студентам быть более эмоционально открытыми и понимающими в отношениях с другими людьми. Они могут лучше понимать и воспринимать эмоциональные сигналы других людей, что способствует

улучшению межличностной коммуникации [2, с. 186].

Управление эмоциями в студенческом возрасте играет важную роль в достижении успеха и благополучия. Вот некоторые стратегии управления эмоциями, которые могут помочь студентам:

1. Распознавание эмоций: важно научиться распознавать и идентифицировать свои эмоции. Это поможет студентам осознать свое эмоциональное состояние и понять, как оно влияет на их мысли и поведение.

2. Принятие эмоций: вместо попыток подавить или игнорировать эмоции, студенты могут научиться принимать их. Это означает осознание, что эмоции являются естественной и нормальной частью человеческого опыта.

3. Здоровый образ жизни: Физическое благополучие играет ключевую роль в управлении эмоциями. Студенты могут поддерживать здоровый образ жизни, включая регулярные физические упражнения, здоровое питание, сон и релаксационные практики.

4. Регулирование стресса: Студенты могут развивать различные стратегии для регулирования стресса. Некоторые из них включают в себя занятия спортом или йогой, что позволяет им снять напряжение и привести свое тело в более расслабленное состояние. Также студенты могут использовать техники дыхания или медитации, чтобы успокоить свой разум и справиться с эмоциональным стрессом. Они также могут общаться с друзьями или близкими людьми, чтобы поделиться своими чувствами и получить эмоциональную поддержку. Важно отметить, что каждый студент может выбрать свои собственные стратегии регулирования стресса в зави-

симости от своих предпочтений и потребностей [3, с. 1098].

Показывать эмпатию означает быть в состоянии поставить себя на место другого человека и понять его эмоции и переживания. Это позволяет студентам развить более глубокие и доверительные отношения с окружающими и создать поддерживающую среду, в которой они могут выразить свои чувства и найти поддержку и понимание у других людей.

Понимание эмоций других людей помогает студентам укрепить свою социальную и эмоциональную интеллектуальность. Они могут научиться распознавать и интерпретировать эмоции других людей, что позволит им лучше поддерживать и оказывать помощь окружающим [4, с. 205].

Таким образом, эмпатия и понимание эмоций других людей являются важными навыками, которые способствуют развитию у студентов эмоциональной устойчивости и помогают им успешно справляться с различными стрессовыми ситуациями.

В заключение отметим, что студенческий возраст представляет собой чувствительный период для развития эмоционального интеллекта, который играет решающую роль в личностном росте и формировании адекватного ответа на вызовы студенческой жизни. Развитие эмоционального интеллекта позволяет студентам лучше понимать и управлять своими эмоциями, развивать коммуникационные навыки, эмпатию и регуляцию стресса [5, с. 197]. Организация образовательных программ, направленных на развитие эмоционального интеллекта, а также создание эмоционально безопасной среды, где студенты могут выразить свои эмоции и получить поддержку, являются неотъемлемой частью подготовки студентов к успешной и удовлетворительной жизни.

Библиографический список

1. Брэккетт М., Риверс С.Е., Рейес М.Р., Саловей П. Повышение академической успеваемости, социальной и эмоциональной компетентности с помощью учебной программы RULER Feeling Words // Обучение и индивидуальные различия. – 2012. – №22 (2). – С. 218-224.
2. Майер Дж.Д., Саловей П., Карузо Д.Р. Эмоциональный интеллект: теория, выводы и последствия // Психологическое исследование. – 2004. – № 15 (3). – С. 197-215.
3. Палмер Б., Дональдсон К., Стаф К. Эмоциональный интеллект и удовлетворенность жизнью // Личность и индивидуальные различия. – 2002. – № 33 (7). – С. 1091-1100.

4. Зейднер М., Робертс Р.Д., Мэтьюз Г. Наука об эмоциональном интеллекте: современный консенсус и разногласия // Европейский психолог. – 2008. – № 12 (4). – С. 198-207.

5. Саловой П., Майер Дж.Д. Эмоциональный интеллект // Воображение, познание и личность. – 1990. – № 9 (3). – С. 185-211.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN THE STUDENT AGE

I.S. Morozova, *Doctor of Psychological Sciences, Professor*

N.V. Neverovskaya, *Graduate Student*

Kemerovo State University

(Russia, Kemerovo)

Abstract. *The article discusses the importance of emotional intelligence for students during their student life. This period is considered as sensitive, that is, more predisposed to the development of emotional intelligence. The article also analyzes the main components of emotional intelligence, such as self-awareness, emotion management, social perception and relationships. It is argued that student age is a favorable period for the awareness and development of these skills. The article also highlights the importance of developing emotional intelligence for students, as it will help them successfully adapt to the learning environment, build quality relationships, and manage their emotions effectively.*

Keywords: *student age, sensitive period, development, emotional intelligence, emotional regulation.*

СЕПАРАЦИЯ ОТ РОДИТЕЛЕЙ КАК СОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Н.Р. Дышенова¹, старший преподаватель

К.А. Корзун², магистрант

¹Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

²Курский государственный университет

¹(Россия, г. Москва)

²(Россия, г. Курск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-193-195

Аннотация. В статье рассмотрены сущностные характеристики и особенности сепарации от родителей как социопсихологического феномена. Авторским коллективом делается вывод о необходимости равномерного протекания процесса сепарации для минимизации рисков личностных деформаций. Работа раскрывает ключевые инструменты сепарации от родителей, базовые характеристики эффективности сепарации, основные этапы сепарации с учетом возрастной динамики личности, а также причины родительского сопротивления сепаративным процессам.

Ключевые слова: сепарация, функциональная независимость, психологическая независимость, родитель, личность, взросление.

Одним из наиболее актуальных вопросов современной психологии является проблема становления личности. Формирование личности как комплексной сложившейся материи происходит на протяжении большого количества этапов. Важное место в данном процессе принадлежит такому этапу как сепарация, который включает в себя период выхода из-под родительской опеки и формирование устойчивых признаков самостоятельности. От того насколько качественно будет пройден данный этап зависит скорость созревания подростка как личности и его становления как полноценного участника общественных отношений. С точки зрения психологии критическая важность сепарации заключается в необходимости равномерного и своевременного прохождения всех ее этапов, так как нарушения оптимального алгоритма могут привести к деформации личностных характеристик. Внешним проявлением нарушений механизма сепарации в первую очередь выступает растущий трек количества конфликтов в формате «отцов и детей», которые могут иметь различные формы трансформации.

Результаты исследования. Актуальность исследуемой в работе проблематики привела к тому, что в научной среде при-

сутствует значительное количество определений, раскрывающих сущность такой психологической категории как сепарация. Как отмечает И.А. Марченко сепарация представляет собой длительный и устойчивый процесс выхода ребенка из-под родительской опеки путем взросления, уменьшения всех форм зависимости и формирования собственных жизненных взглядов [1, с. 123]. На основе представленного авторского подхода можно отметить, что основными инструментами сепарации являются:

- взросление человека, то есть достижение им определенных возрастных рубежей, в рамках которых происходит постепенное уменьшение важности влияния родительской опеки;

- уменьшение форм зависимости. В данном контексте можно говорить о существовании большого круга форм зависимости ребенка от родителей, которая проявляется в функциональной, эмоциональной, конфликтологической, аттитюдной зависимости. Степень и интенсивность сокращения той или иной формы зависимости носят персонифицированный характер и определяются большим количеством факторов, к числу которых можно отнести особенности взаимоотношений в семье,

глубину родительского давления, скорость взросления личности;

- формирование собственных жизненных взглядов, которое происходит под влиянием субъективных интеллектуальных и психологических характеристик, а также с учетом воздействия доминирующих факторов окружающей среды.

В статье Е.А. Бабыкиной присутствует несколько иная формулировка сущности сепарации, суть которой состоит в том, что сепарация представляет собой последовательный этап становления самостоятельной и независимой личности человека на основе его отделения от семьи [2, с. 5]. В рамках данного определения автором концентрируется внимание на том, что наиболее значимым итогом сепарации является формирование самостоятельной и независимой личности, готовой принимать суверенные решения и нести за них полную ответственность. В этом случае крайне важно, чтобы независимость носила ре-

альный характер, а не была завуалирована формальными признаками отсутствия родительской опеки. Базовым проявлением качественной сепарации является отделение личности от семьи при сокращении всех форм функциональной зависимости.

Важная роль в эффективной сепарации принадлежит информационной политике со стороны профильных государственных структур, которая должна стимулировать процессы становления самостоятельной личности [3, с. 100]. Информационная среда должна ориентировать подростков не на необходимость личностного, в том числе интеллектуального и трудового, развития для уменьшения функциональной зависимости от семьи и формирования собственной персонифицированной траектории жизненного пути.

С учетом материалов научной статьи А.В. Литвиновой на рисунке 1 представим основные этапы процесса сепарации с учетом возрастной динамики [4, с. 63].

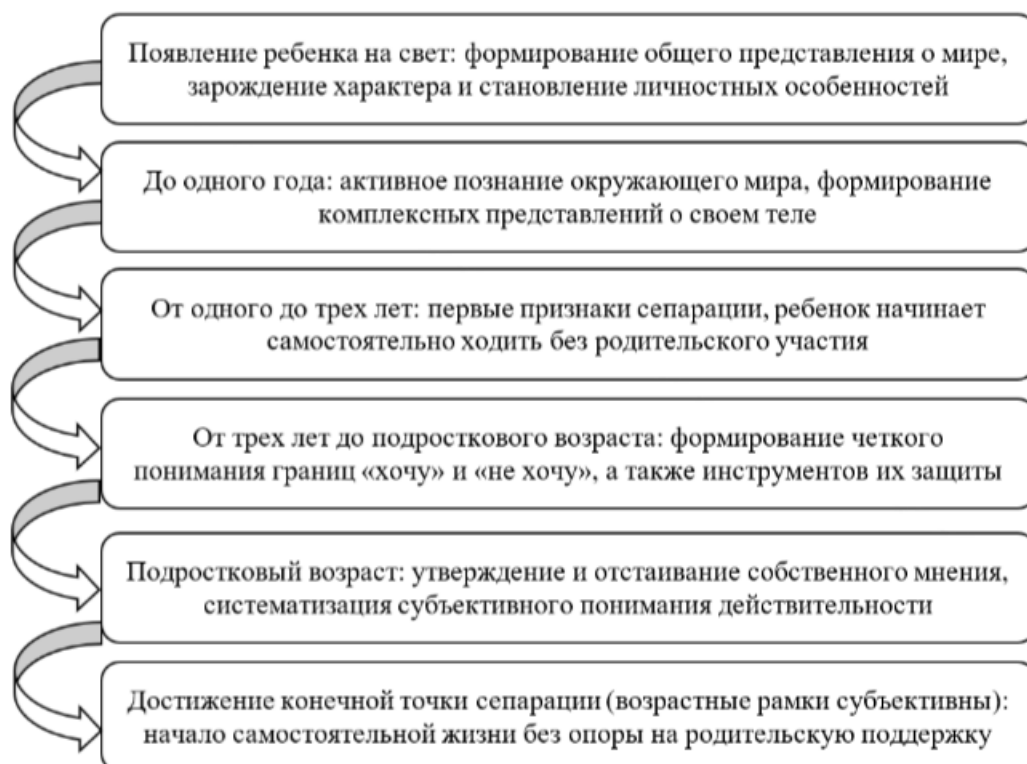

Рис. 1. Основные этапы процесса сепарации с учетом возрастной динамики

По мнению О.А. Чеботаревой, в рамках сепарации родители совершают большое количество ошибок, которые приводят к нарушениям равномерности протекания

данного процесса [5, с. 413]. К числу основных причин, приводящих к ошибкам родителей в процессе сепарации можно отнести:

- личностное неприятие мысли о том, что ребенок может иметь собственное мнение;

- системная тревожность, которая приводит к постоянному стремлению по защите ребенка;

- страхи потери контроля над сознанием ребенка и ходом его мыслей;

- неуверенность в правильности выбранного пути воспитания.

Заключение. В целом можно сделать вывод о том, что сепарация от родителей является важнейшим этапом становления

личности. От того насколько своевременно и качественно будет происходить этот процесс зависит будущее человека, которое определяется независимостью принятия решений и полной ответственностью за их результаты. Эффективность сепарации существенно коррелируется с поведением родителей, которые должны грамотно поддерживать стремления ребенка к самостоятельности путем своевременного дистанцирования с учетом возрастной динамики.

Библиографический список

1. Марченко, И.А. Сепарация от родителей во время кризиса перехода от юности к взрослению / И.А. Марченко, В.Н. Силищев, А.В. Ивницкий // В сборнике: Содержательные и процессуальные аспекты современного образования. – Астрахань, 2023. – С. 121-124.
2. Бобыкина, Е.А. Психологическая сепарация от родителей как важный этап взросления / Е.А. Бобыкина, Т.В. Петренко // Центральный научный вестник. – 2019. – Т. 4. – №9 (74). – С. 5-6.
3. Железняков, С.С. Реализация государственной информационной политики на муниципальном уровне / С.С. Железняков, Е.Ю. Подосинников, С.О. Новосельский // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – №7 (17). – С. 96-106.
4. Литвинова, А.В. Психологическая сепарация от родителей как условие развития целеполагания студентов / А.В. Литвинова // Психолого-педагогические исследования. – 2020. – Т. 12. – №1. – С. 59-71.
5. Чеботарёва, О.А. Психологические проблемы процесса сепарации от родителей / О.А. Чеботарёва // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2020. – №1. – С. 410-416.

SEPARATION FROM PARENTS AS A SOCIOPSYCHOLOGICAL PHENOMENON

N.R. Dyshenova¹, Senior Lecturer

K.A. Korzun², Graduate Student

¹A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)

²Kursk State University

¹(Russia, Moscow)

²(Russia, Kursk)

Abstract. The article examines the essential characteristics and features of separation from parents as a sociopsychological phenomenon. The team of authors concludes that it is necessary to have a uniform separation process to minimize the risks of personal deformations. The work reveals the key tools of separation from parents, the basic characteristics of the effectiveness of separation, the main stages of separation taking into account the age-related dynamics of the individual, as well as the reasons for parental resistance to separation processes.

Keywords: separation, functional independence, psychological independence, parent, personality, growing up.

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЖИЗНЕННОМ УСПЕХЕ У СТУДЕНТОВ ВУЗА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

А.А. Егорова, магистрант

Е.И. Горбачева, д-р психол. наук

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-196-201

Аннотация. Сегодня достаточно актуальным является вопрос повышения качества подготовки будущих специалистов, что не представляется возможным без формирования у студентов ВУЗа полноценного понимания того, что они вкладывают в понятие жизненного успеха, поскольку в соответствии с этим слушатели выстраивают свои образовательную и профессиональную стратегии. Проблему формирования представлений о жизненном успехе у студентов ВУЗа позволяет решить технология экзистенциального проектирования, на основе которой слушатели создают соответствующие проекты, в своем содержании отражающие то, каким они видят свое будущее обучение и свою будущую профессиональную деятельность. В статье анализируются представления студентов ВУЗов о жизненном успехе, дается определение этого понятия, а также обосновывается важность и необходимость использования технологии экзистенциального проектирования в психолого-педагогическом сопровождении развития образовательных и карьерных планов слушателей.

Ключевые слова: жизненный успех, экзистенциальное проектирование, экзистенциальные проекты, обучение в ВУЗе.

На современном этапе достаточно распространенной является проблема отсутствия у молодых людей четкого понимания предмета их будущих жизненных достижений. Многие студенты высших образовательных учреждений выбирают специальность, ориентируясь на шаблонные представления о содержании жизненного успеха при полном или частичном отсутствии понимания того, что значит это понятие для них самих. Данное обусловлено повсеместной пропагандой обязательной связи жизненного успеха с высоким уровнем материального достатка без учета личностных особенностей, возможностей, желаний и интересов человека. В связи с этим, к построению своих образовательных и карьерных планов молодые люди подходят не осознанно, опираясь на стереотипные общественные ожидания, транслируемые популярными СМИ, тогда как действительно эффективно обучаться и работать может лишь человек, полностью погруженный и заинтересованный в этой деятельности. Вместе с тем, устранение этой проблемы является весьма акту-

альной проблемой на этапе обучения в ВУЗе, поскольку в этот период определяет то, как сложится судьба юношей и девушек на многие годы вперед.

Эффект неосознанного отношения к выбору направления обучения и, соответственно, последующей профессиональной деятельности складывается и благодаря сохранению традиционного подхода к развитию личности студентов в рамках образовательного процесса в ВУЗах. Образовательные учреждения часто оставляют за собой только обязанность по передаче знаний без ориентации на соответствие личности самих молодых людей выбранной им специальности, уровень осознания ими особенностей предстоящей профессиональной деятельности и готовности к выполнению необходимых для этого образовательных действий. В этом случае на выходе общество получает не готового к работе специалиста, а человека, часто не нацеленного на работу по выбранному направлению, способного к ней лишь частично или не способного вообще.

Профилактика подобного развития событий лежит в применении в рамках развития личности студентов ВУЗов экзистенциального подхода, и в создании на его основе проектов собственных планов по обучению и построению карьеры в дальнейшем. Данный подход основывается на том, что молодые люди изначально являются личностями свободными, не ограниченными стереотипными общественными рамками, касающимися определения жизненного успеха отдельных его членов. Создаваемые студентами ВУЗов в рамках данного подхода проекты, отражающие их образовательные и карьерные планы, позволяют слушателям определиться, что они сами закладывают в понятие «жизненный успех» и, соответственно, чему им в таком случае требуется научиться, чтобы достигнуть этого успеха и, в первую очередь, в профессиональной деятельности.

Понимание феномена жизненного успеха, прежде всего, определяется наличием представлений о самом успехе. Указанный термин изучается в работах достаточно большого количества авторов (Д.Н. Ушаков, К.Р. Роджерс и др.), обобщение мнения которых позволяет сделать вывод, что успех всегда предполагает наивысшее, с позиции отдельного человека, достижение в определенной сфере деятельности [Ушаков, 1994; Роджерс, 1994]. Непосредственно К.Р. Роджерс связывал жизненный успех с понятием хорошей жизни, приход к которой требует постоянного совершенствования и расширения собственных возможностей [Роджерс, 1994].

В исследованиях Н.А. Деевой, Н.В. Вяткиной, Д.И. Канарского и др., жизненный успех обозначается и как результат, и как процесс [Деева, 2017; Вяткина, 2016; Канарский, 2000]. С первой позиции указанное понятие отражает положительный результат деятельности субъекта, ориентированного на достижение значимых для него целей, не противоречащих общепринятым социальным нормам и лежащих в основе его представлений о хорошей жизни, обусловленный его индивидуально-психологическими осо-

бенностями и социальными факторами. С позиции процесса жизненный успех представляется как стремление субъекта указанному результату.

Такая обобщенная трактовка понятия «жизненный успех» обусловлена тем, что его содержание определяется факторами, относящимися не только к индивидуально-личностным особенностям конкретного человека, но и к специфике того общества, в котором он растет и развивается. Эти факторы достаточно тесно связаны между собой, в результате чего человек, обладающий возможностями достижения успеха в отдельном направлении, может считаться неуспешным с позиции общества, вкладывающего в успешность иные критерии, для человека не всегда достижимые ввиду отсутствия у него необходимых способностей, склонностей и интересов. Таким образом, жизненный успех имеет и внутреннюю, и внешнюю стороны, первая из которых зависит от личных представлений человека, а вторая – от понимания жизненного успеха тем социумом, в котором он действует. В целом же индивид может стремиться к достижению различных видов успеха, среди которых О.И. Ефремова, Г.Л. Тульчинский и др. выделяют: успех-признание окружающими и значимой референтной группой; успех-преодоление (способность к плодотворному решению поставленных в рамках определенной деятельности задач); успех-самосовершенствование (стремление к мастерству, к саморазвитию); успех-призвание (продуктивное выполнение определенной миссии, получение удовольствия от самого процесса выполнения) [Ефремова, 2009; Тульчинский, 1990].

Содержание внутренней стороны успеха определяется личными представлениями человека, а также его индивидуально-личностными и возрастными особенностями. В юношеском возрасте эти представления носят особый характер, в том числе ввиду своей динамичности. Эти представления берут свое начало в подростковом возрасте, когда они, как правило, складываются из образов восприятия жизненного успеха, заложенных ранее в сознание детей их родителями. Ввиду не

совершенства сознания и отсутствия необходимого жизненного опыта, представления о жизненном успехе у подростков характеризуются статичностью. По мере взросления эти представления начинают обретать более динамичный характер и уже не отличаются единством определяющих их содержание качеств, поскольку, приобретая жизненный опыт, опыт обучения на более высоком уровне, а также опыт действия в рамках конкретной профессии, молодые люди начинают менять свое мнение о том, с чем же действительно для них связан жизненный успех.

При этом представления о жизненном успехе в подростковом возрасте значительно не отличаются от этих же представлений в юношеском возрасте, поскольку в обоих случаях чаще всего эти представления связываются в первую очередь с профессиональными достижениями. Какие-то различия наблюдаются при разном уровне осмысленности жизни, от которого зависит опора молодых людей при определении содержания жизненного успеха либо на материальные, либо на гуманистические ценности. На это обращают свое внимание В.П. Песков, Д.А. Бухаленкова, О.В. Кобзеева и др., изучавшие содержание представлений о жизненном успехе у подростков и у студентов ВУЗов [Песков, 2017; Бухаленкова, 2016; Кобзеева, 2023]. Исследования этих авторов также показали, что данные представления в юношеском возрасте необходимо целенаправленно развивать, в том числе путем повышения уровня осознанности и осмысленности жизни у молодых людей. Это определяет четкость понимания ими, в чем должна заключаться их будущая профессиональная деятельность и, соответственно, процесс обучения, который позволит им приступить к данной деятельности.

В результате быть придано необходимое направление процессу самоутверждения и самореализации, который у студентов ВУЗа определен, в первую очередь, касается выбранной ими областью профессиональной деятельности. При этом готовыми к данному процессу в профессиональной деятельности, согласно исследованиям Д.С. Кадировой, М.А. Морозовой,

И.В. Костаковой, Е.Н. Шутенко и др., считаются молодые люди, обладающие следующим рядом индивидуально-личностных характеристик, свидетельствующих об их психологическом благополучии: активная жизненная позиция, оптимистичность, доброжелательность, способность устанавливать контакт с окружающими, творческое мышление, ответственность, способность к саморегуляции, выраженность мотивации достижения успеха и избегания неудач, сформированность коммуникативной компетентности, эмоциональная стабильность, сдержанность, нормативность поведения, наличие конкретных жизненных целей и реальных представлений о самих себе [Кадирова, 2018; Морозова, 2009; Костакова, 2008; Шутенко, 2018]. Кроме того, важна и готовность студентов ВУЗов к принятию профессиональной ответственности, что во многом зависит не только от перечисленных выше характеристик, но и от уровня их информированности об особенностях предстоящей профессиональной деятельности.

Создание всех необходимых для оказания влияния на представления о жизненном успехе, как результата самоутверждения и самореализации студентов, у студентов ВУЗа обеспечивается включением в процесс психолого-педагогического сопровождения развития образовательных карьерных планов слушателей технологии экзистенциального проектирования, основанной на создании молодыми людьми собственных проектов, отражающих индивидуальный план их становления как в области обучения, так и в профессиональной области. В результате студенты ВУЗа, как пишут в своих работах С.Ю. Полянкина, М.А. Татевосян и др., не только определяют для себя свои дальнейшие действия в плане обучения и последующей профессиональной деятельности, но и развивают в себе качества людей, обладающих необходимыми знаниями и способных эти знания применять на практике, способных нести ответственность за свои действия, в том числе при выполнении рабочих обязанностей, и максимально полно реализовать

свой потенциал [Полянкина, 2016; Татевосян, 2021].

Необходимость осуществления психолого-педагогического сопровождения в данном случае определяется тем, что студенты нуждаются в оказании помощи при составлении проектов, поскольку последние охватывают практически все стороны их жизни, в том числе и в будущей перспективе. На это указывает в своей работе и М.И. Рожков, отмечающий, что в ходе процесса сопровождения психологом соблюдаются принципы стимулирования саморазвития человека, нравственного саморегулирования, актуализации ситуации и социального закалывания, что позволяет ориентироваться, прежде всего, на субъектную позицию слушателей [Рожков, 2016]. При этом составление проектов на основе технологии экзистенциального проектирования в рамках психолого-педагогического сопровождения осуществляется в ходе участия студентов в профессиональной практике, по результатам которой слушатели делают вывод о необходимости закрытия у себя отдельных «дефицитов» (организационно-инфраструктурных, навыко-практических и образовательных).

Анализ психолого-педагогической практики, отраженной в работах М.И. Рожкова, А.С. Огнева, О.В. Мицук и др., позволил определить, что экзистенциальные проекты могут быть выполнены студентами ВУЗов как на эвристическом (частичная самостоятельность слушателя), так и на креативном (полная самостоятельность слушателя) уровнях [Рожков, 2016; Огнев, 2018; Мицук, 2017]. Данный про-

цесс включает ряд этапов, среди которых: пропедевческий этап (проблематизация; предвидение результата); проблемно-проектный этап (построение индивидуального образовательного маршрута и примерного профессионального плана); проектно-технологический этап (реализация индивидуальной образовательной траектории; работа с профессиональными ситуациями; обоснование полученных результатов). В описываемый процесс должны включаться бинарные (двойственные) методы работы со слушателями, а именно: метод убеждения/самоубеждения, метод стимулирования, метод внушения/самовнушения, методы требования и упражнения, метод коррекции/самокоррекции поведения, метод воспитывающих ситуаций, методы воздействия на экзистенциальную сферу и метод дилемм/метод рефлексии.

Таким образом, использование в процессе развития образовательных и карьерных планов у студентов ВУЗа технологии экзистенциального проектирования позволит решить сразу несколько проблем, наблюдаемых в жизни современных людей и связанных с потребностью достижения жизненного успеха: повысится уровень осознанности студентов и, соответственно, уровень понимания им того, чего они в действительности хотят достичь в жизни, что, в свою очередь, сделает более определенными их планы и действия в области обучения и включения в профессиональную деятельность. Это же обеспечит их успешность и как личностей, и как специалистов в конкретной области.

Библиографический список

1. Бухаленкова Д.А. Успешность в профессии в представлениях подростков о жизненном успехе // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. – 2016. – № 3. – С. 10-15.
2. Вяткина Н.В. Достижение успеха в современной России: попытка социологического осмысления // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 1. – С. 17-22.
3. Деева Н.А. Жизненная успешность: механизм, свойство, состояние. Контексты понимания // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 8. № 11. – С. 22-45.
4. Ефремова О.И., Лабунская В.А. Психология успешного поведения личности // Социальная психология личности в вопросах и ответах / Под ред. В.А. Лабунской. – М.: Гардарики, 2009. – С. 321-338.

5. Кадилова Д.С. Формирование у студентов профессионального и личностного самоопределения // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 2. – С. 287-289.
6. Канарский Д.И. Успех как механизм конструирования социальной реальности (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. – Хабаровск, 2000. – 151 с.
7. Кобзева О.В., Тузова О.Н. Структура представлений о социальной успешности в юношеском возрасте // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2023. – Т. 8. № 3(31). – С. 149-164.
8. Костакова И.В. Развитие общительности как фактор самореализации студентов – будущих психологов: автореферат дис. ... канд. психолог. наук. – Самара, 2008. – 27 с.
9. Мицук О.В. Экзистенциальное проектирование как процесс и результата профессионального самоопределения старшеклассника // Сибирский учитель. – 2017. – № 6 (115). – С. 65-70.
10. Морозова М.А. Формирование готовности студентов к самореализации в образовательном процессе вуза: автореферат дис. ... канд. педагог. наук. – Ульяновск, 2009. – 21 с.
11. Огнев А.С., Довбыш С.Е., Колосова Е.Б. Навигация: жизненная, образовательная, профессиональная: учебно-методическое пособие. – М.: МПГУ, 2018. – 128 с.
12. Песков В.П. Возрастные особенности становления представлений у школьников и студентов // СибСкрипт. – 2017. – № 4 (72). – С. 141-152.
13. Полянкина С.Ю., Дроздова К.А. Осмысление феномена образования в дискурсе экзистенциальной педагогики // Вестник Ленинградского государственного ун-та им. А.С. Пушкина. – 2016. – № 1. – С. 204-212.
14. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс, 1994. – 479 с.
15. Рожков М.И. Концепция экзистенциального подхода к воспитанию человека // Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д.Ушинского. 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.yspu.org/wp-content/uploads/sites/9/2016/09/Rozhkov-Kontsepsiya.pdf?ysclid=lou0abcw78172014678> (дата обращения 11.10.2023).
16. Татевосян М.А. Экзистенциальный подход в образовании // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 12. – С. 32-34.
17. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т.4 / Под ред. Д.Н.Ушакова // Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор. 1994. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 14.10.2023).
18. Тульчинский Г.Л. Разум, воля, успех: О философии поступка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 214 с.
19. Шутенко Е.Н. Шутенко А.И., Ковтун Ю.Ю. Признаки и паттерны самореализации студентов как показатели их психологического благополучия в процессе обучения в ВУЗе // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2018. – № 3. – С. 192-212.

THE DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT LIFE SUCCESS AMONG UNIVERSITY STUDENTS IN EXISTENTIAL DESIGN

A.A. Egorova, Graduate Student

E.I. Gorbacheva, Doctor of Psychological Sciences

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
(Russia, Kaluga)

Abstract. Today, the issue of improving the quality of training of future specialists is quite relevant, which is not possible without forming a full-fledged understanding among university students of what they put into the concept of life success, since students build their educational and professional strategies in accordance with this. The problem of forming ideas about life success among university students can be solved by the technology of existential design, on the basis of which students create appropriate projects that reflect in their content how they see their future education and their future professional activities. The article analyzes the ideas of university students about life success, defines this concept, and substantiates the importance and necessity of using existential design technology in psychological and pedagogical support for the development of educational and career plans of students.

Keywords: life success, existential design, existential projects, university education.

METASUBJECT COGNITIVE COMPETENCIES CHILDREN 10-11 YEARS OLD

A.Z. Zak, *Leading Researcher*

Psychological Institute of Russian Academy of Education

(Russia, Moscow)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-202-209

Abstract. *The article presents a study aimed at studying the influence of different educational environments in primary schools - traditional ones of a different nature and built according to the system of D.B. Elkonin and V.V. Davydov. – to develop meta-subject cognitive competencies in children in grades 4 and 5. In two series of group experiments, children solved plot-logical problems of the author's "Deduction" technique. As a result of the study, it was shown that teaching children aged 10-11 years in an educational environment built according to the system of D.B. Elkonin and V.V. Davydov, to a greater extent than their education in a traditional educational environment, contributes to the formation of meta-subject cognitive competencies.*

Keywords: *children 10 and 11 years old, the "Inference" technique, plot-logical tasks, group experiments, meta-subject cognitive competencies.*

1. Introduction.

According to the provisions of the Federal State Educational Standard for Basic General Education [10], children's mastery of primary school educational programs should lead not only to the achievement of subject-specific educational results reflecting the mastery of the curricula of specific subjects, but also to the formation of cognitive competencies associated with students' mastery of the ability to develop ways to solve problems, perform cognitive reflexive actions, plan actions to solve problems, carry out logical actions of constructing reasoning, as well as sign-symbolic actions.

Our understanding of the characteristics of meta-subject cognitive competencies formed in schoolchildren was based on provisions about two types of cognitive activity developed in dialectical logic [7] and implemented in the works of V.V. Davydov [2, 3] and works carried out under his leadership [1, 4, 8].

1.1. Characteristics of types of cognition.

According to the provisions of dialectical logic, a person cognizing the surrounding reality can be aimed at reflecting the internal connections of the objects in question, thus realizing theoretical, meaningful, rational knowledge, and at reflecting their external connections, thereby realizing empirical, formal, rational cognition.

The first case is characterized by sufficient efficiency of cognitive activity, because its result is associated with the identification of the reasons underlying changes in the cognizable object, which serves as the basis for the development of a corresponding pattern.

The second case is characterized by insufficient efficiency of cognitive activity, because its result is associated only with the description and classification of externally presented characteristics of changes in objects of cognition. Within the framework of such cognitive activity, it is impossible to reveal the regular changes in the cognizable object and reliably characterize the features of its existence, both in the past and in the future.

1.2. Methods for solving problems.

Based on the noted ideas of dialectical logic about the types of knowledge, S.L. Rubinstein [9] formulated provisions characterizing two ways of solving problems: theoretical (substantively generalizing) and empirical (formally generalizing). Subsequently, this approach was worked out in detail and specified in his studies by V.V. Davydov [2, 3].

Within the framework of the noted approach, it is argued that with a formally generalizing method of solving problems, the essential and non-essential data relations contained in their conditions do not differ. At the same time, the process of solving problems consists of alternating trials and errors; there

is no general plan for achieving results. In this case, the solution method is either not realized, or only the composition of the operations performed is taken into account. This is an empirical way of acting to solve problems.

This method of action is familiar to students from the preschool period of childhood. With this method, in solving a problem there is no separate cognitive (theoretical) part, carried out at the first stage of the solution, and the solution of the problem consists primarily (as already noted) of practical actions of a specific nature.

A meaningfully generalizing method of solving problems is characterized by the fact that in their conditions, essential relationships are highlighted. With this method, a general program of search actions is developed, and therefore there is no trial and error. Along with specific operations, a person in this case also comprehends the connection between the method of solution and essential relationships. The considered solution method qualifies as theoretical.

This method differs from the empirical method in that when implementing this method, solving a problem includes a separate theoretical part, where the problem is studied through cognitive actions (analysis of conditions, a person's understanding of his actions and programming the course of the solution), and a practical part, where, on the basis of specific actions, it is achieved the desired result.

A meaningful approach to problem solving is first systematically mastered through teaching in the primary grades, since when mastering academic subjects it is proposed to solve typical problems in mathematics and grammar lessons.

In general, therefore, the development of methods for solving problems either involves the identification of essential relationships, or the disclosure of essential relationships objectively contained in the conditions of the problems being solved is not expected. In the first case, the development of a solution method is implemented as a meaningful action, the result of which is a general method of solving problems, and in the second case, the development of a solution method is implemented

as a formal action, the result of which is a particular method of solving problems.

1.3. Cognitive reflection.

According to the provisions contained in the works of V.V. Davydov [2, 3], cognitive reflection is a person's understanding of the method of his own actions when solving a problem. Depending on the purpose of the noted comprehension (why it is carried out, what is required to be learned), it is necessary, based on the above provisions about the two types of cognitive activity, to distinguish types of comprehension of a method of action, or types of reflexive actions, which represent a person's appeal to his actions when solving a problem.

In the case when the comprehension of the implemented method of action is carried out in order to establish the specific composition of the operations necessary to obtain the desired result, then in one's own actions only their observable features are taken into account.

The considered comprehension of a method of action is associated with the awareness of its characteristics, presented in direct observation, and is qualified as the implementation of external or formal reflexive actions, since it takes into account the connection of the implemented method of action only with the random conditions in which it is performed.

With this understanding of the method of action, tasks with similar conditions are often assessed as the same, and when the conditions are observed to be different, they are assessed as different.

In the case when the comprehension of the implemented method of action is carried out in order to establish not only the specific composition of operations, but, most importantly, the reasons for performing the action in one way or another, then the person comprehends the methods of his own actions in full. When solving a problem, a person has in mind not only the external features of the method of action, but also not directly observable features that are associated with essential relationships contained in the conditions of this task.

Thus, a person's turning to actions in order to find out the reasons and understand the

grounds for their successful implementation in the course of solving various problems indicates that consideration of the method of one's own actions is based on its essential and necessary characteristics. This allows a person to meaningfully understand the actions being performed.

The level of awareness under consideration characterizes the implementation of internal or meaningful reflexive actions associated with understanding the connection of the method being performed with significant relationships. When implementing such reflective actions, opportunities are created for a meaningful grouping of internally related problems and placement of tasks that have different solution principles in different groups.

The experimental situation [6], which we developed to determine the nature of cognitive reflection, is based on the noted ideas about the types of cognitive reflection and consists of two stages.

At the first stage, the subject is required to find a solution to three problems: two of them are solved in a general way and differ in the visual characteristics of the conditions, and one problem is solved in a different way and has an externally observable similarity of its conditions with one of the two noted problems.

At the second stage, if these three problems are solved correctly, it is proposed to agree with one, out of five given, opinions about the solved problems. These opinions contain statements about the differences and similarities of the problems solved.

The choice of opinion gives grounds to characterize the type of cognitive reflexive actions performed in the course of solving problems. If an opinion was chosen that indicated an observable similarity in the conditions of the problems, then this meant that formal reflexive actions were carried out in the course of solving problems. When an opinion was chosen that reflected the internal relatedness of the problems, it was accepted that meaningful reflective actions were carried out in the course of solving problems.

1.4. Planning for problem solving.

When analyzing the features of planning, we considered, based on the provisions on two types of cognitive activity, different ap-

proaches in the development of a program of action in a problem-solving situation.

Within one approach, solving search problems includes two stages: research and execution. At the first stage, the conditions of the proposed problem are analyzed, associated with the isolation of the data proposed in its conditions and their connections, and the development of an action program to solve the problem. The content of planning at this stage is the development in its entirety of a program for the implementation of previous and subsequent actions to solve the problem. It is important to emphasize that all required actions in this case are outlined before the implementation of the solution to the proposed problem begins.

Within the framework of another approach, the research stage - associated with studying the problem and planning all actions to solve it - is absent. In this case, the plan is drawn up in parts, each of which may include one or more necessary actions. In this case, the next actions are planned only after the previous ones have been completed.

Planning implemented on the basis of the first approach is carried out as a meaningful action, since the program of steps required to solve the problem is developed based on the analysis of all actions required to obtain the desired result.

Planning implemented on the basis of the second approach is carried out as a formal action, since the program of steps required to solve the problem is developed and implemented in parts, separate links, without understanding the content of previous and subsequent actions and their connections within the framework of the entire set of actions necessary to solve the proposed problem.

Based on the presented ideas, we have developed an experimental situation that allows us to determine the type of planning.

First, the subject is asked to learn how to perform some simple action. Then you need to solve a number of problems where it was necessary to apply one or another sequence of such actions.

We found [5] that the selection of problems for such an experimental situation must meet a number of requirements. According to the first of them, it is necessary that the num-

ber of actions necessary to obtain the required result increases from the initial problems of the series to the final ones.

In accordance with the second requirement, it is necessary that the sequence of problems proposed for solution includes two problems with an equal number of required actions.

The implementation of the third requirement is that problems should be selected in such a way that they cannot be solved in a general way. The last requirement must be taken into account so that for each problem the required sequence of actions must be re-developed.

1.5. Constructing reasoning.

When developing criteria and indicators for the development of skills in constructing logical reasoning and inference, the fact that in one case, drawing a conclusion is based on taking into account and correlating all the judgments proposed in the condition and question of the task, and in another case, drawing a conclusion is based on taking into account and correlation among themselves only part of the judgments proposed in the condition and question of the task.

In the first case, opportunities are created for isolating the true relations of the proposed judgments; in the second case, drawing a conclusion from the proposed judgments is possible on the basis of isolating their false relations.

Isolating the true relations of the proposed judgments creates favorable conditions for demonstrating a consistently realized inference, and highlighting the false relations of judgments creates conditions for the emergence of contradictions in the implementation of the inference. In the first case, the construction of reasoning is realized as a meaningful action, in the second case – as a formal one.

1.6. Sign-symbolic actions.

When determining the characteristics of sign-symbolic actions, it was accepted that in some cases, using sign-symbolic means, a person acts meaningfully, since he considers part of the task data (for example, artificial words) as a conditional reality within the framework of a symbolic, representative

function, focusing on the relationship “signifier – signified.”

In other cases, when operating with sign-symbolic means, a person acts formally, since he does not consider part of the data as a conditional reality and, therefore, treats this data outside the context of substitution or representation.

1.7. Purpose and hypothesis of the study.

The purpose of the study discussed in this section was to determine the characteristics of the development of the indicated higher than meta-subject cognitive competencies.

The study was based on the assumption that teaching children aged 10-11 years in an educational environment built according to the system of D.B. Elkonin and V.V. Davydov, to a greater extent than their education in a traditional educational environment, contributes to the formation of the cognitive competencies in question.

2. Materials and methods.

To achieve the goal of the study, two series of group experiments were carried out using the material of the author’s “Deduction” technique [6].

The first series was conducted at the end of the school year with 103 fourth-grade students (traditional educational program), the second series was conducted at the beginning of the school year with 69 fifth-graders studying in the primary grades according to the educational program built on the D.B. Elkonin and V.V. Davydov.

This technique included 20 problems of varying complexity related to plot inferences. Each student received a form with 20 problems and answers to them. It was necessary to choose one of the proposed answers, marking the letter indicating it.

FORM

1. Seva is slower than Viti. Vitya is slower than Nina. Who is the slowest?

a) Vitya; b) Nina; c) unknown who; d) Seva.

2. Katya is more fun than Roma. Roma is more fun than Grisha. Who is the weakest?

a) Roma; b) unknown; c) Grisha; d) Katya.

3. Zhanna has longer hair than Sveta. Zhanna has shorter hair than Lisa. Who has the longest hair?

a) Sveta; b) Lisa; c) unrecognizable;
d) Zhanna.

4. Vasya is shorter than Fedya. Vasya is taller than Tanya. Who is the tallest?

a) Tanya; b) Fedya; c) Vasya; d) cannot be recognized.

5. Krtv jumps further than Vstk. Krtv jumps closer than Ngvm. Who jumps the closest?

a) Krtv; b) Vstk; c) cannot be recognized; d) Ngvm.

6. Spkv runs slower than Pftm. Spkv runs faster than Shdgv. Who runs the slowest?

a) Spkv; b) cannot be recognized; c) Shdgv; d) Pftm.

7. Sveta is less than Marina. Marina is better than Dasha. Which of the girls is the most?

a) unknown; b) Dasha; c) Sveta; d) Marina.

8. Olga is better than Yana. Yana is better than Glasha. Who is the boss of everyone?

a) Yana; b) cannot be understood; c) Olga; d) Glasha.

9. Nmkr eae than Knvt. Knvt eae than Vdshs. Who is the most?

a) cannot be found out; b) Vdshs; c) Knvt; d) Nmkr.

10. Prfsh stvk than Sdvt. Sdvt stvk than Bchnp. Who's calling everyone?

a) Bchnp; b) Sdvt; c) cannot be solved; d) Prfsh.

11. A squirrel is smaller than a butterfly. The squirrel is bigger than the bear. Who is the least?

a) unknown; b) butterfly; c) bear; d) squirrel.

12. A cow is lighter than a cat. A cow is heavier than an elephant. Who is the heaviest?

a) cat; b) unknown; c) elephant; d) cow.

13. Volov is 69 years younger than Zhukov and 7 years older than Lozov. Who younger than everyone else?

a) Lozov; b) Volkov; c) unknown who; d) Zhukov.

14. Bukin is 3 cm shorter than Gurov. Bukin is 74 cm taller than Kamov. Who is the tallest?

a) unknown; b) Gurov; c) Kamov; d) Bukin.

15. Vitya walked slower than Bori. Gena walked faster than Vitya. Who walked the fastest?

a) Borya; b) Vitya; c) Gena; d) unknown.

16. Igor is more active than Vitya. Gena is more passive than Igor. Who is the most passive?

a) Vitya; b) unknown; c) Igor; d) Gena.

17. Galya solves problems better than Dasha and learns poetry faster than Sveta. Galya solves problems worse than Sveta and learns poetry slower than Dasha.

Who solves problems the worst?

a) Dasha; b) unknown; c) Galya; d) Sveta.

Who learns poetry the slowest?

a) Dasha; b) unknown; c) Galya; d) Sveta.

18. Nikita is braver than Kolya and younger than Gena. Nikita is more cowardly than Gena and older than Kolya.

Who is the bravest?

a) Nikita; b) Kolya; c) Gena; d) cannot be recognized.

Who is the youngest?

a) Nikita; b) Kolya; c) Gena; d) cannot be recognized.

19. Ira knows more words than Nina. Nina dances better than Lara. Lara jumps higher than Ira. Ira dances worse than Lara. Lara knows fewer words than Nina. Nina jumps lower than Ira.

Who knows more words out of everyone?

a) Ira; b) unknown; c) Nina; d) Lara.

Who dances the best?

a) Ira; b) unknown; c) Nina; d) Lara.

Who jumps the highest?

a) Ira; b) unknown; c) Nina; d) Lara.

20. Petya is more talkative than Roma. Roma dives better than Seva. Seva sleeps less than Fedya. Fedya dives worse than Seva. Seva is more silent than Roma. Roma sleeps more than Fedya.

Who's the most talkative?

a) Roma; b) Fedya; c) unknown; d) Seva.

Who is the worst diver?

a) Roma; b) Fedya; c) unknown; d) Seva.

Who sleeps the most?

a) Roma; b) Fedya; c) unknown; d) Seva.

* * *

In this methodology, problems 1-4 are associated with determining the formation of logical actions of constructing reasoning (based on asymmetric relational judgments).

The correct solution of all problems allows us to assume that the construction of reasoning was based on the implementation, when correlating judgments, of actions of a substantive nature.

Problems 5-10 are related to determining the formation of sign-symbolic actions. The correct solution of all problems allows us to assume that in this case the student meaningfully operated with sign-symbolic means, taking into account the nature of the data contained in these problems.

Problems 11-14 are related to determining the formation of actions to develop a general method of solving problems. The correct solution of all problems indicates the completion of a meaningful analysis of the proposed conditions, on the basis of which the student acted in a general way when solving problems.

Problems 15-16 are related to determining the formation of cognitive reflexive actions. When, as an answer to problem 15, a student indicates that Kolya and Vova walked faster, and as an answer to problem 16, he indicates that Vitya and Dima were easier, then these facts indicate that the student has carried out meaningful reflective actions. In this case, the

student's answers are based on the completeness of his orientation in the actions being performed, which is associated with the correlation of both judgments during the consideration of the proposed conditions.

Problems 17-20 are related to determining the formation of planning actions based on the ability to act in the mental plane. It is important to note that solving these problems involves operating "in the mind" with a large number of judgments (relative to previous problems), which requires the construction of more complex reasoning.

The correct solution to all the problems under consideration allows us to assume that in this case the student's planning included a research stage associated with the development of a program of required actions, and was implemented as a meaningful action.

3. Results.

As noted, in the first series of group experiments using the method under consideration, 103 4th grade students studied in a traditional educational environment (contingent 1) participated in the first series; 69 5th grade students (contingent 2) participated in the second series. The results of processing the obtained results are presented in the table.

Table. The number of students of both contingents who solved problems 1-4, 5-10, 11-14, 15-16, 17-20 (in %)

Tasks \ Contingents	1-4	5-10	11-14	15-16	17-20
1	55,3	51,5*	53,4**	14,6	20,3
2	66,7	65,2*	71,1**	23,2	30,4

Note: * - $p < 0.05$; ** - $p < 0.01$.

The data presented in the table indicate differences in the level of development of cognitive competencies among schoolchildren who studied in different educational environments: traditional (contingent 1) and built according to the system of D.B. Elkonin and V.V. Davydov (contingent 2).

Thus, the greatest differences in the development of cognitive competencies between both contingents are in relation to competen-

cies related to the development of a method for solving problems and the implementation of sign-symbolic actions.

In the first case, in contingent 1, 53,4% of students coped with problems 11-14 (related to the development of a method for solving problems), and in contingent 2 – 71,1% (the differences in the noted indicators are statistically significant, – with $p < 0.01$), in the second case, tasks 5-10 (related to the implemen-

tation of sign-symbolic actions) were successfully solved, respectively: 51,5% and 65,2% (the differences in the noted indicators are statistically significant, at $p < 0.05$).

In addition, there are significant (but statistically insignificant – at $p < 0.05$) differences between the considered student populations in relation to the level of development of cognitive competencies associated, firstly, with cognitive reflection, and secondly, with planning problem solving, thirdly, with the construction of reasoning.

In the first case, in contingent 1, when solving problems 15 and 16, 14,6% of students carried out meaningful cognitive reflection, and in contingent 2 – 23,2%, in the second case, the solution of problems 17-20 was meaningfully planned, respectively: 20,3% and 30,4%, in the third case, when solving problems 1-4, meaningful actions to build reasoning were performed, respectively: 55,3% and 66,7%.

4. Conclusion.

In this study, group experiments were conducted with fourth-graders who studied in a traditional educational program, and fifth-graders who studied in primary grades in an educational program built on the system of D.B. Elkonin and V.V. Davydov. All subjects solved the problems of the author's "Deduction" method.

The results of the experiments confirmed the initial hypothesis of the study, related to the fact that the education of children aged 10-11 years in an educational environment built according to the system of D.B. Elkonin and V.V. Davydov, to a greater extent than their education in a traditional educational environment, contributes to formation of meta-subject cognitive competencies necessary for effective learning in secondary school.

This fact can be explained by the fact that in the course of studying in an educational environment built according to the system of D.B. Elkonin and V.V. Davydov, children purposefully form educational activities, including the formulation of an educational task and educational actions related to its solution.

The meaning of setting an educational task for schoolchildren is to form meaningful ac-

tions in them, aimed, in particular, at developing a general method for solving problems of a certain class based on identifying the relationship that is essential for their construction and at carrying out sign-symbolic actions to model the selected relationship.

In addition, in the course of solving a learning task, meaningful actions are formed that are also related to planning, since a full-fledged solution to a learning task involves the development of a series of problems solved in a general way, and the implementation of cognitive reflexive actions related to the student's control over the correct execution of his learning actions.

At the same time, the need for students, in the course of solving an educational task, to justify the sequences of problems they propose, which are solved based on the previously identified essential relationship, and to justify the assessment of the correctness of the educational actions they perform, create good opportunities for students to develop a meaningful approach to constructing reasoning.

In contrast to the indicated characteristics of the learning of junior schoolchildren in an educational environment built according to the system of D.B. Elkonin and V.V. Davydov, when learning in a traditional educational environment, educational activities that involve setting an educational task are not organized, and educational activities that ensure the solution of educational tasks are not formed.

The data obtained in this study, characterizing the formation of meta-subject cognitive competencies in children aged 10-11 years, expands and clarifies the ideas of developmental and educational psychology about the nature of the intellectual development of children of this age, manifested in the development of cognitive and regulatory universal educational actions.

In the future, it is planned to carry out a similar study with third-grade students to determine the degree of development of meta-subject cognitive competencies in children aged 9-10 years.

References

1. Goncharov V.S. Fundamentals of designing cognitive development of schoolchildren: Monograph. – Kurgan: Kurgan University Publishing House, 2005.
2. Davydov V.V. Problems of developmental education. – M.: Academy, 2004.
3. Davydov V.V. Theory of developmental training. – M.: Intor, 1996.
4. Zak A.Z. Development of theoretical thinking among junior schoolchildren. – M.: Pedagogika, 1984.
5. Zak A.Z. Thinking of a junior schoolchild. – St. Petersburg: Assistance, 2004.
6. Zak A.Z. Diagnosis of differences in the thinking of younger schoolchildren. – M.: Genesis, 2007.
7. Ilyenkov E.V. Dialectical logic: essays on history and theory. – M.: Nauka, 1984.
8. Maksimov L.K. Theory and practice of educational activities in the history of education of the Volgograd region. In the book. "Development of theory and practice of educational activities: scientific school of V.V. Davydov." – Volgograd, publishing house VSPU "Peremena", 2016.
9. Rubinstein, S.L. Fundamentals of general psychology. – St. Petersburg: publishing house: Peter, 2002.
10. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniya [Elektronnyi resurs] [Federal state educational standard of the basic general education]. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty [Federal state educational standards]. Moscow: 2010 [in Russian].

МЕТАПРЕДМЕТНЫЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ У ДЕТЕЙ 10-11 ЛЕТ

А.З. Зак, ведущий научный сотрудник

**Психологический институт Российской академии образования
(Россия, г. Москва)**

***Аннотация.** В статье представлено исследование, направленное на изучение влияния разных образовательных сред начальной школы – традиционного разного характера и построенной по системе Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова. – на формирование у детей 4 и 5 классов метапредметных познавательных компетенций. В двух сериях групповых экспериментов дети решали сюжетно-логические задачи авторской методики «Выведение». В результате исследования было показано, что обучение детей 10-11 лет в образовательной среде, построенной по системе Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, в большей степени, чем их обучение в традиционной образовательной среде, способствует формированию метапредметных познавательных компетенций.*

***Ключевые слова:** дети 10 и 11 лет, методика «Выведение», сюжетно-логические задачи, групповые эксперименты, метапредметные познавательные компетенции.*

РОЛЬ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

С.Б. Ксенофонтова, канд. ист. наук, доцент

К.М. Ксенофонтова, старший преподаватель

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-210-212

Аннотация. В статье рассмотрены сущностные характеристики и ключевые аспекты ролевой значимости морально-психологического климата в деятельности компании. Авторским коллективом делается вывод о том, что в рамках текущего этапа развития кадрового менеджмента акцент мотивационного механизма смещается с материального на моральный фактор, то есть удовлетворение моральных потребностей членов трудового коллектива играет все большую роль в формировании стимулирующего механизма для роста трудовой активности. В работе фокусируется внимание на базовых аспектах значимости морально-психологического климата для эффективности кадрового менеджмента, которые в большинстве случаев носят универсальный характер.

Ключевые слова: морально-психологический климат, корпоративная культура, психология персонала, кадровый менеджмент.

В рамках существующей социально-экономической формации вопросы управления персоналом предприятия переместились в новую плоскость менеджмента, которую необходимо в обязательном порядке учитывать для роста эффективности хозяйственно-экономических процессов. В этой связи можно с уверенностью отметить, что одним из наиболее актуальных инструментов нематериальной системы мотивации является наличие благоприятного психологического климата. Как отмечает К.С. Четверова, морально-психологический климат выступает основой для обеспечения максимального уровня работоспособности членов трудового коллектива [1, с. 425]. Генерирование положительного хозяйственного эффекта в данном случае достигается за счет следующих факторов:

- формирование команды единомышленников, нацеленной на роста прибыльности хозяйственно-экономической деятельности за счет неуклонного роста качества выполнения трудовых обязанностей;

- снижение количества и разрушительной силы внутрикорпоративных конфликтов, которые отвлекают от трудовых про-

цессов и приводят к уменьшению производительности труда.

Результаты исследования. Проблематика роли морально-психологического климата в системе кадрового менеджмента достаточно широкого рассмотрена в научной среде. По мнению И.А. Шевелева, трансляция данного влияния происходит через следующие факторы:

- производительность труда: благоприятный климат в коллективе формирует условия для роста производительности труда за счет механизмов нематериального стимулирования;

- лояльность персонала: при наличии позитивного психологического климата значительно увеличивается лояльность сотрудников компании, что уменьшает текучесть и способствует наращиванию совокупности корпоративных компетенций;

- предпринимательский менеджмент: на основе положительного влияния морального климата создаются условия для роста творческой активности сотрудников предприятия, которая позволяет генерировать более эффективные подходы к управлению бизнес-процессами [2, с. 67].

Морально-психологический климат значительно актуален для роста деловой

активности предпринимательских структур. К данному выводу приходит в материалах своей научной статьи С.О. Новосельский [3, с. 13]. Расширение совокупного потенциала деловой активности коммерческой структуры происходит на основе роста инициативности деятельности каждого работника в рамках его профессионального функционала.

Кроме того, необходимо выделить роль морально-психологического климата в расширении потенциала человеческого капитала. Увеличение емкости человеческого капитала компании может быть достигнуто за счет увеличения компетенций сотрудников путем личностного развития и обучения. Одним из триггеров к личностному образовательному развитию выступает стимулирующая среда корпоративного климата коллектива. Значимость морально-психологического климата с пози-

ции построения эффективной системы менеджмента декларирует в своей публикации Т.А. Клименкова [4, с. 1203]. Автор отмечает, что при наличии позитивного психологического климата устанавливаются более тесные коммуникации между управляющей и управляемой системами предприятия, которые крайне важны для принятия качественных решений в области управления бизнес-процессами. С учетом научной позиции С.С. Железнякова можно заключить, что важнейшим инструментом построения качественного морально-психологического климата является корпоративная информационная политики, которая должна носить открытый и доступный для понимания всех членов коллектива характер [5, с. 102]. На рисунке 1 обобщим основные аспекты значимости морально-психологического климата для деятельности компании.

Рис. 1. Основные аспекты значимости морально-психологического климата для деятельности компании

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что морально-психологический климат является крайне актуальным фактором обеспечения коммерческой эффективности управления бизнес-процессами предприятия. Морально-психологический климат можно охарактеризовать как степень удовлетворен-

ности сотрудниками психологическими условиями ведения трудовой деятельности. Благоприятный психологический климат позволяет сформировать устойчивый механизм обратной связи между руководством компании и представителями трудового коллектива. Применение данного механизма создает актуальную инфор-

мационную базу для оперативного решения проблем в рамках хозяйственно-экономической деятельности. Рассматриваемая категория кадрового менеджмента носит сугубо субъективный характер, выступает следствием психологической оценки межличностных коммуникаций в трудовом коллективе разного уровня,

строится на совокупности эмоциональных оценок текущего психологического состояния в рамках рабочего процесса, а также является результатом поведения членов трудового коллектива и внешнего проявления ими своих эмоций относительно друг друга.

Библиографический список

1. Четверова, К.С. Социально-психологический климат в системе современного менеджмента / К.С. Четверова // В сборнике: актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 424-429.
2. Шевелев, И.А. Оценка социально-психологических методов управления персоналом организации / И.А. Шевелев // В сборнике: Лучшая студенческая статья 2022. Сборник статей XLVI Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза, 2022. – С. 66-70.
3. Новосельский, С.О. Методы оценки эффективности рекламных кампаний организаций / С.О. Новосельский, Ю.С. Мозговая // Политика, экономика и инновации. – 2015. – №2 (2). – С. 13.
4. Клименкова, Т.А. Оценка социально-психологического климата и поведенческих установок персонала на предприятиях ресторанного бизнеса / Т.А. Клименкова, И.В. Щедрина // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №12 (137). – С. 1202-1205.
5. Железняков, С.С. Реализация государственной информационной политики на муниципальном уровне / С.С. Железняков, Е.Ю. Подосинников, С.О. Новосельский // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – №7 (17). – С. 96-106.

THE ROLE OF MORAL AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE COMPANY'S ACTIVITIES

S.B. Ksenofontova, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*

K.M. Ksenofontova, *Senior Lecturer*

A.N. Kosygin *Russian State University (Technologies. Design. Art)*
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article examines the essential characteristics and key aspects of the role significance of the moral and psychological climate in the company's activities. The team of authors concludes that within the current stage of development of personnel management, the emphasis of the motivational mechanism is shifting from the material to the moral factor, that is, satisfying the moral needs of members of the work team plays an increasingly important role in the formation of a stimulating mechanism for the growth of labor activity. The work focuses on the basic aspects of the importance of the moral and psychological climate for the effectiveness of personnel management, which in most cases are universal in nature.*

Keywords: *moral and psychological climate, corporate culture, personnel psychology, personnel management.*

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

И.С. Морозова, д-р психол. наук, профессор
Н.В. Неверовская, магистрант
Кемеровский государственный университет
(Россия, г. Кемерово)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-213-215

Аннотация. Актуальность проблемы обусловлена тем, что эмоциональный интеллект является одной из главных составляющих в достижении успеха в личной жизни и профессиональной деятельности. В статье рассмотрены основные понятия «эмоциональный интеллект» с точки зрения представителей различных подходов и концепций. Показано разнообразие определений, обусловленное выбором различных оснований для описания существенных характеристик.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, структура эмоционального интеллекта, эмоции, личность, социум.

В современных психологических исследованиях подчеркивается значимость в деятельности человека воспитания чувств. Утверждается, что наряду с общей ориентацией в мировом пространстве необходима и эмоциональная ориентация, которая заключается в способности непосредственно распознавать эмоциональные состояния других и строить свои эмоциональные отношения с ними. Если человек умеет разбираться в эмоциональных переживаниях и управлять ими, тогда значительно легче решать жизненные проблемы.

Цель исследования – исследовать взгляды ученых на сущность и структуру эмоционального интеллекта в контексте психологических исследований.

Проблема изучения эмоционального интеллекта, как ни странно, остается одной из наиболее актуальных в психологии. Современное развитие реформирования образования нынешнего поколения направлено на гармоничный рост личности. Создание благоприятной образовательной среды для реализации каждого, важная задача настоящего. Этот вопрос неразрывно связан с образовательными программы или дополнительными учебными занятиями, то есть направлен на развитие именно интеллектуального потенциала поколения. Однако влиянию эмоционального интеллекта на другие характери-

стики личности уделяют недостаточно внимания, хотя более широкое изучение этого психологического феномена является чрезвычайно важной задачей науки в XXI веке.

На сегодня проблемой эмоционального интеллекта занимаются специалисты во всем мире. Их исследования однозначно показывают, что успех во многом зависит от умного владения эмоциями, то есть эмоциональным интеллектом.

Можно утверждать, что понятие «эмоциональный интеллект» появилось в психологической науке давно, однако до сих пор привлекает внимание многих ученых. Изучение этого психологического понятия началось еще в 1983 году, когда исследователь Говард Гарднер описал особенности эмоционального интеллекта в своей известной монографии «Frames of mind» [2]. Ученый предположил, что не существует единого понятия «интеллект», а есть подтипы интеллекта, которые значительно влияют на жизнедеятельность личности в целом.

Дж. Стайн [7, с. 296] «эмоциональный интеллект» определяет как способность к восприятию собственных чувств и чувств других людей. Она включает в эмоциональный интеллект четыре важнейших навыка: самосознание, управление эмоциями, восприимчивость и позитивные взаимоотношения.

Самосознание означает умение быть в контакте с самим собой и знать, что чувствуете, когда чувствуете это, и понимать, что означают эти чувства.

Управление эмоциями означает, что человек способен заранее определять свою реакцию на предстоящее событие и находить положительные пути для преодоления негативных чувств.

Восприимчивость означает внимательность и повышенная чувствительность к эмоциям и настроениям других людей.

Позитивные взаимоотношения означают социальные навыки, которые позволяют оставлять о себе теплые, позитивные чувства у членов семьи, коллег по работе, других людей и успешно обходить различные конфликтные межличностные ситуации, находить равновесие между искренним выражением эмоций и уважением, этикетом и осторожностью.

Так, Дж. Мейер [8], продолжил изучать концепцию эмоционального интеллекта, начатую Гарднером. Ученый утверждал, что человек, обладающий эмоциональным интеллектом, обладает пятью основными компонентами.

По первому компоненту сделан акцент на то, что человек может осознавать собственные эмоции. На основании возникших переживаний, человек способен управлять либо контролировать собственные эмоции. Также возможно, что человек сможет обнаружить собственные эмоции и постараться их регулировать.

Человек, который смог выявить причину эмоциональных переживаний, а также их возникновение способен гораздо лучше справиться с возникшими эмоциями.

Сознательное управление собственно эмоциями относится к третьему компоненту эмоционального интеллекта

В третьем компоненте акцентируется внимание на том, что человек имеет возможность мотивации к определенной деятельности и соответственно стремится направить все свои эмоциональные усилия на новые достижения целей в творческой деятельности [5, с. 22].

Четвертый компонент основан на предположении, что эмоции, которые возмож-

но возникли у иных людей можно распознать и понять.

Пятый компонент эмоционального интеллекта заключается в умении поддерживать доброжелательные отношения с социумом. Именно он, как ни странно, анализировался авторами как своеобразное искусство позитивного отношения к другим людям [6].

Исследования эмоционального интеллекта в отечественной психологии, основаны на выводах известного психолога Л. Выготского, который утверждал, что развитие эмоций параллельно их осознанию [1].

Идея Л. Выготского о взаимосвязи когнитивных и эмоциональных процессов подробнее развернулась в трудах А. Леонтьева, писавшего о необходимости различать осознаваемое объективное значение и личностный смысл, то есть его значение для субъекта. Ученый доказал, что мышление имеет эмоциональную (аффективную) регуляцию, что стало основой для тех ученых, которые исследуют проблемы мышления в целом [4].

Трудности в изучении эмоционального интеллекта, как отмечают Дж. Капрара и Д. Сервон [2, с. 245], связанные с его измерением, потому что одни методики оказываются ненадежными, а другие – не очень соответствуют цели исследования, хотя они предоставляют очень важную информацию, относительно значения и развития эмоционального интеллекта, который влияет на когнитивные стили и способности к саморегуляции, помогают развивать эмоциональный опыт и эмоциональную жизнь человека в целом.

Некоторые ученые понятие «эмоциональный интеллект» определили как подструктуру социального, однако оно отличается от него особым признаком – охватом глубоких эмоций, которые занимают важное место в личностном росте. Конечно, особенность и сложность научных исследований заключаются в том, что на этом этапе развития психологии нет содержательного определения влияния эмоционального интеллекта на определенные характеристики и свойства личности.

Таким образом, анализ научной литературы указывает на то, что изучение влияния эмоционального интеллекта на личность – важный вектор исследования как психологической науки, так и человечества в целом, ведь определение факторов его влияния на жизнедеятельность личности даст ответы на немало вопросов.

Ведь «эмоциональный интеллект», как определили ученые, позволяет обрабатывать все виды информации, объединенные с эмоциями, а также использовать сами эмоции для облегчения различных когнитивных процессов и решения проблем или задач, которые являются неотложными.

Важно то, что развитый эмоциональный интеллект помогает самому же человеку

быть внимательным к малейшим внутренним и внешним изменениям. Предполагают, что использование даже негативных эмоций может быть как в собственных целях, так и для управления другими для достижения цели.

Несмотря на противоречие толкований ученых, пытающихся пополнить явление новыми аспектами, изучение этого феномена продолжается, что является актуальным и нужным для науки вектором исследования. Перспективы дальнейших исследований заключаются в более детальном эмпирическом изучении влияния эмоционального интеллекта на различные сферы жизнедеятельности личности.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Учение об эмоциях: научное наследие. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 6. – Москва: Педагогика, 1984. – 397 с.
2. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. – Пер. с англ. – М.: ООО. «И.Д. Вильямс», 2007. – 512 с.
3. Капрара Д. Психология личности / Д. Капрара, Д. Сервон. – СПб.: Питер, 2003. – С. 449-450.
4. Лещ О.П. Эмоциональный интеллект как предмет психологических исследований // Проблемы современной психологии. – 2023. – № 22. – С. 324-335.
5. Мазоха И. Анализ проблемы эмоционального интеллекта как личностного ресурса // Современная психология: проблемы и перспективы. – 2020. – С. 100-104.
6. Носенко Е.Л. Эмоциональный интеллект как интегральное личностное свойство / Е.Л. Носенко, Н.В. Коврига // Практическая психология и социальная работа. – 2023. – № 9. – С. 22-27.
7. Стайн Д. Язык интеллекта. – М.: ЭКСМО, 2006. – 352 с.
8. Mayer J.D., Di Paolo M., Salovey P. Perceiving affective content in ambiguous visual stimuli: a component of emotional intelligence // Journal of Personality Assessment. – 2020. – Vol. 54, №№ 3, 4. – P. 772-781.

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS AN OBJECT OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH

I.S. Morozova, Doctor of Psychological Sciences, Professor

N.V. Neverovskaya, Graduate Student

Kemerovo State University

(Russia, Kemerovo)

Abstract. The urgency of the problem is due to the fact that emotional intelligence is one of the main components in achieving success in personal life and professional activity. The article discusses the basic concepts of «emotional intelligence» from the point of view of representatives of various approaches and concepts. The variety of definitions due to the choice of different bases for describing essential characteristics is shown.

Keywords: emotional intelligence, the structure of emotional intelligence, emotions, personality, society.

ОТНОШЕНИЕ К ПРОИГРЫШУ И ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ

И.Ю. Оксина, канд. психол. наук, доцент

А.Ю. Мокрецова, студент

М.О. Самсонова, студент

Петрозаводский государственный университет
(Россия, г. Петрозаводск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-216-220

Аннотация. В статье представлены результаты исследования корреляции между уровнем самообладания и отношением к проигрышу. В качестве методик исследования были использованы: опросник «Как вы переносите поражения?» (авторский), анкета «Внеурочная деятельность» (авторский), тест «Оценка конфликтности личности» (Рамендик Д.М.), тест на самообладание (Золотарёва А.А.). Выборку исследования составили 29 студентов Петрозаводского государственного университета, в возрасте от 18 до 22 лет. В результате проведённого исследования были сделаны следующие выводы: конфликтность не связана с самообладанием и отношением к проигрышу, в свою очередь между самообладанием и отношением к проигрышу выявлена слабая статистически значимая отрицательная взаимосвязь. Статистически значимых различий в отношениях к проигрышу у респондентов, занимающихся различной внеурочной деятельностью, не выявлено.

Ключевые слова: отношение к проигрышу, поражение, конфликтность, самообладание, внеурочная деятельность.

Ситуации, провоцирующие соответствующие отрицательные переживания, встречаются в любой деятельности на протяжении всей жизни, и поэтому отношение к неудаче является важной характеристикой личности, определяет поведение человека во многих ситуациях. Психологическими причинами отсутствия навыка проигрывания может являться средний или высокий уровень агрессивности, а также слабый уровень самообладания.

Термин «Агрессивность» рассматривается, как устойчивая черта личности, которая проявляется в готовности индивида к агрессивному поведению [1]. Эта черта личности относится к показателям, влияющим на негативное отношение к проигрышам. Если говорить про спорт, то агрессия здесь изучается как один из факторов спортивной деятельности. Негативное отношение к поражениям в соревнованиях, невозможно скрыть, потому что агрессия является одним из базовых переживаний личности. Агрессивный характер проявляется не только в соревнованиях, но и на тренировках. Природа этого раскрывается в постоянном влечении к соперничеству,

утверждению своего превосходства. Фиктивная борьба с противником и направленная на него агрессия играют большую роль в эмоциональном переживании на тренировках. Спорт позволяет выражать агрессивные чувства, не причиняя большого вреда другим людям, формируя конструктивные формы агрессивного поведения спортсменов. Субъективно поражением не обязательно является фактически занятое место в протоколе результатов. Переживание зависит от того, на что рассчитывал сам спортсмен [1]. Можно предположить, что агрессивный настрой в спорте для мобилизации собственных сил, мотивации и настраивании спортсмена на победу, может привести к негативному отношению к проигрышу.

В ходе опроса, мы планировали рассмотреть, как занятие различной внеурочной деятельностью связано с отношением к проигрышу. В результате анализа психологической литературы выяснилось, что данный вопрос редко рассматривается, поэтому информации для каких-либо выводов недостаточно. Так, увлечение творчеством, таким как рисование, способствует

снижению агрессивности, которая может влиять на негативное отношение к проигрышу. В качестве влияния на снижение агрессивности выделяю арт-терапию. Это один из наиболее популярных подходов в терапии детей дошкольного возраста. Первоначально арт-терапия как психотерапевтический метод возникает в контексте теоретических идей З. Фрейда, понимающего искусство как особый вид сублимации, выражающей бессознательные влечения и переживания личности в художественных образах и преобразующей тем самым инстинктивные побуждения в социально-продуктивную деятельность. В ходе проведения арт-терапии освобождается психическая сила, которая расходуется на безрезультатную напряженность [1]. Демонстративность, гнев, негатив уступает место творчеству и инициативности. Такое же воздействие имеет вокал-терапия.

Наряду с агрессивностью самообладание выступает в качестве предпосылки к отрицательному отношению к проигрышу. Самообладание проявляется в следующих формах: терпение (переносить трудности и неудобство), воздержание (самоотречение – отказ от вредного и разумное употребление полезного), невозмутимость, спокойствие (состояние уравновешенности, мира и покоя), самодисциплина, стойкость (сохранение преданности и верности в момент испытаний и искушений).

Самообладание характеризуется наличием таких волевых качеств, как выдержка, решительность, смелость. Волевые качества не даны человеку от рождения, они формируются в ситуациях, требующих их проявления. Волевые качества – это относительно постоянные, не зависящие от данной ситуации, устойчивые психические образования личности. В психологической литературе описаны такие волевые качества, как настойчивость, инициативность, решительность, самостоятельность, выдержка, организованность, самообладание, дисциплинированность, и др. [7].

Самообладание связывают с саморегуляцией и самоконтролем эмоционального поведения, которые способствуют снижению бурной реакции на проигрыш, следовательно, более нейтральному отношению

к поражению в любой игре, спорте или деятельности. В то же время низкий уровень самообладания может привести к негативному отношению к проигрышам.

Если брать тех, кто занимается спортом, а также принимает участие в соревнованиях, то самообладание у неучаствующих в соревнованиях выше, чем у участвующих [7]. Спортсмены, не участвующие в соревнованиях, не испытывают ситуативной тревоги, поэтому их самообладание выше на уровне тенденции. Мотивация успеха выше у «участвующих» спортсменов, при этом они более тревожны в неопределенных ситуациях (например, ситуация психологического обследования). Именно участие в соревнованиях, на наш взгляд, мотивирует их на победы, но снижает их уровень самообладания.

Целью нашего исследования стало изучение отношения к проигрышу и его связи с внеурочной деятельностью. Выборку исследования составили 29 респондентов в возрасте от 18 до 22 лет.

Для реализации поставленной цели использовали следующие методики:

- опросник «Как вы переносите поражения?» (Приложение 1) состоит из 5 вопросов. Результаты позволяют выявить: 1 – нейтральное отношение к проигрышам (от 5 до 11 баллов) и негативное отношение к проигрышам (от 11 до 23 баллов);

- анкета «Внеурочная деятельность» (Приложение 2) состоит из 6 закрытых и 6 открытых вопросов. С помощью этой анкеты был определён преобладающий вид деятельности у каждого испытуемого;

- методика «Оценка конфликтности личности» Д.М. Рамендика, которая состоит из 14 пунктов и направлена на выявления уровней конфликтности: очень низкий; низкий; ниже среднего, ближе к среднему, средний, ближе к среднему, выше среднего, высокий;

- семантический дифференциал «Тест самообладания» А.А. Золотарёвой, который включает 10 дефиниций. Обработка результатов позволяет выявить уровни самообладания (низкий, средний, высокий) по четырём шкалам: личностного самообладания (способность к выдержке и хладнокровию в повседневных жизненных об-

стоятельствах), событийного самообладания (способность к сохранению стойкости духа в трудных или непредсказуемых жизненных ситуациях), экзистенциального самообладания (способность к сохранению гармонии между самим собой и окружающим миром при любых обстоятельствах), общий показатель самообладания (способность к признанию собственных противоречий и к приведению их к целостности и совершенству).

Результаты связи отношения к проигрышу с показателями конфликтности и самообладания представлены в таблице 1. Анализируя полученные данные, мы можем сделать выводы, что конфликтность не связана ни с самообладанием, ни с отношением к проигрышу, в свою очередь между самообладанием и отношением к проигрышу выявлена слабая статистически значимая отрицательная взаимосвязь ($r=-0,40$, $p<0,05$).

Таблица 1. Связь отношения к проигрышам с конфликтностью и самообладанием

	К	ЛС	СС	ЭС	С	ОКП
К		-0,05	0,31	-0,08	0,06	-0,05
ЛС			0,23	0,54**	0,80**	-0,33
СС				-0,05	0,56**	-0,16
ЭС					0,58**	-0,31
С						-0,40*

Обозначение шкал: К – конфликтность; ЛС – личностное самообладание; СС – событийное самообладание; ЭС – Экзистенциальное самообладание; С – самообладание; ОКП – отношение к проигрышу. * – $p<0,05$, ** – $p<0,01$.

Далее рассмотрим различия в отношениях к проигрышу у респондентов, занимающихся различной внеурочной деятельностью (табл. 2). Используя непараметрический критерий Н-Краскала-Уоллиса для к-несвязанных выборок (в нашем случае –

трёх), мы получили следующий результат: статистически значимых различий в отношениях к проигрышу у респондентов, занимающихся различной внеурочной деятельностью, не выявлено ($h=0,50$).

Таблица 2. Отношение к проигрышу и внеурочная деятельность (ср. знач.)

Внеурочная деятельность	Отношение к проигрышу		Н-Краскала-Уоллиса
	М	SD	
Танцы	8,66	4,04	0,50
Спорт	9,92	2,19	
Творчество	10,00	2,57	

Примечание: М – среднее отклонение; SD – стандартное отклонение.

Резюмируя, можно сказать, что конфликтность не связана с самообладанием и отношением к проигрышу, в свою очередь между самообладанием и отношением к проигрышу выявлена слабая статистически значимая отрицательная взаимосвязь

($r=-0,40$, $p<0,05$). Статистически значимых различий в отношении к проигрышу у респондентов, занимающихся различной внеурочной деятельностью, не выявлено ($h=0,50$).

Библиографический список

1. Петрова Е.А. Социально-педагогические приёмы снижения агрессивности младших школьников / Е.А. Петрова, Н.М. Шкурко, Р.В. Козьяков // Вестник Академии права и управления. – 2016. – №1 (42). – С. 147-153.
2. Рамендик Д.М. Деловое общение. – М.: Академия, 2003. – 196 с.
3. Золотарёва А.А. Тест самообладания: психометрические характеристики и перспективы применения // Методы и методики. – 2018. – Т. 39, №1. – С. 103-114.
4. Контент-бюро Т&Р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/posts/20321-tvorite-na-zdorove-kak-risovanie-tantsy-i-penie-pomogayut-sokhranit-dushevnoe-ravnovesie> (14.11.2023).

5. Екименкова, С.Н. Арт-терапия как способ формирования отдельных компонентов психологического здоровья (на примере голосовой терапии) // Молодой ученый. – 2019. – № 23 (261). – С. 184-187.

6. ОГБУ ДО ОСШ по водным видам спорта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://waterschool7.edusite.ru/p60aa1.html> (14.11.2023).

7. Шагивалеева Г.Р. Волевая саморегуляция личности как фактор достижения успеха в соревновательной деятельности // Г.Р. Шагивалеева, Г.К. Бисерова, Г.М. Лыдокова // ТиПФК. – 2020. – №6. – С. 32-34.

8. Быкова, Е.А. К вопросу о формировании волевых качеств в подростковом возрасте / Е.А. Быкова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2(50). – С. 202-208. – DOI 10.52772/25420291_2021_2_202. – EDN IOXOWF.

Приложение 1

Опросник «Как вы переносите поражения?»

1. Как часто Вы участвовали в соревнованиях/конкурсах в школьные года?

- Никогда
- Редко
- Иногда
- Часто
- Всегда

2. Испытываете ли Вы негативные эмоции после поражения?

- Никогда
- Редко
- Иногда
- Часто
- Всегда

3. Как Вы относитесь к своим проигрышам?

- Очень спокойно
- Спокойно
- Равнодушно
- Негативно
- Очень негативно

4. Если я проиграл, то я больше никогда не возьмусь за это дело.

- Да
- Скорее да
- Скорее нет
- Нет

5. Считаете ли Вы себя человеком, умеющим проигрывать?

- Да
- Скорее да
- Скорее нет
- Нет

Приложение 2

Анкета «Внеурочная деятельность»

1. Занимались ли вы спортом в школьные года?

Да/Нет

1.1. Если, да, то каким(и)? На протяжении какого периода времени Вы им(ими) увлекались? (Напишите один или несколько вариантов спортивных увлечений)

1. _____|
2. _____|
3. _____|

2. Занимались ли вы танцами в школьные годы?

Да/Нет

2.1. Если да, то каким(и)? На протяжении какого периода времени Вы им(ими) увлекались? (Напишите одно или несколько направлений танца, которым Вы занимались, и сколько лет)

1. _____|
2. _____|
3. _____|

3. Занимались ли Вы творчеством (музыка, искусство) в школьные годы?

Да/Нет

3.1. Если да, то каким(и)? На протяжении какого периода времени Вы им(ими) занимались? (Напишите вид творческой деятельности, которым Вы увлекались, и сколько лет)

1. _____|
2. _____|
3. _____|

4. Занимались ли Вы в кружках по повышению интеллектуального/умственного развития в школьные годы?

Да/Нет

4.1. Если да, то каким(и)? На протяжении какого периода времени Вы им(ими) занимались? (Напишите род интеллектуальной деятельности, которой вы увлекались, и на протяжении скольких лет)

1. _____|
2. _____|
3. _____|

ATTITUDE TO LOSS AND EXTRA-CURRICULAR ACTIVITIES OF STUDENTS

I.Yu. Oksina, *Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

A.Yu. Mokretsova, *Student*

M.O. Samsonova, *Student*

Petrozavodsk State University
(Russia, Petrozavodsk)

Abstract. The article provides the results of a study of the correlation between the level of self-control and attitude towards losing. The following research methods were used: the questionnaire "How do you tolerate defeats?" (author's), questionnaire "Extracurricular activities" (author's), test "Assessment of personality conflict" (Ramendik D.M.), test of self-control (Zolotareva A.A.). The study sample consisted of 29 students of Petrozavodsk State University, aged 18 to 22 years. As a result of the study, the following conclusions were made: conflict is not associated with self-control and attitude towards losing, in turn, a weak statistically significant negative relationship is revealed between self-control and attitude towards losing. There are no statistically significant differences in attitudes toward losing among respondents engaged in various extracurricular activities.

Keywords: attitude to lose, defeat, conflict, self-control, extracurricular activities.

САМООЦЕНКА СУБЪЕКТИВНО ПЕРЕЖИВАЕМЫХ ТРУДНОСТЕЙ В ОБЩЕНИИ

Е.А. Сафронова, преподаватель

П.С. Пянтина, студент

Петрозаводский государственный университет
(Россия, г. Петрозаводск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-221-225

Аннотация. Изучение субъективно переживаемых трудностей общения является крайне актуальным, поскольку коммуникация играет важную роль в повседневной жизни людей, в профессиональной деятельности, образовании и межличностных отношениях. Наше исследование было проведено с помощью методики «Речевые барьеры при общении» (Панфиловой А.П.). Выборку составили 27 студентов ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (56% девушек). Результаты исследования показали, что у студентов в большей степени преобладает средний и низкий уровень речевого развития, также, юноши оценивают владение коммуникативными навыками выше, чем женский.

Ключевые слова: субъективно переживаемые трудности, барьеры, нарушение общения.

Общение – сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другого человека [1]. Изучение общения с психологической точки зрения имеет огромное значение в современном мире. Это связано с тем, что общение играет ключевую роль в нашей повседневной жизни, от взаимодействия с семьей и друзьями до профессиональной деятельности и общественной жизни. Изучение общения с точки зрения психологии помогает нам понять, какие факторы влияют на наше взаимодействие с другими людьми, какие механизмы лежат в основе коммуникации, как мы воспринимаем и обрабатываем информацию от окружающих нас людей, и какие стратегии можно использовать для улучшения коммуникации. Психологическое изучение общения также помогает нам понять, как общение влияет на наше эмоциональное состояние, самооценку и социальную адаптацию. Это, в свою очередь, может быть полезно при разработке методов поддержки и помощи людям, страдающим от проблем в общении, аутизма или других расстройств. Кроме того, изучение обще-

ния с психологической точки зрения полезно для профессионалов в области бизнеса, маркетинга, образования, медицины и других областей, где эффективное общение играет важную роль. Таким образом, изучение общения с психологической точки зрения имеет широкий спектр приложений и остается актуальным и важным для создания здоровых и гармоничных взаимоотношений в современном обществе.

Общение предполагает наличие двух индивидов, которые непосредственно соединены коммуникативной связью, каждый из членов этой пары может быть рассмотрен и как объект общения, и как субъект общения. Как субъект он познает своего партнера, определяет к нему свое отношение (к примеру, интерес, безразличие или неприязнь), воздействует на него с целью решения какой-либо конкретной задачи. В свою очередь, он сам является объектом познания для того, с кем общается. Партнер проявляет к нему свои чувства, стараясь оказать на него влияние. При этом следует выделить то, что нахождение человека одновременно в двух «ипостасях» – объекта и субъекта – характерно для любого вида непосредственного общения людей [2].

Изучение проблем в общении с точки зрения психологии является важной областью исследований. Проблемы в общении могут возникать по разным причинам и иметь разнообразные проявления, они могут быть связаны с недостатками социальных навыков, коммуникативной анклавно-сти, страхами или фобиями, а также могут возникать вследствие психологических расстройств или травм. Примерами проблем в общении, изучаемыми в психологии, могут быть: социальная фобия, страх перед публичными выступлениями, низкая самооценка, проблемы в принятии критики, конфликты внутриличностного характера, проблемы в поддержании здоровых отношений или преодоление конфликтов в паре, проблемы в общении у детей и подростков и так далее [3]. Изучение этих проблем помогает психологам и другим специалистам разрабатывать методы и стратегии помощи людям, сталкивающимся с такими трудностями. Психологические подходы к улучшению общения могут включать в себя когнитивно-поведенческую терапию, тренировки социальных навыков, работу над самооценкой, стратегии управления стрессом и расслаблением, а также психотерапевтическую поддержку.

Изучение проблем в общении с точки зрения психологии позволяет лучше понять их природу, выявлять индивидуальные особенности каждого случая и разрабатывать персонализированные подходы для помощи людям в преодолении этих трудностей.

Трудности общения – субъективно остро переживаемые, не удовлетворяющие человека контакты с другими людьми. Трудности общения возникают без предварительного намерения партнеров, протекают внешне бесконфликтно, сопровождаются внутренним напряжением и неудовлетворенностью общением, отрицательными эмоциями, которые переживают все участники коммуникативного процесса. Понятие «трудность» настолько многогранно, что позволяет использовать его для определения общения, характеризующегося различной степенью затрудненности. Понятие «трудность общения», или

«затрудненное общение», может употребляться как для определения общения, которое характеризуется незначительными сбойми, которые не останавливают коммуникативный процесс и преодолеваются самими собеседниками, так и для определения общения, протекающего в форме крайне выраженной затрудненности, когда коммуникативный процесс жестко блокируется и расстраивается настолько, что дальнейшее общение становится невозможным [4]. Такая ситуация трактуется о нарушении общения.

Что же такое нарушение общения? Нарушения общения – это болезненные взаимодействия, когда в ходе контакта систематически обращается внимание на те стороны личности партнера, которые он не осознает, и которые находятся в противоречии с его представлениями о самом себе. Нарушения общения могут проявляться либо в форме межличностного конфликта (внешнего или внутреннего), либо в разрыве отношений между партнерами по общению [4].

В узком смысле понятие «трудности общения» включает в себя два вида препятствий, барьеров, затрудняющих процесс общения, а именно: смысловые и психологические барьеры [4].

Стоит отметить, что выделяются две группы трудностей общения; объективные и субъективные. В этой статье мы будем рассматривать субъективно переживаемые трудности. Понятие «смысловой барьер» было введено Л.С. Славиной. Смысловой барьер следует рассматривать как препятствие, которое возникает между партнерами из-за различной интерпретации смыслового содержания (текста, подтекста) одной и той же информации (рационального и эмоционального плана). Они вызываются преимущественно внешними причинами. Психологические барьеры (барьеры личности) – это препятствия, возникающие в процессе общения в силу затрудненного восприятия партнерами индивидуально-психологических особенностей друг друга [4]. Они вызываются внутренними причинами.

Субъективно переживаемые трудности – это те трудности, которые носят психо-

логический характер и не всегда являются очевидными для партнеров в межличностных и межгрупповых отношениях. К таким трудностям относятся: социальная неуверенность, робость, застенчивость, неумение установить психологический контакт. Они могут быть вызваны неадекватной оценкой партнера по общению; неадекватной самооценкой.

В статье «Психология затрудненного общения» дается подробное описание анализа социально-психологической характеристики субъекта затрудненного и незатрудненного общения. Субъектом затрудненного общения является индивид, преобразовательная активность которого направлена на фрустрацию социальных потребностей. Характерным для него является искажение понимания себя и другого, отказ от рефлексии, смещение отношений, установок, неадекватные эмоциональные реакции, низкий уровень эмпатии.

Затрудненное общение направлено на людей, которые занимаются преобразовательной деятельностью для удовлетворения своих социальных потребностей. Для них характерны искаженное понимание себя и других, отказ от рефлексии, измененные установки, неадекватные эмоциональные реакции и низкая эмпатия. Индивид, который является не замысловатым коммуникатором, обладает хорошо развитой социальной компетентностью и позитивными личностными качествами. Для него характерны рефлексия собственного мышления, установки ценностей в личностном направлении, субъективное отношение к себе и другим, высокий уровень эмпатии. Результатом простого общения является взаимодействие, согласие, сотрудничество и кооперация.

Трудности в общении делятся на две группы: первичные и вторичные. Первичные трудности имеют зависимость от природных качеств человека, они отличаются неизбежностью возникновения и более тяжелой предопределенностью. Такие свойства как: биологические, психофизиологические и физиологические играют большую роль в их формировании и проявлении, а также личностные (агрессивность, тревожность, ригидность) и другие

свойства, связанные с темпераментом. Вторичные группы имеют свойство быть психогенными и социогенными [3]. Психогенные трудности возникают на фоне тяжелых стрессов, переживаний, фрустраций. Социогенные трудности являются результатом внешних воздействий, к примеру, неудачный опыт с эмоциональными и социальными контактами. Эти трудности появляются и как следствие общения с неловким, скованным, насмешливым, язвительным, бесцеремонным, настырным и т.д. партнером [5]. Наиболее типичным примером вторичных трудностей неформального межличностного общения являются психологические последствия сверхинтенсивного профессионального общения в условиях чрезмерной скученности при одновременной частичной социальной изоляции (полярные зимовки, длительное плавание на подводной лодке, геологические экспедиции и т.п.) [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что трудности в общении, бесспорно, ограничивают коммуникативные навыки. Это связано с недостаточным уровнем развития доверия к партнеру, стеснительностью, скованностью, страхом и беспокойством в общении. Также влияет уровень словарного запаса субъекта. При общении человек испытывает негативные эмоции и чувства, направленные на партнера.

Как же можно решить проблемы общения? Прежде всего, необходимо определить причины возникновения проблем в общении. Очень трудно дать универсальный совет людям, которые хотят решить проблемы общения. Перечень проблем и их причин в процессе общения очень велик. Чтобы грамотно общаться, одним людям мешает застенчивость, другим - излишняя болтливость. Одни не умеют лаконично и четко выражать свои мысли, другие отвлекаются или отвлекают внимание во время общения, что мешает им слушать и слышать то, что хочет сказать собеседник. Каждая из этих проблем требует решения разными способами. Основным решением проблем в общении является развитие коммуникативных навыков. Общение – это не просто произнесение фраз друг другу, очень важны невербаль-

ные элементы общения. Поза, жесты, мимика, интонация – все это оказывает существенное влияние на результат общения.

В нашем исследовании для изучения трудностей в общении использовалась методика Панфиловой А.П. – тест «Речевые барьеры при общении», который содержит в себе 16 вопросов. Респондентам было предложено ответить «да» или «нет» на данные вопросы в тесте. Тест обрабатывался следующим образом: на вопросы №5, 11, 12, 13 полагается ответ «нет» и на большинство остальных «да», что свидетельствует об умении ясно и кратко излагать свои мысли. Ответы респондентов обрабатывались в программе Excel. Ответ «да» давал один балл, ответ «нет» – ноль баллов. В вопросах №5, 11, 12, 13 обратным образом, то есть ответ «нет» – 1 балл, ответ «да» – ноль баллов соответственно. Максимальное количество баллов – 16. Балл от 15 до 16 показывает высокий уровень

владения коммуникативными навыками, балл от 11 до 14 – средний уровень владения коммуникативными навыками, балл ниже 11 – низкий уровень, который показывает неумение владеть своей речью, ясно и четко выражать свои мысли.

Исследование проводилось с целью выявления различий самооценки уровня трудностей в общении среди девушек и юношей. Выборку исследования составили 27 студентов Петрозаводского государственного университета.

Женский пол показал, что превалирует средний уровень речевого развития – 73%. Далее низкий уровень речевого развития – 13%. Две девушки составили 13,32%, одна из них набрала максимальное количество баллов – 16. По результатам анализа ответов мужского пола было выявлено, что преобладает средний уровень развития – 58%. Далее высокий уровень – 33% и превышает низкий уровень – 8%.

Таблица 1. Уровень трудностей в общении

Пол	Низкий	Средний	Высокий
Всего	11%	78%	11%
Девушки	13%	74%	13%
Юноши	8%	58%	33%

Результаты проведенного исследования показывают, что у студентов в большей степени превалирует средний и низкий уровень речевого развития. Также обоб-

щая полученные в исследовании данные, мы можем видеть, что юноши оценивают свои коммуникативные навыки выше, нежели респонденты женского пола.

Библиографический список

1. Структура общения // Studopedia. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/2_95316_struktura-obshcheniya.html (дата обращения: 26.11.2023).
2. Бодалев А.А. Личность и общение: Избранные труды. – М.: Педагогика, 1983. – 271 с.
3. Рудюк С.В. Изучение затрудненного общения в отечественной и зарубежной психологии // Теория и практика современной науки. – 2020. – №2 (56).
4. Трудности общения, их классификация и особенности проявления // Studfiles. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2626364/page:6/> (дата обращения: 28.11.2023).
5. Трудности и дефекты общения // Lektsii. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsii.org/8-4123.html> (дата обращения: 26.11.2023).

SELF-ASSESSMENT OF SUBJECTIVELY EXPERIENCED DIFFICULTIES IN COMMUNICATION

E.A. Safronova, *Lecturer*

P.S. Pyantina, *Student*

Petrozavodsk State University
(Russia, Petrozavodsk)

Abstract. *The study of subjectively experienced communication difficulties is extremely relevant, since communication plays an important role in people's everyday lives, in professional activities, education and interpersonal relationships. Our study was conducted using the "Speech Barriers in Communication" technique (Panfilova A.P.). The sample consisted of 27 students of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Petrozavodsk State University" (56% girls). The results of the study showed that medium and low levels of speech development prevail among students to a greater extent; also, boys rate their communication skills higher than women.*

Keywords: *subjectively experienced difficulties, barriers, communication disruption.*

НАРУШЕНИЕ «Я-ОРГАНИЗАЦИИ» И ВИКТИМНОСТЬ

Е.А. Сафронова, преподаватель

А.Э. Семенова, студент

А.А. Пескова, студент

Петрозаводский государственный университет
(Россия, г. Петрозаводск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-226-232

Аннотация. Статья посвящена виктимному поведению и нарушению «Я-организацией». Целью исследования является изучение особенностей виктимного поведения у людей с симптомами нарушения «Я-организации» и без. Сбор данных осуществлялся с помощью методик: «Тип ролевой виктимности» (Одинцова М.А., 2012) и «Международный опросник травмы» (адаптация Падун М.А., Быховец Ю.В., 2018). Выборку исследования составили 268 респондентов (78% девушек), возраст от 17 до 55 лет (г. Петрозаводск). По результатам эмпирического исследования, были сделаны выводы о том, что респонденты с симптомами нарушения «Я-организации» и без по всем типам виктимного поведения статистически различаются между собой.

Ключевые слова: нарушение «Я-организации», виктимность, игровая роль жертвы, социальная роль жертвы, позиция жертвы, статус жертвы.

Виктимность – это свойство индивида, для которого характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее их психологическую виктимизацию или ревиктимизацию в межличностном взаимодействии [1].

Одинцова М.А. выделяет следующие типы: игровую роль жертвы, позиция жертвы, социальная роль жертвы и статус жертвы:

- *Игровая роль жертвы* – это единица анализа свободных, ситуативных, взаимовыгодных и легко принимаемых членами межличностного взаимодействия ролевых отношений, согласующихся с внутренними особенностями виктимного индивида (демонстративность, инфантильность, манипулятивность и др.), имеющих в своей основе скрытую мотивацию, и гармонично вписывающихся в проигрываемую ситуацию [2]. Игровая роль – имеет свободный характер, ситуативна, менее постоянна. Игровая роль «жертвы», неоднократно приносившая положительный результат, закрепляется в модели поведения человека и переходит в позицию. Игровая «жертвы» может быть временной ролью, которую человек выбирает в силу различных при-

чин (например, привлечь внимание). Через эмоционально-когнитивный процесс идентификации себя с жертвой, игровая роль приводит к усвоению личностных смыслов последней и вызывает соответствующее поведение. К основным характеристикам игровой роли жертвы можно отнести инфантилизм, демонстративность, боязнь ответственности, экстернальность, рентные установки, искусство манипулирования.

- *Позиция жертвы* – воплощение игровой роли жертвы, стойкое образование, характеризующееся совокупностью закрепившихся рентных установок, которые с повышением прочности игровой роли подвергаются постепенному разрушению. Все характеристики, свойственные индивидам с игровой ролью жертвы сохраняются, закрепляются, заостряются, приобретают экспрессивный характер [2]. Позиция жертвы – имеет свободный характер (выбирает сам), внеситуативна, более постоянна. Позиция «жертвы» – более прочное образование, которое с трудом поддается изменению.

- *Социальная роль жертвы* – это единица анализа навязанных, но ситуативных отношений, способствующих стигматизации индивида, деформирующих возможности построения его жизнедеятельности

на ближайшую и отдаленную перспективу. Социальная роль жертвы предполагает любой тип аутсайдерства. Такого индивида не покидает ощущение, что он изгой, окружающий мир кажется ему враждебным. Склонность обвинять в случившемся обстоятельства сочетается с самообвинениями. В отличие от игровой роли жертвы, в социальной роли отсутствует манипулятивный компонент и слабо выражены рентные установки. Кроме этого, такой индивид менее гибок в отношениях с другими людьми, труднее адаптируется в социуме [2]. Социальная роль жертвы – жестко регламентированное положение человека, имеющее характер предопределенного, навязанного. Социальная роль предполагает ситуативность, подчеркивая и заостряя определенные индивидуально-характерные черты людей. Система социальных ожиданий как бы выталкивает человека в определенную социальную роль, например, «мальчик для битья», «белая ворона», «козел отпущения».

- *Статус жертвы* – это воплощение социальной роли жертвы, прочное образование, включающее совокупность рентных установок, которые с усилением основных характеристик социальной роли закрепляются в модели поведения индивида и способствуют деформации личности и поведения [2]. Статус «жертвы» – жестко регламентированное положение человека, имеющее характер предопределенного, навязанного. Здесь подчеркивается тотальность, неизбежность, часто пожизненность такого положения. Статус «жертвы» часто бывает навязан государством целой группе людей, переживших какую-либо катастрофу (например, статус «жертвы» приобрели черныбыльцы).

В двадцать первом веке существует тенденция увеличения детского насилия. По данным статистики, ежегодно в России около 17 тысяч детей разного возраста становятся жертвами насильственных преступлений. Каждый год около двух миллионов детей избиваются родителями, более 10 тысяч несовершеннолетних становятся инвалидами в результате совершения против них преступлений. У 10% этих детей побои заканчиваются смертью, и 2

тыс. детей кончают жизнь самоубийством. Количество преступлений против половой неприкосновенности россиян, не достигших совершеннолетия, выросло на 42% за последние пять лет. За минувший 2018 год было зарегистрировано более 14 тыс. случаев изнасилований. При этом пострадавшими от деятельности педофилов признали 11 тыс. детей. Это следует из статистических данных МВД РФ [3].

К сожалению, наша страна очень толерантно относится к насилию, считая его несуществующей проблемой, однако по данным Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, на деле подвергаются избиениям со стороны непосредственно родителей порядка 2,5 млн. детей до 14 лет, около 50 тысяч из них убегают из дома, чтобы избежать очередного нападения. Кроме того, около 30-40% преступлений происходят внутри семьи, 50% из них затрагивают детей (дети становятся жертвами или свидетелями преступлений) [3], а в исследовании Фурманова И.А. приводится статистика, что *женщины в семьях подвергаются насилию примерно в 4 раза чаще, чем мужчины* [4]. Каковы же последствия этого всего? Так ли бесследно пройдет этот этап в жизни ребёнка?

Уже давно доказана связь насилия в семье и аддиктивного поведения [5], и эта проблема набирает обороты в нашей стране. То, что когда-то казалось попросту невозможным, сейчас вполне себе обычная ситуация (число смертей детей и подростков от употребления наркотических веществ за пять лет (2017-2022) выросло в 2,5 раза. Кроме того, общее число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, связанных с незаконным оборотом наркотиков, за последние 5 лет увеличилось на 28,6%. Динамику удельного веса несовершеннолетних, совершающих преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков). Данные свидетельствуют о том, что начиная с 2006 г. происходит увеличение удельного веса наркопреступников среди подростков [6]. По данным Роспотребнадзора, около 75% подростков начинают употреблять спиртные напитки в возрасте

14-15 лет. Согласно статистике за 2021 год, регулярно пьют алкоголь около 33% юношей и 20% девушек [7]. Это только официальные данные о молодых людях, которые обратились за медицинской помощью, это проблема стала настоящей катастрофой 21 века, которую просто необходимо решить, а чтобы решить проблему, её надо понять и изучить, почему она возникла. Однако достаточно тяжело доказать факт насилия в семье, ведь далеко не каждый родитель признается, что бил своего ребёнка, всячески унижал его или игнорировал.

Насилие над детьми порождает у последних изменение в я-концепции [8]: дети, подвергающиеся насилию, склонны трактовать его как необходимость в связи со своей «никчёмностью», такие изменения в концепте показали нам удивительно похожими на изменения концепта у людей, подверженных виктимности, что натолкнуло нас на идею взаимосвязи виктимности и аддиктивного поведения.

Виктимность является опасной, поскольку она может причинить серьёзный физический, эмоциональный и психологический вред жертве. Вот некоторые из основных опасностей, связанных с виктимностью:

1. Физический ущерб: в некоторых случаях виктимность может привести к физическому насилию, травмам, изнасилованию или даже убийству жертвы.

2. Эмоциональная травма: жертва виктимности может испытывать сильные эмоциональные трудности, такие как тревога, депрессия, посттравматическое стрессовое расстройство, чувство вины и стыда. Это может привести к серьёзным проблемам со здоровьем и качеством жизни жертвы.

3. Психологический вред: виктимность может оказывать негативное воздействие на психическое здоровье жертвы, приводя к различным психическим расстройствам, таким как тревожные и депрессивные расстройства, расстройства личности и даже самоубийство.

4. Социальная изоляция: жертва виктимности может испытывать изоляцию и отчуждение от своих близких и общества в

целом. Они могут бояться и трудно доверять другим людям, что может привести к социальной изоляции и ухудшению качества жизни.

5. Повторяющаяся виктимность: жертвы виктимности могут стать более уязвимыми для повторных актов насилия и эксплуатации. Они могут привлекать внимание насильников и манипуляторов, которые могут использовать их уязвимость для продолжения насилия и эксплуатации.

6. Негативное влияние на благополучие и саморазвитие: Виктимность может оказывать негативное влияние на личностное развитие и достижение потенциала жертвы. Они могут испытывать трудности в учебе, работе и личных отношениях, что может привести к дальнейшим проблемам и ограничениям в их жизни.

7. Аддикция: корням аддиктивного поведения отводят наличию у человека ранней психической травмы, следствием которой является склонность зависимого часто испытывать сильные негативные чувства: депрессию, тревогу, пустоту, вину, стыд, никчемность, страх, злость.

Результаты и их обсуждение

Для изучения виктимности и нарушения «Я-организации» в нашем исследовании использовались следующие методики:

- «Тип ролевой виктимности» (Одинцова М.А., 2012), которая предназначена для выявления предрасположенности индивида продуцировать тот или иной тип поведения жертвы, содержит 32 утверждения, на которые респонденту предлагается ответить: нет; скорее нет, чем да; скорее да, чем нет; да. Ответы сверяются с ключом, полученные баллы распределяются по следующим шкалам: социальной или игровой роли жертвы, позиции жертвы и статусу жертвы.

- «Международный опросник травмы» (адаптация Падун М.А., Быховец Ю.В., 2018). МОТ направлен на выявление симптомов комплексного посттравматического стрессового расстройства (КПТСР), которое может развиваться вследствие воздействия пролонгированного, повторяющегося травматического опыта в interpersonalной сфере.

Выборку исследования составили 268 респондентов (78% девушек), возраст от 17 до 55 лет (г. Петрозаводск).

Результаты исследования виктимного поведения относительно нашей выборки показывают, что только 6 респондентов (2%, из них все женщины) имеют средний уровень общей ролевой виктимности (остальные ниже среднего или низкий). Относительно распределение результатов

по шкалам мы можем видеть следующие особенности: статистически значимые различия выявляются по шкалам социальная роль «жертвы» ($U = 4587,5$), позиция «жертвы» ($U = 5180,5$) и общая ролевая виктимность ($U = 4995,0$), данные типы ролевой виктимности преобладают у женщин. Значимых связей между возрастом и виктимностью не было выявлено.

Таблица 1. Типы виктимности (ср.знач.)

Тип ролевой виктимности	M	SD	Критерий Манна – Уитни
Игровая роль «жертвы»	2,82	1,92	
Мужчины	2,68	1,91	5855,0
Женщины	2,86	1,92	
Социальная роль «жертвы»	3,36	1,80	
Мужчины	3,18	1,80	4587,5**
Женщины	3,41	1,80	
Позиция «жертвы»	1,20	1,50	
Мужчины	1,05	1,40	5180,5**
Женщины	1,25	1,39	
Статус «жертвы»	2,39	1,30	
Мужчины	2,33	1,31	5670,0
Женщины	2,35	1,30	
Общая ролевая виктимность	9,74	4,68	
Мужчины	9,25	4,71	4995,0**
Женщины	9,88	4,68	

Примечание: «**» – различия между группами статистически достоверны ($p < 0,01$); M – среднее значение; SD – стандартное отклонение.

Результаты исследования нарушения «Я-организации» относительно нашей выборки показывают: распределение симптомов от самого распространенного к наименее – 63,8% имеют эмоциональную дисрегуляцию, 38,8% нарушение жизнен-

ных функций, 36,6% нарушения в отношениях и 23,9% негативный образ Я. В процентном соотношении представленность всех симптомов преобладает у женской выборки, в отличие от мужской.

Таблица 2. Нарушение «Я-организации» и ее симптомы

Симптомы нарушения «Я-организации»	Количество респондентов
Общее количество	40 респондентов (100,0%)
Мужчины	5 респондентов (8,5%)
Женщины	35 респондентов (16,8%)
Эмоциональная дисрегуляция	171 респондент (63,8%)
Мужчины	22 респондента (37,3%)
Женщины	149 респондентов (71,3%)
Нарушение жизненных функций	104 респондента (38,8%)
Мужчины	14 респондента (23,7%)
Женщины	90 респондентов (43,1%)
Нарушение в отношениях	98 респондентов (36,6%)
Мужчины	15 респондентов (25,4%)
Женщины	83 респондента (40,7%)
Негативный образ Я	64 респондента (23,9%)
Мужчины	8 респондентов (13,6%)
Женщины	56 респондентов (26,8%)

Далее нами был проведен анализ типов виктимного поведения в выборках с симптомами нарушения «Я-организации» и без, с использованием непараметрического критерия Манна – Уитни для двух несвязанных выборок, результаты представлены в таблице 3. В результате было выявлено, что по всем типам виктимного поведения респонденты с симптомами нарушения «Я-организации» и без статистически раз-

личаются между собой. Наибольшая виктимность по всем типам выявляется при наличии симптома нарушения «Я-организации» такого как негативный образ Я, которая по средним значениям практически сопоставима с виктимностью при общем нарушении «Я-организации», а наименьшая при эмоциональной дисрегуляции.

Таблица 3. Виктимность и симптомы нарушения «Я-организации»

Виктимность	С нарушением «Я-организации» (n=40)		Без нарушения «Я-организации» (n=228)		Критерий Манна – Уитни
	М	SD	М	SD	
Общая ролевая виктимность	15,4	4,9	8,8	3,9	1310,5**
Игровая роль «жертвы»	4,2	1,9	2,6	1,8	2436,0**
Социальная роль «жертвы»	5,3	1,6	3,0	1,6	1521,5**
Позиция «жертвы»	2,3	1,7	1,0	1,2	2394,5**
Статус «жертвы»	3,6	1,4	2,1	1,2	2155,0**
	С эмоциональной дисрегуляцией (n=171)		Без эмоциональной дисрегуляции (n=97)		
	М	SD	М	SD	
Общая ролевая виктимность	11,0	4,6	7,5	4,0	4647,0**
Игровая роль «жертвы»	3,2	1,9	2,2	1,8	5873,0**
Социальная роль «жертвы»	3,7	1,8	2,8	1,6	5975,0**
Позиция «жертвы»	1,5	1,5	0,7	1,0	5271,0**
Статус «жертвы»	2,6	1,3	1,9	1,1	5872,0**
	С нарушением жизненных функций (n=104)		Без нарушения жизненных функций (n=164)		
	М	SD	М	SD	
Общая ролевая виктимность	12,6	4,8	7,9	3,5	3743,0**
Игровая роль «жертвы»	3,4	1,9	2,4	1,8	6035,5**
Социальная роль «жертвы»	4,4	1,8	2,7	1,5	4184,0**
Позиция «жертвы»	1,9	1,6	0,8	1,0	4862,0**
Статус «жертвы»	2,9	1,3	2,0	1,1	5233,5**
	С нарушениями отношений (n=98)		Без нарушения отношений (n=170)		
	М	SD	М	SD	
Общая ролевая виктимность	12,3	5,1	8,3	3,7	4469,0**
Игровая роль «жертвы»	3,4	1,9	2,5	1,8	6260,0**
Социальная роль «жертвы»	4,3	1,8	2,8	1,5	4539,5**
Позиция «жертвы»	1,7	1,6	0,9	1,2	5672,0**
Статус «жертвы»	2,9	1,5	2,0	1,1	5680,0**
	С негативным образом Я (n=64)		Без негативного образа Я (n=204)		
	М	SD	М	SD	
Общая ролевая виктимность	14,4	4,7	8,3	3,6	2024,0**
Игровая роль «жертвы»	3,7	2,1	2,5	1,8	4499,0**
Социальная роль «жертвы»	5,0	1,7	2,9	1,5	2352,0**
Позиция «жертвы»	2,4	1,7	0,8	1,0	2852,0**
Статус «жертвы»	3,3	1,4	2,0	1,1	3378,0**

Примечание: «**» – различия между группами статистически достоверны ($p < 0,01$); М – среднее значение; SD – стандартное отклонение.

В результате проделанного нами исследования мы можем сделать следующие выводы:

- относительно результатов виктимного поведения: только 6 респондентов (2%, из них все женщины) имеют средний уровень

общей ролевой виктимности (остальные ниже среднего или низкий). Типы ролевой виктимности социальная роль «жертвы» ($U = 4587,5$), позиция «жертвы» ($U = 5180,5$) и общая ролевая виктимность ($U = 4995,0$) преобладают у женщин.

- относительно исследования нарушения «Я-организации»: распределение симптомов от самого распространенного к наименее – 63,8% имеют эмоциональную

дисрегуляцию, 38,8% нарушение жизненных функций, 36,6% нарушения в отношениях и 23,9% негативный образ Я. В процентном соотношении представленность всех симптомов преобладает у женской выборки, в отличие от мужской.

- по всем типам виктимного поведения респонденты с симптомами нарушения «Я-организации» и без статистически различаются между собой.

Библиографический список

1. Яценко Т.Е., Олифирович Н.И., Хомич В.В. Характеристики дисгармоничного семейного воспитания как триггеры виктимного поведения подростков // В кн.: Н.А. Степанова (ред.). Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (19 ноября 2020 г.). – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 71-77.
2. Министерство внутренних дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--plai/news/item/14503226> (дата обращения: 09.11.2023).
3. Фурманов И.А. Взаимосвязь психологического насилия и эмоционального состояния супругов в семье / И.А. Фурманов, Д.Я. Дмитриева // Белорусский психологический журнал. – 2005. – № 1. – С. 33-40.
4. Бурцева К.Н. Влияние детской травмы на возникновение и развитие зависимостей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/67339/> (дата обращения: 05.11.2023).
5. Радькова Л.С. Участие несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник ВИ МВД России. – 2017. – №1.
6. Роспотребнадзор. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 28.10.2023).
7. Барцалкина В.В. Терапия последствий детских травм, депривации и насилия как профилактика аддиктивного поведения // Психологическая наука и образование. – 2010. – Т. 3. – С. 208-217.

VIOLATION OF THE "I-ORGANIZATION" AND VICTIMIZATION

E.A. Safronova, Lecturer

A.E. Semenova, Student

A.A. Peskova, Student

Petrozavodsk State University

(Russia, Petrozavodsk)

Abstract. *The article is devoted to victim behavior and violation of the "I-organization". The purpose of the study is to study the characteristics of victim behavior in people with and without symptoms of "I-organization" disorders. Data collection was carried out using the following methods: "Type of role victimization" (Odintsova M.A., 2012) and "International Trauma Questionnaire" (adapted by Padun M.A., Bykhovets Yu.V., 2018). The study sample consisted of 268 respondents (78% girls), age from 17 to 55 years (Petrozavodsk). Based on the results of the empirical study, it was concluded that respondents with and without symptoms of "I-organization" disorders are statistically different from each other for all types of victim behavior.*

Keywords: *violation of the "I-organization", victimization, the playing role of the victim, the social role of the victim, the position of the victim, the status of the victim.*

Е.С. ПАВЛОВСКИЙ – СОЗДАТЕЛЬ ОРИГИНАЛЬНЫХ ПОЛЕЗАЩИТНЫХ ЛЕСНЫХ ПОЛОС В КАМЕННОЙ СТЕПИ

О.А. Абанина, зав. отделом

Н.С. Беспалова, старший научный сотрудник

С.Ю. Кивва, зав. музеем

Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева
(Россия, г. Воронеж)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-233-235

Аннотация. Известный ученый Павловский Евгений Семенович свои научные интересы сосредотачивал на решение вопросов степного лесоводства и защитного лесоразведения. Это и способствовало его приезду в 1948 году на работу в Каменную Степь в НИИ им. В.В. Докучаева. Он увлекся научной работой, связанной с разработкой схем смешения древесно-кустарниковых пород для полезащитных лесонасаждений, изучением коридорного способа выращивания дуба в полезащитных насаждениях и рубок возобновления в лесных полосах в связи с непрерывностью их полезащитного действия.

Ключевые слова: степное лесоводство, защитное лесоразведение, таксация, лесонасаждения, рубки ухода.

Система лесных полос Каменной Степи восхищала величиим замысла ученых XIX века и была образцом экологоландшафтного обустройства степной зоны России. Агролесомелиоративные исследования в Каменной Степи позволили раскрыть многие вопросы, возникающие у практиков защитного лесоразведения.

Первые лесоводы Каменной Степи К.Э. Собеневский, Г.Ф. Морозов, Н.А. Михайлов в своих исследованиях по росту и развитию деревьев и кустарников отмечали разную динамику роста и сохранения деревьев в зависимости от схем смешения и почвенных условий произрастания насаждений [1].

Конкретный проект размещения лесонасаждений на местности, одобренный В.В. Докучаевым, предусматривал посадку главных лесных полос шириной 40-60 м по самым высоким местам степи перпендикулярно направлению вредных восточных ветров. Главной породой почти всех насаждений являлся дуб, вводимый в различных количествах, с разными сопутствующими и кустарниковыми породами по самым различным схемам [2].

Под руководством Е.С. Павловского был разработан диагонально-групповой способ создания лесных полос, способствующий значительному ускорению ро-

ста и развития деревьев по сравнению с рядовыми посадками, а также более позднему проведению рубок ухода. По мнению Милькова Ф.Н., способ имеет биологическое обоснование и может найти широкое применение в практике защитного лесоразведения, так как сокращает затраты труда по уходу за посадками и уже со второго года полностью исключает применение ручных прополок в рядах [3].

Павловский Е.С. отмечал, что организация ведения лесного хозяйства в полосах должна быть направлена на продление срока службы насаждений, т.е. повышение их долговечности и устойчивости, а также на планомерное возобновление. Правильная организация ведения хозяйства в лесных полосах должна учитывать возможность выращивания высококачественной древесины и использование продукции рубок промежуточного и главного пользования [4].

Издавна считалось, что лесостепные ландшафты отличались наиболее высокой продуктивностью и устойчивостью. Сочетание лесных угодий с сельскохозяйственными придает ландшафту то необходимое разнообразие, которое, в конечном счете, определяет их стабильность. Лесонасаждения являются мощным гидроклиматиче-

ским фактором, распространяющим свое влияние на сельскохозяйственные угодья [5].

За многолетнюю практику защитного лесоразведения на сельскохозяйственных землях сложились главные виды защитных насаждений: полезащитные лесные полосы на пашне; прибалочные и приовражные лесные полосы; насаждения в гидрографической сети и на горных склонах; лесомелиоративные посадки на песках, зоомелиоративные на пастбищах; озеленительные, декоративные. На равнинных пахотных землях важнейшей задачей полезащитных лесных полос является изменение скорости ветра, потому они называются ветроломными. На участках с выраженным рельефом назначение лесных полос заключается в регулировании поверхностного стока и одновременно в изменении скорости ветра; отсюда их название – стокорегулирующие [6].

Важно отметить, что лесоводственные мероприятия в ветроломных полосах будут отличаться от ухода за припрудовыми посадками, а рубки ухода в стокорегулирующих полосах – от рубок ухода в пастбищезащитных полосах [7].

Евгений Семенович констатировал, что в лесных полосах условия для роста деревьев и формирования насаждений значительно отличаются от леса и более сложны, чем в лесу. Здесь эти процессы проте-

кают на фоне постоянного влияния условий открытой степи, которые не всегда благоприятны для деревьев [8].

Он считал, что рубка лесных полос, достигших возраста спелости, не может вестись сплошными поперечными лесосеками, так как они на долгое время устраняют полезащитное влияние. Поэтому замена одних насаждений другими на площади полосы может быть приемлема лишь способом узких продольных лесосек или выборочных рубок [9].

Особое значение он уделял таксации насаждений. При проведении таксации каждое насаждение подвергалось вначале рекогносцировочному обследованию путем сличения в натуре состояния в 1962 году с описанием, сделанным десять лет тому назад – в 1952 году. Таксационное описание 1962 года охватывает все лесные насаждения Каменной Степи, заложенные на её территории (Докучаевское опытно – производственное хозяйство) в период с 1892 года по 1962 год включительно [10].

Заключение. Павловский Е.С., работая в Каменной Степи, разработал новый диагонально – групповой способ создания полезащитных лесных полос, выработал приемы и способы лесоводственного ухода за лесными полосами в разные периоды их развития, в т.ч. оригинальные модели роста и формирования дубово-березовых насаждений.

Библиографический список

1. Павловский, Е.С. Особенности выращивания и биологический потенциал лесных полос Каменной Степи: Монография / Е.С. Павловский, В.С. Вавин, А.Г. Ахтямов, В.Д. Тунякин. – Воронеж: Издательство «Истоки», 2011. – 102 с.
2. Павловский, Е.С. Выращивание защитных насаждений в Каменной Степи. – М.: Издательство «Лесная промышленность», 1965. – 170 с.
3. Каменная Степь. Лесоаграрные ландшафты / Ф.Н. Мильков, А.И. Нестеров, П.Г. Петров, Б.И. Скачков и др. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – 224 с.
4. Павловский, Е.С. Лесные полосы – объект лесоустройства. – М.: Типография ЦНТИИТЭстроймаш, 1968. – 64 с.
5. Павловский, Е.С. Экологические и социальные проблемы агролесомелиорации. – М.: ВО «Агропромиздат», 1988. – 181 с.
6. Павловский, Е.С. Оптимизация участия лесных насаждений в аграрном ландшафте: вопросы теории / Е.С. Павловский // Лесное хозяйство. – 1990. – № 5. – С. 17-21.
7. Павловский, Е.С. Уход за лесными полосами. – М.: Издательство «Лесная промышленность», 1976. – 248 с.
8. Павловский, Е.С. Формирование устойчивых защитных экосистем и проблемы их исследования / Е.С. Павловский, В.С. Вавин, А.Г. Ахтямов. – Воронеж: Издательство ОО ИД «Социум», 2013. – 74 с.

9. Павловский, Е.С. Изучение лесохозяйственных мероприятий в лесных полосах // Е.С. Павловский (Статья из книги «Опыт освоения травопольной системы земледелия в Каменной Степи»). – Воронеж, 1951. – С. 54-69.

10. Павловский, Е.С. Таксационное описание лесных насаждений Каменной Степи (1962). – Воронеж: Издательство «Коммуна», 1962. – 323 с.

E.S. PAVLOVSKY – THE CREATOR OF THE ORIGINAL PROTECTIVE FOREST STRIPS IN THE STONE STEPPE

O.A. Abanina, head department

N.S. Bespalova, senior researcher

S.Yu. Kivva, head a museum

**Voronezh Federal Agrarian Scientific Center named after V.V. Dokuchaev
(Russia, Voronezh)**

Abstract. *The well-known scientist Evgeny Pavlovsky focused his scientific interests on solving issues of steppe forestry and protective afforestation. This contributed to his arrival in 1948 to work in the Kamennaya Steppe at the V.V. Dokuchaev Research Institute. He became interested in scientific work related to the development of schemes for mixing tree and shrub species for protective forest plantations, the study of the corridor method of growing oak in protective plantations and logging renewal in forest strips due to the continuity of their protective effect.*

Keywords: *steppe forestry, protective afforestation, taxation, afforestation, logging care.*

ВЛИЯНИЕ РЕКОМБИНАНТНОГО КОЛИЦИНА E2 НА НЕКОТОРЫЕ ГЕРИАТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ БЕЛЫХ МЫШЕЙ В ВОЗРАСТЕ 1,5-2 ЛЕТ

М.А. Азямов, канд. вет. наук, ведущий научный сотрудник
Федеральный аграрный научный центр Северо-Востока имени Н.В. Рудницкого
(Россия, г. Киров)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-236-239

Аннотация. Исследовано влияние рекомбинантного колицина E2 (RecColE2) на некоторые гериатрические показатели белых мышей-самцов в возрасте 1,5-2 лет. Препарат вводили мышам подопытной группы в течение 365 дней подкожно в дозе 25 мкг (0,25 см³) в первый месяц один раз в неделю, в последующие 11 месяцев два раза в месяц.

Установлено, что через 365 суток после применения RecColE2 в подопытной группе отмечали сохранение длины теломер лимфоцитов CD4⁺, увеличение показателей противовоспалительных цитокинов, снижение простагландина E2 в крови и количества аберраций в клетках костного мозга.

Ключевые слова: аберрации, белые мыши, гериатрические свойства, колицин E2, теломеры, цитокины.

Продуктивное долголетие молочных коров остается важной проблемой в животноводстве. Животные могут сохранять высокую продуктивность в течение 8-9 лактаций, но в реальности этот период снижен в два раза [1]. С началом лактации высокопродуктивные дойные коровы подвергаются метаболическому стрессу, связанному с ним изменению длины теломер, цитокинового статуса и других маркеров старения [2]. С возрастом эти процессы усиливаются.

В связи с этим, исследование действия препаратов способных влиять на физиологические функции и гериатрические показатели пожилых животных представляет определенный интерес [3].

Целью работы явилось изучение действия рекомбинантного колицина E2 (RecColE2) на некоторые гериатрические показатели пожилых белых беспородных мышей.

Материалы и методы

Исследование проводили на белых беспородных мышах-самцах в возрасте от 1,5 до 2-х лет весом 25-27 г. Были сформированы две группы мышей по 10 голов в группе. Животных содержали при естественном режиме освещения и свободном доступе к воде и пище. Эксперименты выполняли в соответствии с международными рекомендациями Европейской конвен-

ции о защите позвоночных животных для исследований от 18 марта 1986 года.

Мышей контрольной (интактной) группы не подвергали манипуляциям. Мышам подопытной группы вводили RecColE2 в дозе 0,25 мл (25 мкг) подкожно первый месяц один раз в неделю и последующие 11 месяцев два раза в месяц [4, 5].

У животных проводили исследование крови на 1-е и 365-е сутки эксперимента. Длину теломер Т-хелперов CD4⁺ периферической крови в качестве маркера процесса старения и физиологического состояния организма определяли методом Flowfish гибридизации in situ с анализом на проточном цитофлуориметре Facs Calibur (Becton Dickinson) [6]. Количество цитокинов интерлейкина-4 (IL-4) и интерлейкина-12 (IL-12), фактора некроза опухолей альфа (TNF-α) и простагландина E2 (PG E2) определяли методом иммуноферментного анализа (ИФА) диагностикумами Clon Cloud Co (США) и Cusabio Biotech Co (Китай) на ИФА-анализаторе Zenyth (Athos).

В последний день опыта мышей усыпляли декапитацией. За час до забоя мышам вводили колхицин в дозе 4,5 мкг/г массы тела внутривентрально. Суспензию клеток костного мозга, полученную из бедренных костей, русуспендировали в растворе Хенкса, центрифугировали при 1000 об./мин.

10 мин., удаляли надосадочную жидкость, осадок ресуспендировали в 0,075М растворе хлорида калия в течение 25 минут при 37°C, затем центрифугировали и удаляли супернатант. К осадку добавляли холодную (-30°C) смесь этанола и ледяной уксусной кислоты в соотношении 3:1. Суспензию помещали на 30 мин. в холодильник при -40°C, затем ресуспендировали, центрифугировали и удаляли супернатант. Клетки ресуспендировали и отмывали фиксатором. Затем удаляли супернатант и 0,5 мл клеточной взвеси фиксировали в смеси этанола и ледяной кислоты в течение 20 мин., после чего наносили каплями на охлажденные предметные стекла. После окраски азури-эозином, метафазы анализировали на появление хромосомных аберраций. Анализировали по 100 метафаз от каждого животного.

Учитывали число одиночных и парных фрагментов, изменения структуры (делеции, инверсии, транслокации), ахроматических пробелов (гепов), число клеток с множественными повреждениями хромосом.

Статистическая обработка данных выполнена стандартными методами в программе «Statistica-5,0» [7].

Результаты и обсуждения

При исследовании длины теломер в лимфоцитах CD4⁺ в периферической крови

мышей в возрасте 1,5-2-х лет по окончании опыта установлено укорочение длины теломер в контрольной (интактной) группе с 18,25±0,14 до 10,68±0,62 тыс.п.н. (тысяч пар нуклеотидов). В подопытной группе не отмечали снижение длины теломер. Теломеры позвоночных представляют собой специализированные концевые структуры хромосом, состоящие из tandemных повторов TTAGGG и функционирующих для защиты хромосом от слияния, рекомбинации и деградации. Укорочение теломер инициировало процесс апоптоза клеток и было связано с сокращением продолжительности жизни и состоянием здоровья организма [8]. Снижение длины теломер лимфоцитов CD4⁺ у животных контрольной группы отражало уровень возрастной иммуносупрессии, уменьшение пролиферативной и фагоцитарной активности популяции Т-хелперов в периферической крови. В контрольной группе пожилых мышей отмечали некоторое повышение в крови количества PG E2 – основного медиатора воспалительного ответа, влияющего на усиление отёка, лейкоцитарной инфильтрации, бронхострикции, тромбообразования и ингибирования глицинергической нейротрансмиссии спинного мозга [9]. В группе подопытных животных количество PG E2 достоверно снижалось (таблица).

Таблица. Влияние RecColE2 на некоторые гериатрические показатели белых мышей в возрасте 1,5-2-х лет.

Показатели	1-е сутки исследования		365-е сутки исследования	
	1 группа интактная (контрольная) n=10	2 группа (подопытная) n=10	1 группа интактная (контрольная) n=10	2 группа после применения RecColE2 (подопытная) n=10
Длина теломер в лимфоцитах CD4 ⁺ , тыс.п.н.	18,25±0,14	17,84±0,16	10,68±0,62*	17,96±0,38
PG E2, пг/мл	1850,4±5,28	2114,2±6,15	2148,7±8,24	654,9±2,82*
IL-4, пг/мл	72,8±1,44	68,7±0,86	62,5±1,64*	112,8±1,25*
IL-12, пг/мл	115,2±2,89	81,6±1,34	104,2±0,96*	216,8±1,36*
TNF-α, пг/мл	104,2±1,26	96,8±2,14	85,7±3,18*	115,92±2,84*
Число клеток костного мозга с повреждением хромосом, %			3,1±0,05	0,65±0,07**

* P<0,05 – по отношению к 1-м суткам исследования;

** P<0,05 – по отношению к контрольной группе на 365-е сутки.

В крови мышей подопытной группы констатировали повышение IL-4 – ключе-

вого ингибитора противовоспалительных цитокинов и активатора гуморального им-

мунитета. Также отмечали повышение IL-12 и TNF- α – цитокинов, стимулирующих естественные киллеры и активаторы цитотоксических Т-лимфоцитов, вызывающих некроз опухолевых клеток и клеток, поражённых вирусами [10]. В контрольной группе не наблюдали повышения в крови количества противовоспалительных цитокинов (таблица).

Число клеток костного мозга с повреждениями хромосом у мышей подопытной группы не превышало $0,65 \pm 0,07\%$, что намного ниже максимальной спонтанной частоты аберраций (2,5%) у лабораторных белых мышей. В контрольной группе число аберраций клеток костного мозга до-

стигало $3,1 \pm 0,05\%$, что подтверждает снижение длины теломер и повышение уровня провоспалительных цитокинов в крови.

Заключение

У белых мышей в возрасте 1,5-2-х лет контрольной группы отмечали укорочение теломер, изменение количества цитокинов в крови и повышение числа клеток костного мозга с хромосомными изменениями. В группе мышей после применения инъекционного курса RecColE2 констатировали стабильность количественных гериатрических показателей, снижение иммунодефицитных состояний и старческих фатальных мутаций.

Библиографический список

1. Шуварин М.В., Савруков Н.Т. Некоторые экономические аспекты повышения продуктивности и срока использования молочных коров // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 1(26). – С. 406-409. DOI: 10.26140/anie-2019-0801-0097.
2. Юдин Н.С., Ларкин Д.М. Происхождение, селекция и адаптация российских пород крупного рогатого скота по данным полногеномных исследований // Вавиловский журнал генетики и селекции. – 2019. – №23 (5). – С. 559-568. DOI: 10.18699/VJ19.525.
3. Aviv A., Shay J.W. Reflections on telomere dynamics and ageing-related diseases in humans // Philos. Trans. R. Soc. Lond. B Biol. Sci. – 2018. – № 373 (1741): 20160436. DOI: 10.1098/rstb.2016.0436.
4. Азямов М.А., Тихонов И.В., Девришов Д.А. Получение гибридного колицина E2 // Ветеринарная медицина. – 2002. – №1. – С. 13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.veterinarymedicine.ru/num1-2002.html>.
5. Азямов М.А. Штамм бактерий *B.subtilis* pbColE2 - продуцент гибридного колицина E2, используемый для получения ветеринарного препарата. Патент №2188233 от 27.08.2002.
6. Борисов В.И., Кожевников В.С. Укорочение теломер в лимфоцитах CD4⁺ и CD8⁺ ВИЧ-инфицированных больных ассоциировано с изменением их количества и соотношения // Бюллетень СО РАМН. – 2010. – Т. 30, № 2. – С. 109-113.
7. Реброва О.Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ STATISTICA. – М.: МедиаСфера. 2002. – 312 с.
8. Игнатьева Е.В., Юдин Н.С., Ларкин Д.М. Компиляция и функциональная классификация генов, ассоциированных с длиной теломер, у человека и других видов животных // Вавиловский журнал генетики и селекции. – 2023. – № 27 (3). – С. 283-292. DOI: 10.18699/VJGB-23-34.
9. Chen J., Deng J.C., Zemans R.L. et al. Age-induced prostaglandin E2 impairs mitochondrial fitness and increases mortality to influenza infection // Nat Commun. – 2022. – № 13. – P. 6759. DOI: ORG/10.1038/S41467-022-34593-Y.
10. Muñoz-Lorente M.A., Cano-Martin A.C., Blasco M.A. Mice with hyper-long telomeres show less metabolic aging and longer lifespans // Nat Commun. – 2019. – № 10. – P. 4723. DOI: org/10.1038/s41467-019-12664-x.

THE RECOMBINANT COLICIN E2 EFFECT ON THE SOME GERIATRIC PARAMETERS OF WHITE MICE AGED 1,5-2 YEARS

M.A. Aziamov, *Candidate of Veterinary Sciences, Leading Researcher*
Federal Agricultural Research Center of North-East named N.V. Rudnitskiy
(Russia, Kirov)

Abstract. *The recombinant colicin E2 (RecColE2) effect on the some geriatric parameters of male white mice aged 1,5-2 years was studied. The drug was administered in the mice of the experimental group for 365 days subcutaneously at a dose of 25 mcg (0.25 cm³) in the first month once a week, in the next 11 months twice a month.*

It was found on the 365 day after the use of RecColE2 in the experimental group, the preservation of the telomere length of CD4⁺ lymphocytes, an increase in antiinflammatory cytokines, a decrease in prostaglandin E2 in the blood and the number of aberrations in bone marrow cells were noted.

Keywords: *aberrations, elderly white mice, geriatric properties, colicin E2, telomeres, cytokines.*

УРОЖАЙНОСТЬ ОВСА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УСЛОВИЙ ЗОНЫ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ И АГРОТЕХНОЛОГИИ

С.В. Жаркова, д-р с.-х. наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-240-242

Аннотация. Овёс одна из основных зернофуражных культур. Исследования по изучению влияния элементов агротехнологии на формирование урожайности культуры проведено в 2020-2023 гг. В опыте заложено 12 вариантов с различными комбинациями элементов агротехнологии. Выявлено, что положительно влияют на продуктивность растений овса применение удобрений и средств защиты растений не зависимо от глубины обработки почвы.

Ключевые слова: овёс, вариант, обработка почвы, удобрения, средства защиты, стабильность.

Использование овса посевного, как зерна, так и получаемой биомассы в настоящее время многоцелевое. К продукции культуры следует отнести: зерно, солому, зелёный корм, силос и т.д. В кормах для домашних животных и птиц зерно овса используют как основной элемент [1]. Аминокислотный состав культуры более сбалансирован чем показатели у пшеницы, что положительно влияет на эффективность кормления. Показатели биохимического состава зерна овса дали возможность переработчикам использовать овёс при производстве крупы, муки, толокна и т.д. [2].

Увеличению показателей урожайности и валового сбора культуры, без сомнения способствует использование в агротехнологии культуры новых инновационных приёмов, позволяющих не только повысить показатели продуктивности культуры, но и уменьшить затраты на данное производство, что неоднократно подтверждали своими исследованиями и соответствующими публикациями многие российские учёные. Как один из наиболее эффективных и экономически выгодный элемент производства культуры – это сорт. Правильно подобранный к агротехнологии и условиям производства культуры, адаптированный к условиям производства и максимально способный реализовать в данных условиях свой биологический потенциал

сорт – это один из основных критериев успеха производителя продукции [3].

Цель исследований – дать оценку элементам агротехнологии и выявить наиболее эффективно влияющие на формирование урожайности овса сорта Корифей.

Условия, объекты и методы исследования.

Полевые исследования проведены на опытном поле ФГБНУ ФАНЦА в 2020-2022 гг. Закладку полевых опытов, наблюдения, статистическую обработку полученных данных вели, согласно методических указаний [4].

Погодные условия 2020 года с показателем ГТК 0,87 характеризуются как слабая засуха. В 2021 и 2022 гг. ГТК составил соответственно 0,77 и 0,70, что характеризует условия данных лет как средняя засуха. Почва опытного участка – выщелоченный чернозём, среднеспелый, среднесуглинистый.

Объект исследования – сорт алтайской селекции Корифей. В качестве элементов агротехнологии в опыте было использовано три варианта обработки почвы: без основной обработки, мелкая плоскорезная обработка (14-16 см), глубокая плоскорезная обработка (25-27 см); варианты с использованием удобрений и без их применения; варианты с защитой и без защиты растений. Всего для выполнения цели исследований было заложено 12 вариантов

(представлены в таблице). Предшественник – яровая пшеница.

Уборку осуществляли комбайном SAMPO-130 в фазу полной спелости зерна. Перед уборкой отбирали снопы на каждом варианте для проведения анализа структуры урожая.

Результаты исследований. Урожайность культуры зависит от многих показателей. Основные из них это погодные условия в период вегетации культуры и используемая агротехнология.

Результаты, проведённых нами испытаний показали, что в 2020 году, который по показателям метеоданных характеризуется как год с условиями средней засухи, урожайность варьировала от 2,0 т/га на контроле до 3,4 т/га на вариантах 5 (без обработки почвы, без применения средств защиты и удобрений) и 10 (глубокая обработка почвы + средства защиты, без удобрений), отклонения от контроля составили – 71,3%. Достоверное превышение показателя контроля зафиксировали на всех вариантах опыта, за исключением варианта 7. Высокая урожайность была получена на вариантах с глубокой обработкой почвы № 10, 11, и 12.

Стабильное формирование урожайности отмечено на вариантах с $C_v < 10\%$. Это все варианты без обработки почвы, вариант 5 с минимальной обработкой почвы и варианты 10 и 12 с максимальной обработкой почвы.

В 2021 году в условиях средней засухи при формировании урожайности отметили колебания показателей превышающий уровень варьирования в 2020 г. Максимальное отклонение от контроля (2,0 т/га) составило 56,8% на варианте 5 – минимальная обработка почвы без использования удобрений и средств защиты – 3,1 т/га. Предполагаем, что на данную ситуацию повлияла засуха в начальный период роста растений, которая сдержала развитие сорняков, а затем дожди в середине июня поддержали растения овса. Отметили усиление биологической активности растений и в результате получили достоверное превышение контроля (2,0 т/га) на вариантах: № 2 (2,7 т/га), 3 (2,8 т/га), 5 (3,1 т/га), 7 (2,7 т/га), 8 (3,0 т/га), 9 (2,9 т/га), 10 (2,6 т/га) и 12 (3,0 т/га). Максимальный результат получен на варианте 5 (без обработки почвы, без применения средств защиты и удобрений) – 3,1 т/га.

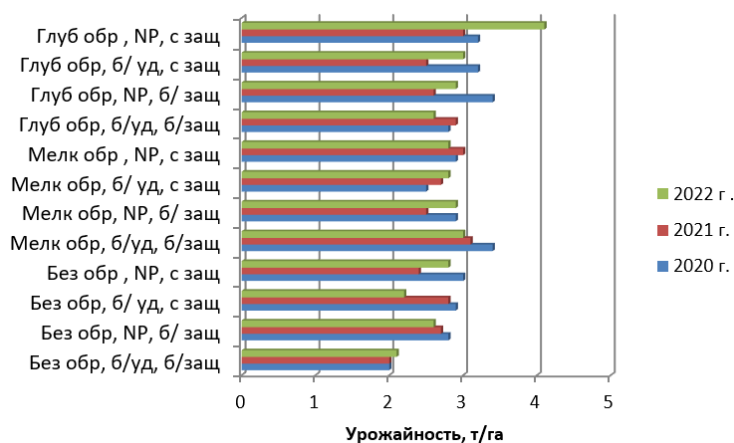

Рис. Урожайность сорта овса Корифей по вариантам опыта, т/га

Погодные условия 2022 года отличались недостатком осадков за исключением июня, когда выпала практически тройная норма месячных осадков. В этом году максимальная урожайность сформировалась на вариантах с глубокой обработкой почвы и использованием удобрения и средств защиты - 11 (3,0 т/га) и 12 (4,1 т/га). До-

стоверное превышение урожайности контроля – 2,1 т/га не отмечено ни на одном варианте.

В среднем по опыту за трёхлетний период исследований урожайность составила 2,83 т/га. В части опыта без обработки почвы данный показатель составил 2,5 т/га, увеличение урожайности на

0,4 т/га до 2,9 т/га получили на вариантах с минимальной обработкой почвы. Наибольшую урожайность относительно вариантов с минимальной обработкой почвы и без обработки получили на вариантах с глубокой обработкой – 3,1 т/га, превышение составило соответственно 16,0% и 24%. В зависимости от применения дополнительных элементов агротехнологии урожайность по вариантам варьировала. Максимальная урожайность в группах с различной обработкой почвы получена на вариантах с применением удобрений и средств защиты растений 4, 8, 12 – 2,8 т/га, 2,9 т/га, 3,4 т/га. В целом по опыту показатель урожайности на всех ва-

рианта достоверно превысил урожайность на контроле (вариант 1 – 2,0 т/га) Максимальный процент превосходства уровня контроля получили на варианте 12 – 71,5%.

Закключение. Отмечено положительное влияние на формирование урожайности овса условий года с достаточным количеством осадков. Условия 2020 года с ГТК 0,87 ед. позволили получить урожайность превышающую показатель 2021 и 2022 гг.

Положительно влияют на продуктивность растений овса применение удобрений и средств защиты растений не зависимо от глубины обработки почвы.

Библиографический список

1. Маслов В.Н. Состояние зернового хозяйства России, роль зерновых в кормлении сельскохозяйственных животных и питании человека / В.Н. Маслов, Н.А. Березина, И.В. Червонова // Вестник аграрной науки. – 2021. – №2. – С. 3-15.
2. Protein From Oat: Structure, Processes, Functionality, and Nutrition / Mäkinen O.E., Sozer N., Ercili-Cura D. et al. // Sustainable Protein Sources / editors R.S. Nadathur, J.P.D. Wanasundara, L. Scanlin. Academic Press, 2017. Chapter 6. Pp. 105-119.
3. Григорьев Ю.П. Элементы технологии возделывания овса в подтаежной зоне / Ю.П. Григорьев, З.Г. Коршунова, А.В. Банкрутенко // Научная жизнь. – 2015. – №3. – С. 67-73.
4. Методика государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур / под ред. М.А. Федина. – М.: Колос, 1989. Вып. 2. – 267 с.

OAT YIELD DEPENDING ON THE CONDITIONS OF THE CULTIVATION ZONE AND AGRICULTURAL TECHNOLOGY

S.V. Zharkova, *Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor*
Altai State Agricultural University
(Russia, Barnaul)

Abstract. Oats are one of the main grain crops. Studies on the influence of elements of agrotechnology on the formation of crop yields were conducted in 2020-2023. The experience includes 12 options with different combinations of elements of agricultural technology. It was revealed that the use of fertilizers and plant protection products has a positive effect on the productivity of oat plants, regardless of the depth of tillage.

Keywords: oats, option, tillage, fertilizers, protective equipment, stability.

ПРОВЕДЕНИЕ ПОРОДНОЙ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ СУКСУНСКОГО СКОТА

О.Ю. Кавардакова, канд. с.-х. наук, доцент

Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова
(Россия, г. Пермь)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-243-247

Аннотация. В статье рассматривается актуальная тема, связанная с породной инвентаризацией суксунского скота. Автор подчеркивает, что за последние годы в Российской Федерации произошло сокращение поголовья в молочно-мясном животноводстве и эта тенденция сохраняется и по настоящий момент. В статье приводится анализ стада крупного рогатого скота суксунской породы в зависимости от кровности по улучшающим породам. В завершении автор приходит к выводу о важности сохранения популяции суксунского скота посредством создания банка семени и овоцитов, а также получения быков-производителей от высококровных маток.

Ключевые слова: суксунский скот, породная инвентаризация, красная датская порода, кровность по улучшающей породе, генофондное поголовье.

Огромная территория нашей страны отличается большим разнообразием климатических условий, что, безусловно, способствует созданию многочисленных пород сельскохозяйственных животных [1, с. 158]. За последние годы в Российской Федерации произошло сокращение поголовья в молочно-мясном животноводстве и эта тенденция по ряду причин сохраняется. На сегодняшний день в стране нет точных статистических сведений о численности крупного рогатого скота с разбивкой по породности и половозрастным группам, поскольку с 1990 года такого учета не проводили. Численность породы, учитываемая в ежегодниках по племенной работе, не отражает реальное состояние её генофонда, поскольку половина разводимого в стране поголовья животных представляет собой помеси различных вариантов скрещивания. При проведении бонитировки специалисты относят помесных животных к чистопородным по материнской породе и поэтому доля чистопородных животных значительно ниже, чем показано в сводках [9, с. 63].

Большинство стад отечественных пород, отнесённых к чистопородным, представляют собой синтетические популяции различной кровности. Статус этих пород можно считать критическим, поскольку основными критериями оценки генофонда

породы служат количество эмбрионов и сперматозоидов в криобанках, а также численность чистопородных животных.

В связи с последними законодательными изменениями в области племенного животноводства в рамках Евразийского Экономического Союза решением Коллегии Евразийской Экономической Комиссии утвержден «Порядок определения породы (породности) племенных животных» [8]. Данным документом установлены правила определения породы и породности племенных животных, а также перечень родственных пород в государствах-членах Евразийского Экономического Союза. На основании решения Коллегии, Министерство сельского хозяйства РФ разработало «Методические рекомендации по проведению породной инвентаризации племенного поголовья крупного рогатого скота молочно-направленного продуктивности» [5].

По данным бонитировки за 2022 год на территории Пермского края содержится крупный рогатый скот (91,2%) молочных и (8,8%) мясных пород. Породный состав молочного скота представлен: голштинской (57,3%), черно-пестрой (38,8%), суксунской (3,2%), айрширской (0,8%) и тагильской (0,2%) породами [3, с. 5]. К списку генофондных пород (Приказ Минсельхоза РФ от 13.02.2020 г. № 62) отнесена

суксунская порода крупного рогатого скота, которая является локальной и разводиться в Суксунском муниципальном округе.

Согласно п. 2 раздела 1 «Методических рекомендаций» инвентаризации подлежат животные генофондных пород, содержащихся в организациях, зарегистрированных в Государственном племенном регистре. В настоящее время разведением суксунского скота занимаются два хозяйства, в том числе племрепродуктор ООО «Суксунское», где сконцентрировано основное поголовье породы, но генофондным оно не является, поэтому **целью нашего исследования** стало определение

кровности по улучшающим породам для проведения инвентаризации маточного поголовья.

Материалом исследований были данные племенного учета коров программы «СЕЛЭКС» ООО «Суксунское» и Картолки Быков АО «Кунгурское по племенной работе». Анализ родословных включал четыре ряда предков. Кровность определялась по всем участвующим породам.

В приложении 3 «Методических указаний» определено допустимое сочетание пород для селекционных целей. Для суксунской породы требования представлены в таблице.

Таблица 1. Перечень допустимых сочетаний пород

Породы животных (материнская порода)	Породы животных, допущенных для использования в селекционных целях (отцовская порода)	Доля крови по допуске-мой породе, %	Неснижаемый уровень кровности по породе для признания животного чистопородным, %
суксунская, красная горбатовская	англерская, красная датская, голштинская,	75	25

Результаты исследования.

Образование суксунского скота началось ещё в XVIII веке в заводском поселке Суксун, когда сюда был завезен породный скот, в том числе холмогорский, который использовался для улучшения местного скота [7, с. 32]. В начале XIX века местные животные улучшались быками, завезенными из-за границы, предположительно относящимися к фюненскому скоту.

Начиная с 1936 года в Суксунский район начал завозиться бурый латвийский и красный степной скот. В довоенный период около 40% маточного поголовья оказалось перекрытым быками красной степной породы из линии Премьера 357 – Поликопа ДН - II. В 1947-1948 годах для улучшения телосложения на племенных фермах проводили вводное скрещивание суксунского скота с быками бурой латвийской породы линии Гунара Рекса ЛБ-106, продолжавшееся до 1951 года, после чего им на смену пришли их помесные потомки.

В начале 60-х годов выделился один из родоначальников линий суксунского скота

– Казахстан 1371. Он относится к генеалогической линии Добра Яутрикс Санбекса ЛБ-4207 бурой латвийской породы, ведущей происхождение от импортированного из Дании производителя Эйгельд Кристофера ЛБ-95.

В семидесятых годах довольно широко используются красные эстонские производители, кроме этого в 70-х годах получают распространение потомки датских быков Тира 66 и Тура 55 [6, с. 4].

В 80-е годы в племсовхозе «Суксунский» был проведен научно-хозяйственный эксперимент по эффективности использования красно-пестрой голштинской, красной датской, красной эстонской, айрширской пород и чистопородных быков исходной породы. В конце века в хозяйстве вновь вернулись к использованию производителей красной датской породы, которая длительное время являлась улучшающей при работе с суксунским скотом [4, с. 84]. Поэтому в родословных современного суксунского скота встречаются животные 8 пород.

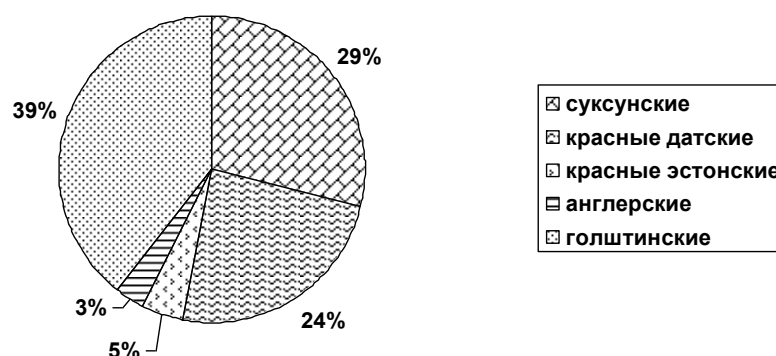

Рис. 1. Породная принадлежность быков-производителей

Анализ родословных показал, что в четырех рядах предков встречаются 66 быков-производителей. Суксунские производители составляют 19 голов (29%), из них только 8 не имеют кровности других пород, 9 быков несут кровность красной датской породы, а 2 с кровностью бурой латвийской породы. Красные датские быки представлены 16 головами (24%), причем 81% являются чистопородными, у 3 быков присутствует кровь айрширской и шведиш

ред породы. Голштинизированные производители красной масти принадлежат к четырем породам: черно-пестрой (6 голов), немецкой черно-пестрой (2 головы), голштинской (7 голов) и красно-пестрой голштинской (11 голов).

Таким образом, большая часть быков-производителей (88%) относится к породам допущенным для использования в селекционных целях.

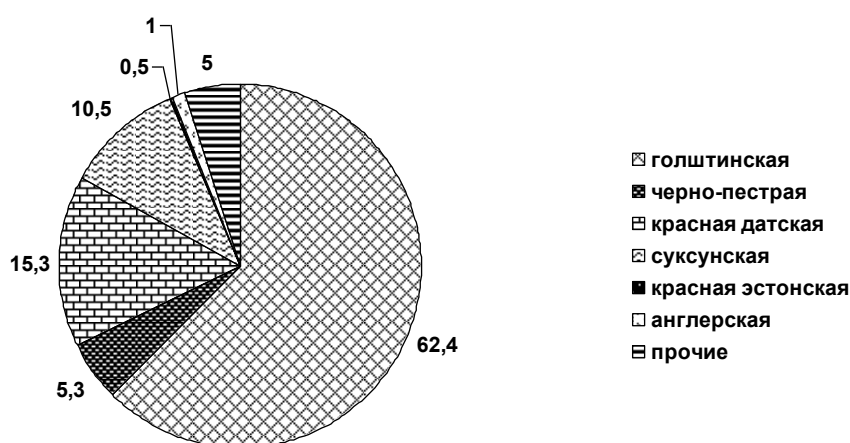

Рис. 2. Распределение долей крови в стаде

Анализируя кровность маточного поголовья хозяйства по всем породам, необходимо отметить, что преобладающий массив имеет среднюю кровность по голштинской породе 62,4%, красной дат-

ской – 15,3%, эстонской – 0,5%, англерской – 1%, соответственно. Кровность по суксунской породе в среднем составляет 10,5%. Допустимое значение кровности по неснижаемому уровню для признания жи-

вотного чистопородным (25%) имеют только 17 коров, у 286 животных этот показатель находится в пределах от 25 до 12,5%. Около 70% (698 голов) поголовья обладают наибольшим процентом кровности по красной датской и голштинской породам, причем 17% (120 голов) коров получено без участия красной датской породы.

По данным Истомина А.А. [и др.] «..выведенная в процессе воспроизводительного скрещивания суксунская породная группа с участием ряда пород, имевших в большинстве то или иное родство с красной датской породой, в настоящее время представляет собой сформировавшийся «подтип» этого скота» [2, с. 36]. Красная датская порода имеет наибольший процент участия при формировании современного суксунского скота и поэтому в генеалогической структуре составляет 88%, причем в сумме кровность двух по-

род у этих животных находится в пределах от 13 до 94%.

Вследствие вышесказанного кроме 17 животных (с кровностью более 25% по суксунской породе) к генофондным можно отнести еще 425 коров с долей крови красной датской породы, так как они соответствуют по уровню продуктивности стандарту суксунской породы. Повышение кровности по суксунской породе (использование возвратного скрещивания) затруднительно в связи с отсутствием чистопородных быков – производителей.

Таким образом, отмечая уникальность племенного поголовья суксунского скота, необходимо сохранить эту популяцию. Несомненно, это повлечет за собой ряд мероприятий и в первую очередь получение от высококровных маток быков-производителей и создание банка семени и овоцитов.

Библиографический список

1. Амерханов, Х.А. Проблемы сохранения породного разнообразия сельскохозяйственных животных в Российской Федерации / Х.А. Амерханов, Е.М. Колдаева // Известия Международной академии аграрного образования. – 2023. – №65. – С. 158-161.
2. Истомин А.А. и др. План сохранения и совершенствования крупного рогатого скота суксунской породной группы племенного совхоза «Суксунский» Пермской области на 1985-2000 год / А.А. Истомин, А.С. Стрелковский, И.А. Паронян, С.А. Бобкова. – Ленинград: ВНИГРЖ, 1984. – 148 с.
3. Итоги племенной работы в хозяйствах Пермского края за 2022 год. – Пермь, 2023. – 77 с.
4. Кавардакова О.Ю. Суксунская порода крупного рогатого скота / О.Ю. Кавардакова, С.Ю. Пьянкова // Матер. всеросс. науч-практ. конф., посвященной 120-летию со дня рождения профессора А.П. Никольского «Современное состояние зоотехнической науки и перспективы развития агропромышленного комплекса». – Пермь, 2022. – С. 83-92.
5. Методические рекомендации по проведению породной инвентаризации племенного поголовья крупного рогатого скота молочного направления продуктивности (подготовлены рабочей группой Минсельхоза России в реализацию Решение Коллегии Евразийской Экономической Комиссии от 08.09.2020 г. №108).
6. Методические рекомендации по реализации программы сохранения и совершенствования суксунской породной группы крупного рогатого скота. – Ленинград: ВНИИГРЖ, 1987. – 42 с.
7. Никольский, А.П. Породы сельскохозяйственных животных в Молотовской области и их разведение. – Молотовское областное государственное издательство, 1949. – 126 с.
8. «Об утверждении Порядка определения породы (породности) племенных животных»: Решение Коллегии Евразийской Экономической Комиссии 8 сентября 2020 года №108.
9. Паронян, И.А. Возможности сохранения и совершенствования генофонда пород крупного рогатого скота отечественной селекции // Достижения науки и техники АПК. – 2018. – Т. 32. №5. – С. 63-66.

CONDUCTING A BREED INVENTORY OF SUKSUN CATTLE

O.Yu. Kavardakova, *Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor*
Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov
(Russia, Perm)

Abstract. *The article deals with an urgent topic related to the breed inventory of Suksun cattle. The author emphasizes that in recent years in the Russian Federation there has been a reduction in the number of livestock in dairy and beef cattle breeding and this trend persists to the present moment. The article analyzes the herd of Suksun cattle depending on the bloodlines of improving breeds. In the end, the author concludes that it is important to preserve the population of Suksun cattle through the creation of seed and ovocyte bank, as well as obtaining bulls-producers from high-blooded mothers.*

Keywords: *suksun cattle, breed inventory, red Danish breed, bloodline by improving breed, gene pool livestock.*

ЗАРАЖЕНИЕ БЕЛОКРЫЛКОЙ (*BEMISIA TABACI* (GENNADIUS) (HOMOPTERA: ALEYRODOIDAE)) ХЛОПЧАТНИКА

Ш.О. Кушаков, студент

А.С. Имамходжаева, канд. биол. наук

Н.Р. Рахматова, PhD

И.С. Нормаматов, студент

Д.М. Зупарова, студент

Ш.И. Маманазаров, студент

З.Т. Буриев, д-р биол. наук

Центр геномики и биоинформатики Академии наук Республики Узбекистан
(Узбекистан, г. Салар)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-248-254

Аннотация. Проведено исследование по распространению белокрылки *Bemisia tabaci* (Gennadius) на хлопчатники. Работа проводилась в течение 2020-2022 гг. Энтомологическая часть исследования включала изучению фенологического развития белокрылки в соответствии, изучение заселения и вредоносности белокрылки. А также изучалась урожайность хлопка – сырца, перспективных гибридных комбинации, линий и сортов хлопчатника. Проведены сведения о проведенных опытах. Выявленные устойчивые линии, гибриды, и сорта могут быть использованы для создания новым, сортов хлопчатника.

Ключевые слова: хлопчатник, геномы, генотипы, белокрылка тепличная, гибриды, комбинации, линии, сорта.

Применение, в частности, в сельском хозяйстве новых «Концепций персонализированного сельского хозяйства» послужат толчком создания новых сортов культурных растений, которые будут устойчивы к вредителям и болезням. А также создание новых сортов хлопчатника, сократят время селекционной работы. В дальнейшем приведут к слиянию геной инженерии некоторые сельскохозяйственных отраслей как селекции, защита растений. Известно, что в мире широко используется в растениеводстве генетике инженерии создания культурных сортов растений, которые отвечают в настоящем требованиям. В хлопководстве являются признаками: скороспелость, устойчивости к болезням и вредителями, высокая урожайность, волокно, отвечающее стандартам текстильной промышленности.

В настоящее время во многих областях Республики Узбекистан распространилась – тепличная белокрылка – *Trivari varde varporerium*, и хлопковая – *Bemisia tabaci* Genn, сем. Aleyrodidae, относящихся к равнокрылым – Homoptera. Ежегодное появление белокрылке приводит к значитель-

ному ущербу в хлопководстве и других полевых культур. Ущерб заключается в том, что, после зимовки вредитель заражает молодые всходы до первых настоящих листьев. Белокрылка *Trivari varde varporerium*, стала основным вредителем сельхоз культур, в Австралии [1]. *Bemisia tabaci* Genn- главный хлопковый вредитель в Китае [2]; серьезный хлопковый вредитель в Пакистане [3] и – один из самых распространенных хлопковых вредителей в Замбии [4]. Число поколений, зарегистрированных в год в тропических полевых условиях – 11-15, хотя, как установили Zalom и Natwick [5]. количество поколение в Южных и Западных штатах США, доходит до 7-9 в год включая Нью-Мексико. О двенадцати поколениях в год при этом семь из них развивалось на хлопчатнике [6].

Самки хлопковых белокрылок могут откладывать от 30 до 300 яиц. Более высокая плодовитость от 160 до 300 яиц отмечена в Судане и Египте [8]. Короткий промежуток времени, затрачиваемый на развитие поколения, вместе с высокой продукцией яиц гарантируют, что поселения хлопковой белокрылки могут быстро до-

ходить до уровня повреждения, где медвяная роса начинает накапливаться на листе. Число белокрылки удваивается через шесть дней. Взрослая белокрылка может только летать на короткие расстояния, но из-за небольшого размера они легко расселяются ветром на значительные расстояния.

Mogal Z., Bulunger M. & Benzioni A. [9] устойчивость растений к насекомым связывают с особенностями структуры белков и уровню клеточного Нр, углеводов, жиров растения используемого в веществе кормовой базы белокрылки.

Иные данные, представили Ohnesorge B., Sharif N. & Allaw T. [10], что на восприимчивых сортах хлопчатника, отличающихся от устойчивых к более высокой концентрации растворимых аминокислот, в том числе и 10 незаменимых, хлопковая белокрылка употребляет больше сока, чем на устойчивых, что приводит к существенному увеличению колоний вредителя.

В последнее время ведутся исследования по созданию сортов хлопчатника, устойчивых к белокрыкам и другими сосущими вредителям. Данное исследования направлено на выявление устойчивых образцов к белокрыкам среди перспективных гибридных комбинации, линий и сортов хлопчатника. Работа проводилась в течение 2020-2022 гг. Опыты осуществляли в два этапа: на первом этапе энтомологическая часть исследования включала изучению фенологического развития белокрылки в соответствии с динамикой развития хлопчатника, изучение заселения и вредоносности белокрылки. Также изучалась урожайность хлопка – сырца, перспективных гибридных комбинации, линий и сортов хлопчатника.

Методики исследований.

Работы проведены в Центр Геномики и биоинформатики. За основу работы была взята методике Ходжаева Ш.Т. [11].

Исследования проведены по двум этапам; Первый этап энтомологической части проводился в теплице 3 кратной повторяемости, и на полях экспериментального участка. Второе, молекулярная генетическая часть проведена в лабораторных

условиях. 2 этап: дальнейшие исследования проводилось по изучению при помощи молекулярными маркерами ПЗР для выявления и создания ДНК пирамиды устойчивости. Предварительно зараженные листья хлопчатника, из образцов получены геномы ДНК проводили с помощью методики СТАВ. Предварительно замораживали и каждым полученным ДНК, предварительно сделан электрофорез с гелями 0,9% агароза. а также визуальное сопоставление с точный λ ДНК концентрации. Концентрация приведена рабочей концентрации (25 нг./мкл) и сохранена -20°C. Проведен молекулярный скрининг образцов с помощью генетический обедненных маркеров и анализ ПЗР.

Первичные фенотипические и генотипические обработки данных проведены Microsoft® Office EXCEL 2013 программы [12].

В наших исследованиях использовали местные и зарубежные селекции 22 гибридных комбинаций, линий и сортов хлопчатника. WR-3(BC₁F₁) × Porlock-3, WR-4(BC₁F₁) × Porlock-1, WR-1, WR-2, CSB-5, CSB-9, L-91, L-92, Porlock-1, Acala 3080, Fibre Verte, C-4880, Delta pine, New impere, T-18, GNA, C-6524, G. hirsutum ssp.punctatum var. gambia, ssp. Punctatum Vv.gambia x ssp. Purpurasceans, ssp. Mexicanum Vv x Microcapum palmerii -1, ssp. Mexicanum Vv x Microcapum palmerii-2, Recipient Namangan-77.

Результаты исследований

В 2020-2022 годы испытывались гибридных комбинаций, линий и сортов хлопчатника по количество повреждений, нанесенных Arilenrodus vaporarium West растениям хлопчатника.

На полевом участке и в тепличном комплексе встречались: тепличная белокрылка – Arilenrodus vaporarium West и табачная белокрылка Bemisia tabaci. Белокрылка относится к насекомом с неполным превращением и имеет следующий гиперморфоз; яйцо, личинка с первого по третий возраст, личинка четвертого возраста или нимфа, взрослое насекомое.

Тело взрослого насекомого желтоватого цвета, 1-1,5 мм длины, имеет две пары мучнисто белых крыльев. В наших наблю-

дениях 2020-2022 года, самки жили 19-28 дня и за это время откладывали среднем 146-289 яиц. Яйца располагаются группами по 10-20 экз., на нижней стороне преимущественно молодых листьев. Из яиц отрождалось плоские бледно зеленые подвижные личинки с тремя парами ног и красными глазами. Личинки присасываются к листу и в дальнейшем ведут неподвижной образ жизни. После двух линек образовался, следующая фаза развития- нимфа. Через 10-12 дней из нимф вылетали взрослые насекомые.

На нашем полевом участке тепличной белокрылка появилась 6-7 апреле, массовая в мае. Фенологическое развитие белокрылок приведены в таблице 1. Количество первых экземпляров составило из расчета на одно пораженное растение 3-5 особей, при образовании первых настоящих листьев 3-7 особей, во второй декады мая, при образовании бутонов 16-20 особей, эти показатели превышали экономический порог вредоносности. В мае, июне, июле, наблюдалась белокрылка на средних ярусах, в августе на нижних и средних ярусах растения. С наступлением в сентябре, и октябре, осенью количество сокращалось. В наших исследованиях белокрылки развивались до 9 поколений.

У наблюдаемых гибридов, линий, таких, как: WR-3(BC₁F₁) × Porlock-3, WR-4(BC₁F₁) × Porlock-1, WR-1, WR-2, CSB-5, CSB-9, L-91, L-92, Porlock-1, Acala 3080, Fibre Verte, C-4880, Delta pine, New impere,

T-18, GNA, C-6524, G. hirsutum ssp. punctatum var. gambia, ssp. Punctatum Vv.gambia x ssp. Purpurascens, ssp. Mexicanum Vv x Microcarum palmerii -1, ssp. Mexicanum Vv x Microcarum palmerii-2, Recipient Namangan-77, отмечены все фазы развития белокрылки, яйца, нимфы имаго, которые встречались на растениях одновременно. В размахе сачков в теплице встречались крылатые формы до 6-8 экземпляров, они заражали частично верхние и нижние стороны листьев. Белокрылка заселяла хлопчатник в фазах от формирования первых настоящих листьев, и до раскрытия коробочек. Симптомами поражения растений белокрылкой являются пожелтение листьев при их повреждении, они сильно деформируются, что приводит к высыханию растений. Также белокрылка является переносчиком сапрофитных грибных заболеваний. Защитные мероприятия затруднены в связи с тем, что взрослая особь белокрылки очень быстро вылетает с растения. В связи с этим необходимо уделять большое внимание созданию устойчивых сортов хлопчатника к выше-названному вредителю.

Фенологическое наблюдение за развитием тепличной белокрылки-Trialenpobus varporirum West на гибридных комбинациях, линиях, сортах хлопчатника, в полевых условиях, Центре Геномики и биоинформации в 2022 году.

[illegible]

Наши исследования направлены на изучение численности и заселенности белокрылкой растений хлопчатника, созданных гибридными комбинациями, линий и сортов. Определение численности белокрылки и выносливости растений проводилось методом модельных растений, а именно у отобранных 10 растений, проводили учеты в следующих фазах развития: 3-4 настоящих листьев, образования бутонов, цветов и коробочек. Учеты проводились с мая по июль месяц в каждой декаде месяца. Для учета с каждого зараженного растения брали по 3 листа с нижнего, среднего и верхнего ярусов и сравнивали по проценту зараженности. Заселенность белокрылкой

Заселяемости белокрылки 2022 г. приведена в таблице 2. WR-1, где в среднем выявлено 120,3 особей личинок и имаго на 30 листьях, что на каждый лист составило в среднем 5,7 экз./особи белокрылки, зараженность составила 12,2%, у линии CSB-5, в среднем 258,8 особей личинок и имаго на 30 листьях, что на каждый лист в среднем 8,6 экз./особи белокрылки, зараженность составила 23,0%. Заселяемость растений хлопчатника тепличной белокрылкой – *Triburobus varporum* West полевой опыт центре геномики и биоинформации в 2022 году.

Таблица 2.

№	Сорта, линии, гибридные комбинации	Заселяемость белокрылкой		Среднее заражение на 1 растение (экз.)	Зараженность на одном листе	
		Личинок (нимфы) в среднем (экз.)	Имаго в среднем (экз.)		экз.	%
G.hirsutum L.						
1	WR-3(BC ₁ F ₁) × Porlock-3	122.3	88.1	210.4	7.1	15.0
2	WR-4(BC ₁ F ₁) × Porlock-1	116.5	86.5	203.0	6.7	14.3
3	WR-1	76.3	95.1	171.4	5.7	12.2
4	WR-2	72.1	48.2	120.3	3.6	9.3
5	CSB-5	117.4	141.4	258.8	8.6	23.0
6	CSB-9	138.4	90.1	228.5	7.6	15.6
7	L-91	134.1	92.5	226.2	7.5	15.0
8	L-92,	130.1	104.1	234.2	7.8	16.0
9	Porlock-1	125.0	95.5	220.5	7.3	15.7
10	Acala 3080	122.0	106.2	228.2	7.6	15.5
11	Fibre Verte	135.5	112.3	247.8	8.2	21.5
12	C-4880	133.4	98.2	229.5	7.6	16.0
13	Delta pine	136.1	124.1	260.2	8.6	22.5
14	New impere	138.5	92.1	230.6	7.6	16.1
15	T-18	80.1	61.2	141.3	4.2	10.1
16	GNA	95.5	58.1	153.2	5.1	12.0
17	C-6524	108.1	80.1	188.2	6.2	13.1
18	G.hirsutumssp.punctatum var. gambia	98.1	72.4	170.5	5.6	12.8
19	ssp. Punctatum Vv.gambia x ssp. Purpurascens	104.1	98.4	202.5	6.7	14.6
20	ssp. Mexicanum Vv x Microcapum palmerii -1	102.1	87.2	189.3	6.6	14.5
21	ssp. Mexicanum Vv x Microcapum palmerii -2	107.1	86.4	188.5	6.2	14.0
22	Recipient Namangan-77	102.1	98.2	200.3	6.6	14.1

На остальных изученных гибридных комбинациях, линиях получены следующие результаты:

WR-3(BC₁F₁) × Porlock-3, WR-4(BC₁F₁) × Porlock-1, CSB-9, L-91, L-92, Porlock-1, Acala 3080, Fibre Verte, C-4880, Delta pine, New impere, GNA, C-6524, G. hirsutum ssp.punctatum var. gambia, ssp. Punctatum Vv.gambia x ssp. Purpurascens, ssp. Mexicanum Vv x Microcapum palmerii-1, ssp. Mexicanum Vv x Microcapum palmerii-2, Recipient Namangan-77 в среднем на одном растении обитало от 188.5 до 260.2 экз/особи и выявлена средняя устойчивость к белокрылке от 14.0 до 23.0%, тогда как такие гибриды, как WR-1, WR-2, T-18, следует отнести к устойчивым к поражению вышеназванным вредителем.

Из изученных межвидовых гибридов хлопчатника высокую устойчивость показали: WR-1(BC₁F₁) × Порлок-1, а также диких формах хлопчатника: G. hirsutum ssp.punctatum var. gambia, ssp. Punctatum

Vv.gambia x ssp. Purpurascens, ssp. Mexicanum Vv x Microcapum palmerii -1, ssp. Mexicanum Vv x Microcapum palmerii-2.

Исследования, проведенные в период 2020-2022 годы позволили дать оценку 22 гибридам, линиям, сортам на устойчивость к белокрылке. Изученные нами гибриды, линии и сорта хлопчатника классифицированы следующим образом:

К высоко поражаемым можно отнести следующие:

CSB-5, Delta pine, Fibre Verte в среднем на лист 8,5-9,5 экз. и недобором урожая хлопка-сырца от 15 до 18%.

К средне поражаемым можно отнести следующие: WR-3(BC₁F₁) × Porlock-3, WR-4(BC₁F₁) × Porlock-1, CSB-9, L-91, L-92, Porlock-1, Acala 3080, C-4880, New impere, C-6524, G. hirsutum ssp.punctatum var. gambia, ssp. Punctatum Vv.gambia x ssp. Purpurascens, ssp. Mexicanum Vv x Microcapum palmerii -1, ssp. Mexicanum Vv x Microcapum palmerii-2, Recipient Namangan-77, в

среднем $6,2-7,6 \pm 4$ экз./особи белокрылки на лист и отмечена средняя поражаемость растений, с недобором урожая хлопка-сырца на уровне 12-14%.

К сравнительно низко поражаемым WR-1, T-18, GNA, а также диких формах хлопчатника: Donor № 1 ssp. Punctatum Vv.ganbia. К белокрылке сравнительно устойчивыми оказались гибриды WR-2, с недобором урожая хлопка-сырца до 10%. Все выявленные устойчивые гибридные линии, образцы хлопчатника могут быть использованы в дальнейшем, как исходный материал для создания устойчивых сортов к вышеперечисленным вредителям.

Выявленные гибридные комбинации, линии и сорта могут быть в дальнейшем использованы, как доноры в процессе при создании новых сортов хлопчатника устойчивых к белокрылке.

Выводы

Впервые проведено исследование по выявлению устойчивости сортов хлопчатника к сосущим вредителям в частности белокрылкам. Выявление гибридных линий, сорта могут быть в дальнейшем использованы как доноры в процессе выделения гена в создании новых высоко устойчивых сортов хлопчатника к белокрылке.

Библиографический список

1. Nan L.Z., Wang D.A., Sun X., Li X.Z., Tian X.G., Zhang W.H., Wang G.X., Han. Y.G., Zhang J.Q. () Study of protection and application of natural enemies of cotton insect // Natural Enemies of Insects. – 1987. – № 9. – P. 125-129.
2. Inayatullah C., Gham M.A., Ghaffer A. (1985) *Cotton whitefly, Bemisia tabaci (Genn.) and its control*. Lahore, Punjab, Directorate of Agricultural Information. 90 pp.
3. Javaid I., Zulu J.N., Matthews G.A., Norton G.A. Cotton insect pest management on small scale farms in Zambia-I. farmers' perceptions // Natural enemies of Bemisia tabaci. biological characteristics and potential as biological control agents: A review Agriculture. Ecosystems and Environment. – 1987. – P. 99-110.
4. Thomson N.J., Reid P.E., Williams E.R. Effects of the okra leaf, nectariless, frego bract and glabrous conditions on yield and quality of cotton lines // Euphotic. – 1987. – P. 545-553.
5. Perkins, H. H. Jr. (1983b) Identification and honeydew contaminated cottons. Textile Research Journal, 508-512pp.
6. Inayatullah. C, Gham, M.A. & Ghaffer, A. (1985) *Cotton whitefly, Bemisia tabaci (Genn.) and its control*. Lahore, Punjab, Directorate of Agricultural Information. 90 pp.
7. Zalom. F.G. & Natwick, E.T. (1987) Developmental time of sweet potato whitefly (Homoptera: Aleyrodidae) in small field cages on cotton plants. *Florida Entomologist*, 70: 427-431.
8. Musuna, A.C.Z. (1983) A potentially serious pest. Whitefly. *Zimbabwe Agricultural Journal*.: 143-146. Musuna, A.C.Z. (1983) A potentially serious pest. Whitefly. *Zimbabwe Agricultural Journal*.: 143-146.
9. Gerling, D. & Rivnay, T (1984) A new species of *Encarsia* (Hym.: Aphelinidae) parasitizing *Bemisia tabaci* (Hom.: Aleyrodidae). *Entomophaga*. P. 439-444.
10. Mogal Z., Bulunger M., Benzioni A. Influence of Hp and sucrose content of attraction of Bemisia tabai in vivo and in vitro // *Phytoparasitica*. – 2003. – №10. – P. 294-295.
11. Ходжаев Ш.Т. Методические указания по испытанию инсектицидов, акарицидов б.а.в. фунгицидов. – Ташкент; Узагропром. 1994. 2-ое издание 2004 г., 96 с.
12. Grant Paton-Simpson, «SOFA – Statistics Open For All» // *Linux Journal*. – 2011. – № 201: 40.

**INFECTION WITH WHITEFLY (BEMISIA TABACI (GENNADIUS) (HOMOPTERA:
ALEYRODIDAE)) COTTON**

Sh.O. Kushakov, *Student*

A.S. Imamkhodzhayeva, *Candidate of Biological Sciences*

N.R. Rakhmatova, *PhD*

I.C. Normamatov, *Student*

D.M. Zuparova, *Student*

Sh.I. Mamanazarov, *Student*

Z.T. Buriev, *Doctor of Biological Sciences*

Genomics and Bioinformatics Center of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

(Uzbekistan, Salar)

Abstract. *A study was conducted on the spread of the whitefly Bemisia tabaci gennadius on cotton plants. The work was carried out during 2020-2022. The entomological part of the study included the study of the phenological development of the whitefly in accordance, the study of the colonization and harmfulness of the whitefly. The yield of raw cotton, promising hybrid combinations, lines and varieties of cotton were also studied. Information about the conducted experiments has been carried out. The identified stable lines, hybrids, and varieties can be used to create new varieties of cotton.*

Keywords: *cotton, genome, genotype, greenhouse whitefly, hybrids, combinations, lines, varieties.*

ВИДОВОЙ СОСТАВ И СТЕПЕНЬ ЗАРАЖЕНИЯ СЕМЯН ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ФИТОЭКСПЕРТИЗЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Н.А. Москалева¹, канд. биол. наук, доцент

Н.Н. Дмитренко¹, канд. с.-х. наук, доцент

Н.А. Сасова²

Ф.И. Дмитренко¹, аспирант

¹Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

²Филиал ВГБУ «Россельхоз» по Краснодарскому краю

(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-255-261

Аннотация. В 2018-2019 году агроклиматические условия для заражения зерна озимой пшеницы в условиях Краснодарского края складывались вполне оптимально. Повсеместное устойчивое нарастание распространения головневых, фузариозных, альтернариозных и др. возбудителей болезней озимой пшеницы, передающихся семенами, повышает значимость обработки их фунгицидными протравителями (с учетом видового состава патогенной микрофлоры). В связи с этим актуальным является вопрос определения видового состава и степени заражения семенного материала путем проведения фитопатологического анализа.

Ключевые слова: озимая пшеница, видовой состав, степень заражения, фитоэкспертиза, возбудители болезней.

Озимая пшеница принадлежит к числу наиболее ценных и высокоурожайных зерновых культур в отечественном растениеводстве [1]. Созданные в ФГБНУ Национальный центр зерна имени П.П. Лукьяненко и районированные в крае озимая пшеницы сорта отличаются большим разнообразием и высокой потенциальной урожайностью, но продуктивность их может существенно снижаться в результате неблагоприятных погодных условий, неудовлетворительной перезимовки, засоренности посевов, поражения болезнями и вредителями [5, 9].

Фитопатологическая экспертиза семян – неотъемлемая часть современных сельскохозяйственных технологий производства, на основании результатов которой делается заключение о возможности использования партии зерна для семенных целей или о необходимости их протравливания [4, 6]. Видовой состав патогенов, интенсивность их развития и причиняемые потери урожая варьируются в зависимости от агроклиматических условий, складывающихся в течение вегетации, своевременно проводимых агротехнических мероприятий и возделываемых сортов [11].

Имея данные о составе возбудителей, степени зараженности семян можно целенаправленно подобрать фунгицид для каждой партии семян, и тем самым защитить молодые проростки от инфекции в ранние фазы развития растений. Заражение семенного материала микрофлорой происходит в различное время – в период вегетации, при уборке урожая (особенно в условиях повышенной влажности), во время обмолота или послеуборочной подработке зерна, в период хранения вследствие нарушения его режима, а также при закладке на хранение семян с повышенной влажностью [3]. По данным Хилевского В.А. (2016 г.) на семенах озимой пшеницы можно обнаружить примерно 50 видов различных микроорганизмов [7, 8]. Результаты фитоэкспертизы семян во всех регионах производства зерна в России убедительно свидетельствуют об увеличении поражения зерновых культур основными возбудителями экономически значимых болезней [10]. Пораженные патогенной микрофлорой семена служат основным источником инфекции, теряют всхожесть, энергию прорастания, силу роста проростков, нарушение нормального

течения биохимических процессов, что зачастую приводит к гибели растений, особенно в первой половине вегетации [2].

Целью исследований являлось изучение патогенного комплекса семян озимой пшеницы сформировавшегося в погодных условиях периода вегетации культуры 2018-2019 года. Решались следующие задачи: изучался видовой состав патогенной микрофлоры семян озимой пшеницы, в урожае; установить влияние агроклиматических условий в период вегетации на частоту встречаемости основных возбудителей и заражённость ими зерна в Краснодарском крае.

Исследования по теме работы проводились в научно-исследовательской лаборатории КубГАУ, на кафедре фитопатологии, энтомологии и защиты растений и в лаборатории филиала ФГБУ «Россельхозцентр» по Краснодарскому краю, по общепринятым методикам проведения фитопатологических исследований. Для определения наружной инфекции твердой головни на семенах применялся метод центрифугирования, а затем проводилось микроскопирование смывных вод. Для определения пораженности семян другими видами грибов использовался визуальный метод и метод влажной камеры. Метод наружного осмотра (визуальный) применялся для установления внешних изменений посевного материала (наличие щуплых, тусклых, с розовым оттенком семян, покрытых мицелием грибов с почер-

невшим зародышем). Метод влажной камеры. Образец семян озимой пшеницы тщательно перемешивался, отсчитывали из него подряд, без выбора, по 100 семян. Стекло, на которое высыпали семена, каждый раз перед новым образцом семян протирали чистым спиртом. Все инструменты дезинфицировались во избежание механического переноса грибов с одного зерна на другое. В качестве влажного субстрата применялась двухслойная бумага, которая увлажнялась с помощью пипетки стерильной водой (30 мл). Отобранные семена с помощью пинцета раскладывали в растительни на одинаковом расстоянии – 1-2 см друг от друга и помещали в термостат для проращивания. Работу вели в стерильных условиях. Инкубацию семян проводили в продезинфицированном термостате при 20-22°C в полной темноте в течение 7-10 дней, не допуская подсыхания фильтровальной бумаги. Диагностика патогенов проводилась путем микроскопирования. По каждой пробе подсчитывалось количество семян, зараженных альтернариозом, фузариозом и другими патогенами, а также общее число [6].

Анализ 1487 образцов зерна (127,7 тыс. тонн) урожая озимой пшеницы 2019 года в Краснодарском крае показал, что на семенах присутствовала смешанная инфекция во всех партиях семян. Альтернариоз отмечался в 92,2% партий семян (заражено 117,7 тыс. тонн зерна) (рис. 1).

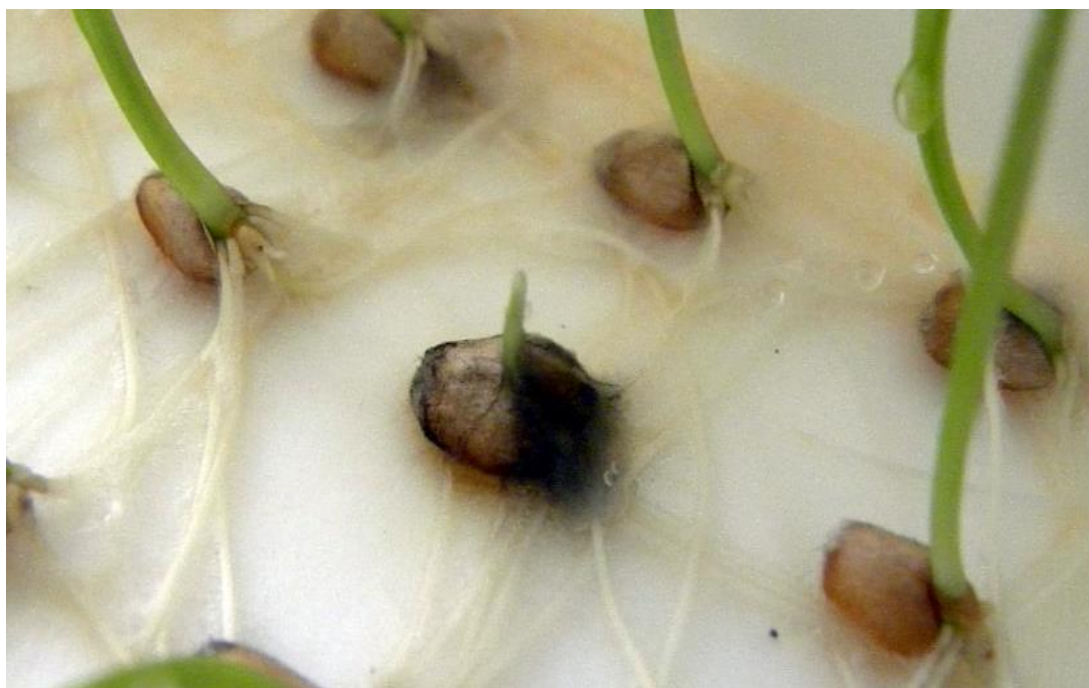

Рис. 1. Альтернариоз на семенах озимой пшеницы, лаборатория ФГБУ «Россельхозцентр» по Краснодарскому краю (ориг.)

Твердой головней было заспоровено 30,8 тыс. тонн в слабой степени, что составляло 17,4%. В 92,3% партий семян отмечалось поражение фузариозом (93,5 тыс. тонн).

Плесневением семян было заражено 58,2 % и бактериозами до 71,4% партий (74,3 тыс. тонн и 91,2, тыс. тонн соответственно) (рис. 2).

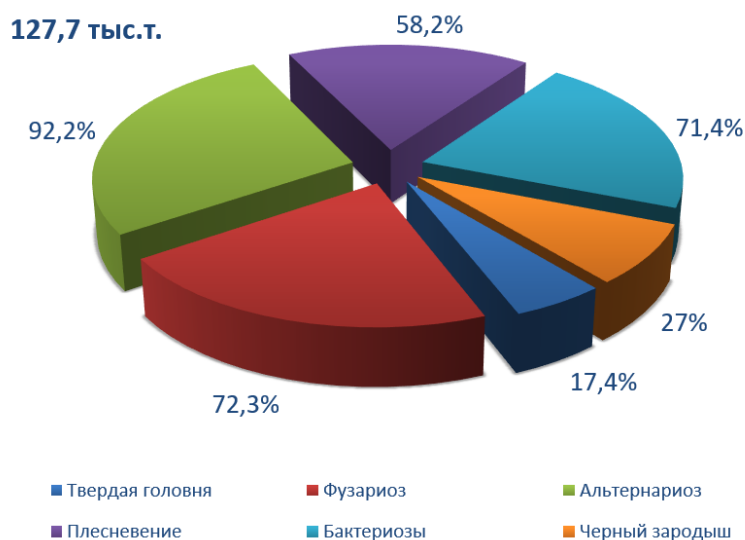

Рис. 2. Структура патогенного комплекса семян озимой пшеницы, урожай 2019 г. Краснодарский край (ФГБУ «Россельхозцентр» по Краснодарскому краю)

Черный зародыш отмечался в 27% партий семян (34,4 тыс. тонн.) (рис. 3).

Рис. 3. Семена озимой пшеницы с потемнением в области зародыша, лаборатория ФГБУ «Россельхозцентр» по Краснодарскому краю (ориг.)

Таким образом, альтернариоз являлся основным в патогенном комплексе грибов на семенах озимой пшеницы [3, 4]. Частота встречаемости этого патогена на семенах озимой пшеницы колебалась от 54,0%

до 81,3% от общего числа зараженных семян озимой пшеницы в образцах из различных почвенно-климатических зон Краснодарского края (рис. 4).

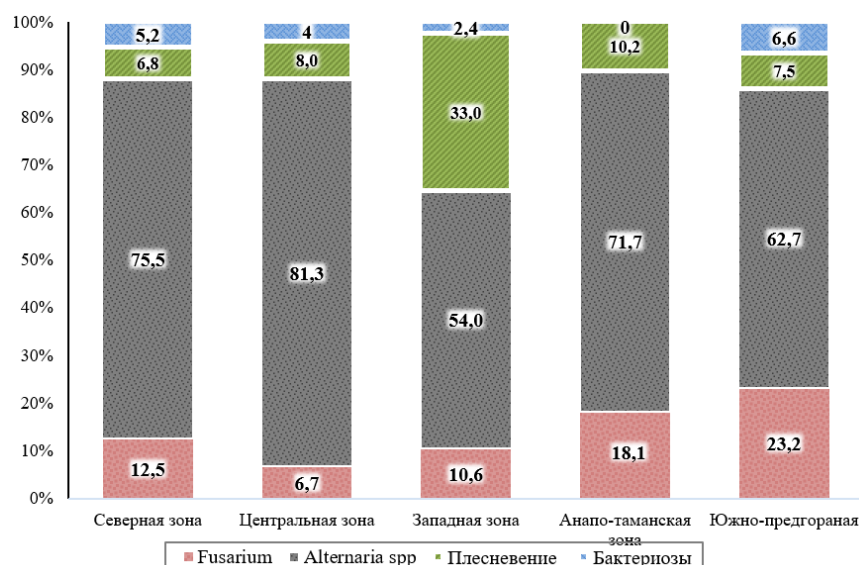

Рис. 4. Частота встречаемости микромицетов семян озимой пшеницы в почвенно климатических зон Краснодарского края, 2019 г. (ФГБУ «Россельхозцентр» по Краснодарскому краю)

Средневзвешенный процент заражения семян альтернариозом по зонам края варьировал от 14,5 до 18,3%, (табл. 1).

Максимальное поражение 65% отмечалось в Тбилисском районе на семенах озимой пшеницы сорта Безостая 100 (РС-2) и

78% в Крымском районе на сорте Губернатор Дона (РС-1). Черным зародышем поражалось 28,5% образцов, при этом средневзвешенный процент зараженных семян в образцах по краю варьировал в пределах от 0 до 1,3%.

Таблица 1. Зараженность семян озимой пшеницы, урожай 2019 года по зонам, Краснодарский край (ФГБУ «Россельхозцентр» по Краснодарскому краю)

Зоны	Средневзвешенный % зараженных семян					
	твердая головня спор/зерно	фузариоз	альтернариоз	черный зародыш	плесневение семян	бактериозом
Северная	1,1	2,4	14,5	0,6	1,3	1,0
Центральная	0,5	1,5	18,3	1,3	1,8	0,9
Западная	0,4	3,0	15,2	0,7	9,3	0,7
Анапо-таманская	0	3,7	14,7	0	2,1	0
Южно-предгорная	6,1	5,6	15,1	0,7	1,8	1,6
Итого по краю	1,7	3,2	15,6	0,7	3,3	0,7

В условиях Краснодарского края общая зараженность зерна фузариозной инфекцией увеличилась по сравнению с предыдущими годами. Патоген присутствовал в 72,3% образцах их числа проанализированных, с частотой встречаемости в среднем по краю 14,2% (от 6,7 до 23,2%) от общего числа зараженных семян. Однако из-за жаркой и засушливой погоды на большей части территории края в условиях 2019 года интенсивность заражения семян оставалась на низком уровне. Только в

южно-предгорной зоне, где прошли ливневые осадки в период цветения и налива зерна, заражение было интенсивным, особенно по таким предшественникам как кукуруза на зерно и сахарная свекла. Средневзвешенный процент заражения семян по краю варьировал от 1,5 до 5,6%. Максимальная интенсивность поражения отмечалась в Красноармейском районе на сорте Лебедь (ЭС) – 14,5% в Отрадненском районе – 18,25%, сорт Табор (РС-1) (рис. 5).

Рис. 5. Фузариоз на семенах озимой пшеницы, лаборатория ФГБУ «Россельхозцентр» по Краснодарскому краю (ориг.)

Средняя степень заспорения зерна озимой пшеницы твердой головнёй по Краснодарскому краю варьировала от 0 до 6,1 спор/зерновку. Максимальная заспоренность отмечалась в южно-предгорной зоне в Мостовском районе – 214 спор/зерно на сорте Граф (ЭС) в партии зерна 0,24 тыс. тонн.

В проанализированных образцах зерна частота встречаемости плесневых грибов составляла от 6,8% до 33%, а бактериозов – 0% до 6,6% от общего числа зараженных семян в образцах. Однако интенсивность развития этого патогенного комплекса снизилась. Это объясняется тем, что в условиях вегетации 2018-2019 года период

налива и созревания зерна характеризовался аномально жаркой погодой с частыми суховеями и недобором осадков. Средневзвешенный процент зараженных плесневыми грибами семян по краю составил от 1,3 до 9,3%, максимально – 25,3% в Красноармейском районе на сорте Безостая 100 (ЭС). Уровень заражения семян бактериозами был несколько ниже и варьировал в пределах от 0 до 1,6%, макси-

мально 11% в Приморско-Ахтарском районе на сорте Юка (ЭС).

Таким образом, в урожаи зерна озимой пшеницы 2019 года практически не было партий, свободных от семенной инфекции. Поэтому в настоящее время актуальным остается вопросом протравливание семян, успех которого во многом зависит от правильного выбора препаратов, основанного на результатах предварительно проведенной фитоэкспертизы семян.

Библиографический список

1. Дмитренко Н.Н. Агроэкологическая эффективность предпосевного обогрева и обогащения марганцем семян риса, выращиваемого в условиях Правобережья реки Кубань: диссертация на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук // Всероссийский научно-исследовательский институт риса. – Краснодар, 2011.
2. Бедловская, И.В. Анализ фитосанитарного состояния посевов семенного гороха и организация химической системы защиты / И.В. Бедловская, А.И. Дмитренко // В сборнике: Защита растений от вредных организмов. Материалы IX международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2019. – С. 20-22.
3. Горьковенко, В.С. Биологическая и хозяйственная эффективность фунгицида Амистар Экстра, СК на коллекции сортов озимой пшеницы / В.С. Горьковенко, Н.Н. Дмитренко, И.В. Бедловская, Ф.И. Дмитренко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – №69. – С. 135-139.
4. Дмитренко, Н.Н. Эффективность применения протравителей против альтернариозной инфекции на озимой пшенице сорта Курс в условиях центральной зоны Краснодарского края / Н.Н. Дмитренко, А.А. Карпенко, В.А. Куриленко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2019. – № 77. – С. 84-89.
5. Дмитренко, Ф.И. Биологическая и хозяйственная эффективность применения фунгицидов в защите озимой пшеницы от комплекса патогенов / Ф.И. Дмитренко // В сборнике: Защита растений от вредных организмов. Материалы X международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар, 2021. – С. 113-115.
6. Дмитренко, Ф.И. Действие некорневых подкормок озимой пшеницы микроэлементами на структуру урожая в условиях чернозема выщелоченного Кубани // Ф.И. Дмитренко, Ю.А. Хорькова, С.А. Лакиза, А.А. Левыченкова, В.А. Цапко // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам XII Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып. А.Г. Коцаев. – Краснодар, 2019. – С. 8-9.
7. Киданова Ю.Д. Эффективность применения гербицида в посевах кукурузы в условиях Усть-Лабинского района / Ю.Д. Киданова, А.И. Дмитренко, Н.Н. Дмитренко // В сборнике: Вектор современной науки. Сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Краснодар, 2022. – С. 164-166.
8. Москалева Н.А. Эффективность защиты озимой пшеницы в условиях КФХ Киданов Д.И. Белоглинского района / Н.А. Москалева, Н.Н. Дмитренко, Ю.Д. Киданова // В сборнике: Энтузиасты аграрной науки. Сборник статей по материалам Международной конференции. Ответственный за выпуск А.Х. Шеуджен. – 2018. – С. 260-262.
9. Пикушова Э.А. Мониторинг состояния популяций микромицетов в агроценозе озимой пшеницы на черноземе выщелоченном Западного Предкавказья: монография / Э.А. Пикушова, Л.А. Шадрина, Н.А. Москалева. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – 117 с.
10. Хилевский В.А. Фитопатологическая экспертиза семян и защита озимых культур в Ростовской области // Инновационная наука. – 2016. – №6-3. – С. 71.

11. Москалёва Н.А., Дмитренко Н.Н. Химия окружающей среды: учебное пособие. – Краснодар, 2023.

SPECIES COMPOSITION AND DEGREE OF INFECTION OF WINTER WHEAT SEEDS ACCORDING TO THE RESULTS OF PHYTOEXPERTISE IN THE KRASNODAR TERRITORY

N.A. Moskaleva¹, *Candidate of Biological Sciences, Associate Professor*

N.N. Dmitrenko¹, *Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor*

N.A. Sasova²

F.I. Dmitrenko¹, *Postgraduate Student*

¹**Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina**

²**Branch of the VSBU «Rosselkhoz» in the Krasnodar Territory (Russia, Krasnodar)**

Abstract. *In 2018-2019, the agroclimatic conditions for infection of winter wheat grain in the Krasnodar Territory were quite optimal. The widespread and steady increase in the spread of smut, fusarium, alternaria and other seed-borne pathogens of winter wheat increases the importance of treating them with fungicidal disinfectants (taking into account the species composition of pathogenic microflora). In this regard, the issue of determining the species composition and degree of contamination of seed material by conducting phytopathological analysis is relevant.*

Keywords: *winter wheat, species composition, degree of infection, phytoexpertise, pathogens.*

ВЛИЯНИЕ БИОПРЕПАРАТОВ НА РЕАЛИЗАЦИЮ БИОЛОГИЧЕСКОГО РЕСУРСА СОРТОВ ФАСОЛИ ОБЫКНОВЕННОЙ

А.С. Филиппова, аспирант

С.В. Жаркова, д-р с.-х. наук, доцент

**Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)**

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-262-264

Аннотация. В работе представлены результаты исследований по влиянию предпосев-ной обработки семян фасоли обыкновенной биопрепаратами на посевные качества семян и вегетационный период фасоли обыкновенной сортов Физкультурница, Омичка, Сиреневая в условиях Алтайского края. В результате исследования выявлено влияние предпосев-ной обработки семян фасоли обыкновенной биологическими препаратами на посевные качества в зависимости от сорта.

Ключевые слова: фасоль обыкновенная, биопрепараты, предпосевная обработка, всхожесть, Полидон Био Профи, Полидон Амино Микс, Альфастим.

Важным фактором для получения ста-бильного и высокого урожая являются по-севные качества семян. От посевных ка-честв семян зависит в первую очередь то, насколько быстро будут расти и разви-ваться растения в течение вегетационного периода. Улучшает качества посевного материала предпосевная обработка семян биопрепаратами [1]. Такая обработка спо-собствует повышению стрессоустойчиво-сти растений, активизирует рост растения и важные метаболические реакции, стиму-лирует корневую систему, повышает про-ницаемость клеточных стенок корней и др. Использование семян, отвечающих стан-дарту с дополнительной предпосевной об-работкой биопрепаратами, позволяет по-лучать максимально высокие урожаи [2]. Механизм действия большинства совре-менных биопрепаратов в конкретных поч-венно-климатических условиях на продук-тивность растений и посевные качества семян сельскохозяйственных культур рай-онированных сортов остается недостаточ-но изученным [1].

Цель исследования: определить эф-фективность применения биопрепаратов при предпосевной обработке семян фасоли обыкновенной.

Исследования провели в лабораторных и полевых условиях в 2023 году. Лабора-торный опыт был проведен в январе-феврале 2023 г. в лаборатории кафедры общего земледелия, растениеводства и за-щиты растений ФГБОУ ВО Алтайский ГАУ. Полевой опыт проведен в мае-июне 2023 г. на учебно-опытном поле Алтайско-го ГАУ. Закладка опытов, наблюдения проведены с использованием рекоменда-ций методических указаний [3]. Обработка семян проводилась перед закладкой опыта в соответствии со схемой (табл. 1). Объек-ты исследований сорта фасоли обыкно-венной: Физкультурница, Омичка, Сире-невая. Предмет исследования: отзывчи-вость сортов фасоли обыкновенной на предпосевную обработку семян биологи-ческими препаратами.

Таблица 1. Схема опыта

Вариант	Препарат / дозировка
Контроль	Дистиллированная вода
B1	Полидон Био Профи (1,0 л/т)
B2	Полидон Амино Микс (0,30 л/т)
B3	Сочетание препаратов: Полидон Био Профи (1 л/т) + Альфастим (0,05 л/т)
B4	Сочетание препаратов: Полидон Амино Микс (1 л/т) + Альфастим (0,05 л/т)
B5	Альфастим (0,05 л/т)

Результаты исследования. Результаты лабораторных испытаний показали различную отзывчивость семян на их предпосевную обработку биологическими препаратами (табл. 2).

У сорта Сиреневая 100% энергию прорастания и лабораторную всхожесть отметили на всех вариантах и на контроле, за исключением варианта 4 (Полидон Амино Микс + Альфастим) – соответственно 96,7% и 98,3%. В полевых условиях показатели всхожести снизились на всех вариантах опыта. На уровне контроля, вариант без обработки биопрепаратами (полевая всхожесть – 93,1%), отметили варианты: 2 (Полидон Амино Микс, 93,9%) и 3 (Полидон Био Профи + Альфастим, 93,9%). На остальных вариантах зафиксировали снижение полевой всхожести относительно контроля на 2,4-8,9%. Сохранность расте-

ний к уборке на вариантах данного сорта была высокая – 96,7...100%.

Наиболее эффективно сработали биопрепараты на варианте 2 (Полидон Амино Микс) на сорте Омичка (энергия прорастания – 90%, лабораторная всхожесть – 90%), значения превысили контроль на 5,9 %. Препарат Альфастим на варианте 5 сработал как ингибитор, значения энергии прорастания и лабораторной всхожести составили соответственно по 6,7 %. Полевая всхожесть семян сорта Омичка на вариантах с обработкой семян биопрепаратами была ниже показателя на контроле – 84,7 %. Обработка препаратом Альфастим негативно отразилась и на полевой всхожести, показатель составил – 6,4 %. Количество растений сохранившихся к уборке варьировало по вариантам опыта на данном сорте от 100 % (вариант 5) до 16,9 % (контроль).

Таблица 1. Влияния предпосевной обработки семян биопрепаратами на посевные качества семян и сохранность растений к уборке

Сорт	Вариант**	Лабораторный опыт						Полевой опыт					
		Энергия прорастания			Лабораторная всхожесть			Полевая всхожесть			Сохранность к уборке		
		$\bar{x}^*$	C_v	S	$\bar{x}$	C_v	S	$\bar{x}$	C_v	S	$\bar{x}$	C_v	S
Физкультурница	К	90,0	8,6	7,7	90,0	8,6	7,7	90,3	5,9	5,3	74,1	16,5	12,2
	1	88,3	6,5	5,8	91,7	2,1	1,9	90,9	0	0	50,0	0	0
	2	73,3	0	0	78,3	7,4	5,8	78,2	6,2	4,8	82,0	19,9	16,3
	3	90,0	0	0	91,7	2,1	1,9	90,9	10,0	9,1	62,6	22,5	14,1
	4	83,3	4,6	3,8	93,3	0	0	84,8	6,2	5,2	64,4	6,0	3,8
	5	71,7	2,7	1,9	73,3	5,2	3,8	72,7	12,5	9,1	77,2	39,2	30,3
Омичка	К	85,0	15,8	13,5	85,0	15,8	13,5	84,7	9,8	8,3	16,5	23,9	3,9
	1	70,0	0	0	70,0	0	0	69,7	7,5	5,2	44,0	38,3	16,9
	2	90,0	0	0	90,0	4,3	3,8	69,7	15,1	10,5	42,3	57,4	24,3
	3	73,3	10,5	7,7	73,3	10,5	7,7	60,6	22,9	13,9	37,9	50,9	19,3
	4	76,7	15,1	11,5	78,3	17,2	13,5	66,7	34,3	22,9	54,3	41,1	22,3
	5	6,7	57,7	3,8	6,7	57,7	3,8	6,4	37,8	2,4	100,0	0	0
Сиреневая	К	100	0	0	100	0	0	93,1	3,0	2,8	98,4	3,2	3,1
	1	100	0	0	100	0	0	84,8	12,4	10,5	100	0	0
	2	100	0	0	100	0	0	93,9	5,6	5,2	100	0	0
	3	100	0	0	100	0	0	93,9	5,6	5,2	100	0	0
	4	96,7	0	0	98,3	2,0	1,9	90,9	0	0	96,7	6,0	5,8
	5	100	0	0	100	0	0	84,8	6,2	5,2	100	0	0

*Примечание: $\bar{x}$ – среднее значение, %, C_v – коэффициент вариации, %, S – стандартное отклонение

** К – Контроль (дистиллированная вода); В1 – Полидон Био Профи (1,0 л/т); В2 – Полидон Амино Микс (0,30 л/т); В3 – Смесь препаратов: Полидон Био Профи (1 л/т) + Альфастим (0,05 л/т); В4 – Смесь препаратов: Полидон Амино Микс (1 л/т) + Альфастим (0,05 л/т); В5 – Альфастим (0,05 л/т).

На сорте Физкультурница в лабораторных испытаниях показатель энергии прорастания варьировал от 71,7% на варианте 5 (Альфастим) до 90,0% на контроле и варианте 3 (Полидон Био Профи + Аль-

фастим). Относительно энергии всхожести лабораторная всхожесть увеличилась на всех вариантах от 0 (контроль) до 10,3% (вариант 4, Полидон Амино Микс + Альфастим). Полевая всхожесть на данном

сорта незначительно отличалась от лабораторной по показателям и варьировала на уровне 72,7-90,9%. Максимальная полевая всхожесть отмечена на контроле – 90,3%, варианте 1 (Полидон Био Профи) – 90,9%, варианте 3 (Полидон Био Профи + Альфафастим) – 90,3%. На варианте 3 получили больший процент сохранившихся растений к уборке – 82,0%, контроль – 741%.

В результате исследования выявлено влияние предпосевной обработки семян

фасоли обыкновенной биологическими препаратами на посевные качества в зависимости от сорта. Более результативно сработали на сорте Сиреневая препараты: Полидон Амино Микс и Полидон Био Профи + Альфафастим; на сорте Омичка: Полидон Амино Микс; на сорте Физкультурница: Полидон Био Профи + Альфафастим, Полидон Био Профи.

Библиографический список

1. Казыдуб, Н.Г. Продуктивность и качество фасоли овощной в условиях южной лесостепи Западной Сибири / Н.Г. Казыдуб, В.М. Казыдуб, А.П. Клинг // Селекция и семеноводство овощных культур: сб. науч. тр. / Всерос. науч.-исслед. ин-т селекции и семеноводства овощных культур. – М., 2009. – С. 76-79.

2. Методика государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур. Выпуск 2. Зерновые, крупяные, зернобобовые, кукуруза и кормовые культуры. – М., 1989. – 194 с.

EFFECTIVENESS OF USE OF BIOLOGICAL PREPARATIONS IN PRE-SOWING TREATMENT OF SEEDS WHEN CULTIVATING COMMON BEANS IN THE CONDITIONS OF THE ALTAI TERRITORY

A.S. Filippova, *Postgraduate Student*

S.V. Zharkova, *Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor*

Altai State Agricultural University

(Russia, Barnaul)

Abstract. *The paper presents the results of studies on the effect of pre-sowing treatment of common bean seeds with biological preparations on the sowing qualities of seeds and the growing season of common beans of the varieties Fizkulturnitsa, Omichka, Lilac in the conditions of the Altai Territory. As a result of the study, the influence of pre-sowing treatment of common bean seeds with biological preparations on the sowing qualities, depending on the variety, was revealed.*

Keywords: *common beans, biological products, pre-sowing treatment, germination, Polydon Bio Profi, Polydon Amino Mix, Alfafastim.*

ПРОФИЛАКТИКА ОТКАЗОВ ОТ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ

Н.Л. Большакова, старший преподаватель
Уфимский университет науки и технологии
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-265-269

Аннотация. В статье рассматриваются современные практики и технологии профилактики отказов от новорожденных детей в России. Одним из приоритетных направлений в социальной политике Российской Федерации является профилактика социального сиротства, в которой главная цель – защита и реализация прав ребенка воспитываться в кровной семье. Рассматриваемые технологии профилактики отказов от новорожденных являются направлениями работы по выявлению и реабилитации семей «группы риска». Выявлена значимая роль деятельности социальных служб, направленных на профилактику отказов от новорожденных. Определена роль социальной работы в профилактике отказов от новорожденных детей как фактор социальной стабильности и благополучия. Выявлены причины, по которым матери отказываются от новорожденных детей: социальное неблагополучие, десоциализированность женщин, финансовые проблемы, отсутствие поддержки со стороны близких женщины, а также нежеланная беременность. Особыми группами отказниц являются иммигрантки и несовершеннолетние матери.

Ключевые слова: семья, дети, материнство, детство, практики и технологии профилактики, социальные риски.

В середине 2000-х годов в России начали внедрять в практику превенцию отказов от новорожденных. Существенный вклад в развитие работы по профилактике отказов от новорожденных внесли благотворительные организации, именно они первыми начали вести работу с беременными женщинами, которые изъявляли желание отказаться от новорожденного. Этот период считается первым этапом распространения услуги. Он осложнен тем, что большинство специалистов, работающих в сфере социальной защиты и здравоохранения, были скептически настроены на работу по сохранению ребенка матери, которая решила на отказ. Второй этап распространения этой услуги начался в конце 2000-х и продолжается до сих пор. Здесь большое влияние оказала активная позиция федеральных органов, поэтому эта услуга начала оказываться на базе государственных социальных и медицинских учреждений. А именно, была разработана грантовая программа Фонда поддержки детей, которые находятся в трудной жизненной ситуации. На конкурс субъектов РФ была представлена специальная про-

грамма, направленная на профилактику отказов от новорожденных, что способствовало запуску процесса оказания данной услуги в ряде регионов [1].

В российском обществе тема отказов стоит достаточно остро, поскольку до сих пор большинство относится к теме отказа от ребенка с осуждением и считает, что уважительных причин для отказа от ребенка не может быть. Это было подтверждено в ходе анкетирования – почти половина опрошенных относится к отказам от новорожденных детей возмущенно (44,3%), с пониманием (12,5%), 37,5% респондентов затруднились ответить на данный вопрос, для 5,7% опрошенных данный вопрос безразличен. Стоит отметить, что 43,1% опрошенных утверждает, что для отказа от новорожденного ребенка нет уважительных причин. Однако, 36,4% опрошенных указывают уважительной причиной социальное неблагополучие будущих родителей. 21,6% опрошенных относят к уважительным причинам инвалидность и тяжелое заболевание ребенка. Половина опрошенных респондентов считает, что в случае отказа от новорожденного

ребенка лучшим вариантом будет найти ребенку приемную семью (50%). Далее мнение разделилось на две части: 26,1% считает, что лучший вариант попытаться оставить его в родной семье, 23,9% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Что касается осведомленности участников опроса о программах, занимающихся профилактикой отказов от новорожденных детей и об учреждениях, в которые может обратиться женщина в случае отказа от новорожденного, лишь 10,2% опрошенных знают о существовании подобных программ, но лишь 5,5% опрошенных смогли назвать данные программы (среди них «Под крылом аиста», Служба профилактики отказов от новорожденных в Республике Башкортостан). 89,8% опрошенных о подобных программах и учреждениях не знают. Мнения о профилактике отказов от новорожденных достаточно стереотипно в обществе, и лишь небольшая часть респондентов осведомлена о программах профилактики отказов от новорожденных.

Одной из задач государственной семейной политики, определенной Концепцией государственной семейной политики на период до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г., является развитие мер поддержки, направленных на профилактику отказов от новорожденных детей [2].

Перейдем к рассмотрению деятельности учреждений, которые участвуют в профилактике отказов от новорожденных. В первую очередь это учреждения здравоохранения; учреждения женских консультаций и родильные дома – именно от них поступает первый сигнал о том, что женщина желает отказаться от ребенка, как в период беременности, так и в первые дни после родов. Процесс профилактики отказов от новорожденных носит межведомственный характер, поэтому в нем участвуют орган исполнительной власти в сфере социального обслуживания, здравоохранения; органы опеки и попечительства; лечебно-профилактические учреждения здравоохранения; организации социального обслуживания семей и детей; ко-

миссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; социально ориентированные некоммерческие организации; иные органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [3]. Специалисты, задействованные в сфере профилактики отказов от новорожденных, относятся не только к разным учреждениям, но и к разным ведомствам. Это связано с тем, что практики и технологии профилактики отказов имеют межведомственный характер, так как помощь оказывает не только служба по профилактике отказов от новорожденных, но и учреждения здравоохранения. В случае необходимости куратором могут быть задействованы также другие учреждения и организации. Если это необходимо для решения проблем клиента, то специалистами профилактики отказов могут привлекаться различные учреждения и организации вне зависимости от их ведомственной принадлежности. Поэтому каждый технологический шаг предполагает конкретную роль каждого учреждения и организации, вне зависимости от принадлежности к ведомству, но они привлекаются не во всех случаях, а лишь в тех, где того требует специфика сопровождения женщины [4].

Медико-социальный патронаж беременных женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в медико-социальной защите и поддержке, выявление факторов социального риска у женщин для благополучного завершения беременности, оказание медико-психологической помощи женщинам осуществляются специалистами кабинетов медико-социальной помощи женских консультаций. В соответствии с приказом Минздрава России от 1 июня 2007 г. «О мерах по совершенствованию организации медико-социальной помощи в женских консультациях» организованы кабинеты медико-социальной помощи в женских консультациях. По данным субъектов Российской Федерации число женских консультаций, имеющих в своей структуре кабинеты медико-социальной помощи, увеличилось с 419 в 2011 г. до 1075 в 2015 г. Функционирует 385 центров меди-

ко-социальной поддержки беременных женщин [5].

Объединением действий всех организаций в единую технологию, занимается команда специалистов, которая непосредственно и является службой профилактики отказов от новорожденных. Задачами данной службы как раз и является привлечение различных учреждений и организаций для сопровождения клиентки. Главным принципом работы для всех специалистов, которые задействованы в услуге, является командная работа несмотря на то, что некоторые специалисты не входят в службу профилактики отказов. Каждый специалист выполняет отведенную ему функцию и понимает свою зону ответственности в рамках данной услуги.

Выявлением женщин с риском или фактом отказа от новорожденного – задача учреждений здравоохранения, данную информацию они должны своевременно передать в службу профилактики отказов. Далее в работу вступают специалисты из службы по профилактике отказов, которые проводят дальнейшие шаги по взаимодействию и вступлению в контакт с клиенткой и работой со случаем. При этом в процессе

работы, привлекаемые специалисты с других учреждений и организаций, должны периодически получать информацию от специалистов службы профилактики отказов о состоянии дел клиента. В связи с этим сотрудникам здравоохранения необходимо получать своевременную информацию об состоянии дел для того, чтобы знать, насколько безопасно оставаться ребенку в семье и комфортно его нахождение там. Постоянный обмен необходим для оптимальной работы команды специалистов, тем самым повышая ее эффективность [6].

В Республике Башкортостан также одним из важных направлений работы органов опеки и попечительства является предотвращение отказов от новорожденных. Несмотря на то, что основным направлением системы социальной защиты детей является помощь детям, которые уже остались без попечения родителей, профилактика отказов от новорожденных является также немаловажным направлением защиты права ребенка на воспитание в кровной семье, так как необходимо вести работу по снижению числа отказов в республике (см. табл. 1) [7].

Таблица 1. Количество отказов от новорожденных в Республике Башкортостан

Наименование / Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Число отказов от новорожденных, всего	103	127	127	101	78	80	69	36	47	49
В т.ч. среди несовершеннолетних матерей	4	7	5	3	3	1	0	0	2	0

Такая профилактика строится в рамках межведомственного взаимодействия уполномоченных органов и служб города Уфы. Работа с кровной семьей в управлении опеки проводится совместно с центрами города Уфы: «Саторис», «Журавушка», «Индиго», «Развитие», «Семья». Данные центры применяют соответствующие практики и технологии работы с матерями, отказывающимися от новорожденных детей. В 2014 году на базе Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Саторис» была создана «Служба профилактики отказов от новорожденных детей», основной целью деятельности которой является предотвращение отказов от новорожденных детей на территории города Уфы, а именно - сопро-

вождение женщины в период кризиса. Специалисты Службы профилактики отказов от новорожденных центра «Саторис» ведут кропотливую работу по сохранению ребенка в семье. За каждой женщиной закрепляется куратор, который осуществляет поиск ресурсов семьи, работает с ближайшим окружением роженицы, ведёт работу по созданию условий для выписки матери и ребенка домой. Совместный поиск возможных путей решения проблем, проектирование конкретных действий женщины позволяет достичь положительных результатов в профилактике отказов от новорожденных [8].

При слаженной работе с учреждениями образования, здравоохранения, социальной защиты населения, органов опеки и

попечительства процедура работы с кровными семьями четко отработана. Работа специалистов направлена на изменение взгляда женщины на беременность и будущего ребенка, а также на урегулирование проблем женщины, которые привели к решению об отказе. Если работа с женщиной-отказницей дала положительные результаты, и женщина решает оставить ребенка и воспитывать его сама, то далее такая семья берется на сопровождение Центром «Семья». Психологи и социальные педагоги посещают данную семью на дому, оказывают психологическую, консультационную помощь.

Для работы с матерями, отказавшихся от новорожденного, используются такие технологии социальной работы как социальная диагностика, социальное прогнозирование, социальное проектирование, социальное консультирование, социальной реабилитации, технологии патронажа и сопровождения [9]. На начальных этапах работы с матерями используется социальная диагностика, проектирование и консультирование, чтобы выявить причины и обозначить план работы со случаем. Технология профилактики отказов от новорожденных предполагает гибкий индивидуальный подход, который в дальнейшем определяет план работы со случаем.

Библиографический список

1. Самохина К.И. Проблема отказа от новорожденного в отечественной и зарубежной науке: теоретико-методологический анализ (подходы) // Женщина в российском обществе. – 2016. – № 2 (79). – С. 22-33.
2. Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития / А.В. Гаврикова, Д.Ф. Ишмуратова, Ю.В. Мигунова и др. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2017. – 188 с.
3. Лазарева Л.В., Ярославцева Т.Г. Системный подход к работе с семьей, планирующей отказ от новорожденного // Психология и психотерапия семьи. – 2017. – № 2. – С. 59-69.
4. Профилактика отказов от новорожденных детей: материалы для руководителей и специалистов учреждений здравоохранения, образования, социальной защиты населения, органов охраны прав детства / Е.А. Дорохова, И.С. Малашкина, Ю.Б. Панарина, И.А. Приходченко, А.Н. Свиридов, Г.Г. Эрнест. – Барнаул: КГБУСО «Краевой кризисный центр для женщин», 2014. – 56 с.
5. Лучшие практики профилактики отказов от новорожденных и малолетних детей: (информационно-методический сборник) / Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. – М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2017. – 80 с.
6. Базарова Е.Б. Раннее выявление семейного неблагополучия как технология профилактики социального сиротства // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 116-119.
7. Сиротство как социальная проблема современной России / Н.Л. Большакова, Ю.В. Мигунова, Р.М. Садыков. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – 200 с.
8. Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития / Н.Л. Большакова, А.Ю. Гайфуллин, Ю.В. Мигунова и др. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. – 212 с.
9. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Социальная защита населения муниципального образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 6. – С. 139-146.

PREVENTION OF REFUSALS FROM NEWBORN CHILDREN

N.L. Bolshakova, Senior Lecturer
Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

Abstract. *The article discusses modern practices and technologies for the prevention of refusals from newborn children in Russia. One of the priorities in the social policy of the Russian Federation is the prevention of social orphanhood, in which the main goal is the protection and realization of the rights of a child to be brought up in a blood family. The technologies under consideration for the prevention of refusals from newborns are areas of work for the identification and rehabilitation of families of the "risk group". The significant role of the activities of social services aimed at preventing refusals from newborns has been revealed. The role of social work in the prevention of rejection of newborn children as a factor of social stability and well-being is determined. The reasons why mothers refuse newborns are revealed: social disadvantage, desocialization of women, financial problems, lack of support from the woman's relatives, as well as unwanted pregnancy. Special groups of refuseniks are immigrants and underage mothers.*

Keywords: *family, children, motherhood, childhood, prevention practices and technologies, social risks.*

ПРАКТИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ОТКАЗОВ ОТ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Н.Л. Большакова, старший преподаватель
Уфимский университет науки и технология
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-270-273

Аннотация. В статье рассматриваются практики и технологии профилактики отказов от новорожденных детей в Республике Башкортостан. Возможность воспитания ребенка в родной семье определяется приоритетным направлением региональной социальной политики. В научной работе представлен проект программы профилактики отказов от новорожденных «Вместе». Основной целью программы является реализация программы сохранения полноценных семей и предотвращению отказов от новорожденных детей. Программа представляет из себя онлайн-курс, который предусматривает социальную, психологическую, правовую, консультационную поддержку, обеспечение будущих родителей необходимыми знаниями, навыками, компетенциями, а также возможность прохождения специализированного онлайн-курса для будущих матерей и отцов.

Ключевые слова: семья, дети, материнство, детство, практики и технологии профилактики, профилактика отказов, социальные риски.

Профилактика отказов от новорожденных детей является одним из приоритетных направлений в социальной политике Республики Башкортостан, главная цель которой – возможность воспитания ребенка в родной семье. Ожидание ребенка – один из самых прекрасных периодов в жизни семьи. Однако есть семьи, в которых данный период может протекать в сомнениях и тревогах. Это связано с социальными, экономическими, психологическими факторами либо неблагополучной жизнью семьи или матери. Данные факторы являются основными причинами желания родителей или матери отказаться от своего новорожденного ребенка [1].

подавляющее большинство женщин, отказавшихся от своих новорожденных малышей в роддоме, идут на этот шаг под давлением внешних обстоятельств. Чаще всего будущая мать оказывается в полном одиночестве, наедине со своими проблемами, лишённая поддержки и надёжной семьи. Возникают крайне драматичные ситуации: отец ребенка, узнав о беременности подруги, предпочитает самоустраниться, от «непутевой дочери» отворачиваются родители. А если ещё у женщины нет собственного жилья, работы и средств

на содержание себя и малыша, то в состоянии паники и отчаяния ей на ум приходит единственное, на её взгляд, правильное решение – отказаться от ребенка и тем самым решить все проблемы. Все это влечет за собой необходимость создания системной работы по оказанию психолого-педагогической, социально-медицинской и социально-правовой помощи, которые позволили бы семьям и матерям-одиночкам проходить этап ожидания ребенка без осложнения внутрисемейных отношений и других негативных последствий [2].

В Республике Башкортостан существуют различные практики и технологии профилактики отказов от новорожденных детей [3]. Мы предлагаем программу профилактики отказов от новорожденных «Вместе». Программа поддержки семей и матерей-одиночек «Вместе» в содействии с Республиканским ресурсным центром «Семья», отделами органов опеки и попечительства районов Республики Башкортостан позволит эффективно решить данную проблему. Проект представляет из себя онлайн-курс, который предусматривает психологическую поддержку, юридическую, консультационную помощь, обеспе-

чение будущих родителей необходимыми знаниями, навыками, компетенциями, а также возможность прохождения специализированного онлайн-курса для будущих матерей и отцов.

Основной целью проекта является реализация программы сохранения полных семей и предотвращению отказов от новорожденных детей г. Уфы «Вместе» на базе республиканского ресурсного центра «Семья», отдела органов опеки и попечительства районов Республики Башкортостан на постоянной основе.

Задачи:

1. Разработать и реализовать бесплатный онлайн-курс для будущих родителей «Вместе» с участием специалистов из Уфимского университета науки и технологий (УУНТ) и ресурсного центра «Семья».

2. Организовать онлайн службу психологической поддержки с участием специалистов для семей и матерей-одиночек.

3. Создать консультационную помощь в онлайн формате (психологическую, медицинскую, юридическую и т.д.) для оптимизации жизненной ситуации будущих родителей.

4. Разработать консультативный материал, которой будет содержать ответы на общие вопросы и будет доступен вне курса (на сайте проекта и сотрудничающих организаций).

5. Открыть онлайн-кабинет для проведения тренингов, семинарских занятий, встреч будущих родителей со специалистами в области проблем, возникающих у супругов/матерей-одиночек в период ожидания ребенка.

6. Создать онлайн-сообщество (на базе социальной сети ВКонтакте) будущих родителей г. Уфы для обмена опытом, обсуждения волнующих вопросов, общения с единомышленниками).

7. Проведение онлайн-лекций по вопросам формирования у молодежи (10-11 классы школ, студенты 1-2 курса учреждений среднего профессионального образования) разумного отношения к инсти-

туту семьи и брака с целью профилактики ранней беременности во всех образовательных учреждениях города Уфы.

Ожидаемыми результатами являются следующие положений:

1. Формирование у будущих родителей позитивного отношения к периоду ожидания ребенка.

2. Увеличение числа будущих родителей, психологически готовых к рождению ребенка.

3. Повышение уровня осведомленности будущих родителей относительно беременности, родов и ухода за ребенком, формирование навыков здорового поведения на каждом из этих этапов.

4. Объединение будущих родителей для обмена информацией, взаимной поддержки в период ожидания и появления ребенка на свет.

5. Повышение уровня престижа семьи и семейных ценностей среди школьников.

Для реализации проекта был использован объектно-ориентированный подход, подразумевающий создание нового или реконструкцию имеющегося объекта, выполняющего важную социокультурную функцию. Данный подход является наиболее рациональным для нынешней темы исследования.

Кроме того, авторами проекта была избрана следующая стратегия достижения намеченных результатов: использование комплекса организационных и обучающих методов решения задач. Организационный метод предполагает организацию сбора будущих родителей г. Уфы, сотрудничество с крупным Республиканским центром «Семья» и отделами органов опеки и попечительства Республики Башкортостан, создание материально-технической базы для реализации онлайн-курса. К обучающему методу относится проведение лекций, мастер-классов, тренингов, семинаров, а также групповых индивидуальных консультаций квалифицированными специалистами различных отраслей (табл. 1, 2).

Таблица 1. Задачи, показатели, риски реализации программы «Вместе»

Задачи проекта	Количественные показатели	Качественные показатели	Риски
Организовать онлайн-лекции психологической поддержки, юридической помощи для поддержки будущих родителей	Все участники проекта получают курс эффективной консультации у психологов, юристов и врачей	Улучшение психологического состояния и подготовленности будущих родителей к появлению ребенка	Недостаточная заинтересованность будущих родителей
Организовать отдельную консультацию будущих родителей со специалистами проекта. (мессенджеры, webinar, личные встречи)	Большинство участников программы получают консультацию по интересующим их вопросам и проблемам	Будущие родители получают советы для решения тревожащих их вопросов	Нехватка специалистов для охвата всех участников проекта
Разработать и реализовать бесплатный онлайн-курс для будущих мам и пап «Вместе» с участием специалистов	Интернет-курс «Вместе» пройдут все участники проекта, а в дальнейшем любой желающий	Повышение уровня знаний будущих родителей относительно различных аспектов беременности, родов и ухода за ребенком	Низкий уровень заинтересованности курсом
Разработать курс онлайн-лекций для подростков, нацеленный на поднятие престижа семьи среди молодежи	Большое количество молодых людей получают консультацию по интересующим их вопросам и проблемам	Повышение уровня ответственности среди молодежи, поднятие престижа семьи	Низкий уровень заинтересованности курсом
Создать необходимые условия для проведения тренингов и лекций в области проблем, возникающих в период ожидания ребенка	Тренинги будут проходить на регулярной основе в онлайн и офлайн формате	Снижение уровня тревожности будущих родителей	Низкий уровень посещаемости мероприятий
Организация семинарских занятий, групповых встреч будущих родителей со специалистами в области проблем, возникающих у молодых супругов в период ожидания ребенка	Встречи и занятия будут проходить на регулярной основе в онлайн и офлайн формате	Снижение уровня тревожности будущих родителей	Низкий уровень посещаемости мероприятий

Таблица 2. Результаты проекта

Промежуточные результаты проекта	Общие результаты проекта
Проведение крупных групповых семинаров, посвященных данной теме. Освещение проекта в СМИ	Формирование у будущих родителей позитивного отношения к периоду ожидания ребенка, улучшение супружеских отношений в проблемных парах. Повышение культуры половой жизни у молодежи и её информированности о проектах и организациях, способных помочь справиться с тяжелой жизненной ситуацией. Поддержка общества
Преобладание положительных отзывов будущих родителей и молодежи о консультациях специалистов, полученных в рамках программы	Сокращение числа будущих родителей, психологически не готовых к рождению ребенка
Формирование родительской позиции на ценностном и мотивационном уровне, включая родительскую ответственность	Повышение уровня осведомленности будущих родителей относительно беременности, родов и ухода за ребенком, формирование навыков здорового поведения на каждом из этих этапов
Создание материально-технической базы для реализации единого онлайн-сообщества будущих родителей г. Уфы	Объединение будущих родителей г. Уфы для обмена информацией, взаимной поддержки

Для оценки результатов проекта необходимо проанализировать, насколько достигнуты цели проекта, изменилась ли

описанная выше проблемная ситуация, эффективны ли подобранные методы решения задач, а также какие факторы спо-

собствовали успеху проекта, а какие мешали достижению цели.

Количественная оценка эффективности проекта будет производиться на основе анализа количества участников онлайн-сообщества, количества скачиваний созданного в рамках программы онлайн курса для будущих родителей, изучения журнала записей на консультацию к специалистам, уровня активности будущих родителей на семинарах, тренингах, встречах. Количественная оценка будет осуществляться организатором и специалистами проекта.

В дальнейшем реализация проекта планируется на базе медицинских и учебных учреждений. Число отказов молодых родителей от новорожденных детей сократится, если в учебных учреждениях будет, на постоянной основе, проводиться работа по формированию у подрастающего поколения разумного отношения к ин-

ституту семьи и брака, подъему авторитета семейных ценностей. В медицинских учреждениях проект будет реализовываться среди родителей/матерей-одиночек, являющихся потенциальными отказниками. Если медицинский работник понимает, что будущие родители склонны к отказу от новорожденного ребенка, то он может посоветовать им обратиться к организаторам проекта с целью получения психологической консультации и поддержки. При своевременной помощи будущим родителям, заявляющим об отказе от ребенка, у службы, занимающихся профилактикой отказов, есть шанс способствовать изменению их решения, и сохранению ребенка в родной семье, а дальнейшее курирование данной семьи специалистами проекта будет способствовать предотвращению, либо своевременному решению кризисных ситуаций.

Библиографический список

1. Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития / Н.Л. Большакова, А.Ю. Гайфуллин, Ю.В. Мигунова и др. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. – 212 с.
2. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Социальная защита населения муниципального образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 6. – С. 139-146.
3. Сиротство как социальная проблема современной России / Н.Л. Большакова, Ю.В. Мигунова, Р.М. Садыков. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – 200 с.

PRACTICES AND TECHNOLOGIES OF PREVENTION OF REFUSALS FROM NEWBORN CHILDREN IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

N.L. Bolshakova, Senior Lecturer
Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

Abstract. *The article discusses the practices and technologies of prevention of rejection of newborn children in the Republic of Bashkortostan. The possibility of raising a child in a native family is determined by the priority direction of the regional social policy. The scientific paper presents a draft program for the prevention of refusals from newborns «Together». The main goal of the program is to implement a program for the preservation of full-fledged families and the prevention of abandonment of newborn children. The program is an online course that provides social, psychological, legal, consulting support, providing future parents with the necessary knowledge, skills, competencies, as well as the opportunity to take a specialized online course for expectant mothers and fathers.*

Keywords: *family, children, motherhood, childhood, prevention practices and technologies, failure prevention, social risks.*

ПРИОРИТЕТЫ ВЫБОРА СТУДЕНТАМИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ОНЛАЙН-ОБЩЕНИЯ

В.О. Верецун, студент

В.М. Казакова, студент

М.В. Петухова, канд. пед. наук, доцент

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-274-277

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить приоритеты студентов в использовании Интернет-ресурсов для различных типов онлайн-общения (делового, дружеского, семейного), сопоставить полученные данные с обобщенными данными об использовании социальных сетей и мессенджеров в России. Описаны итоги первичного анализа результатов опроса студентов первого курса РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева по использованию Интернет-ресурсов для общения.

Ключевые слова: социальные сети, мессенджеры, онлайн-общение студентов, Интернет-ресурсы для общения, Telegram, WhatsApp, ВКонтакте.

Трудно представить себе жизнь современного человека, тем более студента, без социальных сетей и мессенджеров, эти Интернет-ресурсы давно уже стали не только средой медиапотребления и межличностного общения, но и средством деловых коммуникаций как для работающих людей, так и для школьников и студентов.

Для начала рассмотрим обобщенные данные об использовании социальных сетей и мессенджеров в России без привязки к возрастным, социальным и другим категориям населения.

В январе 2023 года в Российской Федерации насчитывалось 106 миллионов пользователей социальных сетей, что составляет примерно 73,3% от общей численности населения. А среди всех пользователей Интернета в России порядка 83% пользовались хотя бы одной платформой социальных сетей [1].

Нами были проанализированы данные об использовании Интернет-ресурсов по месяцам с сентября 2022 года по октябрь 2023 года, приведенные исследователь-

ской компании Mediascope [2] для населения в возрасте с 12 лет. По данным о средненежном охвате пользователей по месяцам несомненным лидером является WhatsApp. Для него средненежный охват за месяц постепенно возрастает с 60,6% до 62,6%, в июле 2023 года замечен скачок с 62,6% до 65,8% и далее до 67%. Для Telegram средненежный охват за месяц возрастает интенсивно, с сентября 2022 года по октябрь 2023 года общий прирост составил 10,3%, что является наибольшим из рассматриваемых Интернет-ресурсов. Средненежный охват за месяц пользователей ВКонтакте с сентября 2022 года плавно возрастает до февраля 2023 года с 42,4% до 43,8%, затем немного убывает до июля 2023 года и снова возрастает до 44,8% (рис. 1). Данные о месячном охвате использования WhatsApp, Telegram и ВКонтакте Интернет-ресурсов показывают примерно такое же их соотношение (рис. 2), однако заметны более высокие показатели по социальной сети ВКонтакте.

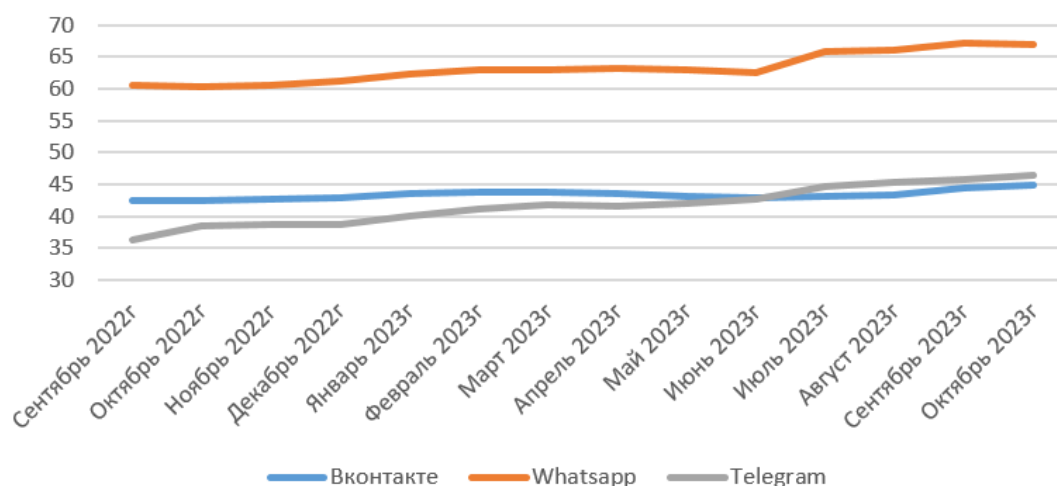

Рис. 1. Среднедневной охват пользователей Интернет-ресурсов за месяц, % от всего населения

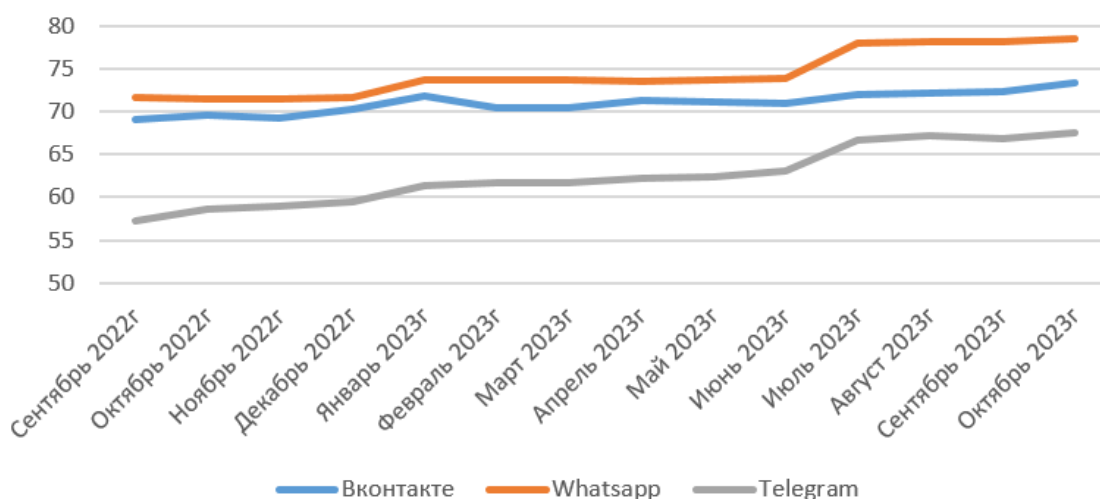

Рис. 2. Месячный охват пользователей Интернет-ресурсов, % от всего населения

В последние годы было проведено немало исследований, связанных с использованием социальных сетей и мессенджеров студентами. Говорится о высокой активности медиапотребления молодежи в социальных сетях, особенно в Telegram и ВКонтакте [3], описывается дифференциация функций между Интернет-ресурсами для молодежи, в частности, отмечается, что Telegram является наиболее универсальной социальной сетью, а ВКонтакте в основном используется студентами в образовательных целях [4]. Немало говорится и о притоке пользователей-студентов в Telegram в последнее время [5, 3].

Одной из главных функций социальных сетей и мессенджеров является онлайн-общение, и нами была предпринята попытка выявить приоритеты студентов в

использовании Интернет-ресурсов именно в этом аспекте. С такой целью был проведен опрос студентов, в котором приняли участие 177 первокурсников РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Вопросы касались использования Интернет-ресурсов для общения (делового, дружеского, семейного), кроме того, большой блок вопросов охватывал различные стороны делового общения между студентами, преподавателями, администрацией вуза. В этой статье описаны результаты пока только первого блока вопросов – про используемые Интернет-ресурсы.

В качестве ответа на вопрос «Какими социальными сетями и мессенджерами вы пользуетесь для общения?» предлагалось выбрать несколько Интернет-ресурсов из перечисленных, также предоставлялась

возможность написать другие. В результате подавляющее большинство опрошенных указали Telegram (99,4%) и ВКонтакте (92,7%). Другие ресурсы: WhatsApp 79,1%, Discord 39%, Viber 4,5%. Таким образом, наиболее частое сочетание Интернет-ресурсов для общения в одном ответе – ВКонтакте, Telegram, WhatsApp (39,5%). Эти три ресурса совпадают с ресурсами, указанными в данных Mediascope, однако лидером у студентов является Telegram.

Соотношение ответов на вопросы про выбор средства для делового или дружеского онлайн-общения наглядно показано на диаграмме (рис. 3). Лидирует по-прежнему Telegram, но обращает на себя внимание тот факт, что WhatsApp студенты предпочитают использовать только для делового общения, а ВКонтакте используется практически в равной степени, как для делового, так и для дружеского общения.

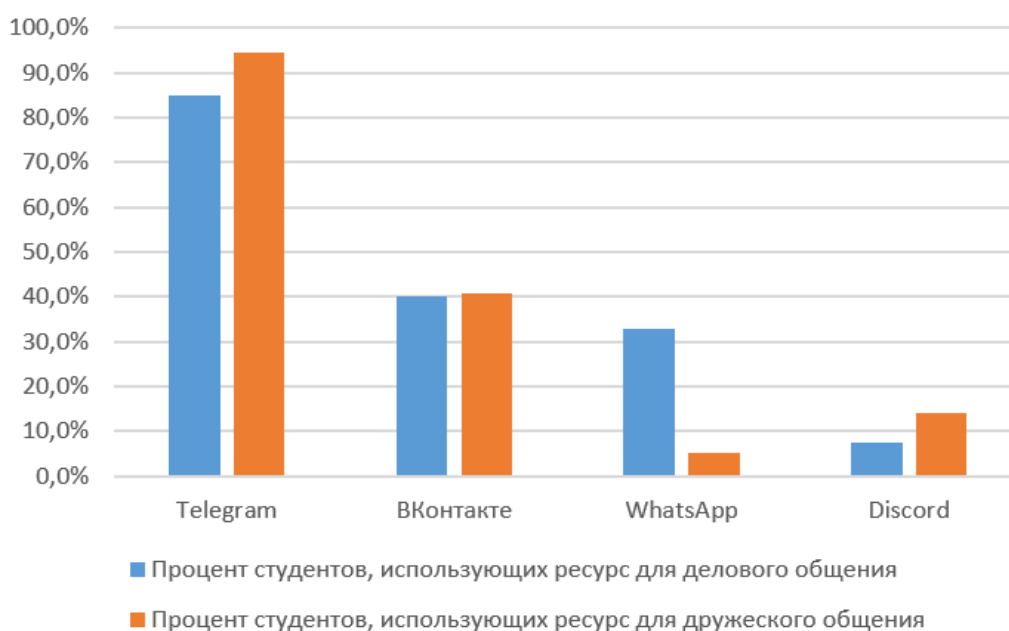

Рис. 3. Использование Интернет-ресурсов студентами для разных типов общения

В связи с тем, что в последнее время становятся популярными семейные чаты в мессенджерах и социальных сетях, был задан вопрос о средствах реализации таких чатов, причем была предусмотрена возможность выбора нескольких ответов. В итоге 45,2% опрошенных ответили, что у них нет семейного чата, у 40,7% семейный чат создан в WhatsApp, у 20,9% – в Telegram, и всего 2,8% – во ВКонтакте. Такой результат соответствует обобщенным данным по охвату пользователей Интернет-ресурсов в том, что пользователи 12+ без конкретизации возраста предпочитают именно WhatsApp.

Таким образом, опрос показал, что студенты предпочитают Telegram и ВКонтакте как для дружеского, так и для делового онлайн-общения, а WhatsApp – скорее для делового, чем для дружеского. Семейные же чаты в большинстве случаев созданы в WhatsApp, что можно связать с более разнообразным возрастным составом их участников.

В дальнейшем планируется исследование делового онлайн-общения студентов, преподавателей и администрации вуза, вовлеченности студентов в деловые чаты и группы в социальных сетях и мессенджерах, полезность, а также негативное воздействие такой вовлеченности.

Библиографический список

1. Чуранов, Е. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.webcanape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 07.11.2023)
2. Сайт компании Mediascope. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 08.11.2023)
3. Липатова, А.В. Медиапотребление молодежи в социальных сетях: обзор мировых и российских практик / А.В. Липатова // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2023. – № 2 (59). – С. 20-24.
4. Голоухова, Д.В. Дифференциация функций социальных сетей в медиасреде студентов (на примере студентов МГИМО) / Д.В. Голоухова // Коммуникология. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 15-25.
5. Долгополов, Д.В. Трансформация цифровых медиапредпочтений современной российской молодежи в связи с новыми реалиями / Д.В. Долгополов, А.И. Еремеева // Цифровая социология. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 4-10.

PRIORITIES FOR STUDENTS' CHOICE OF INTERNET RESOURCES FOR DIFFERENT TYPES OF ONLINE COMMUNICATION

V.O. Veretsun, *Student*

V.M. Kazakova, *Student*

M.V. Petukhova, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

**Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy
(Russia, Moscow)**

Abstract. *The article attempts to identify students' priorities in using Internet resources for various types of online communication (business, friendly, family), and compare the data obtained with generalized data on the use of social networks and instant messengers in Russia. The results of the primary analysis of the results of a survey of first-year students of the Russian State Agrarian University-Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev on the use of Internet resources for communication are described.*

Keywords: *social networks, messengers, online communication of students, Internet resources for communication, Telegram, WhatsApp, VKontakte.*

СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО ОБЯЗАННОСТЬ ЗАЩИЩАТЬ ГРАЖДАН ОТ МАТЕРИАЛЬНОЙ НЕОБЕСПЕЧЕННОСТИ

Д.А. Пешкова, студент

С.В. Старцева, старший преподаватель

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-278-280

Аннотация. Государство призвано обеспечивать достойную жизнь людям, – фундаментальная юридическая основа, которая закреплена в Основном законе РФ (ст. 7). Главным регулятором в этой сфере является относительно новая отрасль права- Право социального обеспечения. Уровень жизни населения является прямым показателем, в каком направлении развивается государство, развивается ли.

В данной статье авторы освятит актуальную тему, связанную с обязанностью государства обеспечивать гражданам достойную жизнь. Будут рассмотрены механизмы, применяемые для защиты от материальной необеспеченности. Также обозначим насущные проблемы социальной незащищенности и переменах, с которыми пришлось столкнуться в связи с большими изменениями в мире.

Ключевые слова: право социального обеспечения, социальное государство, материальная необеспеченность, социальная помощь.

Ни для кого не секрет, что роли экономики в развитии государства отведена львиная доля. Бедность является острой социально-экономической проблемой для любой страны. Оказание социальной помощи – одна из функций, стоящая перед нашим государством. Наличие нормы, которая провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, не ведет к конкретным изменениям уровня жизни населения. Важно варьировать помощь и обеспечение граждан на разных этапах развития, тем самым создавая благоприятные условия.

Под государственной социальной помощью понимается предоставление мало-

имущим гражданам (семьям; одиноко проживающим гражданам и другим категориям граждан) пенсий, социальных доплат, социальных пособий, соц. услуг, субсидий, товаров, жизненно необходимых для людей [2].

Сложные условия нашего времени очень меняют социально-экономическую составляющую страны. Президент Российской Федерации обратился к Федеральному Собранию с Посланием, которое содержало круг задач по важнейшим социальным изменениям. Главными из них стали – индексация социальных выплат, МРОТ и прожиточный минимум (табл.) [3].

Таблица.

	Дата	Повышение
Минимальный размер оплаты труда	1 января 2023 года	6,3%
Прожиточный минимум	1 января 2023 года	3,3%
Пенсии по старости	1 января 2023 года	4,8%
Материнский капитал	1 февраля 2023 года	12,4%

Важно сказать о Государственном фонде поддержки для участников СВО. 03.04.2023 г. Указом Президента РФ был создан фонд поддержки «Защитник Отече-

ства», средства которого направляются участникам СВО и их семьям [3].

Также с 01.01.2023 г. в России начал свою работу Единый Фонд пенсионного и

социального страхования, призванный своей работой упростить гражданам полу-

чение социальных выплат. В ведение этого фонда относится (рис. 1).

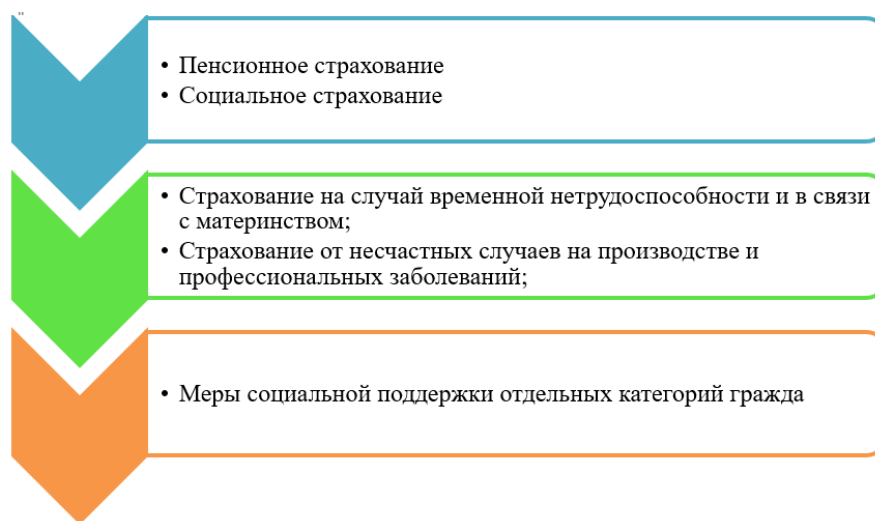

Рис. 1.

Авторы предлагает обратиться к статистике, чтобы провести анализ. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, за второй квартал 2023 г. за чертой бедности находятся 15,5 млн. россиян (10,8% жителей). Если сравнивать с прошлым годом, доля малоимущих снизилась на 1,9 млн. человек [4].

Федеральная служба государственной статистики указывает, что уровень бедности, относительно прошлого года, значи-

тельно снизился в связи с реализацией социальных программ. Это способствовало:

- росту денежного дохода населения на 7,8%;

- рост пенсий на 11,5%;

- рост оплаты труда на 2,3%.

Согласно данным Росстата, происходит снижение доли населения, которое находится за чертой бедности. Обратимся к рисунку 2.

Рис. 2. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума / границы бедности, %

Несмотря на положительную статистику, другая часть страны не чувствует поддержки государства в свою сторону и живет гораздо хуже. Это та категория населения, средств у которой хватает на удовлетворение первичных потребностей – еда, коммунальные услуги, аренда жилого помещения. Потребительская корзина – то, что должно быть потреблено, дабы выжить, что по смыслу ближе к расходам. Это характеристика относится к так называемой «предбедной» категории населения. К ней относятся люди, по формаль-

ным признакам не попадающие под определение бедных, но доход их не высок, немного превышающий уровень бедности [5].

Делая вывод вышесказанному, авторы приходят к выводу, что бедность – давняя проблема нашего государства. Одним из ярких примеров того, как государство борется с нищетой – это развитие программ. Одна из которых: методические рекомендации по разработке региональных программ снижения доли населения с доходами ниже границы бедности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О государственной социальной помощи».
3. Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества».
4. Официальный сайт. РИА НОВОСТИ. – 12.10.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230607/bednost-1876829753.html>.
5. Официальный сайт.Forbes. – 12.10.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/494875-bednost-ne-porog-ekonomisty-ukazali-na-riski-dla-predbednyh-rossian>.

THE MODERN STATE AND ITS DUTY TO PROTECT CITIZENS FROM MATERIAL INSECURITY

D.A. Peshkova, Student

S.V. Startseva, Senior Lecturer

Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

Abstract. The state is called upon to ensure a decent life for people – the fundamental legal basis, which is enshrined in the Basic Law of the Russian Federation (Article 7). The main regulator in this area is a relatively new branch of law – the Law of Social Security. The standard of living of the population is a direct indicator of the direction in which the state is developing, whether it is developing.

In this article, the author will highlight an urgent topic related to the duty of the state to provide citizens with a decent life. The mechanisms used to protect against material insecurity will be considered. We will also talk about the pressing problems of social insecurity and the changes that we had to face in connection with the big changes in the world.

Keywords: social security law, welfare state, material insecurity, social assistance.

ДИАЛЕКТИКА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-281-283

Аннотация. *Прослеживается становление категории «рабочая сила» через сравнение основных положений экономических теорий. Обосновывается идея о том, что в современную эпоху в любой экономической модели воспроизводство рабочей силы должно строиться по-новому. Автор приходит к выводу о целесообразности диалектического метода в системе образования. Статья имеет междисциплинарный характер, написана на стыке философии, социологии, экономики и педагогики.*

Ключевые слова: *рабочая сила, товар, экономика, труд, стоимость, экономическая теория, воспроизводство, образование.*

Сегодня Россия столкнулась с новой проблемой – кадровым голодом. Причин сложившейся ситуации отмечено несколько, включая пресловутую демографическую яму 1990-ых годов, импортозамещение, частичную мобилизацию, трудовую миграцию и пр. Временное иллюзорное решение проблемы как, например, переманивание кадров из одной сферы производства в другую, «остро актуальную», лишь усилит кадровый дисбаланс и затянет решение кадровой проблемы вообще.

До тех пор, пока российское общество не увидит противоречий между сложившейся системой воспроизводства рабочей силы и требованиями, предъявляемыми мировыми производительными силами, пока общество не осознает, что рабочая сила является ключевым ресурсом экономики, от качества которой зависят результаты и эффективность всего производства, а вместе с ними – безопасность и суверенитет государства, мы не решим кадровой проблемы.

Рабочая сила в настоящее время, когда природные ресурсы истощаются, приобретает характер ключевого ресурса экономики, от качества которой зависят результаты и эффективность всего производства. Помимо ухудшения положения с количественными показателями рабочей силы, качественные показатели существенно снижают эффективность производства. Производственные и управленческие кад-

ры зачастую не успевают адекватно отвечать на внешние и внутренние вызовы. Это особенно характерно для российской экономики, где проявляются противоречия между сложившейся системой воспроизводства рабочей силы в условиях глобализации и требованиями резко изменившейся текущей экономической ситуации.

Категория «рабочая сила» и системно связанные с ней понятия трансформировались и развивались как когнитивное отражение основных положений экономики труда, в соответствии с господствующей концепцией производственных отношений на определённом историческом этапе эволюции общества.

Как правило, исследователи закономерностей воспроизводства рабочей силы, осмысленно не ставя перед собой такой задачи, придавали ему общественный характер. На действительно научную основу данную проблему поставил К. Маркс в контексте экономической теории.

Однако предшественника Маркса, в рамках исследования социологических проблем, уделяли определённое внимание вопросам рабочей силы.

Так, древнегреческий историк Ксенофонт в своём труде «Экономика» первым разделил труд на физический и умственный [1]. Платон писал, что человек может хорошо выполнять только одну работу. Опираясь на философские воззрения Платона, следует заметить, что философ здесь

не подразумевает пресловутые навыки, наоборот, хорошее выполнение одного вида работы обусловлено глубоким знанием (идеей) вещи, на которую направлена эта работа.

Как блистательный социолог Аристотель первым определил роль гениальнейшего изобретения человечества – денег – и установил связь между воспроизводством рабочей силы с воспроизводством естественных потребностей, удовлетворение которых реализуется в экономической сфере.

Понятие «воспроизводство» наряду с понятием «производительный труд» впервые в истории было введено Ф. Кенэ, основоположником французской экономической школы физиократов во второй половине 18 в. В своей знаменитой «Экономической таблице», отражавшей производственные и экономические отношения, воспроизводство он представил не только как воспроизводство материальных благ, но и как воспроизводство классов: землевладельцев, «производственного» и «бесплодного» [2]. Однако категория воспроизводства рабочей силы Ф. Кенэ оставалась ещё не осознанной и не возведенной до положения теории.

Следующий этап развития экономической школы, проявившей научный интерес к закономерностям процесса воспроизводства рабочей силы как таковой, выступила классическая политическая экономия. Видные её представители У. Петти и П. Буагильбер разработали трудовую теорию стоимости, определяемой затратами труда. Таким образом, они рассматривали лишь процесс производственного потребления рабочей силы [3].

Т. Мальтус, английский священник, демограф, экономист (конец 18 в.) в своём известном труде «Опыт о народонаселении» увидел противоречие между скоростью процесса воспроизводства рабочей силы (рождаемостью) и скоростью производства предметов потребления, в первую очередь, продуктов питания.

Научно обоснованную теорию воспроизводства рабочей силы дал К. Маркс в рамках теории воспроизводства общественного капитала. Философ – материа-

лист разработал и ввёл в экономический обиход понятие «рабочая сила» как «совокупность физических и духовных способностей человека к труду, реализуемых в процессе производства» [4]. Маркс в своём всемирно известном труде «Капитал» устанавливает строгое различие между рабочей силой и трудом, на что не обращали существенного внимания его предшественники. Рабочая сила в политической экономии Маркса – это способность человека к труду как совокупность интеллектуальных и физических способностей человека в производстве материальных и духовных благ, а труд как таковой имеет место в процессе создания ценности. Стоимость товара определяется стоимостью рабочей силы.

В марксистской политэкономии рабочая сила становится своеобразным товаром, следовательно, её необходимо воспроизводить, подобно постоянному воспроизводству всех других форм товара. Стоимость рабочей силы (товара) определяется расходами на содержание семьи, на обучение рабочих, на приобретение ими определённой квалификации. К тому же, своеобразие воспроизводства рабочей силы состоит в том, что человек стремится продать себя подороже, следовательно, он заинтересован в хорошем образовании, в формировании своих особенных характеристик.

Односторонность политэкономии Маркса, выразившейся в субъективном характере рынка труда рабочей силы, попытался преодолеть британский ученый-экономист А. Маршалл. Введённый им термин «Экономикс» был призван заменить марксову «политическую экономию», придав экономической жизни больше объективности, зависимости от целого ряда внешних факторов: природных ресурсов, культурных и национальных особенностей, внешнеполитической обстановки и прочих непрерывно меняющихся обстоятельств [5].

В современных условиях динамично меняющегося мира (темпы изменений будут только нарастать по объективным законам эволюции) процессам воспроизводства рабочей силы придаётся колоссальное

значение безотносительно модели экономики в определённом государстве. Человечество столкнулось с угрозами катастрофического уровня. Современная цивилизация начинает осознавать, что нужен радикально новый подход к воспроизводству рабочей силы, способной эффективно реагировать на внешние и внутренние вызовы.

Производством рабочей силы в современном обществе занимается социальный институт образования. Качественно новая рабочая сила нуждается в качественно новом образовании. Трагедия нашей школы заключается в кантовском подходе – изучается вещь, а не способ её познания. Образовательный процесс, основанный на репродукции и ретрансляции научных све-

дений о вещи не способен создать современной рабочей силы, способной управлять прогрессом. Главным и необходимым условием воспроизводства качественно новой рабочей силы, отвечающей вызовам научно-технологического и социального прогресса, выступает коренной пересмотр образовательного процесса, где на смену репродуктивному методу придёт диалектический способ мышления, разработанный Гегелем, в философии которого источником познания выступает мышление.

Решение этой проблемы, в свою очередь, лежит на путях коренного пересмотра профессиональной подготовки педагога как одного, но определяющего состояние общества, элемента всеобщей рабочей силы.

Библиографический список

1. История экономических учений. Ч. I: учебник / под ред. А.Г. Худокормова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 416 с.
2. Избранные произведения физиократов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fictionbook.ru/author/ann_rober_jak_tyurgo/fiziokratyi_izbrannyye_yekonomicheskie_p/ (дата обращения 05.11.2023).
3. Зарождение классической политэкономии в трудах У. Петти и П. Буагильбера. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/istoriya-ekonomicheskikh-uchenij-konspekt-lekcij-read-54155-7.html> (дата обращения 05.11.2023).
4. Большая российская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/economics/text/3487368> (дата обращения 02.11.2023).
5. Маршалл А. Принципы экономической науки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coollib.com/b/152491/read> (дата обращения 30.10.2023).

DIALECTICS OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF LABOR REPRODUCTION

A.A. Poliarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk branch
(Russia, Achinsk)

Abstract. The formation of the category "labor force" is traced through a comparison of the main provisions of economic theories. The idea is substantiated that in the modern era, in any economic model, the reproduction of labor should be based on new ways. The author comes to the conclusion about the expediency of the dialectical method in the education system. The article is interdisciplinary in nature, written at the intersection of philosophy, sociology, economics and pedagogy.

Keywords: labor force, commodity, economy, labor, value, economic theory, reproduction, education.

СФЕРА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Д.В. Руденкин, канд. социол. наук

Д.В. Трынов¹, канд. социол. наук, доцент

¹Уральский федеральный университет
(Россия, г. Екатеринбург)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-284-289

Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00603, <https://rscf.ru/project/23-28-00603/>

Аннотация. *Статья написана в теоретико-методологическом жанре и посвящена спецификации трансформаций сферы высшего образования в условиях пандемии Covid-19, описанных в современной социологической литературе. Работа авторов опирается на материалы литературного обзора научных статей и монографий по профильной проблематике, опубликованных в период с 2020 по 2022 гг. и проиндексированных в системах цитирования РИНЦ, Scopus, Web of Science. Выполненный авторами анализ демонстрирует, что современная наука не только привыкла воспринимать влияние пандемии как стимулятор существенных изменений в сфере высшего образования, но и обладает конкретным представлением о сути таких изменений. Анализируя актуальные научные источники, авторы приходят к выводу, что одним из важных последствий пандемии могла стать смена формата функционирования образовательных учреждений, дающая им возможность эффективнее готовить специалистов с развитыми креативными компетенциями.*

Ключевые слова: образование, высшее образование, цифровизация, креативные компетенции, креативные навыки, креативность.

Несмотря на то, что тревожное время пандемии Covid-19 осталось для человечества в прошлом и большинство вызванных ей карантинных мер давно отменены, вопрос о ее глобальных социальных последствиях до сих пор остается одним из наиболее популярных направлений исследований в области социально-гуманитарной науки. Масштабность социальных преобразований, стимулированных жизнью в условиях пандемии, оказалась настолько велика, что даже сейчас в научном сообществе сохраняются дискуссии как о сущности этих трансформаций [1], так и об их потенциальных долгосрочных последствиях [2]. Влияние пандемии на сферу высшего образования является одним из наиболее острых аспектов этой темы и регулярно оказывается в фокусе многочисленных научных дискуссий. Тем не менее, несмотря на очевидную многочисленность публикаций в этой области и их заметное тематическое разнообразие, четкое представление о том, как именно из-

менилась ситуация в высшем образовании и какие конкретно это может иметь последствия, пока не сложилось. Данная работа посвящена прояснению соответствующих вопросов.

Надо сказать, что нынешние дискуссии о влиянии пандемии на положение дел в сфере высшего образования появились отнюдь не на пустом месте. Пандемия действительно оказала довольно драматичное влияние на данную сферу, вынудив университеты по всему миру переходить к дистанционным форматам работы и превращать электронные образовательные технологии из вспомогательного инструмента обучения в базовый ресурс организации всего учебного процесса. Фактически этот переход означал искусственное ускорение цифровизации образовательного процесса, под которой в профильной литературе обычно понимается превращение современных технических устройств и цифровых сервисов в основной инструмент обучения и организации учебного процес-

са [3]. Процесс цифровизации образовательного процесса наметился в университетах всего мира уже много лет назад, но до начала пандемии он протекал плавно и постепенно [4]. Наступление пандемии привело к его стремительному ускорению, которое, естественно, имело свои последствия. Неполные два года существования в условиях жестких карантинных ограничений приучили университеты использовать вебинары, образовательные видеоматериалы, электронные образовательные ресурсы и иные информационные технологии активнее, и разнообразнее, чем прежде.

В профильной научной и публицистической литературе встречаются разные оценочные мнения по поводу изменений, с которыми в этих обстоятельствах столкнулась сфера высшего образования. Некоторые авторы скептически и даже критичны в своих взглядах и констатируют неизбежность избыточного внедрения информационных технологий в образовательные практики, контрастирующего с фактическими потребностями обучающихся и обучающихся и пагубно воздействующего на результаты их взаимодействия [5]. Другие демонстрируют большой оптимизм и отмечают, что ускоренная цифровизация высшего образования в условиях пандемии может открыть перед образовательными учреждениями много новых возможностей [6]. Третьи оказались осторожны в комментариях и констатируют, что потенциальные эффекты случившихся трансформаций могут быть противоречивыми [7]. Тем не менее, сама мысль о том, что пандемия существенно (и возможно, безвозвратно) изменила положение дел в сфере высшего образования, оказалась распространена в соответствующих работах настолько сильно, что ее можно назвать едва ли не общепринятой.

Материалы и методы. Какие же именно эффекты создала ускоренная цифровизация образования в условиях пандемии Covid-19 и какие они могут иметь последствия для будущего этой сферы? Стремясь найти ответ на этот вопрос, мы обратились к теоретико-методологическому анализу текущих работ в области социологии молодежи и социологии образования, авторы

которых фокусировались на оценке проблем и возможностей для системы высшего образования, возникших на фоне ее ускоренной цифровизации в контексте пандемии Covid-19. В фокусе нашего внимания оказались все научные работы, отвечающие нескольким критериям:

- публикация в период с 2020 по 2022 гг.;

- индексация в системах научного цитирования РИНЦ, Scopus и/или Web of Science;

- тематический акцент на влиянии цифровизации на высшее образование;

- наличие как минимум 1 цитирования.

В итоге в нашей выборке оказались 67 научных статей и монографий, отвечающих соответствующим критериям, которые и стали фактической базой нашей работы.

В своей работе с данными источниками мы опирались на такие общенаучные методы анализа текстовых документов, как классификация, обобщение, синтез и сравнение.

Результаты. Содержательный анализ соответствующих источников позволил нам конкретизировать целый ряд существенных эффектов влияния интенсивной цифровизации высшего образования в условиях пандемии Covid-19, которые описаны в актуальной научной литературе. К таким эффектам, по результатам нашего анализа, могут быть отнесены следующие преобразования, наметившиеся в сфере высшего образования:

1. Расширение социальной базы обучения. Интеграция дистанционных информационных технологий в ядро образовательных практик сделала их более доступными для целого ряда социальных групп, которые прежде или имели крайне ограниченный доступ к образовательным материалам, или не имели его вовсе. Научившись использовать многочисленные и разнообразные информационные технологии в образовательном процессе, университеты получили возможность вовлечения в процесс обучения множества людей, не имеющих возможности физического присутствия в аудиториях, но заинтересованных в получении новых знаний и умений [8].

2. Усиление гибкости процесса обучения. Опора на использование информационных технологий дала университетам возможность создавать образовательные материалы, освоение которых не требует привязки к конкретному времени и месту и может быть осуществлено в тот момент, когда это будет максимально удобно для всех вовлеченных сторон. Разумеется, сохраняющаяся разумная формализация образовательного процесса требует соблюдения определенного расписания, поэтому речь о полной свободе организации процесса в данном случае не идет. Тем не менее, цифровизация явно расширила пространство возможностей при организации образовательного процесса, позволив гибко адаптировать его к потребностям и повседневной реальности как обучающихся, обучающихся [9].

3. Приближение образовательного процесса к фактическим рабочим условиям, характерным для различных отраслей цифровой экономики. Интенсивное использование информационных технологий в процессе обучения открыло много возможностей для симуляции реальных рабочих кейсов и отработки их решения в ситуациях, максимально приближенных к фактической производственной обстановке. Укоренение информационных технологий в качестве органичного элемента образовательного процесса создало принципиальную возможность перехода умозрительного обучения в тренировку реальных рабочих навыков, востребованных в условиях прогрессирующей цифровой экономики [10].

4. Рутинизация использования информационных технологий как инструмента решения учебных и профессиональных задач. Углубленное внедрение информационных технологий в функционирование системы высшего образования превращает их в рутинный атрибут повседневной жизни участников образовательного процесса, делая их более подготовленными к реалиям жизни в условиях цифрового общества [11].

Разумеется, здесь мы описываем лишь наиболее распространенные эффекты интенсивной цифровизации высшего образо-

вания в контексте пандемии Covid-19, которые, судя по результатам нашего анализа литературы, упоминаются в современных научных работах чаще прочих. Мы хотели бы особо подчеркнуть, что вызванная пандемией резкая цифровизация высшего образования является очень масштабным и комплексным процессом, потенциальные эффекты которого могут быть более многочисленными и многогранными, чем тот перечень, который был обозначен нами выше.

Тем не менее, опыт нашего анализа показывает, что именно эти четыре переменные в системе высшего образования в настоящее время упоминаются исследователями чаще других и в совокупности составляют своего рода мейнстрим актуальных научных рассуждений о влиянии пандемии на ситуацию в сфере высшего образования. Поэтому мы исходим из того, что перечисленные четыре трансформации в настоящее время оказались наиболее заметны для ученых и, вероятно, могут рассматриваться в качестве наиболее существенных последствий пандемии для этой области.

Обсуждение. Примечательно, что все упомянутые выше трансформации не только не противоречат друг другу, но и выстраиваются в хорошо согласованную логическую цепочку, отражающую обобщенный взгляд современной науки на постпандемийные реалии высшего образования. Суммируя все упомянутые трансформации, мы можем констатировать, что современная социально-гуманитарная наука склонна описывать пандемию как своеобразный катализатор перехода консервативной сферы высшего образования в более современный формат функционирования. Результатом этого перехода должно стать превращение системы высшего образования из института производства и трансляции стандартизированных специализированных знаний в гибкую технологически продвинутую среду обучения, доступную принципиально широкому кругу людей и позволяющую им получать те знания, которые наиболее точно соответствуют их адресным профессиональным запросам. И хотя понятно, что сфера выс-

шего образования еще не перешла к такой модели функционирования полностью, представляется практически очевидным, что сейчас она находится к этой модели намного ближе, чем до введения карантинных мер в 2020 году. По крайней мере, интенсивность соответствующих рассуждений в научной литературе показывает, что такое мнение оказалось сейчас довольно популярным среди исследователей.

Оставим за рамками рассуждений этический вопрос о том, является ли перспектива подобного перехода чем-то плохим или, наоборот, хорошим для общества. Постановка вопроса в такой плоскости не только предполагает чуждую для научного текста оценочность, но и лишена рационального смысла: вне зависимости от того, как именно мы относимся к перспективам соответствующих перемен в высшем образовании, они в любом случае или уже происходят, или с большой вероятностью могут произойти в будущем. Поэтому воздержимся здесь от каких бы то ни было оценочных комментариев. Констатируем лишь очевидный факт, что современная исследовательская литература вполне отчетливо акцентирует стимулирующее влияние недавних карантинных ограничений на переход высшего образования к более цифровизированному и гибкому формату функционирования.

Более важно, на наш взгляд, отметить примечательное социальное последствие этих перемен, которое лишено каких бы то ни было оценочных подтекстов, но может иметь серьезное значение как для сферы высшего образования, так и для общественных процессов, в которые она интегрирована. Важно учитывать, что в том случае, если постпандемийная реальность системы высшего образования действительно предполагает прогрессирующий переход к более цифровизированному и гибкому формату функционирования (о котором и пишут исследователи), то нельзя исключать, что мы становимся свидетелями сокращения разрыва между запросами современной высокотехнологичной экономики и консервативными методами работы учреждений высшего образования, препятствовавшими полноценному удо-

влетворению этого запроса. Этот разрыв неоднократно описывался в исследовательской литературе прежних лет и даже расценивался как одна из наиболее серьезных уязвимостей системы высшего образования [12]. Возможно, что совокупный эффект трансформаций, произошедших со сферой высшего образования в условиях пандемии, открывает возможность минимизации остроты этой проблемы.

Сама эта проблема проявилась потому, что динамичный технологический прогресс, стремительная глобализация, интенсификация информационных потоков и другие макротренды развития современного общества, детально описанные социальными теоретиками, существенно поменяли характер экономики и привели к появлению запроса на довольно специфический тип специалистов. В реалиях нового мира экономике понадобился сотрудник, обладающий гибкостью мышления, мультизадачностью, готовностью к непрерывному обучению, продвинутыми навыками использования информационных технологий и иными аналогичными качествами, которые в совокупности получили наименование креативных компетенций [13]. Тем не менее, консервативная система высшего образования, исторически создававшаяся в первую очередь для накопления и трансляции в первую очередь стандартизированных профессиональных знаний, испытывала трудности с удовлетворением этого запроса и относительно медленно перестраивала формат своей работы под развитие соответствующих компетенций [14]. Возможно, сейчас мы находимся на пороге преодоления этого противоречия.

Разумеется, пока сложно судить о том, будет ли в действительности преодолено (или хотя бы ослаблено) это противоречие. Вывод о том, что адаптация к условиям пандемии повысила способность системы высшего образования к удовлетворению запроса экономики на специалистов с креативными компетенциями, пока вытекает лишь из обобщения современных исследовательских работ и является лишь умозрительным аналитическим заключением. Однако если все эти рассуждения исследо-

вателей верны, и пандемия действительно создала предпосылки для перехода сферы высшего образования к более цифровизированному и гибкому формату функционирования, такое развитие событий выглядит правдоподобным. Если нынешняя сфера высшего образования действительно трансформируется в гибкую технологически продвинутую среду обучения, доступную принципиально неограниченному кругу людей и позволяющую им адресно развивать необходимые им узкие знания и навыки, дефицит специалистов с креативными компетенциями на рынке труда быстро начнет сокращаться.

Заключение. Несмотря на то, что пандемия Covid-19 оказалась временным и довольно коротким явлением, она оказала очень глубокое влияние на сферу высшего образования. Введение карантинных мер заставило учреждения высшего образования резко ускорить процесс цифровизации своей работы и привыкать к использованию разнообразных информационных технологий в качестве основного инструмента работы. И хотя все карантинные меры уже давно сняты, эта привычка успела укорениться в работе таких учреждений, создав предпосылки для изменения самого характера их функционирования.

Обобщение профильной исследовательской литературы демонстрирует, что исследователи выделяют сразу несколько серьезных изменений, проявившихся в работе таких учреждений и создающих предпосылки для их превращения в гибкую и технологически развитую среду

обучения, позволяющую широкому кругу людей получать узкие профессиональные знания в удобном для себя формате. Возникли предпосылки для расширения социальной базы обучения, повышения гибкости образовательного процесса, приближения образовательных практик к фактическим особенностям цифровой экономики, рутинизации использования цифровых технологий как эффективного инструмента труда. Совокупным долгосрочным эффектом всех этих трансформаций может стать сокращение разрыва между форматом работы учреждений высшего образования и запросами рынка труда. Вполне возможно, что пандемия Covid-19 стала косвенным катализатором превращения современных университетов в площадки для подготовки специалистов с креативными компетенциями, столь необходимых нынешнему рынку труда.

Пока все эти рассуждения основываются преимущественно на экспертном мнении профильных специалистов, которое отражено в их публикациях. Тем не менее, логика, на которой они базируются, довольно прозрачна и правдоподобна. Нам же остается лишь констатировать, что неприятный опыт адаптации к карантинным ограничениям в условиях пандемии действительно существенно приблизил сферу высшего образования к формату работы, который позволяет готовить специалистов с креативными компетенциями намного эффективнее. Приведет ли это к реальному насыщению экономики такими специалистами – скоро станет ясно.

Библиографический список

1. Артеев С.П. Пандемия Covid-19: конспирология и антиконспирология // Власть. – 2022. – Т. 30. № 1. – С. 58-63.
2. Пяо Я. Влияние пандемии Covid19 на социальное поведение россиян // Научный аспект. – 2023. – Т. 1. № 2. – С. 66-71.
3. Екимова Н.В. Цифровизация в образовании: происхождение термина и психологические особенности сути феномена // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2021. – Т. 10. № 4А. – С. 165-171.
4. Mekky S.T. On-line learning assessment: Egyptian universities as a case study // International Journal of Information and Education Technology. – 2021. – № 1 (10). – P. 471-478.
5. Nuere S., de Miguel L. The digital/technological connection with covid-19: an unprecedented challenge in university teaching // Technology, Knowledge and Learning. – 2021. – № 26 (4). – P. 931-943.
6. Хангельдиева И.Г. Пандемия Covid-19 и лавинообразный рост различных форматов онлайн образования // Paradigmata Poznani. – 2021. – № 4. – С. 39-46.

7. Монахов Д.Н. Влияние пандемии Covid-19 на образовательные технологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022. – Т. 28. № 2. – С. 35-49.
8. Alabdulaziz M.S. COVID-19 and the use of digital technology in mathematics education // Education and Information Technologies. – 2021. – № 26 (6). – С. 7609-7633.
9. Hilliger I., Astudillo G., Baier J. Lacking time: A case study of student and faculty perceptions of academic workload in the COVID-19 pandemic // Journal of engineering education. – 2023. – Vol. 112 (3). – P. 796-815.
10. Измайлова М.А., Корнева Е.Ю. Влияние Covid-19 на будущее высшего образования // Стандарты и качество. – 2021. – № 5. – С. 100-104.
11. Stevens G., Bienz T., Wali N., Condie J., Schismenos S. Online university education is the new normal: but is face-to-face better? // Interactive Technology and Smart Education. – 2021. – № 18 (3). – P. 278-297.
12. Didier N. Are we ready? Labour market transit to the digital economy // Journal of adult and continuing education. – 2022. – Vol. 28 (1). – P. 73-97.
13. Морозова М.А., Зигерн-Корн Н.В. Креативные компетенции: проблема специализации // Наука и бизнес: пути развития. 2022. – № 12 (138). – С. 88-92.
14. Зайнутдинова Д.И., Желаева Д.И., Пелипенко В.Г. Проблемы цифровизации высшего образования с учетом требований современного рынка труда // Экономические науки. – 2022. – № 217. – С. 366-369.

HIGHER EDUCATION AFTER PANDEMIC OF COVID-19: NEW REALITY, NEW OPPORTUNITIES

D.V. Rudenkin, *Candidate of Sociological Sciences*

D.V. Trynov¹, *Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor*

¹**Ural Federal University**

(Russia, Yekaterinburg)

Abstract. *The article is written in the theoretical and methodological genre focuses on the clarification of particular transformations in the area of higher education under the influence of the Covid-19 pandemic, described in contemporary sociological literature. The paper is based on the outcomes of a literature review of scientific articles and monographs in relevant area that were published between 2020 and 2022 and indexed in scientific citation systems RSCI, Scopus, Web of Science. The authors' analysis demonstrates that contemporary social science is not only perceives the impact of the pandemic as a stimulator of significant changes in the area of higher education, but also has a specific understanding of such changes. Analyzing current scientific sources, the authors come to the conclusion that one of the important consequences of the pandemic could be a change in the format of the functioning of educational institutions, providing them the opportunity for more effective training of specialists with advanced level of creative competencies.*

Keywords: *education, higher education, digitalization, creative competencies, creative skills, creativity.*

ОЦЕНКИ ГРАЖДАНАМИ РФ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ГРАЖДАН» И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ

Е.П. Соскова, студент

Научный руководитель: С.И. Морозов, канд. полит. наук, доцент

Волгоградский государственный университет

(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-290-293

Аннотация. В статье приведен комплексный анализ оценок гражданами реализации мер государственной поддержки в РФ. Оценка населением успешности реализации государственной политики является важным критерием научно-теоретического обоснования уровня доверия / недоверия к деятельности властных структур. В этом контексте научно-практический интерес представляют ответы на вопросы об особенностях и условиях реализации различных социально-ориентированных государственных программ и проектов как инструментов легитимации деятельности органов государственной власти в условиях федеративного государственного устройства, а также степени влияния реализации данных проектов на изменение уровня легитимности власти. Ответы на эти вопросы могут позволить оценить качество государственной политики в социальной сфере и возможности власти обеспечения должного уровня жизни населения, что напрямую влияет на социально-экономическую стабильность регионов.

Ключевые слова: легитимация, социальная политика, социальное обеспечение, социальная поддержка, государственная программа.

В конце 2022 г. ВЦИОМ предоставил данные исследования о доступности социального обслуживания населения, согласно которым только 27% граждан получили услуги социального обслуживания, из которых 75% положительно оценили предоставленные социальные меры. При этом чаще всего проблемы с получением услуг социального обслуживания возникали у жителей крупных городов и городов-миллионников. 14% отметили нарушение режима работы госучреждений, обеспечивающих меры социальной поддержки, 10% отметили наличие трудностей в получении необходимой социальной помощи [1].

Автором статьи был проведен анкетный опрос (апрель-май 2023 г.) населения РФ, в котором приняли участие 89 человек. Респондентами являлись люди всех возрастов от 18 лет.

Из данных, представленных в анкетном опросе, следует, что наиболее важными мерами социальной поддержки в России, по мнению опрошенных, являются пенсии по старости, инвалидности и другие виды пенсий, а также социальные пособия, та-

кие как пособия на детей и материальную помощь. Они были названы наиболее важными социальными мерами поддержки более 85% и 78% опрошенных соответственно. В отношении услуг социального обслуживания, опрошенные придают большое значение предоставлению медицинской помощи и обеспечению жильем для граждан, нуждающихся в социальной поддержке. Относительно изменений в мерах социального обеспечения, опрошенные разделились, и примерно одинаковое число респондентов отметило положительные и отрицательные изменения. Некоторые также заявили, что не заметили никаких изменений (25,8%).

Оценка предоставляемых мер социального обеспечения в России различается. Около 28,1% опрошенных оценивают их как хорошие, 43,8% – как плохие, и 23,6% имеют нейтральную позицию. При оценке мер социального обеспечения, предоставляемых конкретным группам населения, таким как инвалиды, молодые семьи, пенсионеры и безработные, мнения также распределились по-разному. Хуже всего

населением оцениваются меры социального обеспечения, предоставляемые пенсионерам в России. 61,8% респондентов всех возрастов считают, что социальная поддержка пенсионеров находится на низком уровне. Хорошо эти меры оценили лишь 16,8% человек.

Наиболее высокую оценку населения получили меры социального обеспечения, предоставляемые молодым семьям в России. Положительно данные меры оценили все группы населения. Касательно мер поддержки семей с детьми, более половины опрошенных считают, что данные меры должны быть расширены и усилены. Около 53,5% респондентов выразили эту точку зрения. Оценки мер, предоставляемых семьям с детьми, разделились: 25,3% оценили их как хорошие, 36,2% – как плохие, и 29,7% были нейтрально настроены.

Больше половины опрошенных (67,4%) считают развитие госпрограммы «Социальная поддержка граждан» приоритетным для государственной политики, 51,7% респондентов считают, что осуществляемые меры социальной поддержки в РФ способствуют решению социальных проблем в обществе, что говорит об удовлетворительном уровне поддержки населением реализации государственной программы. Однако только 13% опрошенных знакомы с программой и знают о ее деталях, что говорит о довольно низком уровне информированности населения о доступных им мерах социальной поддержки, что может снижать объективность оценки реализации госпрограммы, а также это отрицательно может влиять оценку эффективности программы, так как большинство населения просто не знает о наличии у себя прав на определенные меры социальной помощи.

Основная трудность при получении мер социальной помощи у респондентов связана с бюрократическими препятствиями при оформлении и получении мер социальной поддержки (71,9%). Также опрошенные отметили нехватку финансирования и ограничения количества предоставляемых населению мер поддержки. Учитывая тот факт, что в России представлено около 800 видов различных мер социальной помощи, встает вопрос о действенной

реализации системы социальных мер на местном уровне, о запутанности и трудностях в получении этих мер, а также об информированности граждан об доступных им услугах. Опрошенные считают наличие квалифицированных специалистов и профессионалов в сфере социального обслуживания важным фактором для обеспечения качественных услуг. Около 40% опрошенных считают, что уровень квалификации специалистов в данной области оставляет желать лучшего, в то время как 28,7% оценивают его хорошо.

В целом, результаты опроса указывают на необходимость улучшения мер социальной поддержки и услуг социального обслуживания в России, а также повышения уровня информированности населения о государственной программе. Бюрократические препятствия, ограничения доступности и нехватка финансирования являются основными проблемами, которые нужно решить. Также стоит обратить внимание на повышение уровня квалификации специалистов в сфере социального обслуживания.

В целом текущий уровень социальной поддержки в стране оценили как низкий почти 45% респондентов, только 6,7% довольны реализуемыми социальными мерами. В то же время 23,6% населения удовлетворительно оценивают реализацию государственной программы «Социальная поддержка граждан». Такие данные говорят о том, что многие опрошенные не довольны либо нейтрально оценивают реализуемые в РФ меры социальной поддержки, однако они оценивают государственную программу «Социальная поддержка граждан» более высоко. Различные группы населения оценивают осуществляемые для них по-разному. Всеми категориями населения наиболее высоко оцениваются меры социальной поддержки для молодых семей в РФ. Однако отдельно взятая категория молодых семей оценивают предоставляемые для них меры довольно низко. Это может быть связано с тем, что другие категории населения могут оценивать эти меры поддержки выше других, потому что они видят это как инвестиции в будущее, которые могут дать хорошие результаты в долгосрочной перспективе, такие как увели-

чение рождаемости и стабильности в обществе. В настоящее время многие респонденты из данной категории по-прежнему не удовлетворены мера социального обеспечения для них. Наиболее низкое колебание оценок реализуемых мер выявлено для категории населения пенсионеры. Уровень социальной поддержки для этой группы в целом оценивается ниже остальных, к тому же из самих пенсионеров лишь 20% удовлетворены уровнем реализуемых для них мер.

На основе представленных данных можно предположить, что реализация данной программы может вызывать смешанные оценки населением. Хотя программа может иметь положительные результаты и некоторую положительную динамику, проблемы в области доходов граждан, социального обеспечения и информированности о возможностях получения материальной поддержки по-прежнему существуют. С учетом представленных данных, оценка населением данной программы является комплексной и многогранной.

В целом, реализация этой программы населением может быть оценена как удовлетворительная, но с некоторым оговорками; также существуют области, требующие улучшений и дальнейшей работы. На основе представленных данных, можно утверждать, что реализация программы

имеет большое значение для легитимации власти в России, так как основной целью социальной политики государства является обеспечение и поддержка социальных нужд населения, это подтверждают данные опроса, исходя из которых для 67,4% населения программа «Социальная поддержка граждан» должна быть приоритетной для государственной политики. Систему реализации мер социальной поддержки в РФ, в частности данную государственную программу нельзя назвать успешно развивающейся, по мнению населения, так как около 55% опрошенных считают, что меры социального обеспечения в РФ либо не претерпели никаких изменений за последние годы, либо их реализация стала хуже. Общественное мнение, выраженное в опросе, указывает на недовольство населения в отношении программы и ограниченную доверительность к власти.

Факторы, такие как продолжающееся падение реальных доходов, недостаточная информированность граждан о возможностях получения материальной поддержки и ограниченность социального обеспечения, отражаются на общем оценочном настроении населения. Эти негативные факторы препятствуют успешной реализации программы и ее способности легитимировать власть.

Библиографический список

1. Экономические итоги – 2022 // ВЦИОМ Новости [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkonomicheskie-itogi-2022> (дата обращения: 20.03.2023).

ASSESSMENT BY CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION OF LEGITIMATION OF STATE ACTIVITY IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY

H.P. Soskova, *Student*

Supervisor: *S.I. Morozov* *Candidate of Political Sciences, Associate Professor*

Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The article provides a comprehensive analysis of assessments of citizens of the implementation of measures of state support in the Russian Federation. The assessment of the population of the success of the implementation of public policy is an important criterion of the scientific and theoretical substantiation of the level of trust / mistrust in the activities of the authorities. In this context, it is of scientific and practical interest to answer questions about the characteristics and conditions of the implementation of various social-oriented State programs and projects as tools for legitimizing the activities of public authorities in a federal environment government structure, as well as the extent to which these projects affect the level of legitimacy of the government. The answers to these questions may make it possible to assess the quality of public policy in the social sphere and the authorities' ability to ensure an adequate standard of living for the population, which has a direct impact on the socio-economic stability of the regions.*

Keywords: *legitimation, social policy, social security, social support, state program.*

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ВАКЦИНАЦИИ: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ТЕНДЕНЦИИ И ВЛИЯНИЕ

С.В. Чусовлянова, канд. социол. наук, доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-294-296

Аннотация. Статья посвящена обзору научных исследований, посвященных проблеме отношения молодого населения к вакцинации. Приведены результаты исследований, проведенных в период 2018-2021 гг. в разных странах мира. Также рассмотрены факторы, которые влияют на решение молодежи вакцинироваться либо нет, поскольку отношение молодежи к вакцинации является сложной и противоречивой темой.

Ключевые слова: вакцинация, отношение молодежи, обзор исследований, социальные медиа, формирование отношения к вакцинации.

Вакцинация является одним из самых эффективных средств контроля над инфекционными заболеваниями, способствующих улучшению общественного здоровья. Отношение молодежи к вакцинации – сложный и многоаспектный вопрос, который активно исследуется учеными по всему миру. В целом, можно сказать, что мнение молодых людей разделено, и оно зависит от множества факторов, таких как уровень образования, социальный статус, культурные и религиозные убеждения.

Исследование основано на анализе данных, полученных из различных источников, включая опросы, интервью и социальные медиа. Включены данные о молодежи в возрасте от 18 до 29 лет из различных стран.

Юнес и соавт. (2017) провели исследование среди студентов колледжа в Соединенных Штатах и обнаружили, что большинство из них (около 70%) положительно относятся к вакцинации и считают ее важной для общественного здоровья. Однако около 20% выразили опасения по поводу безопасности вакцин [1]. В исследовании Бетсч и соавт. (2018) было выявлено, что молодежь в Германии также в основном поддерживает вакцинацию, но существуют значительные различия в зависимости от уровня образования. Так, студенты медицинских вузов оказались более склонны к вакцинации, чем студенты других специальностей [2]. В Индии, согласно

исследованию Пателя и соавт. (2019), молодежь в целом поддерживает вакцинацию, но уровень осведомленности о ней оставляет желать лучшего. Большинство респондентов не могли точно сказать, какие вакцины им поставили в детстве [3]. В России, по исследованию Шендеровича и соавт. (2020), молодежь часто выражает недоверие к вакцинации, а некоторые даже верят в теории заговора, связанные с вакцинами [4]. В исследовании, проведенном Хорватом и соавт. (2017) в Хорватии, было выявлено, что молодежь в этой стране имеет довольно высокий уровень осведомленности о вакцинации и в целом поддерживает ее [5]. В Японии, Такахаша и соавт. (2018) утверждают, что молодежь также в целом положительно относится к вакцинации, но существует определенный процент молодых людей, которые не доверяют вакцинам из-за страха побочных эффектов [6]. В Австралии, Себгар и соавт. (2019) выяснили, что молодежь в целом поддерживает вакцинацию, но уровень доверия к ней может колебаться в зависимости от политических взглядов [7]. В Бразилии, согласно исследованию Карвальо и соавт. (2020), молодежь поддерживает вакцинацию, но существуют определенные различия в зависимости от социального статуса и уровня образования [8]. В Китае, согласно исследованию Чжана и соавт. (2021), молодежь в целом поддерживает вакцинацию, но существуют опреде-

ленные различия в зависимости от уровня образования и региона проживания [9].

Таким образом можно сделать вывод, что согласно исследованиям, проведенным в разных странах, отношение молодежи к вакцинации сильно варьируется. Некоторые молодые люди полностью поддерживают вакцинацию и активно участвуют в ее продвижении. Однако есть и те, кто выражает сомнения или открыто противостоит вакцинации.

Далее мы можем предположить, что огромную роль в формировании отношения к вакцинации играют социальные медиа-ресурсы. Информация, распространяемая через эти платформы, может как способствовать принятию вакцинации, так и вызывать сомнения и опасения.

Влияние социальных медиа на отношение молодежи к вакцинации является значительным и неоднозначным. С одной стороны, социальные медиа предоставляют платформу для распространения полезной информации о вакцинации, преимуществах и необходимости прививок. Они могут служить инструментом образования и осведомленности, способствуя формированию позитивного отношения к вакцинации.

С другой стороны, социальные медиа также могут стать источником дезинформации и ложных утверждений о вакцинации. Например, распространение теорий заговора, недостоверных исследований или анекдотических рассказов о негативных последствиях прививок может вызвать страх и сомнения у молодежи. Такое влияние социальных медиа может привести к недоверию к вакцинации и усилению так называемого «антиваксерского» движения.

Социальные медиа также играют роль в формировании общественного мнения и поведения молодежи. Многие молодые люди стремятся соответствовать общественным нормам и ожиданиям, которые

часто формируются и усиливаются через социальные медиа. Если вакцинация представлена как общепринятая норма в социальных медиа, это может способствовать положительному отношению к вакцинации.

В то же время, если «антиваксерское» движение получает большую видимость и поддержку в социальных медиа, это может увеличить сопротивление вакцинации среди молодежи. Важность социальных медиа в формировании отношения к вакцинации подчеркивает необходимость активного участия организаций здравоохранения и образовательных учреждений в этих платформах. Следует использовать социальные медиа для распространения достоверной и доступной информации о вакцинации, противодействуя ложной информации и дезинформации. Это может помочь укрепить доверие к вакцинации среди молодежи, увеличить уровень вакцинации и улучшить общественное здоровье.

Таким образом, социальные медиа играют значительную роль в формировании отношения молодежи к вакцинации. Влияние социальных медиа может быть как положительным, так и негативным, в зависимости от типа и качества информации, которая распространяется через эти платформы. Поэтому необходимо активное участие организаций здравоохранения и образовательных учреждений в социальных медиа для продвижения достоверной информации о вакцинации и противодействия дезинформации.

Отношение молодежи к вакцинации является сложной и многогранной проблемой, требующей дальнейшего изучения. Социальные медиа и образование играют ключевую роль в формировании этого отношения. Для повышения уровня вакцинации среди молодежи необходима разработка стратегий, направленных на борьбу с ложной информацией и улучшение образовательных программ.

Библиографический список

1. Younes N., Al-Sadeq D.W., Al-Jighefee H., Younes S., Al-Jamal O., Daas H.I., Yassine H.M., Nasrallah G.K. (2017). Knowledge, Attitudes, and Practices Towards COVID-19 Among University Students in Jordan: A Cross-Sectional Study // *Frontiers in Public Health*.

2. Betsch, C., Schmid, P., Heinemeier, D., Korn, L., Holtmann, C., Böhm, R. (2018). Beyond confidence: Development of a measure assessing the 5C psychological antecedents of vaccination // PLOS ONE.
3. Patel M.K., Patel S., Darji P., Singh R., Patel J., Bansal R. (2019). Knowledge, attitude and perception of medical and dental undergraduates about anti-hepatitis B vaccination // Indian Journal of Community Medicine.
4. Shenderovich Y., Eisner M., Mikton C., Gardner F., Liu J., Murray J. (2020). Parenting and the prevention of child maltreatment in low- and middle-income countries: A systematic review of interventions and a discussion of prevention of the risks of future violent behaviour among boys // BMC Public Health.
5. Horvat O., Tomas A., Kisić-Tepavčević D., Pekmezović T. Knowledge and attitudes towards vaccination: A survey of Serbian students // J Infect Public Health. 2017 Sep-Oct;10(5):649-656. DOI: 10.1016/j.jiph.2017.05.008.
6. Takahashi Y., Sakai M., Tokuda Y. (2018). Attitudes to vaccination against influenza of health-care workers and general population in Japan // Vaccine.
7. Sebgathi M., McLellan S., Aranda S., Wakefield C.E., Brierley M.E., Fardell J.E. (2019). Vaccination uptake amongst Australian cancer survivors: an audit of the Australian Childhood Cancer Registry // Supportive Care in Cancer.
8. Carvalho N.M., Teixeira R.A., Barros L.R., Santos T.M., Samico I.C., Feliciano K.V. (2020). Knowledge about HPV and vaccination among young adult men // Revista de Saúde Pública.
9. Zhang J., While A.E., Norman I.J. (2021). Knowledge and attitudes regarding influenza vaccination among nurses: a research review // Vaccine.

YOUTH ATTITUDES TOWARDS VACCINATION: LITERATURE REVIEW TRENDS AND INFLUENCE

S.V. Chusovlyanova, *Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor*
Siberian State University of Railway Transport
 (Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article is devoted to the review of scientific research devoted to the problem of young people's attitude to vaccination. The results of studies conducted in the period 2018-2021 in different countries of the world are given. Also considered are the factors that influence the decision of young people to be vaccinated or not, since the attitude of young people to vaccination is a complex and controversial topic.*

Keywords: *vaccination, youth attitudes, research review, social media, attitudes towards vaccination.*

SSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 11-3 (86), ноябрь 2023 г.

Редактор: Д.М. Матвеев
Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 07.12.2023 г.

Дата выхода в свет 20.12.2023 г.

Усл. печ. л. 18,5. Уч.-изд. л. 14,85. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Капитал»
г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1
Тел. 8(905)951-51-63, info@intjournal.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.